БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

ФИЛОСОФСКІЙ СЛОВАРЬ

ЛОГИКИ, ПСИХОЛОГІИ, ЭТИКИ, ЭСТЕТИКИ И ИСТОРІИ ФИЛОСОФІИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Э. Л. РАДЛОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1911.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ иностранной литературѣ существуетъ значительное количество философскихъ словарей, пользующихся вполнѣ заслуженною репутаціею: многіе изъ нихъ имѣютъ и до настоящаго времени значеніе, несмотря на то, что протекло нѣсколько вѣковъ со времени ихъ составленія. Укажу для примѣра на знаменитые словари Бэля («Dictionnaire historique et critique», 1696) и Шовена («Lexicon rationale sive thesaurus philosophicum», 1692). XVIII вѣку, кромѣ большой французской энциклопедіи Дидерота и д'Аламбера, принадлежитъ рядъ спеціально философскихъ словарей, какъ, напр., Лоссіуса, Круга и др. Концу XIX вѣка принадлежитъ словарь Ноака, имѣющій спеціально историко-біографическій характеръ («Philosophie-geschichtliches Lexicon. Historisch-biographisches Handwörterbuch zur Geschichte der Philosophie», Leipzig, 1879), А. Франка («Dictionnaire des sciences philosophiques», 2 изд., Paris, 1875), посвященный тоже по преимуществу исторіи философіи, и италіанскій Luigi Stefanoni, «Dizionario filosofico», Milano, 1873—1875. 2 т. Въ этомъ цѣнномъ во многихъ отношеніяхъ трудѣ авторъ проводитъ своеобразную точку зрѣнія, изложенную имъ ранѣе въ «Исторіи суевѣрій» («Storia critica della superstizione»). Наконецъ, въ новѣйшее время появились въ свѣтъ слѣдующіе словари: 1) J. M. Baldwin, («Dictionary of philosophy and psychology», New-York, 1901—1902). Этотъ словарь посвященъ, главнымъ образомъ, психологіи и родственнымъ ей наукамъ. Онъ еще не законченъ; долженъ появиться еще третій томъ, въ которомъ составитель предполагаетъ дать библіографію философіи. 2) R. Eisler, «Wörterbuch der philosophischen Begriffe», Berlin, 1904. 2-е изданіе. Этотъ словарь, какъ показываетъ заглавіе, посвященъ выясненію философскихъ терминовъ, причемъ особенность его заключается въ томъ, что составитель стремится не столько къ собственному опредѣленію понятій, сколько къ тому, чтобы точными цитатами выяснить, какъ извѣстное понятіе опредѣлялось у различныхъ философовъ. Два только-что приведенные словаря весьма объемисты и представляютъ незамѣнимое пособіе при изученіи психологіи и философіи. Цѣлямъ болѣе элементарнымъ служатъ словари: Kirchner-Michaëlis, «Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe», 4 изд. Leipzig, 1903, и E. Goblot, «Le vocabu-

laire philosophique», Paris, 1901. Оба словаря весьма пригодны для первой справки, но для научныхъ цѣлей они, конечно, не пригодны, особенно второй.

На русскомъ языкѣ имѣется философскій лексиконъ, изданный С. Гогоцкимъ, въ 4-хъ томахъ, Кіевъ, 1857—1873. Этотъ словарь посвященъ, главнымъ образомъ, исторіи философіи и составленъ по французскому словарю А. Франка. Составитель изъ своего большого труда сдѣлалъ краткое извлеченіе въ 1875 году и назвалъ его: «Философскій словарь или краткое объясненіе философскихъ и другихъ научныхъ выраженій, встрѣчающихся въ исторіи философіи», Кіевъ, 1876. Оба словаря въ продажѣ не имѣются. Въ началѣ XIX вѣка Галичъ составилъ словарь философскихъ терминовъ и помѣстилъ его во второмъ томѣ своей исторіи философіи. Трудъ Галича, для своего времени почтенный, нынѣ совершенно устарѣлъ.

Трудность составленія словаря заключается не только въ характерѣ матеріала, но и въ обиліи его. Выбрать наиболѣе существенное дѣло не легкое; между тѣмъ, казалось необходимымъ не ограничиваться однимъ опредѣленіемъ терминовъ, но внести и историческій матеріалъ, во-первыхъ, потому, что исторія философіи имѣетъ философское значеніе, во-вторыхъ, и потому, что термины внѣ исторической рамки не всегда понятны и удобоизъяснимы. Историческій матеріалъ, однако, настолько великъ, что справиться съ нимъ въ объемѣ, предназначенномъ для сего изданія, немыслимо; посему приходилось ограничиваться самыми краткими указаніями. При такихъ условіяхъ «Философскій словарь» можетъ заслужить упрекъ, выраженный во французской пословицѣ: Qui trop embrasse mal étreint. Тѣмъ не менѣе, словарь можетъ быть не безполезенъ; оцѣнивать его слѣдуетъ, конечно, не по сравненію съ многотомными иностранными сочиненіями, указанными выше, а по сравненію съ краткими опытами Гобло, Михаелиса или Гогоцкаго. Э. Р.

А.

А — въ логикѣ обозначаетъ всеобщее утвердительное сужденіе; напр., всѣ деревья имѣютъ корни.

А = А формула, выражающая законъ тожества. Смыслъ этого закона состоитъ въ томъ, что содержаніе правильно опредѣленнаго понятія сохраняетъ вездѣ и всегда свое значеніе.

Абеларъ (1079—1142)—знаменитый учитель схоластической философіи въ Парижѣ. А. былъ ученикомъ Вильгельма изъ Шампо, но вскорѣ съ нимъ разошелся и основалъ собственную школу. Жизнь А.: полна захватывающаго интереса (отношенія его къ Элоизѣ). Главныя сочиненія А. «Sic et non»; «Scito te ipsum sive Ethica». Автобіографическій интересъ имѣетъ «Historia calamitatum». Философскій интересъ XI вѣка былъ сосредоточенъ на борьбѣ реализма и номинализма. Въ этой борьбѣ А. занимаетъ роль посредника, ближе впрочемъ стоящаго къ номинализму. Въ «Этикѣ» Абеларавстрѣчаются мысли,сближающія его съ новымъ временемъ, съ его индивидуалистической тенденціей: такъ, онъ указываетъ на преимущественное значеніе совѣсти, намѣренія и мотивовъ по сравненію съ самимъ дѣйствіемъ. См. Rémusat, «Abélard» I, II. Paris 1845. Hausrath, «Die Weltverbesserer im Mittelalter». I томъ. Leip. 1895 (есть русскій переводъ).

Абраксасъ — названіе, даваемое гностикомъ Василидомъ низшимъ міровымъ духамъ, число которыхъ 365.

Абсолютное знаніе — исходная точка философіи Шеллинга, точка безразличія субъекта и объекта, въ которой противоположность того и другого уничтожена.

Абсолютный идеализмъ, см. Идеализмъ.

Абсолютъ (отъ латинскаго absolvo—освобождаю), абсолютный, понятіе противоположное относительному, условному, зависимому. Абсолютное бытіе имѣетъ признаки, противоположные тѣмъ, которые опредѣляютъ явленіе. Абсолютное бытіе вѣчно, непроизводно, неограничено, недѣлимо, неизмѣнно, совершенно, безконечно; оно, какъ говорили схоласты, esse in se, въ противоположность бытія въ другомъ, esse in alio. Абсолютное можетъ имѣть два главныхъ значенія: объективное и субъективное; объективное бытіе, признаки коего мы перечислили, въ различныхъ философскихъ школахъ является въ различной формѣ: то какъ божество, то какъ идея (Платонъ), то какъ воля (Шопенгауеръ). Всѣ признаки абсолютнаго бытія могутъ быть перенесены и на такое понятіе, которое исключаетъ субстанціальность и замѣняетъ его становленіемъ. Ничто не мѣшаетъ мыслить абсолютъ, какъ измѣняющееся бытіе (Гераклитъ) или развивающееся божество (Deus in fieri Ренана), т.-е. дѣлать абсолютнымъ не основу бытія, а процессъ. Въ субъективномъ значеніи А. есть признакъ истиннаго знанія и обозначаетъ такое знаніе, истинность котораго независима отъ условій времени, пространства и индивидуальнаго мнѣнія.

Абстракція — отвлеченіе (отъ латинскаго abstraho)—есть, во-первыхъ, процессъ мысленнаго отвлеченія какого-либо элемента, представленія или понятія, причемъ отбрасываются остальные элементы, безъ которыхъ въ дѣйствительности представленіе не можетъ существовать; напр., въ механикѣ разсматривается масса даннаго тѣла и отбрасывается его протяженность. Во-вторыхъ, мысленное отдѣленіе какого-нибудь элемента, присущаго многимъ представленіямъ; напр., масса, протяженность, цвѣтъ. Вундтъ называетъ

первое дѣйствіе изолирующей абстракціей; второе—обобщающей абстракціей.

Абстрактный — элементы представленій или понятій, выдѣленные мысленно изъ ихъ связи съ другими элементами.

Абсурдъ — безсмыслица; привести къ абсурду, ad absurdum, значитъ доказать, что чье-либо положеніе не имѣетъ смысла, и тѣмъ самымъ опровергнуть его; этимъ пріемомъ пользовались софисты. Сократъ и эристики. Пріемъ, самый обычный во всякомъ спорѣ.

Абулія — безволіе, психическое болѣзненное состояніе (отъ греч. ἀβουλία). См. Рибо, «Болѣзни воли». Спб., 1894 перев.

Августинъ, Аврелій, блаженный. (354—430) сдѣлался христіаниномъ подъ вліяніемъ своей матери Моники, увлекался нѣкоторое время ученіемъ манихеевъ; въ борьбѣ съ донатистами сложились его церковныя воззрѣнія, которыя онъ и выразилъ полнѣе всего въ сочиненіи «О градѣ Божіемъ». Автобіографическій характеръ имѣютъ его «Retractiones», важные, впрочемъ, и для пониманія его сочиненій. Августинъ имѣетъ для католическаго міра первенствующее значеніе, ибо его пониманіе христіанства въ существенномъ принято и до настоящаго времени въ католической церкви; оно лишь систематизировано, и ему придана схоластическая форма въ ученіи Ѳомы Аквината. Объ Августинѣ см. Кн. Ев. Трубецкой, «Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ». Москва 1892.

Авенаріусъ (1843—1896) — основатель эмпиріокритицизма, профессоръ философіи въ Цюрихѣ съ 1877 г., редакторъ журнала «Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Philosophie» (съ 1877 г.); его главныя сочиненія: «Философія какъ мышленіе о мірѣ, согласно принципу наименьшей траты силъ», «Критика чистаго опыта» (1888) и «Человѣческое понятіе міра» (1891). Центръ тяжести философіи А. лежитъ въ ученіи о методѣ; онъ стремится построить философію безъ предпосылокъ; о немъ см. Ф. Карстаньенъ, «Введеніе въ критику чистаго опыта», переводъ В. Лесевича (СПб., 1898).

Аверроэсъ (Ибнъ-Рошдъ; 1126—1198)—самый знаменитый представитель арабской философіи, комментаторъ Аристотеля. А. былъ послѣднимъ арабскимъ философомъ, такъ какъ вскорѣ послѣ его смерти господство арабовъ въ Испаніи прекратилось. А. былъ знакомъ съ произведеніями Аристотеля исключительно по арабскимъ переводамъ. Оригинальныя произведенія А. и до настоящаго времени частью находятся въ рукописяхъ въ Парижской библіотекѣ. Главная мысль философіи А. — вѣчность матеріи и вѣчность міра и единство индивидуальнаго интеллекта съ общимъ, божественнымъ интеллектомъ, заключающее въ себѣ отрицаніе индивидуальнаго безсмертія. Отрицаніе творенія міра изъ ничего и отрицаніе индивидуальнаго безсмертія навлекло на А. гоненія со стороны религіозной ортодоксіи. Ѳома Аквинатъ писалъ противъ А. А. имѣлъ вліяніе на западно-европейскую схоластику; отголоски его ученій можно прослѣдить до начала XVII вѣка; такъ, Цабарелла и Цезарь Кремонини († 1607) считаются послѣдними аверроистами. Ср. E. Renan, «Averroës et l'Averroïsme». Paris 1865. 2 ed.

Авеста или Зендавеста—общее названіе сохранившихся книгъ священной литературы религіи Зороастра, изъ которой большая часть погибла при покореніи персовъ Александромъ Македонскимъ. Уцѣлѣвшее было тщательно собрано въ царствованіе Сассанидовъ, но затѣмъ пострадало отъ нашествія мусульманъ. Европейцевъ впервые познакомилъ съ письменами А. Антекиль Дюперронъ въ 1771 г.

Авицена (Ибнъ-Сина, 980 — 1037)—арабскій медикъ и философъ. Его философскія воззрѣнія опираются на Аристотеля съ примѣсью большой доли мистицизма, и его интересуетъ, главнымъ образомъ, религіозная сторона философіи. Богъ проникаетъ все, Онъ есть необходимое бытіе. Онъ обусловливаетъ необходимость времени, пространства и др. Первая эманація Бога есть дѣятельный разумъ, отъ него идетъ дальнѣйшая вѣчная цѣпь эманацій отъ высшаго къ низшему. Міръ вѣченъ какъ Богъ, ибо онъ есть дѣйствіе вѣчнаго Бога, но вѣчность Бога заключается въ томъ, что Онъ не имѣетъ причины, міръ же вѣченъ во времени. А. написалъ болѣе ста

книгъ, но большинство изъ нихъ утеряно. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ схоластиковъ какъ философъ и какъ медикъ.

Авсеневъ, Петръ Семеновичъ — архимандритъ Ѳеофанъ, профессоръ философіи (1836—50) въ кіевской духовной академіи. На немъ отразилось вліяніе Якова Бёма, Шеллинга и Шуберта. По смерти А. была издана книга: «Изъ записокъ по психологіи» А. (Кіевъ, 1869). Бумаги покойнаго хранятся въ кіевской духовной академіи.

Автаркія (отъ греч. αὐτάρκεια)—самоудовлетвореніе, которое, по мнѣнію стоиковъ и циниковъ, даетъ мудрецу добродѣтель.

Автодидактъ (отъ греч. αὐτός—самъ и διδάσκειν—учу)—самоучка.

Автократовъ, Серафимъ Петровичъ (1833—1881), авторъ «Учебника Психологіи», Спб. 1866, и Введенія къ книгѣ «Милль и положительная философія», Спб. 1863, и др.

Автономія (αὐτός — самъ, νόμος—законъ)—противоположность гетерономіи, автономенъ законъ, вытекающій изъ разумной природы человѣка. По Канту въ его «Критикѣ практическаго разума» автономія является принципомъ нравственнаго законодательства, изгоняющимъ произволъ. Точно также всеобщность эстетическаго сужденія покоится на автономіи субъекта, судящаго о красотѣ.

Агаѳологія (отъ греч. ἀγαθός — хорошій) — ученіе о благѣ, часть этики.

Агглутинація (отъ лат. glutinium—клей)—терминъ филологическій и хирургическій, впослѣдствіи перенесенный въ психологію. Въ филологіи А. обозначаетъ соединеніе морфологическихъ элементовъ въ одно цѣлое, въ слово; агглутинирующими языками называются языки урало-алтайскіе; въ нихъ принципъ А. выступаетъ съ особою очевидностью, въ хирургіи А. обозначаетъ процессъ сращенія порѣзанныхъ ранъ. Въ психологіи А. обозначается та форма ассоціаціи, при которой различные элементы представленія такъ тѣсно соединяются, что теряютъ всякую самостоятельность. У нѣкоторыхъ психологовъ А. обозначаетъ простѣйшую форму апперцептивной связи.

Аггрегатъ (отъ лат. aggrego—соединяю) — собраніе частей, связанныхъ между собою внѣшнимъ образомъ. По Лейбницу, вещи суть аггрегаты простѣйшихъ субстанцій.

Агностицизмъ (отъ греч. γιγνώσκω—знаю и отрицанія ἀ) — философское и научное воззрѣніе, утверждающее, что мы не можемъ ничего знать о дѣйствительной сущности вещей. Этотъ терминъ былъ введенъ Гекели въ философіи; онъ примѣняется къ Спенсеру (агностическій монизмъ), позитивистамъ, Канту и къ философамъ, приходящимъ къ агностическому воззрѣнію на основаніи относительности знанія (Гамильтонъ).

Агорафобія (отъ греч. ἀγορά—площадь, φόβος — страхъ)—боязнь пространства, боязнь переходить открытыя мѣста, нервное разстройство, имѣющее мѣсто при неврастеніи и умственномъ вырожденіи.

Аграфія (отъ греч. γράφω—пишу и отрицанія ἀ) — потеря способности излагать мысли письменно, одинъ изъ видовъ разстройства двигательнаго и ассоціаціоннаго механизма. См. Куссмауль, «Разстройство рѣчи».

Агрикола, Рудольфъ (1443—1485). Писалъ комментаріи на Боэція, а также трактатъ о діалектикѣ («De inventione dialectica»), въ которомъ возставалъ противъ схоластической философіи; принципъ философіи видѣлъ въ здравомъ смыслѣ. Истинный предметъ философіи, по его мнѣнію,—изслѣдованіе нравственной области.

Агриппа, Генрихъ Корнелій, изъ Неттесгейма (1487—1535), велъ жизнь, полную приключеній, былъ профессоромъ и военнымъ медикомъ, считался чернокнижникомъ; 1518 г. — переломъ его жизни. Два его произведенія имѣютъ значеніе: «О тайной философіи» («De occulta Philosophia» 1510) и. «О тщетѣ наукъ» («De vanitate scientiarum» 1527). Его міровоззрѣніе близко къ неоплатонизму; въ немъ онъ старается сочетать мистицизмъ и магію съ христіанствомъ. Скепсисъ его направленъ не столько противъ знанія вообще, сколько противъ современнаго ему плачевнаго состоянія знанія. Ср. Morlay, «The life of H. C. Agrippa», London 1856, и Prost, «Corneille Agrippa. Sa vie et ses oeuvres», Paris 1881—1882. 2 vol.

Агриппа — скептикъ II вѣка по Р. Хр., послѣдователь Энезидема; свелъ 10 тропъ или доказательствъ противъ возможности знанія къ пяти основнымъ, изъ которыхъ главныя: различіе мнѣній, необходимость для каждаго основанія доказательства въ новомъ доказательствѣ его истинности, относительность нашихъ представленій о предметномъ мірѣ.

Адамъ Кадмонъ — средоточіе и сущность десяти зефиротъ или божественныхъ силъ, изъ которыхъ возникъ міръ. Терминъ, встрѣчающійся въ Каббалѣ.

Адвайта — индійская философская секта (съ VI в.), утверждающая, что человѣческая душа есть часть Божества, которое А. представляла не личнымъ Богомъ, а міровой душой.

Аделяръ изъ Баса (Bath) схоластикъ конца XI и начала XII столѣтій. О немъ см. Jourdain, «Recherches critiques sur l'âge et l'origine des traductions latines d'Aristote». Paris 1843. 2ed. Сочиненія А. до сихъ поръ не изданы и находятся въ рукописяхъ въ различныхъ библіотекахъ.

Ad hominem — доказательство положенія, опирающееся не на объективныхъ доводахъ, а на основаніяхъ, могущихъ имѣть значеніе для лица, котораго желаютъ въ чемъ-либо убѣдить.

Адіафора (отъ греч. διαφορά—различіе и отрицаніе ἀ) — безразличное, по мнѣнію циниковъ и стоиковъ, все, что не есть добродѣтель или порокъ, такъ какъ добродѣтель есть единственное добро, порокъ—единственное зло.

Ad oculos — доказательство вполнѣ убѣдительное.

Адрастея — неизбѣжное—называлась у древнихъ судьба, міровой порядокъ.

Адэкватный (отъ лат. aequus — равный)—соотвѣтствующій, равный, терминъ, играющій роль въ философіи Спинозы и Лейбница. Представленіе адэкватно, когда оно соотвѣтствуетъ объекту или предмету. «Подъ адэкватной идеей я разумѣю такую идею, которая, будучи разсматриваема сама въ себѣ безъ отношенія къ объекту, имѣетъ всѣ свойства или внутренніе признаки истинной идеи». Спиноза, «Eth»., II, def. 4.

Академія — школа и философское направленіе, опиравшееся на ученіе Платона. Получила свое названіе отъ Академа, въ рощѣ котораго находилась философская школа Платона. Различаютъ 5 академій: старая (основатель Спевсиппъ) придерживалась послѣднихъ воззрѣній Платона; средняя (Аркезилай) и новая (Карнеадъ) приняли скептическое направленіе; четвертая (Филонъ изъ Ларисса) и пятая (Антіохъ изъ Аскалона) склонялись къ эклектизму.

Аккомодація (отъ лат. commodus—удобный) — приспособленіе; напр., аккомодація глаза при процессѣ зрѣнія.

Акосмизмъ (отъ греч. κόσμος—міръ и отрицаніе ἀ)—пантеистическое представленіе, по которому міръ не имѣетъ самостоятельнаго бытія внѣ Божества. По мнѣнію Гегеля, это названіе заслуживаетъ ученіе Спинозы.

Акроаматическими — лекціонными называются сочиненія Аристотеля чисто-философскаго содержанія, излагающія читанныя имъ связныя (не прерывавшіяся вопросами) лекціи.

Аксаковъ, Александръ Николаевичъ (1832—1900), поставилъ цѣлью своей жизни доказательство истинности ученія спиритизма; издавалъ болѣе 20 лѣтъ журналъ «Psychische Studien», переводилъ на русскій языкъ сочиненія, которыя, по его мнѣнію, подтверждали истинность спиритизма, напр., Дю-Преля, Подмора, Девиса и др.

Аксіома (отъ греч. ἀξίωμα—оцѣнка)—положеніе, лежащее въ основѣ доказательства, но само въ немъ не нуждающееся (Аристот.). Лейбницъ считаетъ аксіомы (математическія, логическія, нравственныя и религіозныя) прирожденными человѣку; Кантъ выводитъ математ. и физическія аксіомы изъ законовъ чистаго разума; Милль разсматриваетъ аксіомы какъ обобщенія изъ наблюденій; необходимый характеръ аксіомъ Милль объясняетъ прочной, неразрывной ассоціаціей, установившейся благодаря привычкѣ. Вопросъ объ аксіомахъ, о числѣ ихъ, о происхожденіи и значеніи далеко не законченъ и представляетъ величайшую гносеологическую важность.

Активность—дѣятельное состояніе, противоположно пассивности, бездѣятельности. Активность часто смѣшивается съ реальностью, пассивность съ возможностью,

начало этому смѣшенію положилъ Аристотель, по которому Богъ есть чистая активность — actus purus. Декартъ противопоставляетъ активный духъ пассивной матеріи; Мальбраншъ приписываетъ активность только волѣ, разумъ же — пассивенъ. Новѣйшая психологія утверждаетъ, что сознаніе одновременно активно и пассивно.

Актуальная теорія — утверждаетъ, что всякое бытіе заключается въ дѣятельности, что сознаніе (душа) есть актъ, дѣятельность, процессъ.

Актуальность — дѣйствительность; все феноменально реальное—актуально.

Актъ—дѣйствіе; у схоластовъ actus, переводъ аристотелевскаго термина ἐνέργεια обозначаетъ дѣйствительность.

Александрійская философія развилась въ Александріи, когда этотъ городъ получилъ міровое значеніе и сталъ соединительнымъ звеномъ между греческой и восточной культурами: греческая философія, по преимуществу платонизмъ, вошла въ своеобразное сочетаніе съ восточной религіозной мистикой, благодаря чему возникли школы: *еврейско-александрійская*, главнымъ представителемъ коей былъ Филонъ іудейскій, *новопиѳагореизмъ* Нигидія Фигула и его послѣдователей и, наконецъ, *новоплатонизмъ*, основанный Аммоніемъ Саккасомъ и его геніальнымъ ученикомъ Плотиномъ. Александрійская школа возникла во время Севера и продолжалась до царствованія Юстиніана; школа существовала въ теченіе четырехъ столѣтій. Основная черта школы — эклектизмъ на почвѣ платоновскаго ученія, которому придавъ мистическій характеръ. Александрійская философія была враждебна христіанству (напр. Плотинъ), но это не помѣшало тому, что ученія этой школы значительно повліяли и на христіанскую философію. Ср. Simon, J. «Histoire de l'école d'Alexandrie». 1845. Vacherot, «Histoire critique de l'école d'Alexandrie», 3 vol. Par. 1846—51. Владиславлевъ М., «Плотинъ . Спб. 1868. Трубецкой кн. С., «Ученіе о Логосѣ въ его исторіи». Москва. 1900.

Александръ Афродизійскій преподавалъ аристотелевскую философію въ Аѳинахъ при императорахъ Септиміи Северѣ и Каракаллѣ; комментировалъ Аристотеля, защищалъ его противъ нападокъ стоиковъ. Изъ его самостоятельныхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть книгу «О душѣ» и «О судьбѣ»; въ послѣдней авторъ защищаетъ свободу воли.

Александръ Галесъ (Halensis, т.-е. изъ Галя) умеръ въ 1245 г., профессоръ, въ Парижѣ преподавалъ съ большимъ успѣхомъ, прозванъ «источникъ жизни», «непреоборимый докторъ». Первый схоластическій философъ, знавшій всего Аристотеля и арабскихъ комментаторовъ. Главное его сочиненіе, «Summa universae theologiae», издано въ 1252 г.

Алексія—потеря способности читать; одно изъ разстройствъ рѣчи. См. Куссмауль, «Разстройство рѣчи».

Алетофилъ—другъ истины.

Алита (отъ греч. λύω — разрѣшаю и отрицанія ἀ)—неразрѣшимое, такъ называются софизмы мегариковъ.

Алогическій—неосновательное, неразумное; такъ называли стоики аффекты; Шопенгауеръ и Гартманъ считали волю и безсознательное алогическими; послѣдній противопоставляетъ волѣ идею, какъ логическое.

Алхимія—химія древности и среднихъ вѣковъ, до XVII вѣка. Главной задачей ея было найти средство для превращенія неблагородныхъ металловъ въ благородные, а также открыть жизненный эликсиръ. Теоретическимъ основаніемъ А. служило положеніе о единствѣ матеріи и о возможности перехода качествъ одного элемента въ другой. Философскимъ камнемъ назывался тотъ препаратъ, посредствомъ котораго совершается превращеніе металловъ. Родиной А. былъ Египетъ. Отъ александрійскихъ грековъ А. перешла къ арабамъ и отъ нихъ въ западную Европу. Вѣра въ А. не исчезла и до настоящаго времени. Съ исторіей А. можно познакомиться по сочиненіямъ Коппа, «Alchemie», и Бертело, «Les origines de l'alchimie», который въ 1889 г. издалъ тексты греческихъ алхимиковъ съ французскимъ переводомъ.

Альбертъ Великій (Albertus Magnus изъ Bolstädt'a; 1193—1280), доминиканецъ, профессоръ въ Парижѣ, писалъ по приказанію папы Александра IV противъ Аверроэса, былъ епископомъ регенсбург-

скимъ. Современники прозвали его за ученость Doctor universalis. Главный его ученикъ—Ѳома Аквинатъ. Полное собраніе сочиненій Альберта издано въ 1651 году въ 21 томѣ in folio. А. строго раздѣлялъ область науки отъ области вѣры. Аристотеля А. изучалъ, руководствуясь комментаріями Авиценны и Маймонида. А. училъ, что мы можемъ познать Бога. Бытіе Бога доказывается путемъ заключенія отъ слѣдствія къ причинѣ. А. представляетъ собою расцвѣтъ схоластики, онъ придерживается реализма, но въ немъ, помимо теологическихъ и логическихъ интересовъ, замѣтны и стремленія къ изслѣдованію природы. Ср. Sighart, «Albertus Magnus. Sein Leben und Seine Wissenschaft» 1857; d'Assailly, «Albert le grand, l'ancien monde devant le nouveau». Paris. 1870.

Альбигойцы — христіанская секта, распространившаяся въ началѣ XI в. въ южной Франціи (гор. Альби), возникшая изъ манихейства.

Альгоритмъ (въ логикѣ)—символическое изображеніе логическихъ операцій, причемъ какъ сами операціи, такъ и понятія обозначаются знаками, надъ которыми производятъ дѣйствія на основаніи общихъ законовъ мышленія. Ср. «Логика» Вундта.

Альтернативныя сужденія суть такія, которыя могутъ взаимно замѣщаться безъ измѣненія смысла рѣчи.

Альтруизмъ (отъ alter—другой); это слово придумано О. Контомъ для выраженія стремленія, противоположнаго эгоизму, заключающагося въ томъ, что польза другихъ ставится выше собственной. Мейнонгъ называетъ альтруистическимъ такое стремленіе, при которомъ рѣшающую роль играетъ благо ближняго; узкій альтруизмъ есть любовь къ семьѣ, широкій альтруизмъ—любовь къ людямъ вообще. Альтруизмъ въ этическомъ смыслѣ стоитъ неизмѣримо выше эгоизма.

Аммоній Саккасъ (въ I в.), сынъ христіанскихъ родителей, обратившійся къ язычеству, былъ основателемъ новоплатоновской школы; долгое время преподавалъ философію въ Александріи; къ числу его учениковъ принадлежали Лонгинъ, Плотинъ, Оригенъ (не отецъ церкви). Сочиненій отъ Аммонія до насъ не дошло.

Амфиболія (отъ греч. ἀμφιβολία) — двусмысленность, Аристотель называетъ этимъ именемъ софистическую форму заключенія. Трансцендентальной амфиболіей Кантъ называетъ «смѣшеніе чистаго объекта познанія съ явленіемъ».

Анаксагоръ изъ Клазоменъ (500—427 до Р. Хр.), другъ Перикла, учитель Эврипида, Метродора и Ѳукидида. Изгнанъ изъ Аѳинъ по обвиненію въ безбожіи. До насъ дошли лишь отрывки изъ его сочиненій. Древніе (Сократъ и его ученики) высоко цѣнили Анаксагора. Ему принадлежитъ первая попытка разграниченія въ понятіяхъ духа отъ матеріи, первая попытка телеологическаго міросозерцанія въ противоположность механическому и, наконецъ, представленіе объ *гомеомеріяхъ*, т. - е. представленіе о матеріальныхъ частицахъ, изъ коихъ образовалось міросданіе; въ отличіе отъ атомистовъ, Анаксагоръ представлялъ себѣ, что матерія состоитъ изъ безконечнаго множества безконечно малыхъ и разнообразныхъ по качеству частицъ, сочетаніе коихъ создаетъ конечный предметъ съ его индивидуальными качествами.

Анаксимандръ изъ Милета (611—547 до Р. Хр.)—іонійскій философъ, преемникъ Ѳалеса, первый сталъ представлять себѣ міръ въ видѣ сферы, а землю въ видѣ цилиндрическаго метеора, занимающаго центръ вселенной. На вопросъ о началѣ бытія, занимавшій первыхъ греческихъ философовъ-физиковъ, отвѣчалъ, что «безпредѣльное» (ἄπειρον) есть сущность бытія. Это безпредѣльное вѣчно и не производно, оно имѣетъ матеріальныя опредѣленія, изъ него путемъ выдѣленія возникаютъ элементы. Ср. Карпинскій М., «Безконечное Анаксимандра». Спб. 1890.

Анаксименъ изъ Милета (560—502 до Р. Хр.) ученикъ Анаксимандра. Сущностью бытія считалъ воздухъ, изъ котораго путемъ уплотненія и разряженія возникаютъ вода, огонь и земля. Подобно тому какъ наша душа, которая есть не что иное, какъ воздухъ, объединяетъ человѣка, такъ и воздухъ объединяетъ вселенную. Ср. Таннри, «Первые шаги древне-греч. науки». Спб. 1902. 8°.

Анализомъ (отъ греч. ἀναλύω—разлагаю) обыкновенно назыв. методъ, противоположный синтезу; строго говоря, такое названіе не совсѣмъ точно, ибо подъ мето-

домъ мы разумѣемъ опредѣленный путь мышленія, ведущій къ открытію истины, между тѣмъ анализъ представляетъ одно изъ неизбѣжныхъ направленій мысли, къ какому бы объекту она ни прилагалась. Всякое расчлененіе извѣстнаго сложнаго комплекса представленій или понятій есть уже анализъ; такъ какъ къ подобному разложенію человѣческій умъ прибѣгаетъ во всѣхъ случаяхъ изслѣдованія, то анализъ и нельзя называть опредѣленнымъ методомъ, а правильнѣе считать его направленіемъ мысли, противоположнымъ синтезу. Аналитическое дѣйствіе ума зависитъ отъ того объекта мысли, къ которому оно прилагается. Элементарнымъ анализомъ можно назвать разложеніе сложнаго комплекса представленій внѣшняго или внутренняго міра, съ цѣлью описанія частей или элементовъ, входящихъ въ нихъ. Болѣе сложенъ анализъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мысль разлагаетъ извѣстный комплексъ съ цѣлью опредѣленія причинной связи двухъ явленій между собою. Наконецъ, логическимъ анализомъ можно назвать разложеніе такого комплекса, въ которомъ имѣется соединеніе понятій; примѣромъ такого разложенія по связи основанія и слѣдствія, пользуясь логическими законами, служитъ анализъ математическій или юридическій.

Аналитика—сочиненіе Аристотеля объ умозаключеніяхъ, а также часть «критики чистаго разума» Канта и первая часть трансцендентальной логики.

Аналитическимъ сужденіемъ по терминологіи Канта называется такое сужденіе, въ которомъ сказуемое лишь разъясняетъ содержаніе, заключающееся въ подлежащемъ сужденія. Аналитическія сужденія суть такимъ образомъ сужденія разъяснительныя, основанныя исключительно на законѣ тожества. Имѣя извѣстное понятіе, я путемъ аналитическихъ сужденій, не прибѣгая къ опыту, могу вывести всѣ признаки, все содержаніе его. Лейбницъ полагалъ, что математическія сужденія суть аналитическія сужденія. Кантъ доказалъ, что даже простѣйшія математическія сужденія, какъ, напр., 2+2=4, представляютъ собою синтезъ, ибо сумма 4 можетъ быть получена не только путемъ сложенія 2+2, но и безчисленнымъ множествомъ иныхъ комбинацій чиселъ. Дѣленіе сужденій Канта по ихъ содержанію на синтетическія и аналитическія, столь существенное въ философіи Канта, подвергалось часто критикѣ и этимъ терминамъ придавали часто измѣненное значеніе; такъ, разсматривали дѣленіе сужденій на А. и синтетическія, какъ дѣленіе по происхожденію, а не составу. Если такъ смотрѣть, то сужденіе, прежде бывшее синтетическимъ, можетъ стать, благодаря своей привычности, аналитическимъ. Съ этой точки зрѣнія можно вообще отрицать существованіе А. сужденій, если всякое сужденіе разсматривать какъ связь (синтезъ) логическаго подлежащаго съ логическимъ сказуемымъ.

Аналогія (отъ греч. ἀναλογία — соразмѣрность) есть сходство понятій и предметовъ; аналогія часто служитъ основаніемъ для нѣкотораго умозаключенія; въ французской поговоркѣ «comparaison n'est pas raison» совершенно правильно указывается мысль, что простая аналогія сама по себѣ не даетъ никакихъ основаній для заключенія, ибо всегда можно отыскать какую-либо аналогію между двумя предметами, т.-е. найти какой-либо общій имъ признакъ (напр., бытіе). Однако, ежели аналогія не можетъ служить единственною основою доказательства, то какъ эвристическій пріемъ А. представляетъ могущественное средство; дѣйствительно, вездѣ, гдѣ мысль находитъ какое-либо, не случайное только, сходство, она въ правѣ предположить, что это сходство вызвано какими-либо общими причинами. Такимъ образомъ, аналогія служитъ указаніемъ для изслѣдователя на существованіе возможной связи. Аналогія естественно разрастается въ сравнительный методъ изученія извѣстнаго предмета (сравнительное языкознаніе, сравнительная анатомія), и этотъ методъ далъ наукѣ блестящіе результаты. Въ основѣ заключенія по аналогіи лежитъ предположеніе, нуждающееся въ провѣркѣ, что явленія, сходныя въ извѣстныхъ отношеніяхъ, могутъ оказаться сходными и въ иныхъ, ранѣе не замѣченныхъ отношеніяхъ. *Аналогіями опыта* у Канта (въ «Критикѣ чистаго разума») называются основоположенія разсудка, служащія для объединенія воспріятій. Общая формула ихъ: опытъ возможенъ только благодаря представленію не-

обходимой связи воспріятій. Эта общая формула заключаетъ въ себѣ три основоположенія: 1) При всей измѣнчивости явленій субстанція пребываетъ, и количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается. 2) Всѣ измѣненія совершаются по закону связи и причины и дѣйствія. 3) Всѣ субстанціи, воспринимаемыя въ пространствѣ какъ одновременно существующія, находятся въ отношеніи взаимодѣйствія. Эти три основоположенія, составляющія сущность раціональнаго естествознанія,—законъ сохраненія субстанціи, законъ причинности и законъ связи всего реально существующаго—суть апріорные элементы, привносимые разсудкомъ въ представленіе о природѣ; они-то и дѣлаютъ, по мнѣнію Канта, возможнымъ научную обработку естествознанія.

Анамнезъ (отъ греч. ἀνά—черезъ и μνήμη—память) — воспоминаніе. По ученію Платона, истина познается путемъ анамнеза: душа вспоминаетъ то, что она непосредственно созерцала въ предшествовавшемъ земному существованіи, когда душа была идеей. Анамнезъ есть, сверхъ того, терминъ медицинскій.

Англійская философія въ широкомъ значеніи слова обнимаетъ собою шотландскую, ирландскую и англійскую школы. До Бэкона на поприщѣ философіи дѣйствовали Алкуинъ (735—804) и въ серединѣ IX вѣка знаменитый Іоаннъ Скотъ Эригена; къ XI вѣку относится Ансельмъ Кентербэрійскій (1033—1109), съ именемъ коего связано онтологическое доказательство бытія Бога; въ XII вѣкѣ—Іоаннъ Саресбэрійскій (1115—1180); въ XIII вѣкѣ—Александръ Гальскій и монахъ Роджеръ Бэконъ (1214—1294). Въ XIV вѣкѣ—два францисканскихъ монаха, Іоаннъ Дунсъ Скотъ и его ученикъ Вильгельмъ Оккамскій († 1347), выступили побѣдоносно противъ реализма Альберта Великаго. Въ Роджерѣ Бэконѣ, а также въ критическомъ направленіи Дунса Скота и Вильгельма Оккамскаго уже отчетливо выразился духъ А. философіи, направленный на экспериментальное изученіе природы и на критическій анализъ душевныхъ явленій. Но полное выраженіе это направленіе получило лишь во Франциске Бэконѣ (1561—1626), который и считается выразителемъ англійскаго духа въ сферѣ философіи. Въ общемъ А. философія осталась и до настоящаго времени вѣрною эмпирическому направленію Бэкона, хотя это направленіе и принимало у разныхъ изслѣдователей разныя направленіе и окраску. Гоббсъ (1588—1679) принципы эмпиризма провелъ въ области соціологическихъ наукъ, Локкъ (1632—1704)—въ области психологіи и гносеологіи. Въ особенности плодотворнымъ оказалось примѣненіе точнаго наблюденія и строгой критики въ области психологической—Давидъ Юмъ (1711—1776) можетъ въ этой области считаться наиболѣе характернымъ представителемъ А. философіи XVIII вѣка, и связь его съ бэконовскимъ эмпиризмомъ, при глубокомъ различіи ихъ направленій, очевидна. Точно также эмпирическое направленіе ясно и у психологовъ такъ называемой шотландской школы: Рида, Брауна, Дэгальта Стюарта,—и здѣсь мы имѣемъ лишь видовыя отличія, а не новый родъ. Философы XIX вѣка—Джемсъ Милль, Джонъ Стюартъ Милль, Дарвинъ и Спенсеръ могутъ точно также быть названы учениками по духу Бэкона и Локка, какъ и психологи XVIII вѣка. Было бы несправедливымъ указывать лишь на эмпирическую философію въ Англіи. Подобно тому какъ у Локка былъ противникъ—Гербертъ Шербюри—чистый раціоналистъ, такъ въ XVII вѣкѣ въ Англіи существовала школа платониковъ:—Кэмбриджская школа, во главѣ коей стоялъ Генрихъ Муръ, Кумберлэндъ и др. Наконецъ, и въ XIX вѣкѣ на ряду съ эмпиризмомъ были защитники апріоризма, напримѣръ, Вильямъ Гамильтонъ (1788—1856), на которомъ отразилось вліяніе Канта. Совершенно особое мѣсто въ философіи Англіи занимаетъ Георгъ Беркли по тому своеобразному сочетанію эмпиризма съ мистицизмомъ, которое ему свойственно и которое сближаетъ его съ французомъ Н. Мальбраншемъ. Однако, указанныя уклоненія отъ общаго направленія лишь подтверждаютъ положеніе, что А. философія по существу есть философія эмпиризма.

Андроникъ Родосскій (въ I в. до Р. Хр.), послѣдователь Аристотеля, былъ учителемъ въ Римѣ при Цезарѣ и Августѣ. Его ученикомъ былъ Боэцій изъ Сидона. Онъ вмѣстѣ съ грамматикомъ Тир-

роніономъ приготовилъ къ изданію сочиненія Аристотеля. Писалъ комментаріи къ сочиненіямъ Аристотеля; дошедшій до насъ комментарій на этику къ Никомаху Аристотеля принадлежитъ другому Андронику, жившему гораздо позднѣе.

Анимизмъ (отъ anima — душа)— 1) воззрѣніе, по которому душа есть причина или начало жизни. Встрѣчается у Аристотеля и у стоиковъ; особенное развитіе получило въ эпоху возрожденія въ ученіи о міровой душѣ. Вундтъ опредѣляетъ анимизмъ какъ метафизическое воззрѣніе, исходящее изъ признанія непрестанной связи между психическими явленіями и всѣми жизненными явленіями и считающее поэтому душу началомъ жизни, и принимаетъ очищенное анимистическое воззрѣніе, по которому физическое развитіе не есть причина, а есть скорѣе слѣдствіе психическаго развитія. 2) Ступень религіознаго развитія, представляющая переходъ отъ фетишизма къ политеизму и выражающаяся въ одухотвореніи явленій природы. См. Лебокъ, «Первобытная культура».

Аномалія (отъ греч. νόμος—законъ и отрицаніе ἀ)—отклоненіе отъ нормы, правила.

Ансельмъ Кентербэрійскій (1033—1109)—ученикъ Ланфранка, настоятель монастыря въ Бекѣ (Вес) въ Нормандіи, потомъ архіепископъ въ Кентербэри. Главныя его сочиненія: «Proslogium» и «Monologium», De libero arbitrio» и «Cur Deus homo?». Онъ первый предложилъ такъ называемое онтологическое доказательство бытія Бога, состоящее въ томъ, что изъ понятія Бога заключаютъ къ его бытію, какъ признаку. Уже современникъ Ансельма, монахъ Гаунило, указывалъ на неправильность такого хода мысли. Кантъ въ «Критикѣ чистаго разума» подробно раскрылъ ошибочность этого доказательства. Въ послѣднемъ названномъ сочиненіи Ансельма мы находимъ попытку раціоналистическимъ путемъ вывести догматы христіанской религіи. Ср. Remusat, «St.Anselme de Cantorbery» P. 1868; Domet. de Vorges, «Saint Anselme». Paris. 1901.

Антагонизмъ (отъ греч. ἀνταγωνίζομαι—бороться) — взаимная борьба, законъ антагонизма: ни одна вещь не бываетъ чисто страдательной, всякая реагируетъ. По Шопенгауеру, антагонизмъ существуетъ между волею и интеллектомъ.

Антецедентъ (отъ латин. antecedo — предшествую) — предшествующее, логическое основаніе вывода.

Антиномія (отъ греч. ἀντινομία — противозаконіе) — терминъ, введенный Боне въ естественную теологію, обозначающій противорѣчіе между двумя одинаково правильными законами. Ученіе объ антиноміяхъ было обосновано Кантомъ: антиноміи суть противорѣчія, въ которыя впадаетъ разумъ при своемъ стремленіи познать безусловное; при этомъ возникаетъ «діалектическая видимость», разрѣшаемая критикой разума.

Антипатія (отъ греч. ἀντί—противъ, πάθος—страсть)—отвращеніе, чувство, противоположное симпатіи.

Антирамисты—См. рамисты.

Антисѳенъ изъ Аѳинъ (†366) ученикъ сначала софиста Горгія, а потомъ Сократа. Основалъ школу циническую, въ Киносаргахъ, бѣднѣйшей части Аѳинъ. Развилъ этическое ученіе Сократа. Настаивалъ на единствѣ добродѣтелей и на томъ, что добродѣтель есть единственная цѣль жизни и путь къ счастью. Въ теоріи познанія былъ номиналистомъ. Главный его ученикъ Діогенъ изъ Синопа, о коемъ древность сохранила множество анекдотовъ. Циническая школа впослѣдствіи слилась съ стоическою.

Антитетикой (отъ греч. τίθημι — полагаю и ἀντί — противъ) называетъ Кантъ противорѣчіе между двумя, повидимому, догматическими познаніями, напр.: «есть Богъ» и «нѣтъ Бога». Трансцендентальной антитетикой Кантъ называетъ изслѣдованіе объ антиноміи чистаго разума.

Антитринитаріи — отрицающіе догматъ Троицы. Вслѣдствіе гоненій А. изъ Италіи переселились въ Швейцарію и Германію, а затѣмъ въ Польшу и Трансильванію, гдѣ основали общину социніанъ. См. Социніанство.

Антихтонъ (отъ греч. χθών—земля и ἀντί—противъ)—противоземля, одно изъ десяти небесныхъ свѣтилъ у пиѳагорейцевъ, сочиненное ими ради пополненія священной декады (десятирицы).

Антиципація--предвзятое познаніе. По Канту, антиципація есть познаніе, съ помощью котораго я могу а priori познать

и опредѣлить нѣчто, относящееся къ эмпирическому познанію.

Антициппія—употребляется Лейбницемъ и Гассенди для обозначенія пассивной способности матеріи къ сопротивленію, лежащей въ основѣ ея непроницаемости.

Антоній (Алексѣй Храповицкій), богословъ и философъ, род. 1863 г., авторъ книги «Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности». СПБ. 1888.

Антропологія (отъ греч. ἄνθρωπος—человѣкъ и λόγος—наука)—наука о человѣкѣ, систематически изучающая человѣка съ физіологической, біологической и психологической точекъ зрѣнія. Философская антропологія есть, по Фрису, теорія внутренней жизни человѣка.

Антропоморфизмъ (отъ греч. ἄνθρωπος—человѣкъ и μορφή—форма) — перенесеніе присущихъ людямъ свойствъ на существа или явленія совершенно отъ нихъ отличныя, особенно на боговъ и силы природы.

Антропопатія—приписываетъ Божеству человѣческіе аффекты.

Антропоцентрическая точка зрѣнія, по которой человѣкъ есть центръ вселенной. Это воззрѣніе встрѣчается въ различныхъ оттѣнкахъ у Сократа, у христіанскихъ философовъ, въ философіи Вольфа. Теорію познанія Канта можно тоже назвать антропоцентрической, въ противоположность ученію Спинозы, которое является теоцентрическимъ. Въ естественныхъ наукахъ самымъ яркимъ представителемъ антропоцентрической точки зрѣнія является Гумбольдтъ.

Анэстезія (отъ греч. αἰσθάνομαι—чувствовать и отрицаніе ἀ)—отсутствіе чувствительности вслѣдствіе притупленія сознанія.

Апагогическое (отъ греч. ἀπάγω — вывожу) доказательство основано на доказательствѣ невозможности противнаго предположенія. Кантъ находитъ, что апагогическое доказательство, въ противоположность прямому, можетъ только доказать, что нѣчто истинно, но не можетъ объяснить эту истинность. По Вундту, апагогическое доказательство устанавливаетъ истинность нѣкотораго положенія, доказывая невозможность всѣхъ остальныхъ предположеній, которыя можно было бы принять на мѣсто доказуемаго. Существуетъ нѣсколько видовъ А. доказательства.

Апатія (отъ греч. πάθος — страсть и отрицаніе ἀ)—(въ этикѣ) есть отрицательный идеалъ мудреца въ философіи стоиковъ—когда человѣкъ остается равнодушнымъ ко всякимъ вліяніямъ, кромѣ требованій разума. Филонъ іудейскій говоритъ, что апатія дѣлаетъ человѣка счастливымъ. Подобнаго же рода представленіе встрѣчается у Спинозы. Въ современномъ обычномъ значеніи это слово означаетъ пониженную чувствительность.

Апейронъ (греч.)—безконечное, безпредѣльное,—названіе, данное Анаксимандромъ первоначальной основѣ всего существующаго, первоматеріи, не измѣняющейся, не разрушающейся, безсмертной, изъ которой образовались всѣ вещи. Ср. Каринскій, «Безконечное Анаксимандра». Спб. 1890.

Аподиктическій--безусловный, необходимый, самъ по себѣ очевидный. Аристотель называетъ аподиктическимъ сужденіе, необходимо вытекающее изъ другого. Кантъ различаетъ сужденія проблематическія, ассерторическія и аподиктическія. Примѣромъ послѣднихъ могутъ служить математическія аксіомы, напр., пространство имѣетъ три измѣренія.

Аполлоній Тіанскій жилъ во время Калигулы и его послѣдователей, принадлежалъ къ новопиѳагорейской школѣ. Его біографію написалъ Филостратъ. Язычество желало выставить Аполлонія чудотворцемъ и магомъ и этимъ путемъ противодѣйствовать распространенію христіанства. Ср. Chassang, «Apollonius de Tyane». Paris. 1862. (Переводъ текста Филострата и введеніе).

Апологетами назывались писатели-философы первыхъ вѣковъ христіанства, взявшіе на себя защиту христіанскаго ученія противъ нападокъ язычества. Къ числу апологетовъ относятся св. Іустинъ, Татіанъ, Аѳинагоръ, Ѳеофилъ Антіохійскій, св. ИринейЛіонскій, св. Ипполитъ, Тертулліанъ, Минутій Феликсъ, Климентъ Александрійскій, Арновій, Лактанцій и др. См. К. Скворцевъ, «Философія отцовъ и учителей церкви. Періодъ Апологетовъ». Кіевъ 1868.

Апорема—затрудненіе, изслѣдованіе логической трудности; терминъ Аристотеля встрѣчающійся въ его топикѣ.

Апоретикъ—скептикъ.

Апорія (отъ греч. πόρος — проходъ и отрицаніе ἀ; — безвыходное положеніе)—терминъ Аристотеля, обозначающій глубокое противорѣчіе, трудное для разрѣшенія. Зеноновскія доказательства противъ движенія или доводы скептиковъ противъ понятія причинности служатъ примѣромъ апорій.

A post riori (изъ позднѣйшаго) у схоластовъ имѣетъ значеніе заключенія изъ слѣдствій. Нынѣшнее словоупотребленіе установлено Кантомъ; апостеріорнымъ элементомъ познанія онъ считаетъ случайный, заимствованный изъ опыта. Все содержаніе познанія въ этомъ смыслѣ апостеріорно. Познаніе образуется, когда къ опытному содержанію его присоединяются апріорные формальные элементы.

Апперцепція--психологическій терминъ, введенный Лейбницемъ, который имъ обозначалъ сознательное представленіе въ противоположность безсознательному. Это значеніе термина не удержалось. Уже Кантъ, различавшій эмпирическую А. отъ трансцендентальной, придалъ термину иное значеніе. Въ современной психологіи этотъ терминъ употребляется въ значеніи, приданномъ ему Гербартомъ и Вундтомъ. А. обозначаетъ, въ противоположность ассоціаціи, съ одной, и перцепціи (воспріятію), съ другой стороны, активную сторону мыслительнаго процесса, т.-е. то видоизмѣненіе представленія, которое оно испытываетъ подъ вліяніемъ ранѣе сложившихся представленій или группъ представленій. Самый характерный примѣръ А.— это признаніе тожества двухъ представленій. Вундтъ такъ опредѣляетъ А. Въ апперцепціонныхъ соединеніяхъ чувство дѣятельности, сопровождаемое измѣнчивыми ощущеніями напряженія, не только слѣдуетъ за соединеніями, какъ вызванное ими дѣйствіе, но и предваряетъ ихъ, вслѣдствіе чего такія соединенія кажутся непосредственному воспріятію сложившимися при участіи вниманія. Итакъ апперцепція отъ ассоціаціи отличается тѣмъ, что въ первой играетъ роль вниманіе или воля, во второй же участія воли не замѣтно. Вундтъ различаетъ простыя А. (отношеніе и сравненіе) отъ сложныхъ (синтезъ и анализъ). Въ «Очеркѣ Психологіи» Вундта можно найти болѣе подробное описаніе видовъ А., а также въ книгахъ Штейнталя и Лацаруса по психологіи.

Аппрегензія (apprehensio)—появленіе извѣстнаго представленія въ полѣ сознанія. У схоластиковъ терминъ actus apprehensivus. Ѳома Аквинатъ различаетъ абсолютную аппрегензію и «изслѣдующую», Суарецъ—чувственную и умственную. Позднѣе этотъ терминъ вытѣсняется терминомъ апперцепція.

A priori (изъ болѣе ранняго) схоластики подъ апріорнымъ познаніемъ разумѣли познаніе изъ причинъ. У Канта апріорное познаніе опредѣляется двумя признаками: оно независимо отъ опыта и поэтому необходимо и всеобще. Вся формальная сторона нашего познанія и нашей нравственности, по мнѣнію Канта, апріорна. Въ области воспріятій апріорны формы пространства и времени; въ области разсудочнаго познанія апріорны категоріи количества, качества, модальности и отношенія и проистекающія изъ нихъ основоположенія, какъ, напр., законъ причинности. Понятіе апріорности весьма близко къ понятію врожденности; однако, защитники врожденныхъ идей представляли себѣ присущей человѣческому разуму не только формальную сторону познанія, но и содержаніе идей. Терминъ апріори теперь употребляется въ томъ значеніи, которое установлено Кантомъ.

Апулей изъ Мадавры въ Нумидіи (130—годъ смерти неизвѣстенъ) — авторъ романа «Золотой оселъ», придерживался эклектической философіи; въ основѣ его міровоззрѣнія лежалъ платонизмъ, къ которому онъ присоединялъ перипатетическіе и стоическіе элементы. Главныя его философскія сочиненія—«О Богѣ Сократа», «Объ ученіи Платона» и «О мірѣ».

Арабская философія была подготовлена сектами, толковавшими Коранъ. *Кадриты* явились защитниками свободы воли, а *джабариты*, напротивъ, ярыми фаталистами; *мотазалиты* въ началѣ VIII вѣка возобновили ученіе кадритовъ. Эти секты восприняли греческую философію, дошедшую во время Абассидовъ черезъ сирійскихъ несторіанъ до арабовъ. Сирійскіе переводы Аристотеля и Платона и различныхъ медицинскихъ и естественно-науч-

ныхъ трактатовъ имѣли большое вліяніе на арабовъ. Арабскіе переводы Аристотеля и другихъ были сдѣланы тоже по преимуществу христіанами Сиріи; самые извѣстные переводчики были Гонаилъ бенъ-Ишакъ († 873) и его сынъ. Аристотелевская философія вскорѣ распространилась въ арабскихъ школахъ и вызвала рядъ комментаторовъ Аристотеля: изъ нихъ наиболѣе замѣчательные: Абу-Іусуфъ бенъ-Ишакъ-алъ-Кенди Абунакръ-алъ Фараби, Ибнъ Сина (Авицена) и Ибнъ-Рошдъ (Аверроэсъ). Главною заботою комментаторовъ было примиреніе дуализма Аристотеля съ монизмомъ Ислама: спасти единство Бога, не впадая въ пантеизмъ и избѣжавъ дуализма Бога и матеріи—такова проблема арабовъ. Разрѣшеніе задачи имъ не удалось; философы съ точки зрѣнія Ислама считались еретиками или «подозрительными»; однако, необходимость борьбы съ философами вызвала, съ своей стороны, рядъ правовѣрныхъ ученій и сектъ, проникнутыхъ философскимъ духомъ. Арабская философія имѣетъ значеніе не только сама по себѣ, но и какъ моментъ въ развитіи философіи въ Западной Европѣ. Сочиненія арабскихъ философовъ вліяли на еврейскую философію (напр., Маймонида) и на схоластику. Ср. Dugot, «Histoire des philosophes et théologiens musulmans». Paris. 1878.

Аргументъ (отъ лат. argumentum)—См. Доводъ.

Аретологія (отъ греч. ἀρετή—добродѣтель)—ученіе о добродѣтели, часть этики.

Ариманъ—злое начало въ религіи Зороастра.

Аристиппъ—изъ Кирены, основатель школы киренаиковъ (435 — умеръ въ половинѣ IV столѣтія до Р. Хр.), былъ ученикомъ Сократа, жилъ при сиракузскомъ дворѣ при Діонисіи старшемъ и младшемъ. Ученію Сократа А. придалъ характеръ гедонистическій, т.-е. сталъ отожествлять благо съ наслажденіемъ, а зло со страданіемъ. Поступки человѣка должны клониться къ тому, чтобы доставить человѣку наивозможно бо́льшее наслажденіе. Удовольствія различаются по степени, нѣкоторыя удовольствія могутъ быть куплены лишь цѣною страданія, почему ихъ слѣдуетъ избѣгать. Діогенъ Лаэртійскій приводитъ множество остроумныхъ изреченій А. Киренайская школа въ лицѣ Гегезія пришла къ пессимизму, къ которому всякій гедонизмъ естественно ведетъ. Впослѣдствіи киренайская школа слилась съ эпикурейскою.

Аристовулъ — іудейскій перипатетикъ II в. до Р. Хр., жившій въ Александріи; написалъ комментарій на книги Моисея, въ которомъ, ссылаясь на псевдо-орфическія пѣсни, старался доказать мысль, что греческая философія имѣетъ своимъ источникомъ еврейскія св. книги; библейскіе разсказы онъ толковалъ аллегорически. Отрывки изъ сочиненій Аристовула дошли до насъ въ сочиненіяхъ Климента Александрійскаго и Евсевія.

Аристотель (384—322 до Р. Хр.)—ученикъ Платона, учитель Александра Македонскаго, основатель перипатетической школы, величайшій ученый Греціи; первый изслѣдователь логики, психологіи, политики и многихъ отраслей естествознанія. Въ сущности А. стоитъ на почвѣ платоновскаго идеализма, но съ бо́льшей силой настаиваетъ на необходимости эмпиріи. А. стремился къ устраненію дуализма Платона; на идеи А. смотрѣлъ, точно такъ же, какъ и Платонъ, какъ на истинную сущность вещей и первоначальную ихъ дѣйствительность. Философія должна стремиться къ познанію общаго и необходимаго; средства познанія описаны А. въ его логическихъ сочиненіяхъ съ удивительною отчетливостью. Различіе А. отъ Платона въ пониманіи идей или формъ заключается въ томъ, что А. понимаетъ подъ формами не существующія сами по себѣ, отдѣльныя отъ вещей сущности, а внутреннюю сущность самихъ единичныхъ вещей, которымъ и принадлежитъ дѣйствительность или реальность. Каждая отдѣльная вещь есть соединеніе формы и матеріи или вещества; вещество безъ формы есть только возможность (potentia, δύναμις). Формы вѣчны и неизмѣнны, подобно платоновскимъ идеямъ, но онѣ существуютъ лишь въ вещахъ, которыя въ процессѣ изъ возможности становятся дѣйствительностью. Различіе формы и матеріи въ аристотелевской философіи играетъ большую роль. Изъ отношеній формы и вещества объясняется измѣненіе, замѣчаемое въ мірѣ, измѣненіе и есть пере-

ходъ возможнаго въ дѣйствительное. Послѣднее основаніе вѣчнаго измѣненія или движенія заключается въ неподвижномъ. Первый двигатель, будучи неподвижнымъ, не можетъ быть матеріальнымъ; онъ долженъ быть чистой формой, чистой дѣйствительностью; итакъ, послѣднее основаніе всякаго измѣненія заключается въ Божествѣ, какъ чистомъ, совершенномъ и безконечномъ духѣ. Дѣятельность этого духа можетъ состоять лишь въ созерцаніи, въ мышленіи; А. Бога опредѣляетъ какъ «мышленіе мышленія». Ученіе о матеріи и формѣ, двухъ основныхъ причинахъ, къ коимъ А. свелъ приводимыя имъ первоначально четыре причины (матеріальную, формальную, конечную и движущую) и о Богѣ составляетъ содержаніе первой философіи или метафизики А. Однако, А. заботился не только о метафизическихъ принципахъ, но тщательно изслѣдовалъ логическіе пріемы мысли, физическія и нравственно-правовыя основы даже въ области эстетики его изслѣдованія (о трагедіи, дошедшее до насъ въ видѣ отрывка) надолго опредѣлили направленіе эстетики.

На логику А. смотрѣлъ какъ на философскую пропедевтику; онъ далъ въ «Аналитикѣ» теорію умозаключенія, въ трактатѣ объ истолкованіи—ученіе о сужденіяхъ и, наконецъ, въ сочиненіи о категоріяхъ—ученіе о понятіяхъ, въ особенности о высшихъ сказуемыхъ. Кромѣ того, А. въ «софистическихъ доказательствахъ» разобралъ ошибки, допускаемыя въ силлогизмахъ, и въ «Топикѣ» разсмотрѣлъ наиболѣе общія точки зрѣнія, съ которыхъ можно подступить къ предмету. На русскомъ языкѣ имѣется переводъ «Категоріи», «Объ истолкованіи» и «Аналитики I-й»; кромѣ того, есть переводъ «Риторики», которая имѣетъ нѣкоторую связь съ логическими ученіями.

Физикѣ посвящены многія сочиненія А. На природу А. смотрѣлъ какъ на явленія движенія и покоя. Подъ понятіе движенія онъ подводилъ: возникновеніе и уничтоженіе, увеличеніе и уменьшеніе, превращеніе и пространственное перемѣщеніе. Къ природѣ А. примѣнялъ телеологическую точку зрѣнія и идею эволюціи. Къ природѣ А. относилъ и психическія явленія Изъ сочиненій, трактующихъ «О движеніи», «О небѣ», «О частяхъ животныхъ», «О возникновеніи и уничтоженіи», «О душѣ» и т. д. на русскій языкъ переведенъ лишь трактатъ о душѣ. А. признаетъ три ступени одушевленія, проявляющіяся въ царствахъ растительномъ, животномъ и человѣкѣ. Первой ступени свойственна душа растительная, второй—чувствующая, третьей—мыслящая. А. дѣлитъ разумъ на творческій и страдательный, первый причастенъ божественной природѣ и вѣченъ, второй, напротивъ, погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ.

Это дѣленіе, а также терминъ «практическаго разума» играли въ исторіи философіи весьма видную роль.

Этика А. (есть русскій переводъ «этики къ Никомаху») представляетъ нѣкоторый наклонъ къ эвдаймонизму. Цѣль жизни—блаженство, эта цѣль достигается дѣятельностью, сообразною съ добродѣтелью; добродѣтель бываетъ двухъ родовъ: теоретическая (діаноэтическая, разумная) и практическая (или этическая, привычная). Вторая есть середина между двумя крайностями. Высшая добродѣтель, заключающая въ себѣ и остальныя,—мудрость.

Политика А. (есть русскій переводъ) представляетъ трактатъ о государствѣ и о лучшемъ государственномъ устройствѣ. Аристократію А. считаетъ лучшею формою государственнаго устройства.

Поэтика А. (есть 3 русскихъ перевода) смотритъ на искусство какъ на подражаніе сущности вещей; искусство имѣетъ цѣлью изображеніе *должнаго*, а не существующаго. Знаменитое опредѣленіе трагедіи А. состоитъ въ томъ, что трагедія есть очищеніе (катарсизъ) страсти путемъ страха и сожалѣнія. Значеніе А. въ исторіи философіи чрезвычайно велико; не только схоластики считали его своимъ учителемъ, но таковымъ онъ оказался и въ эпоху возрожденія искусствъ и наукъ. Изученіе А. имѣетъ полное значеніе и для настоящаго времени. О немъ см. напр. Zeller, «Исторія греческой философіи» (томъ 3-й), и Зибекъ, «Аристотель» 1903, русскій переводъ.

Ариане—послѣдователи Арія, утверждавшаго неравенство (hetero-ousios) Сына Божія съ Богомъ Отцомъ. Его толкованіе было отвергнуто Никейскимъ соборомъ

(325), принявшимъ догматъ о равенствѣ Отца и Сына (homo-ousios); однако, споръ еще продолжался, причемъ западная церковь стояла за единосущность, а восточная была на сторонѣ Арія; въ 381 г. на Константинопольскомъ соборѣ окончательно восторжествовалъ догматъ гомоусіи, но ученіе Арія долго удерживалось среди германскихъ племенъ.

Арнольдъ изъ Брешіи—ученикъ Абелара, каноникъ, народный ораторъ, аскетъ и политическій дѣятель, въ 1139 г. признанъ схизматикомъ. Училъ о необходимости для церкви отказаться отъ имущества, вернуться къ первоначальной бѣдности; нападалъ на монашество и на папу Иннокентія II; сожженъ Фридрихомъ Барбароссою въ 1157 году. Вліяніе А. на религіозное движеніе въ католичествѣ велико. Съ нимъ связано движеніе вальденцевъ, ученіе св. Франциска, «вѣчнаго Евангелія», Сегарелли, Дольчино и др. О немъ см. Гауссратъ, «Средневѣковые реформаторы» (томъ II).

Арріанъ изъ Никомидіи жилъ во II вѣкѣ при императорѣ Адріанѣ и Антонинѣ Піи; былъ ученикомъ стоика Эпиктета, содержаніе лекцій коего А. и изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ: въ «Разговорахъ» 12 к., въ « Діатрибахъ Эпиктета» (8 кн.) и въ «Энхиридіонѣ (руководство) Эпиктета», представляющемъ извлеченіе изъ первыхъ двухъ сочиненій.

Архей—названіе, даваемое Парацельзомъ созидающей живой силѣ природы, дѣйствующей въ вещахъ безсознательно.

Архелай (V в. до Р. Хр.)—ученикъ Анаксимандра, принципъ вещей видѣлъ въ воздухѣ. Въ этическихъ вопросахъ является предшественникомъ софистовъ, ибо утверждалъ, что право существуетъ не по природѣ, но человѣческому установленію.

Архетипъ (отъ греч. ἀρχή—начало и τύπος—типъ, образъ)—прообразъ.

Архита изъ Тарента (IV в. до Р. Хр.)—математикъ, послѣдователь Пиѳагора; во время пребыванія Платона въ Сициліи А. сблизился съ нимъ.

Архитектоника—искусство возводить научное зданіе, искусство систематизировать. Кантъ называетъ третій отдѣлъ трансцендентальной методики архитектоникой чистаго разума.

Архонъ—Деміургъ у гностиковъ.

Aséitas (a se esse)—схоластическій терминъ, обозначающій полную независимость Божества отъ чего-либо внѣ его существующаго.

Аскетизмъ — практическій методъ достиженія нравственнаго совершенства посредствомъ полнаго умерщвленія плоти. Теоретическая сторона этого ученія заключается въ томъ, что истинное благо полагается внѣ человѣка, противоположнымъ его животной натурѣ. Аскетизмъ есть очень раннее ученіе, встрѣчающееся по преимуществу въ восточн. религіяхъ, особенно въ буддизмѣ. Ср. Соловьевъ, «Оправданіе добра».

Асоматическое (отъ греч. σῶμα—тѣло) — безтѣлесное. У стоиковъ нѣчто, что можетъ быть заполнено тѣлами, но не заполнено ими, а именно пустое пространство и время.

Ассерторическое (отъ лат. assero — утверждаю) сужденіе утверждаетъ связь двухъ понятій.

Ассимиляція (отъ лат. similis — сходный) — уподобленіе; А. имѣетъ различное значеніе въ различныхъ наукахъ,— въ психологіи подъ ассимиляціей разумѣютъ опредѣленный видъ ассоціаціи, наблюдаемый въ области интенсивныхъ и пространственныхъ представленій; благодаря процессу ассимиляціи образуются представленія путемъ сліянія ихъ. Ассимиляція проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда одна часть образуемаго представленія дана путемъ внѣшняго чувственнаго раздраженія, другая же имѣется въ составѣ ранѣе сложившихся представленій. Отъ апперцепціи ассимиляція отличается тѣмъ, что она является процессомъ непроизвольнымъ. Вліяніе ассимиляціи сказывается, напр., при разсмотрѣніи рисунка, который можно истолковать двояко, напр., въ такъ называемой Treppenfigur. Чередованіе толкованій при этомъ не случайно, а всегда бываютъ на лицо такіе элементы впечатлѣнія, которые опредѣляютъ характеръ ассимиляціи. См. Вундтъ, «Психологія».

Ассистенція (отъ лат. assisto — помогаю)—помощь; въ картезіанской философіи ассистенція Бога устанавливаетъ взаимодѣйствіе души и тѣла.

Ассоціаціей представленій назы-

вается связь ихъ, благодаря которой они вызываются памятью въ сознаніи. Психологическій фактъ, состоящій въ томъ, что элементы сознанія, соединенные въ одно цѣлое, будучи воспроизведены памятью, вызываютъ другъ друга, былъ извѣстенъ уже Платону и Аристотелю, но особенное вниманіе онъ привлекъ лишь въ современной психологіи. Ассоціаціей представленій занялись Локкъ и Мальбраншъ, далѣе шотландская школа психологовъ, у нѣмцевъ въ особенности Гербартъ и его школа. Основной актъ психической жизни состоитъ въ синтезѣ, въ соединеніи элементовъ, производимомъ сознаніемъ. Ассоціація представленій указываетъ лишь на то, что и во вторичныхъ или производныхъ состояніяхъ душевной жизни этотъ первоначальный синтезъ сохраняется, но уже въ формѣ болѣе пассивной, механической, т.-е. требующей меньшей активности сознанія. Само собою разумѣется, что виды ассоціаціи представленій зависятъ отъ видовъ первоначальнаго синтеза; если различаютъ ассоціацію по смежности, ассоціаціи по послѣдовательности, по причинной связи, по сходству, то въ этихъ видахъ ассоціаціи мы имѣемъ дѣло лишь съ различными формами активности сознанія, самое же воспроизведеніе представленій совершается всегда по одной и той же формѣ. Если, напр., сознаніе усмотрѣло сходство двухъ предметовъ или понятій и установило его въ особомъ актѣ признанія, то воспроизведеніе сходныхъ представленій будетъ происходить чисто механически, по смежности, единственно въ силу того, что въ первоначальномъ актѣ признанія оба представленія сопоставлены и связаны между собою. Точно также, ежели сознанію удастся установить причинную зависимость двухъ явленій, т.-е. признать, что одно явленіе есть причина другого, то воспроизведеніе этой связи произойдетъ во временной смежности, т.-е. въ послѣдовательности. Установка связи представленій принадлежитъ активной сторонѣ души, воспроизведеніе же установленной связи относится къ механической пассивной сторонѣ жизни духа, и такъ какъ эта сторона играетъ въ жизни человѣка громадную роль, ибо активность души пользуется душевной механикой и развивается на ея почвѣ, то естественно, что ассоціаціи должны играть громадную роль въ жизни человѣка. Всѣ стороны духа, т.-е. не только интеллектъ, но и воля и настроеніе, зависятъ въ извѣстной степени отъ ассоціацій. Ежели говорятъ только объ ассоціаціи представленій, то это неправильность терминологіи: ассоціація касается всѣхъ явленій душевной жизни, поскольку въ нихъ проявляется то, что мы называемъ привычкою. Привычное направленіе мысли, привычное настроеніе и направленіе нашихъ стремленій объясняется съ психологической точки зрѣнія повтореніемъ тѣхъ актовъ, характеръ которыхъ зависитъ отъ первоначальныхъ данныхъ нашего сознанія и его особенностей. Въ извѣстной степени и дѣятельность фантазіи (не творческой или художественной) объясняется тѣми же ассоціаціями. Изъ сказаннаго ясно, что значеніе ассоціацій состоитъ въ томъ, что ими объясняется механическая сторона душевной жизни, посему ошибочно распространять ассоціаціи, назвавъ ихъ громкимъ именемъ закона, на всю область душевной жизни. Такую ошибку дѣлаетъ такъ называемая ассоціаціонная психологія, (главные представители ея: Гертли (1705—1757), Джемсъ Милль и отчасти его сынъ, Джонъ Стюартъ Милль. Александръ Бэнъ и Георгъ Льюисъ). Это направленіе психологіи считаетъ законы ассоціацій основнымъ явленіемъ душевной жизни, занимающимъ въ психологіи приблизительно такое же мѣсто, какъ законъ всемірнаго тяготѣнія въ физикѣ. Нельзя, однако, не признать за названнымъ направленіемъ великихъ заслугъ. Ему мы обязаны объясненіемъ многихъ явленій душевной жизни, въ особенности интеллектуальной, попыткою устраненія метафизики изъ области психологическихъ изслѣдованій; однако, слѣдуетъ признать, что современная психологія отошла отъ этого односторонняго направленія въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, она признала душевную активность и невозможность объясненія ея изъ механики представленій; во-вторыхъ, она попыталась дать объясненія психическихъ явленій, пользуясь указаніями физіологіи и примѣняя экспериментальный методъ. Объ ассоціаціонной психологіи см. Th. Ribot,

«La psychologie anglaise contemporaine». P. 1875; есть русскій переводъ.

Астральное тѣло или сидерическое тѣло у Парацельза первая оболочка души.

Астральные духи—древніе народы Востока называли такъ духи свѣтилъ; въ средніе вѣка этимъ именемъ назывались падшіе ангелы, души усопшихъ, духи, возникшіе изъ огня.

Астрологія—искусство предсказывать по звѣздамъ судьбу человѣка. Первоначально астрологія значила то же, что въ настоящее время астрономія. Ср. О. Зелинскій, статьи въ «Вѣстникѣ Европы», 1900 г.

Атавизмъ (atavus--прадѣдъ)--возвращеніе къ болѣе первоначальнымъ формамъ органической или психической жизни путемъ наслѣдственной передачи извѣстныхъ чертъ, не встрѣчающихся у родителей, но встрѣчавшихся въ болѣе отдаленныхъ поколѣніяхъ. Напр., появленіе чертъ характера или свойствъ организма дѣда у внука. См. Ribot, «L'hérédité».

Атаксія въ физіологической психологіи обозначаетъ, по опредѣленію Вундта, отсутствіе координаціи при сокращеніи мускуловъ.

Атеизмъ (отъ греч. θεός — Богъ, отрицаніе ἀ — безбожіе) — отрицаніе божества; терминъ весьма неопредѣленный, получающій большую опредѣленность, когда отрицанію противополагается положительное содержаніе. Ежели подъ терминомъ Богъ разумѣть понятіе, какъ оно устанавливается христіанскою религіозною догматикою, то большинство философскихъ системъ окажется имѣющимъ болѣшее или меньшее количество элементовъ атеистическихъ. Такъ, всякій пантеизмъ, отожествляющій въ извѣстной степени Бога съ міромъ, тѣмъ самымъ отвергаетъ религіозное понятіе о Богѣ и, слѣдовательно, является атеистическимъ. Матеріализмъ весьма часто принималъ атеистическую окраску, но такую же можетъ принять и идеализмъ, если онъ, напр., отливается въ форму субъективнаго идеализма или солипсизма. Но матеріализмъ не необходимо ведетъ къ атеизму, какъ это показала исторія (Эпикуръ, Тертулліанъ, Гоббсъ) и какъ это ясно изъ того, что причинное механическое объясненіе явленій можетъ не вводить въ свой обиходъ Бога, какъ дѣятельное начало, но вовсе не долженъ по необходимости отрицательно относиться къ понятію Бога - творца. Скепсисъ точно также отрицаетъ лишь постижимость Божества и слѣдовательно одинаково враждебно относится какъ къ утвержденію бытія Бога, такъ и къ отрицанію его. Только мистицизмъ всецѣло покоится на понятіи Божества и поэтому менѣе всего сталкивается съ атеистическими элементами. Атеизмъ, какъ система, есть нѣчто невозможное, потому что на голомъ отрицаніи ничего построить нельзя. Какъ бы тщательно ни избѣгалъ опредѣленный мыслитель (напр., Ницше) упоминанія о Божествѣ, все же нѣкоторые атрибуты его придется перенести на тѣ понятія, которыя замѣняютъ или должны замѣнять собою понятіе Бога. Ср. Кудрявцевъ-Платоновъ. «Сочиненія», т. II.

Атомистика—ученіе о томъ, что міръ произошелъ изъ сочетанія атомовъ. Въ Индіи представитель атомистики Канада, авторъ системы Вайсешика. Въ Греціи и Римѣ атомистическую систему защищалъ Левкиппъ и Демокритъ, позднѣе Эпикуръ и Лукрецій Карръ. Въ XVII вѣкѣ атомизмъ возродился въ системѣ Гассенди, матеріализмъ XVIII вѣка усвоилъ себѣ и атомистику. Въ XIX вѣкѣ атомизмъ защищается болѣе въ смыслѣ физической теоріи (напр., у Фехнера Atomenlehre), чѣмъ въ философскомъ. Противъ атомизма выступилъ *динамизмъ* Канта, а въ началѣ XX в. *энергетизмъ* Оствальда, представляющій лишь видоизмѣненіе динамизма Лейбница, Канта и др.

Атомъ (отъ греч. τέμνω—дѣлю и отрицаніе ἀ) — недѣлимое, предѣлы дѣлимости матеріи. Демокритъ, основатель ученія объ атомахъ, считалъ ихъ первоначальными, недѣлимыми частичками, наполняющими пустоту, въ которой онѣ двигаются прямолинейно, образуя при столкновеніи вихри; онѣ различаются по формѣ и величинѣ и взаимному расположенію. Эпикуръ признавалъ за атомами способность произвольно отклоняться отъ первоначальнаго пути. Понятіе атомъ не играетъ роли въ новой философіи, оно перешло въ естественныя науки, гдѣ легло въ основаніе химическихъ воззрѣній.

Атталъ, учитель Сенеки, философъ-стоикъ, жившій въ I вѣкѣ христіанской эры.

Аттикъ, платоникъ II вѣка по Р. Хр.. отрывки его сочиненій у Евсевія, боролся съ эклектизмомъ александрійской школы и съ аристотелизмомъ. Плотинъ чрезвычайно уважалъ Аттика и пользовался его сочиненіями.

Аттрибутъ (отъ латинскаго attribuo—приписываю) — свойство, качество предмета, неотдѣлимое отъ самого предмета: таковы, напр., аттрибуты Божества (всевѣдѣніе, благость etc.). По Декарту, аттрибуты суть основныя свойства субстанціи. Аттрибуты противополагаются qualitatibus и modis, какъ измѣняющимся свойствамъ. По Спинозѣ, аттрибутъ составляетъ сущность самой субстанціи.

Афазія (отъ греч. φάναι—говорить и отрицанія ἀ) — разстройство функцій психическаго центра рѣчи, выражающееся въ томъ, что больной не можетъ вспомнить или произнести слова. Ср. Куссмауль, «Разстройства рѣчи».

Аффектъ (отъ латин. afficio — воздѣйствую) — состояніе возбужденія. Въ старой психологіи аффектъ обозначалъ чувство вообще. Аристотель различаетъ два вида аффектовъ—психическіе и тѣлесные, т.-е. чувства, вызванныя состояніями тѣла. Стоики подчеркиваютъ противоположность аффективнаго состоянія разуму. Гоббсъ различаетъ два вида аффекта—стремленіе и отвращеніе. Спиноза, слѣдуя за Декартомъ, различаетъ три вида аффекта—радость, грусть и страсть. Онъ учитъ, что аффектъ можетъ быть уничтоженъ только инымъ А. Для Лейбница А. есть неясное, смутное представленіе. Кантъ различаетъ А. отъ страсти и указываетъ два вида А.—усиливающіе жизнедѣятельность и ослабляющіе ее. Гербартовская психологія объясняетъ А. изъ взаимодѣйствія группъ представленій. Современная психологія занялась подробнымъ описаніемъ А. (Бэнъ), на которые она смотритъ какъ на чувства извѣстной степени интенсивности, нарушающія теченіе представленій и сопровождающіяся извѣстными тѣлесными измѣненіями. Нѣкоторые изъ современныхъ психологовъ (Джемсъ) смотрятъ на тѣлесное выраженіе А. какъ на причину его, т.-е. переставляютъ послѣдовательность явленій, какъ она отражается въ сознаніи. Ср. «Психологія» Вундта, Джемса; Lange, «Ueber Gemüthsbewegungen», и Рибо, «Психологія чувствъ».

Ахамотъ—низшая мудрость у гностика Валентина, бросившаяся въ божественную пропасть подъ вліяніемъ чувственной любви и ставшая матерью Деміурга.

Ахиллъ--софизмъ Зенона Элеатскаго, которымъ онъ доказываетъ, что движеніе логически невозможно. Быстроногій Ахиллъ не можетъ догнать черепахи, ибо разстояніе между ними можетъ быть раздѣлено до безконечности, и когда Ахиллъ дойдетъ до мѣста, гдѣ черепаха только-что была, она перейдетъ уже дальше.

Ацервусъ—софизмъ, предложенный Зенономъ Элеатскимъ, доказывающій путемъ вопросовъ, что собраніе предметовъ не можетъ произвести дѣйствія, котораго не производитъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности; напр., если каждое падающее зерно не производитъ шума, то и куча (acervus) зерна не можетъ при паденіи произвести шума.

Аѳанасій Великій, епископъ Александрійскій (296—373), боролся съ аріанами, съ савеліанствомъ, съ аполлинарійствомъ. Главнымъ образомъ благодаря его усиліямъ выработанъ догматъ о Троицѣ, установленный на Никейскомъ Соборѣ: Слово (Λόγος) при своемъ единосущіи съ Отцомъ имѣетъ личное бытіе. О немъ см. іеромонаха Владиміра «Св. Аѳанасій Александрійскій». Кишиневъ. 1895. Творенія Аѳанасія Великаго изданы Свято-Троицкой Сергіевой Лаврой, 1902—1903, въ 4 томахъ.

Аѳинагоръ (II вѣка по Р. Хр.) сначала увлекался Платономъ, потомъ перешелъ въ христіанство, которое старался примирить съ платонизмомъ. До насъ дошли его «Апологія христіанской вѣры» и трактатъ о воскрешеніи мертвыхъ. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, перев. П. Преображенскаго. Спб. 1895.

Б.

Баадеръ (Францъ Ксавье фонъ, 1765 — 1841) — нѣмецкій философъ-мистикъ, послѣдователь Якова Бёма и Якоби, противникъ Шеллинга и Гегеля. Полное собраніе сочиненія Б. изданo въ 16 томахъ въ 1851—60 гг. Гофманомъ; онъ же написалъ и сочиненіе о Б.; Баадеръ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на Вл. Соловьева.

Бабиды — магометанская секта въ Персіи, получила названіе отъ слова Бабъ (врата познанія), какъ называлъ себя ея основатель, Хаджи Али Мохаммедъ. О Б. см. Мирза Казем бекъ, «Бабъ и Бабиды», СПБ., 1865.

Балланшъ (Пьеръ, 1776—1847)—религіозно-философскій писатель. «Palingénésie sociale», неоконченное сочиненіе, представляетъ собой теодицею человѣчества. О немъ см. Lagrade, «Ballanche, sa vie et ses écrits» (П., 1848).

Бамалипъ—видъ четвертой фигуры силлогизма: большая и малая посылки, общія и утвердительныя, заключеніе—частно-утвердительное.

Банальное—нѣчто, находящееся въ общемъ употребленіи, въ переносномъ смыслѣ пошлое, тривіальное.

Банзенъ (Юлій-Фридрихъ-Августъ, 1830—1881)—нѣмецкій философъ, ученикъ Шопенгауера, горячій приверженецъ его ученія.

Барбара—видъ первой фигуры силлогизма: большая и малая посылка — общіе-утвердительныя, заключеніе — тоже. Напр., всѣ растенія имѣютъ листья. Береза есть растеніе, слѣдовательно береза имѣетъ листья.

Бардили (Христоферъ - Готфридъ, 1761—1808)—нѣмецкій философъ, противникъ Канта.

Бароко—видъ второй фигуры силлогизма: большая посылка общe - утвердительная, малая посылка и заключеніе частно-отрицательныя.

Бауеръ (Бруно, 1809—1882)—нѣмецкій философъ, ново-гегеліанецъ, принадлежалъ сначала къ ортодоксальному направленію этой школы, но затѣмъ перешелъ къ крайнему лѣвому направленію и занялся исторической критикой Библіи.

Баумгартенъ (Александръ - Готлибъ, 1714—1762)—послѣдователь Вольфа. Первый ввелъ въ употребленіе терминъ эстетики въ томъ значеніи, какое ему нынѣ придается («Aesthetica», 1768). Авторъ учебниковъ по философіи; ими пользовался для своихъ лекцій и Кантъ.

Баумейстеръ (Фридрихъ, 1709—1785) — послѣдователь Вольфа. Писалъ учебники по философіи; его учебникъ логики былъ въ ходу и въ Россіи. См. «Баумейстера Логика», переводъ Толмачева (СПБ., 1825).

Беда (Venerabilis; 647—735)—англійскій монахъ, переводчикъ библіи. Къ философіи имѣетъ касательство его трудъ «De rerum natura», это—извлеченіе изъ энциклопедіи Исидора Севильскаго; въ своемъ трудѣ Б., руководясь Августиномъ, высказываетъ цѣльный взглядъ на задачи науки (См. Werner, «Beda der Ehrwürdige und seine Zeit», 1875).

Безбожіе—см. Атеизмъ.

Безконечность—отрицаніе конечности, слѣдовательно Б. есть первоначально понятіе отрицательное, которому, однако, часто придаютъ и положительное значеніе. Идею Б. не слѣдуетъ смѣшивать съ идеей безпредѣльности: идея безпредѣльности возникаетъ изъ невозможности закончить мыслительный синтезъ: конечное, съ которымъ человѣкъ знакомится въ воспріятіи, и которое онъ считаетъ реальностью, оказывается находящимся въ связи

съ другимъ реальнымъ, и для своего пониманія требуетъ соединенія съ нимъ; такимъ образомъ, въ воспріятіи конечнаго есть нѣкоторый недостатокъ, нѣкоторое ограниченіе, требующее восполненія (такъ, явленіе, дабы быть объясненнымъ, нуждается въ указаніи причины, которая, въ свою очередь, оказывается явленіемъ, нуждающимся въ объясненіи и т. д.), т.-е. синтеза конечнаго, завершающагося въ представленіе о единомъ цѣломъ. Но этотъ синтезъ въ сферѣ объективнаго міра никогда не можетъ быть завершенъ, и реальное единое цѣлое не можетъ быть найдено, ибо ко всякому конечному можетъ быть всегда прибавлено или отнято другое, и этотъ процессъ не можетъ имѣть предѣла. Идея безконечно-малаго и безконечно-большого, созданная такимъ путемъ, есть идея безпредѣльности (Indefinitum), безграничности, которую нужно отличать отъ Б. (Infinitum). Послѣдняя не можетъ быть получена изъ синтеза частей, а напротивъ, присуща лишь тому, что не имѣетъ частей и не представляетъ сложности. Слѣдовательно, Б. нужно искать тамъ, гдѣ нѣтъ условій индивидуаціи предметовъ, т.-е. внѣ времени и пространства. Обыкновенно времени, числу и пространству приписываютъ признакъ Б. Но число есть только внѣшній знакъ, требующій совершенія нѣкотораго синтеза, и число только потому безпредѣльно, что самый процессъ, требуемый числомъ, безграниченъ. Пространство и время имѣютъ бо́льшую реальность, чѣмъ число: они не только знаки извѣстнаго умственнаго процесса, но и условія реальнаго бытія; можетъ-быть, это иллюзія, но несомнѣнно, что сознаніе относится къ пространству и времени именно такъ, т.-е. считаетъ ихъ нѣкоторою реальностью, отличною отъ предметовъ, но принадлежащею имъ. Поскольку пространство и время принадлежатъ предметамъ, постольку они не безконечны и не безпредѣльны, а поскольку они мыслятся какъ независимыя формы бытія, они являются безпредѣльными, но не безконечными. Мы не можемъ мыслить предѣла времени и пространства, но не можемъ представить себѣ безграничнаго пространства и времени. Противорѣчія, въ которыя попадаетъ мысль, когда она идею безпредѣльности пространства и времени превращаетъ въ реальное качество, очень хорошо чувствовали элеаты: они въ своихъ софизмахъ противъ движенія и множественности старались показать, что бытіе едино и неизмѣнно, слѣдовательно недѣлимо; отсюда слѣдуетъ, что бытіе находится внѣ пространства и времени, т.-е. что оно не матеріально. Съ понятіемъ безпредѣльности, т.-е. безконечно малаго и безконечно большого, математика превосходно справилась: совершенно иное дѣло съ понятіемъ Б., которое одинаково противоположно какъ конечному, такъ и безпредѣльному. Философія часто пользовалась понятіемъ Б. въ положительномъ значеніи, приписывая его Божеству—полнотѣ бытія—, но нельзя сказать, чтобы философія умѣло воспользовалась этимъ понятіемъ. Греки ставили понятіе ограниченнаго выше, чѣмъ понятіе безграничнаго и безконечнаго, и только Филонъ сталъ примѣнять къ творчеству Бога понятія Б. Со времени Д. Бруно стали Б. считать признакомъ міра. Николай Кузанскій совершенно отчетливо противополагалъ Б. Бога безграничности міра. Декартъ считалъ идею Б. прирожденной и предшествующей идеѣ конечнаго. Спиноза приписывалъ Б. субстанціи: «Богъ или природа, состоящая изъ безконечнаго числа аттрибутовъ, изъ коихъ каждый выражаетъ вѣчную и безконечную ея сущность, существуетъ необходимо». Число, время и мѣра — безграничны. Лейбницъ считалъ Б. признакомъ абсолюта, предшествующаго всякому дѣленію. Кантъ въ докритическій періодъ училъ о Б. міра, въ «Критикѣ же чистаго разума» объявилъ пространство и время формами воспріятія, слѣдовательно конечность и безпредѣльность—понятіями, примѣнимыми къ міру явленій, а не къ предметамъ самимъ по себѣ. Фихте Б. приписывалъ абсолютному «я». «Я» безконечно, поскольку его дѣятельность возвращается къ себѣ самому, и поскольку самое «я» безконечно. Гегель настаиваетъ на томъ, что понятіе ограниченія конечнаго требуетъ дѣйствительно присутствія безграничнаго и безконечнаго. Онъ строго различаетъ дурную Б. (неопредѣленность) отъ истинной Б. Джобер-

ти Бога называетъ актуальною. Б. Ср. Cohn Jonas, «Geschichte des Unedlichkeitsproblems» (Лпц., 1896).

Безсмертіе души — вѣрованіе, принадлежащее весьма многимъ религіямъ, и положеніе, защищаемое многими философскими системами. Различаютъ Б. индивидуальное и Б. родовое. Во второмъ значеніи можно говорить о вѣчности духа, не признавая индивидуальнаго Б., подобно тому какъ современная біологія учитъ о вѣчности жизни, признавая уничтожаемость индивида. Б. индивидуальной души не есть вѣчность ея, ибо Б. предполагаетъ возникновеніе, но отрицаетъ лишь прекращеніе существованія.

Ученіе о Б. не соединимо съ матеріалистическими воззрѣніями на душу. Кто душевную жизнь считаетъ функціей тѣла, тотъ естественно долженъ отрицать функцію, когда разлагается условіе возникновенія души. Уже Платонъ старался доказать, что душа относится къ тѣлу не такъ, какъ звукъ къ инструменту; напротивъ, душа представляетъ собою художника, играющаго на инструментѣ.

Итакъ, защищать Б. съ философской точки зрѣнія можетъ только идеалистъ, но идеализмъ вовсе не обязанъ, какъ было уже пояснено, непремѣнно признавать индивидуальное безсмертіе. Какъ ни смотрѣть на природу, идеалистически или матеріалистически, фактъ постоянной смѣны явленій, постояннаго разложенія сложнаго на составные элементы и сочетаніе элементовъ въ новые сложные комплексы остается несомнѣннымъ. Умъ человѣка въ этой вѣчной смѣнѣ ищетъ прочныхъ устоевъ: законы сохраненія матеріи и сохраненія энергіи вносятъ въ эту смѣну нѣкоторую опредѣленность и устойчивость. Такую же прочность желаетъ внести и ученіе о Б. въ представленіе о душевной жизни. Единство и простота душевной жизни давали прежней метафизикѣ основанія для заключенія, что душа есть субстанція, а слѣдовательно она вѣчна. Допустимъ, что такое умозаключеніе не есть паралогизмъ, какъ учитъ Кантъ, а представляетъ собою правильное заключеніе, то все же врядъ ли оно удовлетворитъ защитниковъ Б. души; ибо, доказывая въ извѣстной степени вѣчность души, оно не касается бытія индивидуальнаго сознанія, которое только формально едино и просто, но не таково по содержанію; въ ученіи о Б. для каждаго цѣнна именно неуничтожаемость индивидуальнаго сознанія, котораго это доказательство не касается.

Самый обычный и древній способъ доказательствъ, встрѣчающійся уже у Платона, состоитъ въ указаніи на нравственность и на связь ея съ міровымъ порядкомъ. Порядокъ естественный и порядокъ нравственный фактически представляются непримиримыми, ибо въ жизни не лучшее торжествуетъ, а наоборотъ, весьма часто зло побѣждаетъ добро. Бытіе есть система, въ этой системѣ нравственныя понятія являются наиболѣе цѣнными, и они, по всей вѣроятности, опредѣляютъ собою и самое бытіе. Въ виду этого Б. есть постулатъ, Б. гарантируетъ, что правильное отношеніе добра и зла, нарушенное въ мірѣ явленій, когда-либо будетъ возстановлено. Съ ученіемъ о Б. связано представленіе о душепереселеніи и о воскрешеніи мертвыхъ.

О безсмертіи см. Fechner G., «Büchlein vom Leben nach d. Tode»; А. Введенскій, «Философскіе очерки» (СПБ., 1900), и кн. С. Трубецкой, «Вопросы философіи» (1903—1904). Полная библіографія вопроса о безсмертіи и исторіи этого вопроса см.: W. Alger. «A critical history of the doctrine of a future Life». 1875, и E. Abbot, «Literature of the doctrine of a future Life».

Безсознательное играетъ, повидимому, въ жизни человѣка большую роль. Инстинкты и рефлективныя движенія проявляются задолго до появленія сознанія; но и у взрослаго человѣка состоянія сознанія смѣняются безсознательными или, по крайней мѣрѣ, такими состояніями, когда сознаніе дѣятельно въ весьма малой степени. Вся сторона психической жизни, которая основана на привычкѣ, на психическомъ механизмѣ, требуетъ очень незначительнаго напряженія сознанія или вниманія. Иногда сознанію приходится бороться съ безсознательнымъ, какъ, напр., когда человѣкъ желаетъ припомнить извѣстное слово или имя и тщетно прилагаетъ къ этому свои усилія. Такіе факты, показывающіе, что въ душѣ человѣка можетъ храниться многое, что не появ-

ляется въ сознаніи, привели къ предположенію о *безсознательныхъ психическихъ* состояніяхъ. Лейбницъ былъ первымъ психологомъ, введшимъ понятіе безсознательнаго въ научный обиходъ, въ противоположность Декарту и Локку, для которыхъ душевная жизнь исчерпывалась понятіемъ сознанія. Терминъ безсознательное представленіе имѣетъ то неудобство, что онъ отрицательный, но это неизбѣжно, ибо единственный способъ познанія есть путь сознанія; ежели онъ отвергается, то остается одно отрицаніе. Современная психологія дѣлаетъ весьма широкое примѣненіе понятія безсознательнаго, говоря даже о безсознательныхъ заключеніяхъ. Нѣкоторые психологи (Милль, Брентано) смотрятъ на безсознательныя состоянія какъ на слабую, едва замѣтную степень сознанія. Дѣлать Б. принципомъ объясненія нельзя, ибо это значитъ дѣлать отрицательное понятіе основаніемъ объясненія; но также весьма рисковано отрицать всякое значеніе за безсознательнымъ. Такъ какъ душевная жизнь есть дѣятельность, и въ каждый данный моментъ содержаніе сознанія весьма ограниченно, то приходится предположить, что все пережитое находится въ состояніи потенціи, возможности вновь стать актомъ; оно представляетъ собой предрасположеніе, которое можетъ при извѣстныхъ условіяхъ вступить какъ составной элементъ въ дѣйствительное состояніе сознанія. Акты сознанія обыкновенно весьма сложны; въ нихъ входятъ какъ составной элементъ и представленія, сохраняемыя памятью, что видно, если, напр., разобрать акты воспріятія. Безсознательное играетъ роль не только въ психологіи; ему придаютъ иногда и метафизическое значеніе. Такъ, Фихте предполагаетъ существованіе продуктивнаго воображенія, благодаря безсознательной дѣятельности коего возникаютъ препятствія, границы сознательной дѣятельности «я», и этимъ путемъ возникаетъ видимость независимой природы, «не-я». Шеллингъ принимаетъ въ божествѣ темную безсознательную волю. Наконецъ, Гартманнъ прямо Б. дѣлаетъ основнымъ принципомъ своей философіи, единственною реальностью (ср. «Философія безсознательнаго»).

Безстрастіе—см. Апатія.

Бенеке (Эдуардъ, 1798—1854)—доцентъ берлинскаго университета; дѣятельность его совпала съ расцвѣтомъ гегеліанства, противъ котораго онъ боролся. На него имѣли вліяніе Кантъ и Гербартъ. Основной научной дисциплиной въ философіи Б. признаетъ психологію, въ которой настаиваетъ на необходимости опытнаго метода. Психологія его представляетъ своеобразное сочетаніе спиритуалистическихъ положеній съ чисто-эмпирическими. Имѣлъ вліяніе, напр., на Фортлаге и др. психологовъ, также на развитіе ихъ педагогики. Главное произведеніе: «Lehrbuch d. Psychologie als Naturwissenschaft». Психологію онъ нѣсколько разъ обработывалъ и издавалъ подъ разными заглавіями.

Бентамъ (Іеремія, 1748—1832)—родоначальникъ теоріи утилитаризма. Главное сочиненіе, «Deontology or the Science of morality», вышло послѣ смерти автора въ 1834 г. Б. основу морали видитъ въ пользѣ большинства людей. Мораль благоразумія и благополучія—лучшее средство противъ эгоизма людей. Изъ благоразумія единичнаго человѣка возникаетъ и чувство симпатіи. Въ существѣ дѣла мораль Б. есть только облагороженный эгоизмъ, каковымъ она и остается даже въ наиболѣе возвышенномъ своемъ представителѣ, въ Миллѣ. Въ 1843 г. вышло полное собраніе сочиненій Б. О Б. см. Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (III томъ, въ 1874).

Беркли (Георгъ, 1685—1753)—знаменитый философъ, защитникъ субъективнаго идеализма или феноменализма; въ 1709 г. издалъ «Новую теорію зрѣнія», основанную на данныхъ психологіи. Въ 1710 г. вышло его главное сочиненіе, «Принципы человѣческаго познанія» («Treatise on the principles of human knowledge»). Въ 1713 г. разговоры Гиласа съ Филоноемъ. Полное собраніе его сочиненій издано Fraser'омъ въ 1871 г. 4 тома. Б. отрицаетъ существованіе матеріи и внѣшній міръ считаетъ продуктомъ духовной дѣятельности, которая и воспринимается конечными интеллектами. Дѣйствительное бытіе принадлежитъ идеямъ безконечнаго духа, которыя и постигаются человѣческимъ интеллектомъ. Б. отрицаетъ существованіе общихъ представленій. Быть значитъ на-

ходиться въ сознаніи. О Б. см. Смирновъ А., «Философія Б.», Варшава. 1873.

Бернаръ Клервосскій (109—1153)—крупный дѣятель католической церкви, врагъ Абелара. Б. Клервосскій считается родоначальникомъ средневѣковой мистики. Въ сочиненіяхъ: «De contemptu mundi, de gradibus humilitatis, de diligendo Deo и de considerationе» изложено ученіе о спасеніи и о свободѣ человѣка, ученіе о мистическомъ созерцаніи и о ступеняхъ приближенія человѣка къ божеству. О Б. см. книгу Гаусрата. «Средневѣковые реформаторы», Ratisbonne, «Histoire de Saint-Bernard et de son siècle». Въ характерѣ св. Б. была значительная доля черствости, проявившаяся какъ въ его борьбѣ съ Абеларомъ, такъ и въ его ученіи. напр., о вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ. «Блаженные—говоритъ св. Б.—радуются мученіямъ грѣшниковъ по 4 причинамъ: во-первыхъ, потому, что эти мученія ихъ, т.-е. блаженныхъ, не касаются; во-вторыхъ, потому, что осужденные грѣшники не будутъ болѣе въ состояніи проявить своей злобы, ни злобы діавольской, ни человѣческой; въ-третьихъ, потому, что блаженство спасенныхъ становится большимъ благодаря контрасту, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, потому, что то, что нравится Богу, должно нравиться и блаженнымъ.

Бернаръ Шартрскій (род. около 1070 г.)—учитель Жильберта де-ла-Порре, знаменитѣйшій представитель платонизма въ XII в. Кузенъ къ изданію сочиненій Абелара приложилъ отрывки изъ сочиненій Б. О немъ см. Cousin и 12 томъ «Histoire littéraire de France».

Битти (Джемсъ, 1735—1803) — профессоръ философіи въ Глазго, гдѣ онъ замѣнилъ Юму Рида; въ 1770 г. издалъ: «Essay on the nature and immotability of truth in opposition to sophistry and scepticism», въ которомъ высказалъ принципы шотландской психологической школы. Истинно то, что кажется здравому смыслу истиннымъ. Нѣкоторыя истины мы познаемъ путемъ доказательства, другія—непосредственно. Полемика Б. направлена противъ Юма и Беркли; ученіе о морали, основанное на принципахъ здраваго смысла, Б. издалъ въ 1790 г. «Elements of moral science»; о немъ см. Mallet, «Sur la vie et les écrits de James Beattie» (1863) и Mc. Cosh, «The scotish philosophy» (1875).

Біантъ—одинъ изъ семи мудрецовъ; изреченія его имѣютъ характеръ нравственныхъ правилъ. Изъ нихъ одно, въ латинской формѣ, «omnia mea mecum porto» стало поговоркой.

Біогенетическій законъ утверждаетъ, что индивидуальное развитіе есть сокращенное пережитіе родового развитія.

Біологія — ученіе о формахъ и законахъ органической жизни.

Благо.—Различаютъ два вида Б., относительное и высшее Б. (безусловное Б., summum bonum). Первое, относительное Б., есть понятіе, разсматриваемое какъ составная часть этики; второе есть принципъ этики, часто отожествляемый съ понятіемъ Бога. Блага могутъ быть общія и индивидуальныя, субъективныя (добро) и объективныя, матеріальныя и духовныя. Исторія представляетъ намъ рядъ попытокъ опредѣленія истинныхъ благъ и высшаго Б. Первый, старавшійся найти опредѣленіе понятія Б., былъ Сократъ. Онъ частью отожествлялъ Б. съ полезнымъ, частью съ краснымъ. Аристиппъ отожествлялъ Б. съ наслажденіемъ, Антисѳенъ—съ свободой духа, проистекающей изъ сознанія тщеты наслажденій. Платонъ считалъ Б. высшей идеей, основой всякаго бытія, познанія и дѣятельности; Б. есть божественный разумъ. Аристотель видѣлъ высшее Б. въ дѣятельности человѣка, сообразной съ нравственностью. Внѣшнія Б. необходимы человѣку, ибо безъ нихъ у человѣка нѣтъ достаточной свободы въ осуществленіи нравственныхъ требованій. Аристотель различалъ Б. души, тѣла, внѣшнія Б. — непосредственныя и посредственныя Б. Духовныя Б. предпочтительнѣе тѣлесныхъ. Стоики Б. считаютъ полезное, сообразное съ природою разума. Истинное Б. только добродѣтель. Высшее Б. для человѣка это αὐταρκεία — самодовлѣніе, свобода духа — понятіе, которое образовалъ еще Сократъ. Эпикуръ вновь возвратился къ опредѣленію Аристиппа, что высшее Б. есть наслажденіе, но Эпикуръ дастъ предпочтеніе духовному наслажденію предъ тѣлеснымъ и считаетъ, что лучшее для человѣка это ровное, безмятежное настроеніе. По Августину, всякое бытіе есть Б. Схоластики

высшее Б. отожествляютъ съ Богомъ. Гоббсъ отрицаетъ существованіе высшаго Б. Спиноза настаиваетъ на относительности значенія Б. и отожествляетъ Б. съ пользою. Лейбницъ различаетъ метафизическое Б. (совершенство вещей) отъ физическаго (пріятное проявленіе силы) и нравственнаго или этическаго Б. Кантъ опредѣляетъ Б. какъ то, что «нравится разуму путемъ понятія («Gut ist was vermittelst der Vernunft durch den blossen Begriff gefällt»). Добродѣтель есть высшее Б., содержащее въ себѣ и блаженство. Фихте считаетъ высшимъ Б. полное согласіе разумнаго существа съ самимъ собою. Гегель опредѣляетъ Б. какъ «содержаніе общей воли, существующей самой по себѣ и для себя»; высшее Б. есть реализованная свобода, абсолютная цѣль мірового процесса.

Мы перечислили главнѣйшія опредѣленія высшаго Б. и можемъ отсюда заключить, что пониманіе Б. стоитъ въ зависимости отъ общихъ философскихъ понятій каждаго мыслителя. Мистицизмъ непремѣнно отожествитъ Б. съ понятіемъ Бога, матеріализмъ станетъ отрицать понятіе высшаго Б., а относительное Б. отожествить съ наслажденіемъ или пользою, примѣняя понятіе Б. въ значеніи исключительно субъективномъ. См. Н. Дебольскій, «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности». СПБ., 1886.

Благополучіе—см. Счастье.

Богословіе=теологія—ученіе о Богѣ; греки первоначально теологами называли авторовъ теогоній; у первыхъ христіанскихъ писателей теологами называли тѣхъ, кто защищалъ божественность Логоса (Аѳанасій Вел. и др.) со времени Абелара подъ теологіей разумѣютъ научное изложеніе ученія о Богѣ. Въ схоластической философіи различали естественное Б. отъ философскаго и откровеннаго или религіознаго. Естественнымъ Б. называли то ученіе, которое можетъ быть построено исключительно при содѣйствіи разума, безъ содѣйствія вѣры. Тертулліанъ различаетъ миѳическую теологію отъ физической. Діонисій Ареопагитъ, Іоаннъ Скотъ Эригена и Николай Кузанскій отличаютъ утвердительное Б. отъ отрицательнаго; послѣднее разсматриваетъ Бога какъ существо, стоящее выше всякихъ опредѣленій. Фейербахъ считаетъ теологію антропологіей, ибо Богъ, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ обожествленная природа человѣка.

Богооправданіе—см. Теодицея.

Богъ — есть объектъ религіознаго и философскаго сознанія. Б. есть высшее существо, которое люди представляютъ себѣ различно, въ зависимости отъ степени ихъ развитія. Мотивы къ образованію понятія Б.—частью теоретическіе, частью практическіе. Единство и порядокъ (космосъ) міроздания заставляетъ человѣка предполагать разумный планъ, осуществляемый сознательной волею, но въ то же время внѣшній міръ является человѣку какъ нѣчто чуждое ему, висящее надъ нимъ, непонятное и роковое; это вызываетъ въ человѣкѣ сознаніе зависимости, безпомощности и страха; предполагаемое разумное основаніе. съ другой стороны, вызываетъ любовь и желаніе служить ему и привлечь къ себѣ. Изъ этихъ составныхъ элементовъ создается религіозное чувство, играющее роль и въ образованіи представленій о божествѣ. Низшая ступень религіознаго сознанія есть *фетишизмъ*, поклоняющійся безжизненнымъ предметамъ и въ нихъ видящій божественное начало; слѣдующая ступень—*политеизмъ*, обожествляющій силы природы, животныхъ, растенія и звѣзды. Постепенно силы природы принимаютъ человѣческія формы, религія политеизма становится антропоморфной. Наконецъ, послѣдняя ступень развитія религіознаго сознанія, которой человѣкъ достигаетъ постепеннымъ подчиненіемъ различныхъ божествъ, сначала двумъ противоположнымъ началамъ (религія Зороастра) и, наконецъ, одному — *монотеизму* (іудейство, христіанство, исламъ). Максъ Миллеръ сочинилъ еще ступень развитія сознанія между поли- и монотеизмомъ — *генотеизмъ*; это — поклоненіе одному В. извѣстнаго племени, не исключающее возможность существованія другихъ боговъ.

Философское сознаніе не довольствуется живымъ сознаніемъ божества, а желаетъ познать его разумомъ и опредѣлить его признаки. Философскія формы сознанія божества суть *теизмъ*, *деизмъ* и *панте-*

измъ. Къ этимъ тремъ можно прибавить еще четвертую, отрицательную—*атеизмъ*. Теизмъ представляетъ себѣ Б. въ видѣ живой личности, внѣ мірового сознанія, стоящей въ связи съ міромъ, сотвореннымъ и управляемымъ имъ. Деизмъ отличаетъ Б. отъ міра, но представляетъ себѣ его въ видѣ мірового порядка, начала не личнаго; наконецъ, пантеизмъ въ извѣстномъ отношеніи отожествляетъ Б. съ міромъ или извѣстной стороной его (напр., духовной).

Философія религіи, имѣющая своимъ предметомъ раскрытіе понятія Б., началась у грековъ. Основателемъ ея былъ Ксенофанъ, отрицавшій политеизмъ и антропоморфизмъ; онъ установилъ абстрактный принципъ единобожія. Сократъ политеистическое представленіе о силахъ природы измѣнилъ въ томъ смыслѣ, что Бога одарилъ качествами нравственнаго начала и смотрѣлъ на Б. какъ на Провидѣніе или Промыслъ. Платонъ отожествилъ Б. съ идеей добра. Аристотель видѣлъ въ божествѣ источникъ движенія; Б. есть чистая форма; «Б. есть мышленіе мышленія». Подъ конецъ греческой философіи, новоплатоники настаивали на непознаваемости божества; оно выше всѣхъ началъ, выше бытія, разума и воли; познаніе Божества возможно только въ моменты энтузіазма. Божество есть источникъ, изъ котораго истекаетъ, эманируетъ, все существующее.

Схоластическая философія должна была оправдать догматы вѣры передъ разумомъ; но такъ какъ разумъ для схоластики олицетворяется въ аристотелевой философіи, то схоластика и представляетъ попытку соединить христіанскую догматику съ аристотелевой метафизикой, задача не живая; поэтому и опредѣленія Божества носятъ на себѣ такой же мертвый характеръ. По Ансельму Кентербэрійскому, Б. есть абсолютъ, по Альберту Великому — Б. есть causa efficiens, formalis et finalis. Ѳома Аквинскій, понимая Божество какъ абсолютъ, настаиваетъ на его безвременности. Пантеистическое пониманіе Божества встрѣчается у средневѣковыхъ мистиковъ. напр., у Экгарта, Николая Кузанскаго. Въ новой философіи отношеніе къ теологіи измѣнилось. Благодаря тому, что на первый планъ выдвинулись вопросы о достовѣрности знанія, догматическія понятія отступаютъ назадъ. У Декарта мы, правда, встрѣчаемся съ попытками доказательствъ бытія Б.; и понятіе Б. необходимо Декарту для того, чтобы найти переходъ отъ субъекта къ объективному міру, но въ философской системѣ Декарта идея Б. не играетъ затѣмъ существенной роли. Однако, дуализмъ Декарта былъ виною того, что у его послѣдователей идея Б., какъ единаго начала, вновь вводится въ философію; напр., у Спинозы, который отожествляетъ Б. съ природой, съ всеединымъ цѣлымъ, съ субстанціей и творящей природой; такой же пантеистическій оттѣнокъ имѣютъ и мысли Мальбранша о Божествѣ. Это пантеистическое направленіе получаетъ особую силу въ нѣмецкой идеалистической философіи. Для Фихте-старшаго Б. есть нравственный міровой порядокъ, абсолютно свободная нравственная дѣятельность. Шеллингъ сначала опредѣляетъ Б. какъ абсолютъ, какъ тожество объекта и субъекта, природы и духа, впослѣдствіи же старается путемъ мистики (Яковъ Бэме и др.) найти переходъ отъ пантеизма къ теизму. Б. познается непосредственно «интеллектуальнымъ созерцаніемъ», Б. становится для Шеллинга «живою связью силъ», «личностью», «Б. есть то начало, которое въ міровомъ процессѣ представляетъ побѣду субъекта надъ объектомъ, идеальнаго надъ реальнымъ; въ Б. совершается процессъ, въ которомъ «темная основа его» путемъ различныхъ ступеней (потенцій) создаетъ полное господство духа. Для Гегеля Б. есть абсолютъ, міровой процессъ, развивающійся діалектически. Нѣсколько сильнѣе подчеркиваютъ теистическій характеръ Фихте-младшій, Ульрици и Лоце. Для нихъ Божество есть личность, трансцендентное, внѣміровое сознаніе, творческое мышленіе, свободная сознательная энергія. Изъ приведеннаго видно, что новая философія, главнымъ образомъ, вращалась въ пантеистическихъ представленіяхъ и питалась воззрѣніями мистиковъ, которымъ старалась придать раціоналистическій характеръ. Во второй половинѣ XIX вѣка теистическое направленіе получило нѣкоторый перевѣсъ надъ пантеистиче-

скими (ср. сочиненія Кудрявцева-Платонова).

Въ средневѣковой и новой философіи, когда непосредственная живая вѣра уступила мѣсто сомнѣнію и разуму, стало необходимымъ доказательство бытія Б. Уже Ансельмъ Кентэрбэрійскій выставилъ онтологическое доказательство бытія Б., повторенное Декартомъ. Декартъ прибавилъ къ нему еще и космологическое доказательство. Въ большомъ ходу было доказательство изъ цѣлесообразности въ природѣ (Аѳанасій Кирхнеръ приводилъ болѣе 600 доказательствъ, построенныхъ на понятіи цѣлесообразности). Кантъ подробно разобралъ всѣ доказательства бытія Б. въ «Критикѣ чистаго разума» и свелъ ихъ къ тремъ: онтологическому, космологическому и физико-теологическому. Онтологическое доказательство заключаетъ изъ понятія Б., какъ полноты бытія, о томъ, что ему присущъ признакъ существованія. Противъ этого доказательства основательно возражали (Гаунилонъ, Росцеллинъ, Кантъ), что бытіе не есть признакъ понятія, и что изъ понятія слѣдуетъ только, что Б. нужно мыслить существующимъ, а не дѣйствительное его существованіе; космологическое доказательство заключаетъ отъ существованія міра, какъ слѣдствія, къ творцу міра, какъ его причинѣ (Анаксагоръ, Аристотель). Кантъ показалъ, что доказательство отъ условнаго къ тому, что его обусловливаетъ, есть въ сущности скрытое онтологическое доказательство, ибо и здѣсь мы имѣемъ дѣло лишь съ понятіями и ихъ необходимою связью, изъ которой нельзя дѣлать заключенія относительно реальнаго бытія. Физико-теологическое доказательство исходитъ изъ цѣлесообразности въ мірѣ и заключаетъ къ разумному началу, устроившему міръ. Это доказательство наиболѣе убѣдительно для человѣческаго сознанія, но оно ведетъ лишь къ представленію Б. какъ устроителя міра, а не творца его. Къ этимъ тремъ основнымъ доказательствамъ часто присоединяли еще и иныя, напр. доказательство изъ *«согласія* всѣхъ» (ex consensu omnium). Но согласіе не есть доказательство истины, ибо и относительно ложнаго положенія можетъ существовать согласіе всѣхъ. Наконецъ, Кантъ и многіе другіе прибѣгали къ нравственному доказательству бытія Б. Кантъ считалъ этотъ путь не теоретическимъ доказательствомъ, а постулатомъ практическаго разума. Изъ противорѣчія между добродѣтелью и счастьемъ, идеаломъ и дѣйствительностью и требованіемъ окончательной гармоніи того и другого слѣдуютъ постулаты безсмертія души, свободы и существованія Б. Такъ. Якоби заключилъ отъ безконечности нравственнаго стремленія къ существованію безусловной цѣнности; Кантъ изъ факта нравственнаго закона также постулировалъ существованіе безусловной высшей воли; Фихте, Раймундъ Сабундскій и др. отъ нравственнаго стремленія къ нравственному міровому порядку. Это доказательство, вліяющее на сознаніе, предполагаетъ другое, а именно, что нравственность существуетъ не только въ сферѣ человѣческаго сознанія, но и въ сферѣ космологической. О доказательствахъ бытія Б. см. приложеніе къ «Философіи религій» Гегеля.

Бокардо—есть видъ третьей фигуры силлогизма: большая посылка частно-отрицательная; меньшая посылка обще-утвердительная, заключеніе частно-отрицательное.

Боль—сильное ощущеніе, связанное съ чувствомъ неудовольствія. Лейбницъ считаетъ ее средствомъ для самосохраненія, такъ какъ она предупреждаетъ о серьезной опасности, грозящей организму.

Большая посылка — одно изъ трехъ сужденій силлогизма, а именно то, изъ котораго берется сказуемое заключенія.

Большій терминъ есть понятіе, являющееся сказуемымъ въ заключеніи силлогизма.

Бонавентура (Джовани Фиданца, 1221 — 1274) — францисканскій монахъ, проф. философіи въ Парижѣ. Знаменитѣйшій представитель мистики францисканскаго ордена, другъ доминиканца Ѳомы Аквината. Писалъ комментаріи на сентенціи Петра Ломбардскаго. Его направленіе—платонизмъ, какъ его понималъ бл. Августинъ. Наиболѣе интересное сочиненіе Б. «De septem gradibus contemplationis», въ которомъ онъ описываетъ 7 ступеней, проходимыхъ душою при достиженіи мистическаго созерцанія. Такой же характеръ по отношенію къ этикѣ имѣетъ

сочиненіе Б. «De septem itineribus aeternitatis». О немъ см. Werner, «Ueber d. Psychologie und Erkenntnisslehre des h. Bonaventur» (1876).

Бональдъ (Лун, виконтъ де, 1753—1840) — основатель традиціонализма во Франціи; о немъ см. Ferraz, «Le Traditionalisme en France au XIX siècle» (П., 1886).

Борда-Демуленъ (1798—1859). — Главное его сочиненіе касается исторіи философіи Декарта. Философія самого Б.-Демулена представляетъ своеобразное сочетаніе элементовъ Платона, Декарта и христіанства.

Босковичъ (1711—1787) — профессоръ математики въ коллегіи въ Римѣ; написалъ замѣчательныя изслѣдованія по астрономіи и нѣсколько философскихъ трактатовъ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательный «Theoria philosophiae naturalis reducta ad unicam legem virium in natura existentium» (1758). Въ исторіи атомистики онъ извѣстенъ своимъ воззрѣніемъ на атомы, какъ на непротяженные центры, въ которыхъ развивается репульсивная сила. Онъ подготовилъ динамическое представленіе о матеріи, высказанное впослѣдствіи Кантомъ.

Бостремъ (Христоферъ-Яковъ 1797—1866) — проф. въ Упсалѣ, наиболѣе крупный шведскій философъ, писавшій въ духѣ, враждебномъ Гегелю, господствовавшему въ то время философу. Точка зрѣнія Б.—идеализмъ, проникнутый мистическими элементами.

Боэцій (Манлій Торкватъ Северинъ, ок. 475—525)—философъ и государственный дѣятель при королѣ остготовъ Теодорикѣ; казненъ вслѣдствіе обвиненія въ государственной измѣнѣ. Б. перевелъ на латинскій языкъ логическія произведенія Аристотеля и нѣкоторые комментаріи на него, а также нѣкоторые математическіе труды древнихъ. Наиболѣе извѣстно произведеніе Б., написанное имъ въ темницѣ, «De consolatione philosophica»; оно переводилось неоднократно на всѣ языки. Основная мысль сочиненія Б.—оптимистическая: все, что случается въ земной жизни съ человѣкомъ, служитъ ему на пользу. Воззрѣнія Б. въ существенномъ сходятся съ платоновскими; въ этикѣ замѣтны слѣды стоицизма. См. Nitzsch, «Das System des Boëtius» (1860).

Браунъ (Оома, 1778—1820)—ученикъ Дэгальта Стюарта и его замѣститель въ Эдинбургскомъ университетѣ, представитель шотландской философіи, главныя его заслуги въ области психологіи; онъ изучалъ явленія психической жизни, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ассоціаціонныхъ процессовъ. Главное его сочиненіе «Lectures on the philosophy of human mind». О немъ см. Троицкій М., «Нѣмецкая психологія», томъ I-ый.

Брахма—встрѣчается въ «Ригведѣ» въ смыслѣ: поклоненіе, вѣра, молитва; затѣмъ Б. стало употребляться для обозначенія жреческихъ обязанностей. Только позднѣе подъ Брахмой стали подразумѣвать высшее существо, но такое монотеистическое представленіе сохранилось недолго, и въ поэмахъ «Магабгарата» и «Рамаяна» на ряду съ Брахмой стоятъ Сива и Вишну. Брахма, Сива и Вишну олицетворяютъ три стороны дѣятельности божества: твореніе, сохраненіе и разрушеніе. См. Бартъ, «Религія Индіи».

Брукеръ (Яковъ, 1696—1770) написалъ обширную исторію философіи «Historia critica philosophiae a mundi incunabilis ad nostram usque aetatem deducta» (5 том.). Точка зрѣнія въ сочиненіи Б. вольфовская. Сокращеніе изъ этого многотомнаго сочиненія долгое время служило учебникомъ, между прочимъ, переведено и на русскій языкъ: Б., «Критическая исторія философіи» (Москва, 1788).

Бруно (Джордано, 1548—1600) — знаменитый итальянскій философъ. Сначала доминиканецъ; бѣжалъ въ Женеву, гдѣ, по всей вѣроятности, перешелъ въ реформатство, потомъ читалъ лекціи въ Тулузѣ и Парижѣ. Жилъ въ Лондонѣ въ то время, когда тамъ дѣйствовали Шекспиръ и Бэконъ, потомъ вернулся въ Парижъ, странствовалъ по Германіи; вернулся въ Венецію, гдѣ былъ преданъ своимъ ученикомъ И. Мочениго; 8 лѣтъ просидѣлъ въ тюрьмѣ инквизиціи и умеръ на кострѣ. Сочиненія его написаны на латинскомъ и италіанскомъ языкахъ, частью стихами, частью прозою. Философія Б.—пантеизмъ. Двѣ идеи особенно занимали его: безконечность міровъ и геліоцентрическое міровоззрѣніе Коперника. Б. увлекался и искусствомъ Луллія, т.-е. попыткою изъ конструкціи понятій

построить систему реальныхъ свѣдѣній. Б. имѣлъ вліяніе на Лейбница и Шеллинга. Онъ сталъ національнымъ итальянскимъ философомъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ Бэконъ есть англійскій, а Декартъ—французскій философы, т.-е. въ Б. воплотились лучшія стороны итальянскаго духа. О немъ писали Бартольмесъ, Брунгоферъ, Ф. Токко, на русскомъ языкѣ А. Н. Веселовскій и Э. Л. Радловъ.

Будда (просвѣтленный), достигнувшій истиннаго знанія, и потому освободившійся отъ всякихъ желаній и побѣдившій плоть. Это истинное знаніе Б. стремится распространить среди людей. По ученію буддистовъ, Б. были и будутъ, но въ исторіи извѣстенъ только одинъ Б. изъ рода Сакія, извѣстный подъ именемъ Готама Б. или Сакія-Муни (VI в. до Р. Хр.). См. Ольденбергъ, «Будда, его жизнь, ученіе и община» (есть русскій переводъ).

Буддизмъ—ученіе Будды. Основныя его положенія: единство вселенной, возрожденіе душъ въ новыхъ существахъ съ цѣлью ихъ очищенія и приближенія къ нирванѣ — къ совершенному безразличію душевнаго состоянія. См. Ольденбергъ, «Будда его ученіе и жизнь» (Москва, 1891).

Буриданъ (Іоаннъ, въ XIV в.)—ученикъ Вильгельма Оккамскаго, учитель философіи въ Парижѣ, комментаторъ аристотелевыхъ сочиненій. Полное собраніе его сочиненій печаталось нѣсколько разъ въ Парижѣ. Имя его связано съ проблемой о свободѣ воли. Онъ былъ индетерминистомъ: защищалъ свободу выбора въ случаѣ, когда на волю дѣйствуютъ мотивы одинаковой силы. Знаменитый примѣръ «осла Буридана», долженствующаго погибнуть съ голода въ случаѣ нахожденія на одинаковомъ разстояніи отъ двухъ одинаковыхъ стоговъ сѣна (безъ возможности выбора одного изъ нихъ) въ сочиненіяхъ Б. въ дѣйствительности не встрѣчается.

Бурлей (Вальтеръ, 1273—1357)—ученикъ Дунса Скота, учитель Эдуарда III, комментаторъ Аристотеля. Б. принадлежитъ учебникъ исторіи философіи, составленный, главнымъ образомъ, по Діогену Лаертійскому, «De vita et moribus philosophorum», изданный въ 1477 году.

Бутервекъ (Фридрихъ, 1766—1828) сначала защищалъ въ своихъ сочиненіяхъ кантовы воззрѣнія, потомъ склонился къ философіи чувства Якоби.

Бытіе—отвлеченное понятіе отъ глагола быть. Это понятіе имѣетъ нѣсколько значеній; во-первыхъ, глаголъ быть, будучи связкою сужденія, обозначаетъ связь двухъ элементовъ сознанія между собою; эта связь можетъ быть или равенствомъ, или подчиненіемъ логическаго подлежащаго логическому сказуемому. Соотношеніе элементовъ сознанія не допускаетъ заключеній относительно реальности, ибо выражаетъ лишь субъективную и идеальную связь. Во-вторыхъ, связка можетъ заключать въ себѣ указаніе на реальное соотношеніе элементовъ, какъ, напр., въ сужденіи: «вода состоитъ изъ кислорода и водорода» высказывается не только соотношеніе понятій, но и значеніе этихъ понятій въ дѣйствительности, въ объективномъ мірѣ; этимъ сужденіемъ устанавливается дѣйствительное существованіе связи между реальностями. Въ-третьихъ, связка можетъ выражать простую наблюденную дѣйствительность, фактъ, какъ, напр., въ сужденіи «это такъ», «это существуетъ». Въ-четвертыхъ, наконецъ, Б. есть метафизическое понятіе, равнозначущее понятію дѣйствительности, реальности. Наука, изучающая Б., называется онтологіей. Представленіе о Б. и опредѣленіе его въ различныхъ философскихъ системахъ чрезвычайно различно. Первыя опредѣленія Б. мы находимъ у элеатовъ и Гераклита. Элеаты учили, что только Б. есть, а небытія нѣтъ, что Б. едино, вѣчно и неизмѣнно; Гераклитъ представлялъ себѣ бытіе какъ вѣчное становленіе, какъ вѣчный процессъ. Оба направленія представляютъ себѣ Б.—монистически; атомисты, признававшіе существованіе атомовъ и пустого пространства, смотрятъ на Б. плюралистически. Съ Платона начинается дуалистическое представленіе Б. Истинно сущему, идеѣ противополагается несуществующее, явленіе, матерія. Съ Плотина начинается мистическое представленіе Б., отожествленіе его (полное или частичное) съ Богомъ. Съ Беркли начинается идеалистическое пониманіе Б., по которому Б. есть представленіе, т.-е. актъ или состояніе духа. Д. С. Милль далъ эмпирическое опредѣленіе бытія: бытіе есть по-

стоянная возможность отношенія; наконецъ, Лотце принадлежитъ реалистическое опредѣленіе бытія: быть значитъ стоять въ отношеніяхъ. Приведенныя различныя пониманія Б. постоянно встрѣчаются въ различныхъ видоизмѣненіяхъ въ исторіи философіи; всѣ они имѣютъ значеніе какъ попытки понять съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія дѣйствительность, и внимательное изученіе исторіи философіи показываетъ постепенное углубленіе понятія Б. и приближеніе къ истинному опредѣленію его.

Бэконъ (Роджеръ, 1214—1292) учился въ Оксфордѣ и въ Парижѣ, принадлежалъ къ ордену францисканцевъ, зналъ греческій, арабскій и еврейскій языки, написалъ «Opus majus», «Opus minus» и «Opus tertium». Сочиненія впервые изданы въ 1750 году. Знаніе естественныхъ наукъ навлекли на Р. Бэкона подозрѣніе въ служеніи магіи, вслѣдствіе чего онъ въ 1278 г. былъ заключенъ въ Парижѣ въ темницу, гдѣ и пробылъ 10 лѣтъ. Бэконъ одинъ изъ весьма немногихъ людей средневѣковья, почерпавшихъ свои знанія не только изъ книгъ, но и изъ живого изслѣдованія природы. Особенно замѣчательны указанія Бэкона касательно оптики. Ср. Charles, E. «Roger Bacon, sa vie» (П., 1861).

Бэконъ (Францискъ, 1561—1626)— основатель эмпирическаго направленія въ философіи; юристъ по образованію, онъ достигъ высшихъ административныхъ ступеней при Елисаветѣ Великой и Іаковѣ I-омъ, но, обвиненный во взяточничествѣ и лишенный должности и званія, умеръ вдали отъ политическаго міра. Его главныя произведенія: «De dignitate et augmentis scientiarum» и неоконченное «Novum organon» должны были войти въ составъ большого труда «Instauratio magna», который имѣлъ въ виду реорганизацію знанія. Бэконъ даетъ подробную классификацію наукъ, основанную на психологическомъ принципѣ дѣленія, т.-е. на трехъ видахъ душевныхъ способностей: памяти, которая служитъ основой исторіи, разсудка, служащаго основой философіи, имѣющей своимъ предметомъ Бога, природу и человѣка, и фантазіи, на которой строится поэзія. Прежде чѣмъ строить настоящее научное знаніе, надо очистить разумъ отъ заблужденій. Заблужденія человѣка свойственны ему, какъ представителю рода и какъ индивиду, далѣе зависятъ отъ свойствъ языка и отъ ходячихъ теорій (idola specus, tribus, fori и theatri). Самое знаніе должно быть построено на тщательномъ изученіи природы, которое достигается путемъ индукціи. Индукція есть путь, ведущій человѣка отъ частныхъ случаевъ къ обобщенію и къ познанію законовъ. Бэконъ подробно разсматриваетъ индукцію, останавливается на такъ называемыхъ инстанціяхъ, т.-е. на условіяхъ, при которыхъ можно получить правильное индуктивное заключеніе. Вліяніе направленія Бэкона велико, оно сказалось на цѣломъ рядѣ мыслителей. Сочиненія Бэкона переведены на русскій языкъ Бибиковымъ (СПБ., 1874). Лучшее изслѣдованіе о Бэконѣ принадлежитъ Куно Фишеру (тоже переведенъ Н. Н. Страховымъ).

Бэль (Пьеръ Bayle, 1647 — 1706) принадлежалъ по рожденію къ реформатской церкви, въ 1669 году перешелъ въ католичество, но въ слѣдующемъ году вернулся къ реформатству. Съ 1676 по 1681 г. былъ профессоромъ философіи въ Седанѣ, когда перешелъ въ Роттердамъ; въ 1695 году издалъ свой главный трудъ «Dictionnaire historique et critique», не потерявшій до настоящаго времени значенія. Б. былъ скептикомъ, прошедшимъ школу Монтеня и Ла Мотъ ле Вайэ. Значеніе Б. имѣетъ въ исторіи религіознаго просвѣщенія въ томъ вліяніи, которое онъ оказалъ просвѣтительному движенію XVIII вѣка въ борьбѣ съ католичествомъ. О немъ см. A. Deschamps, «La genèse du scepticisme érudit chez Bayle» (Льежъ, 1878).

Бэме (Яковъ, 1575 — 1624) — сапожникъ въ Герлицѣ, благодаря вдумчивому чтенію библіи и книгъ религіознаго содержанія, составилъ себѣ мистическое міросозерцаніе, которое изложилъ въ цѣломъ рядѣ произведеній. Сочиненія навлекли на него преслѣдованія со стороны лютеранскаго духовенства. Сочиненія его издавались нѣсколько разъ, напр., мистикомъ Гихтелемъ въ 1682 г. и позднѣе. Нѣкоторыя произведенія Б. переведены и на русскій языкъ и изданы въ типогра-

фіи Лопухина въ Москвѣ, въ періодъ развитія мистицизма при императорѣ Александрѣ I. Въ мистицизмѣ Б. встрѣчается сочетаніе пантеистическихъ и дуалистическихъ элементовъ. Богъ для него есть неопредѣленная основа (Ungrund), «небытіе», стремящееся къ проявленію и потому проявляющееся въ вѣчности. Въ Богѣ Б. различаетъ 7 основныхъ качествъ, которыя и образуютъ реальное бытіе, представляющее эманацію. Кромѣ вопроса о природѣ Божества и происхожденіи міра, Б. интересуетъ вопросъ о происхожденіи зла. Вліяніе Бэме на Шеллинга и Баадера, отчасти и на Гегеля вполнѣ очевидно: напр., въ вопросѣ о свободѣ воли. О немъ см. Julius Hamberger, «Die Lehre des deutschen Philosophen Jacob. Böhme».

Бэрке (Эдмундъ Burke, 1728—1797)—авторъ книги «О возвышенномъ и красотѣ» (1773), былъ ректоромъ въ университетѣ въ Глазго. Онъ даетъ психологическій анализъ эстетическаго чувства, связывая его съ чувствомъ самосохраненія и съ соціальными чувствами. Лессингъ, Моисей Мендельсонъ и Кантъ испытали на себѣ вліяніе эстетическихъ воззрѣній Б.

Бюхнеръ (Фридрихъ-Карлъ-Христіанъ-Людвигъ, 1824 - 1899) — нѣмецкій физіологъ, физикъ и философъ, державшійся матеріалистическихъ воззрѣній. Его главное произведеніе «Kraft u. Stoff» издавалось много разъ въ Германіи.

В.

Вагнеръ (Іоаннъ Якобъ, 1775—1841), нѣмецкій философъ, былъ профессоромъ философіи въ Вюрцбургѣ. Въ первыхъ своихъ сочиненіяхъ проводилъ воззрѣнія натурфилософіи Шеллинга; но когда философія этого послѣдняго приняла теософическое направленіе, В. отшатнулся отъ него, упрекая Шеллинга въ схоластическомъ направленіи. Сущностью всѣхъ вещей В. считаетъ жизнь, сообщаемую Богомъ; всѣ вещи суть безконечныя формы этой сущности. Изъ сочиненій В. наиболѣе извѣстны: «System der Idealphilosophie» (1804); «Organon der menschlichen Erkenntniss» (1830); «Mathemathische Philosophie» (1811); «Religion, Wissenschaft, Kunst u. Staat in ihren gegenseitigen Verhältnissen» (1819).

Вайсешика — атомистическая система индійской философіи, сочиненная Канадою. Довольно распространенная система въ Индіи въ настоящее время; см.—Индійская философія.

Вайцъ (Ѳеодоръ, 1821—1864) — профессоръ философіи въ Марбургѣ. Считая психологію основаніемъ философіи, В. устанавливаетъ всѣ психологическія явленія на естественно-историческихъ принципахъ. Главное его произведеніе «Anthropologie d. Naturvölker», которое смерть помѣшала ему закончить.

Валентинъ—гностикъ, † 160 г. Сочиненія В. до насъ не дошли, его система изложена въ книгѣ св. Иринея Ліонскаго, Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδωνύμου γνώσεως. Первоначало или Глубина имѣли въ себѣ абсолютную возможность всего, какъ внутреннюю мысль, которая въ невыраженномъ непостижимомъ состояніи называется Молчаніемъ. Актомъ своей воли Глубина производитъ Умъ и его идеальную объективацію, Истину; эти послѣдніе производятъ Смыслъ и Жизнь, а эти Человѣка и Церковь; эти четыре пары составляютъ совершенную осьмерицу; изъ избытка внутренняго довольства Смыслъ и Жизнь производятъ еще 10 эоновъ, а Человѣкъ и Церковь—12. Эти 30 эоновъ составляютъ полноту абсолютнаго бытія — Плэрому. Послѣдній изъ эоновъ, Софія, воспламеняется желаніемъ непосредственно созерцать Глубину, и страсть ея объективируется въ неопре-

дѣленную страдательную сущность—Ахамотъ, страсти которой объективируются еще реальнѣе и матеріализируются; изъ стремленія же ея дать форму своему произведенію возникаетъ душевное существо Деміургъ—созидатель видимаго міра и человѣка, сотвореннаго имъ въ концѣ творческаго процесса; Ахамотъ вкладываетъ въ міръ высшее духовное начало. Цѣль мірозданія—развитіе этого послѣдняго начала; тогда наступитъ конецъ міра, и Ахамотъ войдетъ въ Плэрому. Къ числу учениковъ В. принадлежали Гераклеонъ, Птоломей на западѣ, Аксіоникъ и Ардезіанъ — на востокѣ. Валентинова школа существовала до V в. и въ нѣкоторыхъ городахъ имѣла собственные храмы.

Валла (Лаврентій, 1407—1457)—итальянскій гуманистъ. Его литературная дѣятельность заключалась, главнымъ образомъ, въ критикѣ историческихъ преданій и догматовъ церкви—за что онъ подвергся нѣкоторому гоненію—и современной схоластической философіи; онъ нападаетъ и на гуманистовъ за ихъ преклоненіе передъ Аристотелемъ и рѣзко критикуетъ Цицерона. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1540 г. «Opera primo in unum volumen collecta». О немъ см. М. Корелинъ въ «Вопросахъ философіи», т. VI.

Ванини (Помпейо, Училio или Юлій Цезарь, 1585—1619)—италіанскій свободомыслящій философъ, сожженный на кострѣ по обвиненію въ колдовствѣ и ереси, вызванному его сочиненіями «Amphitheatrum æternae providentiæ» (1615) и «De admirandis naturæ reginæ deæque mortalium arcanis» (1616), въ которыхъ онъ проводитъ пантеистическое и натуралистическое міровоззрѣнія. Его сочиненія переведены на французскій языкъ въ 1842 г. Rousselot, «Oeuvres philosophiques de Vanini».

Варронъ (Маркъ-Теренцій, 116—27 до Р. Хр.)—эклектикъ, склонявшійся къ стоицизму. Другъ Цицерона. Въ главномъ своемъ сочиненіи «Antiquitates» онъ различаетъ богословіе миѳическое, созданное поэтами, богословіе гражданское, созданное государствомъ, и богословіе физическое, которому учатъ философы, и въ которомъ боги совпадаютъ съ явленіями и силами природы. Въ своемъ сочиненіи о философіи, отрывки котораго приводитъ блаж. Августинъ, В. учитъ, что высшее благо состоитъ какъ изъ душевныхъ, такъ и изъ тѣлесныхъ благъ; однако, высшее изъ нихъ есть добродѣтель, пріобрѣтаемая посредствомъ упражненія. Сочиненія В., которыхъ насчитываютъ свыше 70, послужили главнымъ матеріаломъ для изысканій грамматиковъ, юристовъ, историковъ, отцовъ церкви въ императорскую эпоху.

Василидъ (въ первой половинѣ II в.)—гностикъ. Его ученіе сводится къ слѣдующему: всякое имя есть только условный знакъ, а не дѣйствительное выраженіе бытія, поэтому все существующее неизреченно. Абсолютное начало есть непзреченное по преимуществу; оно имѣетъ въ себѣ возможность всякаго бытія (панспермія), которое проявляется въ трехъ формахъ: тонкое или идеальное бытіе, грубое, т.-е. матеріальное и требующее очищенія, или духовное бытіе. Первое соединяется непосредственно съ абсолютнымъ божествомъ, второе образуетъ видимый міръ, третье вначалѣ оставалось связаннымъ со вторымъ, пока не воплотилось во Христѣ, который возвѣстилъ низшему міру истину идеальнаго бытія; просвѣщенныя евангеліемъ и очищенныя познаніемъ истины духовныя существа возносятся въ міръ идеальный, а міръ матеріальный погружается въ блаженное невѣдѣніе. Ученіе В. было весьма распространено въ свое время. Оно изложено у Иринея (отца церкви II в.) и у его ученика Ипполита. Подлинныя же сочиненія В. до насъ не дошли.

Введенскій (Александръ Ивановичъ)—профессоръ спб. университета, род. въ 1856 г. Главные труды: «Опытъ построенія матеріи на принципахъ критической философіи» (часть I, СПБ., 1888); «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія. Новый психофизіологическій законъ въ связи съ вопросомъ о возможности метафизики» (СПБ. 1892); «Философскіе очерки» (вып. I, СПБ., 1901). В. придерживается ново-кантіанства.

Введенскій (Алексѣй Ивановичъ)—профессоръ московской духовной академіи. Главный трудъ: «Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи» (Москва, 1894).

Веберъ (Эрнстъ Генрихъ, 1796—1878),

извѣстный нѣмецкій физіологъ, которому много обязана экспериментальная психологія. См.—Законъ В.

Веданта (Ved-anta, конецъ Ведъ)—первоначально назывались трактаты философскаго и мистическаго содержанія, помѣщавшіеся въ концѣ Ведъ и называвшіеся также Упанишадами. Впослѣдствіи теософическое ученіе Ведъ легло въ основаніе новой философской школы, къ которой перешло и названіе В. Время возникновенія этой школы неизвѣстно. Въ число адептовъ допускались только члены высшихъ кастъ. Ученіе В. изложено въ Брахма-Сутрѣ и въ комментаріяхъ Санкара. По ученію В., источникъ истиннаго вѣдѣнія есть откровеніе, записанное въ Ведахъ, главнымъ образомъ, въ Упанишадахъ. Для истиннаго разумѣнія, кромѣ изученія откровенія, требуется еще: 1) различеніе между вѣчнымъ и невѣчнымъ бытіемъ; 2) отреченіе отъ всякой внѣшней награды въ семъ мірѣ и въ будущемъ; 3) обладаніе шестью средствами: спокойствіемъ духа, умѣренностью, отрѣшенностью, терпѣніемъ, сосредоточенностью, вѣрою; 4) стремленіе къ избавленію. Высшая цѣль познанія есть истина; знающій истину видитъ во всемъ единое и свой духъ (атманъ) сознаетъ тожественнымъ съ верховнымъ духомъ (парамоатманъ). Брахма, какъ предметъ почитанія, познается какъ сагунамъ, т.-е. существо хотящее, видящее, дѣйствующее; Брахма, какъ предметъ истиннаго вѣдѣнія, познается какъ ниргунамъ—ни сущее, ни несущее, ни мыслящее—ни немыслящее, ни блаженное—ни неблаженное. Космологія ведантизма сводится къ утвержденію тожества міра и абсолютнаго существа. О В. см. Deussen, «Das System des Vedânta». Lpz. 1883, и М. Миллеръ, «Шесть системъ индійской философіи». М. 1901, переводъ.

Вейгель (Валентинъ, 1533—1588)—теологъ, былъ пасторомъ въ Шопау въ Саксоніи. Въ основныхъ мысляхъ своей философіи является предшественникомъ Якова Бэме. Истинная мудрость основывается на познаніи самого себя, а именно: изъ чего, кѣмъ и зачѣмъ созданъ человѣкъ. Несомнѣнно подлинныя его сочиненія суть: «Libellus de vita beata», «Ein schön Gebetbüchlein», «Der güldene Griff», «Erkenne dich selber!».

Вейгель (Эргардъ, 1625—1699)—математикъ. Философская заслуга его заключается въ попыткѣ примѣнить математическій методъ въ философіи. Его сочиненія имѣли вліяніе на Вольфа. Наиболѣе извѣстныя его сочиненія: «Metaphysica pantalogica» (1673); «Ethica Euclidea» (1674); «Cosmologica» (1680); «Philosophia mathematica» (1693).

Вейсе (Христіанъ-Германъ, 1801—1866)—нѣмецкій философъ, сначала послѣдователь Гегеля, стремившійся затѣмъ противопоставить діалектическому методу Гегеля систему этическаго теизма. Главныя его сочиненія: «Philos. Dogmatik oder Philosophie des Christenthums» (1855—1862); «Grundzüge der Metaphysik» (1835).

Вейсъ (Христіанъ, 1774—1853)—профессоръ философіи. Основаніемъ философіи В. считаетъ теологію, какъ научное самосознаніе. Принималъ участіе въ спорѣ Шеллинга и Якоби, былъ на сторонѣ Якоби. Главное сочиненіе: «Untersuchungen über das Wesen u. Wirken der menschlichen Seele».

Версоръ (Іоаннъ, † 1480) написалъ многочисленные комментаріи къ сочиненіямъ Аристотеля.

Вещество—отвлеченное понятіе отъ вещи; обозначаетъ понятіе, тожественное съ понятіемъ матеріи. Для физика В. есть масса, это понятіе представляетъ опредѣленіе В. по отношенію къ движенію. Физіологъ не имѣетъ дѣла съ В., а съ процессами, совершающимися въ существахъ, представляющихъ организованныя тѣла.

Вещь (res) обозначаетъ конкретный предметъ; нѣкоторую совокупность качествъ и ихъ носителя, представляемыхъ сознаніемъ какъ нѣчто единое, цѣльное, способное къ дѣйствію и независимое отъ акта представленія. Для реализма вещи суть сущности, для идеализма онѣ суть лишь представленія. Въ схоластической философіи В. внѣшняго міра entia realia противополагались всякому содержанію мысли (entia rationis). Это различіе въ русскомъ языкѣ обозначается словами «вещь» и «предметъ» (объектъ). Пантеизмъ вещамъ приписываетъ лишь относительное бытіе; такъ, напр., Спиноза опредѣляетъ отдѣльныя В. (res singulares) какъ «нѣчто конечное и имѣющее ограниченное суще-

ствованіе». Онѣ суть «модусы» или состоянія (affectiones) аттрибутовъ. Гегель подъ В. разумѣетъ «существующее нѣчто». Отъ субстанціи вещь отличается тѣмъ, что въ ней не мыслится неизмѣнности.

Вещь въ себѣ («Ding an sich»)—терминъ Канта, обозначаетъ то, что лежитъ въ основѣ объектовъ внѣшняго міра. Вещь, какъ ее слѣдуетъ представлять внѣ познающаго субъекта. В. въ себѣ—понятіе трансцендентное. Агностицизмъ утверждаетъ непознаваемость В. въ себѣ и противополагаетъ ихъ явленіямъ. На противорѣчіе въ понятіи В. въ себѣ указывали Маймонъ и Фихте-старшій. Если В. въ себѣ есть нѣчто трансцендентное, то она не можетъ быть причиною явленія, ибо быть причиною значитъ принадлежать феноменальному міру, т.-е. быть явленіемъ, могущимъ быть познаннымъ. Поэтому идеализмъ отвергаетъ понятіе В. въ себѣ; въ этомъ пунктѣ идеализмъ сходится съ позитивизмомъ.

Вивесъ (Іоаннъ-Людвигъ, 1492—1540)—испанскій гуманистъ, боровшійся противъ схоластики; можетъ считаться предшественникомъ Декарта и Бэкона, такъ какъ первый пытался обосновать философію на научныхъ изслѣдованіяхъ, утверждая, что не такъ важно знать, что такое душа, какъ каковы ея свойства и образъ дѣйствія. У него заимствовалъ Петръ Рамусъ основныя черты своего ученія. В. написалъ около 60-ти сочиненій, полное изданіе которыхъ появилось въ 1555 г. въ Базелѣ.

Видъ (species)—есть понятіе, подчиненное родовому и содержащее въ себѣ совокупность индивидуальныхъ представленій. Такимъ образомъ, родъ, видъ и индивидуальное представленіе представляютъ три ступени въ процессѣ обобщенія. Въ классификаціи понятіе В. играетъ большую роль, причемъ В. можетъ распасться на множество подвидовъ; вообще указанныя три ступени обобщенія допускаютъ множество посредствующихъ ступеней, перечисленіе которыхъ и составляетъ систему классификаціи; напр., кошки (Felis)—родъ, левъ—это В.; левъ абиссинскій, сенегальскій и т. д. суть подвиды, объединяющіе въ себѣ извѣстное количество индивидуальныхъ представленій, одаренныхъ одними и тѣми же общими признаками. Все, что содержится въ понятіи В., по необходимости принадлежитъ и подвиду, но не наоборотъ.

Византійская философія въ началѣ развивалась (послѣ 529 г. послѣ Р. Хр., т.-е. послѣ закрытія аѳинскихъ философскихъ школъ) въ томъ же духѣ, что и на западѣ: господствовали перипатетизмъ и неоплатонизмъ и дѣятельность комментаторская. Если Византія и не произвела такого представителя схоластики, какъ, напр., Ѳома Аквинатъ, зато ей принадлежитъ слава Іоанна Дамаскина, но именно значеніе сочиненій Іоанна Дамаскина и послужило къ остановкѣ живой философской мысли, и только съ XI в. вновь начинается философское движеніе благодаря возстановленію академіи въ Константинополѣ. Въ ней дѣйствовали знаменитый Михаилъ Пселлъ и его послѣдователь Іоаннъ Италъ и Іоаннъ Блеммидъ, которые на ряду съ изученіемъ Аристотеля поставили себѣ задачею возстановленіе платонизма. Эта школа подготовила движеніе, которое благодаря Геннадію, Гемистію Плитону и другимъ содѣйствовало на западѣ возрожденію искусствъ и наукъ въ XV вѣкѣ.

Комментаріи на Аристотеля занимаютъ видное мѣсто въ византійской литературѣ: такъ, въ VII вѣкѣ Стефанъ изъ Александріи комментировалъ Аристотеля, а въ VIII в. Іоаннъ Дамаскинъ впервые примѣнилъ философію Аристотеля къ теологическимъ изслѣдованіямъ. Главное его сочиненіе («Περὶ γνώσεως»—о познаніи) даетъ въ 3-й части полную догматику, начиная съ ученія о Богѣ и кончая ученіемъ объ антихристѣ и воскресеніи мертвыхъ. Къ Михаилу Пселлу и Италу по части комментированія Аристотеля примыкаютъ Михаилъ изъ Ефеса и Евстратій, митрополитъ никейскій (1050—1120), Ѳеодоръ Смирнскій, Георгій Пахимеръ (конца XIII вѣка) и Леонъ Магентинъ (XIV в.).

Новоплатонизмъ проявлялся въ комментаріяхъ на Порфиріево введеніе въ аристотелевскій органонъ; первый такой комментарій принадлежитъ Аммонію въ концѣ V стол. Дошедшіе до насъ комментаріи Иліи и Давида имѣютъ своимъ источникомъ недошедшій до насъ комментарій Олимпіодора.

Самый знаменитый византійскій философъ—Михаилъ Пселлъ (1018—1078). Ученикъ Іоанна Ксифилина, Пселлъ занимался адвокатурою, потомъ былъ судьею и императорскимъ секретаремъ, далѣе профессоромъ философіи въ открытой имп. Константиномъ Мономахомъ академіи; однако, Пселлъ вновь былъ призванъ ко двору, гдѣ занималъ высшія должности; въ 1054 г. онъ принялъ монашество и измѣнилъ имя Константина на Михаила; очень недолго прожилъ Пселлъ въ монастырѣ и вернулся ко двору, гдѣ при императорѣ Исаакѣ Комненѣ и слѣдующихъ за нимъ занималъ высокія должности; былъ даже первымъ министромъ. М. Пселлъ жилъ и дѣйствовалъ въ самый мрачный періодъ византійской исторіи, и дѣятельность Пселла какъ политика отнюдь не вызываетъ уваженія. Научная дѣятельность Пселла очень обширна; идеаломъ ему служитъ Платонъ. Пселлъ писалъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія. Изъ философскихъ сочиненій замѣчательны комментаріи на Аристотеля, трактатъ о демонахъ у древнихъ грековъ, о психологіи Платона и т. д. Нельзя съ точностью сказать, принадлежитъ ли учебникъ логики, переводъ съ котораго сдѣланъ на латинскій языкъ Петромъ Ломбардскимъ, дѣйствительно Пселлу.

Послѣдователь М. Пселла былъ Іоаннъ Италъ, комментировавшій Аристотеля, Платона и новоплатониковъ. Его сочиненія и до настоящаго времени не изданы и хранятся въ рукописяхъ.

Никифоръ Блеммидъ род. въ 1197 г. въ Константинополѣ, былъ учителемъ императора Ѳеодора Ласкариса; впослѣдствіи основалъ въ Ефесѣ монастырь. Умеръ въ 1272 г. Никифоръ Блеммидъ написалъ учебникъ логики и физики, чрезвычайно распространенный въ свое время.

О В. философіи см. Krumbacher, «Geschichte des byzantinischen Literatur» (1897); по логикѣ см. Prantl, «Geschichte d. Logik im Abendlande»; Р. Безобразовъ, «Михаилъ Пселлъ» (Москва, 1900); Скабалановичъ, «Византійское государство и церковь въ XII в.» (СПБ., 1884); Ѳ. Успенскій, «Богословское и философское движеніе въ Византіи XI и XII вѣка» («Ж. М. Н. Пр.», 1891).

Викаріатъ чувствъ обозначаетъ замѣщаемость ощущеній, т.-е. замѣну одной категоріи ощущеній, слабо развитыхъ, другой категоріей. Такъ, ослѣпленіе замѣщаетъ зрѣніе, напр. у слѣпорожденныхъ, слухъ точно также бываетъ у близорукихъ сильно развитымъ.

Вико (Джованни Баттиста, 1688—1744), родоначальникъ философіи исторіи, утверждавшій, что въ жизни народовъ проявляются общіе законы; всеобщая исторія представляетъ собою вѣчный круговоротъ однихъ и тѣхъ же явленій. Его теорія пріобрѣла всеобщее признаніе лишь послѣ 1822 г., когда вышелъ нѣмецкій переводъ его главнаго сочиненія: «Principii della scienza nuova intorno alla commune nature delle nazioni» (1726).

Вильгельмъ *изъ Ламарра* — францискапскій монахъ XIII в., написалъ «Correctorium fratris Thomae», направленное противъ ученія Ѳомы Аквината. Эта книга утеряна; имѣются только пространныя выписки изъ нея въ «Defensorium seu Correctorium» (1516), приписываемой Іоанну-младшему Парижскому.

Вильгельмъ *изъ Конша* († 1155) родился въ Нормандіи, преподавалъ въ Парижѣ. Послѣдователь Платона, міровую душу котораго отожествлялъ съ Духомъ Святымъ. Его сочиненія частью утеряны, сохранившіяся представляютъ большую рѣдкость.

Вильгельмъ *изъ Шампо* (1070—1121)—основатель знаменитой монастырской школы Сенъ-Викторъ (1113), учитель Абелара.

Вильгельмъ *Овернскій* († 1249) — французскій свободомыслящій богословъ и философъ. Самое извѣстное его сочиненіе «De universo». Полное собраніе его сочиненій появилось впервые въ 1496 г. въ Нюрнбергѣ.

Вильгельмъ *Оккамскій* (умеръ около 1350 г.) — главный представитель номинализма и глава терминизма, такъ какъ онъ учитъ, что логика имѣетъ дѣло только со знаками (termini), и различаетъ въ образованіи познанія двоякаго рода термины: естественные непроизвольные знаки (signa) или слѣды (vestigia) данныхъ внѣшняго и внутренняго опытовъ въ познающемъ и произвольныя обозначенія предметовъ (nomina, voces). В. О. вы-

ступилъ противникомъ свѣтской власти папы, былъ подвергнутъ суду въ Авиньонѣ и заключенъ, но бѣжалъ и нашелъ покровительство у имп. Людвига Баварскаго. Важнѣйшія его сочиненія суть: «Summa totius logices», «Quodlibeta septem», «Quaestiones super quatuor lib. Sententiarum», «Expositio aurea super artem veterem videlicet in Porphyrii praedicabilia et Aristotelis praedicamenta», «Centiloquium theologicum» и «Quaestiones in libros physicorum».

Вина—есть сознаніе нарушенія нравственнаго и юридическаго законовъ. Лицо, совершающее нарушеніе, называется виновникомъ: въ юридическомъ отношеніи виновникомъ является лишь то лицо, которому дѣйствіе можетъ быть вмѣнено, т.-е. лицо, обладающее свободою выбора и разумѣніемъ. Ребенокъ не подлежитъ юридической отвѣтственности, но нравственная съ него не снимается. Съ точки зрѣнія юридической вмѣняемости В. можетъ быть двоякою — умысломъ и неосторожностью. См. Таганцевъ, «Русское уголовное право», часть общая, СПБ., 1902.

Винценъ *изъ Бовэ*—доминиканскій монахъ XIII в. Написалъ большую энциклопедію «Speculum quadruplex».

Витализмъ — см. Анимизмъ и Жизнь.

Вкусъ—см. Ощущенія.

Вкусъ эстетическій — есть способность различать прекрасное отъ безобразнаго и согласно съ этимъ находить удовольствіе въ вещахъ независимо отъ ихъ пользы.

Владиславлевъ (Михаилъ Ивановичъ, 1840—1890)—профессоръ спб. университета, ученикъ Лотце. Главные труды: «О современныхъ направленіяхъ въ наукѣ о душѣ» (СПБ., 1866); «Философія Плотина» (1868); «Логика» (СПБ., 1881; 2-ая часть ея состоитъ изъ весьма цѣннаго обзора исторіи логики); «Психологія» (2 тома, 1881); въ первомъ томѣ содержится краткій очеркъ исторіи психологіи; «Переводъ критики чистаго разума Канта» (СПБ., 1867).

Влеченіе—непроизвольное движеніе, связанное съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ представленіемъ цѣли, сопровождаемое чувствомъ удовольствія, которое и побуждаетъ къ дѣятельности, направленной на причину удовольствія.

Вмѣненіе — есть сужденіе, коимъ приписывается извѣстное дѣйствіе извѣстному лицу. Для опредѣленія В. нужно установить, что дѣйствіе вытекало изъ свободной воли лица, и что лицо обладало всѣми признаками, дѣлающими его вмѣняемымъ, т.-е. обладало здравымъ разсудкомъ; итакъ, В. предполагаетъ установку факта, т.-е. доказательствъ, что дѣйствіе совершено извѣстнымъ лицомъ, и, во-вторыхъ, установку вмѣняемости, т.-е. психической, нравственно-правовой дѣеспособности человѣка. Второе въ каждомъ конкретномъ случаѣ—дѣло чрезвычайной трудности, хотя весьма просто in abstracto сказать, что дѣти, психически-больные, глухонѣмые и находящіеся въ гипнозѣ—невмѣняемы.

Трудность заключается, во-первыхъ, въ томъ, что границы между нормальнымъ и ненормальнымъ, взрослымъ и ребенкомъ не строго опредѣленны и въ значительной степени условны, а, во-вторыхъ, еще и въ томъ, что каждое конкретное дѣйствіе человѣка опредѣляется множествомъ общихъ условій (напр., наслѣдственность) и частныхъ конкретныхъ причинъ, которыя не поддаются исчерпывающей характеристикѣ. Несмотря на эти трудности, практическая жизнь требуетъ строгаго рѣшенія вопроса. Различаютъ полное и неполное, посредственное и непосредственное вмѣненія.

Вниманіе—актъ, которымъ сознающій субъектъ выдѣляетъ нѣкоторыя явленія сознанія: В. непроизвольное обусловливается объективными свойствами самого явленія; В. произвольное—субъективнымъ интересомъ, связывающимъ нашу волю и чувство съ однимъ явленіемъ преимущественно передъ другими. Прекрасное изслѣдованіе явленій вниманія можно найти у Н. Н. Ланге, «Психологическія изслѣдованія», Одесса, 1893. Ланге даетъ историческій обзоръ теоріи вниманія и психологическій анализъ его, причемъ останавливается на фактахъ колебанія образовъ вниманія, бросающихъ свѣтъ на самую природу вниманія. Ср. Рибо Ш., «Психологія вниманія», СПБ., 1890.

Внутренняя рѣчь — такъ называетъ Викторъ Эгеръ безмолвную рѣчь,

сопровождающую непрестанно наше мышленіе и служащую посредствующимъ звеномъ между мышленіемъ и произносимыми словами.

Внушеніе (suggestion) первоначально обозначаетъ просто совѣтъ или приказаніе; впослѣдствіи В., какъ научный терминъ, стало обозначать дѣйствіе, которымъ вызывается особое психическое состояніе и самое состояніе гипнотизированнаго; въ настоящее время подъ В. разумѣютъ нѣчто гораздо болѣе общее, чѣмъ гипнозъ; такъ, Болдвинъ подъ В. разумѣетъ «большой классъ явленій, типичнымъ представителемъ которыхъ служитъ внезапное вторженіе въ сознаніе идеи или образа, становящихся частью потока мысли и стремящихся вызвать мышечныя и волевыя усилія». В. Бехтеревъ даетъ наиболѣе общее опредѣленіе В., которое онъ считаетъ непосредственнымъ привитіемъ къ психической сферѣ даннаго лица идеи, чувства, эмоціи и другихъ психофизическихъ состояній, помимо его «я». Намѣренное привитіе извѣстныхъ психическихъ состояній хорошо удается въ гипнозѣ, т.-е. искусственномъ снѣ. В. объясняется множество психическихъ явленій, напр., отчасти В. объясняются явленія колдовства и бѣсоодержимости, кликушества, порчи и разнаго рода психопатическія эпидеміи, описанныя въ сочиненіи Реньяра. «Психическія эпидеміи», и многихъ другихъ. Къ этого же рода явленіямъ относится и паника, охватывающая толпу людей (или животныхъ). Бехтеревъ говоритъ и о самовнушеніи. При столь общемъ опредѣленіи понятія В. теряется характеръ научнаго термина, и В. становится обозначеніемъ психическаго воздѣйствія вообще. Всякое представленіе, попавъ въ сознаніе, имѣетъ возможность въ извѣстномъ смыслѣ вліять на ассоціацію представленій и на мышленіе. Ср. Бехтеревъ, «Внушеніе и его роль въ общественной жизни» (СПБ., 1902), и Тархановъ, «Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей» (СПБ., 1886).

Внѣшній міръ — совокупность всѣхъ предметовъ, доступныхъ нашему воспріятію, находящихся въ пространствѣ и во времени. В. міръ противоположенъ внутреннему, субъективному міру. Наивный реализмъ приписываетъ В. міру реальность, для философіи В. міра есть проблемы психологическая и гносеологическая. Гносеологія спрашиваетъ, какую реальность имѣетъ представленіе В. міра. Психологія спрашиваетъ, какъ объяснить возникновеніе въ сознаніи тѣхъ чертъ, которыя мы приписываемъ В. міру, а именно: нахожденіе его въ пространствѣ и времени, его единство и систематичность и, наконецъ, вѣра въ независимое его существованіе отъ представляющаго сознанія. На гносеологическую проблему всякая философская система отвѣчаетъ посвоему: матеріализмъ говоритъ, что В. міръ есть *система* атомовъ; идеализмъ, что В. міръ есть продуктъ дѣятельности духовнаго начала и самъ по себѣ духовенъ; критицизмъ говоритъ, что В. міръ есть лишь *феноменъ*, созданный нашимъ сознаніемъ, абсолютный идеализмъ говоритъ, что В. міръ есть саморазвитіе разума. И въ современную физику проникаетъ идеалистическая струя, поскольку въ ней замѣчается склонность къ динамизму (ср. Энергетика). Психологическая задача состоитъ въ слѣдующемъ: всякое содержаніе сознанія всегда есть интенсивное состояніе, т.-е. имѣетъ степень, но не имѣетъ протаженія. Какимъ путемъ интенсивное состояніе переходитъ въ экстенсивное, т.-е. пріобрѣтаетъ тѣ признаки, которыми обладаетъ В. міръ. Изъ перечисленныхъ признаковъ только одинъ представляетъ самостоятельную проблему, а именно: вѣра въ независимое существованіе В. міра; остальные совпадаютъ съ проблемою возникновенія представленія пространства и времени, и съ объясненіемъ возникновенія идеи единства и порядка. Послѣднее, какъ кажется, не представляетъ особенныхъ трудностей; эта идея коренится въ единствѣ сознанія, состоящемъ въ постоянномъ отношеніи къ одному неизмѣнному началу (наше «я») всего психическаго разнообразія, а также въ той правильности и постоянномъ чередованіи, которое замѣчается въ явленіяхъ В. міра. Вѣра въ независимое существованіе объективнаго міра вытекаетъ изъ первоначальнаго противоположенія содержанія субъекта самому субъекту. Объектъ представляется нашему «я» какъ нѣчто чуждое и независимое отъ него, совершенно безразлично, будетъ ли

эта независимость реальная или только кажущаяся (во снѣ или иллюзіяхъ). Несомнѣнно, что укрѣпляется сознаніе независимости В. міра путемъ ближайшаго анализа явленій и благодаря ассоціаціямъ. Д. С. Милль въ «Критикѣ философіи Гамильтона» (переводъ Хмѣлевскаго) указалъ на психологическіе моменты, играющіе роль въ образованіи вѣры въ независимое существованіе, и его указанія имѣютъ значеніе и для того, кто не согласится принять основную формулу Милля: матерія есть постоянная возможность ощущеній. Милль указываетъ на то, что вѣра въ независимость В. міра психологически исчерпывается, во-первыхъ, способностью духа къ ожиданію, т.-е. къ тому, что человѣкъ, на основаніи ранѣе бывшихъ состояній сознанія, ожидаетъ повторенія ихъ, и, во-вторыхъ, на способности духа образовывать неразрывныя ассоціаціи представленій, на основаніи постоянно повторяющейся череды представленій. Этими указаніями объясняется вѣра въ независимость В. міра, но не самая независимость, т.-е. не объясняется тотъ фактъ, что представленіе вообще можетъ быть истолковано какъ символъ чего-то, внѣ сознанія находящагося. Это есть первоначальный фактъ сознанія, получающій дальнѣйшее развитіе благодаря особымъ условіямъ, указываемымъ, напр., въ теоріи локальныхъ знаковъ, въ ученіи о проекціи ощущеній и т. д.

Вовенаргъ — маркизъ (1715—1747), французскій моралистъ. Въ качествѣ офицера участвовалъ въ итальянской и богемской кампаніяхъ; былъ друженъ съ Вольтеромъ, на котораго имѣлъ вліяніе. Наиболѣе извѣстны его сочиненія: «Introduction à la connaissance de l'esprit humain» и «Réflexions et Maximes» (1746).

Возвышенное (Sublime, Erhaben)— есть одинъ изъ видовъ эстетическаго воспріятія и связаннаго съ нимъ эстетическаго наслажденія. В. называется представленіе о великомъ объектѣ или дѣйствіи, которое направляетъ мысль отъ конечнаго къ вѣчному и безконечному. Кантъ отличаетъ В. отъ красоты и даже противопоставляетъ В. красотѣ, такъ какъ В. сопряжено лишь съ «отрицательнымъ» наслажденіемъ, съ чувствомъ удивленія и уваженія. Онъ приписываетъ В. бо́льшую степень субъективности, чѣмъ красотѣ, и различаетъ 2 вида В.: математически (море, небо) и динамически В. (подвигъ), т.-е. экстенсивно и интенсивно В.; первое относится къ нашему познанію, второе къ нашему стремленію, чувству, энергіи, силѣ. Все В. основано на идеяхъ, ибо объектъ воспринимается зрителемъ какъ нѣчто ограниченное, и лишь человѣческая мысль присоединяетъ къ нему идею безконечности. Кантову теорію въ существенномъ принимаютъ Шопенгауеръ и Шиллеръ. Шеллингъ опредѣляетъ В. какъ внесеніе (Einbildung) безконечнаго въ конечное. Гегель видитъ В. въ томъ, что идея превосходитъ, выступаетъ за предѣлы явленія. Въ то время какъ въ красотѣ содержаніе и форма соотвѣтствуютъ другъ другу и проникаютъ другъ друга, въ В. внѣшность играетъ служебную роль по отношенію къ внутреннему, и внутреннее или идея выступаетъ изъ предѣловъ явленія. В. «есть попытка выразить безконечно», не удающаяся потому, что безконечному въ явленіяхъ нѣтъ ничего соотвѣтственнаго».

В. въ примѣненіи къ стилю создаетъ патетическое. О В. смотри сочиненія Лонгина, Бэрка и курсы эстетики, напримѣръ Фишера.

Волковъ (Андрей Кононовичъ) — проф. философіи казанской дух. акад. съ 1867—1902 г. Его труды: «Очеркъ современной пессимистической философіи» (1876) и статьи по вопросамъ религіозно-философскимъ, помѣщенныя въ «Православномъ Собесѣдникѣ». О немъ см. статью Н. Петрова, «Памяти А. К. Волкова» («Православный Собесѣдникъ», ноябрь, 1903).

Волластонъ (Вильямъ, 1659—1724), англійскій философъ, написавшій «The religion of nature delineated» (1724), въ которой онъ законъ естественной религіи полагаетъ въ томъ, что всякое разумное, дѣятельное и свободное существо должно поступать такъ, чтобы его дѣятельность не была въ противорѣчіи съ истиной, т.-е. была бы сообразна природѣ вещей, сообщаемой имъ Богомъ.

Вольней (Константинъ Франсуа де Шасбёфъ, 1757 — 1820) — французскій писатель, едва избѣгнувшій гильотины. Самыя извѣстныя его сочиненія: «Les

ruines ou méditations sur les révolutions des empires» (1791), въ которомъ онъ находитъ, что существенной и первоначальной побудительной причиной развитія человѣка есть его любовь къ самому себѣ, и «Catéchisme du citoyen français» (1793), въ которомъ онъ популяризируетъ мораль Гельвеція и Гольбаха.

Вольтеръ (настоящая фамилія — Франсуа Мари-Аруэ, 1694 — 1778) — знаменитѣйшій французскій писатель XVIII в.; воспитанъ іезуитами, за политическій памфлетъ посаженъ въ Бастилію, гдѣ сочинилъ трагедію «Эдипъ» и 6 пѣсенъ «Генріады», по выходѣ принялъ имя В. За вызовъ на дуэль Рогана посаженъ вторично въ Бастилію и изгнанъ изъ Франціи. В. переселился въ Англію, гдѣ познакомился съ философіею Локка и Ньютона. Его «Философскія письма» были сожжены. В. бѣжалъ въ Лотарингію къ маркизѣ де Шатлэ, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ и написалъ нѣсколько пьесъ и «Элементы философіи Ньютона». Фридрихъ Великій привлекъ В. къ своему двору. Въ 1746 г. выбранъ во французскую академію и назначенъ исторіографомъ. Въ 1750 г. вновь поселился въ Берлинѣ, который, однако, вскорѣ долженъ былъ покинуть благодаря ссорѣ сначала съ Мопертюи, а потомъ съ Фридрихомъ Великимъ. Купилъ около Женевы имѣнье «Делисъ», но вскорѣ переселился въ Ферней, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Женевы, гдѣ и жилъ въ теченіе 20 лѣтъ; здѣсь онъ написалъ между прочимъ свой «Философскій словарь». Въ 1778 г. вернулся въ Парижъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ величайшимъ почетомъ. Умеръ 30 мая 1778 г.

Значеніе В. весьма велико въ исторіи просвѣщенія, но гораздо менѣе велико въ философіи. Далѣе сенсуализма Локка В. не шелъ. О немъ см. 8-томное сочиненіе Desnoiresterres'a и изслѣдованіе Д. Штрауса (переведенное на русскій языкъ).

Вольфъ (Христіанъ, 1679 — 1754) — математикъ и одинъ изъ популярнѣйшихъ въ свое время нѣмецкихъ философовъ. Философія В. отличается ясностью и строгостью метода—Кантъ называетъ его родоначальникомъ строгаго метода—но она лишена глубины и творчества. В. систематизировалъ философскія воззрѣнія Лейбница, не сходясь, однако, съ нимъ во взглядѣ на методъ и на предустановленную гармонію. Заслуга его въ философіи заключается въ томъ, что онъ сдѣлалъ ее доступной для публики, такъ какъ всѣ свои сочиненія писалъ не только по-латыни, но и по-нѣмецки въ сокращенномъ видѣ, и въ томъ, что его философія обнимаетъ всѣ отрасли человѣческаго знанія. В. былъ учителемъ Ломоносова. Петръ I совѣтовался съ нимъ по поводу основанія академіи въ Петербургѣ и приглашалъ его занять въ ней мѣсто, но В. отклонилъ это предложеніе, однако содѣйствовалъ приглашенію въ нее другихъ ученыхъ. Въ русскомъ переводѣ имѣются слѣдующія сочиненія В.: «Разумныя мысли о силахъ человѣческаго разума и ихъ исправномъ употребленіи въ познаніи правды» (перев. съ лат. въ 1753 г., Б. М., СПБ., 1765). «Вольфіанская экспериментальная физика съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенная, съ котораго на россійскій языкъ перевелъ Михаилъ Ломоносовъ». СПБ., 1746.

Волюнтаризмъ — ученіе, противоположное интеллектуализму. В. состоитъ въ утвержденіи, что реальность въ послѣдней инстанціи есть нѣчто тожественное или родственное съ волею.

Христіанство способствовало возникновенію этого ученія, цѣня волю выше интеллекта. Августинъ первый представитель В. Въ средніе вѣка Дунсъ Скотъ и Вильгельмъ Оккамскій были волюнтаристами. В. защищаетъ свободу воли. Кантъ своимъ ученіемъ о примatѣ практическаго разума передъ теоретическимъ далъ толчокъ В. Послѣ Канта В. развивался въ двухъ направленіяхъ: въ первомъ онъ принялъ болѣе раціональный, во второмъ—антираціональный характеръ. Фихте-старшій—представитель перваго: для него дѣятельность сознанія есть источникъ бытія. Шопенгауеръ представитель второго. Онъ волю противополагаетъ разуму. Воля у него слѣпое начало. Новѣйшая форма В. принадлежитъ Вундту, у него В. принимаетъ эмпирическую форму; Вундтъ старается по возможности устранить метафизическую сторону.

См. Н. Лосскій, «Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма» (СПБ., 1903).

Воля — психологическій терминъ, которому придаютъ иногда родовое, иногда видовое значеніе. Когда В. отожествляютъ съ стремленіемъ вообще, тогда терминъ придаютъ родовое значеніе, видовое значеніе В. есть хотѣніе, т.-е. сознательное стремленіе къ осуществленію извѣстной цѣли. Въ составъ волевого акта входитъ представленіе цѣли, окрашенное опредѣленнымъ *желаніемъ*; разница между желаніемъ и В., главнымъ образомъ,—въ степени. Аристотель указывалъ на то, что человѣкъ желаетъ невозможнаго, напр., безсмертія, но хочетъ всегда лишь осуществимаго. О В. мы можемъ говорить лишь у взрослаго и нормальнаго человѣка; у ребенка есть лишь слѣпое стремленіе, у ненормальнаго человѣка—страсть, которая придаетъ стремленію необыкновенную силу, но въ то же время выхватываетъ стремленіе изъ-подъ контроля разума. В. извнѣ выражается въ дѣйствіяхъ, внутри сознанія въ импульсахъ къ дѣйствіямъ. В. мы приписываемъ свободу, когда человѣкъ дѣйствуетъ сознательно, безъ принужденія, при полномъ обладаніи умственными способностями. Мы говоримъ о *разстройствахъ* В. въ тѣхъ случаяхъ, когда наступаетъ или слишкомъ сильное стремленіе къ дѣятельности (гипербулія), или, наоборотъ, полное безволіе (абулія), въ первомъ случаѣ—разстройство въ задерживательныхъ центрахъ, во второмъ случаѣ мотивы оказываются недостаточно сильными, чтобы вызвать движеніе. Нерѣшительность есть легкая форма абулія; она иногда происходитъ и отъ внѣшнихъ воздѣйствій, напр. пріема опія или гашиша. Ср. Рибо, «Болѣзни воли», и Janet, «Automatisme psychologique», и его же, «Névroses et des idées fixes»

Воображеніе.—Пережитыя ощущенія оставляютъ слѣды въ нашемъ сознаніи, почему ихъ образы могутъ возникать въ сознаніи и тогда, когда первоначально вызвавшее ихъ раздраженіе уже отсутствуетъ. Способность воспроизводить эти образы называется воображеніемъ. В. репродуктивное только воспроизводитъ эти образы. В. продуктивное сочетаетъ ихъ вмѣстѣ, образуя новое цѣлое. Оно обусловливаетъ творчество. Оно можетъ быть подраздѣлено на интеллектуальное В., способствующее познанію окружающихъ предметовъ, практическое В. или изобрѣтательность и эстетическое или художественное В. Сила продуктивнаго В. присуща генію и выражается въ большой способности къ созиданію; живость продуктивнаго В. присуща дѣтямъ и дикарямъ и характеризуется смѣлостью построеній, зависящей отъ невѣдѣнія.

Воспитаніе—образованіе ума и тѣла съ помощью развитія въ воспитанникѣ сознанія извѣстныхъ истинъ и правилъ и выработки въ немъ полезныхъ привычекъ.

Воспоминаніе—см. Память.

Воспризнаніе—если ассоціаціи, сопровождающія данный объектъ мысли, дѣлаютъ его намъ знакомымъ, но мы не можемъ найти для него опредѣленнаго мѣста въ нашей памяти, то мы воспризнаемъ, а не воспоминаемъ его. О В. см. Н. Н. Ланге, «Психологическія изслѣдованія». Одесса, 1889, Глава VI-я.

Воспріятіе (percepio) — узнаваніе того, что дано въ ощущеніи. В. есть сложный процессъ, основанный, главнымъ образомъ, на дѣятельности воспоминанія, сложность котораго мы не сознаемъ; во-первыхъ, при всякомъ данномъ ощущеніи мы вспоминаемъ прежнія такія же ощущенія и черезъ это узнаемъ данное ощущеніе (простое В.); во-вторыхъ, мы соединяемъ нѣсколько простыхъ воспріятій, возбужденныхъ даннымъ явленіемъ, черезъ что узнаемъ данное явленіе (сложное В.); въ-третьихъ, это сложное В. мы вводимъ въ общій составъ нашего опыта (заключительное В.); черезъ этотъ послѣдній актъ данное чувственное явленіе принимается нами какъ истинное. В. можно назвать объективированнымъ ощущеніемъ; процессъ В. состоитъ въ томъ, что извѣстное ощущеніе мы относимъ къ предмету, помѣщая ощущеніе въ пространствѣ и мысля предметъ какъ нѣчто независимое отъ сознанія.

Воспроизведеніе представленій—см. Ассоціація.

Время — одно изъ понятій, которое наиболѣе приковывало къ себѣ вниманіе философовъ. По отношенію къ В. точно такъ же, какъ и по отношенію къ про-

странству, философія имѣетъ двѣ главныя задачи—психологическую и гносеологическую; первая состоитъ въ выясненіи условій, при которыхъ въ сознаніи возникаетъ идея В., вторая состоитъ въ выясненіи природы самаго В. Въ большинствѣ случаевъ, В. и пространство разсматриваются нераздѣльно въ силу того, что они представляются во многихъ отношеніяхъ совершенно однородными, хотя, конечно, не слѣдуетъ забывать различія В. и пространства. Во В. совершаются событія какъ внутренняго, такъ и внѣшняго міра, въ пространствѣ же находятся лишь предметы внѣшняго міра; такимъ образомъ, объемъ В. больше, чѣмъ объемъ пространства; съ другой стороны, В. по своей структурѣ представляется болѣе простымъ, чѣмъ пространство; В., какъ обыкновенно говорятъ, имѣетъ одно измѣреніе, а пространство имѣетъ ихъ три, а по утвержденію неэмпирической геометріи—и болѣе. Несмотря на эти различія, многіе философы считали возможнымъ трактовать В. и пространство вмѣстѣ, считая ихъ явленіями однородными, и, дѣйствительно, они представляютъ много общихъ признаковъ. Во-первыхъ, В. и пространство суть наиболѣе общія формы бытія или, по крайней мѣрѣ, мыслятся такъ; они необходимы, безпредѣльны, однородны и непрерывны. И то и другое не можетъ быть непосредственно воспринято органами чувствъ. Ежели въ этомъ отношеніи В. противополагаютъ пространству, утверждая, что первое есть созданіе разума, пространство же дано непосредственно зрѣнію (Фрейсине, «Essais sur la philosophie des sciences», 1891), то эта мысль врядъ ли справедлива. Мысль создаетъ представленіе о В. по поводу теченія событій въ сознаніи точно такъ же, какъ мысль создаетъ и представленіе о пространствѣ по поводу ощущеній, въ которыхъ, отражаются предметы объективнаго міра. Наконецъ, Кантъ указалъ еще на одну общую черту В. и пространства: онъ ихъ назвалъ созерцаніями, а не понятіями. Н. Я. Гротъ въ своей статьѣ о времени оспаривалъ эту правильную мысль Канта; дѣйствительно, пространство и В. не суть отвлеченія отъ опыта и ощущеній, ибо они въ опытѣ уже подразумѣваются, и безъ нихъ опытъ невозможенъ; съ другой стороны, о пространствѣ и В., конечно, можно составить себѣ понятіе, изслѣдовавъ аналитически свойства ихъ, но само В. и пространство относятся къ порядку чисто-конкретныхъ явленій, какъ бы ни смотрѣть на нихъ, т.-е. признавать ли ихъ за реальности, или же только за формы воспріятія. Идея времени, заключающая въ себѣ различіе настоящаго, прошедшаго и будущаго, есть результатъ долгаго развитія. Все происходящее въ сознаніи является намъ въ формѣ настоящаго; для воспріятія В. необходимо сознаніе, что данное представленіе есть воспроизведенное произведеніе, т.-е. необходима память; различныя и сходныя въ количественномъ и качественномъ отношеніи представленія, воспроизведенныя памятью, распредѣляются сознаніемъ въ одну непрерывную цѣпь послѣдовательныхъ событій, въ которой твердой точкой и критеріемъ распредѣленія служитъ сознаніе единства «я». Большую роль въ выясненіи идеи В. играютъ психическіе процессы и ихъ интенсивность. Сильное желаніе или усиліе, направленное на осуществленіе одной цѣли, одного представленія, останавливающее какъ бы объективное теченіе времени, заставляетъ съ особой ясностью противополагать длительность психическаго состоянія объективной смѣнѣ явленій и этимъ путемъ создаетъ представленіе о продолжительности и о разницѣ между субъективнымъ и объективнымъ В. Субъективное В. оцѣнивается въ зависимости отъ весьма различныхъ условій, а именно—интенсивности и числа представленій, быстроты смѣны ихъ, интенсивности нашего вниманія къ этимъ представленіямъ, которыя, въ свою очередь, зависятъ отъ удовольствія или страданія, связанныхъ съ означенными представленіями. Объективное время предполагаетъ совершенно правильное, равномѣрное и непрерывное движеніе, которое измѣряется пройденнымъ пространствомъ. Спенсеръ правильно замѣчаетъ, что въ нецивилизованныхъ странахъ пространство выражали съ помощью В.; позднѣе В. стали выражать съ помощью пространства.

Независимъ отъ вопроса о возникновеніи идеи В. вопросъ о природѣ его: про-

блема сводится къ тому, какъ смотрѣть на В.? Есть ли В. нѣчто объективно существующее (бытіе или форма его), или же лишь продуктъ духовной дѣятельности человѣка? Древность стояла на первой точкѣ зрѣнія, новая философія, въ особенности послѣ Канта, склоняется въ пользу второго рѣшенія. Пиѳагоръ подъ В. разумѣлъ сферу, описываемую движеніемъ міра. Гераклитъ В. отожествлялъ съ предметами, Платонъ считалъ В. подвижнымъ образомъ вѣчности, а Аристотель ставилъ В. въ связь съ движеніемъ и опредѣлялъ В. какъ «число движеній въ порядкѣ предшествующаго и послѣдующаго». Лукрецій училъ, что В. самого по себѣ нѣтъ, что лишь продолжительность самихъ вещей даетъ намъ представленіе о настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ; никто не можетъ себѣ представить В. безъ движенія и покоя тѣлъ, отсюда скептики заключали, что время вовсе не существуетъ. Въ средніе вѣка повторяли опредѣленія В. древнихъ. Такъ, Альбертъ Великій точно воспроизводитъ опредѣленіе Аристотеля. Суарецъ различалъ идеальное В. отъ матеріальнаго; первое существуетъ только въ душѣ познающаго, второе сопряжено съ реальнымъ движеніемъ. Богъ можетъ вновь воспроизвести протекшее В. Раціоналистическая философія XVII вѣка вращалась въ тѣхъ же опредѣленіяхъ В., которыя даны были древностью; такъ, Спиноза настаивалъ, что В. есть только «модусъ познанія», modus cogitandi, а Лейбницъ, что В. есть идеальная мѣра движенія: правильное равномѣрное движеніе есть мѣра неравномѣрнаго. Новое внесла попытка психологическаго изслѣдованія идеи В., которая встрѣчается у Локка, Юма и др. Совершенно новымъ является ученіе Канта. Время есть апріорная форма внутренняго воззрѣнія, поэтому она необходима и имѣетъ объективное значеніе для феноменальнаго міра, но не для предметовъ самихъ по себѣ. Это положеніе можетъ быть доказано слѣдующимъ образомъ. Представленіе о В. не можетъ быть заимствовано изъ опыта, ибо всякій опытъ предполагаетъ уже В. Во-вторыхъ, если допустить, что въ мірѣ прекратились всякое измѣненіе и движеніе, то человѣкъ не имѣлъ бы средствъ для измѣренія В., но теченіе его не прекратилось бы. Если уничтожить въ воображеніи всякую смѣну представленій, то все-жъ въ человѣкѣ осталось бы представленіе о пустомъ В. Въ-третьихъ, В. безконечно въ направленіи прошлаго и будущаго, и иначе человѣкъ не можетъ себѣ представить его; однако, изъ опыта онъ этого никоимъ образомъ не могъ узнать, слѣдовательно, это есть познаніе, независимое отъ опыта или апріорное познаніе. Изъ этого ученія объ эмпирической реальности и трансцендентальной идеальности В. слѣдуетъ, что всѣ противорѣчія, которыя представленіе В. въ примѣненіи къ міру вызывало (напр., противорѣчія, указанныя элеатами), сами собою отпадаютъ, такъ какъ къ міру самому по себѣ В. непримѣнимо. Это ученіе Канта имѣетъ видныхъ представителей и до настоящаго времени. Такъ, Шопенгауеръ толкуетъ идеальность въ томъ смыслѣ, «что В. само по себѣ не можетъ вызвать никакого физическаго слѣдствія», слѣдовательно оно въ физическомъ смыслѣ не реально. Однако, въ ученіи Канта о В. очень многое возбуждаетъ сомнѣніе, что было отмѣчено уже его современниками, а частью позднѣйшей критикой его ученія. Во-первыхъ, доказательство, что В. есть апріорная форма созерцанія, если не опровергнуто, то поколеблено доводами современной эмпирической школы, касающимися происхожденія такъ называемыхъ необходимыхъ истинъ; во-вторыхъ, самое ученіе объ эмпирической реальности и трансцендентальной идеальности В. заключаетъ въ себѣ неясности, на которыя указывали уже первые критики Канта. «Если измѣненіе реально, то реально и В. Если же не реально В., то нѣтъ никакого реальнаго измѣненія». Кантъ училъ, что время не течетъ и въ нашемъ сознаніи, что въ немъ есть только представленіе о В. и представленіе о смѣнѣ. Нужно различать между дѣйствительной смѣной образовъ въ нашемъ сознаніи и воспоминаемымъ представленіемъ о самой смѣнѣ. Первая требуетъ дѣйствительнаго В., въ которомъ существуетъ сама смѣна; второе пониманіе этого не требуетъ. В., въ которомъ все созерцается, есть только В. представляемое, слѣдовательно смѣна, которой подле-

жать явленія, есть смѣна только въ представляемомъ времени. Но какова должна быть смѣна явленій въ представляемомъ В.? Есть ли она простое представленіе смѣны представленій, данное въ представленіи, или же можетъ быть и дѣйствительнымъ чередованіемъ представленій. Ученіе Канта въ его цѣломъ врядъ ли можетъ быть понято безъ признанія реальности смѣны представленій. Такимъ образомъ, ученіе о В. Канта нуждается въ пересмотрѣ, а такъ какъ идея В. входитъ въ ученіе о причинности, то это послѣднее тоже врядъ ли можетъ быть удержано въ той формѣ, какъ оно выражено Кантомъ. О В. ср. Гюйо, «Происхожденіе идеи времени»; Гротъ, «Сочиненія», томъ I (о времени), и статья Чичерина, «Пространство и В.» («Вопросы фил. и псих.», 1895; тамъ же споръ проф. А. И. Введенскаго съ проф. М. И. Каринскимъ о пониманіи В. у Канта), и Кудрявцевъ-Платоновъ, «Сочиненія», т. I., «Пространство и время».

Врожденныя идеи; врожденнымъ называется то, что присуще сознанію, что не пріобрѣтено, или же ежели и пріобрѣтено, то не индивидомъ, а родомъ, а въ индивидѣ является уже какъ нѣчто готовое, какъ результатъ наслѣдственности. Иногда терминъ В. употребляется въ смыслѣ вытекающаго съ необходимостью изъ чего-либо (напр., ученіе о естественномъ правѣ). Въ философіи понятіе врожденности является, главнымъ образомъ, въ связи съ ученіемъ объ идеяхъ. Ученіе о В. идеяхъ можетъ быть понимаемо двояко: или въ томъ смыслѣ, что человѣческому интеллекту врождены готовыя идеи, готовое содержаніе, или же въ томъ, что врождены лишь предрасположенія, способности, которыя подъ вліяніемъ опыта раскрываютъ свое внутреннее содержаніе. У Платона уже мы встрѣчаемся съ ученіемъ, что наше познаніе есть припоминаніе, и Аристотель считаетъ высшія идеи потенціально (δύναμει) прирожденными уму. Декартъ въ новой философіи противоположилъ В. идеи (ideæ innatæ) тѣмъ, которыя получаются извнѣ и созданы интеллектомъ. Ученіе Декарта въ подробности развилъ, перечисливъ и указавъ признаки В. идей, лордъ Гербертъ Шербюри. Это ученіе не удержалось; Локкъ возражалъ противъ ученія о врожденности въ смыслѣ готовыхъ идей, допуская врожденность способностей. Лейбницъ учитъ, что все познаніе врожденно. Такъ какъ реальное суть монады, которыя не допускаютъ воздѣйствія извнѣ, то все содержаніе познанія — необходимыя истины и случайныя, основанныя на законѣ достаточнаго основанія—въ одинаковой степени суть продукты дѣятельности монады. Этимъ ученіемъ Лейбницъ въ сущности уничтожаетъ различіе между врожд. знаніемъ и опытнымъ точно такъ же, какъ это различіе уничтожаетъ и эмпиризмъ, правда, на иныхъ основаніяхъ. Для Лейбница вопросъ сводится не къ различію врожд. знанія и опытнаго, а къ различію необходимаго и случайнаго. Сенсуализмъ отвергаетъ вовсе врожденность и смотритъ на душу какъ на чистую неисписанную доску (Tabula rasa, неудачное выраженіе Локка). на которой опытъ пишетъ свои письмена. На мѣсто понятія В. идей Кантъ поставилъ понятіе *априори*, т.-е. понятіе основныхъ функцій нашего «я», благодаря коимъ содержаніе опыта получаетъ обработку. Въ новѣйшей философіи понятіе В. идей получило вновь нѣкоторый ходъ благодаря эволюціонной теоріи и значенію, которое въ этомъ ученіи имѣетъ понятіе наслѣдственности. Такъ, Спенсеръ смотритъ на В. идеи какъ на унаслѣдованныя, т.-е. какъ на слѣды извѣстныхъ психическихъ актовъ предшествующихъ поколѣній.

Всеединство — терминъ Владиміра Соловьева: Всеединое цѣлое для обозначенія высшаго начала бытія.

Всеобщность—см. Общность, общія понятія.

Вундтъ (Вильгельмъ Максъ; родился въ 1832 г.)—современный нѣмецкій философъ. Изучалъ сначала медицину, былъ ассистентомъ Гельмгольца. Изученіе физіологіи ощущеній привело его къ занятію психологіей, а затѣмъ къ занятію философіей. Въ 1874 г. В. занялъ каѳедру философіи въ Цюрихѣ, а съ 1875 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ лейпцигскаго университета. Здѣсь В. учрежденa первая психологическая лабораторія и созданъ органъ «Philosophische Studien»

экспериментальной психологіи, родоначальникомъ которой считается В. Главнѣйшія философскія заслуги В. состоятъ въ его ученіи объ экспериментальномъ методѣ въ психологіи, его ученіи объ апперцепціи и его волюнтаристическомъ направленіи. Въ русскомъ переводѣ имѣются слѣдующія сочиненія В.: «Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ» (перев. Кемница, 1865); «Основы физіологической психологіи» (пер. Кандинскаго, 1880); «Задачи современной философіи» («Знаніе», 1876, 10); «Этика» («Русск. Богат.» 1887—1888); «Введеніе въ философію». О немъ см. Э. Кенигъ, «В. Вундтъ», русск. пер. Штейнберга, 1903.

Выборъ мотивовъ—см. Свобода воли.

Выводъ или умозаключеніе есть процессъ мысли, которымъ мы убѣждаемся въ истинности извѣстнаго сужденія при посредствѣ другихъ сужденій; самый процессъ при этомъ состоитъ въ перенесеніи одного изъ основныхъ элементовъ установленнаго уже въ нашемъ знаніи сужденія на соотвѣтствующее мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. В. необходимъ потому, что сужденій, не нуждающихся въ доказательствѣ, весьма немного (аксіомы). Въ логикахъ В. считаютъ, во-первыхъ, непосредственное умозаключеніе, т.-е. такой процессъ вывода сужденія, который непосредственно слѣдуетъ изъ даннаго сужденія безъ посредства другого (сюда относятся такъ называемое превращеніе, подчиненіе, противоположеніе и синонимическое приравниваніе сужденій), и, во-вторыхъ, силлогизмъ и его различные виды, т.-е. категорическій, условный и раздѣлительный, или же, въ тѣхъ случаяхъ, когда за силлогизмомъ отрицается значеніе,—индукцію. Но этими двумя формами В. возможные виды его не исчерпываются. М. И. Карпинскій въ своемъ трудѣ, «Классификація выводовъ», предложилъ слѣдующую, болѣе полную группировку видовъ В.: основныхъ элементовъ въ каждомъ сужденіи два—субъектъ и предикатъ, а потому при В. можетъ быть рѣчь или о перенесеніи предиката изъ одного сужденія въ другое, на основаніи извѣстнаго отношенія между ихъ субъектами, или о перенесеніи субъекта, на основаніи отношенія между предикатами. Первые В. суть положительные, вторые—отрицательные или условные. Къ первой группѣ относятся В. отъ отдѣльныхъ предметовъ къ отдѣльнымъ предметамъ (на основаніи реальнаго или логическаго тожества между предметами), далѣе В отъ отдѣльныхъ предметовъ къ группѣ предметовъ (сюда относится полная индукція, 3 фиг. силлогизма, неполная индукція, В. отъ частей аггрегата къ аггрегату) и, наконецъ, В. отъ группы предметовъ къ отдѣльнымъ предметамъ (сюда относится 1 фигура силлогизма и силлогизмъ раздѣлительный). Ко второй группѣ относятся отрицательные и условные В. Такъ какъ одно и то же опредѣленіе или предикатъ можетъ быть предикатомъ очень различныхъ предметовъ, то убѣжденіе въ тожествѣ предикатовъ не даетъ основанія къ утвердительному заключенію; наоборотъ, отрицаніе тожества предикатовъ приводитъ къ мысли о невозможности перенести субъектъ изъ одного сужденія въ другое, т.-е. къ мысли о нетожественности субъектовъ. Если мы имѣемъ предикатъ извѣстнаго предмета и встрѣчаемся съ другимъ опредѣленіемъ, логически ему противорѣчащимъ, но также относящимся къ другому субъекту, то мы можемъ заключить, что предметъ перваго опредѣленія не можетъ быть предметомъ второго.

Тожество двухъ опредѣленій не можетъ сдѣлаться основаніемъ для перенесенія субъекта одного изъ нихъ на другое, такъ какъ одно и то же опредѣленіе можетъ быть опредѣленіемъ многихъ предметовъ. Если перенесеніе предмета изъ одного сужденія въ другое и могло бы имѣть своимъ основаніемъ тожество предикатовъ, то, во всякомъ случаѣ, должны существовать особыя ограничительныя условія, усложняющія формулу. Эти ограничительныя условія и создаютъ гипотетическую форму выводовъ. Правильность вывода зависитъ, во-первыхъ, отъ правильности посылокъ, изъ которыхъ дѣлается выводъ; во-вторыхъ, изъ правильности самаго выводного процесса; поэтому въ выводѣ возможны двоякаго рода ошибки: матеріальныя, зависящія отъ неправильности посылокъ, и формальныя, зависящія отъ неправиль-

ностей, допущенныхъ въ выводномъ процессѣ.

Выраженіемъ психическихъ состояній или выразительными движеніями (экспрессивными) называются такія движенія, которыя служатъ для обозначенія какого-либо состоянія души или какой-либо перемѣны, происшедшей въ психической жизни. Ученіе о В. дв. можно сопоставить съ физіономикою, которая старается опредѣлить душевныя качества существъ по тѣлеснымъ признакамъ: физіономика есть статика, а В. дв. или мимика—динамика искусства распознавать людей. Самое лучшее средство обозначенія психическаго состоянія есть языкъ, но его обыкновенно исключаютъ изъ ученія о В. дв., исключаютъ также и мимическій языкъ глухонѣмыхъ, потому что мимика ихъ имѣетъ чисто-условный, произвольно установленный характеръ. Подъ В. дв. разумѣютъ тотъ естественный языкъ движеній, въ которыхъ отражаются аффекты, какъ-то: страхъ, гнѣвъ, презрѣніе и т. д. Научное изслѣдованіе этого предмета было начато Дарвиномъ въ его сочиненіи «В. ощущеній у человѣка и животныхъ» (СПБ., 1872 г.). Дарвинъ не только описалъ языкъ страстей, но постарался объяснить его изъ нѣсколькихъ простѣйшихъ принциповъ. Дарвинъ установилъ три закона для объясненія выразительныхъ движеній. 1) Начало полезныхъ ассоціированныхъ привычекъ, состоящее въ томъ, что многія сложныя движенія могутъ быть посредственно или непосредственно полезными при извѣстныхъ душевныхъ настроеніяхъ и могутъ служить выходомъ для чувствованій или способствовать достиженію извѣстныхъ желаній; всякій разъ, когда настроеніе возвращается, существуетъ влеченіе въ силу ассоціаціи, къ повторенію тѣхъ же движеній, хотя бы они въ данномъ случаѣ были совершенно безполезны. Многія рефлекторныя движенія сопряжены съ движеніями, выражающими наши чувства, и нѣкоторыя изъ нихъ въ началѣ были пріобрѣтены сознательно для удовлетворенія какой-либо потребности, впослѣдствіи же стали лишь В. дв. Такъ, напр., вздрагиваніе пріобрѣтено первоначально вслѣдствіе привычки отскакивать, какъ можно скорѣе, отъ опасности и т. д. 2) Начало антитеза состоитъ въ томъ, что существуетъ непроизвольное стремленіе выражать противоположныя настроенія въ движеніяхъ противоположнаго свойства. Напр., чувство ярости и чувство радости у собаки выражаются въ движеніяхъ, которыя представляютъ разительный контрастъ. 3) Начало движеній, зависящихъ отъ устройства нервной системы, независимыхъ отъ воли и, въ значительной степени, отъ привычки. Это начало прямого нервнаго вліянія Дарвинъ поясняетъ примѣромъ перемѣны цвѣта волосъ подъ вліяніемъ ужаса и т. д. Изъ трехъ указанныхъ началъ только первое выдерживаетъ критику; второй и третій законы указываютъ факты, но не объясняютъ ихъ. Дальнѣйшая разработка вопроса о В. дв. у Вундта, Джемса и Ланге состояла въ развитіи перваго начала Дарвина. Вундтъ называетъ свою формулировку закона принципомъ аналогичнаго реагированія на аналогичные чувственные стимулы.

Вырожденіе—см. Дегенерація.

Вырубовъ (Григорій Николаевичъ, род. въ 1843 г.)—ученикъ Конта, другъ Литтре; издавалъ журналъ «Revue positive» (1867—1884), прекратившійся со смертью Литтре; работаетъ въ области соціологіи.

Высотою раздраженія Вундтъ называетъ предѣлъ повышенія раздраженія, за которымъ дальнѣйшее повышеніе раздраженія уже не вызываетъ замѣтнаго повышенія ощущенія. В. раздраженія тѣмъ ниже, чѣмъ чувствительнѣе органы ощущенія.

Вѣра (fides) — состояніе души, въ которомъ человѣкъ принимаетъ за истинное то, относительно чего могутъ быть сомнѣнія, что не доказано, иначе говоря, вѣра есть увѣренность, покоющаяся на основаніяхъ, достаточныхъ лишь въ субъективномъ отношеніи. В. есть одна изъ ступеней знанія, а именно переходная отъ мнѣнія къ достовѣрному знанію. Высказывая мнѣніе, человѣкъ тѣмъ самымъ сохраняетъ за собою право измѣнить его, ежели онъ будетъ лучше освѣдомленъ. Мнѣніе есть предположительный выводъ изъ данныхъ условій, неполнота коихъ сознается. В. субъективно замѣняетъ вполнѣ знаніе. Вѣрующій въ кого-либо или во что-либо имѣетъ полную увѣренность въ истинности или достоинствѣ

объекта своей вѣры, только лишенъ возможности сдѣлать свою увѣренность обязательною для всѣхъ. Знаніе, наконецъ, заключаетъ въ себѣ и увѣренность субъективную, и объективную обязательность, такъ что знаніе дѣлаетъ излишнею В. Къ сожалѣнію, область знанія чрезвычайно ограничена, область вѣры весьма обширна, а мнѣнія—безгранична, поэтому человѣкъ безъ В. прожить не можетъ. Ему приходится вѣрить въ авторитетъ учителей, науки, государства и т. д.; ему приходится постоянно *довѣряться* людямъ, т.-е. вѣрить въ добросовѣстность людей; наконецъ, человѣку приходится вѣрить въ высшія начала жизни, безъ которыхъ самая жизнь не имѣетъ смысла. Вся жизнь человѣка проникнута различными элементами В., и даже самое достовѣрное знаніе, покоющееся на аксіомахъ. въ концѣ концовъ, какъ недоказуемыхъ, представляетъ нѣкоторый видъ В. Итакъ, В. есть сложное состояніе души, содержащее моментъ волевой (увѣренность въ истинности чего-либо) и моментъ чувства (довѣріе къ авторитету, изъ котораго и проистекаетъ увѣренность). В. имѣетъ различные виды — этическая (довѣріе), религіозная (В., въ собственномъ значеніи слова) и метафизическая (увѣренность въ истинности недоказуемыхъ положеній).

В., будучи въ нѣкоторыхъ случаяхъ суррогатомъ знанія, должна неминуемо вступать въ коллизіи со знаніемъ. Содержаніе вѣры, облеченное авторитетомъ и силою традиціи, получаетъ характеръ догмы, которая можетъ въ извѣстный моментъ развитія научнаго опыта оказаться въ полномъ противорѣчіи съ знаніемъ. Такимъ образомъ, возникаетъ трудная задача примиренія и разграниченія областей В. и знанія, религіи и науки. Борьба этихъ двухъ элементовъ человѣческой культуры представляетъ весьма поучительную картину, причемъ съ обѣихъ сторонъ были допущены ошибки и преувеличенія. Въ Греціи религія не могла вступить въ конфликтъ съ знаніемъ, ибо не существовало опредѣленной догматики. Христіанство, превознеся моментъ В., сложилось въ законченную догматическую систему, въ которой, казалось, нѣтъ мѣста знанію. Постепенно пытливость человѣка отвоевывала себѣ одну область за другою у теологіи, пока, наконецъ, знаніе не оттѣснило В. въ область исключительно субъективную, внутренней, нравственной жизни человѣка. Сначала такому рѣшенію дѣла способствовало ученіе о двойной истинѣ (см. Двойная истина), потомъ В. въ несокрушимую силу знанія. Въ XVIII вѣкѣ дѣло В. въ области теоретической казалось окончательно проиграннымъ. Однако, развитіе естествознанія въ XIX вѣкѣ научило человѣка скромности. Появились попытки болѣе строгаго разграниченія необходимой области В. отъ знанія. Изъ этихъ попытокъ кантовская наиболѣе замѣчательна: предоставивъ область явленій знанію, а область трансцендентную В., Кантъ, казалось, положилъ строгую границу между этими двумя элементами сознанія; однако, съ одной стороны, никакъ нельзя запретить разуму стремиться поднять завѣсу, закрывающую отъ человѣка трансцендентную область, непознаваемое Спенсера, съ другой—самъ же Кантъ показалъ путь, какимъ изъ нравственнаго чувства можно придти къ постулатамъ практическаго разума, содержащимъ весьма реальныя утвержденія относительно «міра предметовъ самихъ по себѣ». Кантъ самъ пошелъ по пути, дѣлающемъ В. источникомъ знанія, т.-е. въ извѣстномъ смыслѣ вернулся къ мистикѣ и философіи чувства Якоби, который утверждалъ, что «В. есть источникъ сверхчувственнаго познанія». Вопросъ объ отношеніи этихъ двухъ началъ В. и знанія и въ настоящее время далеко не исчерпанъ и не рѣшенъ. Ср. А. Введенскій, «О видахъ В.», и М. Соколовъ, «В. Психологическій этюдъ» (1893), и П. Бакунинъ, «Вѣра и знаніе», 1886.

Вѣроятность — отношеніе положительныхъ основаній дѣйствительной возможности какого-нибудь факта къ отрицательнымъ основаніямъ этой возможности. Величина отношенія опредѣляетъ степень вѣроятности; изслѣдованіе ея составляетъ особую дисциплину математики, называемую теоріею вѣроятности.

Вѣчность обозначаетъ безвременность, т.-е. В. есть признакъ того, что находится внѣ времени, а также признакъ самого времени, поскольку мы представляемъ себѣ абсолютное время не имѣющимъ ни начала, ни конца. В. какъ признакъ времени есть лишь отвлеченное по-

нятіе, коему не соотвѣтствуетъ реальность; это есть, сверхъ того, отрицательное понятіе, заключающее въ себѣ указаніе, что мы должны мыслить абсолютное теченіе времени какъ процессъ безъ начала и безъ конца. Представить себѣ безконечность времени или В. человѣкъ не можетъ, но и обратнаго онъ также не въ состояніи представить себѣ. В. есть, сверхъ того, признакъ всего изъятаго изъ времени, т.-е. безусловнаго, напр. Бога. Человѣкъ одаряетъ и душу В., считая душу безсмертною. Нѣкоторые философы приписывали В. міру (Аристотель), или вселенной (Бруно), или матеріи, или тому, что имѣетъ абсолютную цѣнность (Лотце).

Г.

Гавріилъ архимандритъ (1795—1868)—профессоръ казанскаго университета, авторъ «Исторіи философіи» (6 частей, Казань, 1839—40), замѣчательной тѣмъ, что 6-й томъ посвященъ изложенію русской философіи.

Гале (Теофилъ, 1628—1678)—англійскій теологъ. Написалъ «The court of the gentils or a discource touching the original of human literature, both philologie and philosophie, from the scriptures and Jemis church» (1669—1677), въ которой онъ доказываетъ, что человѣческая мудрость есть только отраженіе исходящаго отъ Бога свѣта, давшаго естественный законъ, затемненный затѣмъ грѣхомъ, но вновь просвѣтленный черезъ откровеніе.

Галенъ (Клавдій, 131—200), родился въ Пергамѣ (Мидіи), гдѣ сначала изучалъ философію, а затѣмъ занялся медициной, для изученія которой ѣздилъ въ Смирну, Коринеъ, Палестину и Александрію; былъ врачемъ Луція Вера, Марка Аврелія и Коммода. Больше извѣстенъ какъ медикъ, считавшійся авторитетомъ для всѣхъ медицинскихъ школъ до Парацельза. Въ своихъ философскихъ воззрѣніяхъ Г. является эклектикомъ, державшимся основъ перипатетической философіи; его логическое ученіе представляетъ середину между ученіемъ Аристотеля и позднѣйшимъ синкретизмомъ. Въ формальной логикѣ большую роль играетъ галеновская или четвертая фигура силлогизма. Г. написалъ до 300 сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошла только часть. Самое полное изданіе его сочиненій сдѣлано Кюномъ (Лейпцигъ, 1821—33).

Галичъ (Александръ Ивановичъ, 1783—1848)—профессоръ спб. университета, удаленъ изъ университета попечителемъ Руничемъ. Г. былъ послѣдователемъ Шеллинга. Сочиненія его «Исторія философскихъ системъ» и «Опытъ науки изящнаго» (СПБ., 1825).

Галлюцинаціи — обманъ чувствъ, когда галлюцинирующій принимаетъ репродуктируемыя имъ представленія за чувственныя воспріятія, тогда какъ въ дѣйствительности внѣшнее раздраженіе отсутствуетъ; онѣ вызываются усиленіемъ интенсивности ощущеній вслѣдствіе центральной гиперэстезіи. Ср.: Brierre de Boismont, «Des Hallucinations». Paris. 1862; Кандинскій, «О псевдогаллюцинаціяхъ». СПБ., 1890.

Галуппи (Паскаль, 1770 — 1846) — главное его сочиненіе «Saggio filosofico sulla critica della conoscenza» (6 т., 1819—1832), въ которомъ Г. старается рѣшить вопросы: «могу ли я что-нибудь знать?» и «что я могу знать?», причемъ, стараясь обойти сенсуализмъ Кондильяка, онъ приходитъ къ психологическому реализму въ духѣ Канта.

Гаманъ (Іоганнъ-Георгъ, 1730—88).—Философскія произведенія Г. представляютъ мелкія статьи и замѣтки, «летучіе листки». Въ нихъ Г. является противникомъ современнаго ему школьнаго раціонализма и догматизма и защитникомъ живой вѣры. Г. не выработалъ философ-

ской системы, но его глубокія частью мистическія идеи имѣли большое вліяніе на Гердера и Якоби и послужили толчкомъ къ основанію такъ называемой философской вѣры. Сочиненія Г. изданы Fr. Roth. О Г. см. Gildemeister, «Johann Georg Hammann, des Magus des Nordens Leben u. Schriften».

Гамильтонъ (Вильямъ, 1788—1856)—родился въ Глазго, былъ профессоромъ логики и метафизики въ Эдинбургѣ, причемъ оказалъ большое вліяніе на развитіе шотландской школы «Common sense», внеся въ нее идеи нѣмецкой философіи, особенно Канта. Его лекціи были изданы послѣ его смерти: «W. Hamilton's Lectures on metaphysics (I, II) and Logic (III. IV) edited by H. J. Mansel and John Veitch» (1859—63). Философская система Г. «есть естественный реализмъ, состоящій въ признаніи объекта, какъ даннаго воспріятія». Исходною точкою его являются непосредственныя прирожденныя сознанію истины, отличающіяся непостижимостью, простотою, относительною очевидностью, необходимостью и всеобщностью; онѣ утверждаются здравымъ смысломъ какъ среднее между двумя невозможными и противоположными крайностями, напр., абсолютъ и безконечность суть такія противоположныя крайности, между которыми находится истина объ относительности познанія; мы не можемъ опредѣлить, какой изъ аттрибутовъ присущъ Богу; поэтому раціональная теологія невозможна; мы можемъ только вѣровать въ Бога. Ср. W. H. S. Monck. «Sir William Hamilton» (Лондонъ, 1881).

Гарденбергъ (Фридрихъ, поэтическій псевдонимъ Новалисъ, 1772—1801)—нѣмецкій поэтъ-романистъ, представитель нѣмецкаго романтизма. Полное собраніе сочиненій Г. издано Тикомъ и Шлегелемъ (1802, 1836, 1846).

Гардуэнъ (Жанъ, 1646—1729)—французскій іезуитъ, считавшій большинство философовъ, какъ, напр., Платонъ, Декартъ, Мальбраншъ, и даже Арнольдъ и Паскаль, вредными атеистами. Гардуэнъ утверждалъ, что большинство классическихъ произведеній составлено монахами въ XIII в. и представляетъ собою аллегоріи. Научныя заслуги Г. — тщательное изданіе естественной исторіи Плинія-старшаго и исторія соборовъ. Собраніе избранныхъ сочиненій Г. появилось при его жизни—«Opera selecta» (1709), другое послѣ его смерти—«Opera varia» (1733).

Гармонія—единство въ многообразіи; въ музыкѣ оно означаетъ созвучіе многихъ тоновъ въ одно цѣлое и оттуда было заимствовано пиѳагорейцами, учившими о гармоніи сферъ, т.-е. о правильномъ обращеніи небесныхъ свѣтилъ вокругъ центральнаго огня, дающимъ гектахордъ. Лейбницъ признавалъ предустановленную гармонію между душою и тѣломъ: «душа слѣдуетъ своимъ собственнымъ законамъ, а тѣло своимъ собственнымъ, при этомъ они совпадаютъ въ силу предустановленной между всѣми субстанціями гармоніи, такъ какъ всѣ субстанціи суть изображенія одной и той же вселенной (Monad. 78). Сведенборгъ говоритъ объ «установившейся» (констабилированной) гармоніи, обусловливающей порядокъ органическаго міра.

Гарпократій — греческій писатель, жившій въ Александріи приблизительно во II в.; написалъ недошедшее до насъ изслѣдованіе о Платонѣ; составилъ словарь къ десяти аттическимъ ораторамъ.

Гартлей [Давидъ, 1704(5)—1757]—по профессіи медикъ. Философскую извѣстность пріобрѣлъ своей книгой «Observations on man, his frame, his duty and his expectation» (II т. 1749), въ которой онъ всю психическую дѣятельность объясняетъ матеріально изъ различныхъ видовъ и комбинацій колебательныхъ движеній частицъ мозга, вызываемыхъ раздраженіемъ нервовъ. Съ этимъ воззрѣніемъ Г. соединялъ вѣру въ Бога и безсмертіе души.

Гартманнъ (Эдуардъ, фонъ; род. въ 1842 г.) — современный нѣмецкій философъ, описавшій свою жизнь въ «Gesammelte Studien» (1876). Послѣдователь Шопенгауера и Гегеля, системы которыхъ Г. пытался синтезировать. Главные труды: «Философія безсознательнаго» (есть русскій сокращенный переводъ А. А. Козлова); «Феноменологія нравственнаго сознанія» (1879); «Развитіе религіознаго сознанія человѣчества»; «Эстетика» (1886—87). Истинное бытіе принадлежитъ безсознательному,

въ которомъ воля и представленіе соединены. Абсолютъ—безсознательное благодаря антилогическому возвышенію потенціальнаго стремленія къ сознательной волѣ—приходитъ въ движеніе, начинается процессъ мірообразованія. Благодаря несоотвѣтствію между безконечнымъ стремленіемъ воли и конечнымъ содержаніемъ міра, въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ появляется зло; устраненіе зла и возстановленіе гармоніи между волей и представленіемъ составляютъ цѣль мірового процесса, которую, иначе говоря, можно опредѣлить какъ самопознаніе абсолюта или процессъ его индивидуализаціи. Изложенію и критикѣ философіи Гартмана въ русской литературѣ посвящена диссертація Вл. Соловьева, «Кризисъ западной философіи».

Гассенди (Петръ, 1592 — 1655) — французскій философъ, профессоръ въ Э (Aix), подъ вліяніемъ сочиненій Коперника, Джордано Бруно, Л. Вивеса и Петра Рамуса убѣдился въ ошибочности аристотелевской философіи. Изученіе Эпикура помогло ему въ образованіи міросозерцанія. Матеріализмъ Г. мирно уживался съ теологическимъ супранатурализмомъ, какъ это, впрочемъ, встрѣчается нерѣдко (напр., у Тертулліана, Гарвея и др.). Г. имѣетъ значеніе какъ возстановитель эпикурейской философіи въ началѣ XVII вѣка; кромѣ того, для философіи представляютъ интересъ его возраженія противъ доказательства Декарта о непосредственномъ познаніи состояній мышленія. Главныя сочиненія Г.: «Syntagma philosophiae Epicuri» и «Syntagma philosophicum». О немъ см. Thomas, «La philosophie de Gassendi» (Пар., 1889).

Гегезій *Киренскій* (III в. до Р. Хр.)— послѣдователь Аристиппа; жилъ въ Александріи. Ученіе Г. представляетъ переходъ отъ гедонизма къ пессимизму. Высшее благо есть удовольствіе, а такъ какъ оно недостижимо, то слѣдуетъ стремиться къ равнодушію (адіафорія) или къ смерти. Оно изложено въ его сочиненіи «Ἀποκαρτερῶν», которое до насъ не дошло.

Гегель (Георгъ - Фридрихъ - Вильгельмъ, 1770—1831)—нѣмецкій философъ, въ которомъ особенности нѣмецкаго духа выразились съ наибольшею яркостью. Былъ профессоромъ философіи въ Берлинѣ. Полное собраніе его сочиненій издано его учениками (Михелетомъ, Гансомъ и др.). На Г. имѣла вліяніе философія Канта и въ особенности Фихте и Шеллинга. Кантъ различалъ міръ явленій и міръ предметовъ самихъ по себѣ, причемъ закономѣрность явленій онъ объяснялъ изъ закономѣрности человѣческаго духа. Фихте старался принципы Канта довести до послѣднихъ выводовъ, т.-е. онъ отбросилъ идею о предметахъ самихъ по себѣ, ненужную въ томъ случаѣ, ежели закономѣрность объективнаго міра объясняется дѣйствительно изъ апріорныхъ элементовъ духа, и, во-вторыхъ, онъ постарался открыть законъ этой духовной закономѣрности, иначе говоря, основную черту духовной дѣятельности. Оказалось, что дѣятельность сознанія, производящая весь міръ, опредѣлена природою самого сознанія, которое противополагаетъ себя, какъ субъекта, своему утвержденію, какъ объекту, и этотъ объектъ, это «не-я» старается примирить съ собою, понять какъ свое собственное произведеніе. Такимъ образомъ, дѣятельность «я» была опредѣлена: она состоитъ въ утвержденіи, въ противоположеніи и въ примиреніи противоположностей. Это ученіе о сознаніи, творящемъ міръ по принципу внутренней закономѣрности, представляло торжество логики, но въ то же время вело къ безысходному субъективизму. Пустое «я» изъ ничего создаетъ путемъ простѣйшаго механизма все безконечное разнообразіе явленій міра. Это вполнѣ послѣдовательный результатъ изъ посылокъ Канта, но въ то же время и критика самихъ посылокъ, ихъ deductio ad absurdum. Естественно было спросить, откуда берется это творческое «я», и кто провѣрялъ права его на твореніе изъ ничего? Эта провѣрка началась съ Шеллинга и закончилась Г., который бурное теченіе критической философіи вновь перевелъ въ русло спокойнаго догматизма. «Я», какъ дѣятельность, имѣетъ свою исторію; эту исторію можно прослѣдить не только въ сознаніи, но и въ томъ, что предшествуетъ самому сознанію, въ безсознательномъ, въ объектѣ. Безсознательное или объектъ есть, безъ сомнѣнія, тотъ же духъ, но его приходится разсматривать съ иной точки зрѣнія: это духъ въ инобытіи,

онъ по существу тожественъ съ активнымъ духомъ и представляетъ подготовительную стадію для сознанія. Такимъ образомъ, природа Шеллингомъ вновь была введена въ философію, хотя и подъ своеобразнымъ флагомъ: она объявлена тожественною субъекту «я», представляющею подготовительную его стадію, вытекающею изъ автономной воли. Г. воспользовался методомъ Фихте и идеей Шеллинга о тожествѣ природы и субъекта для того, чтобы построить своеобразную цѣльную систему догматическаго идеализма. Основная мысль философіи Г. - тожество бытія и мышленія, которое раскрывается въ живомъ процессѣ абсолютной идеи. Абсолютъ (тожество бытія и мысли) познается не въ интеллектуальномъ созерцаніи, какъ думалъ Шеллингъ, а въ безусловномъ мышленіи. Истинно - научное умозрѣніе развиваетъ содержаніе знанія въ формѣ логическихъ понятій изъ себя путемъ діалектическаго процесса, который въ существѣ дѣла есть методъ, указанный Фихте. Діалектическій процессъ предполагаетъ разсудокъ, раздѣляющій и отвлекающій понятія, какъ низшую ступень мышленія, ибо онъ утверждаетъ понятіе какъ нѣчто самостоятельное, ограниченное, въ то время какъ всякое понятіе живетъ лишь въ цѣлой системѣ и для своего осуществленія нуждается всегда въ другомъ понятіи, раскрывающемъ его внутреннее противорѣчіе и уничтожающемъ его. Такимъ образомъ, истинность понятія заключается не въ немъ самомъ, а въ вѣчномъ процессѣ, въ необходимомъ переходѣ отъ одного понятія къ другому. Такъ какъ въ основѣ жизни понятія лежатъ три момента (тезисъ, антитезисъ и синтезисъ), то и вся система Г. носитъ на себѣ отпечатокъ этой тройственности. Абсолютъ, истинное бытіе и истинный предметъ философіи полагаютъ себѣ противоположное или небытіе, собственное свое отраженіе, и возвращаются къ себѣ въ полномъ осуществленномъ единствѣ субъекта и объекта. Діалектическій процессъ разсматриваетъ абсолютъ сначала въ самой отвлеченной логической формѣ, потомъ въ его инобытіи или въ природѣ и, наконецъ, въ наиболѣе конкретной формѣ духа; такимъ образомъ, получаются три части системы: логика, философія природы и философія духа, которыя въ то же время суть ступени развитія самого абсолюта. Логическій процессъ долженъ начаться съ самаго бѣднаго понятія, таково безъ сомнѣнія понятіе бытія, лишенное всякихъ опредѣленій; оно равняется небытію, но и небытіе, поскольку оно мыслится, не есть безусловное ничто, а есть становленіе, результатомъ котораго является опредѣленное бытіе, которое тѣмъ отличается отъ чистаго бытія, что имѣетъ качество; качество, въ свою очередь, предполагаетъ ограниченіе въ количествѣ; синтезъ качества и количества есть мѣра. Но мѣра оказывается сущностью бытія, такъ какъ мѣра есть «качественное количество». Точно такимъ же образомъ развивается ученіе о сущности, которая противополагаетъ себя явленію и находитъ примиреніе въ дѣйствительности. Истинная дѣйствительность есть необходимое или разумное бытіе или субстанція, которая вызываетъ противоположеніе въ понятіи акциденціи и примиреніе въ понятіи взаимодѣйствія. Подобно тому какъ дѣйствительность бытія оказывается сущностью, такъ и дѣйствительностью сущности оказывается понятіе, которое развивается въ формахъ субъективнаго понятія, объективнаго понятія и идеи. Совершенно подобнымъ же діалектическимъ процессомъ развивается у Г. понятіе природы по тремъ моментамъ: механики, физики и органики; въ механикѣ разсматриваются вопросы пространства, времени, движенія и матеріи, въ физикѣ выступаетъ уже формирующее начало явленій. Въ органикѣ, въ которой форма и матерія гармонически сочетаются, разсматриваются явленія жизни, къ которымъ Г. относитъ и минеральное царство. Адэкватное и совершенное выраженіе идея получаетъ лишь въ человѣческомъ духѣ. Третья часть системы и посвящена анализу духа, который разсматривается какъ субъективный, объективный и абсолютный духъ. Субъективный духъ разсматривается въ его зависимости отъ природы (антропологія) и въ его внутреннемъ развитіи отъ явленій ощущеній до разумности (феноменологія) и, наконецъ, въ его конкретномъ бытіи, какъ жизни души (психо-

логія). Духъ, достигшій истиннаго познанія и свободы, становится объективнымъ. Онъ выражается въ формѣ права, морали и нравственности. Нравственность есть высшая ступень объективнаго духа, представляющая тожество блага и воли; нравственность проявляется въ семьѣ, обществѣ и государствѣ; въ обществѣ каждый индивидъ есть цѣль самъ по себѣ, въ государствѣ общее является цѣлью, а единичное средствомъ. Въ государствѣ объективный духъ становится конкретною дѣйствительностью, имѣющею свое ограниченіе, которое уничтожается тѣмъ, что объективный духъ возвращается къ себѣ и становится абсолютнымъ духомъ въ искусствѣ, религіи и философіи. Въ искусствѣ красота проявляется какъ отраженіе, отблескъ идеи въ чувственной средѣ; поэзія образуетъ переходъ искусства въ религію, которая представляетъ собою подъемъ духа къ абсолюту, соединеніе божественнаго съ человѣческимъ; это соединеніе совершается по тремъ ступенямъ: въ естественной религіи Востока, въ религіи духовной индивидуальности (еврейство, Греція и Римъ) и въ положительномъ примиреніи (въ лицѣ Христа) божественнаго начала съ человѣческимъ. Но религія, даже въ высшей ея формѣ, въ христіанствѣ, выражаетъ абсолютъ лишь въ сферѣ представленій; только въ философіи абсолютное содержаніе получаетъ адэкватное выраженіе въ формѣ понятій. Гегелевская философія можетъ быть истинной лишь въ томъ случаѣ, ежели діалектическій процессъ признаетъ истиннымъ методомъ философіи. Критика Тренделенбурга, Лотце и другихъ совершенно ясно показала, что не самый процессъ развитія понятій создаетъ новыя понятія, а что Г. беретъ готовыя понятія и весьма искусно располагаетъ ихъ по готовой схемѣ; связь понятій устанавливается не самимъ процессомъ, а процессъ конструируется потому, что найдена была раньше нѣкоторая связь понятій. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать значенія философіи Г.: онъ очень искусно указывалъ на связь идей тамъ, гдѣ ея ранѣе не усматривали; такъ въ особенности его философія духа заключаетъ въ себѣ много плодотворныхъ идей, и основная мысль всей его философіи—развивающееся всеединое цѣлое — есть мысль геніальной глубины. Самъ Г. очень хорошо указалъ на сродство и различіе своей философіи съ системою Спинозы. Основное понятіе Спинозы есть субстанція, Г. одарилъ лишь жизнью, развитіемъ это понятіе, и получилась система абсолютнаго идеализма. Развитіе есть основное понятіе исторіи; такимъ образомъ, всю философію Г. можно назвать распространеніемъ исторической точки зрѣнія на всю вселенную; понятно, что эта точка зрѣнія оказалась особенно плодотворною въ спеціально-исторической сферѣ. Такъ, Г. по праву считается родоначальникомъ исторіи философіи. На русскій языкъ переведены нѣкоторые труды Г., напр. «Эстетика» (Модестовымъ въ 1859—60 г.), «Энциклопедія философскихъ наукъ» Чижовымъ.

Школа Гегеля имѣла представителей во всѣхъ странахъ; нынѣ вновь возрождается въ Англіи и Америкѣ («Journal of speculative philosophy»). Вскорѣ послѣ смерти Г. она распалась на два направленія; первое слѣдовало за своимъ учителемъ (Михелетъ, Розенкранцъ и др.), вторая (лѣвая сторона) повернула въ сторону матеріализма, сначала въ области теологическихъ изслѣдованій (Бауръ, Штраусъ и др.; они примѣнили историческую критику къ Св. Писанію), а потомъ и въ области метафизики (Л. Фейербахъ); это направленіе гегеліанства имѣетъ непосредственную связь съ современнымъ индивидуализмомъ Ницше, благодаря Штирнеру (ср. его сочиненіе «Der Einzige und sein Eigenthum»). Гегеліанство имѣло своихъ представителей и въ Россіи, крупнѣйшими изъ нихъ были Г. Рѣдкинъ (ср. его «Исторію философіи права» въ 8-ми томахъ) и Б. Чичеринъ, который старался не только повторять, но и улучшить гегелевскую діалектику введеніемъ четвертаго момента. О Гегелѣ см. Кэрдъ, «Гегель». Переводъ кн. С. Трубецкаго М. 1898, и Гаймъ, «Гегель и его время».

Гедонизмъ (отъ греч. ἡδονή—наслажденіе)—ученіе, по которому цѣль жизни есть чувственное наслажденіе. Представителями гедонизма въ древности были киренаики и эпикурейцы. Гельвецій, Гольбахъ, Ламетри тоже видѣли цѣль жизни

въ наслажденіи, но, главнымъ образомъ, въ наслажденіи духовномъ. Ученіе Г. хотя и не выдерживаетъ критики, такъ какъ невозможно дѣлать цѣлью жизни то, что совершенно независимо отъ произволенія человѣка, однако въ его пользу можно сказать, что оно послѣдовательнѣе и проще, чѣмъ тѣ формы этики (мораль благоразумія и утилитаризмъ), которыя выросли на почвѣ Г.

Геккель (Эрнстъ, род. въ 1843)—современный нѣмецкій зоологъ, послѣдователь Дарвина, пошедшій въ своихъ утвержденіяхъ далѣе своего учителя. Его основная мысль—эволюціонизмъ, который онъ понимаетъ чисто матеріалистически. Главныя сочиненія: «Natürliche Schöpfungsgeschichte» и «Anthropogenie». Г. называетъ свою философскую систему монизмомъ, и дѣйствительно нужно признать въ немъ стремленіе побороть путемъ эволюціонной идеи дуализмъ матеріи и духа; однако, монизмъ Г., въ концѣ концовъ, получаетъ характеръ гилозоизма, т.-е. той точки зрѣнія, на которой стояла древне-іонійская греческая философія. Большой успѣхъ имѣло послѣднее философское сочиненіе Г. «Die Welträthsel», Bonn. 1902, 8-ое изданіе. Въ этомъ сочиненіи излагается тотъ же эволюціонный матеріализмъ.

Гельвецій (Клодъ Адріанъ, 1715 — 1771)—французскій философъ, принадлежавшій къ школѣ сенсуалистовъ, но не сказавшій въ этомъ направленіи ничего новаго. Положительная сторона его ученія заключается въ слѣдующемъ. Дѣятельность разума сводится къ сужденію, т.-е. сравненію ощущеній, слѣд. къ чувствованію: juger, c'est sentir. Единственное мѣрило для оцѣнки идей и поступковъ есть ихъ польза. Добродѣтель—желаніе счастья ближняго; предметъ добродѣтели — общественное благо. Люди не родятся ни добрыми, ни злыми и равно одаренными задатками, дабы стать геніями, и не становятся ими только вслѣдствіе неблагопріятныхъ семейныхъ, общественныхъ и историческихъ условій. Прочное счастіе человѣкъ находитъ только въ любви къ наукѣ и искусствамъ. Эти мысли изложены Г. въ его сочиненіяхъ: «Sur le bonheur», «De l'esprit» (1758), доставившемъ ему знаменитость; «De l'homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation» (1773), «Le progrés de la raison dans le recherche du vrai». Философія Г. въ свое время была очень популярна, между прочимъ, и въ Россіи.

Гельмонтъ (Іоганнъ Баптистъ ванъ, 1577—1644) — родился въ Брюсселѣ, изучалъ философію, движимый состраданіемъ, роздалъ свое имущество и занялся изученіемъ медицины, въ которой явился послѣдователемъ и продолжателемъ Парацельза. Поселившись въ Вильверде, занимался химіей, въ которой сдѣлалъ много открытій, и изученіемъ кабалистическихъ и мистическихъ сочиненій. Истиннаго познанія, по мнѣнію Г., человѣкъ достигаетъ только мистическимъ путемъ, подавляя въ себѣ чувственное начало. Высшая прирожденная душѣ человѣка способность истиннаго познанія вещей и воздѣйствія на свое тѣло и на тѣло и души другихъ людей—есть магія; вслѣдствіе грѣхопаденія душа погружена въ сонъ, изъ котораго ее пробуждаетъ или сатана къ колдовству, или святой духъ къ небесамъ и тайнымъ наукамъ. Лучшее изданіе сочиненій Г. 1652 г. «Ortus medicinae».

Гельмонтъ (Францъ Меркурій, 1618—1699)—сынъ Іоганна Гельмонта, занимался, какъ и отецъ, алхиміей и тайными науками, полемизировалъ противъ аристотелевской схоластики и современной ему философіи Гоббса, Декарта и Спинозы. Въ его сочиненіяхъ перемѣшаны платоновскія, мистико-кабалистическія и христіанскія идеи, образуя идеалистико-теософическую систему. Между тѣломъ и духомъ Г. видитъ не существенное различіе, а только различіе въ степени. Главныя его сочиненія «The paradoxal discourses concerning the macrocosm and microcosm» (1685) и «Opuscula philosophica, quibus continentur principia philosophiae antiquissimae et recentissimae» (1690).

Гемстергисъ (Францъ, 1720—1790) сынъ извѣстнаго голландскаго филолога Тиверія Г. Главное сочиненіе: «Oeuvres philosophiques» 2 т., изд. 1792. Писатель, у котораго сочетались противоположныя тенденціи—платонизмъ и эмпиризмъ. Онъ увѣренъ, что опытъ — основа философіи, но опытъ понимаетъ весьма широко, причисляя къ нему и внутреннее чувство, что и ведетъ Г. къ мистикѣ. О Г. см.

В. А. Кожевникова, «Философія чувствъ и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и раціонализму XVIII вѣка и къ практической философіи» (Москва 1897). Вторая глава этой книги посвящена очень обстоятельному обзору воззрѣній Г.

Генезисъ (отъ греч. γένεσις—возникновеніе, рожденіе)—терминъ, обозначающій возникновеніе вообще и объясненіе какого-либо явленія изъ его причинъ.

Генетическій методъ—состоитъ въ указаніи возникновенія явленія. Такъ, напр., въ геометріи можно дать опредѣленіе извѣстной фигуры, или же генетически конструировать ее, т.-е. показать, какимъ способомъ она возникаетъ. Эвклидъ старался давать опредѣленія геометрическихъ фигуръ, независимо отъ ихъ генезиса, въ новой геометріи, наоборотъ, генетическая точка зрѣнія преобладаетъ. Г. методъ можетъ примѣняться и въ классификаціяхъ; такъ, напр., въ естествознаніи генетическая система есть естественная система классификаціи. Въ геометріи Г. методъ состоитъ въ построеніи понятій, въ естествознаніи—въ возсозданіи ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они дѣйствительно находятся (ср. Вундтъ, «Логика»).

Геній—обозначаетъ человѣка съ чрезвычайно повышеннымъ нравственнымъ чувствомъ или интеллектуальными способностями. Г. обыкновенно противополагаютъ таланту; первый терминъ обозначаетъ высшую, творческую ступень, человѣка, производящаго новыя идеи, въ то время какъ талантъ обозначаетъ не столько творческую способность, сколько формальную, т.-е. быстроту усвоенія и умѣніе придать усвоенному новую, легко воспріемлемую форму. Творческая фантазія есть основа, которой не можетъ дать прилежаніе (Вольфъ и Гельвецій считали Г. прилежаніемъ). Новая психологія не ограничивается описаніемъ Г. и указаніемъ существенныхъ чертъ его, а старается проникнуть въ физіологическія, психологическія и соціологическія условія, создающія Г. Такъ, Гальтонъ («Наслѣдственность таланта», СПБ., 1875, перев. съ англійскаго) и др. (напр., Жоли, «Психологія великихъ людей») разсмотрѣли условія подготовленія Г. путемъ наслѣдственности (см. также Jacoby, «Études sur la selection», Paris 1881), но Джемсъ справедливо указалъ на то, что прошлое можетъ указать лишь возможныя условія, но не объяснить факта появленія Г.; въ вліяніи среды имѣется факторъ, который не долженъ быть упускаемъ изъ виду. Ломброзо возобновилъ ученіе французскаго психіатра Моро о родствѣ Г. съ сумасшествіемъ (ср. Ломброзо, «Геній и сумасшествіе»), причемъ Ломброзо на геніальность смотритъ какъ на эпилептическій видъ дегенераціи; его теорію примѣнилъ Нордау («Вырожденіе»). Но многіе соціологи совершенно справедливо возстали противъ такого воззрѣнія на Г., видя въ геніальности прогрессивный типъ человѣческой психіи, ничего общаго съ эпилепсіей не имѣющій. Одинъ вопросъ, касающійся Г., вызвалъ особенно оживленные споры, а именно роль Г. въ исторіи и въ соціальномъ развитіи. Съ одной стороны, утверждали, что Г. есть не что иное, какъ продуктъ и показатель извѣстныхъ историческихъ условій, и онъ является, такимъ образомъ, лишь относительнымъ центромъ новаго движенія; съ другой стороны, все соціальное и историческое развитіе связывали съ ролью Г. въ исторіи. Объ этомъ спорѣ ср. Бартъ, «Философія исторіи, какъ соціологія». СПБ., 1900. переводъ съ нѣмецкаго). Наконецъ, нужно упомянуть еще и о томъ, что современная психологія старается глубже познакомиться съ самимъ процессомъ творчества геніальныхъ людей, напр. художниковъ и т. д. Ср. Türc, «Der geniale Mensch» 1892. Терминъ Г. въ примѣненіи къ народу (къ индивиду) обозначаетъ характерныя особенности извѣстнаго народа и относится къ психологіи народовъ.

Генотеизмъ (ἕν—одинъ, θεός—Богъ)—терминъ, впервые введенный въ философію религіи Максомъ Миллеромъ въ 1860 г. Г. обозначаетъ ступень развитія религіозныхъ представленій, предшествующую монотеизму и политеизму. Г. есть безсознательный монотеизмъ, утверждающій, что Богъ есть, но не сознающій еще, что только одинъ Богъ существуетъ. Нѣчто подобное высказывалъ уже Шеллингъ въ своей философіи миѳологіи, говоря объ «относительномъ монотеизмѣ».

Георгій, иначе Гемистій, Плитонъ родился около 1385 года въ Констан-

тинополѣ, пріѣхалъ въ Италію въ свитѣ греческаго императора. Послѣдователь платоновской и неоплатоновской философіи и противникъ философіи Аристотеля и Аверроэса, распространенной въ то время на западѣ. Г. является основателемъ обновленнаго эклектическаго платонизма и предшественникомъ Пика де ла Мирандола. См. Fr. Schultze, «Georgios Gemistos Plethon u. seine reformatorischen Bestrebungen» (1871).

Георгій Трапезунтскій (1396—1484) родился на островѣ Критѣ, пріѣхалъ въ Италію на Флорентійскій соборъ. Горячій поклонникъ Аристотеля и ярый противникъ Платона; своими лекціями и переводами греческихъ писателей способствовалъ возрожденію греческой литературы въ Италіи.

Геоцентрической системой называется такое астрономическое ученіе, которое ставитъ землю въ центръ міра и заставляетъ вращаться остальныя небесныя тѣла около земли; такъ, наприм., система Аристотеля и Птоломея были Г. Геліоцентрической, наоборотъ, называется такая система, которая солнце ставитъ въ центръ міровой (солнечной) системы. Коперникъ — представитель геліоцентрической системы.

Гераклитъ Ефесскій Темный (отъ половины VI в. до Р. Хр. до 475 г.) — врагъ демократіи. Сочиненіе его «Περὶ φύσεως» дошло лишь въ отрывкахъ. Его ученіе составляетъ противоположность элеатскому. Г. отрицалъ бытіе и признавалъ вѣчное становленіе, борьба есть принципъ становленія. Все существуетъ и не существуетъ. Нельзя дважды войти въ одну и ту же рѣку. Смерть одного—рожденіе другого. Огонь живетъ смертью земли, воздухъ — смертью огня, вода — смертью воздуха, земля—смертью воды». Война—отецъ всего. Въ борьбѣ всего существующаго скрывается высшій логосъ, разумъ, который человѣкъ долженъ отыскивать въ природѣ. Этотъ логосъ есть смыслъ вещей, но въ то же время и ихъ рокъ, судьба, опредѣляющая движеніе вселенной. Человѣческое законодательство, въ концѣ концовъ, вытекаетъ изъ этого высшаго закона. Высшій законъ періодически создаетъ изъ стихіи (огня) вселенную и вновь уничтожаетъ ее. Путь отъ огня къ землѣ есть путь «книзу»; обратный путь есть путь «кверху». Душа есть огонь. Физика Г. весьма несовершенна; ученіе Г. оказало вліяніе на софистику и отчасти на стоицизмъ. Отрывки Г. переведены у Танри, «Первые шаги греческой науки». Въ недавнее время Дильсъ перевелъ отрывки Г. на нѣмецкій языкъ.

Гербартъ (Іоганнъ-Фридрихъ, 1776—1871)—профессоръ философіи въ Геттингенѣ, ученикъ Фихте, по направленію ближе всего стоитъ къ Лейбницу. Г.—основатель *реализма* въ философіи. Его сочиненія: «Общая метафизика», «Общая практическая философія», «Учебникъ психологіи» и «Педагогика». Философія есть обработка понятій. Метафизика должна понятія опыта, заключающія въ себѣ противорѣчія, улучшить, очистить отъ противорѣчій; лучшій путь для этого—*методъ отношеній*, состоящій въ раздѣленіи подлежащаго извѣстнаго сужденія и въ указаніи возможной связи подлежащаго съ иными понятіями. Методъ отношеній представляетъ своего рода топику, т.-е. стремленіе наиболѣе всесторонняго разсмотрѣнія извѣстнаго предмета съ извѣстныхъ общихъ точекъ зрѣнія. Человѣкъ имѣетъ дѣло съ явленіями, съ видимостью, но всякое явленіе предполагаетъ и указываетъ на бытіе. Дѣйствительная реальность принадлежитъ множественности простыхъ и неизмѣнныхъ существъ (реалы); измѣняется лишь связь ихъ. Основная тенденція каждаго реала—самосохраненіе, основное качество его—представленіе. Самая природа реала недоступна познанію. Душа есть такой реалъ, она проста, и ея дѣятельность состоитъ въ представленіи. Единство души не исключаетъ множественности представленій, которыя вступаютъ въ различныя между собою механическія отношенія: они сливаются, переплетаются, вытѣсняютъ другъ друга и т. д. На порогѣ сознанія интенсивность представленія равняется нулю. Интенсивность представленій, а также и теченіе ихъ подлежитъ численному опредѣленію. Волевыя явленія объясняются Г. изъ взаимодѣйствія представленій. Кромѣ логической обработки (а въ логикѣ Г. стоитъ на чисто-фор-

мальной точкѣ зрѣнія; лучшая логика гербартовскаго направленія Дробиша) и метафизической обработки понятій, Г. допускаетъ еще и эстетическую, разсматривающую понятіе съ точки зрѣнія его цѣнности; и здѣсь, въ эстетикѣ, Г. стоитъ на чисто-формальной точкѣ зрѣнія, считая форму единственнымъ элементомъ красоты. Подъ эту же точку зрѣнія Г. подводитъ и этику, ищущую простѣйшихъ волевыхъ отношеній, вызывающихъ нравственное одобреніе и неодобреніе. Безусловно цѣнными оказываются пять практическихъ идей: идея внутренней свободы, идея совершенства, идея благоволенія, идея права и идея справедливости. Эти идеи не выводныя, а первичныя.

Значеніе Г., въ философіи котораго много элементовъ Лейбница (реалъ = монада) и Канта, заключается частью въ его противодѣйствіи крайнему идеализму Шеллинга и Гегеля, частью же въ тѣхъ плодотворныхъ началахъ его психологіи, изъ коихъ могло развиться впослѣдствіи ученіе объ апперцепціи. Кромѣ психологіи, Г. имѣлъ большое значеніе и для педагогики, врядъ ли, впрочемъ, плодотворное. Самый крупный ученикъ Г.—это Германъ Лотце, который развиваетъ свои идеи въ постоянной полемикѣ съ Г. (ср. «Микрокозмъ» Лотце, есть русскій переводъ) и Р. Циммерманъ. Въ психологіи слѣдуетъ упомянуть о двухъ ученикахъ Г.—Лацарусѣ и Штейналѣ; первый написалъ трехтомное сочиненіе «Жизнь души», второй—«Введеніе въ языкознаніе»; оба сочиненія проникнуты идеями Г. и представляютъ богатый матеріалъ, иллюстрирующій, главнымъ образомъ, ученіе объ апперцепціи. Оба названные автора примѣнили психологическіе принципы Г. къ языкознанію и психологіи народовъ; они издавали въ теченіе 20 лѣтъ журналъ «Zeitschrift für Sprachwissenschaft und Völkerpsychologie». Аллинъ и Циллеръ издавали въ теченіе многихъ лѣтъ философскій журналъ въ Гербартовскомъ духѣ («Zeitschrift für exacte Philosophie»). Развитію педагогическихъ идей Г. служитъ журналъ «Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik». Педагогическіе принципы Г. получили примѣненіе и распространеніе въ особенности въ Австріи, благодаря вліянію Роберта Циммермана. На русскій языкъ переведена «Психологія» Г. Александромъ Нечаевымъ (СПБ., 1895).

Гербертъ (Эдуардъ, 1581—1648) — графъ Шербюри. Военный, перешедшій сравнительно поздно къ философскимъ изслѣдованіямъ. Его книга «De veritate» (объ истинѣ) содержитъ въ себѣ изложеніе раціоналистическаго воззрѣнія на природу идей. Джонъ Локкъ въ I-ой книгѣ своего «Опыта о человѣческомъ разумѣніи» подробно опровергаетъ принципы Г. О Г. см. Ch. de Remusat, «Lord Herbert Cherbury». Paris, 1874.

Гердеръ (Іоганнъ-Готфридъ, 1744—1803)—писатель, принадлежащій къ группѣ мыслителей, во главѣ которыхъ стояли Якоби и Гаманъ. Г. училъ, что непосредственное наблюденіе жизни души и природы приводитъ къ признанію сверхчувственныхъ началъ. Изъ философскихъ сочиненій Г. замѣчательны: «Разговоры о философіи Спинозы», «Метакритика на критику чистаго разума» (сочиненіе слабое) и «Идеи о философіи исторіи человѣчества» (3 тома)—послѣднее сочиненіе весьма богато плодотворными идеями.

Гермесъ (Трисмегистъ, отъ греческаго бога Гермеса, лат. Меркурія, покровителя тайныхъ наукъ)—вымышленный авторъ такъ называемыхъ *герметическихъ книгъ*, возникшихъ въ третьемъ вѣкѣ по Р. Хр. Четырнадцать трактатовъ, дошедшихъ до насъ, соединяются обыкновенно въ одно сочиненіе подъ общимъ именемъ Пэмандра; кромѣ этого, къ герметическимъ книгамъ относится «Асклепій», «Дѣва міра», «Опредѣленія Асклепія царю Аммону». Въ средніе вѣка къ этимъ сочиненіямъ присоединяли еще «Изумрудную таблицу», послужившую основаніемъ для ученія алхимиковъ. Лун Менаръ издалъ переводъ герметическихъ книгъ въ 1867 г. Философія Г. по существу близка гностицизму. Богъ есть умъ, порождающій логосъ. Богъ черезъ логосъ рождаетъ творческій умъ — божество огня и духа, который порождаетъ семь служебныхъ духовъ. Божеству принадлежитъ творчество на небѣ, человѣку—творчество на землѣ. Сосредоточенное погруженіе въ единую истину, при полномъ уничтоженіи желаній, увеличиваетъ творческую власть человѣка

Марсилій Фигинъ первый собралъ изъ греческихъ писателей тезисы Г. Книги, выросшія на почвѣ герметической, подробно описаны въ сочиненіи Lenglet de Fresnoy, «Histoire de la philosophie hermetique». Спеціально алхимическіе греческіе тексты недавно были изданы и переведены Бертело.

Герсонъ (Леви бенъ, 1288—1344)—или Герсуни—испанскій еврей, ревностный перипатетикъ, считавшій аристотелевскую философію абсолютной истиной. Онъ написалъ много библейски-экзегетическихъ сочиненій; философскія воззрѣнія Г. изложены въ его «Milchamôth Adonai»,

Гетерономія—см. Автономія.

Гетчесонъ (Фрэнсисъ, 1694—1747)—проф. философіи въ глазговскомъ университетѣ; на него имѣли вліяніе Локкъ и Шэфтсбюри. Главныя сочиненія: «Изслѣдованіе нашихъ идей красоты и добродѣтели»; «Система нравственной философіи». Нравственные принципы Г. выводитъ изъ человѣческой природы; нравственное чувство есть первоначальная способность нашей души точно такъ же, какъ и чувство красоты и чести. О Г. см. Іодлъ, «Исторія этики» (Москва, 1896).

Гефдингъ (Гаральдъ)—современный датскій психологъ; его «Учебникъ психологіи» переведенъ на русскій языкъ и по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ учебниковъ. Замѣчательны также труды Г. по этикѣ; напр., его сочиненіе «Ethik» (1888, есть русскій переводъ).

Гилозоизмъ (отъ греч. ὕλη—матерія, ζωῆ — жизнь) — приписываетъ матеріи жизненную силу. Гилозоистами назывались іоническіе натурфилософы, не отличавшіе силы отъ матеріи. Натурфилософія эпохи возрожденія (Парацельзъ, Кардану, Гассенди, Дж. Бруно и др.) носитъ тоже характеръ гилозоизма. И въ новѣйшее время нѣкоторые философы признаютъ матерію одушевленной, напр. Геккель считаетъ атомы «живыми элементарными частичками, одаренными силою притяженія и отталкиванія».

Гиляровъ (Алексѣй Никитичъ,—род. въ 1856 г.)—сынъ извѣстнаго публициста и ученаго Гилярова-Платонова. Профессоръ философіи въ университетѣ Св. Владиміра. Его главные труды: «Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи» (М., 1888); «Источники о софистахъ»; «Платонъ, какъ историческій свидѣтель» (Кіевъ, 1891). Кромѣ того, сочиненіе, относящееся къ исторіи литературной критики, «Предсмертныя мысли Франціи» и по химіи «О запахѣ фіалки».

Гимнософисты (отъ греч. γυμνός—нагой, σοφός—мудрый) — названіе индусскихъ ученыхъ; о нихъ говоритъ Цицеронъ, Арріанъ, Плутархъ и др.

Гипація (въ концѣ IV и началѣ V в.)—дочь александрійскаго математика Теона, преподавала математику и философію Платона и Аристотеля, написала комментаріи на сочиненія Аполлонія и Діофанта, пользовалась всеобщимъ уваженіемъ среди язычниковъ и христіанъ, но была убита этими послѣдними, по подстрекательству епископа Кирилла, во время уличныхъ безпорядковъ.

Гипербулія (ὑπέρ—сверхъ, βουλία—воля) — повышенное, ненормальное стремленіе выражать психическія состоянія въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ.

Гиперфеноменъ—то, что лежитъ въ основѣ явленій, не будучи само явленіемъ.

Гипертрофія (ὑπέρ—сверхъ, τροφή—пища)—ненормальное разрастаніе какого-либо органа вслѣдствіе увеличенія тканей.

Гиперэстезія (ὑπέρ—сверхъ, αἰσθάνομαι — чувствую) — повышенная чувствительность нервной системы, въ особенности чувства осязанія.

Гипнозъ—искусственно вызванный сонъ, сопровождающійся новыми явленіями. Вундтъ считаетъ гипнотическое состояніе результатомъ ослабленія апперцепціи и воли при повышенной раздражительности чувственныхъ центровъ. Въ гипнозѣ различаютъ три стадіи: летаргія, каталепсія и сомнамбулизмъ.

Гипотеза (отъ реч. ὑπό и τίθημι — полагаю)—вѣроятное предположеніе, принимаемое съ цѣлью объясненія какого-нибудь явленія. Г., объясняющая всѣ извѣстныя явленія, становится теоріей и считается истинной до тѣхъ поръ, пока не явится какой-нибудь новый фактъ, не могущій быть ею объясненъ. Если удастся доказать невозможность всѣхъ допустимыхъ извѣстнымъ явленіемъ объясненій,

кромѣ одного, тогда это одно изъ гипотетическаго предположенія становится достовѣрнымъ То же самое достигается и въ томъ случаѣ, ежели можно показать, что гипотетическое предположеніе есть простое слѣдствіе какой-либо ранѣе доказанной истины.

Гистеронъ-протеронъ — логическая ошибка, проистекающая отъ того, что въ доказательство положенія приводятъ нѣчто, что вытекаетъ изъ самого этого положенія.

Гланвиль (Жозефъ, 1636—1680)—англійскій священникъ; по религіознымъ воззрѣніямъ примыкаетъ къ Монтэню, противникъ философскаго догматизма аристотелевской школы, а также Гоббза и Декарта, принадлежитъ къ представителямъ критическаго направленія, господствовавшаго въ Англіи въ XVII вѣкѣ и подготовившаго почву для философіи Юма и Канта (въ особенности анализомъ понятія причинности). Главное сочиненіе: «Scepsis scientifica or confessed ignorance the way to science, in an essay af vanity of dogmatizing and confident opinion» (1665).

Гномы, *гномическая философія* (отъ греч. γνώμη—пословица, мнѣніе)—древнѣйшій родъ нравоучительной поэзіи; представителями этого рода служатъ Гезіодъ, Солонъ, Фокилидъ и Θеогнидъ. Къ нимъ же слѣдуетъ причислить и семь мудрецовъ Греціи, имена которыхъ перечисляются весьма различно, а именно такихъ именъ называютъ 22. Однако, во всѣхъ перечисленіяхъ встрѣчаются имена Θалеса, Біанта, Питтака и Солона, рядомъ съ ними чаще всего называютъ Клеобула, Мизона, Хилона и Періандра.

Гносеологія (отъ греч. γνῶσις—знаніе) или ученіе о познаніи (въ древности называлась діалектикой, Фихте называлъ наукословіемъ) есть часть философіи, имѣющая своимъ предметомъ разъясненіе *возникновенія*, *сложенія* и *границъ познанія*. Изъ этого видно, что Г. опирается, главнымъ образомъ, на двѣ науки: на логику, трактующую о мышленіи, какъ орудіи познанія, и на психологію, изслѣдующую вопросы о возникновеніи и сложеніи явленій душевной жизни, въ томъ числѣ и познанія. Однако, Г. не представляетъ простого повторенія содержанія логики и психологіи; логика, въ обычномъ пониманіи ея, смотритъ на познаніе съ формальной точки зрѣнія, Г. имѣетъ въ виду и матеріальные, и формальные принципы. Отъ психологіи отличается Г. именно тѣмъ, что она разсматриваетъ познаніе съ точки зрѣнія его значенія, поскольку познаніе достигаетъ своей цѣли—истины, а не только съ точки зрѣнія возникновенія познанія.

Задача Г. состоитъ въ описаніи видовъ знанія (случайнаго, необходимаго, интуитивнаго, доказательнаго и т. д.), въ объясненіи возможности знанія (т.-е. опроверженіе доводовъ скептиковъ), въ выясненіи познавательнаго значенія основныхъ понятій (въ родѣ субстанціи, причины, пространства, времени и т. д.) и въ опредѣленіи границъ знанія (вопросъ о доступности познанія трансцендентнаго міра).

Родоначальникомъ Г. былъ Локкъ. Безъ сомнѣнія, и въ древности у Платона и Аристотеля разсматриваются основные вопросы Г., но не въ такой подробной и систематической формѣ. Въ «Опытѣ о человѣческомъ разумѣніи» Локкъ даетъ впервые обзоръ и рѣшеніе Г. вопросовъ въ опредѣленномъ направленіи, за Локкомъ послѣдовалъ Юмъ, далѣе Милль и Спенсеръ. Они и выразили полностью принципы того гносеологическаго направленія, которое называется эмпиризмомъ. Локково ученіе было подробно разсмотрѣно въ сочиненіи Лейбница, «Nouveaux essais sur l'entendement humain», которое и можно разсматривать какъ главное сочиненіе по Г. раціоналистическаго направленія. Платоновское ученіе объ идеяхъ было психологически обосновано Декартомъ и гносеологически Лейбницемъ. Направленіе названныхъ мыслителей называется раціонализмомъ. Кантъ въ «Критикѣ чистаго разума» далъ своеобразное «критическое» примиреніе двухъ враждующихъ направленій. Его ученіе, называемое критицизмомъ или априоризмомъ, подверглось дальнѣйшей обработкѣ въ разныхъ направленіяхъ, которыя старались сблизить критицизмъ съ раціонализмомъ (Фихте, Шеллингъ и Гегель), или же, наоборотъ, приблизить критицизмъ къ эмпиризму, не отказываясь, однако, отъ основъ критицизма. Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ Г. дѣло съ тремя

главными направленіями: эмпиризмомъ, раціонализмомъ и критицизмомъ. Каждое изъ трехъ указанныхъ направленій имѣетъ нѣсколько второстепенныхъ теченій.

Самая элементарная, не философская точка зрѣнія на Г. есть наивный реализмъ. Наивный реализмъ полагаетъ, что существуетъ нѣкоторый предметный міръ, который познается человѣкомъ дѣятельностью чувствъ и умомъ; чувства воспроизводятъ въ душѣ предметы такими, какими они существуютъ въ дѣйствительности, а умъ находитъ связь между ними, выражающуюся въ законахъ природы. Несостоятельность этой точки зрѣнія вполнѣ очевидна, ибо ощущеніе, будучи состояніемъ сознанія, не можетъ повторять качествъ предмета, а содержитъ въ себѣ лишь нѣкоторый знакъ, который человѣкомъ истолковывается какъ качество предмета. Наука твердо установила принципъ субъективности ощущеній, посему Локку уже пришлось дѣлить качества предметовъ на двѣ категоріи: на субъективныя, которыя сознаніе приписываетъ предмету (напр., цвѣтъ), и на объективныя, которыя въ дѣйствительности принадлежатъ самому предмету, какъ-то: протяженіе, число, форма, движеніе или покой и плотность; однако, и въ этихъ первичныхъ качествахъ есть несомнѣнные субъективные элементы; сверхъ того, утвержденіе, что существуютъ первичныя качества, предполагаетъ доказанность существованія предметнаго міра, между тѣмъ возможно, что все познаніе цѣликомъ, т.-е. и форма, и содержаніе его, есть продуктъ субъективной дѣятельности; такимъ образомъ, послѣдователямъ Локка пришлось сдѣлать еще шагъ впередъ. Кондильякъ отвергъ изъ двухъ источниковъ познанія, предположенныхъ Локкомъ, ощущеніи и рефлексіи, второй и попытался вывести все содержаніе познанія изъ данныхъ ощущеній, а Юмъ нашелъ, что отношеніе содержанія ощущеній къ внѣшнему міру не представляетъ чисто-субъективнаго интеллектуальнаго процесса, какъ думалъ Берклей, и не представляетъ особаго акта, заключеннаго въ самомъ ощущеніи, какъ представлялось дѣло Кондильяку, а есть предположеніе, покоющееся на вѣрѣ. Разбирая далѣе основныя понятія ума, субстанціи и причинности, Юмъ призналъ, что они покоятся на привычкѣ, т.-е. что всякое правильное чередованіе представленій вызываетъ идею причинности, а постоянное сосуществованіе представленій вызываетъ идею субстанціи. Поэтому все содержаніе познанія можетъ быть сведено къ опыту, и никакія общія сужденія о предметахъ, кромѣ математическихъ, не основываются на умозрѣніи. Эмпиризму осталось сдѣлать еще послѣдній шагъ—признать, что и логическія, и математическія истины представляютъ не что иное, какъ простой результатъ связей, данныхъ въ воспріятіяхъ и отношеніяхъ предметовъ. Милль и Спенсеръ дѣлаютъ этотъ выводъ и приходятъ, такимъ образомъ, къ эмпирической Г., строющей все содержаніе знанія исключительно изъ данныхъ опыта.

Раціонализмъ, въ противоположность эмпиризму, выводитъ познаніе изъ ума и умозрѣнія. Наиболѣе простая форма раціонализма выражена Платономъ въ его ученіи объ идеяхъ. Въ противоположность измѣнчивымъ предметамъ и воспріятіямъ, Платонъ настаиваетъ на неизмѣнности понятія; идеи—объективированныя понятія—суть прототипы предметовъ, только идеи дѣйствительно существуютъ, только онѣ могутъ быть познаны. Душа въ предсуществованіи непосредственно созерцала міръ идей, въ мірѣ небытія она припоминаетъ и узнаетъ идеи въ образѣ предметовъ; познаніе предметовъ путемъ воспріятія имѣетъ малое значеніе, хотя и служитъ нѣкоторымъ условіемъ для развитія діалектики, путемъ коей познаются идеи, т.-е. дѣйствительно существующее. Аристотель хотя и понималъ идеи нѣсколько иначе, чѣмъ Платонъ, но по существу онъ стоитъ на почвѣ платоновскаго раціонализма, только что идеямъ онъ не придаетъ самостоятельнаго бытія внѣ предметнаго міра, а признаетъ ихъ формующимъ началомъ предметнаго міра. Въ платоновскомъ ученіи объ идеяхъ заключалось признаніе, котораго самъ Платонъ и не дѣлалъ, а именно возможность изъ понятій конструировать дѣйствительность; но этотъ выводъ сдѣлала схоластика, напр. Ансельмъ Кентербэрійскій, доказывавшій бытіе Бога изъ его понятія. У Декарта раціонализмъ является въ новой формѣ. Онъ утвер-

ждаетъ существованіе врожденныхъ идей, которыя имѣютъ непосредственную очевидность. У Декарта все познаніе рѣзко дѣлится на два отдѣла: раціоналистическое и эмпирическое; опытное познаніе совершенно самостоятельно и не представляетъ низшей ступени познанія, какъ это было у Платона; умозрительное вытекаетъ изъ врожденныхъ идей и имѣетъ непосредственную интуитивную достовѣрность, на которой, въ свою очередь, можетъ опираться доказательство, т.-е. достовѣрность при посредствѣ другихъ истинъ. Лейбницъ старался сблизить раціонализмъ Декарта съ эмпиризмомъ, но въ дѣйствительности сближенія не послѣдовало. Для Лейбница эмпирическое познаніе есть смутное или неадэкватное познаніе, истинное же познаніе есть умозрительное. Декартову мысль о томъ, что нѣкоторыя сужденія и идеи, вслѣдствіе непосредственно ощущаемаго вліянія ихъ на мысль, являются несомнѣнно достовѣрными, Лейбницъ старался пополнить указаніемъ на основаніе этой достовѣрности. Это основаніе онъ усматривалъ въ томъ, что всѣ аксіомы основываются на законѣ тожествъ, или, иначе говоря, что умозрительное знаніе, напр. математическое, есть знаніе аналитическое. Эту теорію разрушилъ Кантъ, доказавъ, что математическія истины суть истины синтетическія. Послѣдній шагъ раціонализмъ сдѣлалъ въ панлогизмѣ Гегеля. Уже Фихте старался вывести все содержаніе теоретическаго и практическаго разума изъ ряда послѣдовательныхъ актовъ духа, причемъ Фихте исходилъ изъ принципа тожества (Я=Я). Въ философіи Фихте уже заключается все то, что полнѣе выражено у Шеллинга и Гегеля, а именно, во-первыхъ, принципъ тожества бытія и познанія (Шеллингъ) и, во-вторыхъ, строгое и методичное проведеніе его въ системѣ (Гегель). Метода эта—саморазвитіе понятія. Въ попыткѣ Гегеля раціонализмъ дошелъ до совершеннѣйшей своей формы, наиболѣе ясно обнаруживающей несостоятельность принципа и методы.

Эмпиризмъ и раціонализмъ смотрятъ на вопросы Г. совершенно различно. Первый старается объяснить возникновеніе познанія изъ опыта, самое познаніе ограничиваетъ міромъ явленій (непознаваемое Спенсера) и на разумъ смотритъ какъ на дѣятельность не творческую, а по преимуществу воспроизводящую; раціонализмъ источникъ познанія видитъ въ разумѣ, которому приписываетъ роль творческаго начала; почему раціонализмъ и границы познанія ставитъ гораздо шире, мечтая даже объ абсолютномъ познаніи и познаніи абсолюта. Идеалъ эмпиризма это описательное знаніе естественной науки; идеалъ раціоналиста это демонстративное знаніе математики.

Въ виду такого противорѣчія и невозможности для одной школы объяснить необходимое знаніе, а для другой—опытное, весьма естественное возникновеніе посредника, — школы критицизма, старающейся примирить противниковъ. Кантъ въ «Критикѣ чистаго разума» выступилъ въ защиту апріорнаго знанія. Человѣческому уму присущи извѣстные необходимые элементы знанія, которые, будучи приложены къ опыту, создаютъ необходимое знаніе. Такихъ апріорныхъ элементовъ нѣсколько: во-первыхъ, въ сферѣ чувственности—это формы пространства и времени, дѣлающія возможнымъ необходимыя положенія въ математикѣ; въ сферѣ разсудка—это категоріи и вытекающія изъ ихъ примѣненія основоположенія, которыя дѣлаютъ возможнымъ необходимое физическое знаніе, и, наконецъ, идеи разума (Богъ, душа, міръ), которыя создаютъ ложное знаніе, такъ какъ онѣ не имѣютъ соотвѣтственнаго объекта въ опытѣ, поэтому примѣненіе ихъ создаетъ лишь кажущееся знаніе — метафизику.—Основная точка зрѣнія Канта это—дѣленіе познанія на формальный и матеріальный элементы и утвержденіе, что формальный принадлежитъ самому интеллекту, а содержаніе берется изъ опыта. «Познаніе безъ опыта пусто, но безъ понятій оно слѣпо»; только сочетаніе апріорнаго формальнаго элемента съ случайнымъ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ опыта, создаетъ знаніе. Но знаніе ограничено лишь міромъ феноменовъ, ноумены или предметы сами по себѣ недоступны человѣческому познанію. Всякая закономѣрность въ мірѣ явленій принадлежитъ человѣческому уму, вносящему порядокъ, благодаря апріорнымъ формамъ, въ хаотическое многообразіе впечатлѣній.

Кантъ надолго опредѣлилъ направленіе Г. Правда, уже его непосредственные послѣдователи указывали на его ложныя психологическія дѣленія, на схематичность всего построенія, указывали на то, что изъ его же принциповъ Г. слѣдуетъ построить совершенно иначе, отбросивъ излишнее представленіе о предметахъ самихъ по себѣ и т. д.; но основная идея о существованіи апріорныхъ элементовъ знанія была удержана всѣми школами до появленія позитивизма и новаго эмпиризма. Позитивизмъ въ Г. не представляетъ отличія отъ эмпиризма. Эмпиризмъ же Милля и Спенсера отвергъ представленіе о врожденныхъ понятіяхъ Декарта и объ апріорныхъ (формальныхъ) элементахъ познанія Канта и попытался самую необходимость знанія (напр., математическаго) объяснить психическимъ опытомъ. Современные защитники раціонализма (напр.. новокантіанство) должны для удержанія своей позиціи показать ложность ученія Милля и Спенсера о необходимомъ знаніи. Ср. Вундтъ, «Введеніе въ философію» (СПБ., 1903); Риль, «Введеніе въ современную философію», и Каринскій М. И., «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (СПБ., 1893), и его же, «Разногласіе въ школѣ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ» («Ж. М. Н. П.» съ 1901—1904).

Въ сказанномъ не упомянуто о скепсисѣ, хотя скепсисъ и представляетъ отрицательное Г. направленіе. Сомнѣніе, какъ извѣстное настроеніе мысли, оказывало неоднократно величайшія услуги движенію мысли (напр., сомнѣніе Декарта), но систематизированное сомнѣніе или скептицизмъ, отрицающій возможность познанія, представляетъ въ то же время и смерть науки. Въ такомъ систематизированномъ сомнѣніи всегда есть возможность сомнѣваться, и разумъ, ставящій себѣ предѣлы, говорящій «до сихъ поръ и не далѣе», всякій разъ самъ же разрушалъ эти предѣлы.

Гностицизмъ есть явленіе религіозно-философской мысли первыхъ вѣковъ христіанства, представляющее соединеніе разнородныхъ элементовъ по преимуществу новоплатоническихъ и пиѳагорейскихъ съ христіанскими догматическими положеніями, въ противоположность іудействующимъ сектамъ въ христіанствѣ и каббалѣ. Источники и возникновеніе Г. до настоящаго времени недостаточно выяснены, такъ какъ лишь въ послѣднее время стали печатать тексты гностическихъ сочиненій; содержаніе же Г. было извѣстно, главнымъ образомъ, по полемическимъ сочиненіямъ ИринеяЛіонскаго (есть русскій переводъ П. А. Преображенскаго) и Ипполита. Нынѣ главное гностическое сочиненіе «Πίστις σοφία» издано на коптскомъ языкѣ. Главные представители Г. Валентинъ и Василидъ. Въ различныхъ странахъ, въ Египтѣ и Малой Азіи, Г. принималъ своеобразную окраску, но врядъ ли можно дать классификацію Г. системъ, какъ это обыкновенно дѣлается, по принципу географическому. Основная тенденція Г. состояла въ томъ, чтобы создать такое ученіе, которое, объединивъ христіанство, язычество и іудейство, стояло бы выше ихъ, опираясь на философскомъ основаніи. Основная идея Г.—истеченіе всѣхъ духовныхъ существъ изъ природы Бога, которая опредѣляется какъ «полнота бытія», плэрома, причемъ каждая послѣдующая степень истеченія (эманація) представляется менѣе совершенной, чѣмъ предшествующая, и окончательное возвращеніе всѣхъ духовныхъ существъ въ лоно Божества (искупленіе). Такимъ образомъ, гностики вѣрили въ существованіе единаго, цѣлесообразнаго мірового процесса, которымъ спасаются, впрочемъ, не всѣ существа, а лишь «пневматики».

Гнѣвъ—страдательный аффектъ, характеризующійся стремленіемъ сломить препятствіе или противодѣйствіе, которое понимается какъ испытываемая несправедливость. Г. имѣетъ большое родство со страхомъ и представляется реакціей противъ причины, возбуждающей страхъ. Г. выражается въ движеніяхъ, въ сокращеніяхъ мускуловъ, показывающихъ готовность напасть на противника или ударить его. Г. дѣйствуетъ и на кровообращеніе. Самое чувствованіе Г., подобно другимъ эмоціямъ, такъ тѣсно связано съ его выраженіемъ въ тѣлѣ, что можно предположить отсутствіе его, если тѣло остается пассивнымъ. Ч. Дарвинъ, въ своемъ сочиненіи «Выраженіе ощущеній», далъ подробное описаніе выраженія Г. въ различныхъ

движеніяхъ и старался объяснить ихъ общими принципами выраженія ощущеній. Г., какъ явленіе моральной жизни и средства борьбы съ нимъ, давно обращали на себя вниманіе моралистовъ. Такъ, Сенека написалъ большой трактатъ о Г. (De ira), разсматривая его съ точки зрѣнія стоической апатіи.

Гоббзъ (Ѳома, 1588—1679) — получилъ образованіе въ Оксфордѣ, гдѣ занимался классическими языками: перевелъ Ѳукидида на англійскій языкъ и Гомера на латинскій. Былъ секретаремъ у Ф. Бэкона и одно время учителемъ будущаго короля Карла II. За сочиненія часто подвергался гоненіямъ и жилъ то въ Англіи, то на материкѣ, въ зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ. Полное собраніе его сочиненій англійскихъ и латинскихъ вышло въ Лондонѣ въ 1839 г.

Въ его философскихъ сочиненіяхъ проведено механическое міросозерцаніе, сложившееся подъ вліяніемъ Галилея и Евклида. Только тѣла имѣютъ реальность; свойства тѣлъ суть величина и движеніе. Всѣ остальныя свойства субъективны. Науки должны объяснить причины явленій и имѣютъ своимъ предметомъ движеніе. Всякое разсужденіе, въ концѣ концовъ,—счетъ; въ математикѣ это счетъ величинъ, въ другихъ наукахъ—счетъ словъ (сложеніе и вычитаніе). Г. строитъ чисто сенсуалистическую теорію познанія. Свободу воли Г. отрицаетъ. Главный предметъ философіи Г.—это политико-соціальное ученіе, изложенное имъ въ двухъ сочиненіяхъ «De cive» и «Левіаѳанъ». Послѣднее было въ свое время запрещено въ Англіи; русскій переводъ его, вышедшій въ 1868 г., былъ сожженъ. Г. сравниваетъ государство съ «искусственнымъ организмомъ». Г. выводитъ государство изъ идеи естественнаго состоянія людей и кладетъ въ основу государства идею договора. На естественное состояніе людей Г. смотритъ какъ на состояніе войны, въ которомъ всѣ люди равноправны и враждебны другъ другу (homo homini lupus—человѣкъ человѣку волкъ). Такое состояніе ведетъ къ уничтоженію рода человѣческаго, поэтому сама природа требуетъ сохраненія міра, ради котораго люди должны отказаться отъ части своихъ правъ, перенеся ихъ на того, кто обязуется сохранить имъ свободное пользованіе оставшеюся частью правъ. Государство и есть такое объединеніе людей, въ силу котораго всѣ другъ передъ другомъ обязуются подчиняться воли одного. Власть государства должна быть абсолютною, иначе оно не можетъ защитить отъ бѣдствій естественнаго состоянія войны всѣхъ противъ каждаго (bellum omnium contra omnes). Самое сильное государство есть монархія. Государство устанавливаетъ данныя этики, права и религіи; слѣдовательно, сфера дѣйствій государства не ограничивается внѣшнимъ дѣйствіемъ, но распространяется на всего человѣка, на его внутренній міръ. Всѣ права подданные получаютъ отъ государственной власти и по отношенію къ ней сами не имѣютъ никакихъ правъ. Это ученіе о государствѣ весьма послѣдовательно доводитъ точку зрѣнія до абсурда древнихъ. Утилитарная точка зрѣнія приводитъ къ отрицанію смысла всякаго права и вообще всего безусловнаго. Теорію о государствѣ Г. развилъ частью въ зависимости отъ Гуго Гроція, частью въ рѣзкой противоположности съ нимъ.

Гогоцкій (Сильвестръ Сильвестровичъ, 1813—1889)—профессоръ философіи въ Кіевѣ; его міровоззрѣніе сложилось подъ вліяніемъ нѣмецкаго идеализма. Главный трудъ его «Философскій Словарь» (1876), составленный, главнымъ образомъ, по французскому словарю А. Франка, и «Философія XVII и XVIII вѣковъ въ сравненіи съ философіей XIX вѣка» (Кіевъ, 1878—1884).

Годефруа де Фонтенъ (умеръ около 1290 г.) — горячій послѣдователь Ѳомы Аквината. Г. не признаетъ, однако, никакого реальнаго различія между бытіемъ и сущностью и отвергаетъ принципъ индивидуаціи, который, по мнѣнію Г., лежитъ въ самомъ актѣ творенія. Богъ создаетъ дѣйствительныя вещи, которыя могутъ быть только индивидуальны; въ этомъ отношеніи Г. подготовилъ почву для номиналистической школы.

Гокленій (Рудольфъ, 1547—1628)—послѣдователь Петра Рамуса, логику котораго онъ распространилъ въ Германіи. Написалъ много сочиненій по логикѣ.

въ которую внесъ такъ называемый «Гокленевскій соритъ», писалъ также по метафизикѣ и натурфилософіи.

Голубинскій (Ѳедоръ Александровичъ) — профессоръ московской духовной академіи (1797—1852). Имѣлъ большое вліяніе на Кудрявцева-Платонова. Лекціи Г. изданы послѣ смерти автора (четыре выпуска, М., 1884—1886).

Гольбахъ (Поль-Генрихъ-Дитрихъ, баронъ, 1723—1789) — философъ-матеріалистъ, воспитывался и жилъ въ Парижѣ, гдѣ усвоилъ взгляды значительной части современнаго ему европейскаго общества и высказалъ ихъ съ такою прямолинейностью, что возбудилъ возраженія со стороны весьма различныхъ лагерей. Главное его сочиненіе—«Système de la nature» (1770); въ немъ онъ приписываетъ матеріи всѣ качества Бога и сводитъ всѣ душевныя и интеллектуальныя способности человѣка къ дѣятельности тѣла; это приводитъ Г. къ отрицанію свободы воли и идеи совершенствованія. Добродѣтель есть дѣятельность, направленная на пользу людямъ, какъ членамъ общества, въ которомъ человѣкъ живетъ; она вытекаетъ изъ чувства самосохраненія. Счастье заключается въ удовольствіи. Книга Г. осталась евангеліемъ матеріалистовъ по настоящее время. Ср. Ланге, «Исторія матеріализма».

Гомойомера (отъ греч. ὁμοιομερῆ—равночастный) — терминъ Аристотеля, который такъ называлъ первовещество или сѣмена» Анаксагора. Г. представляетъ смѣсь невозникшихъ, неуничтожимыхъ и неизмѣнныхъ, недоступныхъ ощущенію по малому своему объему, дѣлимыхъ тѣлецъ, обладающихъ неизмѣнными качествами.

Гомологія (отъ греч. ὁμολογία)—однородность, согласованіе).—Стоики называли гомологичною жизнью жизнь, согласованную съ требованіями разума.

Горгій (483—375 до Р. Хр.)—греческій софистъ; много странствовалъ по Греціи, преподавалъ риторику и сочинялъ торжественныя рѣчи для олимпійскихъ и дельфійскихъ празднествъ. Въ своемъ сочиненіи «О природѣ или о несуществующемъ», содержаніе котораго изложено у Секста Эмпирика — и въ приписанномъ Аристотелю сочиненіи, «De Melisso, Xenophane et Gorgia», онъ ставитъ и доказываетъ три парадоксальныя положенія: 1) ничего не существуетъ; 2) если бы что-нибудь было, его нельзя было бы познать; 3) если бы оно существовало и было познаваемо, познанія нельзя было бы передать.

Государство обозначаетъ извѣстную форму союза людей, опредѣляемую законами, имѣющими въ виду свободу и благополучіе гражданъ; иначе это опредѣленіе можно выразить такъ: государство есть воплощеніе права въ обществѣ. Въ составъ Г. входятъ территорія, народъ и власть. Съ понятіемъ Г. связанъ рядъ вопросовъ философскаго значенія, а именно о происхожденіи и цѣли Г. и о лучшей формѣ правленія. На происхожденіе Г. было высказано три взгляда. Шталь выходилъ изъ идеи непосредственнаго божественнаго установленія государствъ. Гоббзъ, Руссо и др.—изъ идеи договора; наконецъ, Платонъ—изъ идеи естественнаго роста семьи и необходимыхъ ея потребностей. Ссылка на божественное вмѣшательство есть asylum ignorantiae. Теорія договора, не противорѣчащая теоріи естественнаго возникновенія Г. изъ семьи, имѣетъ въ виду разъясненіе смысла и существа Г., какъ правового учрежденія, т.-е. имѣетъ въ виду идеальное, а не реальное возникновеніе Г. Если разсматривать историческое возникновеніе Г., придется всегда указывать на разрастаніе человѣческихъ союзовъ, начиная отъ семьи и кончая человѣчествомъ. При этомъ весьма естественно смотрѣть на Г. какъ на организмъ, имѣющій свои части, свое единство и свое развитіе. Теоріи договора, напротивъ, легче смотрѣть на Г. какъ на механизмъ, т.-е. какъ на искусственный продуктъ сознательной воли людей. Впрочемъ, нужно помнить, что органическая и механическая теоріи Г. не даютъ дѣйствительнаго объясненія природы Г., а представляютъ лишь методологическій пріемъ, т.-е. болѣе или менѣе удачныя аналогіи. Въ опредѣленіи цѣли Г. древнее, средневѣковое и новое пониманіе Г. весьма расходятся. Ученіе о Г. древнихъ было сравнительно простымъ: Г. поглощало собою индивидъ; Г. должно было заботиться о счастьѣ отдѣльныхъ людей; Г. есть воспитательное учрежденіе, опирающееся на то, что «чело-

вѣкъ — соціальное животное». Средневѣковое воззрѣніе на Г. осложнено тѣмъ, что людское Г. разсматривается лишь какъ подготовительная ступень къ царству божьему, къ царству благодати, къ теократіи. Такъ, у Ѳомы Аквината встрѣчается совершенно отличное отъ древняго пониманіе Г. Г. не есть внѣшняя сила, приводящая механически въ порядокъ житейскія отношенія, но божественное учрежденіе, поставленное ради выполненія человѣкомъ его этическаго назначенія. Г. необходимо, ибо только въ сожитіи могутъ найти удовлетвореніе чувственныя потребности, можетъ развиться духовная природа человѣка, и можетъ быть достигнуто блаженство путемъ мистическаго познанія Бога. Древніе не знали добродѣтелей внѣ Г. и не смотрѣли на Г. какъ на средство, цѣль котораго лежитъ внѣ его. Человѣкъ живетъ въ Г. и въ немъ, по мнѣнію древнихъ, находитъ свое назначеніе. — Новое пониманіе Г. отличается отъ древняго и средневѣкового тѣмъ, что оно сложнѣе, и что вмѣсто трансцендентнаго царства божьяго оно ищетъ этого царства уже на землѣ и идеалъ видитъ въ развитіи индивидуальныхъ силъ. Сложность новаго пониманія состоитъ въ томъ, что понятіе Г. опредѣляется по отношенію къ понятіямъ общества и національности. Понятія эти, какъ средства научной конструкціи, принадлежатъ XIX в. Гегель ввелъ понятіе общества въ свою философію духа. Противоположность Г. обществу весьма трудно опредѣлима, и попытки опредѣленія А. Штейна и Моля нельзя признать удачными; между тѣмъ опредѣленіе отношенія Г. къ обществу играетъ существеннѣйшую роль при выясненіи его функцій и задачъ, т.-е. при рѣшеніи вопроса, имѣетъ ли Г. задачею охрану общественной жизни и иниціативы, или же Г. принадлежитъ по преимуществу активная роль. Сверхъ того, теорія Г. не могла не считаться съ историческимъ фактомъ громадной важности, проявившимся съ такой яркостью въ XIX вѣкѣ, съ принципомъ національности. Вопросы объ отношеніи національности къ Г. далеко не разрѣшены, и попытки построенія національнаго Г. въ теоріи оказываются не столь удачными, какъ на практикѣ. Весьма естественно желаніе дать идеѣ государственнаго единства реальную почву (въ единой національности), но трудно опредѣлить границы этого единства и соединить его съ идеей справедливости, основой всякой государственности.

Вопросъ о томъ, какъ наилучшимъ образомъ воплотить идею справедливости въ Г., разсматривался, начиная съ Платона и Аристотеля и до настоящаго времени, много разъ. Формы государственнаго устройства можно классифицировать по количеству правящихъ и по способу управленія. Въ первомъ отношеніи государственныя формы могутъ быть раздѣлены на монархію, олигархію и демократію. По способу управленій — на неограниченную форму правленія (автократія) и на ограниченную (конституціонную). Древность высказывалась за аристократію, какъ за лучшее правленіе и правленіе лучшихъ. Подъ лучшими Платонъ разумѣлъ аристократію знанія, а не аристократію рожденія. Вообще говоря, вопросъ о формѣ правленія имѣетъ лишь второстепенное значеніе, такъ какъ теоретическое его рѣшеніе ничему и никому не помогаетъ, если взять это рѣшеніе внѣ историческихъ условій. Въ виду сего не совсѣмъ несправедливо изреченіе, что всякій народъ имѣетъ такое правленіе, какого заслуживаетъ. Ср. Коркуновъ, «Общая теорія права», и соч. Градовскаго.

Гравезандъ (Вильгельмъ - Яковъ, 1688—1742) — физикъ и философъ. Главное его философское сочиненіе: «Introductio ad philosophiam, Logicam et Metaphysicam continens» (1736). По своимъ воззрѣніямъ принадлежитъ къ школѣ Локка.

Грамматикъ — см. Іоаннъ Филопонъ.

Грація (отъ лат. Gratia—милость) — есть видъ красоты, проявляющійся въ движеніи. Такъ, мы называемъ граціознымъ то движеніе, которое совершается легко и непринужденно, хотя и требуетъ значительнаго напряженія силъ (напр., движенія танцовщицы). Напротивъ, намъ кажется не граціознымъ то движеніе, которое производитъ напрасную трату силъ при достиженіи опредѣленной цѣли (напр., ходьба человѣка, переваливающагося съ ноги на ногу, и т. д.). Г. можетъ быть свойствомъ

тѣла, находящагося въ покоѣ, поскольку въ немъ обнаруживается не истощеніе силъ, а, напротивъ, напряженіе ихъ и полная возможность смѣнить покой цѣлесообразнымъ движеніемъ. Такъ, стоящій, лежащій или сидящій человѣкъ можетъ производить впечатлѣніе Г., смотря по тому, насколько въ немъ обнаруживается соразмѣрность напряженія силъ положенію тѣла. Впечатлѣніе неграціознаго производитъ человѣкъ распустившійся, въ которомъ механическіе законы (тяжести) совершенно взяли верхъ; съ другой стороны, и противоположное, т.-е. полное подчиненіе механикѣ, отчасти не граціозно (такъ напр., таковымъ врядъ ли можно назвать маршированіе солдатъ). Напротивъ того, полная соразмѣрность внутренняго напряженія и внѣшняго движенія производитъ впечатлѣніе Г. См. Шиллеръ, «Ueber Anmuth und Würde».

Греческая философія—развивалась въ теченіе тысячелѣтія, ежели считать началомъ VI в. до Р. Хр., а концомъ Г. философіи 529 г. по Р. Хр., т.-е. закрытіе императоромъ Юстиніаномъ философскихъ школъ въ Аѳинахъ; но вліяніе Г. философіи чувствуется и до настоящаго времени; средніе же вѣка и эпоха Возрожденія всецѣло питались тѣмъ, что доставляла имъ непосредственно или посредственно (чрезъ арабскую и іудейскую философію) древняя греческая философія. Г. философія есть несомнѣнный продуктъ греческаго духа, хотя этимъ вовсе не исключена возможность воздѣйствія на нее со стороны иныхъ культуръ; это воздѣйствіе предполагается въ началѣ развитія греческаго народа и несомнѣнно чувствуется въ періодъ умиранія; воздѣйствіе могло идти отъ болѣе древнихъ культуръ, чѣмъ греческая, и сами греки вовсе его не отрицали, а, напротивъ, указывали на вліяніе, напр., Египта. Вопросъ о степени вліянія до настоящаго времени еще далеко не выясненъ. Нѣкоторые изслѣдователи указываютъ на вліяніе индійской философіи (Предеръ, Пиѳагоръ и индійцы).

Г. философія съ самаго начала весьма рѣзко проявила тѣ основныя черты, которыя въ ней сохранились до конца. Основная черта—это раціонализмъ, и связанное съ этимъ слабое развитіе наблюденія физическихъ явленій, въ особенности же эксперимента. Сила греческаго духа—умозрѣніе и логика, посему научныя и философскія дисциплины, по преимуществу требующія отвлеченія и дедукціи, получили у грековъ развитіе. Съ этимъ связано и то, что греки разумъ особенно цѣнили въ человѣкѣ, считая разумъ сущностью человѣка, а мудрость, добродѣтель разума, цѣлью жизни. Ученіе объ интеллектуальной дѣятельности получило у грековъ стройное изложеніе, и вопросы о мірѣ и его строеніи они разсматривали не на почвѣ опыта и наблюденія, а путемъ умозрительнаго построенія возможныхъ рѣшеній и выбора наиболѣе вѣроятныхъ. Религіозныя представленія, столь слабо развитыя у грековъ, не опредѣляли хода философской мысли; наоборотъ, религіозныя представленія у мыслителей являлись результатомъ философскаго умозрѣнія. Философія грековъ, такимъ образомъ, была свободнымъ изслѣдованіемъ основъ жизни, бытія и познанія. Мистицизмъ, въ дурномъ значеніи этого слова, былъ чуждъ грекамъ и проникъ въ Г. философію лишь въ послѣдній ея періодъ, подъ вліяніемъ Востока.

Г. философія раздѣляется обыкновенно на три періода. Первый періодъ охватываетъ собой время до Сократа и представляетъ попытку разобраться по преимуществу съ вопросами космологическими. Второй—періодъ расцвѣта греческой философіи, IV вѣкъ до Р. Хр., время Сократа, Платона и Аристотеля, когда философія представляетъ стройную систему, разсмотрѣніе всѣхъ существенныхъ вопросовъ, волнующихъ человѣка. Наконецъ, третій періодъ—время отъ смерти Аристотеля (322 г.) до конца греческой философіи есть періодъ упадка творческой мысли. Въ этомъ періодѣ слѣдуетъ различать два главныхъ направленія—практическое, въ которомъ вопросъ о смыслѣ жизни сталъ центральнымъ, и мистическое, въ которомъ философія получила окраску, чуждую лучшимъ представителямъ греческой мысли. Въ первомъ періодѣ греческая мысль развивалась въ колоніяхъ, въ Малой Азіи, въ Великой Греціи; во второмъ періодѣ она перешла въ центръ, въ Аѳины; въ третьемъ она опять перешла въ периферію, въ Александрію, Римъ и др.

города. Въ началѣ Г. философія была занята вопросами космологическими, въ особенности вопросомъ о принципѣ (ἀρχή) бытія, при чемъ понятіе принципа понималось двояко: въ смыслѣ временнаго возникновенія и въ смыслѣ основы, изъ коей все возникло. Школы іонійская, элеатская, и Гераклитъ, пиѳагорейская и Эмпедоклъ, наконецъ атомисты и Анаксагоръ различно отвѣчали на поставленные вопросы. Сущность бытія видѣли въ водѣ (Ѳалесъ), въ безпредѣльномъ (Анаксимандръ), въ воздухѣ (Анаксименъ), въ огнѣ (Гераклитъ), въ числѣ (пиѳагорейцы), въ четырехъ элементахъ — огнѣ, воздухѣ, водѣ и землѣ (Эмпедоклъ), въ недѣлимыхъ пространственныхъ частицахъ (Демокритъ и Анаксагоръ—ср. его гомойомеріи). Самый процессъ возникновенія представляли себѣ различно: одни его вовсе отрицали (элеаты), другіе, напротивъ, отрицали бытіе и учили вѣчному становленію (Гераклитъ), третьи старались себѣ представить процессъ какъ соединеніе механическихъ частей (атомисты) или же какъ химическій процессъ, въ коемъ самый качественный составъ элементовъ путемъ уплотненія и разрѣженія измѣняется (іонійцы). Но всѣ школы отрицали понятіе возникновенія изъ ничего, считая бытіе (или становленіе) вѣчнымъ, а мѣняющимися лишь періоды развитія его. Такъ, представляли себѣ, что каждыя 10.000 лѣтъ міровой порядокъ возникаетъ изъ хаоса и вновь въ него возвращается. Первый періодъ развитія Г. философіи закончился признаніемъ, что изъ принциповъ чисто механическихъ нельзя объяснить мірового порядка и нужно прибѣгнуть къ идеѣ мірового разума (Анаксагоръ), къ телеологіи. Второй періодъ Г. философіи начался съ отрицательнаго направленія софистики, появленіе которой объясняется историко-культурными условіями. Софистика есть ученіе, отрицающее безусловное и признающее лишь относительность познанія, принциповъ морали и эстетики. Сократъ выступилъ противъ софистики; онъ училъ, что человѣкъ можетъ достичь истиннаго знанія, а именно путемъ правильнаго опредѣленія понятій; разумъ человѣка, отраженіе мірового логоса, содержитъ въ себѣ начала истиннаго знанія и морали, которыя по существу тожественны, познать добро—значитъ стать добрымъ. Ученіе Сократа было развито частью въ школахъ неполныхъ сократиковъ—мегариковъ, киренаиковъ и циниковъ, частью въ системѣ Платона. Мегарики развили теорію знанія, киренаики и циники по преимуществу этику, и притомъ въ направленіи взаимно противоположномъ. Киренаики стали учить, основываясь на Сократѣ, что добро есть наслажденіе (Аристиппъ), циники — что добро достижимо лишь путемъ добродѣтели и аскетизма (Антисѳенъ, Діогенъ). Платонъ далъ полную систему дуалистическаго идеализма, построеннаго на почвѣ діалектики Сократа. Только идеямъ принадлежитъ истинное бытіе, только идеи могутъ быть познаны; міръ феноменовъ есть міръ не-бытія. Душа человѣка принадлежала первоначально къ міру идеи, и земное ея существованіе и познаніе есть лишь припоминаніе того, что душа созерцала, когда составляла часть идеальнаго міра. Ученикъ Платона, Аристотель, далъ научную обработку идеямъ Сократа и Платона. Соглашаясь въ существѣ дѣла съ ученіемъ объ идеяхъ, Аристотель заботился лишь о томъ, чтобы побороть дуализмъ міра идеи и міра феноменовъ, присущій системѣ Платона. Академія и лицей, школы Платона и Аристотеля, сначала держались началъ своихъ учителей; впослѣдствіи же восприняли (въ особенности академія) совершенно чуждые имъ элементы (напр. скептическіе).

Третій періодъ Г. философіи частью вернулся къ древнимъ физическимъ ученіямъ, восполнивъ ихъ ученіями Платона и Аристотеля, частью выдвинулъ этическіе вопросы на первый планъ; такъ въ стоицизмѣ возродился цинизмъ, въ эпикуреизмѣ—киренайская школа. Даже скептицизмъ Энезидема и Секста Эмпирика выдвигалъ этическую точку зрѣнія, желая достичь атараксіи или «воздержанія», т.-е. безмятежности. Новое понятіе «грѣховности» человѣка начинаетъ тяготѣть надъ сознаніемъ и подготовляетъ то сліяніе религіи и философіи, которое замѣчается въ ученіяхъ Филона и въ школахъ новоплатониковъ (Плотинъ) и новопиѳагорейцевъ (Ямвлихъ и др.). Этотъ періодъ Г. философіи далеко отклоняется отъ принциповъ Платона и Аристотеля; онъ подготовляетъ

собою появленіе новаго ученія, нашедшаго себѣ выраженіе въ христіанствѣ.

Сочиненія греческихъ мудрецовъ отчасти переведены на русскій языкъ: напр., въ книгѣ Танри, «Первые шаги греческой науки» (СПб., 1903) переведены отрывки философовъ перваго періода. Сочиненіе Ксенофонта: «Воспоминанія о Сократѣ» переводилось съ учебными цѣлями. Платонъ переведенъ Карповымъ и отчасти Вл. Соловьевымъ. Аристотель переведенъ лишь отчасти; его переводили Касторскій, Ланге, Радловъ, Скворцовъ, Снегиревъ, Розановъ и др. Лукрецій Каръ переведенъ Рачинскимъ.

Лучшій учебникъ по Г. философіи принадлежитъ Целлеру: «Очеркъ исторіи греческой философіи» (пер. М. Каринскаго, СПб., 1886). Въ русской литературѣ имѣется цѣлый рядъ изслѣдованій о греческой философіи, напр. кн. С. Трубецкого, «Метафизика въ древней Греціи» (1890); его же, «Ученіе о Логосѣ въ его исторіи» (т. I, М., 1900); Гилярова, «О софистахъ» (М., 1888—91); Елпидинскаго, «О Плутархѣ» (СПб., 1893); М. Владиславлева, «О Плотинѣ» (1868); Рѣдкина, «Изъ лекцій по исторіи философіи права» (8 т., 1890). Изъ переводныхъ слѣдуетъ назвать Марта, «Философы и моралисты во времена римской имперіи» (М., 1879).

Гротъ (Николай Яковлевичъ, 1852—1899)—проф. философіи въ Одесскомъ, потомъ Московскомъ университетахъ; первый редакторъ журнала «Вопросовъ Философіи и Психологіи». Предсѣдатель «московскаго психологическаго общества». Придерживался сначала позивитизма, потомъ постепенно перешелъ къ защитѣ метафизики. Главнѣйшіе труды: «Психологія чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ» (СПб., 1879—80). Цѣнность имѣетъ историческая часть. «Къ вопросу о реформѣ логики» (Лейпцигъ, 1882). Много работъ въ «Вопросахъ Философіи», изъ нихъ наиболѣе важная «О времени». Гротъ, «Философія и ея общія задачи» (СПб., 1904).

Гроцій (Гуго, 1583—1645)—государственный дѣятель и писатель. Издалъ «Satyricon» Марціана Капеллы, комментаріи на Св. Писаніе. Самое знаменитое его произведеніе «De jure belli et pacis», благодаря коему Г. считается основателемъ философіи права и международнаго права. Исходя изъ соціальныхъ свойствъ человѣка, строитъ естественное право, отличающееся отъ положительнаго. Въ основѣ государства лежитъ договоръ, который въ то же время есть слѣдствіе необходимости и сознательной воли. Народъ есть общій субъектъ верховной власти, изъ чего вытекаетъ возможность и обязательность международныхъ договоровъ. Заслуга Гроція въ томъ, что онъ естественное право разсматривалъ какъ самостоятельную область, независимую отъ теологіи, каковое воззрѣніе господствовало въ средніе вѣка.

Грѣхъ, грѣховность—понятіе, выражающее въ теологическихъ представленіяхъ то, что въ моральныхъ обозначается зломъ, а въ юридическихъ—преступностью. Г. обозначаетъ нарушеніе нравственнаго закона, поскольку послѣдній разсматривается какъ велѣніе Бога. Древность не знала понятія Г., ибо не противополагала Бога природѣ. Стоическое naturalia non sunt turpia,—все согласное съ природою не постыдно. Г. есть понятіе христіанское по преимуществу, хотя, конечно, вытекаетъ изъ идеи религіи вообще. Въ исторіи христіанскихъ религіозныхъ представленій понятіе о первородномъ грѣхѣ, наслѣдственномъ состояніи, въ которомъ человѣкъ рождается и изъ котораго можетъ быть спасенъ лишь благодатью, т.-е. особымъ содѣйствіемъ Бога, играетъ большую роль. Признаніе этого понятія влекло за собой детерминизмъ, особенно ярко выразившійся въ кальвинизмѣ и двинліанствѣ, менѣе рѣзко въ семипелагіанизмѣ католичества и еще менѣе рѣзко въ православіи, признающемъ свободу человѣческой воли. Въ христіанскихъ учебникахъ этики, въ нравственномъ богословіи, различаются виды грѣха (напр. вольный, невольный и т. д).

Гумбольдъ (Вильгельмъ, фонъ, 1767—1835)—знаменитый лингвистъ, братъ знаменитаго натуралиста Александра, автора «Космоса», основатель философіи языка, послѣдователь Канта. Наиболѣе важныя философскія сочиненія: «Ueber das vergleichende Sprachstudium» (1820); «Ueber das Entstehen der grammatischen Formen u. ihren Einfluss auf die Ideenentwickelung» (1825); «Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues, u. ihren

Einfluss auf die geistige Entwickelung des Menschengeschlechts» (1836). Ср. R. Haym, «W. v. Humboldt» (1856).

Гэйлинксъ (Арнольдъ, 1625—1669)—родился въ Антверпенѣ, былъ профессоромъ въ лувенскомъ университетѣ, откуда былъ удаленъ за критику схоластической философіи и монашества; былъ профессоромъ въ Лейденѣ, перешелъ въ протестантство подъ вліяніемъ янсенистскихъ идей. Главная задача философіи Г., вызванная дуализмомъ Декарта, заключалась въ опредѣленіи связи между духовною и матеріальною субстанціями. Такой связи, по мнѣнію Г., не существуетъ. Человѣкъ, какъ мыслящее существо, есть только зритель. Одинъ Богъ своимъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ соединяетъ внутренній міръ съ внѣшнимъ и, непостижимымъ для насъ образомъ, такъ связываетъ движеніе матеріи съ проявленіями воли человѣка, что во внѣшнемъ мірѣ происходятъ именно тѣ движенія, которыя соотвѣтствуютъ желаніямъ, т.-е. внутреннему міру. Эта теорія Г. получила названіе окказіонализма (отъ латинскаго occasio—случай). Главныя сочиненія Г.: «Logica fundamentis suis restituta» (1662); «Γνῶθι σεαυτόν sive Ethica» (1665); «Metaphysica vera et ad mentem peripateticam» (1691).

Гюйо (Жанъ-Мари, 1854—1888)—философъ-идеалистъ, перешедшій отъ исторіи философіи (ср. его сочиненія «О морали Эпикура» и «Объ англійскомъ утилитаризмѣ») къ самостоятельному изслѣдованію вопросовъ морали, эстетики и религіи. Въ эстетикѣ высказывалъ взгляды весьма родственные взглядамъ Л. Толстого. Въ религіи и искусствѣ Г. искалъ соціологическую основу. Наиболѣе значительное сочиненіе Г. «L'irréligion de l'avenir» не переведено; всѣ остальныя сочиненія переведены, даже его стихотворенія въ изданіяхъ «Знанія». Жана Г. не слѣдуетъ смѣшивать съ Ивомъ Г., авторомъ любопытной книги «La morale», въ которой высказываются крайне матеріалистическіе взгляды.

Гюнтеръ (Антонъ, 1783—1863)—философъ-богословъ, противникъ Гегеля, пантеизму котораго онъ противопоставляетъ свой дуализмъ, въ которомъ міръ разсматривается какъ противоположеніе Богу; въ мірѣ противополагаются два принципа: природа и духъ. Ученіе Г. имѣло много приверженцевъ, но было осуждено римской куріей. Главное сочиненіе Г.: «Vorschule zur speculativen Theologie» (1828).

Гюэ (Пьеръ-Даніилъ, 1630—1721)—епископъ въ Авраншѣ, писатель богословскій и философскій. Ему принадлежатъ «Критика философіи Декарта» и «Трактатъ о слабости человѣческаго разума». Послѣднее сочиненіе гарантируетъ Г. почетное мѣсто въ исторіи скептицизма. Въ I-ой части Г. приводитъ 13 мотивовъ, частью взятыхъ изъ сочиненія Секста Эмпирика, въ доказательство невозможности для разума постичь истину. Во второй части Г. показываетъ, что врожденныхъ идей нѣтъ, что всѣ идеи возникли изъ опыта, что человѣку слѣдуетъ успокаиваться на вѣроятныхъ сужденіяхъ. Вѣра заполняетъ недостатки разума. Итакъ, эмпиризмъ ведетъ къ пробабилизму и къ вѣрѣ, замѣняющей разумъ. Въ третьей книгѣ Г. опровергаетъ возраженія, которыя обыкновенно дѣлаются противъ скептицизма. Г. можетъ служить типичнымъ представителемъ той формы скепсиса, которая проистекаетъ изъ религіозныхъ убѣжденій.

Д.

Давидъ (Арменинъ)—ученикъ Сиріана новоплатоника, современникъ Прокла, переводилъ логическія сочиненія Аристотеля на армянскій, а также написалъ опроверженіе скептицизма и комментаріи на Аристотеля.

Давидъ *изъ Динанта* († 1209)—ученикъ Амальриха изъ Бене. Его сочиненіе «De divisionibus» было сожжено вмѣстѣ съ сочиненіями Амальриха. Ученіе Д. изъ Динанта намъ извѣстно лишь по изложенію Альберта Вел и Ѳомы Аквината. Д. изъ Динанта былъ, повидимому, пантеистъ. Ученикомъ Д. изъ Динанта былъ Балдуинъ.

Д'Аламберъ (Жанъ, 1737—1783)—сынъ madame de Tincin, математикъ, предпринялъ вмѣстѣ съ Дидеротомъ изданіе большой энциклопедіи, гдѣ помѣстилъ «Discours prélimінaire», содержащій классификацію наукъ по принципамъ Ф. Бэкона. Въ 1754 г. избранъ въ академію, въ которой былъ съ 1772 г. непремѣннымъ секретаремъ.

Далгарно (Георгъ, 1625—1687)—въ сочиненіи «Ars signorum vulgo character universalis et lingua philosophica» старался дать таблицу важнѣйшихъ понятій, расположивъ ихъ въ порядкѣ, идущемъ отъ наиболѣе общихъ къ конкретнымъ. Эта попытка стоитъ въ связи съ искусствомъ Раймунда Луллія и мечтаніями Джордано Бруно и, въ свою очередь, имѣла вліяніе на Лейбница, желавшаго создать всемірный языкъ (своего рода волапюкъ).

Д'Алльи (Пьеръ; Petrus de Alliaco, 1350—1425)—профессоръ философіи въ Парижѣ, епископъ въ Камбрэ. Главное сочиненіе «Quaestiones super libros sententiarum»; въ немъ д'А. высказывался въ пользу номинализма. «Tractatus de anima» и «Speculum considerationis» обнаруживаютъ мистическія наклонности д'А.

Дальтонизмъ—отсутствіе воспріимчивости нѣкоторыхъ цвѣтовъ, неспособность различенія ихъ. Названіе произошло отъ химика Джона Дальтона (1766—1844), написавшаго изслѣдованіе объ указанномъ явленіи.

Дамаскинъ (Іоаннъ, 676—777) — знаменитый богословъ Восточной церкви, принимавшій дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ иконоборцевъ. Главное сочиненіе «Πηγὴ γνώσεως» (Источникъ знанія) состоитъ изъ діалектики, книги о ересяхъ и изложенія православной вѣры. Эта третья часть имѣла большое значеніе и для западныхъ богослововъ, напр. Петра Ломбардскаго и Ѳ. Аквината. Д. знаменитъ и какъ поэтъ: ему принадлежатъ пѣснопѣнія, поющіяся и до настоящаго времени въ православной церкви. 2 части (1 и 3) «Источника» переводились на русскій яз., напр. въ 1884 г., въ Москвѣ.

Дамасцій—сиріецъ, получилъ образованіе въ Александріи; новоплатоникъ Маринъ привлекъ его въ Аѳины, гдѣ Д. и училъ, будучи послѣднимъ наставникомъ новоплатоновской школы въ Аѳинахъ, закрытой вмѣстѣ съ другими философскими школами императоромъ Юстиніаномъ въ 529 г. Д. училъ въ духѣ Ямвлиха. Сочиненія Д.: «Комментарій на Парменида Платона» и «Жизнь философа Исидора», предшественника Д., полны вѣры въ чудесное. Д. обнаруживаетъ полное отсутствіе критики.

Дамиронъ (Жанъ 1794 — 1862) — ученикъ Кузена и Жуффруа, профессоръ Сорбонны. Его заслуги въ области исторіи

философіи, особенно въ изложеніи исторіи философіи во Франціи. Его «Memoires pour servir à l'histoire de la philosophie en France au XVIII siècle» (3 т., 1858—64) имѣютъ и до настоящаго времени значеніе.

Данилевскій (Николай Яковлевичъ, 1822—1885)—естествоиспытатель и публицистъ; писалъ противъ Дарвина («Дарвинизмъ», т. I и II); въ качествѣ публициста-историка извѣстенъ сочиненіемъ «Россія и Европа» (1871 г.), въ которомъ онъ защищалъ славянофильскіе взгляды. Сочиненія Д., которыми восторгался Н. Н. Страховъ, подали поводъ къ полемикѣ Вл. С. Соловьева со Страховымъ.

Даніель (Гавріилъ, 1649—1728)—противникъ Декарта. Его сочиненіе «Voyage du monde de Descartes» (1691) очень остроумно отмѣчаетъ слабые пункты философіи Декарта.

Данцель (Теодоръ-Вильгельмъ, 1818—1850)—профессоръ въ Лейпцигѣ; послѣдователь и критикъ въ то же время гегелевской философіи. Прочтенія заслуживаютъ «Ueber Goethes Spinozismus» и «Ueber die Aesthetik der Hegelschen Philosophie» (1844).

Даосизмъ (отъ Дао-де, сочиненія, написаннаго китайскимъ мудрецомъ Лао-цзы и ставшаго священной книгою)—одна изъ трехъ религій Китая, представляющая ученіе о тріадѣ Лао-цзы; во главѣ тріады находится Юхуанъ-шань-ди, всемогущій Богъ. Обоготворены и многія звѣзды и пять элементовъ (металлъ, дерево, вода, огонь и земля). Въ отличіе отъ синизма и конфуціанства Д. имѣетъ духовенство, монаховъ и папу, подобно буддизму. Міросозерцаніе Д. изложено въ книгѣ «О поступкахъ и возмездіи»; основная мысль ея: существуетъ возмедіе за всякіе поступки со стороны духовъ земли и неба. Д., вообще говоря, есть религія низшихъ классовъ Китая, ученіе Конфуція—религія высшихъ классовъ, ученыхъ. Ср. J. Legge, «The religions of China» (1880); de Grove, «The religions system of China».

Дарапти — названіе перваго вида третьей фигуры силлогизма, бо́льшая посылка общая утвердительная, меньшая—тоже, заключеніе частное утвердительное.

Дарвинъ (Чарльзъ, 1809 — 1882) — внукъ извѣстнаго естествоиспытателя Эразма Д., самъ знаменитый естествоиспытатель и философъ. Защитникъ эволюціоннаго взгляда. Защищалъ идею о происхожденіи видовъ, при чемъ для объясненія происхожденія пользовался идеей естественнаго подбора, борьбы за существованіе и наслѣдственности пріобрѣтенныхъ признаковъ. Направленіе, созданное имъ (дарвинизмъ), представляетъ эволюціонную теорію, доказанную опытнымъ путемъ. Д. имѣлъ многихъ послѣдователей (Геккель), но и многихъ возражателей (Негели и др.). Основныя идеи Д. удержались въ современномъ естествознаніи. О Дарвинѣ см. Grant Allen, «Charles Darwin» (Л., 1885).

Дарі—названіе третьяго вида силлогизма первой фигуры; бо́льшая посылка общая утвердительная, меньшая посылка и заключеніе—частныя утвердительныя.

Датизи—четвертый видъ третьей фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общая утвердительная, меньшая посылка и заключеніе—частно- утвердительныя.

Даубъ (Карлъ, 1765—1836)—профессоръ философіи въ Гейдельбергѣ, находился подъ вліяніемъ Шеллинга, а потомъ Гегеля. Его главное сочиненіе «Theologische und philosophische Vorlesungen» (1838—84, 7 томовъ).

Даумеръ (Георгъ-Фридрихъ, 1800—1875)—послѣдователь Шеллинга и Гегеля. Его сочиненія касались исторіи религіи; значеніе ихъ въ настоящее время не велико.

Двойная истина—средневѣковое ученіе о раздѣленіи истины философской и богословской. То, что истинно съ точки зрѣнія богословской, можетъ быть ложнымъ съ точки зрѣнія философа и наоборотъ. Это ученіе возникло во Франціи и Италіи въ XIII в. и представляетъ собою попытку освобожденія духа отъ религіознаго гнета. Родоначальникомъ этого ученія былъ Симонъ изъ Турнэ; церковь преслѣдовала это ученіе, Альбертъ Великій и въ особенности Ѳома Аквинатъ возставали противъ него, но Дунсъ Скотъ открыто высказываетъ принципъ Д. истины; его же придерживается В. Оккамъ. Источникъ этого ученія, заключающаго въ себѣ попытку размежеванія области религіи и области знанія слѣдуетъ искать въ аверроизмѣ, на что прямо указываетъ Раймундъ Луллій. Первый, кто занимствовалъ ученіе Аверроэса, былъ

Гаэтано изъ Тіены, профессоръ въ Падуѣ; за нимъ послѣдовали Николетто Верніасъ, Петръ Помпонатъ и Кремонини. Однако, нельзя утверждать, что ученіе о Д. истинѣ теперь совершенно исчезло. Въ современныхъ разсужденіяхъ о вѣрѣ и знаніи, какъ различныхъ источникахъ истины, слышится отголосокъ стараго ученія о Д. истинѣ.

Дебольскій (Николай Григорьевичъ, род. въ 1842 г.)—проф. спб. дух. академіи, окончилъ курсъ горнаго института. Проводитъ идеи, родственныя нѣмецкому идеалистическому направленію, въ особенности Канту. Главныя произведенія: «Введеніе въ ученіе о познаніи» (СПб., 1870); «О діалектическомъ методѣ» (СПб., 1872); «Философія феноменальнаго формализма» (1892—1895); «О высшемъ благѣ» (СПб., 1886).

Дегенерація (лат. degenerare—вырождаться)—обозначаетъ ухудшеніе типа благодаря наслѣдственной передачѣ болѣзненныхъ признаковъ. Д. касается какъ духовной стороны, такъ и тѣлесной. Понятіе вырожденія можетъ быть примѣнено ко всему, что живетъ, къ растеніямъ и къ животнымъ; особенное значеніе это понятіе получаетъ въ примѣненіи его къ человѣку; здѣсь Д. становится социологической проблемою, анализъ которой долженъ выяснить причину явленія и способъ лѣченія его. Борьба съ вырожденіемъ и улучшеніе (физическое и духовное) человѣческой расы должно быть серьезнѣйшею задачею государства. Слѣдуетъ, однако, сказать, что понятіе Д. весьма неопредѣленно, ибо самое понятіе нормы тоже весьма шатко. Примѣромъ злоупотребленія понятіемъ Д. могутъ служить сочиненія Ломброзо, въ которыхъ преступность весьма правильно ставится въ связь съ Д., но самое понятіе остается совершенно неяснымъ. Заслуга Ломброзо состоитъ въ томъ, что онъ указалъ на область, подлежащую изслѣдованію, но не въ самомъ его изслѣдованіи. Проблема Д. тѣснѣйшимъ образомъ связана съ загадочной областью наслѣдственности. Интересный, хотя и не научный трудъ о вырожденіи, принадлежитъ М. Нордау. Психіатрія постоянно пользуется понятіемъ Д.

Deductio ad absurdum есть доказательство ложности извѣстнаго положенія, путемъ указанія на нелѣпость выводовъ, проистекающихъ изъ положенія, ежели принять его за истинное.

Дедукція (deduco—вывожу) — выведеніе, есть способъ доказательства, основывающійся на общихъ положеніяхъ и идущій отъ этихъ общихъ положеній къ другимъ (общимъ или частнымъ) путемъ силлогизма и раздѣленія и опредѣленія понятій. Основаніемъ Д. могутъ быть или аксіомы или же общія положенія, найденныя ранѣе путемъ индукціи или отвлеченія и принимаемыя за истинныя. Д. противоположна индукціи; часто эту противоположность выражаютъ такъ: Д. есть способъ умозаключенія отъ общаго къ частному, а индукція— умозаключенія отъ частнаго къ общему. Но это неправильно, ибо не выражаетъ природы указанныхъ методовъ и не точно опредѣляетъ ихъ границы. Полная индукція есть несомнѣнный дедуктивный процессъ. Можетъ быть правильнѣе тотъ взглядъ, который видитъ дедукцію тамъ, гдѣ мысль имѣетъ дѣло съ положеніями и изъ нихъ выводитъ положенія же, а индукцію тамъ, гдѣ мысль имѣетъ дѣло съ фактами, познанными путемъ опыта и наблюденія, и отъ фактовъ переходитъ къ обобщеніямъ, къ законамъ.

Дедукція трансцендентальная—терминъ Канта, которымъ онъ обозначаетъ выведеніе категорій разсудка и доказательствъ, что онѣ суть условія возможности опыта, а не отвлеченія изъ опыта.

Дежерандо (Іозефъ-Марія, 1772—1842)—послѣдователь Кондильяка, значеніе имѣютъ его сочиненія по исторіи философіи и его «Du perfectionnement moral ou de l'éducation de soi-même». Онъ разсматриваетъ жизнь человѣческую съ точки зрѣнія самовоспитанія. Умеръ членомъ парижской академіи наукъ.

Дезинтеграція (отъ лат. dis отрицаніе и integer—нетронутый)—процессъ, путемъ котораго цѣлое распадается на составныя части; по Спенсеру одинъ изъ моментовъ процесса диссолюціи.

Деизмъ (религія разума)—религіозно-философское направленіе, признающее Божество въ основѣ всѣхъ вещей, но, въ противоположность теизму, отрицающее

личнаго Бога, управляющаго міромъ. Наиболѣе извѣстные деисты (свободомыслящіе) Г. Чербёри, Дж. Толандъ, графъ Шэфтсбёри, Вольтеръ, Эдельманъ, Лессингъ, Мендельсонъ. О Д. см. «Сочиненія» Кудрявцева-Платонова.

Дейтингеръ (Мартинъ, 1815—64)—священникъ, на него имѣли вліяніе Герресъ, Шеллингъ и Баадеръ. Главное его сочиненіе «Grundlinien einer positiven Philosophie» (1843—1849); въ немъ Д. высказываетъ теософическіе взгляды, заимствованные главнымъ образомъ изъ Баадера. Его цѣль—сведеніе философіи къ христіанскимъ началамъ.

Декартъ (Рене, Renatus Cartesius, 1596—1650)—основатель новой философіи, представитель раціонализма. Воспитаніе получилъ въ іезуитской коллегіи Лафлешъ, былъ нѣкоторое время военнымъ, принималъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ. Жилъ по большей части въ Голландіи. Великій математикъ и философъ. Къ философіи относятся слѣдующія его сочиненія: «Discours de la méthode» (есть 2 русскихъ перевода Скіады и Н. А. Любимова); «Meditationes de prima Philosophia» (есть русскій переводъ подъ редакціей проф. А. Введенскаго); «Principia philosophiae» и «Passions de l'ame». Реформа философіи, произведенная Д., началась съ методологической стороны науки. На мѣсто схоластической логики съ ея раздѣленіями и хитросплетеніями Д. поставилъ 4 правила: 1) считать истиннымъ только то, что является духу вполнѣ яснымъ и очевиднымъ, исключающимъ всякое сомнѣніе; 2) каждую проблему расчленять на возможно большее количество составныхъ частей и разсматривать каждую часть въ отдѣльности; 3) въ изслѣдованіяхъ придерживаться строгаго порядка, начиная съ простѣйшаго постепенно переходить къ сложному; 4) при изслѣдованіи имѣть въ виду полноту частей дѣленія. — Физикъ Маріоттъ развилъ эти 4 логическихъ правила въ цѣлую систему логики.—Главный вопросъ въ философіи есть вопросъ о достовѣрности знанія. Какъ достичь ея? Д. ищетъ такого знанія, въ которомъ не можетъ быть сомнѣнія. Авторитетъ можетъ быть ложнымъ. Чувственныя данныя могутъ оказаться иллюзорными. Въ одномъ лишь человѣкъ не можетъ сомнѣваться, это въ своемъ собственномъ сомнѣніи, которое есть мысль. Итакъ, мысль есть нѣчто абсолютно достовѣрное. Cogito, ergo sum. Изъ факта мышленія я могу непосредственно вывести заключеніе о своемъ существованіи. Отсюда далѣе слѣдуетъ, что непосредственную достовѣрность имѣютъ лишь состоянія сознанія (или мышленія; у Декарта cogitare обозначаетъ мыслить = сознавать), т.-е. внутренній міръ, въ то время какъ внѣшній міръ имѣетъ лишь посредственную достовѣрность, полученную при посредствѣ данныхъ ощущеній и мышленія. Это разсужденіе дѣлаетъ Д. родоначальникомъ современнаго *идеализма*, утверждающаго первенство духовнаго міра передъ матеріальнымъ. Въ утвержденіе достовѣрности состояній духовнаго міра заключается, однако, выводъ, а именно, что о внѣшнемъ мірѣ мы знаемъ лишь путемъ нашихъ представленій, что, слѣдовательно, внѣшнему міру принадлежитъ лишь достовѣрность, какъ состояніямъ сознанія, существованіе же внѣшняго міра, независимаго отъ сознанія; есть утвержденіе, нуждающееся въ доказательствѣ. Рѣшеніе этой проблемы для Д. представляло еще особенныя затрудненія въ томъ отношеніи, что онъ опредѣлилъ духовный и матеріальный міръ прямо противоположными признаками, уничтожающими возможность ихъ взаимоотношенія. Духовный міръ есть міръ сознательный и не протяженный, а матеріальный — протяженный и не сознательный. Нельзя утверждать, чтобы Д. удачно вышелъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ прибѣгъ къ доказательству бытія Бога, которое и послужило основаніемъ къ утвержденію независимаго существованія міра. Правдивость Бога не допускаетъ возможности обмана имъ человѣка. Съ Декарта начинается рядъ попытокъ въ исторіи философіи доказательствъ бытія Бога. Д. представилъ нѣсколько доказательствъ: онтологическое и антропологическое. Человѣкъ — конечное существо, онъ находитъ въ себѣ идею безконечнаго и всесовершеннаго существа; эту идею человѣкъ не могъ самъ создать, слѣдовательно, она врождена и имѣетъ своимъ источникомъ Самого Бога. Онтологическое доказательство идетъ изъ идеи Бога

какъ всесовершеннѣйшаго существа и заключаетъ отъ этой идеи къ бытію; полнота бытія предполагаетъ присутствіе признака бытія.—Двѣ субстанціи съ противоположными признаками, духъ и матерія, казалось бы, не могутъ и дѣйствовать другъ на друга. Но Д. предполагаетъ возможность перехода сознательнаго состоянія въ тѣлесное движеніе и наоборотъ. Этотъ переходъ, по мнѣнію Д., совершается въ опредѣленномъ мѣстѣ головного мозга (въ glandula pinealis). Это ученіе впослѣдствіи получило названіе *теоріи непосредственнаго физическаго вліянія* (influxus physicus). Сведя всѣ явленія пространственнаго міра къ движенію матеріи, Д. сталъ основателемъ механическаго объясненія явленій физическаго міра. Д. отожествилъ тѣло съ пространствомъ и поэтому отрицалъ пустое пространство, на которое онъ смотрѣлъ какъ на понятіе, которому не соотвѣтствуетъ никакая реальность. Механическое объясненіе Д. примѣнялъ и къ значительной части явленій, которыя теперь относятся къ психическому міру; такъ Д. отрицалъ душу у животныхъ, считая ихъ автоматами и, слѣдовательно, объяснялъ явленія внутренней жизни животныхъ механически. Понятіе «животныхъ духовъ» играло въ его психологіи большую роль. Только у человѣка есть душа (сознаніе). О Д. см. Н. Любимовъ, «Философія Декарта» (СПб., 1886); въ этой книгѣ имѣется переводъ «разсужденія о методѣ» Д. и обширный комментарій. А. Фуллье, «Декартъ», переводъ Н. Я. Грота (М., 1894). Философія Д., поставившая на первый планъ вопросы о познаніи, способствовала торжеству идеализма, но вмѣстѣ съ тѣмъ она поставила на очередь вопросъ объ отношеніи души и тѣла, вопросъ, оказавшійся для дуализма Декарта неразрѣшимымъ. Поставивъ на очередь гносеологическіе вопросы, Д. надолго опредѣлилъ направленіе философіи благодаря тому, что онъ отвергъ формальную логику, выставилъ критеріемъ истины ясность и очевидность идей и указалъ на троякое происхожденіе идей, а именно: идеи врожденныя (innatae, какъ напр., Богъ, идею о которомъ человѣкъ не могъ самъ создать), идеи случайныя (adventitiae), привходящія, заимствованныя изъ опыта, и идеи, созданныя самимъ человѣкомъ (per me factae). Съ Д. въ новой философіи появляется ученіе о врожденныхъ идеяхъ, въ которыхъ содержится самое существенное знаніе для человѣка, при чемъ самая врожденность кажется достаточной гарантіей того, что онѣ имѣютъ и объективное значеніе (хотя можно себѣ представить врожденное и въ тоже самое время ложное знаніе). Съ Декарта же начинается предпочтеніе раціональнаго дедуктивнаго знанія опытному, которое представляетъ какъ бы низшую ступень знанія, притомъ знанія случайнаго, не необходимаго. Только постепенно новая философія освободилась отъ этихъ предпосылокъ, показавъ психологическую невѣроятность готоваго врожденнаго знанія, показавъ далѣе, что врожденность не должна по необходимости заключать въ себѣ и объективность знанія и, наконецъ, показавъ, что къ опытному знанію нельзя относиться исключительно какъ къ случайному знанію.

Дексиппъ—ученикъ новоплатоника Ямвлиха, написалъ комментарій на категоріи Аристотеля, изданный въ 1859 г. мюнхенской академіей наукъ. Д. въ своихъ воззрѣніяхъ проявляетъ зависимость отъ Платона, Прокла и Ямвлиха.

Деміургъ—ваятель міра, такъ называетъ Платонъ божество, какъ созидающую силу. Ср. діалогъ «Тимей» Платона.

Демокритъ *изъ Абдеръ* (460—350 до Р. Хр.)—современникъ Сократа, на 40 лѣтъ моложе Анаксагора, ученикъ Левкиппа, основатель атомистической философіи. Изъ сочиненій Д. сохранились лишь незначительные отрывки по преимуществу этическаго характера. Д. защищалъ механическое міросозерцаніе въ противоположность телеологіи Анаксагора и Сократа. Реальнымъ признавалъ атомы и пустоту; атомы различаются лишь количественно, по положенію, формѣ и распорядку. Предметный міръ есть сочетаніе атомовъ, образовавшееся благодаря паденію атомовъ въ пустотѣ; быстрота паденія зависитъ отъ тяжести атомовъ. Душа есть круглый, гладкій атомъ. Учениками Д. были Нессъ, Анаксаркъ и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ врачъ Гиппократъ.

Демонолатрія (λατρία — служеніе)—культъ демоновъ.

Демонологія—ученіе о природѣ демоновъ и ихъ вліяніи на человѣка. Въ средніе вѣка ученіе это играло большую роль (вѣдьмы и т. д.). Природа демоновъ (ср. сочиненіе Delrio и др.) была изучена до тонкостей; ее знали лучше, чѣмъ природу человѣка. Въ знаменитомъ шпренгеровскомъ «Malleus maleficorum» были даны точныя указанія разныхъ видовъ навожденія и демоновъ. Ученіе о демонахъ получило особенное развитіе въ періодъ упадка греческой философіи, въ новопиѳагорейской и новоплатоновской школахъ (см. соч. «De mysteriis Aegyptiorum»). Вѣра въ Д. создала гаданія, предсказанія будущаго и магію вообще, которая развилась въ особенности въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ эпоху Возрожденія. Лишь постепенно вѣра въ Д. и вѣдьмъ съ развитіемъ положительнаго знанія исчезла, хотя въ низшихъ слояхъ она живетъ и до настоящаго времени. Считалось ересью не вѣрить въ существованіе вѣдьмъ (Hæresis est maxima opera maleficorum non credere). Ср. Гартполь Лекки, «Исторія раціонализма въ Европѣ» и Lehmann, «Aberglaube und Zauberei» (1898).

Демономанія (δαίμων и μανία—сумасшествіе)—одержимость, психическая болѣзнь, проявлявшаяся нерѣдко въ массовыхъ явленіяхъ. Ср. Legrain, «Les dégénerés».

Демонстрація (отъ лат. demonstrare—предъявлять, доказывать) есть понятіе, тожественное съ понятіемъ доказательства.—Д. экспериментальная—научные опыты, имѣющіе цѣлью доказать на практикѣ излагаемую теорію.

Демонъ (δαίμων)—злой или добрый геній; существа, стоящія между Богомъ и человѣкомъ. Представленіе о Д. возникаетъ изъ олицетворенія силъ природы или извѣстныхъ душевныхъ состояній (сна, психическихъ болѣзней). Д. Сократа—внутренній голосъ, который въ трудныя минуты жизни совѣтовалъ Сократу какъ поступить.

Деонтологія (отъ греч. τὸ δέον — должное) — часть этики, ученіе объ обязанностяхъ; это понятіе введено впервые Бентамомъ «Deontology or the science of morality».

Дестютъ де Траси (Антуанъ-Луи-Клодъ, графъ, 1754—1836)—главное сочиненіе: «Cours d'Idéologie» (въ 5 томахъ) написано подъ вліяніемъ идей Кондильяка и Кабаниса. Цѣль сочиненія—ввести въ науку о духѣ естественно-научный методъ. Подъ идеологіей Д. де Траси разумѣетъ науку о принципахъ научнаго познанія; ея предметъ—представленія, идеи; источникъ ихъ —наши ощущенія; изъ этого источника слѣдуетъ объяснять какъ познаніе, такъ и акты воли. Идеологія есть часть зоологіи, психологія есть часть біологіи. Въ области морали Д. де Траси проводилъ умѣренный эгоизмъ, т.-е. стремился къ сочетанію собственнаго интереса съ общей пользою. О немъ см. Picavet, «Les Idéologues».

Детерминація—см. Опредѣленіе.

Детерминизмъ—обозначаетъ ученіе, противоположное *индетерминизму*. Д. (отъ лат. determinare—опредѣлять) учитъ, что человѣческая воля во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ опредѣлена причинами внутренними и внѣшними; отсюда Д. дѣлаетъ заключеніе, что свободы воли нѣтъ. Д. имѣетъ различные виды, начиная съ довольно грубаго ученія о фатализмѣ, т.-е. о внѣшнемъ предопредѣленіи всѣхъ дѣйствій, независимо отъ внутренней жизни субъекта, и кончая ученіемъ Лейбница о томъ, что мотивы лишь опредѣляютъ волю, но не принуждаютъ ея. Матеріализмъ иногда выступалъ въ защиту свободы, но въ противорѣчіе съ основными своими принципами, которые ведутъ къ ученію объ опредѣленіи воли механическими причинами, т.-е. къ фатализму. Въ сущности говоря, и теологическій детерминизмъ Кальвина ведетъ къ тому же, т.-е. къ ученію о внѣшнемъ предопредѣленіи, зависящемъ, правда, не отъ механическихъ причинъ, а отъ Промысла Бога. Метафизическій детерминизмъ Спинозы отожествляетъ Бога и природу и поэтому можетъ одновременно подчинить волю и механической, и психологической причинности. Локкъ училъ психологическому детерминизму, смотрящему на волю, какъ на выраженіе внутренней духовной закономѣрности; воля подчинена причинной связи, но это не механическая связь, а глубокая психическая, зависящая отъ жизни представленій и отъ многихъ другихъ условій. Понятіе психической причинности, предполагающей зависимость воли отъ мо-

тивовъ, вообще отъ всего духовнаго склада извѣстнаго индивидуума, есть необходимая предпосылка пониманія духовной жизни. Безъ этого понятія никакой расчетъ на будущее не былъ бы возможенъ; вообще почти всѣ явленія соціальной жизни перестали бы быть понятными. Психологическій Д. не исключаетъ возможности защиты нѣкоторой свободы воли.

De facto — противоположно de jure: существующее въ дѣйствительности и существующее по праву.

Дефиниція—см Опредѣленіе.

Дешанъ (Лежеръ-Мари, 1716—1774)—бенедиктинскій монахъ. Сочиненія: «Lettres sur l'esprit du siècle» и «La voix de la raison contre la raison du temps et particulièrement contre celle de l'auteur du système de la nature». Незамѣченный современниками, Д. былъ открытъ въ серединѣ XIX вѣка Босспромъ, который по справедливости усмотрѣлъ въ немъ предшественника Гегеля. Ср. G. Beaussire, «Antécedents de l'hégélianisme» (1855).

Джемсъ (Вильямъ)—современный англійскій психологъ. Въ русскомъ переводѣ имѣется его «Психологія», пер. Лапшина (1902).

Джоберти (Винченцо, 1801—1852)—проф. философіи; за участіе въ политическомъ движеніи былъ изгнанъ изъ Италіи и жилъ въ Парижѣ. Главныя его сочиненія: «Соображенія объ ученіи о религіи Виктора Кузена; «Теорія сверхъестественнаго» и «Введеніе въ изученіе философіи». Психологизму Декарта Д. противополагаетъ онтологизмъ, долженствующій примирить вѣру и знаніе. Въ основѣ философіи Д. лежитъ ученіе Платона. Весьма большимъ успѣхомъ пользовались (и переводились напр. на французскій) труды Д. «о добрѣ» и «о красотѣ». При папѣ Піи IX Д. могъ вернуться въ Италію, гдѣ игралъ видную политическую роль, не прекращая своихъ философскихъ занятій. Послѣднія его произведенія содержатъ воззрѣнія, родственныя тѣмъ, какія высказаны Шеллингомъ.

Дидеротъ (Денисъ, 1713—1784)—центръ группы мыслителей, обыкновенно называемыхъ энциклопедистами, по имени большой энциклопедіи, которую Д. сталъ издавать вмѣстѣ съ д'Аламберомъ съ 1751 года. Дѣятельность Д. весьма разнообразна: онъ писалъ и скабрезные романы («Les bijoux indiscrets») и философскіе трактаты. Былъ въ перепискѣ съ имп. Екатериной II, продалъ въ Россію свою библіотеку, которая безслѣдно исчезла, войдя, вѣроятно, въ составъ эрмитажной библіотеки. —Д. сначала былъ вѣрующимъ христіаниномъ (см. его сочиненіе «Principes de la philosophie morale ou essai sur la verité et sur la vertu», 1745), потомъ скептикомъ («Promenade d'un sceptique», 1747); скептицизмъ привелъ его къ деизму («Pensées philosophiques»); наконецъ, пройдя школу Кондильяка, Д. кончилъ воззрѣніями, близкими къ Лейбницу («Pensées sur l'interpretation de la nature», 1754).—О Д. см. Rosenkrantz, «Diderot» (1866).

Дизамисъ—второй видъ третьей фигуры силлогизма: бо́льшая посылка частная утвердительная, меньшая — общая утвердительная, заключеніе — частное утвердительное.

Дизассоціація — распаденіе ассоціаціи на составные элементы. Хорошимъ примѣромъ различныхъ формъ Д. служатъ виды афазіи и вообще болѣзни памяти. Ср. Рибо, «Болѣзни памяти»; Куссмаулъ, «Разстройства рѣчи»; Легонинъ, Бинэ и др.

Дизъюнкція—логическое противоположеніе. Дизъюнктивныя сужденія см. Раздѣлительныя сужденія.

Дилемма — дизъюнктивный силлогизмъ такого рода: Если A есть, то есть B или C. Но B и C не существуютъ, слѣдовательно, нѣтъ A. По числу членовъ дизъюнкціи различаютъ трилеммы, тетралеммы, полилеммы.

Диматисъ — третій видъ четвертой фигуры силлогизма: бо́льшая посылка—частная утвердительная, меньшая—общая утвердительная, заключеніе — частное утвердительное.

Димитрій *Фалерійскій* — ученикъ Теофраста, игралъ политическую роль при Птолемеѣ I. Сочиненія его до насъ не дошли.

Димитрій—циникъ, другъ Сенеки, упоминается съ похвалою у Филострата и Эпиктета.

Динамизмъ (отъ греч. δύναμις — сила) — міровоззрѣніе, противоположное механическому, сводящее все существующее къ дѣйствію силъ. Лейбницевская

монодологія есть динамистическое ученіе, а также натурфилософія Вольфа, Конта, Шеллинга и метафизика Шопенгауера, Фихте, Вундта, Оствальда и др.

Динамогенезисъ — принципъ, по которому измѣненія въ нервной системѣ, вызванныя ощущеніями, проявляются въ соотвѣтственныхъ измѣненіяхъ напряженія мускуловъ.

Дискурсивное понятіе—покоющееся на доказательствахъ разума, въ противоположность интуитивному, покоющемуся на чувственныхъ представленіяхъ. Д. познаніе образуется не непосредственно, а путемъ послѣдовательнаго соединенія признаковъ въ понятія и сужденія.

Диспартныя понятія суть понятія, не подходящія подъ какое-либо общее родовое понятіе. Д. сужденіями называются сужденія, подлежащія которыхъ суть Д. понятія.

Диспозиція (отъ лат. dispoпere—располагаю) — расположенія въ смыслѣ психическомъ и физіологическомъ, обыкновенно въ формѣ предрасположенія. Въ русскомъ языкѣ слово Д. удержалось лишь какъ терминъ военный, тактической Д. войскъ.

Диссолюція (отъ лат. dissolvo—разлагаю) — распаденіе болѣе сложнаго комплекса на менѣе сложные, возвратъ отъ высшаго типа къ низшему.

Диссоціація — процессъ, посредствомъ котораго мы распознаемъ тѣ составныя части нѣкотораго цѣлаго, которыя не могутъ быть распознаны при изученіи этого цѣлаго, какъ такового.

Дисциплина: 1) въ общемъ смыслѣ слова—систематическое пріученіе къ правильной дѣятельности при посредствѣ педагогическихъ мѣръ; 2) въ болѣе узкомъ смыслѣ—подчиненіе извѣстнымъ правиламъ, обязательнымъ для всѣхъ, входящихъ въ составъ нѣкотораго организованнаго цѣлаго; 3) отдѣльная отрасль какой-либо науки.

Дифференціація — процессъ развитія и осложненія, при которомъ сходные органы, подъ вліяніемъ различныхъ условій, становятся несходными.

Дихотомія—дѣленіе на двое. Философское значеніе получаетъ въ дуалистическихъ системахъ.

Діалектика — искусство разговора (отъ греч. διαλέγομαι — разговариваю), искусство методическаго расположенія доводовъ, вообще логика и теорія познанія. Основатель Д. Зенонъ-элеатъ; у Платона Д. наука объ идеяхъ, т.-е. объ истинно существующемъ, у Аристотеля различаются научныя заключенія отъ діалектическихъ, т.-е. вѣроятныхъ, у Канта Д. есть логика видимости (Logik d. Scheins), наука объ идеяхъ видимости, дающая не дѣйствительное знаніе, а лишь кажущееся; Д.—имѣетъ своимъ предметомъ тѣ противорѣчія, въ которыя впадаетъ разумъ, примѣняя свои идеи къ предметамъ опыта, напр. антиноміи. Шлейермахеръ и Гегель вернулись къ Платоновскому словоупотребленію Д.

Діалектическій методъ есть методъ развитія понятій, установленный сначала Фихте Старшимъ, потомъ Гегелемъ въ его логикѣ. Д. методъ состоитъ «въ научномъ примѣненіи закономѣрности мышленія»; закономѣрность лежитъ въ имманентномъ движеніи понятія. Въ каждомъ понятіи заключено противорѣчіе, въ силу коего понятіе переходитъ въ другое, противоположное себѣ, для того, чтобы вернуться къ себѣ на высшей ступени развитія. Такимъ образомъ каждое понятіе пробѣгаетъ три ступени: положеніе (тезисъ), противоположеніе (антитезисъ), соединеніе (синтезисъ). Въ развитіи понятій человѣческій духъ является не творческимъ началомъ, а какъ бы посторонникъ зрителемъ процесса, въ немъ происходящаго. Духовное развитіе идетъ отъ бытія самого по себѣ (An-sich-sein) къ бытію для себя (Für sich-sein), чтобы закончиться бытіемъ въ самомъ по себѣ и для себя (An und Für sich sein). Развитіе понятій не есть только процессъ развитія мысли, но и самаго бытія. Принципы Д. метода были часто критикуемы, напр. Тренделенбургомъ въ его «Логическихъ изслѣдованіяхъ», и несомнѣнно, что діалектика, какъ методъ философіи, принадлежитъ прошлому въ исторіи философіи и не воскреснетъ.

Діалогъ — разговоръ; литературное произведеніе, изложенное въ формѣ бесѣды двухъ лицъ. Платонъ утверждалъ, что Д. есть лучшая форма для развитія мыс-

ли, въ которой доводъ и опроверженіе тѣсно связаны между собой и легчайшимъ путемъ ведутъ къ достиженію извѣстнаго результата. Поэтому Платонъ придалъ своимъ философскимъ произведеніямъ діалогическую форму, которая является у него внѣшней и излишней лишь въ послѣднемъ, старческомъ его произведеніи «О законахъ». Д. есть литературная форма, чрезвычайно трудная, требующая большого таланта, дабы не получилось впечатлѣнія искусственности. Никто въ такой степени не владѣлъ Д. въ примѣненіи къ проблемамъ философіи, какъ Платонъ. Ему подражали Джордано Бруно и Шеллингъ, но ни тотъ, ни другой не достигли своего образца; въ русской литературѣ успѣшно писалъ, пользуясь этой формой, Вл. Соловьевъ. Ср. его «Три разговора».

Діаноэтическая добродѣтель (отъ греч. διάνοια—разсудокъ) — терминъ Аристотеля; онъ противополагаетъ Д. добродѣтели этическимъ, вторыя суть добродѣтели воли и основаны на привычкѣ, первыя суть добродѣтели разсудка, напр. мудрость, наука, искусство и практичность. Терминомъ діаноэтика пользовался Гамильтонъ, противополагая его поэтикѣ; первая у него обозначаетъ дискурсивную способность ума, а поэтика вообще познавательную.

Діогенъ *Лаертійскій*—писатель доксографъ конца II и начала III в. по Р. Хр. Его сочиненіе «О жизни, мнѣніяхъ и изреченіяхъ знаменитыхъ философовъ» представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для историковъ философіи, хотя сочиненіе написано не систематично и не обнаруживаетъ философскаго пониманія. До XVIII вѣка Д. Лаертійскій былъ главнымъ источникомъ для знакомства съ исторіей философіи. Есть русскій переводъ въ журналѣ «Гимназія».

Діогенъ *изъ Аполлонія*—современникъ Анаксагора и Демокрита, придерживался воззрѣній іонійской школы, главнымъ образомъ Анаксимена.

Діогенъ—циникъ изъ Синопа, ученикъ Антисѳена. Сочиненій не оставилъ. Множество анекдотовъ о немъ разсказываетъ Д. Лаертійскій. Особенной извѣстностью пользуется его разговоръ съ Александромъ Македонскимъ.

Діодоръ *изъ Тира* — перипатетикъ II-го в. до Р. Хр., преемникъ Критолая въ руководительствѣ перипатетической школой.

Діодоръ (Кронось, ум. 307 г. до Р. Хр.) —остроумный діалектикъ мегарской школы, современникъ Стильпона, авторъ нѣкоторыхъ софизмовъ и изслѣдованій о невозможности движенія и перемѣщенія.

Діонисій Ареопагита.—Сочиненія «О небесной іерархіи», «О божественныхъ именахъ» и «Мистическая теологія», приписываемыя Д. Ареопагитѣ, возникли въ V или VI в. по Р. Хр., ибо авторъ ихъ знакомъ съ отцами церкви пяти первыхъ вѣковъ и съ сочиненіями Плотина, Прокла, Ямвлиха. Въ сочиненіяхъ ясно вліяніе новоплатоновскаго ученія. Упомянутыя сочиненія были въ 827 году подарены Людовику Святому императоромъ Михаиломъ II. Философъ I. С. Эригена, по порученію Карла Лысаго, перевелъ ихъ на латинскій языкъ и самъ подпалъ подъ вліяніе сихъ сочиненій. Уже Лаврентій Валла доказывалъ, что означенныя сочиненія не могли принадлежать Д. Ареопагитѣ, первому епископу Аѳинъ, ученику апостола Павла. Есть русскій переводъ сочиненій Д. О немъ ср. К. Скворцевъ, «Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ Д. Ареоп.» (Кіевъ, 1871).

Діотелитизмъ (отъ греч. δύο—два и ϑελητός—произвольный)—одно изъ слѣдствій ученія о двухъ природахъ Христа. Латеранскій соборъ 449 г. постановилъ, что кто отрицаетъ двѣ воли въ Спасителѣ (т. е. монотедитъ), тотъ отрицаетъ и реальность воплощенія Христа.

Діофизиты — признающіе двоякое естество Христа; это названіе монофизиты давали православнымъ христіанамъ, напр. Ѳеодориту Кирскому.

Діэтетика—наука о разумномъ здоровомъ образѣ жизни или о самовоспитаніи; она основывается на законахъ физіологіи, психологіи и логики. Ср. напр. Feuchtersleben, «Diätetik der Seele».

Добро—терминъ, равнозначущій термину благо; языкъ, правда, дѣлаетъ нѣкоторое различіе между этими понятіями, такъ напр., добрый и благій примѣняются къ различнымъ субъектамъ, а отвлеченныя понятія Д. и благо къ различнымъ объ-

ектамъ, такъ напр., говорятъ: «блага жизни» въ смыслѣ вполнѣ матеріальномъ, въ томъ же смыслѣ говоримъ и о народномъ Д.». Тѣсное родство обоихъ понятій выражается въ томъ, что оба коренятся въ понятіи цѣнности и тѣсно связаны съ нравственной жизнью человѣка.

Мы различаемъ Д. относительное, имѣющее значеніе для человѣка, отъ Д. безусловнаго или высшаго блага. Относительное Д. въ свою очередь можетъ быть субъективнымъ и объективнымъ. Разсматривая субъективное Д. какъ родовое понятіе, мы въ немъ можемъ указать слѣдующіе виды: полезное, пріятное (эстетически) нравящееся и (нравственно) хорошее; полезнымъ мы называемъ предметъ или лицо, если оно оказывается удобнымъ средствомъ для достиженія извѣстной цѣли; пріятнымъ мы называемъ то, что доставляетъ намъ чувственное наслажденіе; красивое намъ нравится, т.-е. доставляетъ намъ наслажденіе, не служа средствомъ для достиженія какой-либо цѣли. Въ эстетическомъ наслажденіи есть моментъ, сближающій его съ нравственно хорошимъ, ибо сужденіе о томъ, что извѣстный предметъ красивъ, претендуетъ на объективное значеніе, т.-е. на обязательность для всѣхъ, подобно нравственному сужденію.

Въ каждомъ дѣйствіи мы различаемъ дѣйствующее лицо, самое дѣйствіе и образъ дѣйствія; согласно съ этимъ и этика или ученіе о нравственности содержитъ въ себѣ разборъ понятія о долгѣ, добродѣтели и благѣ, какъ результатѣ или цѣли дѣятельности.

Добродѣтель есть свойство характера, противоположное порочности и опредѣляющее постоянный нравственный образъ дѣйствія человѣка. Содержаніе понятія Д., оставаясь формально неизмѣннымъ, мѣнялось въ исторіи весьма существенно. Греки признавали 4 основныхъ кардинальныхъ добродѣтели: мудрость, мужество, справедливость и умѣренность, при чемъ, однако, учили, что по существу Д. одна и имѣетъ лишь различныя проявленія. Согласно интеллектуализму грековъ, они эту единую Д. полагали въ разумѣ (Сократъ) или, по крайней мѣрѣ, въ мудрости видѣли высшую Д., заключающую въ себѣ всѣ остальныя. Аристотель первый различилъ добродѣтели воли отъ добродѣтелей ума; первыя онъ назвалъ этическими и полагалъ, что онѣ представляютъ середину между двумя крайностями; вторыя діаноэтическія обозначаютъ правильное отношеніе разума къ объектамъ и къ низшимъ добродѣтелямъ. Стоики вернулись къ интеллектуализму Сократа и въ мудрости видѣли высшее благо, въ мудрецѣ же идеальнаго человѣка. Христіанство произвело въ ученіи о добродѣтеляхъ коренной переворотъ. Отрицательно относясь съ интеллектуализму грековъ, христіанство видѣло въ волѣ сущность человѣка и четыремъ кардинальнымъ добродѣтелямъ противопоставило 3 теологическихъ: вѣру, надежду и любовь. Ѳома Аквинатъ насчитываетъ 10 добродѣтелей: 3 интеллектуальныхъ: мудрость, наука и познаніе, 4 кардинальныхъ (греческихъ) и 3 теологическихъ. Въ эпоху Возрожденія замѣчается поворотъ къ язычеству; итальянское слово virtu (Д.) обозначаетъ именно идеалъ эпохи ренессанса, т.-е. энергію тѣлесную и духовную. Въ философіи Спинозы замѣчается пониманіе добродѣтели въ духѣ стоицизма: все то добро, что полезно человѣку; поэтому Д. состоитъ въ полезной дѣятельности; но полезно для человѣка познаніе бога и интеллектуальная любовь къ нему; она учитъ человѣка жить въ согласіи съ своей природою и съ природою другихъ. Въ новой философіи понятіе Д. потеряло значеніе этическаго принципа, каковое Д. имѣла напр. у стоиковъ. Въ системахъ Канта, Фихте и Гегеля понятія свободы духа и высшаго блага вытѣснили понятіе Д., какъ принципа. Попытку реставраціи ученія Д. представляетъ система Вл. Соловьева, «Оправданіе добра» (глава 5).

Доводъ есть составная часть доказательства. Д. есть мысль или фактъ, приводимые въ пользу какого-либо положенія. Сила доказательства покоится на Д.; искусство доказывать положенія состоитъ въ умѣніи приводить подходящіе доводы.

Довѣріе—одинъ изъ моментовъ вѣры, наряду съ увѣренностью. Д. есть этическая вѣра; Д. есть отказъ отъ собственнаго сужденія въ пользу того, кто въ нашихъ глазахъ является нравственнымъ и интеллектуальнымъ авторитетомъ.

Догматизмомъ Кантъ называетъ всякую философію, приступающую къ рѣшенію философскихъ проблемъ безъ тщательнаго изслѣдованія познавательныхъ средствъ человѣка. Д. противоположенъ критическому направленію философіи или критицизму, видящему главную задачу философіи въ изслѣдованіи границъ и средствъ человѣческаго разума.

Догматикомъ назывался у греческихъ скептиковъ всякій философъ, нескептикъ, т.-е. философъ, приходящій къ какимъ-либо положительнымъ утвержденіямъ.

Догмы (отъ греч. δόγμα — мнѣніе)—ясно формулированныя ученія христіанской вѣры. Это слово въ современномъ теологическомъ значеніи впервые встрѣчается у апологетовъ, стремившихся обосновать ихъ философски.

Договоръ есть соглашеніе двухъ (или болѣе) лицъ (физическихъ или юридическихъ) относительно какого-либо предмета сужденія. Отъ простого согласія на что-либо Д. отличается характеромъ обязательности для договаривающихся сторонъ. Обязательность въ данномъ случаѣ разумѣютъ чисто юридическую, къ которой Д. принуждаетъ. Нравственная обязанность не предполагаетъ необходимости Д. и вытекаетъ изъ свободной воли и совѣсти, заключая въ себѣ лишь внутреннее принужденіе; Д., напротивъ, предполагаетъ возможность внѣшняго принужденія. Воля договаривающихся свободна (не въ метафизическомъ смыслѣ) лишь до момента Д., послѣ него она связана. Д. есть терминъ юридическій; въ силу этого заключеніе его (контракта) требуетъ соблюденія нѣкоторыхъ формальностей, установленныхъ закономъ. Въ философской литературѣ понятіе Д. играло и играетъ значительную роль при объясненіи возникновенія права и объективаціи его—государства; въ XVII и XVIII в. (Гоббзъ, Спиноза, Руссо) учили, что въ основѣ права и государства лежитъ соглашеніе всѣхъ членовъ, *общественный договоръ*. Позитивное направленіе въ ученіи о правѣ, а отчасти и историческое, старались поколебать теорію общественнаго Д. Указывали на то, что «естественное» состояніе людей есть простая фикція, что «общественный Д.» есть понятіе, возникшее путемъ перенесенія современнаго положенія на первичное установленіе права, наконецъ, что самая возможность установленія юридическихъ нормъ предполагаетъ признаніе обязательности Д.; такимъ образомъ, теорія общественнаго Д. представляетъ собой circulus vitiosus. Договорное происхожденіе права также невозможно, какъ и договорное происхожденіе языка. Эта критика не совсѣмъ справедлива: можно создать искусственный языкъ (напр. волянюкъ, алгебраическія формулы), и нѣкоторыя государственныя формы были основаны именно такимъ путемъ (напр. феодальный строй), однако, договорная теорія вовсе и не имѣетъ въ виду историческаго факта, а старается объяснить идеальный смыслъ государства и въ этомъ отношеніи она права: каково бы ни было возникновеніе государства, значеніе его можетъ быть понято лишь при допущеніи добровольнаго и сознательнаго отказа отъ эгоизма ради сохраненія общаго блага. Наконецъ, доводъ, что Д. не устанавливаетъ правового порядка, ибо уже предполагаетъ его существованіе, идетъ гораздо далѣе по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ желательно защитникамъ его, ибо по существу это есть элеатское возраженіе противъ возможности возникновенія всякаго измѣненія и движенія; логически разсуждая, дѣйствительно, измѣненіе не можетъ начаться, тѣмъ не менѣе фактъ измѣненія на лицо.

Додаевъ-Могарскій (С.)—послѣдователь Канта, издалъ «Курсъ Логики» (СПб., 1827).

Доказательство есть обоснованіе истинности извѣстнаго утвержденія; Д. противоположно опроверженію, которое состоитъ въ доказательствѣ ложности извѣстнаго положенія. Д. есть научное средство величайшей важности, часто большой сложности и разнообразія. Доказывать можно только утвержденія или положенія, факты могутъ быть показаны или установлены. Д. достигается достовѣрность, полное знаніе, путемъ перенесенія достовѣрности съ положенія, обладающаго ею, на положеніе, не обладающее ею. Это перенесеніе достовѣрности возможно въ томъ случаѣ, когда указана связь двухъ положеній и право отожествленія ихъ въ

извѣстномъ отношеніи. Самымъ простымъ примѣромъ можетъ служить случай, когда удается показать, что два различныхъ положенія по существу окажутся тожественными; въ такомъ случаѣ все то, что приписывается одному положенію, можетъ быть приписано и другому. Всякое Д. есть выводъ и, слѣдовательно, должно содержать въ себѣ тѣ же элементы, которые содержитъ всякій выводъ, а именно: 1) основаніе Д. (principia demonstrandi), состоящее или въ самоочевидныхъ положеніяхъ или въ ранѣе доказанныхъ, 2) доказываемое положеніе (thesis) и 3) необходимую связь основанія доказательства съ доказываемымъ положеніемъ (modus probandi); въ ней, очевидно, и заключается сила или слабость Д. (nervus probandi). Положенія, приводимыя для того, чтобы сдѣлать очевиднымъ доказываемое, называются аргументами или доводами. Еще Аристотель училъ, что нельзя требовать доказательствъ одинаковой силы во всѣхъ случаяхъ. Иногда приходится довольствоваться вѣроятностью. Примѣромъ силы Д. и достигаемой имъ достовѣрности можетъ служить математика. Въ области физическихъ явленій труднѣе достичь той же степени очевидности; сложность причинъ, образующихъ явленіе, есть моментъ, съ которымъ всегда приходится считаться; еще труднѣе вести Д. въ области исторической, вслѣдствіе сложности явленій и причинъ, ихъ вызывающихъ: каждое историческое явленіе можетъ быть истолковано въ самыхъ различныхъ смыслахъ. Наконецъ, въ вопросахъ метафизическихъ, трансцендентныхъ Д. становится лишь вѣроятнымъ. Д. по формѣ могутъ быть раздѣлены на апріорныя и апостеріорныя, т.-е. основывающіяся на аксіомахъ мысли, или же на положеніяхъ, истинность которыхъ подтверждена опытомъ; далѣе Д. могутъ быть прямыми и косвенными (не прямыми); первыя выводятъ доказываемое положеніе непосредственно изъ какого-либо основанія; тогда они называются *прогрессивными*, или же отъ доказываемаго положенія идутъ къ условіямъ, истинность которыхъ доказываетъ и самое положеніе; тогда Д. называется прямымъ *регрессивнымъ*. Косвенными Д. называются тѣ, которыя доказываютъ истинность извѣстнаго положенія на основаніи Д. ложности противоположнаго положенія. При Д. большую роль играетъ сравненіе, аналогія. Хотя comparaison n'est pas raison, однако, аналогія не только дѣйствуетъ на увѣренность, т.-е. убѣждаетъ, но дѣйствительно имѣетъ нѣкоторую доказательную силу, потому что сходство явленій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даетъ возможность предположить сходство вызвавшихъ ихъ причинъ. Въ числѣ обычныхъ формъ Д. играетъ большую роль Д. ex consensu omnium (изъ согласія всѣхъ) и ad hominem (къ человѣку); ни то, ни другое не имѣетъ силы Д. и представляетъ лишь средство убѣжденія, а не объективную установку истинности положенія, ибо всѣ могутъ быть согласны въ истинности положенія, которое въ дѣйствительности ложно. Д. ad hominem имѣетъ очевидно въ виду лишь убѣжденіе, почему дѣйствуетъ на вѣру, а не на умъ убѣждаемаго. При Д. легко впасть въ ошибку, а именно доказывать или слишкомъ общее положеніе (qui nimium probat, nihil probat), или слишкомъ частное; впасть въ ложный кругъ, т.-е. доказывать положеніе основаніемъ, которое само доказывается положеніемъ, требовавшимъ Д. Гистеронъ-протеронъ называется ошибка, въ которую впадаютъ, когда основаніе Д. запутаннѣе и сложнѣе доказываемаго положенія. Скачкомъ въ доказательствѣ называется ошибка, въ которую впадаютъ, когда пропускаютъ одну изъ посылокъ, связывающихъ основаніе съ доказываемымъ положеніемъ.

Докетизмъ — гностическое ученіе, что земное бытіе Христа есть лишь видимость, фантазія.

Доксографами (δόξα—мнѣніе, γράφω—пишу) назывались греческіе писатели, занимавшіеся выборкою мнѣній ученыхъ и сопоставлявшіе біографіи ихъ, а также изложеніе ихъ міровоззрѣнія. Самый характерный представитель доксографовъ—Діогенъ Лаертійскій. Первымъ Д. былъ, повидимому, Аэцій, сочиненія коего до насъ не дошли, но изъ него всѣ послѣдующіе писатели черпали свои свѣдѣнія. Дильсъ попытался возстановить, насколько возможно, сочиненіе Аэція. См. Diehls, «Doxographi Graeci».

Долгъ есть нравственное велѣніе.

Необходимость Д. состоитъ въ внутреннемъ принужденіи, заключающемся въ идеѣ блага, содержаніе которой оправдывается указаніями совѣсти и разума. Два противоположныхъ ученія—натурализмъ и философія абсолюта не могутъ построить истиннаго понятія Д. Натурализмъ потому, что причинная связь явленій вообще не оставляетъ мѣста для долженствованія, философскій абсолютизмъ — потому, что велѣніе абсолюта (Бога) можетъ имѣть нравственную обязательность только въ томъ случаѣ, ежели содержаніе велѣнія оправдано сознаніемъ и признано имъ какъ благо, въ противномъ случаѣ нравственный законъ отожествляется съ природнымъ и получается тотъ же натурализмъ. Понятіе Д., какъ этическій принципъ, впервые разработано стоиками (καθῆκον), которые считали дѣйствіе, проистекающее изъ Д., за дѣйствіе, согласное съ природою и съ разумомъ. Христіанство смотритъ на Д. какъ на велѣніе Бога и различаетъ 3 рода Д.—относительно себя, ближнихъ и Бога. Кантъ выдвигаетъ понятіе Д. какъ принципа этики. Д. есть принужденіе, которое испытываетъ свободная воля со стороны нравственнаго закона. Д. есть необходимость извѣстнаго дѣйствія изъ уваженія къ нравственному закону. Источникъ Д.—личность какъ разумно-свободное существо. Нравственно только дѣйствіе, проистекающее изъ Д. Въ системѣ Фихте Ст. понятіе Д. играетъ такое же первенствующее значеніе, какъ и у Канта. Понятіе Д. можетъ имѣть различные виды и различный объемъ; отсюда возникаетъ конфликтъ Д., тема казуистики, которую съ особенной подробностью развивала католическая средневѣковая мораль.

Долженствованіе (отвлеченіе отъ понятія долгъ)—понятіе, предполагающее свободу воли. Основное понятіе какъ нравственности, такъ и права; показателемъ его служитъ совѣсть; Д.—понятіе соотносительное понятію воли. Обосновать понятіе Д., т.-е. вывести его изъ другого болѣе основного нельзя; изъ бытія и истины не вытекаетъ Д., въ основѣ его лежитъ понятіе цѣнности.

Доминикъ *a Como* (1494—1560)—доминиканецъ, послѣдователь Ѳомы Аквинскаго. Главныя сочиненія: «De natura et gratia», «De justitia et jure» и комментаріи на Петра Ломбардскаго.

Доминикъ *изъ Фландріи* († 1500)—послѣдователь Ѳомы Аквината, критикъ ученія Дунса Скота.

Донатисты—христіанская секта IV вѣка, основанная Донатомъ Великимъ. Противъ нея боролся блаженный Августинъ. Д. учили, что «измѣнники», т.-е. выдавшіе св. книги во время гоненій на христіанъ, не могутъ исполнять обязанностей священнослужителя. Святая жизнь необходима священнику. Августинъ доказывалъ, что чрезъ священника дѣйствуетъ благодать. Католическая церковь приняла точку зрѣнія Августина.

Достовѣрность (certitudo)—обозначаетъ не то, на что указываетъ словопроизводство (достойно вѣры); Д. есть признакъ доказанной истины. Достовѣренъ тотъ фактъ, который не подлежитъ сомнѣнію, достовѣрно положеніе, которое во всякое время можетъ быть доказано. Такимъ образомъ Д. есть синонимъ истины. Можно различать субъективную Д., которая есть увѣренность, отъ объективной достовѣрности знанія; далѣе, абсолютную Д. отъ вѣроятности; непосредственную Д. (т.-е. очевидность) отъ производной. Раціонализмъ видитъ въ разумѣ источникъ Д., эмпиризмъ—въ опытѣ. Скепсисъ отрицаетъ Д. Декартъ признаками Д. считалъ ясность и отчетливость.

Дробишъ (Моритъ-Вильгельмъ, 1802—1890)— послѣдователь Гербарта, проф. въ Лейпцигѣ; ему принадлежатъ учебники по логикѣ и психологіи. Особеннымъ распространеніемъ пользуется его учебникъ формальной логики.

Дружба—одна изъ формъ духовнаго союза людей, проистекающая изъ чувства расположенія. Въ Греціи, классической странѣ Д., не было спеціальнаго слова для обозначенія этого явленія (φίλος, φίλειν—любовь). Классическій анализъ Д. даетъ Аристотель въ 8-й и 9-й книгахъ своей этики (къ Никомаху); онъ различаетъ 3 вида дружественныхъ союзовъ: 1) основанные на чувствѣ пріятнаго, 2) на пользѣ и 3) на благѣ; только та Д., которая основана на идеѣ добра, есть истинная Д., тѣмъ болѣе, что она заключаетъ въ себѣ и пользу, и

наслажденіе. Цѣль Д. заключается въ томъ, чтобы оказывать взаимную помощь въ пріобрѣтеніи добродѣтели. Д. могутъ заключать между собой равные или неравные, при чемъ неравенство можетъ быть двухъ родовъ: Д. высшаго по развитію къ низшему и наоборотъ. Анализъ Д., замѣнявшей у грековъ въ извѣстномъ отношеніи любовь, занимала весьма многихъ философовъ; такъ, Платонъ посвятилъ ей діалогъ «Лизисъ»; Ксенофонтъ, Теофрастъ и Плутархъ писали о ней. Стоики придавали ей весьма большое значеніе. Ахиллъ и Патроклъ, Орестъ и Пиладъ, Эпаминондъ и Пелопидъ — знаменитѣйшіе примѣры дружественныхъ союзовъ. Въ новой философіи анализу Д. не удѣляется того мѣста, какое удѣлено ему въ Греціи, по той причинѣ, что самое явленіе потеряло значеніе, какое имѣло въ древности; однако, и въ настоящее время можно указать на Эмерсона, какъ на апологета Д.

Дуализмъ (отъ лат. duo — два) — ученіе, полагающее въ основу объясненія явленій два противоположныхъ принципа, не сводимыхъ одинъ къ другому. Д. можетъ быть религіознымъ и философскимъ. Религіозный (религія персовъ: Ормуздъ и Ариманъ; вѣра манихейская) противополагаетъ доброе начало злому, свѣтлое — темному, Божество — дьяволу, при чемъ обыкновенно признается превосходство добраго начала надъ злымъ. Философскій Д. состоитъ въ признаніи двухъ различныхъ началъ въ мірѣ, напр. разума и механической причинности, души и тѣла, матеріи и духа; явленія и дѣйствительности. Дуалистами могутъ быть названы Платонъ и Декартъ. Для всякаго дуализма камнемъ преткновенія является вопросъ о взаимодѣйствіи двухъ началъ. Если отрицать всякое взаимодѣйствіе (окказіонализмъ, теорія предустановленной гармоніи, параллелизмъ), тогда не получается объясненія фактовъ. Признавая взаимодѣйствіе, приходится искать третье, высшее начало, въ которомъ противоположности объединялись бы, и такимъ образомъ Д. переходитъ въ монизмъ: такая тенденція, дѣйствительно, имѣется и у Платона, и у Декарта. Можно различать нѣсколько видовъ философскаго Д., а именно: психологическій (душа и тѣло), метафизическій (матерія и духъ), этическій (свобода и необходимость). Въ заслугу Д. слѣдуетъ поставить, что благодаря ему получается возможность строгаго опредѣленія понятій (напр. опредѣленія Декарта души и тѣла), и тѣмъ не менѣе философское сознаніе никогда не удовлетворялось Д., и постоянно стремилось замѣнить его болѣе совершенной теоріей.

Дунсъ Скотъ (Іоаннъ, 1266—1308) — ирландецъ, ученикъ Александра Гальскаго, монахъ францисканск. ордена, проф. теологіи въ Оксфордѣ, потомъ въ Парижѣ. Его перу принадлежатъ весьма многія сочиненія; въ 12-ть томовъ in folio (изд. 1639 г., «Opera omnia») не вошли его экзегетическія сочиненія на Св. Писаніе. Главное его сочиненіе содержится въ V и X томахъ — это комментаріи на сентенціи Петра Ломбардскаго. Д. Скотъ удѣляетъ весьма много мѣста полемикѣ съ Альбертомъ Великимъ и Ѳомой Аквинатомъ.

Дурандъ (Вильгельмъ, † 1332)—проф. въ Парижѣ и Авиньонѣ, епископъ въ Мо; сначала защищалъ школу Ѳомистовъ, потомъ сдѣлался противникомъ ея. Написалъ комментаріи на Петра Ломбардскаго, въ которыхъ выступилъ защитникомъ номинализма.

Духъ (Spiritus, πνεῦμα, Geist)—обозначаетъ начало, противоположное тѣлу; а въ противоположность душѣ Д. обозначаетъ высшія душевныя способности, разумъ. Понятіе о духѣ образовалось благодаря дуалистическимъ представленіямъ, противополагающимъ матеріальный субстратъ другому, болѣе тонкому. Первоначально (напр. у Анаксагора νοῦς) этотъ субстратъ мыслится еще съ нѣкоторыми признаками матеріи, потомъ (напр. у Декарта) онъ рѣзко противополагается матеріи. Д. можетъ быть понимаемъ двояко—или какъ субстанція, или какъ энергія. Отъ человѣческаго мы отличаемъ міровой, божественный, коллективный, народный, единичный, объективный и субъективный духъ; мы говоримъ о Д. времени, о Д. закона въ противоположность буквѣ и т. д. Различіе Д. и души, установленное впервые Аристотелемъ, играетъ большую роль въ психологіи Гегелевской школы. У Шеллинга Д. и природа суть два полюса абсолюта,

Примитивные народы вѣрятъ въ *духовъ*, которые по ихъ представленіямъ суть не что иное, какъ души умершихъ. Эта вѣра не исчезаетъ и у культурныхъ народовъ (въ спиритизмѣ, напр.).

Душа (отъ дышать, animus)—принципъ жизни, ощущенія, воли, мышленія и чувства. Предметъ изслѣдованія психологіи.

Представленіе о душѣ возникаетъ въ человѣкѣ весьма рано, благодаря единству сознанія и единству жизни, въ отличіе отъ вѣчной смѣны элементовъ въ тѣлѣ. Д. первоначально представляли себѣ въ видѣ тонкой матеріи, потомъ постепенно пришли къ представленію о Д., какъ носительницѣ явленій сознанія. Впослѣдствіи старались освободиться и отъ этого представленія субстрата, разсматривая Д. лишь какъ отвлеченное понятіе, какъ названіе для извѣстныхъ состояній сознанія. Однако, признавая вполнѣ правомѣрнымъ стремленіе эмпиризма освободиться отъ понятія субстанціальности Д., врядъ ли все-таки возможно смотрѣть на Д. лишь какъ на названіе для различныхъ состояній сознанія, ибо все-таки эти состоянія объединены и представляютъ нѣкоторое цѣлое; это не просто «пучекъ идей», а нѣчто цѣльное, нѣкоторая объединенная дѣятельность. На Д. возможны два основныхъ взгляда: субстанціальный и актуальный (Вундтъ), т.-е. можно защищать мысль, что Д. есть субстанція и что она есть энергія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, природу Д., въ связи съ общими представленіями о природѣ, можно представлять себѣ различно. Во-первыхъ, дуализмъ создаетъ представленіе о Д., какъ о субстанціи вполнѣ различной отъ тѣла и матеріи и имѣющей свои признаки. Дуализмъ опредѣляетъ оба начала противоположными признаками, при чемъ дуализму приходится прибѣгать къ весьма искусственныхъ теоріямъ окказіонализма или параллелизма, или же къ непонятной теоріи физическаго вліянія. Въ дѣйствительности человѣкъ не состоитъ изъ души и тѣла, какъ двухъ противоположныхъ началъ, а представляетъ единство, въ которомъ протекаютъ физическія и психическія явленія. Поэтому дуалистическія представленія, весьма удобныя для разграниченія понятій, приходится оставить и встать на точку зрѣнія монизма, который не дѣлаетъ противоположности между душой и тѣломъ. Монизмъ можетъ быть трехъ видовъ: матеріалистическій, идеалистическій и монизмъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (ученіе о тожествѣ). Матеріализмъ смотритъ на душу, какъ на функцію тѣла или же какъ на болѣе тонкое тѣло (Демокритъ). Это, несомнѣнно, одностороннее ученіе, весьма хорошо и подробно рисующее зависимость психическихъ явленій отъ тѣлесныхъ (психическія болѣзни, ростъ организма etc., etc.). но не могущее объяснить обратнаго, т.-е. зависимости тѣлесныхъ измѣненій отъ состояній сознанія (напр. движеніе). Толковать фактъ зависимости какъ тожество матеріализмъ права не имѣетъ. Идеализмъ имѣетъ противоположныя достоинства и страдаетъ тою же односторонностью, что и матеріализмъ. Рисуя соблазнительную картину, доказывающую положеніе, что тѣло есть функція и органъ души, идеализмъ въ правѣ указать на рядъ фактовъ, подтверждающихъ его (ср. напр. Гартманъ, «Философія безсознательнаго»), но нельзя не признать, что многіе факты объясняются лучше съ точки зрѣнія матеріализма, чѣмъ съ точки зрѣнія идеализма. Сила послѣдняго заключается въ томъ, что онъ можетъ съ полнымъ правомъ отвергнуть излишнія притязанія матеріализма. Доказательность же идеализма заключается скорѣе въ области гносеологіи, чѣмъ психологіи.

Большія выгоды представляетъ ученіе, разсматривающее Д. какъ одну изъ сторонъ существа, обладающаго множествомъ качествъ, изъ коихъ два особенно ясно выступаютъ передъ нашимъ сознаніемъ: это протяженіе и мышленіе. Этой формѣ монизма училъ первоначально Спиноза (Д. не есть субстанція, а модусъ аттрибута), а потомъ Бэнъ, въ особенности же Фехнеръ, Паульсенъ, Риль, Спенсеръ, Вундтъ и т. д. «Нужно предположить,—говоритъ Вундтъ,—что такъ называемая душа есть внутреннее бытіе того же единства, которое мы внѣшнимъ образомъ познаемъ какъ тѣло, принадлежащее душѣ». Эта точка зрѣнія на Д. имѣетъ большія преимущества; сохраняя за Д. значеніе самостоятельнаго принципа, эта точка зрѣнія не порываетъ

связи съ остальнымъ міромъ, и вопросъ о взаимодѣйствіи двухъ противоположныхъ началъ оказывается если и не рѣшеннымъ, то благополучно обойденнымъ.

Съ представленіемъ о Д. связанъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые разсматривались въ раціональной психологіи, въ современной же эмпирической оставлены безъ вниманія. Къ числу аттрибутовъ Д. раціональная психологія относила единство, простоту, вѣчность (безсмертіе). Кантъ въ «Критикѣ чистаго разума» показалъ, что всѣ положенія раціональной психологіи суть паралогизмы, но самъ онъ инымъ путемъ ввелъ ученіе раціональной психологіи въ свою философію, постулируя свободу и безсмертіе души. Два вопроса раціональной психологіи не могутъ и въ эмпирической быть обойдены молчаніемъ, а именно: вопросъ о происхожденіи душевной жизни и о сѣдалищѣ душевной жизни. На первый вопросъ въ старой психологіи отвѣчали три теоріи: креатіанизма, традиціонизма и предсуществованія. Современная психологія старается приподнять завѣсу путемъ теоріи эволюціи, хотя нѣкоторые представители ея (Дюбуа-Реймонъ) откровенно признаютъ безсиліе ума въ объясненіи происхожденія явленій сознанія. Древніе помѣщали Д. сначала въ кровь, потомъ въ грудь и, наконецъ, въ голову. Аристотель чувствующую и питающую душу помѣщалъ въ сердце. Декартъ помѣщалъ Д. въ glandula pinealis и полагалъ, что здѣсь происходитъ переходъ психическихъ состояній въ физическія и наоборотъ. Галлеръ помѣщалъ душу въ Варольевъ мостъ. Кантъ отвергъ вопросъ о сѣдалищѣ Д. Фехнеръ смотрѣлъ на весь организмъ, какъ на сѣдалище Д. Современная психологія связываетъ Д. съ нервной системой и локализуетъ душевныя функціи.

Декартъ отрицалъ Д. у животныхъ, видя въ нихъ лишь одушевленные механизмы. Современная психологія иногда отрицаетъ духовность, т. - е. разумность животныхъ, но не Д. животныхъ.

Душевная слѣпота — психическое разстройство, тотъ видъ афазіи, при которомъ субъектъ не въ состояніи соединить съ воспріятіемъ значенія его; напр., когда субъектъ видитъ буквы, напечатанныя въ книгѣ, но потерялъ способность соединять ихъ въ слова, имѣющія смыслъ. Ср. Куссмаулъ, «Разстройства рѣчи».

Душепереселеніе—см. Метемпсихоза.

Дѣйствительность—терминъ, содержаніе коего не разграничено отъ содержанія понятій бытія, сущаго, реальности, объекта. Д. въ противоположность возможности (актъ и потенція) обозначаетъ осуществленіе того, что заложено въ возможности; различеніе это принадлежитъ Аристотелю (ἐνέργεια и δύναμις) и проходитъ черезъ всю философію (esse actu и esse potentia у Боэція). Въ этомъ значеніи Д. есть одна изъ трехъ модальныхъ категорій (Д., возможность и необходимость). Другое, болѣе реальное, въ противоположность только что указанному формальному, значеніе имѣетъ понятіе Д., когда оно противополагается явленію кажущемуся, необходимой иллюзіи, не-бытію. Въ этомъ значеніи Д. обозначаетъ истинно сущее и представляетъ предметъ изслѣдованія метафизики, онтологической ея части. За реальность, реальную Д. различныя системы философіи признаютъ различное: или матерію, существующую въ пространствѣ и во времени, или идеи, какъ объективныя реальности (Платонъ), или идеи, какъ состоянія сознанія (міръ — мое представленіе, субъективизмъ), или «предметъ самъ по себѣ», или волю, или міровой разумъ, или, наконецъ, Бога».

Дѣйствіе—имѣетъ два значенія; во-первыхъ, Д. обозначаетъ актъ воли, сознательное движеніе въ противоположность рефлексу и, во-вторыхъ, терминъ Д. весьма часто обозначаетъ коррелятивное понятіе относительно причины. Такое словоупотребленіе не можетъ быть оправдано, такъ какъ въ русскомъ языкѣ имѣются опредѣленные термины для обозначенія связи явленій (причина—слѣдствіе), такъ и для связи мыслей (основаніе—выводъ).

Дѣленіе (divisio) есть логическое дѣйствіе, состоящее въ указаніи видовыхъ понятій, заключенныхъ въ родѣ. Для всякаго дѣленія необходимо, во-первыхъ, то, что дѣлится (totum divisionis), во-вторыхъ, основаніе дѣленія (principium divisionis) и, въ третьихъ—части дѣленія. По числу

частей Д. можетъ быть дихотоміей, трихотоміей, тетратоміей или политоміей. Д. тогда произведено правильно, когда основаніе дѣленія выдержано, т.-е. когда пользуются только однимъ принципомъ дѣленія и когда части дѣленія взаимно исключаются, т.-е. не представляютъ пересѣкающихся понятій, когда перечислены всѣ части дѣленія безъ скачковъ, такъ что сложеніемъ частей вновь можно создать цѣлое. Самый простой способъ дѣленія—это дихотомія, основанная на отрицаніи: Д. всегда получается чистое, хотя въ научномъ отношеніи мало пригодное, ибо второй членъ дѣленія (бѣлое—небѣлое) представляетъ группу совершенно неопредѣленнаго количества элементовъ.

Дѣлимость есть свойство родовыхъ понятій и, во-вторыхъ, свойство тѣлъ, вообще всего, что занимаетъ пространство; различаютъ математическую Д., которая не имѣетъ предѣла, такъ какъ есть процессъ идеальный, отъ физической, которая можетъ имѣть предѣлъ: субъективный за невозможностью производить дальнѣйшаго дѣленія, и объективный, когда встрѣчаешься съ индивидуальнымъ, недѣлимымъ. Представленіе атома, т.-е. недѣлимаго пространственнаго тѣла, хотя и содержитъ въ себѣ логическое противорѣчіе, но какъ гипотетическое понятіе полезное для науки вполнѣ допустимо.

Дюбуа-Реймонъ (Эмиль, 1818 — 1900)—знаменитый профессоръ физіологіи въ берлинскомъ университетѣ; былъ ассистентомъ Іоганна Миллера. Его рѣчи «О границахъ естествознанія», «Семь міровыхъ загадокъ», а также рѣчи историческаго характера, какъ напр. «Дарвинъ versus Галіани», «Вольтеръ» и т. д. написаны весьма талантливо. Онѣ имѣютъ значеніе (особенно первыя двѣ) какъ протестъ противъ матеріалистическаго догматизма, исходящій изъ лагеря ученыхъ естествоиспытателей. Не содержа въ себѣ новыхъ мыслей, указанныя рѣчи способствовали тому повороту къ спиритуализму, который замѣчается въ концѣ XIX вѣка, напр. въ физіологіи. Д.-Реймонъ доказываетъ, что нѣкоторыя проблемы неразрѣшимы. «Мы не знаемъ и не будемъ знать» (ignoramus et ignorabimus). Неразрѣшимыхъ проблемъ, по мнѣнію Д., семь (происхожденіе жизни, сознанія, свободы воли и т. д.).

Дю-Прель (Карлъ, род. 1839)—образованіе получилъ въ мюнхенскомъ университетѣ; съ 1859—1872 гг. былъ военнымъ, съ 1872 г. занимается мистикою; поводомъ къ этимъ занятіямъ послужили любопытныя наблюденія надъ сновидѣніями, которымъ и посвященъ его первый трудъ (1868 г.). Шопенгауеръ, Гартманъ и Дарвинъ имѣли большое вліяніе на Д.-Преля. Главное его сочиненіе «Философія мистики» (1885; есть русскій переводъ). Д.-Прель вмѣстѣ съ Гелленбахомъ занимался спиритизмомъ. Сочиненія Д.-Преля весьма многочисленны и талантливы. О немъ см. Kiesewetter, «Geschichte d. neueren Occultismus» (Лпц., 1891).

Дюрингъ (Евгеній, 1833 — 1902)—профессоръ въ Берлинѣ; біографическія данныя можно почерпнуть изъ книги Д.: «Sache, Leben und Feinde» (1882). Главныя сочиненія: «Курсъ философіи» и «Философія дѣйствительности» (представляющая передѣлку ранѣе названнаго сочиненія); кромѣ того: «Исторія механики», «Исторія политической экономіи», «Исторія философіи», «Логика», «Цѣнность жизни» и др. Д. былъ ученикомъ Тренделенбурга; частью подъ его вліяніемъ написано первое сочиненіе «Естественная діалектика»; но гораздо большее вліяніе на Д. имѣли Шопенгауеръ, Контъ и Фейербахъ. Подъ дѣйствительностью Д. разумѣетъ не только состоянія сознанія, но внѣшній міръ, какъ его понимаетъ естествознаніе, т.-е. матерію и силы; Д. особенно настаиваетъ на законѣ опредѣленнаго количества, по которому всякое представленіе о безконечности должно быть исключено изъ реальности, не смотря на протекшую вѣчность. Число событій ограничено, какъ и число небесныхъ тѣлъ въ безпредѣльномъ пространствѣ. Дюрингъ имѣетъ значеніе не столько самъ по себѣ, сколько какъ протестъ противъ ученія объ абсолютномъ разумѣ и о субъективизмѣ. О немъ ср. А. Козловъ, «Философъ дѣйствительности» (Кіевъ, 1878).

E.

E—обозначаетъ въ логикѣ сужденіе общеотрицательное.

Еврейская философія — занимаетъ опредѣленное мѣсто въ средневѣковомъ развитіи мышленія. До этого времени Аристовулъ и Филонъ Іудейскій въ I в. по Р. Хр. старались соединить іудейскія религіозныя представленія съ греческой философіей, въ особенности съ системою Платона. Въ исторіи понятія Логоса Филонъ Іудейскій занимаетъ видную роль; его ученіе имѣло вліяніе на Климента Александрійскаго и Оригена. Впослѣдствіи въ исторіи еврейства играетъ роль Мишна, сочиненіе III вѣка по Р. Хр., въ которомъ собраны преданія и законоопредѣленія еврейскаго народа. Талмудъ, возникшій въ VI-омъ вѣкѣ, представляетъ собой толкованіе ученія, содержащагося въ Мишнѣ. Талмудъ получилъ значеніе основной книги, опредѣляющей этику юдаизма. Въ оппозиціи съ ученіемъ Талмуда дѣйствовала секта караитовъ, возникшая въ VIII вѣкѣ и находившаяся подъ вліяніемъ Мутакалима, т.-е. арабско-аристотелевскихъ представленій. Приблизительно къ тому же времени относится возникновеніе Каббалы, мистическаго ученія, стоящаго къ связи съ гностическими ученіями. Противникомъ караитовъ въ IX-мъ вѣкѣ былъ Гаонъ рабби Саадія (892—942 г.; о немъ см. Г. Генкель, «Р. Саадія Гаонъ», СПб., 1895); въ XI-мъ вѣкѣ дѣйствовалъ Соломонъ бенъ Габироль (Авицебронъ), авторъ «Fons vitae», сочиненія, имѣвшаго вліяніе на средневѣковую философію. Въ XII вѣкѣ Іехуда-ха-Леви нападалъ на философію и склонялся къ мистическому ученію Каббалы. Самый знаменитый еврейскій философъ XII-го вѣка Моисей Маймонидъ въ «Морэ Невухимъ—путеводителѣ заблудшихся» старается примирить іудейскую религію съ аристотелевой философіей. Въ XIII-мъ вѣкѣ получаетъ значеніе «Зохаръ», часть Каббалы, присоединенная къ «Езирѣ», появившейся въ IX вѣкѣ. Въ XIII-мъ и XIV-омъ вѣкахъ переводились арабскіе комментаріи на еврейскій языкъ; въ особенности замѣчателенъ Леви бенъ Герсонъ, какъ комментаторъ Аверроэса. Моисей бенъ Іосуа комментировалъ Альгазали, Аверроэса и другихъ; Аронъ бенъ Эліа далъ изображеніе еврейской догматики въ «Древѣ жизни». Эти писатели, въ особенности Маймонидъ, имѣли вліяніе на Александра Гальскаго, Альберта Великаго и Ѳому Аквината. Хосдаи Крескасъ имѣлъ вліяніе на Спинозу. Съ упадкомъ схоластической философіи падаетъ и Е. философія. Евреи-философы въ родѣ Спинозы, Моисея Мендельсона и Соломона Маймона уже принадлежатъ къ развитію общей западно-европейской философіи, а не специфически еврейской, хотя въ нихъ и выразился духъ еврейской народности, причемъ на нихъ несомнѣнное вліяніе имѣли средневѣковые писатели; такъ на Спинозу вліялъ кромѣ Хоздаи Крескаса еще и Левъ Абарбанелъ, авторъ сочиненія «О любви». О еврейской философіи см. Munk, «Esquisse historique de la philosophie chez les juifs» (1849) и Joel, «Beiträge zur Geschichte d. Philosophie» (1876). Весьма интересное сочиненіе «объ этикѣ юдаизма» написалъ М. Лацарусъ (русскій переводъ, Одесса, 1903).

Евсевій *Памфилъ*—епископъ (268—338), основалъ школу въ Кесаріи, приверженецъ Платона и новоплатониковъ; важенъ не какъ философъ, а какъ источникъ свѣдѣній по греческой философіи. Его сочиненія: «Евангельское приготовленіе» доказываетъ преимущество іудейскаго вѣроисповѣданія передъ греческой философіей, а «Евангельское доказательство» доказываетъ истинность христіанства. «Книги противъ Іерокла» и «Противъ философовъ» тожс имѣютъ историко-философское значеніе.

Единичный терминъ—означаетъ одинъ недѣлимый предметъ, напр. Аристотель, Нева; онъ не можетъ быть утверждаемъ относительно какого-нибудь другого предмета кромѣ того, который имъ обозначается и, слѣд., можетъ быть отрицаемъ относительно всякаго другого предмета.

Единство—категорія, высшее понятіе, возникающее изъ синтетической дѣятельности сознанія, коренящейся въ *единствѣ* сознанія. Е. сознанія есть отношеніе многообразнаго содержанія къ неизмѣнной идеальной точкѣ, къ нашему «я». Е. сознанія—необходимое условіе душевной жизни; оно не нарушается и въ болѣзненныхъ состояніяхъ, разстройствахъ нашего «я», какъ напр., въ фактѣ двойного сознанія, когда въ одномъ и томъ же «я», кажется, живутъ двѣ личности. Въ этихъ болѣзняхъ нарушено сознаніе нашего Е. (феноменъ памяти), но не Е. сознанія. Ежели отвлечь идею Е. отъ факта Е. сознанія и постараться придать Е. объективное значеніе, то окажется, что о Е. въ мірѣ объективномъ мы говоримъ лишь въ переносномъ значеніи, истинное Е. существуетъ лишь въ сознаніи и составляетъ характерную особенность нашего «я». Содержаніе сознанія уже представляетъ множественность, объединенную дѣятельностью «я». Мы переносимъ на это содержаніе понятіе Е. и говоримъ о количествѣ представленій, которое можетъ одновременно быть въ сознаніи, но опредѣленіе понятія «одного представленія» представляетъ значительныя трудности. Представленіе есть единый актъ души, имѣющій различную степень сложности, различную интенсивность, но количественный характеръ представленіе получаетъ лишь тогда, когда оно отнесено къ какому-либо объекту. Изъ сказаннаго, однако, не слѣдуетъ, что понятіе Е. вовсе не имѣетъ примѣненія къ объективному міру. Примѣненіе, хотя и въ переносномъ смыслѣ, нами постоянно практикуется, притомъ, чѣмъ организованнѣе объектъ, тѣмъ съ большимъ правомъ мы говоримъ о его Е. Матерія представляетъ примѣръ безпредѣльной дѣлимости и если мы говоримъ о Е. матеріи, то лишь съ субстанціальной, а не количественной точки зрѣнія, т.-е. мы утверждаемъ, что всѣ предметы представляютъ видоизмѣненія одной матеріи. Въ механизмѣ понятіе Е. вноситъ цѣль, которой механизмъ служитъ; цѣль есть идея, соединяющая части въ одно цѣлое. Въ организмѣ жизнь играетъ роль цѣли. Къ понятію жизни въ полной мѣрѣ примѣнима идея Е., въ такой же, какъ и къ психикѣ, такъ какъ существо жизни и есть психика.

Когда понятіе Е. переносится на бытіе, создается философскій монизмъ, противоположный плюрализму. Идею Е. въ философскомъ смыслѣ особенно использовалъ пантеизмъ, для котораго только единое существуетъ; множественность же есть одна видимость: единый свѣтъ, раздробленный въ призмѣ человѣческаго сознанія на множественность цвѣтовъ. Николай Кузанскій абсолютнымъ единствомъ «unitas absoluta» называлъ Бога.

Еллинекъ (Г.)—современный нѣмецкій юристъ. Главное его сочиненіе «Socialethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe» (1878). Е. опредѣлялъ право, какъ минимумъ нравственности.

Естественная религія, въ противоположность откровенной (положительной) религіи, обозначаетъ сумму знаній о Богѣ, которую человѣкъ пріобрѣтаетъ путемъ естественнаго свѣта или разума. Въ этомъ смыслѣ всякое размышленіе о природѣ Бога, основывающееся не на данныхъ положительною религіею предпосылкахъ, можетъ быть отнесено къ Е. религіи. Мысли Платона, Аристотеля и Плотина о Богѣ, столь отличныя отъ того, что сообщала религія грековъ о богахъ, по всей справедливости могли бы быть отнесены къ Е. рел., однако, этого не дѣлаютъ, а разумѣютъ

подъ Е. рел. то ученіе, которое было высказано англійскими деистами XVII и французскими и нѣмецкими XVIII-го вѣка; ихъ ученіе основывалось не только на свѣтѣ разума, но имѣло еще и явно враждебное направленіе по отношенію къ христіанству, такъ какъ это ученіе утверждало, что человѣку важно только то, что можно доказать разумомъ, вся же догматическая сторона христіанства не только не важна, но и не обязательна. Въ извѣстномъ отношеніи такое ученіе было подготовлено схоластической философіей, различавшей истины вѣры отъ истинъ знанія и признававшей возможность доказать нѣкоторые догматы чисто раціональнымъ путемъ. Такъ, напр., Ѳома Аквинатъ училъ, что разумъ можетъ доказать бытіе Бога и безсмертіе души. Въ XV-омъ вѣкѣ Раймундъ Сабундскій напечаталъ трудъ «Естественное Богословіе» (1436 г.), изъ котораго онъ сдѣлалъ извлеченіе подъ заглавіемъ «О природѣ и обязанностяхъ человѣка или Viola animae». Авторъ утверждаетъ, что все содержаніе богословія онъ заимствуетъ изъ природы и не нуждается ни въ какихъ авторитетахъ, даже въ авторитетѣ Св. Писанія. Достовѣрность человѣкъ носитъ въ себѣ самомъ. Богъ далъ человѣку двѣ книги: природу и Библію; изъ нихъ первая имѣетъ преимущественное значеніе, такъ какъ Библія была дана послѣ грѣхопаденія, когда человѣкъ былъ уже слѣпымъ, благодаря грѣховности. Это сочиненіе въ свое время произвело большую сенсацію, и Монтэнь еще даетъ изъ нея большія извлеченія въ своихъ опытахъ (томъ II, § 12). Ученіе деистовъ было подготовлено еще и философіей Декарта, ибо Декартъ ввелъ въ философію доказательства бытія Бога и, слѣдовательно, провозгласилъ разумъ источникомъ и критеріемъ истины. Лордъ Гербертъ Шербюри въ своей книгѣ «Объ истинѣ» («De veritate») впервые въ Англіи сталъ излагать принципы деизма, за нимъ Гоббзъ сталъ смотрѣть на религію, какъ на политическое ученіе, служащее для подчиненія гражданъ государству. За нимъ послѣдовали Шэфтсбюри, Коллинсъ, Вульстонъ, Мандевиль, Морганъ и Чэббъ. Толанда «Христіанство безъ чудесъ» вызвало въ свое время множество весьма слабыхъ опроверженій. Англійскій деизмъ перешелъ во Францію и получилъ распространеніе благодаря Вольтеру и Руссо, а отсюда былъ перенесенъ, отчасти благодаря Фридриху Великому, и въ Германію. Лессингъ въ «Воспитаніи рода человѣческаго» представляетъ себѣ возникновеніе положительныхъ религій изъ естественной подобнымъ же способомъ, какъ положительное право возникло изъ естественнаго, путемъ соглашенія нѣкоторыхъ лицъ относительно извѣстныхъ общихъ понятій и культа: санкція этихъ положеній (теоретическихъ и практическихъ) заключалась въ томъ уваженіи, которымъ пользовалось лицо, установившее это согласіе. Всѣ положительныя религіи истинны, поскольку онѣ практически необходимы, дабы установить общее согласіе; онѣ ложны, поскольку въ нихъ условное ослабляетъ и заглушаетъ самое существенное, т.-е. идеи разума. Лучшая положительная религія та, которая менѣе всего отклоняется отъ естественной и менѣе всего ослабляетъ слѣдствія Е. рел. Это различеніе Е. рел. и положительной мы встрѣчаемъ и у Канта, который его опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: въ положительной религіи извѣстное положеніе потому является обязанностью человѣка, что представляется велѣніемъ Бога, въ то время какъ въ естественной религіи признанная обязанность человѣка понимается какъ велѣніе Бога. Религія вообще, по Канту, имѣетъ тѣснѣйшую связь съ нравственностью и есть не что иное, какъ признаніе нашихъ нравственныхъ обязанностей велѣніями Божества. Такимъ образомъ у Канта мы находимъ лишь отголосокъ раціоналистическаго ученія о Е. рел., въ дѣйствительности же у него совершенно новое пониманіе самой религіи. Самое полное выраженіе ученія о Е. рел. мы находимъ въ школѣ Вольфа, въ его «Естественномъ богословіи», построенномъ на идеѣ трансцендентности Божества и самостоятельности человѣка въ дѣлѣ религіи. Религія въ ея истинномъ значеніи есть не что иное, какъ совокупность теоретическихъ познаній о промыслѣ, о Богѣ, безсмертіи души и пр., познаній, пріобрѣтаемыхъ независимою дѣятельностью нашего разума. Что касается откровенія, то его или совершенно отвергали, или же допускали какъ нѣкоторое временное содѣй-

ствіе божества въ эпоху недостаточнаго развитія разума, или же, наконецъ, допускали возможность озаренія ума нѣкоторыхъ избранныхъ людей Богомъ, но во всякомъ случаѣ разумъ всѣ раціоналисты признавали источникомъ и критеріемъ истины.

Новѣйшая философія или вовсе не интересовалась религіей, или интересовалась ею, но совершенно въ иномъ отношеніи; такъ напр., для позитивизма религія есть низшая форма познанія, а Е. религія можетъ быть отнесена ко второй метафизической, тоже ложной ступени. Рядомъ съ позитивнымъ направленіемъ развилось то, которое въ религіи главнымъ образомъ видѣло предметъ историческаго изслѣдованія (тюбингенская школа и направленіе сравнительнаго изученія религій); само собой разумѣется, что для этого направленія идея Е. рел. не представляла ничего соблазнительнаго.

Ученіе раціоналистовъ о Е. рел. дѣйствительно представляло много слабыхъ сторонъ, свойственныхъ вообще раціонализму: отвлеченія ума принимались за реальности. Общепринятой системы естественнаго богословія раціоналистамъ не удалось построить, ибо ихъ ученіе о Е. религіи оказалось состоящимъ изъ фикцій и паралогизмовъ, не выдерживающихъ критики; доказательства бытія Бога и безсмертія души оказались отнюдь не похожими на математическія доказательства, и поэтому то, что деизмъ давалъ взамѣнъ живой вѣры, было лишь блѣдной схемой, оказавшейся при ближайшемъ разсмотрѣніи лишь шагомъ по пути скептицизма и атеизма. Въ виду этого неудивительно, что ученіе Е. рел., какъ оно было выражено въ XVII и XVIII вѣкахъ, оставлено и врядъ ли когда либо возродится. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что самая идея Е. рел. должна быть оставлена; ложной оказалась мечта о возможности замѣны положительной религіи искусственно сочиненной и выдаваемой за логическій продуктъ дедуцирующаго ума. Подобно тому, какъ идея естественнаго права не противорѣчитъ положительному, такъ и идея естественной рел. не противорѣчитъ положительной. Въ этой идеѣ заключается коррективъ положительной религіи и залогъ возможности развитія религіозныхъ представленій; въ этой идеѣ заключается утвержденіе, что религіозныя представленія могутъ быть анализированы свѣтомъ разума, что Тертулліаново credo quia absurdum само заключаетъ въ себѣ абсурдъ. Дѣйствительно, мы видимъ и въ современной религіозной жизни нѣкоторое развитіе догматическихъ положеній, установка коихъ зависитъ отъ строго логическаго анализа понятій и исторически данныхъ предпосылокъ. Въ виду сего и не удивительно, что неудачныя попытки раціонализма XVII и XVIII вѣковъ отнюдь не препятствуютъ появленію новыхъ попытокъ подобнаго рода. Для примѣра укажемъ на книгу Гука («Основныя положенія натуралистической религіи», переводъ съ французскаго, Кіевъ, 1880).

Естественнымъ правомъ называется предполагаемое общее, вытекающее изъ природы человѣка право, а посему относительно неизмѣнное. Е. право противополагается положительному праву, исторически сложившемуся и господствующему въ опредѣленномъ мѣстѣ и времени. Идея Е. права впервые появилась у софистовъ. Они противополагаютъ существующему по природѣ (φύσει) то, что существуетъ по установленію (θήσει). Писанные законы сочинены людьми и посему измѣнчивы. Основной идеей софистовъ была относительность знанія, посему они не столько заботились объ опредѣленіи того, что справедливо по природѣ, сколько о томъ, чтобы показать относительность нравственныхъ и правовыхъ понятій; Е. право для нихъ есть право сильнѣйшаго. Сократъ защищаетъ идею закона, установленнаго Богомъ, дѣйствующаго у всѣхъ народовъ; Платонъ, разсуждая о законахъ, говоритъ, что Богъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и случай, и обстоятельства управляютъ людьми и устанавливаютъ законы, но къ этому присоединяется и искусство, и хотя бы въ государствѣ имѣлись на лицо всѣ условія счастья, но всеже нуженъ искусный законодатель. Аристотель точно также признавалъ существованіе естественныхъ законовъ, общихъ у всѣхъ народовъ, и смотрѣлъ на нихъ какъ на коррективъ положительныхъ законовъ. Особенное значеніе получило ученіе о Е. правѣ у стоиковъ: этическія нормы они отоже-

ствляли съ законами природы и ставили въ непосредственную связь Е. право съ этикою. Это же ученіе мы встрѣчаемъ и у Цицерона, который признавалъ существованіе въ природѣ вѣчнаго разумнаго закона, опредѣляющаго добро и зло. У римскихъ юристовъ теорія Е. права получила и болѣе детальное развитіе. Средневѣковымъ мыслителямъ чрезвычайно легко было построить ученіе объ Е. правѣ, какъ о непосредственномъ выраженіи въ человѣкѣ верховнаго божественнаго разума. Такъ, Ѳома Аквинатъ признаетъ нѣсколько видовъ законовъ: божественный, разумный или естественный и положительный. Такимъ образомъ идея Е. права, появившаяся въ греческой философіи, удержалась и въ средніе вѣка, но особенную силу она пріобрѣла въ новой философіи, благодаря раціоналистическому ея направленію. Философія XVII вѣка видѣла въ Е. правѣ не составную часть права положительнаго, какъ на него смотрѣли римскіе юристы, а признавала въ Е. правѣ нѣчто независимое, безусловное и неизмѣнное. Гуго Гроцій, Пуффендорфъ, Томазій, Лейбницъ и Вольфъ смотрѣли на Е. право какъ на нѣчто врожденное человѣку и обосновывающее именно потому положительное право. Е. право вѣчно и неизмѣнно; его не могутъ, по мнѣнію Гроція, измѣнить не только люди, но и Богъ. Представители опытнаго направленія Гоббзъ и Локкъ точно также защищаютъ идею Е. права, но не считаютъ ее врожденной. Человѣкъ познаетъ Е. право изъ опыта, и разнообразіе положительнаго права объясняется только несовершенствомъ человѣческаго знанія. Только Е. право согласно съ природою. Существенное измѣненіе въ идею Е. права внесъ Гегель. Онъ его понимаетъ какъ вѣчную идею, проявляющуюся въ историческомъ развитіи положительнаго права. При такомъ пониманіи нѣтъ противоположности между Е. правомъ и положительнымъ правомъ, ибо первое оказывается имманентнымъ двигательнымъ началомъ второго. Два направленія были въ XIX вѣкѣ враждебны ученію о Е. правѣ. Во-первыхъ, позитивизмъ, для котораго это ученіе представлялось ненужной метафизикой, абстракціей, которой не соотвѣтствуетъ ничего реальнаго, и, во-вторыхъ, такъ называемая историческая школа (Савиньи и др.), которая выводила право не изъ человѣческаго разума, а изъ исторической дѣйствительности, и не столько заботилась о томъ, чѣмъ должно быть право, сколько о томъ, какъ оно возникаетъ.

Въ самомъ концѣ XIX в. и въ началѣ XX, когда идеалистическія тенденціи возродились, появилась вновь и идея Е. права (ср. Новгородцевъ, «Кантъ и Гегель», 1901, и Trakal, «Obnova problemu prirozeného prava v soudobé literatuře právovedné a sociologické» въ «Sbornik ved pravnich a statnich», годъ IV, Прага, 1904). Такое возвращеніе къ идеѣ Е. права вполнѣ естественно, такъ какъ противникамъ этого ученія удалось поколебать опредѣленныя формы его, но не сущность дѣла. Самую идею Е. права точно такъ же, какъ и идею Е. религіи врядъ ли можно сдать въ архивъ безъ ущерба для дѣла.

Во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что историческая школа, интересующаяся исторіей возникновенія права, отнюдь не противорѣчитъ Е. праву и не заключаетъ въ себѣ вовсе его отрицанія. Эта школа имѣетъ свою опредѣленную задачу, которую она можетъ рѣшать совершенно независимо отъ признанія или отрицанія Е. права. Слѣдовательно, доводы противъ Е. права нужно искать не въ ней, а въ совершенно иной сферѣ. Главный доводъ противъ ученія Е. права состоитъ въ томъ, что при существованіи Е. права, согласнаго съ требованіями разума и содержащаго въ себѣ неизмѣнныя начала справедливости, непонятно существованіе рѣзкихъ различій въ содержаніи положительнаго права, противорѣчащихъ неизмѣнности Е. права. Этотъ доводъ, однако, нельзя признать сильнымъ. На основаніи того, что людское мнѣніе ошибочно, нельзя отрицать существованіе истины, какъ идеи, къ которой слѣдуетъ стремиться. Если бы существовало только положительное право, то въ чемъ законодатель могъ бы найти руководящую нить для прогрессивнаго измѣненія и улучшенія законовъ? Е. права, какъ осязаемаго факта, конечно, не существуетъ, но оно существуетъ какъ идеальное движущее начало, въ силу коего совершается прогрессъ положительнаго права. «Гдѣ бы ни протекала человѣческая жизнь, оно вездѣ представляетъ, за пестрымъ разнообразіемъ подробностей, однѣ и тѣ же

общія основныя черты. Въ частности и человѣческое право неизбѣжно имѣетъ въ себѣ при всемъ разнообразіи его содержанія и общіе элементы. Но это не доказываетъ существованія гдѣ-то внѣ историческаго процесса неизмѣннаго общаго процесса, опредѣляющаго весь ходъ развитія права. Общность есть только результатъ дѣйствій общихъ условій, не болѣе» (Коркуновъ, «Общая теорія права»). Безъ сомнѣнія, представленіе о принципѣ, существующемъ внѣ историческаго процесса, не состоятельно, но этотъ общій принципъ можетъ существовать въ самомъ историческомъ процессѣ, быть его двигателемъ, его разумной основой, тѣмъ общимъ началомъ, которое постоянно пробивается сквозь разнообразіе подробностей. Сказать, что общность есть результатъ дѣйствій общихъ условій, значитъ сказать, что общее есть результатъ общаго. Критика, направленная противъ опредѣленнаго вида ученія о Е. правѣ и достигающая своей цѣли, часто принимается за критику самой идеи Е. права; такъ, если римскіе юристы смотрѣли на Е. право какъ на составной элементъ положительнаго, то стоило только выяснить ложность тѣхъ юридическихъ нормъ, которыя признавались за естественныя, для того, чтобы отвергнуть самую гипотезу. Уже Кантъ высказалъ совершенно правильное воззрѣніе на Е. право, хотя и придалъ ему своеобразную форму, ибо облекъ его въ свою терминологію: Е. право покоится на принципахъ a priori, положительное вытекаетъ изъ воли законодателя; Е. право неизмѣнно потому, что выражаетъ закономѣрность человѣческой души. При такомъ пониманіи Е. права устанавливается и необходимая связь между правомъ и нравственностью. Идея Е. права оказывается критеріемъ для оцѣнки правъ съ точки зрѣнія нравственности. Совершенно правильное пониманіе идеи Е. права у Канта страдало, однако, тѣми недостатками, которые вообще свойственны его философіи—формализмомъ и субъективизмомъ. Эти недостатки были устранены въ философіи права Гегеля, который, какъ было указано, понималъ Е. право какъ имманентное начало развитія права вообще (ср. Ярошъ, «Исторія идеи естественнаго права», СПб., 1881, 2 т.). Въ Россіи въ началѣ XIX вѣка былъ защитникъ идеи Е. права въ лицѣ пр. А. Куницына («Право естественное , СПб., 1818—20, 2 ч.). «Нравственная философія, говоритъ Куницынъ, есть наука, излагающая законы, предписываемые волѣ разумомъ; цѣль ея вообще есть огражденіе свободы человѣка, которая бываетъ нарушаема или въ немъ самомъ чувственными его желаніями и страстями, или другими людьми, препятствующими ему законно обнаруживать свою свободу. Посему нравственная философія раздѣляется на двѣ вѣтви. Въ первой излагаются законы внутренней свободы, которая и называется собственно нравоученіемъ, во второй предлагаются законы внѣшней свободы или законы права, которая потому и называется ея правоученіемъ, или просто правомъ».

Естественный — имѣетъ двоякое значеніе: 1) всякое состояніе предмета, соотвѣтствующее его сущности; въ этомъ смыслѣ Е. однозначно съ нормальный, правильный; 2) все, отвѣчающее требованіямъ чувственной природы, не подчиненное требованіямъ разума и совѣсти. Въ этомъ смыслѣ Е. примѣнимо только къ человѣку. Матеріалисты XVIII в. полагали, что все Е. есть и доброе; новая философія оспариваетъ безошибочность влеченій въ сферѣ нравственной жизни.

Ж.

Жалость или *сострадание*—чувство, связывающее человѣка съ міромъ живущихъ, Шопенгауеръ дѣлаетъ Ж. или сострадание принципомъ этики. По Шопенгауеру, сущность міра есть воля, а воля есть состояніе неудовлетворенности, поэтому страданіе есть основное свойство бытія, а внутренняя связь всѣхъ существъ есть сострадание. Ж. побуждаетъ человѣка къ дѣйствію, дабы избавить другое существо отъ страданія. Чувство Ж. имѣетъ весьма широкій кругъ примѣненія; отъ родительской любви и сострадания это чувство переходитъ на родъ, племя, все человѣчество и кончается «міровой скорбью». Шопенгауеръ правъ въ томъ, что считаетъ Ж. или сострадание основой нравственности, но, можетъ быть, не правъ въ томъ, что считаетъ ее единственной основой морали, такъ какъ отношенія нравственныя могутъ быть установлены и къ тому, что выше человѣка, и къ тому, что ниже его, т.-е. къ матеріальной природѣ. Сущность Ж. состоитъ въ признаніи за другимъ права на существованіе и возможное счастье и стремленіе къ осуществленію ихъ. Ж. лежитъ въ основѣ всякаго альтруизма. О Ж. см. Шопенгауеръ, «Двѣ основныя проблемы этики» (переводъ Айхенвальда) и Вл. Соловьевъ, «Оправданіедобра» (1899).

Желаніе —одинъ изъ моментовъ волевого состоянія, иногда предшествующій дѣйствію, иногда независимый отъ дѣйствія. Ж. есть стремленіе къ какому-либо представленію, для осуществленія коего, однако, человѣкъ можетъ и ничего не дѣлать. Въ этомъ смыслѣ Аристотель говорилъ, что можно желать невозможнаго, но хотѣть его нельзя.

Жердиль (Гіацинтъ-Сигизмундъ, 1718 — 1802) — родился въ Савойѣ, рано принялъ монашество, читалъ философію въ туринскомъ университетѣ, былъ воспитателемъ короля пьемонтскаго, епископомъ Остіи. Въ своемъ главномъ сочиненіи «Introduzzione allo studio della religione» (1755) Ж. стремился доказать, что всѣ философскія системы приводятъ къ однимъ и тѣмъ же основнымъ истинамъ религіи. Въ своемъ сочиненіи «Anti-Emile, ou reflexions sur la theorie et la pratique de l'éducation contre les principes de J.-J. Rousseau» (1763) Ж. выступилъ противъ Руссо.

Жестомъ называется движеніе какого-ли органа тѣла, имѣющее цѣлью выраженіе психическаго состоянія. Ж. бываютъ частью естественные, частью условные; первые общи всѣмъ людямъ, вторые —лишь опредѣленной группѣ людей. Рефлективныя движенія, выражающія сильные эффекты, болѣе или менѣе общи людямъ. Спокойное состояніе души, напротивъ, выражается разнообразными условными Ж., такъ напр., привѣтствія при встрѣчахъ, движенія, сопровождающія рѣчь, и т. д. бываютъ весьма различными. Согласіе выражается кивкомъ, несогласіе—покачиваніемъ головы, у южныхъ народовъ—отклоненіемъ головы назадъ и т. д. Обстоятельному анализу жесты и ихъ значеніе были подвергнуты Вундтомъ въ его сочиненіи: «Психологія народовъ» («Völkerpsychologie», 2 тома, 1900). Вундтъ на языкъ смотритъ какъ на выразительное движеніе, посему и жесты признаетъ языкомъ, «общимъ всѣмъ людямъ» (такъ Ж. называлъ Квинтиліанъ—omnium hominum com-

munis sermo). «Благодаря этой общности, языкъ Ж. имѣетъ характеръ первобытности и естественности, какого звуковой языкъ не имѣетъ ни въ теперешней своей формѣ, ни въ какой-либо изъ прежнихъ, о которыхъ мы могли-бы заключить изъ исторіи языка». Вундтъ настолько увлеченъ погятіемъ языка. Ж., что различаетъ этимологію и синтаксисъ жестовъ.

Жизненная сила (vis vitalis)—особый принципъ, вызывающій явленія жизни, отличный отъ души и начала механическаго, господствующаго въ физическихъ процессахъ тѣла. Представленіе о Ж. силѣ замѣнило собой представленіе о жизненныхъ духахъ и въ извѣстномъ смыслѣ совпадаетъ съ представленіемъ о «строительномъ стремленіи» (nisus formationis, Bildungstrieb Блуменбаха). Ж. сила есть одно изъ понятій, къ которому виталисмъ и неовитализмъ прибѣгаютъ, дабы избѣжать механическаго объясненія явленій жизни; понятіе Ж. сила не выдерживаетъ критики; оно представляетъ собой краткое обозначеніе общей черты извѣстнаго рода процессовъ.

Жизненные или *животные* **духи** (Spiritus animales, esprits animaux)—представленіе о тончайшихъ частичкахъ нервовъ, выдѣленныхъ изъ крови и несомыхъ кровью въ мозгъ и оттуда къ мускульной системѣ. Ж. духи такимъ путемъ побуждаютъ душу къ дѣятельности. Это представленіе, созданное стоиками (πνεύματα) и перешедшее отъ нихъ къ Оригену, Августину, Ѳомѣ Аквинату и др. Декартъ пользовался этимъ представленіемъ для объясненія движенія; онъ Ж. духи считалъ мельчайшими частичками, быстро движущимися, подобными частицамъ пламени. Мальбраншъ совершенно усвоилъ себѣ представленіе Декарта, Гарвей первый заявилъ, что онъ не могъ найти Ж. духовъ; потомъ это представленіе исчезаетъ совершенно изъ физіологіи и психологіи.

Жизнь есть процессъ, происходящій въ тѣлѣ, обладающемъ способностью къ воспроизведенію себѣ подобныхъ; въ этомъ процессѣ тѣло сохраняетъ опредѣленныя формы при постоянномъ измѣненіи составныхъ частей. Ж. есть основной признакъ организма; когда процессъ прекращается, наступаетъ смерть, характеризующаяся распаденіемъ формъ. Основныя функціи Ж.: ростъ, размноженіе, способность реагировать на внѣшнія возбужденія, активность. Строгую границу между тѣлами, одаренными жизнью и не одаренными ею, провести весьма трудно; точно также трудно провести границу между жизнью органической и психической, хотя въ природѣ, по всей вѣроятности, нѣтъ болѣе рѣзкой границы, чѣмъ та, которая проведена между живымъ и мертвымъ. Спенсеръ опредѣлилъ Ж. какъ приспособленіе внутреннихъ отношеній къ внѣшнимъ. Разсматривая Ж. съ формальной стороны, можно назвать ее принципомъ объединенія, стоящимъ между законами физико-химическаго міра, представляющими низшіе принципы объединенія, и законами сознанія, представляющими высшій объединяющій принципъ. Отсюда уже видно, что на Ж. можно смотрѣть съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія: съ механической, желающей видѣть въ Ж. лишь физико-химическіе процессы, и съ виталистической, признающей въ Ж. особый принципъ, не сводимый ни къ низшимъ механическимъ принципамъ, ни къ высшимъ психическимъ. Третій взглядъ анимистическій или психическій видитъ въ Ж. не что иное какъ особое проявленіе психики. Каждая изъ указанныхъ 3 точекъ зрѣнія нашла защитниковъ и въ дѣйствительности между ними возможно нѣкоторое примиреніе. Механическое воззрѣніе на Ж. (ср. напр. Молешотъ, «Круговоротъ Ж.»), разсматривающее Ж. какъ причинный физико-химическій процессъ, совершенно правильно ставитъ требованіе точнѣйшаго анализа явленій Ж. со стороны ея элементовъ; оно ошибается лишь въ томъ, что отожествляетъ Ж. съ этими процессами, принимая условія за самую сущность явленія. Явленія Ж. возможны только при соблюденіи законовъ физико-химическихъ, но ими не исчерпываются. Виталистическая теорія видитъ въ Ж. своеобразный принципъ органическихъ явленій. Биша въ своихъ «Recherches sur la vie et la mort» опредѣляетъ Ж. какъ совокупность отправленій, сопротивляющихся смерти; это знаменитое опредѣленіе не вполнѣ удачно, ибо оно даетъ не положительные признаки Ж., а отрица-

тельные. Къ направленію Биша принадлежитъ и Бруссе. Медицинская школа въ «Монпелье» сопоставила принципъ Ж. съ душою, но не отожествляла его съ душею. Это отожествленіе произвелъ Шталь («Theoria medica vera») и передѣлалъ витализмъ въ психическую теорію Ж. Витализмъ имѣетъ, несомнѣнно, сильную сторону, поскольку это ученіе направлено противъ механическаго ученія о Ж. Строго экспериментальная наука въ лицѣ, напр., Клода-Бернара говоритъ, что каждое жизненное явленіе протекаетъ при опредѣленныхъ физико-химическихъ условіяхъ; но это утвержденіе вовсе не заключаетъ въ себѣ отожествленія Ж. съ физико-химическими явленіями. Витализмъ правъ, поскольку онъ отрицаетъ это тожество и поскольку онъ учитъ, что въ явленіяхъ Ж. есть своеобразный элементъ, стоящій выше указанныхъ явленій. Если назвать этотъ элементъ жизненной силой и помнить, что это только общій терминъ, общее обозначеніе своеобразной категоріи явленій, то противъ такого словоупотребленія ничего нельзя возразить. Ежели же думать, что принципъ жизненной силы есть научное понятіе, объясняющее явленія, то это, безъ сомнѣнія, неправильно. Жизненная сила въ этомъ смыслѣ является asylum ignorantiae; вмѣсто дѣйствительнаго объясненія мы получаемъ лишь слово. Нѣчто большее даетъ витализмъ въ третьей своей формѣ, въ психической или анимистической, и это потому, что душа не представляетъ только знака для неизвѣстнаго процесса, а извѣстна каждому изъ собственной сознательной Ж. Нельзя не отмѣтить, что цѣлый рядъ фактовъ современной біологіи устанавливаетъ тѣсную зависимость между явленіями сознанія и процессами, совершающимися въ организмѣ, но протекающими въ сферѣ безсознательной. Ежели для прежней психологіи, отожествлявшей сознаніе съ душевной жизнью, было весьма трудно подвести явленія Ж. подъ явленія сознанія, то для новой психологіи, благодаря понятію безсознательной душевной жизни, это затрудненіе, хотя отчасти, устранено. Приписать растеніямъ душу затруднительно (хотя Фехнеръ, напр., въ своей книгѣ «Nanna oder die Pflanzenseele» и дѣлаетъ это предположеніе), особенно потому, что душа предполагаетъ единство сознанія, которое осуществляется въ центральномъ органѣ нервной системы; въ растеніяхъ нѣтъ ничего подобнаго нервной системѣ. Однако, съ одной стороны сфера безсознательной душевной Ж. представляетъ посредствующее звено между сознательной и растительной жизнью, съ другой и низшіе организмы, не обладающіе нервной системой, проявляютъ дѣйствія, весьма похожія на сознательныя и произвольныя. Въ серединѣ XIX вѣка витализмъ былъ совершенно вытѣсненъ изъ науки, но въ концѣ вѣка возрожденіе идеализма отразилось и на естествознаніи; естествоиспытатели почувствовали несостоятельность механическаго міровоззрѣнія, вернулись къ представленіямъ витализма; это новое направленіе называется неовитализмомъ; родоначальниками его были проф. Бунге («Lehrbuch der physiologischen Chemie», 1887), Ферворенъ и др. Въ Россіи это направленіе нашло тоже видныхъ представителей въ лицѣ проф. А. С. Фаминцына, Бородина, А. А. Тихомірова и др.

Жильберъ де-ла-Порре (Gislebertus Porretanus, 1070—1158)—извѣстный французскій схоластикъ. За свои воззрѣнія на тройственность Бога былъ обвиненъ въ ереси. Написалъ комментаріи на Боэція и «De sex principiis», въ которомъ разбираетъ шесть послѣднихъ аристотелевскихъ категорій.

Жуффруа (Теодоръ-Симонъ, 1796—1842)—одинъ изъ талантливѣйшихъ представителей группы мыслителей, признававшей за психологіей основное значеніе въ философіи. Ученикъ Виктора Кузена, читалъ лекціи по философіи въ Сорбоннѣ и Collège de France. Не смотря на вліяніе Канта, Ж. остался на догматической точкѣ зрѣнія, но вліяніе Канта замѣчается въ его ученіи о нравственности, единственнымъ принципомъ которой Ж. считаетъ уваженіе къ мировому порядку. Въ эстетикѣ Ж. очень тонко и основательно различаетъ понятіе прекраснаго отъ полезнаго и пріятнаго. Лучшее сочиненіе Ж.: «Cours d'esthétique» (1843).

З.

Забвеніе есть процессъ, противоположный запоминанію; первый не произволенъ, второй произволенъ; первый не поддается непосредственному наблюденію, второй, напротивъ, въ извѣстной степени подлежитъ самонаблюденію; въ виду этого о томъ, какъ происходитъ З., можно высказать лишь гипотезы. Нѣкоторые психологи, исходя изъ метафизическихъ соображеній, вообще отрицали З.: они утверждали, что представленіе, попавшее въ сознаніе, всегда имъ удерживается; такимъ образомъ существуетъ лишь кажущееся З., состоящее въ томъ, что сознаніе по какимъ бы то ни было причинамъ не можетъ воспроизвести представленія. Факты не противорѣчатъ такой гипотезѣ, хотя, конечно, и не могутъ доказать ея. Факты говорятъ, что въ душѣ человѣка находятся представленія, о коихъ сознаніе не знаетъ. Эти представленія всплываютъ въ сознаніи во снѣ и въ болѣзненныхъ состояніяхъ. Въ каждый моментъ сознанія въ немъ находятся весьма немногія представленія; всѣ остальныя въ этотъ моментъ *забыты*, они въ положеніи потенціальномъ; одни изъ нихъ могутъ быть воспроизведены легко, другія только при особыхъ условіяхъ. Наблюденія Эббингауза показали, что З. идетъ сначала весьма быстро, а потомъ постепенно замедляется, такъ что слѣды представленія остаются въ сознаніи чрезвычайно долго. Самый процессъ З. можно себѣ представить различно: или въ видѣ распаденія сложнаго цѣлаго на составные элементы, при чемъ составные элементы сохраняются, тогда какъ цѣлое перестало существовать, или же въ формѣ постепеннаго ослабленія интенсивности напряженія представленій. Въ пользу каждаго изъ этихъ воззрѣній могутъ быть приведены факты изъ жизни ассоціацій представленій. Большую важность при изученіи З. имѣютъ явленія болѣзней памяти (ср. Рибо, «Болѣзни памяти»).

Зависимость есть такое отношеніе предмета (или лица) къ другому, въ силу котораго измѣненіе или состояніе перваго отражается и на второмъ; различаютъ виды З.: математическую, логическую, физическую, психическую, нравственную и т. д. Математическая зависимость выражается въ понятіи функціи одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Въ логикѣ выводъ зависитъ отъ посылокъ; въ физикѣ слѣдствіе зависитъ отъ причинъ, и т. д. Шлейермахеръ объяснялъ происхожденіе религіи изъ чувства абсолютной зависимости отъ Бога.

Зависть есть чувство страданія, испытываемое при видѣ благополучія другихъ. Признакъ мелочности характера и ограниченнаго ума. Ксенофонтъ уже отмѣтилъ, что З. направляется только на друзей, не на враговъ. З. родственна злорадству.

Заключеніе или *выводъ*—одно изъ трехъ сужденій силлогизма, а именно то, въ которомъ меньшій терминъ сравнивается съ большимъ. Умозаключеніемъ называется процессъ выведенія заключенія; заключеніе есть результатъ умозаключенія. Свойства З. зависятъ отъ характера посылокъ. Общее правило гласятъ: conclusio sequitur partem debiliorem, т.-е. ежели одна изъ посылокъ отрицательная или частная, то и З. будетъ отрицательнымъ или частнымъ. Въ З. содержится новая

мысль, выведенная съ необходимостью изъ посылокъ.

Законъ есть выраженіе общаго и необходимаго отношенія между двумя или большимъ количествомъ явленій. З. бываютъ различными въ зависимости отъ характера явленій, связь которыхъ они выражаютъ. Различаютъ физическій, логическій, нравственный, психологическій, юридическій и др. З.; виды З. существенно другъ отъ друга отличаются. Одни З. представляютъ собой велѣніе, произвольно установленное, заключающее въ себѣ обязательность, но не необходимость; нарушеніе ихъ возможно, въ то время какъ нарушеніе физическихъ законовъ, напр., невозможно. Въ самомъ пониманіи З. отражаются различія міровоззрѣнія: наивный реализмъ представляетъ себѣ законъ какъ нѣкоторую норму (рокъ, судьба), висящую надъ предметами и опредѣляющую образъ ихъ дѣйствія; эмпиризмъ, напротивъ, разсматриваетъ З. какъ отношеніе предметовъ между собой, вытекающее изъ свойствъ самихъ объектовъ и потому необходимое; идеализмъ смотритъ на З. какъ на выраженіе божественной воли или мірового разума, руководящаго міромъ; наконецъ, критицизмъ и субъективный идеализмъ смотритъ на З. какъ на порядокъ явленій, коренящійся не въ самихъ явленіяхъ, а въ познающемъ субъектѣ. Сфера приложенія понятія З. также весьма различна, т.-е. различаютъ З. болѣе общаго характера отъ менѣе общихъ; иногда терминъ З. примѣняютъ и къ эмпирическимъ обобщеніямъ, такъ напр. говорятъ о З. ассоціацій. Изъ всего этого видно, что пониманіе З. и приложеніе его весьма разнообразно.

Самый элементарный и понятный видъ З.—это юридическій: онъ представляетъ собой велѣніе власти, имѣющее цѣлью поддержаніе опредѣленнаго общественнаго порядка. Юридическій З. отличается измѣнчивостью, въ отличіе отъ естественнаго З. Обязательность юридическаго З. предполагаетъ свободное подчиненіе ему индивида въ силу того, что З. признается справедливымъ, т.-е. коренится въ нравственномъ порядкѣ; но обязательность въ то же время предполагаетъ возможность нарушенія З. и необходимость для власти возстановленія его, т.-е. кары. Такимъ образомъ юридическій З. охраняется двумя устоями: внутреннимъ—разумностью и справедливостью его, и внѣшнимъ, силою или принужденіемъ, возстановляющимъ нарушеніе З. Остальныя особенности юридическаго З., различіе его отъ распоряженія и т. д., при опредѣленіи понятія не играютъ существенной роли. Понятность юридическаго З. зависитъ не столько отъ характера его, сколько отъ того, что съ нимъ человѣкъ ближе всего сталкивается, съ нимъ онъ постоянно имѣетъ дѣло; въ дѣйствительности же юридическій З. указываетъ на явленія нравственнаго и психологическаго порядка (обязательность, принужденіе) и безъ нихъ не можетъ быть понятъ.

Подъ *логическимъ закономъ* мы разумѣемъ норму, устанавливающую необходимую связь элементовъ мысли, гарантирующую состоятельность ея. Такъ какъ норма, естественно, должна вытекать изъ природы самаго мышленія, то она не должна быть навязана разуму извнѣ, а должна заключать лишь вполнѣ прозрачное требованіе или условіе, безъ котораго никакая мысль не можетъ существовать. Такое требованіе можетъ быть лишь формальнымъ, ибо содержаніе мысли имѣетъ гарантію истинности не въ природѣ самой мысли, а въ томъ источникѣ, изъ котораго содержаніе заимствовано (напр., изъ внутренняго и внѣшняго опыта). Такъ какъ мысль, разсматриваемая съ внѣшней стороны, есть всегда сужденіе, то З. мысли могутъ быть найдены изъ свойствъ сужденія. Всякое сужденіе выражаетъ нѣкоторую связь элементовъ сознанія и именно въ связи (синтезѣ) и заключается актъ сужденія. Содержаніе элементовъ сужденія (логическаго подлежащаго и сказуемаго) есть фактъ или нѣкоторое данное мысли; мысль же устанавливаетъ опредѣленное отношеніе между данными содержаніями. Только одно отношеніе двухъ содержаній безусловно истинно и не возбуждаетъ въ самой мысли никакихъ сомнѣній и не нуждается ни въ какомъ оправданіи—это отношеніе тожества и вытекающій изъ этого отношенія законъ тожества (principium identitatis, $A=A$). Это логическій З., а не З. реальнаго міра. Мы можемъ себѣ

представить міръ, въ которомъ господствуетъ вѣчная смѣна, при чемъ ни одно явленіе не повторяется въ томъ видѣ, въ какомъ оно было ранѣе, но и при этомъ допущеніи З. тожества остается въ силѣ для существа, одареннаго памятью и способностью образовывать понятія. Такое существо можетъ узнать въ извѣстномъ продуктѣ мысли содержаніе ранѣе имъ образованное и новую мысль отожествить съ ранѣе бывшей; въ такомъ случаѣ все то, что мыслилось принадлежащимъ извѣстному элементу *A*, будетъ мыслиться какъ принадлежащее элементу *B*, если этотъ элементъ признанъ тожественнымъ съ *A*. Эту мысль формальная логика выражала формулой omne subjectum есть praedicatum sui, т.-е. всякое логическое подлежащее можетъ разсматриваться какъ логическое сказуемое самого себя. Это самый существенный З. мысли, на основаніи коего устанавливается связь не только понятій, но и реальныхъ явленій; такъ, З. причинности въ реальномъ мірѣ остается до тѣхъ поръ мысли непонятнымъ и навязаннымъ ей, пока не установлено тожество между условіями, вызывающими явленіе и самимъ явленіемъ. Иногда З. тожества отличаютъ отъ закона согласія, выражая первый формулой $A=A$, а второй формулой: если *A* есть *B*, то *A* тожественно *B*. и отъ З. отрицанія, который утверждаетъ, что *A*, отличное отъ *B*, не есть *B*. *Второй* логическій законъ—З. противорѣчія, не имѣетъ той непосредственной очевидности, какъ З. тожества: З. противорѣчія гласитъ: отрицаніе и утвержденіе взаимно уничтожаются, противорѣчащее не должно быть мыслимо (сужденіе *A* есть *B* и *A* не есть *B* не могутъ быть одновременно истинными, или изъ истинности одного непосредственно слѣдуетъ ложность другого и наоборотъ). Очевидность этого логическаго З. иногда подвергалась сомнѣнію и, дѣйствительно, нельзя считать совершенно безплодной попытку доказательства, т.-е. выведенія этого З. Во всякомъ случаѣ въ его составъ входятъ гораздо болѣе сложные элементы (напр. элементъ времени), которые нуждаются въ оправданіи. Первый, кто сталъ утверждать производность З. противорѣчія, т.-е. отрицать его самоочевидность и невозможность его доказательствъ, былъ послѣдователь Д. Скота, Антоній Андреа. Этотъ мыслитель пытался вывести З. противорѣчія изъ З. тожества. Знаменитый Суаредъ, напротивъ, защищалъ непроизводность З. противорѣчія, слѣдуя въ этомъ случаѣ за Аристотелемъ; этотъ споръ часто возобновлялся, но онъ не касается самаго содержанія З., а лишь его источника. Кантъ считалъ З. противорѣчія началомъ аналитическихъ сужденій и отрицательнымъ критеріемъ истины. Третій логическій законъ — законъ исключеннаго третьяго (principium exclusi tertii sive medii inter duo contradictoria) гласитъ: между утвержденіемъ и отрицаніемъ среднее невозможно; иначе говоря, изъ двухъ противорѣчащихъ сужденій одно должно быть истиннымъ, другое ложнымъ. Этотъ принципъ имѣетъ примѣненіе лишь къ противорѣчащимъ, но не къ противоположнымъ сужденіямъ. Такъ, между добромъ и недобромъ не можетъ быть третьяго, однако, между добрымъ и злымъ можетъ бы множество градацій. Этотъ принципъ вытекаетъ непосредственно изъ предшествующаго. Второй и третій законы могутъ быть, какъ кажется, сведены къ закону тожества, ежели устранить всякія метафизическія соображенія и примѣненіе принциповъ къ бытію, а не къ сферѣ понятій. Къ этимъ основнымъ законамъ мысли со времени Лейбница прибавляютъ еще четвертый, З. достаточнаго основанія, требующій, чтобы всякая мысль была вполнѣ обоснована такимъ образомъ, чтобы съ необходимостью вытекала изъ условій. Этотъ З. имѣетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ предшествующіе. Первый законъ гарантируетъ положительнымъ образомъ состоятельность мысли, второй законъ даетъ отрицательную гарантію состоятельности мысли, указывая на то, что противорѣчіе уничтожаетъ мысль, что всякая мысль должна быть признана ложной, если въ ней открыто внутреннее противорѣчіе. Третій З. есть указаніе, по которому мы можемъ съ необходимостью опредѣлить ложность или истинность мысли въ зависимости отъ другой мысли, которая противорѣчитъ первой. З. достаточнаго основанія стремится къ установкѣ истинности мысли благодаря связи ея съ другими;

въ этомъ отношеніи онъ аналогиченъ З. исключеннаго третьяго, но въ то время какъ послѣдній З. даетъ точное указаніе, признакъ, по коему можно опредѣлить истинность или ложность мысли, З. достаточнаго основанія такого признака не даетъ: онъ заключаетъ въ себѣ лишь пожеланіе наивозможно полнаго обоснованія мысли, пожеланіе, которое человѣку весьма часто приходится оставлять безъ вниманія. Даже въ наукѣ приходится прибѣгать къ гипотезамъ, т.-е. къ предположеніямъ не доказаннымъ, а лишь возможнымъ и болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Такимъ образомъ З. достаточнаго основанія въ своемъ существѣ заключаетъ моральное требованіе: будь правдивъ и обстоятеленъ въ мышленіи, и къ логикѣ отношенія не имѣетъ. Весьма много общаго съ логическими законами имѣютъ законы математики, изслѣдующіе величину экстенсивную и интенсивную. Они представляютъ собой примѣненія чистой логики къ воспріятіямъ пространства (геометрія) и времени или числа (вычисленіе).

Юридическій З. вполнѣ прозраченъ по своему составу и происхожденію, ибо онъ создается на глазахъ у всѣхъ; логическій З. очевиденъ и прозраченъ по той принудительности, какую онъ оказываетъ въ сферѣ мысли, ибо онъ не что иное какъ сама мысль или условіе, ею самой созданное и вытекающее изъ собственной природы; совершенно иной характеръ имѣетъ *З. естественный*. Онъ претендуетъ на *всеобщность* и *неизмѣнность*, онъ не допускаетъ ни нарушеній, ни изъятій; онъ не обладаетъ той прозрачностью, какая составляетъ характерную особенность логическаго З., и необходимость его совершенно иная, чѣмъ необходимость логическая. Будучи закономъ реальнаго міра, а не идеальнаго или мыслительнаго только, онъ долженъ быть найденъ и представляется, какъ все фактическое, чуждымъ сознанію, навязаннымъ ему извнѣ. Такимъ образомъ древнее представленіе о законѣ какъ о рокѣ, висящемъ надъ міромъ, имѣетъ нѣкоторое основаніе, хотя грѣшитъ, конечно, тѣмъ, что указываетъ неправильный источникъ этой неизбѣжности или необходимости, которая вытекаетъ изъ природы самой реальности, выраженіемъ коей и является З. естественный. Исторія развитія человѣческой мысли показываетъ, какъ постепенно понятіе естеств. З. расширялось, какъ ему подчинялось все большее и большее количество явленій, пока не найдена была формула наиболѣе общаго З. причинной связи явленій. Къ этой общей формулѣ приложимы признаки, перечисленные нами, т.-е. необходимость, всеобщность и неизмѣнность, но подъ понятіе естественнаго закона подводятъ не только эту наиболѣе общую формулу, но и цѣлый рядъ положеній, которыя отличаются какъ по степени ихъ общности, такъ и по содержанію, какъ напр. законы механическаго міра (физико-химическіе), законы органическаго міра (растительнаго и животнаго) и законы психическаго міра (индивидуальнаго, соціальнаго и историческаго). Всѣ перечисленные законы, начиная отъ З. сохраненія энергіи и кончая, напр., закономъ спроса и предложенія, опредѣляющимъ экономическую жизнь народа, претендуютъ на тѣ же признаки, какіе имѣютъ наиболѣе общіе законы, опредѣляющіе отношенія чередованія и сосуществованія явленій, но не обладаютъ ими въ дѣйствительности. Напр. З. сохраненія энергіи опредѣляетъ количественное отношеніе различныхъ энергій при взаимномъ ихъ превращеніи, но опытъ не утверждаетъ, что количество энергіи въ мірѣ остается неизмѣннымъ, т.-е. законы природы имѣютъ условный характеръ: если даны извѣстныя данныя, то изъ нихъ съ необходимостью слѣдуютъ другія, но даны ли самыя данныя—это остается неопредѣленнымъ. Отношеніе различныхъ видовъ естественныхъ законовъ между собой таково, что они представляютъ какъ бы концентрическіе круги различныхъ объемовъ, содержаніе коихъ зависитъ отъ степени сложности явленій. Законы геометрическіе охватываютъ собою все, что имѣетъ пространственную природу, механическіе, физическіе и химическіе—все, что имѣетъ соотвѣтствующую природу; въ организмахъ дѣйствуютъ тѣ же начала низшей природы, но въ нихъ проявляются еще и особыя начала, свойственныя не мертвому веществу, а живымъ существамъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о психиче-

ских законахъ. Вслѣдствіе большой сложности явленій законы психологическіе и соціальные труднѣе установить, и они обладаютъ меньшей точностью. Такъ, въ психологіи воспроизведеніе представленій называютъ обычно законами ассоціаціи. Хотя эти «законы» и представляютъ собой правильное отношеніе представленій, но они не допускаютъ точной формулировки, и на основаніи ихъ нельзя дѣлать предсказаній, между тѣмъ это свойство наиболѣе цѣнно въ научномъ знаніи. Еще менѣе точны законы соціологическіе, въ силу того, что соціологія имѣетъ дѣло съ чисто индивидуальными явленіями, т.-е. неповторяющимися, а слѣдовательно, допускающими предвидѣніе и предсказаніе лишь въ весьма слабой степени. Въ психологіи поддается учету лишь пассивная сторона человѣческаго духа, т.-е. тѣ явленія, въ которыхъ дѣйствуетъ привычка и въ которыхъ творчество, активность не проявляются; точно то же слѣдуетъ сказать и о соціологіи: такъ какъ она покоится на психологіи, и соціологическія явленія въ значительнѣйшей степени суть явленія психическія, то и здѣсь учету поддается лишь механическая сторона общественной жизни, а не активная.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго о естественныхъ законахъ вытекаетъ, что во вселенной можно различать нѣсколько царствъ, которыя какъ ярусы возвышаются другъ надъ другомъ. Надъ міромъ чистой необходимости, чистаго количества, стоящаго на границѣ между бытіемъ и небытіемъ, возвышается міръ причинности, физической и химической, далѣе міръ живой и наконецъ міръ мыслящихъ существъ. Каждый изъ міровъ лишь въ извѣстной мѣрѣ зависитъ отъ низшаго, находя въ немъ, какъ говорилъ Аристотель, лишь матерію, а не форму (ср. книгу Бутру: «О случайности законовъ природы», М., 1900, перев. съ французскаго). Законы природы имѣютъ въ виду бытіе, которое познается опытомъ; законы нравственные въ этомъ отношеніи стоятъ ближе къ логическимъ З., чѣмъ къ естественнымъ. Они выражаютъ не фактъ, а долженствованіе, т.-е. представляютъ условія бытія человѣка какъ существа свободнаго и разумнаго; поэтому слѣдуетъ предположить, что въ основѣ нравственности лежитъ аксіома, изъ которой могутъ быть выведены всѣ законы нравственности, какъ слѣдствія изъ основанія. Въ виду того, что нравственность предполагаетъ сообщество людей, можно построить и общественную этику, которая представляла бы не описательную, а нормативную сторону соціальной жизни.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ видовъ законовъ, существуетъ еще одинъ—законъ Бога, который религіозному сознанію представляется даннымъ въ откровеніи, философскому же представляется выводомъ изъ мірозданія какъ цѣлаго, со всѣмъ его многообразіемъ явленій (ср. Ульрици и Фламмаріонъ, «Богъ въ природѣ»). Для пантеизма З. природы и З. Бога совпадаютъ; для теизма же въ закономѣрности міра выражается, хотя и неполно, природа Божества, однако, настолько, насколько безконечное можетъ выразиться въ конечномъ.

Перечисленіе и описаніе видовъ различной закономѣрности ставитъ на очередь вопросъ объ отношеніи различныхъ видовъ закономѣрности между собой. Наука требуетъ сведенія видовъ З. къ наивозможно меньшему числу, но въ то же время требуетъ, чтобы это сведеніе не насиловало природы каждаго вида. Раціонализмъ сводитъ реальныя отношенія къ логическимъ, слѣдовательно, законы природы къ законамъ логики; натурализмъ, напротивъ, сводитъ къ законамъ реальнаго міра логическіе и нравственные законы. Вторая попытка совершенно безнадежна, ибо высшаго нельзя объяснить изъ низшаго, не допустивъ въ немъ присутствія, хотя бы въ потенціальномъ видѣ, этого высшаго; но и обратное—раціонализированіе законовъ природы представляется пока невозможнымъ, ибо далеко не все въ мірѣ подведено подъ идею закономѣрности: творчество, жизнь не поддаются еще учету.

Законъ Вебера—приростъ раздраженія, необходимый для наименьшаго прироста ощущенія, находится въ постоянномъ отношеніи къ общей величинѣ раздраженія, поэтому чѣмъ больше существующее уже раздраженіе, тѣмъ большимъ долженъ быть приростъ раздраженія того

же вида, для того, чтобы вызвать ощущеніе. Это отношеніе различно для различныхъ видовъ ощущеній: наименьшее для свѣтовыхъ, наибольшее для звуковыхъ и термическихъ ощущеній и ощущеній давленія.

Законъ *достаточнаго основанія* — см. Законъ.

Законъ *исключеннаго третьяго* — см. Законъ.

Законъ *относительности ощущеній*— —одновременныя ощущенія вліяютъ другъ на друга. Законъ Вебера есть частный случай этого закона.

Законъ *противорѣчія* — см. Законъ.

Законъ *тожества*—см. Законъ.

Законъ Фехнера—ощущеніе пропорціонально логариѳму раздраженія.

Запоминаніемъ называется процессъ, посредствомъ котораго человѣкъ удерживаетъ и закрѣпляетъ извѣстное представленіе въ памяти (см. Память). З. зависитъ отъ разныхъ условій, во-первыхъ, отъ природныхъ свойствъ памяти—нѣкоторые запоминаютъ чрезвычайно быстро; во-вторыхъ, отъ повторенія или упражненія; въ-третьихъ, отъ того, насколько извѣстное представленіе связано съ возбужденіемъ, съ чувствомъ: то представленіе, которое вызываетъ сильный аффектъ, крѣпко держится въ памяти. Современная психологія старается не безъ успѣха примѣнить опытъ къ изслѣдованію З. Такъ Эббингаузъ въ своей книгѣ «О памяти» подвергъ З. изслѣдованію и постарался опредѣлить количественное отношеніе между числомъ повтореній извѣстнаго представленія и крѣпостью его воспроизведенія.

Зенонъ — основатель стоической школы, родился на о-вѣ Критѣ; около 320 г. до Р. Хр. переселился въ Аѳины, гдѣ прожилъ до глубокой старости, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ; за свои высокія качества былъ награжденъ при жизни золотымъ вѣнцомъ и статуей, а по смерти удостоился почетнаго погребенія въ Керамикѣ. Былъ сначала ученикомъ киника Кратеса, затѣмъ мегарика Стильпона и ученика Платона, Полемона. Преподавалъ въ ποικίλη στοα (пестрая зала), откуда его ученики получили прозваніе стоики. Ученіе З. см. Стоики. Изъ сочиненій З. до насъ дошли только отрывки.

Зенонъ — элеецъ (V в. до Р. Хр.), любимый ученикъ Парменида; принялъ его ученіе о единствѣ вещества и доказывалъ съ помощью діалектическихъ аргументовъ ложность обычныхъ представленій о дѣлимости матеріи, времени и пространства. Аристотель называетъ З. изобрѣтателемъ діалектики. З. принадлежитъ извѣстный софизмъ объ Ахиллесѣ, который не можетъ догнать черепахи, такъ какъ раньше долженъ пройти половину раздѣляющаго ихъ разстоянія, еще раньше половину этой половины и т. д. до безконечности, такъ что онъ никогда не тронется съ мѣста.

Зигвартъ (Христофоръ, 1830—1904) —профессоръ философіи въ Тюбингенѣ. Ему принадлежитъ одинъ изъ лучшихъ курсовъ логики: «Logik» (1888), положенный въ основу учебника логики проф. новороссійскаго унив. Н. Н. Ланге.

Зломъ называется все то, что человѣкомъ оцѣнивается отрицательно и противополагается добру. Можно различать четыре вида зла: З. физическое, моральное, соціальное и метафизическое. Первое, зло физическое, есть то, что причиняетъ человѣку, какъ индивиду, страданіе и нарушаетъ его благосостояніе, напр. болѣзнь; нравственное зло проистекаетъ изъ несовершенства нравственной природы человѣка, заставляющей его переступать нравственный законъ. Соціальное зло происходитъ изъ несовершенства общественной и государственной организаціи, отъ того, что жизнь народа слагается изъ историческихъ унаслѣдованныхъ условій, мѣшающихъ стремленію создать строй, сообразный идеѣ справедливости. Къ соціальному злу, напр., относится неравномѣрное распредѣленіе труда и богатства. Наконецъ, З. метафизическимъ называется то несовершенство, которое необходимо вытекаетъ изъ природы бытія вообще и природы человѣка въ особенности. Объясненіемъ метафизическаго зла занята теодицея.

Зло—проблема, которая въ одинаковой степени интересовала и религіозное, и философское сознаніе. Религія воплотила зло въ образахъ Аримана, чорта, Антихриста и т. д. Философія упорно старалась проникнуть въ природу зла и объяснить его

смыслъ. Простое отрицаніе зла, т.-е. утвержденіе, что зло есть лишь отрицаніе или отсутствіе добра (malum est privatio boni)—явно несостоятельно. Точно также неудовлетворительно и перенесеніе этого понятія исключительно въ сферу субъективную, какъ-то дѣлали Гоббзъ и Спиноза. Первый называлъ зломъ причину ненависти и отвращенія, а второй заявлялъ, что по природѣ нѣтъ добра и зла, только мысль вноситъ эти опредѣленія въ явленія, при чемъ зломъ мы называемъ причину печали, т.-е. то, что уменьшаетъ нашу жизнедѣятельность.

Попытки объективнаго объясненія зла встрѣчаются уже въ древней философіи. Платонъ уже объявлялъ, что Богъ въ злѣ невиновенъ; стоики,—что зло необходимо для цѣлаго; несовершенство частей увеличиваетъ совершенство цѣлаго, но наиболѣе полное ученіе о злѣ далъ Плотинъ. Плотинъ съ одной стороны настаиваетъ на разумности всего бытія, слѣдовательно, и на разумности зла, съ другой, однако, объясняетъ зло матеріальною природою. Разумъ создаетъ зло разумнымъ путемъ, ибо разумъ не хочетъ, чтобы все было хорошо. Разумъ создаетъ лѣстницу, градацію бытія съ различнымъ совершенствомъ. Въ этой системѣ все разумно, даже страданія праведныхъ; это страданіе не является разумнымъ намѣреніемъ, но есть лишь непреднамѣренное слѣдствіе, которое, однако, въ цѣломъ тоже приноситъ извѣстную пользу и имѣетъ смыслъ. Истинный источникъ зла это низшая ступень бытія, или матерія. Уже Платонъ видѣлъ источникъ зла въ необходимости для идеи соединиться съ матеріей и въ невозможности вполнѣ воплотить идеальное начало въ косной матеріи. Эта точка зрѣнія проведена у Плотина и за нимъ у новоплатониковъ и у христіанскихъ философовъ, напр. у Максима Тирскаго. Вмѣстѣ съ этимъ воззрѣніемъ на матерію какъ на источникъ зла въ средневѣковой философіи господствуетъ точка зрѣнія на зло какъ на нѣчто отрицательное, какъ на простое лишеніе. Таково воззрѣніе Альберта Великаго и Ѳомы Аквината. Наиболѣе полное ученіе о злѣ въ новой философіи далъ Лейбницъ въ своей теодицеѣ. Ему принадлежитъ различеніе видовъ зла и попытка объясненія его. Въ свободѣ воли вмѣстѣ съ Августиномъ Лейбницъ видитъ корень нравственнаго зла, а зло метафизическое онъ считаетъ принадлежащимъ міровому цѣлому. Зло заключалось въ сферѣ вѣчныхъ истинъ какъ возможность и должно было осуществиться, ибо принадлежитъ природѣ конечнаго бытія, которому Богъ не могъ придать совершенства.—Зло природное, моральное и соціальное безъ сомнѣнія можетъ быть объяснено точно такъ же, какъ и всякое другое явленіе изъ тщательнаго изученія причинъ, его вызывающихъ. Страданіе и преступленіе суть факты, которые должны быть объясняемы тѣми же методами, какими объясняется все фактически данное. Вопросъ о злѣ становится запутаннымъ лишь тогда, когда спрашиваютъ о смыслѣ зла и желаютъ найти общее рѣшеніе этого вопроса. Но особенно запутаннымъ вопросъ становится, когда къ нему примѣняютъ теологическую точку зрѣнія, т.-е. когда разсматриваютъ зло въ связи съ отношеніемъ его къ Богу. Уже Эпикуръ пользовался понятіемъ зла, чтобы доказать, что боги не вмѣшиваются въ событія, совершающіяся на землѣ. Эпикуръ, по словамъ Лактанція («De ira dei», глава 13) разсуждалъ такъ: «Богъ или желаетъ уничтоженія зла, но не можетъ этого достичь, или же можетъ его уничтожить, но не хочетъ, или же не хочетъ и не можетъ, или же хочетъ и можетъ. Въ первомъ случаѣ Богъ не всемогущъ, чего предположить нельзя; во второмъ случаѣ у него не было бы благой воли, чего тоже предположить нельзя, въ третьемъ случаѣ Богъ былъ бы и не всемогущимъ, и не благимъ. Итакъ, остается лишь послѣднее, а именно, что онъ можетъ и хочетъ уничтожить зло. Но почему же онъ этого не дѣлаетъ? Очевидно, потому, что онъ не вмѣшивается въ событія міра». Очевидно, что съ представленіемъ о Богѣ, созерцающемъ лишь событія, но не участвующемъ въ нихъ, примириться нельзя. Только такое воззрѣніе, которое допускаетъ эволюціонный процессъ, имѣющій опредѣленный смыслъ и цѣль, соединимо съ представленіемъ о Богѣ и объ исторіи; при такомъ воззрѣніи и страданія могутъ получить свое значеніе, какъ нѣкоторое воспитательное средство. Приведемъ здѣсь

слова Вл. Соловьева. «Богъ отрицаетъ зло какъ окончательное или пребывающее и въ силу этого отрицанія оно и погибаетъ, но онъ допускаетъ его какъ преходящее условіе свободы, т.-е. большаго добра. Богъ допускаетъ зло, поскольку съ одной стороны прямое его отрицаніе или уничтоженіе было бы нарушеніемъ человѣческой свободы, т.-е. еще большимъ зломъ, такъ какъ дѣлало бы совершенное добро въ мірѣ невозможнымъ, а съ другой стороны Богъ допускаетъ зло, поскольку имѣетъ въ своей премудрости возможность извлекать изъ зла большее благо или наибольшее возможное совершенство—что и есть причина существованія зла».

Злорацство—чувство удовольствія, испытываемое при видѣ несчастья ближняго. Самый извинительный видъ З. тотъ, который описываетъ Лукрецій:

Сладко, когда на поверхности моря,
взволнованной вѣтромъ,
Съ берега ты наблюдаешь большую
опасность другого.

Въ этомъ чувствѣ З. играетъ лишь второстепенную роль, въ дѣйствительности же сознаніе собственной безопасности и состраданіе играютъ первенствующую. Менѣе извинителенъ тотъ видъ злорадства, который направленъ на враговъ; въ немъ главную роль играетъ ненависть и вызванная ею радость несчастья врага. Наконецъ, высшая степень З. воплощена въ образѣ Мефистофеля, радующагося вообще всякому злу и страданію. Этотъ видъ уже граничитъ съ явленіями патологическаго характера. Нитше является защитникомъ злорадства.

Знаніе или *познаніе* — есть результатъ познавательнаго процесса, имѣющаго цѣлью пріобрѣтеніе истины. Знаніемъ обозначается объективная сторона умственнаго процесса, въ то время какъ субъективная сторона обозначается словомъ мышленіе. Знаніе съ одной стороны противополагается мнѣнію, не претендующему на объективную истину, а выражающему лишь субъективное убѣжденіе, съ другой стороны вѣрѣ, претендующей на объективную истину, но опирающейся на иныя, чѣмъ знаніе, основанія. Самый существенный вопросъ знанія состоитъ въ объективности знанія, т.-е. въ томъ, какимъ образомъ процессъ, совершающійся въ сознаніи индивида, по путямъ, нисколько не тожественнымъ съ дѣйствительными процессами въ мірѣ, въ результатѣ своемъ совпадаетъ съ объектомъ, даетъ его полное изображеніе.

И.

Ибервегъ (Фридрихъ, 1826—1871)—профессоръ философіи въ Кенигсбергѣ. Авторъ знаменитаго учебника исторіи философіи (9 изд.), издаваемаго по смерти автора Гейнце. Этотъ учебникъ замѣчателенъ по полнотѣ библіографическихъ указаній. Изъ этого учебника на русскій языкъ переведена «Исторія новой философіи» Я. Колубовскимъ съ дополненіями о философіи у чеховъ, поляковъ и русскихъ. Другое примѣчательное произведеніе И.—«Логика». Объ И. интересныя свѣдѣнія сообщаетъ Ф. Ланге въ «Исторіи матеріализма».

Ибнъ Габироль (Соломонъ бенъ Іегуда, 1020—1070)—еврейскій философъ и поэтъ, прозванный своими позднѣйшими

почитателями «еврейскимъ Платономъ». Въ современныхъ ему еврейскихъ кружкахъ былъ извѣстенъ какъ поэтъ, такъ что его главное философское произведеніе «Источникъ жизни», написанное на арабскомъ языкѣ, было совсѣмъ позабыто, и только въ XIII в. оно появилось въ латинскомъ переводѣ съ подписью Авицебронъ и пріобрѣло извѣстность среди схоластиковъ; только въ 1843 г. С. Мункъ открылъ, что Авицебронъ схоластиковъ есть Ибнъ-Габироль.

Ибнъ-Рошдъ—см. Аверроэсъ.

Ибнъ-Сина—см. Авицена.

Игра есть дѣятельность (противоположная работѣ), предпринятая ради сопряженнаго съ нею наслажденія и независимая отъ какой-либо внѣ ея находящейся полезной цѣли. Источникъ наслажденія игрою лежитъ въ подвижности ума и тѣла и въ фантазіи человѣка. Дѣятельность, не утомляющая, пріятно заполняющая время, развивающая свободную энергію души и тѣла, всегда нравится. На связь И. съ искусствомъ впервые указалъ Шиллеръ, а за нимъ Г. Спенсеръ и К. Гроосъ. Граница между И. и работой не можетъ быть строго проведена, ибо и работа можетъ стать И., когда она производится легко и съ наслажденіемъ, а съ другой стороны, И. можетъ сдѣлаться работой (напр. шахматные турниры). О психологіи игры ср. Lazarus, «Ueber die Reize des Spieles», и въ особенности сочиненія Грооса: «Игра людей» и «Игра животныхъ»; Colozza, «Il giuoco nella psicologia e nella pedagogia». Изъ старыхъ сочиненій упоминанія заслуживаетъ Barbaygac, «Traité des jeux».

Идеализмъ (въ философіи) есть направленіе, противоположное матеріализму или натурализму. Въ основѣ И. лежитъ утвержденіе, что истинное бытіе принадлежитъ не матеріи, а духовному началу; въ этомъ утвержденіи дана возможность сближенія для идеалистической философіи съ религіей, такъ какъ духовность всѣми религіями признается однимъ изъ аттрибутовъ божества. Слабыя стороны матеріализма являются сильными сторонами идеализма и наоборотъ; поэтому И. легко построить гносеологію и этику, но онъ оказывается болѣе слабымъ въ физикѣ. Начнемъ съ гносеологіи. Непосредственно данными въ опытѣ являются представленія, вообще состоянія сознанія, т.-е. состоянія духовныя; итакъ, опытъ гарантируетъ реальность духовнаго міра, внѣшній міръ есть первоначально не что иное, какъ представленія; предполагаемое его независимое отъ сознанія существованіе есть выводъ изъ фактовъ, а не непосредственный фактъ. Это несомнѣнное положеніе. И. обыкновенно развивается въ *раціоналистическую* или *апріористическую гносеологію*, т.-е., разсматривая дѣятельность сознанія какъ синтезъ, И. находитъ этотъ синтезъ какъ въ дѣятельности чувствъ, такъ и въ мышленіи. Въ противоположность сенсуализму, который смотритъ на чувства какъ на пассивныхъ воспріемниковъ впечатлѣній, отражающихъ внѣшній міръ, И. видитъ конструкцію элементовъ сознанія уже въ воспріятіяхъ, при чемъ конструирующимъ началомъ является та же самая синтетическая дѣятельность, которая проявляется и въ мышленіи; въ противоположность сенсуализму, учащему nihil est in intellectu, quod non ante fuerit in sensu, И. добавляетъ nisi ipse intellectus. Раціоналистическая гносеологія такимъ образомъ смотритъ на весь міръ какъ на построеніе, созданное изъ элементовъ, заложенныхъ въ самомъ разумѣ, при чемъ задача ея состоитъ въ точномъ перечисленіи этихъ апріорныхъ элементовъ и въ объясненіи познанія изъ сложенія ихъ. Ежели И. и не удавалось вывести изъ разума все это содержаніе, не предположивъ первоначальнаго толчка (Anstoss), исходящаго изъ не-«я» или участія божественной воли, то во всякомъ случаѣ за этой гносеологіей приходится признать ту заслугу, что она исходитъ изъ правильной точки отправленія, непосредственно данной въ опытѣ.—Натурализмъ не можетъ обосновать понятія долженствованія, ибо въ механизмѣ нѣтъ цѣлей, а только причины; И., напротивъ, весьма легко обосновать нравственность, какъ нормальное ученіе, вытекающее или изъ воли Божества, тожественной по природѣ съ волею человѣка, или изъ дѣятельности самого человѣка, какъ разумнаго существа, обладающаго совѣстью; поэтому этика И. носитъ на себѣ абсолютный характеръ, предполагающій безусловныя велѣнія, свободу воли и абсолютную цѣнность, какъ цѣль человѣческой дѣятельности.

Труднѣе для И. обосновать физику. Физика И. есть динамизмъ, т.-е. ученіе о томъ, что реальны только силы. Исходя изъ факта различія души и тѣла и признавая истинную реальность лишь за первой, идеализмъ долженъ смотрѣть на матерію и тѣло или просто какъ на феноменъ, или какъ на продуктъ (имѣющій нѣкоторую самостоятельность) дѣятельности души.

Въ противоположность матеріализму, И. имѣетъ исторію и притомъ весьма богатую; въ сущности исторія философіи есть исторія И. Виды И., обнаружившіеся въ исторіи, чрезвычайно разнообразны (ср. Willmann, «Geschichte des Idealismus», 3 тома, Брауншвейгъ, 1894; первые 2 тома весьма хороши; третій, содержащій исторію новаго И., менѣе удовлетворителенъ). Главные представители И. суть Платонъ въ древности и Гегель въ новое время. Всѣ виды И. можно свести къ тремъ основнымъ: 1) *объективному* И., обнимающему періодъ времени отъ Платона до Лейбница—это догматическій И., опирающійся на непосредственный опытъ, утверждающій реальность идей, но не ставящій гносеологической проблемы во всей ея полнотѣ; 2) *субъективный* И.; главный представитель его Беркли. Онъ опирается на психологическій опытъ: утверждая исключительную реальность психическаго содержанія представленій, онъ отрицаетъ существованіе внѣшняго матеріальнаго міра. Для объективнаго И. истинное бытіе заключается въ понятіяхъ, идеяхъ, для субъективнаго И. понятія суть отвлеченія ума, реальности не имѣющія. Не отвлеченное мышленіе, а живое содержаніе сознанія является критеріемъ дѣйствительности; поэтому гносеологія субъективнаго И. носитъ на себѣ характеръ эмпиризма и ведетъ къ *субъективизму*; 3) трансцендентальный И.; главный представитель его Кантъ. Это попытка соединенія объективнаго И. съ субъективнымъ. Трансцендентальный И. не отрицаетъ существованія внѣшняго міра, но признаетъ, что все познаніе заключено въ субъектѣ, во внутреннемъ опытѣ, который распадается на содержаніе, данное эмпирически, и форму, привносимую субъектомъ. Трансцендентальный И., какъ посредствующая попытка между чистымъ И. и субъективизмомъ, имѣетъ нѣсколько видовъ; изъ нихъ одинъ приближается къ субъективизму (философія Фихте), другой, напротивъ, къ объективному И. (философія Гегеля). Послѣдній видъ наз. абсолютнымъ *идеализмомъ*; въ немъ выражена увѣренность, что развитіе міра явленій есть не что иное, какъ развитіе самого бытія: такимъ образомъ трансцендентальный И. въ системѣ Гегеля вновь приводитъ къ объективному идеализму.

Идеализмъ (въ эстетикѣ)—обозначаетъ направленіе, противоположное формализму и реализму. И. настаиваетъ на томъ, что задача искусства состоитъ въ изображеніи идеальнаго содержанія и что формальный элементъ играетъ второстепенную роль; главными представителями И. въ эстетикѣ въ древнее время былъ Плотинъ, въ новое—Гегель. Въ противоположность реализму, И. въ эстетикѣ настаиваетъ на томъ, что искусство не должно рабски воспроизводить дѣйствительность, а выставлять типичное, родовое, въ отличіе отъ случайнаго, конкретнаго, воспроизводимаго, напр., фотографіей. Идеализаціей называется тотъ процессъ, благодаря коему художникъ схватываетъ въ конкретномъ обликѣ внутреннее содержаніе дѣйствительности.

Идеалреализмъ — воззрѣніе, утверждающее, что идеальное есть въ то же время реальное, или что реальное само по себѣ есть идеальное. Это воззрѣніе встрѣчается у многихъ философовъ. Такъ, у Фихте, «если нѣтъ идеальнаго, то нѣтъ и реальнаго, и наоборотъ»; у Шеллинга «абсолютно-идеальное есть абсолютно-реальное», у Гербарта, Гартмана, Вундта и др.

Идеалъ—обозначаетъ то, что соотвѣтствуетъ нормѣ, совершенству и что является трудно осуществимой цѣлью дѣятельности. Этическимъ И. является человѣкъ, достигшій безусловнаго нравственнаго совершенства; научнымъ идеаломъ является истина, эстетическимъ идеаломъ является красота. Каждый человѣкъ можетъ имѣть свои спеціальные И. и свое представленіе объ И. Идеалъ противополагается дѣйствительности, а иногда понимается какъ наиболѣе полное выраженіе дѣйствительности. Кантъ опредѣлялъ И. какъ представленіе единичнаго

существа, соотвѣтствующее, адэкватное идеѣ. Гегель смотрѣлъ на И. какъ на «идею, въ которой выражена дѣйствительность, соотвѣтственная понятію». Идеальный—соотвѣтственный идеалу, а также не встрѣчающійся въ опытѣ или даже просто не дѣйствительный, не реальный; въ послѣднемъ значеніи нѣмцы отличаютъ *ideal* отъ *ideel*.

Идеологія (наука объ идеяхъ)—французское названіе для психологіи, логики и науки о познаніи. Вообще И. есть нѣкотораго рода философія, пытающаяся установить практическія правила воспитанія, этики и политики, основываясь на точномъ и систематическомъ знаніи физіологической и психологической жизни и свойства физическаго міра. Въ спеціальности идеологами называется французская школа философовъ, въ которой Пикаве, ея историкъ, различаетъ 3 поколѣнія: первое принадлежитъ концу XVIII вѣка, второе времени директоріи и консульства, къ третьему относятся позднѣйшіе философы, а также и тѣ изъ первыхъ поколѣній, вліяніе которыхъ не умерло вмѣстѣ съ ними, какъ напр. Дежерандо и Ларомигьеръ. Самый важный періодъ идеологовъ—это второй, и въ нихъ центральными лицами являются Дестютъ де Траси и Кабанисъ. Ср. Picavet, «Les idéologues» (Пар., 1891).

Идея (ἰδέα, εἶδος—видъ, образъ)—терминъ, который употребляется въ трехъ различныхъ значеніяхъ: Платоновскомъ, Кантовскомъ и въ значеніи англійской эмпирической психологіи; въ послѣднемъ значеніи И. значитъ то же, что и представленіе, т.-е. всякое содержаніе сознанія можетъ быть названо представленіемъ; такъ напр., Беркли называетъ И. образами предметовъ; въ этомъ же значеніи словомъ И. пользуется и Локкъ: «И. мы называемъ всякій объектъ нашей мысли». Это значеніе слово И. имѣетъ и у большинства французскихъ философовъ, напр. у Декарта. Платонъ противополагаетъ И. не только представленію, но различаетъ ее и отъ понятія. Въ представленіяхъ отражается вѣчно измѣнчивое; понятія суть отвлеченія отъ представленій, слѣдовательно, имѣютъ общій характеръ. Общему содержанію же понятія, въ которомъ познается истинно существующее, соотвѣтствуютъ И. Идеи существуютъ сами по себѣ и суть прототипы вещей; каждому понятію соотвѣтствуетъ И. Сущность И. лучше всего познается по высшей, т.-е. по И. добра. Предметы участвуютъ въ И.; не смотря на вѣчность и неизмѣнность И., Платонъ приписываетъ имъ жизнь, разумность, цѣлесообразность. Въ послѣдній періодъ жизни Платонъ отожествлялъ И. съ числами. Въ средніе вѣка Платоновское ученіе объ И. было понимаемо въ томъ смыслѣ, что идеи считались вѣчными мыслями Божества. По существу Гегелевское опредѣленіе И. какъ «адэкватное понятіе, объективная истина или истина какъ таковая», сходно съ Платоновскимъ, ибо у обоихъ мыслителей имѣется отожествленіе бытія и мышленія въ И.

Кантъ опредѣлилъ И. какъ «понятіе разума, которому (т.-е. понятію) нѣтъ соотвѣтственнаго предмета въ опытѣ». Кантъ признавалъ три И.: Бога, безсмертія души и свободы воли. И. имѣютъ лишь регулятивное значеніе; на И. или «чистыхъ понятіяхъ разума» нельзя построить науки, а лишь кажущееся знаніе. Итакъ, опредѣленіе Канта стоитъ какъ бы посрединѣ между Платоновскимъ и англійскимъ психологическимъ. Съ Платоновскимъ опредѣленіе Канта сходно въ томъ, что послѣдній признаетъ И. за необходимое понятіе разума, не отвлеченное изъ опыта; съ эмпирическимъ сходно въ томъ, что И. не придано объективнаго существованія; И. не есть бытіе, а элементъ человѣческаго духа, хотя и непроизводный, апріорный.

Въ русскомъ языкѣ за идеей удержалось Платоновское значеніе; такъ, П. Юркевичъ въ своей статьѣ «Идея» («Ж. М. Н. Пр.», 1859) говоритъ: «Мы говоримъ объ И. тамъ, гдѣ предметъ, подлежащій нашему изученію, находится въ развитіи изъ внутренняго во внѣшнее... гдѣ мышленіе, хотя выступаетъ за предѣлы опыта, однако, по внутренней необходимости, полагаетъ себя объективнымъ, т.-е. совпадающимъ съ тѣми предметами, которые отчасти или всецѣло не подлежатъ нашему чувственному воззрѣнію. Въ идеѣ разумъ созерцаетъ внутренній складъ и строй

тѣхъ явленій, наличная, наблюдаемая сторона которыхъ сознается посредствомъ понятій; въ ней онъ постигаетъ явленія, которыя въ понятіяхъ разсудка распадаются на множество разнородныхъ областей знанія—въ цѣлостномъ образѣ, въ гармоніи и полнотѣ, какъ выраженіе одного начала, какъ виды и ступени одной безконечной жизни».

Идіосинкразія — индивидуальныя особенности, проявляющіяся въ опредѣленныхъ склонностяхъ или отвращеніи.

Идіотизмъ есть высшая степень тупоумія, обусловленная неправильнымъ питаніемъ или болѣзненнымъ измѣненіемъ нервныхъ центровъ въ періодѣ развитія душевныхъ способностей, вслѣдствіе чего это развитіе или пріостанавливается или подвигается чрезвычайно медленно, но не регрессируетъ, какъ у слабоумныхъ. См. «Идіотизмъ и тупоуміе», д-ра Айрлэнда, пер. съ англ. Томашевскаго (СПб., 1880).

Измѣненіе—представляетъ важный моментъ эволюціи и обозначаетъ смѣну во времени качественностей, при сохраненіи неизмѣнной основы. Различіе количественное можетъ быть съ болѣе общей точки зрѣнія подведено подъ качественное различіе. Примѣромъ постояннаго И. служатъ состоянія сознанія. Въ древности элеаты отрицали И.; Гераклитъ, наоборотъ, училъ вѣчному измѣненію, Платонъ отнесъ И. къ міру явленій, а неизмѣнность къ міру идей. Вопросъ о томъ, какъ соединить понятіе И. съ понятіемъ субстанціи, подробно разобранъ въ «Метафизикѣ» Гербарта. Эволюція отъ И. отличается тѣмъ, что эволюціи присущъ признакъ совершенствованія.

Израильская религія — въ первомъ періодѣ развитія поклоненіе Іеговѣ (генотеизмъ, іеговизмъ или мозаизмъ), во второмъ, послѣ плѣненія, поклоненіе единому Богу, избравшему Израиль своимъ народомъ. Изъ понятія Іеговы устраняются языческіе элементы, и религія еврейскаго народа становится чистымъ монотеизмомъ.

Объ израильской религіи см. Шантепи де ля-Соссей, «Исторія религій» (Москва, 1899).

Иллюзіонизмъ—воззрѣніе, по которому внѣшній міръ есть только картина, воспроизводимая нашей душой. Это воззрѣніе встрѣчается въ формѣ возможности у картезіанцевъ; такъ, Фенелонъ говоритъ: «можетъ быть, всѣ эти существа не имѣютъ ничего реальнаго, суть чистая иллюзія, совершающаяся цѣликомъ во мнѣ самомъ». Міровоззрѣніе Шопенгауера тоже приближается къ иллюзіонизму; явленія природы, совершающіяся во времени и пространствѣ, онъ называетъ фантасмагоріей, феноменами мозга и т. д.

Иллюзія—ошибочное толкованіе представленія, которое, въ противоположность галлюцинаціи, имѣетъ своимъ источникомъ какое-нибудь ощущеніе, вызванное дѣйствительными данными объективнаго міра. Логическія иллюзіи получаются вслѣдствіе образованія ложныхъ понятій, сужденій и заключеній. Метафизической иллюзіей называется смѣшеніе явленій съ вещами въ себѣ. При эстетической иллюзіи изображеніе вызываетъ представленія самого изображаемаго объекта; она имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ музыкѣ и поэзіи. Психологическая И. есть обманъ чувствъ, вызванный какимъ-нибудь дѣйствительнымъ ощущеніемъ. Всѣ органы ощущеній подвержены И., напр. зрительныя, слуховыя, осязательныя, двигательныя И. и т. д. Особенно любопытны зрительныя И. Литература предмета чрезвычайно обширна и разбросана по психологическимъ и физіологическимъ журналамъ. Здѣсь укажемъ сочиненіе Селли, «Иллюзія» (1882).

Иллюминаты — члены общества, основаннаго въ концѣ XVIII вѣка Адамомъ Вейсгауптомъ. Цѣль его—распространеніе деизма и замѣна деизмомъ христіанства; впослѣдствіи И. слились съ франкмасонами.

Илозоизмъ—см. Гилозоизмъ.

Имманентная философія есть философія, ограничивающаяся данными опыта; эта философія получаетъ характеръ идеализма, потому что все данное есть содержаніе сознанія; въ этомъ смыслѣ Беркли и Фихте Старшій могутъ быть названы И. философами. Въ настоящее время **И.** философ. называется направленіе, во главѣ котораго стоятъ В. Шуппе, Шубертъ-Сольдернъ, Ремке и другіе; они издаютъ «Zeitschrift für immanente Philosophie» (4 тома); очень близки къ напра-

вленію эмпиріокритицизма, только расходятся съ нимъ въ томъ, что опытъ толкуютъ въ нѣсколько иномъ, идеалистическомъ смыслѣ. Родоначальникомъ своимъ имманенты признаютъ Юма. Быть—значитъ находиться въ сознаніи; объектъ есть представленіе, субъектъ есть имя, обозначающее связь объектовъ. Реальность есть совокупность сознаваемыхъ предметовъ (представленій). Общую характеристику имманентной философіи даетъ Кауфманъ въ первомъ томѣ своего журнала. и В. Шуппе во-второмъ томѣ этого же журнала.

Имманентный (пребывающій въ чемъ-либо, отъ латин. immanens)—терминъ для обозначенія того, что находится въ самомъ предметѣ или понятіи: И. противоположно трансцендентному, т.-е. тому, что переступаетъ извѣстныя границы; такъ, по пантеизму Богъ имманентенъ міру; то имманентно познанію, что лежитъ въ его границахъ. Въ схоластикѣ различали actio immanens, дѣйствіе, не выходящее за предѣлы субъекта дѣйствія, отъ actio transiens. Спиноза назвалъ Бога И. причиной всего существующаго (causa immanens), въ противоположность causa transiens Терминъ И. въ значеніи того, что вытекаетъ изъ сознанія, встрѣчается у Фихте Старшаго, который критицизмъ называетъ имманентной философіей, «ибо онъ помѣщаетъ все въ наше «я», т.-е. въ сознаніе».

Имматеріализмъ—ученіе, признающее существованіе одного духа и отрицающее существованіе матеріи.

Имморализмъ—въ противоположность морализму обозначаетъ точку зрѣнія, отрицающую обычную нравственность; въ этомъ смыслѣ Нитше пользуется терминомъ и въ своей книгѣ «За предѣлами добра и зла».

Императивъ (отъ imperare—приказывать) есть требованіе, долженствованіе; терминъ *категорическій* И. введенъ Кантомъ и обозначаетъ безусловное нравственное велѣніе. Категорическій И. есть формальный принципъ нравственности, проистекающій изъ достоинства человѣческой личности и опредѣляетъ a priori форму волевого дѣйствія. Онъ формулируется слѣдующимъ образомъ: «дѣйствуй такъ, чтобы максима твоей дѣятельности всегда могла бы стать принципомъ общаго законодательства». Эту мысль можно выразить и такъ: «дѣйствуй такъ, какъ долженъ былъ бы дѣйствовать въ данномъ случаѣ всякій другой, поставленный на твое мѣсто». Категорическій И. повелѣваетъ безусловно, не глядя на мотивы дѣйствія. Интересно, что формула Канта встрѣчается уже у Палея (Paley, «The principles of moral and political philosophy», 1786).

Импрессіонизмъ есть направленіе гносеологіи, тожественное съ сенсуализмомъ. Это направленіе признаетъ реальность ощущеній и отрицаетъ трансцендентное.

И. въ искусствѣ обозначаетъ направленіе, задавшееся цѣлью передачи впечатлѣній и быстро преходящихъ настроеній. Гете былъ или старался быть И., какъ это видно изъ его бесѣдъ съ Эккерманомъ.

Инволюція — противоположность эволюціи. Лейбницъ считаетъ смерть инволюціей организма.

Индетерминизмъ—ученіе о свободѣ воли. Абсолютный И. утверждаетъ полную независимость воли отъ какихъ-либо мотивовъ; воля сама себя опредѣляетъ. Психологическій И.—ученіе о томъ, что воля зависитъ отъ внутреннихъ мотивовъ, вытекающихъ изъ личныхъ свойствъ хотящаго.

Индивидуализмъ—въ этикѣ утверждаетъ безусловную цѣнность индивида; представителями его являются въ древней философіи софисты; въ новой—романтики, Фихте, Нитше. И. въ метафизикѣ признаетъ существованіе множества сознательныхъ субстанцій (плюрализмъ) или утверждаетъ, что существуетъ только индивидуальное.

Индивидуальность — сумма свойствъ каждаго существа, отличающая его отъ всѣхъ остальныхъ.

Индивидуація есть принципъ обособленія индивида изъ общаго основанія существованія конечнаго бытія предметовъ. Это основаніе можетъ заключаться или въ матеріи, или въ формѣ, или въ субъектѣ, или же въ стремленіи самихъ предметовъ. Индивидуація можетъ быть разсматриваема или какъ первичный фактъ, или же какъ производный—путемъ эволюціи, эманаціи и т. д.

Аристотель принципъ И. видитъ въ соединеніи формы съ матеріей. Реализмъ помѣщаетъ И. въ идеи, номинализмъ въ самые предметы. Такъ на И. смотрѣлъ и Лейбницъ. Спиноза, наоборотъ, полагаетъ, что всякое опредѣленіе возникло изъ ограниченія. Для Шопенгауера пространство и время суть формы индивидуаціи. Единое цѣлое, воля кажется суммою конечныхъ предметовъ только благодаря тому, что они прошли чрезъ разлагающую призму интеллекта. Единство, благодаря пространству и времени, распалось на множественность явленій. Эта же точка зрѣнія принимается и мистицизмомъ.

Индивидуумъ (отъ лат. individuum—недѣлимое)—единое нераздѣльное существо.

Индифферентизмъ (отъ лат. indifferentia — безразличіе) — равнодушіе, особенно въ дѣлѣ религіи; индифферентностью Шеллингъ называетъ абсолютъ, охватывающій и сохраняющій въ себѣ и объектъ, и субъектъ.

Индійская философія — представляетъ разнообразіе системъ, которыя въ большинствѣ связаны съ религіозными представленіями. Древнѣйшіе философскіе трактаты относятся къ X-му вѣку до Р. Хр. Главная система, Веданта, сложилась въ VIII в. до Р. Хр. Изъ всѣхъ системъ только Веданта удержалась до настоящаго времени и составляетъ своего рода философско-религіозное міросозерцаніе весьма многихъ образованныхъ индусовъ; признаніемъ пользуется еще и Вайсешика. Обыкновенно насчитываютъ шесть главнѣйшихъ системъ И. фил., но во всѣхъ или почти во всѣхъ есть общія идеи, составляющія какъ бы непреложныя догмы. Сюда относятся душепереселеніе (метемпсихоза—Сансара); признается всѣми, за исключеніемъ системы Санкья; безсмертіе души (не признавалось только въ сутрахъ Бригаспати), идея страданія какъ источникъ или начало философіи (подобно тому, какъ греки считали удивленіе, а Декартъ сомнѣніе началомъ философіи) и требованіе избавленія отъ страданія; наконецъ, вѣра въ Карма, т.-е. дѣла, опредѣляющія судьбу человѣка не только при жизни, но и послѣ смерти. Наконецъ, зависимость философскаго мышленія индусовъ отъ религіозныхъ представленій лучше всего выражается въ томъ, что всѣ системы признаютъ авторитетъ Ведъ, которымъ приписывается характеръ Откровенія. Въ XIV вѣкѣ Мадхавачарья составилъ описаніе всѣхъ системъ И. фил., числомъ 16; изъ нихъ шесть признаются ортодоксальными, а именно Миманза первая и вторая (уттара Миманза или Веданта), Ніайя, сочиненная мыслителемъ Готама, Вайсешика, принадлежащая Канадѣ, Санкья, написанная мудрецомъ Капила, и Іога, приписываемая Патанджали. Главная изъ нихъ—Веданта, сочиненная философомъ Санкара, который пользовался Упанишадами, т.-е. древними комментаріями къ религіознымъ гимнамъ, Ведамъ, и сутрами, написанными Бадарайяны. Сущность ученія Веданты слѣдующая. «Брахма есть истина, а міръ есть ложь, душа есть Брахма и ничто иное». Въ иной формѣ та же сущность ученія Веданты выражается въ извѣстной формулѣ Tat tvam asi—«Ты есть то», при чемъ подъ «то» разумѣется Брахма, Богъ, а подъ «ты» Athman или душа. Такимъ образомъ Веданта есть пантеизмъ идеалистическаго характера. Цѣль философіи заключается въ познаніи истины о тожествѣ бытія, о томъ, что только Богъ существуетъ; для достиженія этой цѣли знанія (Vidya) должно изгнать предубѣжденіе о множественности существъ (незнаніе, Avidya). Объективный, феноменальный міръ реаленъ только въ практическомъ смыслѣ. Причина и слѣдствіе, создающія множественность, неразличны одна отъ другой. Высшее знаніе о тожествѣ бытія вмѣстѣ съ тѣмъ есть освобожденіе отъ перерожденія. Эта система не противорѣчитъ положеніямъ религіи браминовъ и признается выраженіемъ религіознаго міросозерцанія.

Пурва Миманза или первая миманза (изслѣдованіе) имѣетъ практическій характеръ и представляетъ главнымъ образомъ разсужденіе, какъ исполнять свои жертвенныя обязанности, а затѣмъ обязанности вообще; философскій интересъ этой системы не великъ; философскіе вопросы затронуты въ отступленіяхъ отъ главной темы; въ нихъ трактуется объ источникахъ знанія, и т. д.

Философская система Санкья Капилы

считалась атеистическою, хотя она признаетъ авторитетъ Ведъ. Это дуалистическая система, признающая объективность міра, происшедшаго изъ первобытной матеріи (пракрити). Міръ развивается въ предѣлахъ отъ мертвой матеріи до сознанія; когда мертвая матерія одухотворяется или просвѣщается разумомъ, она дѣлается Buddhi, воспринимающей и воспринимаемой; наступаетъ раздѣленіе субъекта и объекта, при чемъ Капила подробно описываетъ ростъ познанія, завершающагося привлеченіемъ духа или «я», который, сознавъ пракрити, производитъ единственную реальность, о которой человѣкъ имѣетъ представленіе, самосознаніе. Движущее начало, которое заставляетъ пробудиться мертвую матерію, есть свѣтъ; но изъ матеріи нельзя объяснить дѣйствительнаго развитія, нужно предположить существованіе независимое, болѣе высокое бытіе, Пуруши, истиннаго «я», совпадающаго съ Атманомъ Веданты. «Какъ танцовщица, сошедши со сцены, перестаетъ танцовать, такъ перестаетъ и природа, когда она сдѣлалась ясной для Пуруши». Человѣкъ подверженъ страданію разнаго рода, пока онъ не сознаетъ природу Пракрити; это знаніе освобождаетъ духъ человѣка и прекращаетъ перерожденія. Четвертая система Іога, написанная Патанджали, тѣсно связана съ философіей Санкья; та же дуалистическая тенденція, хотя и примиренная идеей верховнаго духа, источника отдѣльныхъ душъ. Особенно развита въ Іогѣ практическая сторона, ученіе о соединеніи съ Богомъ въ мистическомъ созерцаніи, ведущемъ къ свободѣ и блаженству, Нирванѣ. Существеннымъ пунктомъ разногласія между Іогою и Санкья было понятіе Исвара или высшаго Бога. Капила утверждалъ невозможность доказательства Исвары; Исвара не синонимъ Бога въ высшемъ значеніи, и это имя относится къ личному творцу и правителю Бога, представляющемуся лишь преходящимъ проявленіемъ абсолютной божественной сущности Брахмана. На этомъ основывалось обвиненіе Капилы въ атеизмѣ. Въ Іогѣ Исвара первоначально одна изъ многихъ душъ, притомъ такая, которая не повторяется въ метемпсихозѣ; Патанджали доказываетъ бытіе Исвары: существуютъ различныя степени превосходства, поэтому должно быть высшее совершество или Исвара. Такимъ образомъ душа получаетъ признаки Бога. Смыслъ философіи Іога состоитъ въ движеніи Исвара, въ закаливаніи ума противъ чувственныхъ впечатлѣній и потока жизни. Указанныя четыре системы И. фил. проникнуты религіознымъ настроеніемъ и значительнымъ философскимъ подъемомъ. Нельзя того же сказать о Вайсешикѣ и Ніайѣ, которыхъ не напрасно сравниваютъ съ схоластической философіей. Обѣ системы, Вайсешика и Ніайя, тѣсно между собой связаны, какъ Санкья и Іога или Веданта и Пурва Миманза. Ніайя—есть философская система, въ коей отводится значительное мѣсто логическимъ изслѣдованіямъ, хотя цѣль ея точно такъ же, какъ и цѣль остальныхъ системъ—спасеніе и освобожденіе, которое можетъ быть пріобрѣтено, по мнѣнію Готама, посредствомъ знанія, въ спеціальности посредствомъ знанія 16 величайшихъ истинъ. Веданта признаетъ истинное спасеніе въ познаніи Брахмы, которое равно отожествленію съ Брахмою. Санкья видитъ цѣль философіи въ прекращеніи всѣхъ страданій, при чемъ дуалистическая система допускаетъ матерію рядомъ съ духомъ и видитъ причину страданій въ томъ, что духъ или души отожествляются съ объектами, поэтому и спасеніе должно заключаться въ уничтоженіи узъ и достиженіи свободы путемъ яснаго различенія субъекта и объекта. Іога точно такъ же смотритъ на цѣль философіи, какъ и Санкья, только настаиваетъ на духовныхъ упражненіяхъ и преданности высшему духу. Ніайя и Вайсешика указываютъ на истинное знаніе, какъ на путь къ блаженству, при чемъ отрицаютъ все трансцендентное, довольствуясь различеніемъ души и тѣла. Изъ 16-ти пунктовъ, трактуемыхъ въ Ніайѣ, два содержатъ въ себѣ всю философію, а именно ученіе о средствахъ познанія (Pramana) и объ объектахъ знанія (Prameya). Средства познанія суть—воспріятіе, выводъ, сравненіе и слово. Объекты знанія суть—тѣло, душа, органы чувствъ, свойства, познаніе, умъ, воля, вина, смерть, наслажденіе, страданіе и свобода. Изъ этихъ объектовъ знанія, напоминающихъ

нѣсколько греческую топику, Вайсешика создала 6 категорій или предикатовъ, а именно: субстанція, свойства, движеніе, общее и частное, связь или нераздѣльность (причинная; сосуществованіе) и позднѣе прибавленная седьмая категорія—отрицаніе. Изъ логическихъ ученій Ніайя отмѣтимъ оригинальное ученіе о силлогизмѣ, состоящемъ не изъ 3 сужденій, какъ въ западно-европейской логикѣ, а изъ пяти, напр.:

1) Утвержденіе—гора имѣетъ огонь.
2) Основаніе—такъ какъ она дымится.
3) Примѣръ—печь дымится.
4) Примѣненіе—гора дымится,
5) Слѣдовательно имѣетъ огонь.

Шестая система, Вайсешика, принадлежащая Канадѣ, представляетъ болѣе подробное развитіе мистическаго ученія, извѣстнаго уже и Ніайѣ. Высшее благо достижимо путемъ знанія, которое зависитъ отъ шести ранѣе указанныхъ категорій. Канада признаетъ 9 субстанцій: земля, огонь, вода и воздухъ (четыре элемента грековъ), эфиръ, время, пространство, «я» и умъ. Далѣе Канада разсматриваетъ главныя свойства и дѣйствія этихъ субстанцій. Отмѣтимъ, что попутно Канада даетъ доказательство бытія Бога.

Всѣ шесть философскихъ системъ, не смотря на ихъ различія, имѣютъ много общаго и всѣ съ точки зрѣнія западно-европейской страдаютъ отсутствіемъ правильнаго метода. Всѣ учатъ о природѣ души и ея отношеніи къ Богу; всѣ стараются дать средства познанія природы высшаго существа и этимъ путемъ проложить путь къ блаженству. Всѣ согласны, что міръ есть страданіе, отъ котораго должно избавиться. Всѣ системы принадлежатъ тому періоду, когда вѣра въ боговъ Ведъ исчезла и замѣнилась вѣрою въ высшее божество или Брахму. Объ индійской философіи см. Monier Williams, «Indian Wisdom» (Лондонъ, 1876); P. Deussen, «Das System des Vêdanta» (Лпц., 1883); P. Regnaud, «Matériaux pour servir à l'histoire de la philosophie de l'Inde» (Пар., 1876—1878); М. Мюллеръ, «Шесть системъ индійской философіи» (Москва, 1901; переводъ съ англійскаго) и Ѳ. И. Щербатскій, «Теорія познанія и Логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ» (часть I, СПб., 1903).

Инстанція есть возраженіе противъ какого-либо вывода или сужденія. Бэконъ различаетъ 3 рода И.: instantiæ positivæ, negativæ и praegativæ, т.-е. И. положительныя, отрицательныя и преимущественныя. У Бэкона ученіе объ И. играетъ въ его индукціи большую роль; онъ перечисляетъ весьма много И., и особенное значеніе придаетъ instantiæ crucis, одной изъ преимущественныхъ инстанцій.

Инстинктъ есть наслѣдственное предрасположеніе къ нѣкоторымъ цѣлесообразнымъ движеніямъ, совершаемымъ безъ всякаго участія сознанія. И. представляетъ нѣкоторую противоположность разумной дѣятельности; И. весьма близокъ къ привычкѣ и рефлективному движенію; отъ привычки, однако, отличается тѣмъ, что въ индивидуумѣ предшествуетъ ей и вообще сознательной дѣятельности, тогда какъ привычка слагается отъ повторенія сознательныхъ дѣйствій. Отъ рефлекса И. отличается тѣмъ, что есть явленіе родовое, т.-е. И. свойствененъ цѣлому классу индивидуумовъ и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ возбужденій, идущихъ изъ самого организма, тогда какъ рефлексъ есть безсознательное движеніе, отвѣчающее нѣкоторому внѣшнему возбужденію. Двѣ теоріи стараются объяснить возникновеніе И. Одна разсматриваетъ И. какъ унаслѣдованныя привычки, закрѣпившіяся въ родѣ. Первоначально сознательныя движенія становятся автоматичными и передаются по наслѣдству. Это воззрѣніе Дарвина, Вундта и др. Возраженіе противъ этой теоріи состоитъ въ томъ, что наслѣдованіе пріобрѣтенныхъ привычекъ не доказано, къ тому же трудно предположить существованіе интеллекта въ ранній періодъ развитія родовой жизни; наконецъ, нельзя не указать на разницу автоматическаго и инстинктивнаго дѣйствія. Спенсеръ смотритъ на И. какъ на сложную рефлективную дѣятельность; въ рефлексѣ за одиночнымъ впечатлѣніемъ слѣдуетъ одиночное сокращеніе, въ И. за комбинаціей впечатлѣній слѣдуетъ комбинація сокращеній, и чѣмъ выше И., тѣмъ сложнѣе какъ направительная, такъ и исполнительная координація. Въ высшихъ формахъ И. сопровождается зачаточнымъ сознаніемъ. И. есть рефлективное приспособленіе къ окружающей средѣ. Эту

теорію защитники наслѣдственности комбинируютъ съ понятіемъ наслѣдственности; отрицающіе же наслѣдственную передачу психическихъ состояній объясняютъ И. простымъ приспособленіемъ. Противъ этой теоріи говоритъ то, что ею не объясняется проявленіе И. въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не является полезнымъ приспособленіемъ, и что она не объясняетъ факта координаціи мускульныхъ движеній. Описаніе инстинктовъ, особенно у животныхъ, встрѣчается въ различныхъ зоологическихъ (Фабръ, «Инстинктъ насѣкомыхъ», СПб., 1898) и психологическихъ сочиненіяхъ. Ср. также Роменсъ, «Эволюція ума у животныхъ» (СПб., 1888) и Licata, «Fisiologia del istinto» (1879).

Интеграція (отъ латин. integer, нетронутый, цѣлый) и *дезинтеграція*, т.-е. соединеніе и разъединеніе матеріальныхъ и духовныхъ элементовъ, которыя сопровождаютъ, по Спенсеру, эволюцію и диссолюцію.

Интеллектуализмъ — терминъ, употребляемый въ значеніи, близкомъ къ термину раціонализмъ. И. обозначаетъ ученіе, придающее въ человѣкѣ особенное значеніе интеллекту, видящее въ интеллектѣ сущность человѣка. Этическій И. выводитъ содержаніе нравственности изъ разума; такъ напримѣръ, Сократъ добродѣтель считаетъ знаніемъ. Метафизическимъ И. можно назвать ученіе, считающее идею основою бытія (напр. платонизмъ); психологическимъ интеллектуализмомъ называется ученіе, выводящее всю психическую жизнь изъ дѣятельности представленій (напр. Лейбницъ и Гербартъ).

Интеллектуальная система —такъ называлъ свою философію Ральфъ Кэдвортъ въ отличіе отъ сенсуализма и атеизма Гоббза.

Интеллектуальное созерцаніе — обозначаетъ сверхчувственное, духовное, но въ то же самое время имѣющее созерцательный характеръ, воспріятіе объекта. И. созерцаніе имѣетъ двоякое значеніе: во-первыхъ, въ мистической философіи оно обозначаетъ внутренній свѣтъ, достигаемый въ экстазѣ, къ которому ведетъ сложная подготовка, описанная, напр., св. Терезою; этотъ свѣтъ непосредственно озаряетъ Божество и такимъ путемъ достигается непосредственное познаніе Божества и сліяніе съ нимъ (ср. Плотинъ, Николай Кузанскій, Іоаннъ Скотъ Эригена). Во-вторыхъ, И. созерцаніе обозначаетъ способность человѣческаго духа не только къ извѣстной дѣятельности, но и къ непосредственному созерцанію этой дѣятельности, т.-е. процессовъ, происходящихъ въ душѣ человѣка. Такъ напр., Фихте опредѣляетъ И. созерцаніе «какъ непосредственное сознаніе того, что я дѣйствую и въ то же время содержанія дѣйствія. И. созерцаніе есть то, путемъ чего я нѣчто знаю, потому что я въ этотъ моментъ дѣятеленъ». Поэтому оно является источникомъ философскаго знанія, т.-е. знанія о духовной дѣятельности, производящей все содержаніе сознанія. Въ томъ же значеніи терминомъ И. созерцаніе пользуется и Шеллингъ; для него И. созерцаніе есть способность духа «продуцировать нѣкоторыя дѣйствія и въ то же время созерцать ихъ», такъ что продуцированіе объекта и созерцаніе его является абсолютно единымъ. Но Шеллингъ приближается къ первому значенію термина, когда онъ утверждаетъ, что И. созерцаніе есть «тотъ пунктъ, въ которомъ знаніе объ абсолютѣ и абсолютъ являются тожествомъ»; противъ этого всегда предостерегалъ Юркевичъ, говорившій, что знаніе объ абсолютѣ и абсолютное знаніе—вещи разныя. Мистическое значеніе И. созерцанія трудно поддается анализу, ибо оно предполагаетъ особыя индивидуальныя способности; противъ второго значенія И. созерцанія врядъ-ли что-либо можно возразить, ибо оно по существу совпадаетъ съ самосознаніемъ.

Интеллектуальный — происходящій, коренящійся въ интеллектѣ, напр.: И. чувства, сопровождающія умственные процессы.

Интеллектъ (отъ intelligo — понимаю)—обозначаетъ умъ, разсудокъ, разумъ, вообще познавательныя способности человѣка въ отличіе отъ волевыхъ. Къ дѣятельности интеллекта относятся ощущеніе, воспріятіе, представленіе и мышленіе. Активнымъ началомъ въ интеллектѣ является воля. Аристотель установилъ ученіе о двойномъ И., активномъ и пассивномъ (νοῦς ποιητικός и νοῦς παθητικός), соотвѣтствующемъ раздѣленію матеріи и формы, возможности и дѣйствительности. Активный И. подобенъ свѣту, дѣлающему потенціальную окраску

предметовъ дѣйствительнымъ цвѣтомъ ихъ; олько активный И. безсмертенъ. Это ученіе Аристотеля долго держалось въ арабской философіи и схоластикѣ. Въ новой философіи дѣятельность интеллекта ставятъ въ ближайшую связь съ языкомъ. Эта мысль Гоббза развита у Макса Миллера. Очень интересныя замѣчанія объ отношеніи И. къ волѣ см. у Шопенгауера, «Міръ какъ воля и представленіе» (2-ой томъ).

Интеллигибельный — сверхчувственный, познаваемый только разумомъ. Такъ называли Платонъ и Ямвлихъ міръ идей (νοητός κόσμος) въ отличіе отъ міра явленій. Кантъ называетъ характеръ И. въ отличіе отъ эмпирическаго; первый свободенъ и составляетъ самую сущность человѣка, второй подчиненъ закону причинности и проявляется въ дѣйствіяхъ человѣка.

Интенсивность — степень, напряженіе, сила, напр., въ примѣненіи къ ощущеніямъ, чувствамъ, стремленіямъ; законъ Вебера старается опредѣлить отношеніе силы раздраженія къ интенсивности ощущенія.

Интенціонализмъ (отъ intentio—намѣреніе)—ученіе о намѣреніи; въ схоластикѣ интенціональнымъ называется отношеніе сознанія къ своему объекту, иногда просто представленіе. Этотъ схоластическій терминъ встрѣчается въ психологіи Брентано («Empirische Psychologie»), который считаетъ характерной особенностью всѣхъ психическихъ актовъ присутствіе «интенціональнаго объекта», т.-е. такого содержанія сознанія, на которое направлена дѣятельность сознанія.

Интересъ (отъ inter esse — быть между)—присутствіе, наличность желанія узнать или овладѣть какой-либо вещью; въ первомъ случаѣ онъ тѣсно связанъ со вниманіемъ; является источникомъ знанія.

Интерпретація—толкованіе, напр. у Бэкона interpretatio naturae—толкованіе природы.

Интроспективный методъ—методъ самонаблюденія.

Интуитивизмъ—точка зрѣнія, по которой высшей нормой философскаго познанія считается интуиція, противополагаемая рефлексіи.

Интуитивный — познаваемый непосредственно, противоположно дискурсивный.

Интуиція (отъ лат. intueor — смотрѣть)—воззрѣніе, созерцаніе; по Платону это способъ познанія идей, по Аристотелю — способъ познанія высшихъ принциповъ; интуитивнымъ познаніемъ называется познаніе конечныхъ предметовъ въ ихъ связи съ общимъ. У Спинозы scientia intuitiva — высшее познаніе, помогающее намъ отличить истинное отъ ложнаго. Локъ интуит. познанію приписываетъ непосредственную очевидность; интуитивный разумъ обознаетъ тоже, что интеллектуальное созерцаніе.

Ирония (отъ греческаго εἰρωνεία) есть эстетическое настроеніе, выражающее чувство превосходства надъ явленіями. И. родственна юмору и представляетъ противоположный ему видъ, принадлежащій къ одному и тому же роду; И. скрываетъ шутку за серьезной формою; юморъ, напротивъ, скрываетъ серьезное отношеніе къ предмету за шуткою; но есть у И. черты, которыя отличаютъ ее отъ юмора, сближая съ остротою и, вообще, комическимъ. Юмористъ, увѣренный въ тщетѣ бытія, можетъ придать юмористическій оттѣнокъ и самому серьезному дѣлу, не оскорбляя нравственнаго чувства слушателя или зрителя; И. не допустима въ серьезномъ дѣлѣ. Предметомъ И. является нѣчто незначительное и глупое; И. заключается въ томъ, что прибѣгающій къ ней входитъ какъ-бы въ положеніе своего противника, серьезно и, повидимому, съ убѣжденіемъ защищаетъ нелѣпое положеніе, приводитъ новые доводы, благодаря которымъ контрастъ между нелѣпостью самаго положенія и серьезностью его защиты становится особенно разительнымъ и производитъ впечатлѣніе комическаго. Ироническое отношеніе предполагаетъ сознаніе превосходства, почему И. и не прощаютъ. Высшая степень И. называется *сарказмомъ*. Въ основѣ сатиры лежитъ И., ибо сатира, изображая извѣстное явленіе въ карикатурномъ, преувеличенномъ видѣ, обнаруживаетъ превосходство автора надъ изображаемыми имъ явленіями. Въ юмористическомъ отношеніи всегда чувствуется сожалѣніе или снисхожденіе, чего

не замѣчается въ ироническомъ, въ которомъ ясно обнаруживается насмѣшка. Иронія можетъ быть легкой или глубокой; будучи слишкомъ рѣзкою, И. можетъ перейти въ издѣвательство.

Самая благородная форма И.—это Сократовская И. Сократъ пользовался И. какъ методомъ обученія: онъ становился на точку зрѣнія своего противника, дабы тѣмъ пріобрѣсти его довѣріе, а потомъ рядомъ логическихъ доводовъ, вытекающихъ изъ принятой точки зрѣнія, приводилъ противника къ нелѣпымъ выводамъ, дабы научить его правильному пониманію.

Исключающія сужденія (propositiones exclusivae) суть сужденія, въ которыхъ логическому подлежащему приписываютъ какой-либо признакъ, отрицаемый у всѣхъ остальныхъ подлежащихъ, напр. только Богъ совершененъ.

Исключенія *методъ* — состоитъ въ перечисленіи всѣхъ частныхъ случаевъ какого-либо общаго положенія и въ доказательствѣ невозможности всѣхъ этихъ случаевъ, за исключеніемъ одного; въ результатѣ получается увѣренность, что случай, оставшійся послѣ исключенія всѣхъ остальныхъ, и есть искомый. Такъ напр., если совершено какое-либо преступленіе, относительно котораго доказано, что оно могло быть совершено лишь опредѣленными лицами, и изъ числа всѣхъ заподозрѣнныхъ лишь одному не удается доказать свое alibi или свою неприкосновенность къ дѣлу, то онъ именно и есть лицо, совершившее преступленіе. Это доказательство косвенное, оно безусловно доказательно въ томъ случаѣ, ежели первыя посылки его, т.-е. перечисленіе частныхъ случаевъ вѣрно (если перечисленіе полное) и, во-вторыхъ, ежели самое исключеніе непричастныхъ случаевъ можетъ точно быть доказано. Въ жизни этотъ способъ доказательства пользуется большимъ распространеніемъ; его трудно вести, ибо трудно достичь исчерпывающей полноты случаевъ.

Искусство съ субъективной стороны есть творчество, съ объективной—результатъ творчества, т.-е. художественный объектъ или произведеніе. При опредѣленіи И. нужно имѣть въ виду различныя области творчества, напр., творчество въ сферѣ науки, религіи, философіи, моральной, технической и экономической. Самый процессъ творчества во всѣхъ этихъ областяхъ не только направленъ на различныя цѣли, но затрогиваетъ различныя стороны человѣческой души. Съ точки зрѣнія формальной И. есть творческій процессъ, созидающій объекты эстетическаго наслажденія, вызваннаго чувственнымъ воспріятіемъ. Источникъ И. видятъ обыкновенно въ производящей фантазіи; хотя несомнѣнно, что художественное творчество затрогиваетъ всю душу человѣка, всеже въ указаніи на фантазію заключается тотъ смыслъ, что въ И. мы имѣемъ дѣло съ воплощеніемъ идей при посредствѣ образовъ; иначе говоря, какъ-бы отвлеченна ни была цѣль извѣстнаго произведенія И., выражена она должна быть не въ отвлеченной, а въ конкретной формѣ, не въ формѣ понятій, а образовъ. Этимъ отличается И. отъ науки; если даже поставить И. цѣль точнаго воспроизведенія дѣйствительности, какъ это дѣлаетъ реализмъ, всеже и онъ долженъ признать, что И. изображаетъ не законы дѣйствительности, а конкретную дѣйствительность, притомъ конкретные образы дѣйствительности должны имѣть типичное значеніе, не быть простою фотографіей. И. стоитъ въ несомнѣнной связи съ религіей и нравственностью, но ошибочно отожествлять или придавать И. служебную роль по отношенію къ нимъ. Платонъ изгонялъ И. и художниковъ изъ идеальнаго государства, ибо смотрѣлъ на И. какъ на подражаніе феноменальному бытію или, съ его точки зрѣнія, какъ на не-бытіе. Но если бы И. было въ состояніи изобразить міръ идей или истинное бытіе, тогда Платонъ не сталъ бы возражать противъ И.; точно также весьма многіе, въ томъ числѣ и Л. Толстой, видятъ цѣль И. въ служеніи нравственности. Въ томъ и другомъ случаѣ видъ И. отожествляютъ съ И. вообще и такимъ образомъ съуживаютъ понятіе И.; И. имѣетъ свои опредѣленныя задачи—созданіе эстетической видимости, вызывающей эстетическое наслажденіе; однако, И. можетъ служить и цѣлямъ религіознымъ и нравственнымъ; можно утверждать, что такое И. представляетъ наиболѣе важный и цѣнный видъ его, но нѣтъ никакого основанія ограни-

чивать И. только этою цѣлью. И. есть самостоятельная сфера дѣятельности человѣческаго духа, и оно можетъ лишь пострадать отъ подведенія его подъ категоріи родственныя, но не тожественныя съ И. Наиболѣе ошибочная точка зрѣнія на И.—утилитарная, представляющая смѣшеніе И. съ техникой и ремесломъ. То и другое является средствомъ для И., но отнюдь не цѣлью самой по себѣ. Техника и И. создаютъ цѣнности, но цѣнности совершенно различныхъ порядковъ: техническія цѣнности опредѣляются ихъ пользою, цѣнности И. тѣмъ, въ какой мѣрѣ онѣ затрогиваютъ сердце человѣка и вызываютъ эстетическія чувства. И. какъ опредѣленная и чрезвычайно обширная точка зрѣнія, можетъ проявиться не только въ сферѣ техники, но даже и въ такой чуждой, повидимому, эстетикѣ области, какъ напр., экономическая: авторъ книги «Искусство не платить долговъ или дополненіе къ искусству занимать, сочиненное человѣкомъ порядочнымъ» (Москва, 1826) совершенно правильно назвалъ свой предметъ искусствомъ, ибо и въ этой антиморальной сферѣ образъ дѣйствія человѣка можетъ создать эстетическую видимость и вызвать художественное впечатлѣніе; совершенно правильно Шиллеръ указывалъ на стремленіе къ игрѣ какъ на мотивъ къ эстетическому творчеству. Древніе полагали сущность И. въ подражаніи природѣ; это неправильно, во-первыхъ, потому, что природа для многихъ произведеній и отраслей вовсе не представляетъ образцовъ для подражанія, ибо странно было бы въ гнѣздахъ птицъ и постройкахъ бобровъ видѣть типы для подражанія архитектурѣ, которая возникаетъ не изъ подражанія, а изъ совершенно иныхъ мотивовъ, во-вторыхъ потому, что самый процессъ творчества въ И. свободенъ и не руководствуется образцами, доставляемыми природою, а лишь беретъ матеріалъ изъ нея. Система И. всегда болѣе или менѣе произвольна въ зависимости отъ цѣли классификаціи. Такъ, можно дѣлить И. по тѣмъ отношеніямъ, которыми они пользуются: пространственными отношеніями, доступными зрительному воспріятію, пользуются архитектура, пластика и живопись; временными отношеніями, доступными слуховому воспріятію, пользуются музыка и поэзія; наконецъ, пространственныя и временныя отношенія использованы въ мимическомъ И. Иной принципъ лежитъ въ основѣ дѣленія И. по характеру изображаемыхъ объектовъ: мертвыхъ формъ (архитектура), одухотворенныхъ формъ, живой и мертвой природы (пластика и живопись), духовной дѣятельности (поэзія) и чувствующей души (музыка). Кромѣ общихъ условій творчества: выборъ объекта, обработка и придача ему соотвѣтственной формы, служащей воплощенію выбранной идеи, и осуществленіе идеи и формы въ художественномъ произведеніи, — каждое отдѣльное И. имѣетъ свои спеціальныя условія, зависящія отъ характера и вида И.; этими условіями опредѣлены и границы И. Такъ напр., музыка можетъ имѣть цѣлью вызвать сочетаніемъ звуковъ чувство наслажденія; музыка можетъ задаться цѣлью вызвать извѣстное настроеніе или изобразить переходъ чувствъ въ человѣкѣ, но музыка не можетъ изобразить ландшафта, и всякая попытка этого рода заранѣе осуждена на гибель; точно такъ же какъ и лирика, которая, отказавшись отъ изображенія душевнаго состоянія, ограничилась бы исключительно сладкимъ созвучіемъ словъ оказалась бы лишенной смысла. Границы каждаго И. безъ сомнѣнія растяжимы, и если въ древности философскія системы облекались въ поэтическія формы (Лукрецій Каръ), то при родствѣ философіи и поэзіи противъ этого ничего нельзя сказать. Джордано Бруно излагалъ свою систему въ латинскихъ стихахъ, но когда его современники трактовали въ этой формѣ о сифилисѣ,—то это являлось уже значительнымъ нарушеніемъ границъ поэзіи. Если еще можно представить себѣ медицину, изложенную въ формѣ стихотворныхъ сентенцій (ср. Schola salernitana), то невозможно трактовать въ этой формѣ о высшемъ анализѣ. Въ дѣйствительности, когда слагались стихи салернскихъ ученыхъ, медицина была болѣе поэзіей, чѣмъ наукою.

Изъ богатой литературы объ искусствѣ упомянемъ здѣсь сочиненія, имѣющіяся на русскомъ языкѣ: М. Н. Чернышевскій, «Эстетическія отношенія искусства къ дѣй-

ствительности» (1855); В. Гольцевъ, «Объ искусствѣ» (Москва, 1890); Е. Бобровъ, «Отношенія искусства къ наукѣ и нравственности»; К. Кавелинъ, «О задачахъ искусства» («Вѣстникъ Европы», 1878); Л. Толстой, «Что такое искусство». Изъ переводныхъ упомянемъ: Прудонъ, «Искусство, его основаніе и общественное значеніе» (пер. Федорова, СПб., 1895); Шербюлье, «Искусство и природа» (СПб., 1894); Тэнъ, «Чтенія объ искусствѣ» (СПб., 1889); М. Гюйо, «Искусство съ соціологической точки зрѣнія» (СПб.,1900);«Сочиненія» Джона Рескина (Москва, 1900). Весьма много цѣнныхъ мыслей объ искусствѣ можно найти во 2-омъ томѣ Шопенгауера, «Міръ какъ воля и представленіе». Отмѣтимъ еще любопытную мысль, высказанную Л. Нуаре въ его брошюрѣ: «Развитіе искусства» (нѣмецк.). На основаніи изслѣдованій Гейгера, Гладстона и др. о развитіи ощущеній, Нуаре высказываетъ мысль, что И. развивались въ зависимости отъ развитія органовъ чувствъ, начиная отъ осязанія и кончая самымъ духовнымъ ощущеніемъ—слухомъ. Архитектура и пластика оказываются самыми древними, а музыка и лирика—самыми юными отраслями И.

Исламъ—монотеистическая религія, основанная Магометомъ въ началѣ VI в. по Р. Хр.; священная книга И.—Коранъ. Главная философская секта И.—мутазилиты, отрицавшіе предопредѣленіе и свойства Бога, которыя приписывались ему Кораномъ, и настаивавшіе на единствѣ божественнаго существа. Сунниты и шіиты были первоначально представителями политическихъ партій и лишь впослѣдствіи эти термины стали обозначать различныя направленія И.

Объ И. см. Шантепи-де-ля Соссей, «Исторія религій» (Москва, 1899; тамъ же указана литература).

Истина есть цѣль человѣческаго познанія; когда сужденіе выражаетъ дѣйствительное отношеніе явленій, мы называемъ его истиннымъ. И. предполагаетъ познающаго субъекта, познаваемый объектъ и воспроизведеніе его въ знаніи. Когда представленіе объ объектѣ совпадаетъ съ объектомъ, тогда знаніе считается истиннымъ. Уже древность спрашивала о критеріи И., т.-е. о признакѣ, по которому можно отличить истинное знаніе отъ ложнаго. Скептики отрицали возможность И., утверждая относительность всякаго познанія. Платонъ, отвергая И. чувственнаго познанія, училъ о томъ, что истинно только познаніе идей. Аристотель указалъ на то, что И. существуетъ лишь въ сферѣ мышленія, въ сужденіи, въ которомъ что-либо утверждается или отрицается. Эпикуръ считалъ критеріемъ И. очевидность чувственнаго знанія; стоики критеріи И. видѣли въ каталептическомъ представленіи и въ истинномъ разумѣ (ὀρθὸς λόγος), т.-е. въ мышленіи. Схоластики И. считали проистекающей изъ божества, самимъ Богомъ (Августинъ). Декартъ утверждаетъ вмѣстѣ съ схоластиками, что существуютъ вѣчныя И., установленныя Божествомъ. Критеріемъ И. Декартъ считаетъ ясность и раздѣльность. Этого же держится и Спиноза, утверждая, что И. сама въ себѣ заключаетъ свою норму и указаніе ошибки. Кантъ отличаетъ формальную И. отъ матеріальной; первая содержитъ въ себѣ лишь логическій критерій И. и есть согласіе извѣстнаго познанія съ общими формальными законами разума и разсудка. Въ апріорномъ элементѣ познанія заключается вѣрный критерій И. Матеріальная И., т.-е. согласіе представленій съ предметами, очевидно, съ точки зрѣнія Канта не можетъ быть достигнута. Фихте указываетъ на непосредственное чувство, гарантирующее истинность знанія: «Достовѣрность доступна для меня только поскольку я существо нравственное, ибо критерій теоретической И. не можетъ находиться въ теоріи же». Для Гегеля И. есть тожество объекта и субъекта, т.-е. идея. Изъ приведеннаго видно, что понятіе И. столь же различно опредѣлялось, сколь различны и точки зрѣнія на знаніе вообще; начиная отъ отрицанія И. (скептицизма) и признанія чувственной И. и кончая утвержденіемъ, что И. доступна лишь мысли или даже, что И. есть признакъ абсолюта. Послѣднее представляетъ перемѣщеніе понятія; И. не есть бытіе, а познаніе; она не существуетъ, а имѣетъ значеніе; сфера И. есть мысль, и истинной мыслью мы должны считать такую, которая обладаетъ самоочевидностью или можетъ быть доказана тѣми средствами, которыя

находятся въ распоряженіи человѣка для установки доказательства.

Исторія философіи есть историческая наука, имѣющая своимъ предметомъ развитіе философскихъ системъ. Какъ наука И. философіи недавняго происхожденія; родоначальникомъ ея считается по справедливости Гегель, опредѣлившій ея предметъ и методъ и написавшій И. философіи (3 т.). Какъ всякая исторія и И. философіи предполагаетъ смѣну явленій, тожественныхъ по существу, при чемъ въ смѣнѣ предполагается закономѣрность, ведущая постепенно къ осуществленію цѣли философіи. Гегелевская И. философіи страдаетъ, однако, однимъ существеннымъ недостаткомъ — произвольной конструкціей явленій. Вполнѣ естественно, что явленія должны подпасть подъ извѣстное понятіе, если оно правильно образовано, но для того, чтобы его правильно образовать, нужно первоначально точно изучить самые факты; поэтому, удерживая общую схему Гегелевской И. философіи, новая наука обратилась къ тщательному, далеко еще не законченному изученію фактическаго матеріала.

Въ древности первый образчикъ И. философіи далъ Аристотель, написавшій въ 1-ой книгѣ метафизики краткое изложеніе предшествовавшихъ ему системъ. Его ученикъ Теофрастъ также излагалъ И. наукъ; но въ общемъ въ Греціи и въ средніе вѣка не было И. философіи, а была лишь *доксографія*, т.-е. были писатели (напр. Аэцій и Діогенъ Лаертійскій), которые сообщали біографическія свѣдѣнія о философахъ и сообщали ихъ *мнѣнія*. Книга Діогена Лаертійскаго служила вплоть до XVIII в. образцомъ для изложенія И. философіи. Имъ напр. руководствовался Вальтеръ Бурлей и въ XVII вѣкѣ Стенли. Въ эпоху Возрожденія наукъ филологи занялись И. философіи и въ XVIII в. образцомъ такой филологической обработки И. философіи можетъ служить большой трудъ И. Брукера, извлеченіе изъ котораго было переведено и на русскій языкъ. Теннеману, предшественнику Гегеля въ области И. философіи, принадлежитъ несомнѣнная заслуга болѣе точнаго опредѣленія методовъ и предмета И. философіи. Но настоящая наука И. философіи принадлежитъ концу XIX в., когда благодаря идеѣ эволюціи стала возможной и И. вообще. Целлеръ далъ въ своей И. греческой философіи образецъ самаго тщательнаго фактическаго изученія предмета въ соединеніи съ пониманіемъ его въ духѣ Гегеля. Куно Фишеръ сдѣлалъ то же самое для И. новой философіи. Средневѣковая философія до сихъ поръ не нашла изображенія, равнаго по цѣнности только что упомянутымъ; заслуживаютъ вниманія труды Штёкля и Орео въ этой области. Новая И. философіи въ двухъ пунктахъ отошла отъ пониманія Гегеля, не считая того, что она постаралась отдѣлаться отъ произвольной конструкціи фактовъ. Во-первыхъ, новая И. философіи расширила самое понятіе философіи, внеся въ изображеніе И. философіи культурный элементъ, т.-е. приняла въ соображеніе развитіе религіознаго сознанія, науки и общественной жизни (ср. напр. изложеніе Виндельбанда, есть русскій переводъ), и въ этомъ отношеніи гегеліанство указало путь, ибо Морицъ Карріеръ первый постарался изобразить общую исторію культуры, въ составѣ коей вошло и обозрѣніе И. философіи. Вторая особенность новой И. философіи заключается въ томъ, что принципу національности, играющему столь видную роль въ исторіи XIX в. вообще, отведена роль и въ И. философіи, т.-е. послѣдняя изображается какъ развитіе отдѣльныхъ отраслей философіи, въ которыхъ отражается національный духъ лицъ, принявшихъ участіе въ развитіи философіи. Дѣйствительно особенности французскаго, англійскаго и нѣмецкаго духа очень ярко отражаются и въ ихъ философіи; такъ французская философія по преимуществу отразила на себѣ вліяніе математическаго знанія, англійская — естествознанія, а нѣмецкая—теологіи. Въ обѣихъ указанныхъ особенностяхъ обработки И. философіи есть и своя опасная сторона. Въ изображеніи И. философіи въ смыслѣ И. культуры самое понятіе философіи становится слишкомъ расплывчатымъ, а національная И. философіи (ср. напр. Фалькенбергъ, есть русскій переводъ) придаетъ второстепенному въ развитіи человѣческаго ума моменту слишкомъ большое значеніе. Въ Россіи И. философіи стали заниматься лишь недавно. О рус-

ской философіи ср. труды архимандрита Гавріила, «Матеріалы по И. русской философіи»; проф. Е. Боброва и Я. Н. Колубовскаго. Изъ изображеній И. философіи заслуживаютъ упоминанія Ибервегъ-Гейнце, благодаря полнотѣ библіографическихъ указаній; изъ трехъ томовъ переведенъ на русскій только III (Я. Н. Колубовскимъ), а также «И. матеріализма», Ланге и «И. идеализма», Вильмана.

Итальянская философія въ широкомъ значеніи слова можетъ означать философію, развивавшуюся на итальянской почвѣ, въ узкомъ — философію, поскольку она выразила особенности И. духовнаго склада. Въ первомъ значеніи къ И. философіи пришлось бы отнести пиѳагорейцевъ, элеатовъ. Эмпедокла, Цицерона, Лукреція, Марка Аврелія, даже Плотина, Боэція и Кассіодора, Ѳому Аквината и Бонавентуру, Гемистія Платона, Виссаріона, Марсилія Фичино, Франческо Патриція, графа Пико-де-ла-Мирандола и др. Всѣ они дѣйствовали на И. почвѣ, но дѣятельность ихъ принадлежитъ общеевропейскому развитію мышленія, а не спеціально итальянскому. И. духъ въ философіи выразился съ особенной ясностью въ XV и XVI в., когда цѣлый рядъ мыслителей и ученыхъ выступили на полѣ изслѣдованія; всѣ они были проникнуты живымъ чувствомъ природы, наклонностью къ пантеистической поэтизаціи природы и стремленіемъ къ освобожденію духа изъ оковъ схоластической теологіи; таковы были Карданъ, Телезій, Ванини, Кампанелла, Кремонини и въ особенности Джордано Бруно, въ которомъ особенно отчетливо отразились стремленія эпохи къ живому знанію и особенности національнаго И. геніи. Въ сущности говоря, съ Д. Бруно прекращается И. философія, и великіе мыслители появляются лишь спорадически, какъ напр. въ XVIII в. Вико, родоначальникъ философіи исторіи. Въ XIX в. въ Италіи появляются теченія, воспроизводящія мысли другихъ народовъ. Такъ, Галуппи старался сочетать въ одно цѣлое идеи Лейбница, Канта и шотландской школы, Джоберти вернулся къ традиціямъ Платоновскаго идеализма, а Росмини Сербати, основываясь на ученіи о врожденныхъ идеяхъ, старался построить религіозно-философскую систему съ идеалистической окраской; наконецъ, Теренцо Маміани, графъ Роверс, сначала стремился къ положительной философіи, построенной на данныхъ опыта и умозрѣнія, потомъ защищалъ точку зрѣнія здраваго смысла и кончилъ защитою идеализма въ духѣ Платона. За послѣднее время И. мысль вернулась къ изученію національнаго философа, Бруно, подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ замѣчается возвратъ къ представителямъ философіи начала XIX в. (назадъ къ Канту). Италія отдала дань и позитивизму въ лицѣ Ардиго, Ломброзо, родоначальника криминальной антропологіи, и др.; были въ Италіи и защитники Кантовскаго критицизма и гегеліанства. Изъ современныхъ мыслителей слѣдуетъ отмѣтить весьма талантливаго Маріано, интересующагося по преимуществу вопросами философіи религіи.

Объ И. философіи см. Marc Debrit, «Histoire des doctrines philosophiques dans l'Italie contemporaine» (Пар., 1859) и A. Espinas, «La philosophie expérimentale en Italie» (Пар., 1880).

I.

Іатрофизика и **Іатрохимія**—два крайнихъ направленія въ медицинѣ въ XVII в. Представители перваго стремились объяснить всѣ процессы человѣческаго организма (особенно пищевареніе, кровотвореніе, питаніе, измѣненіе венозной крови въ артеріальную) физическими причинами, представители второго—химическими причинами. Основателемъ іатрохиміи былъ Парацельсъ; главнымъ представителемъ I.—Бореали. Іатрофизики имѣли приверженцевъ главнымъ образомъ въ Италіи, іатрохимики—во Франціи, Нидерландахъ и Германіи.

Ignorabimus (мы не будемъ знать)—этимъ словомъ Дюбуа-Реймонъ кончаетъ свою извѣстную брошюру: «О границахъ естествознанія»: ignoramus et I. Онъ утверждаетъ, что нѣкоторыя проблемы останутся вѣчно неразрѣшимыми для человѣка. Въ другой брошюрѣ своей «Семь міровыхъ загадокъ» Дюбуа-Реймонъ сводитъ неразрѣшимыя проблемы къ семи; изъ нихъ важнѣйшія: возникновеніе матеріи, жизни, сознанія, проблемы свободы воли, безсмертія души.

Іерархія (отъ греч. ἱεραρχία, ἱερός — святой, ἀρχή—начало, власть)—порядокъ, члены котораго расположены въ зависимости отъ достоинства, степени значенія или сложности ихъ. Такъ Діонисій Ареопагита говоритъ о небесной іерархіи, христіанская церковь о церковной I. или трехъ степеняхъ священства. Бюрократія говоритъ о служебной I. Контъ положилъ идею I. въ основу классификаціи наукъ.

Іерингъ (Рудольфъ, 1818 — 1892)—знаменитый юристъ, авторъ сочиненій: «Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія», «Борьба за право» и «Цѣль въ правѣ». I. даетъ обстоятельную критику теоріи исторической школы. Право I. опредѣляетъ не какъ охрану воли, а считаетъ интересъ существеннымъ элементомъ права. Право гарантируетъ жизненные интересы. Право есть живая сила, продуктъ труда всего народа. Право есть юридически охраненный интересъ. Право возникаетъ изъ борьбы; первоначально оно есть обычное право, и на этой стадіи развитія не отличается внѣшнимъ образомъ отъ нравственности. Борьба за право есть обязанность передъ обществомъ, ибо каждый, защищая свое право, тѣмъ самымъ защищаетъ и нормы объективнаго права. Въ «Цѣли права» I. опредѣляетъ право слѣдующимъ образомъ: «Право есть политика силы; государство есть единственный источникъ права». Въ Россіи взгляды I. проводили: С. А. Муромцевъ («Образованіе права», 1881; «Очерки общей теоріи гражданскаго права», 1877) и М. Капустинъ («Теорія права», 1868).

Іоаннъ-Италъ—византійскій философъ XI в., родомъ изъ Италіи, ученикъ Пселла. Искусный діалектикъ, прославился своею преподавательскою дѣятельностью, посвященною толкованію Аристотеля и Платона. За распространеніе воззрѣній Платона и за свое ученіе о душепереселеніи преданъ анаѳемѣ и присужденъ къ изгнанію. О немъ см. Ѳ. Успенскій, «Богословское и философское движеніе въ Византіи XI и XII вѣковъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1891).

Іоаннъ Салисбэрійскій (1115—1180)—англійскій схоластикъ, обучался во Франціи, былъ секретаремъ архіепископа Ѳомы Бекета, затѣмъ епископомъ шартрскимъ. Главныя его произведенія: «Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum», въ которомъ встрѣчаются цѣнныя данныя для исторіи культуры XII в., и «Metalogicus», въ которомъ онъ выказываетъ рѣдкое для своего време-

ни знакомство съ сочиненіями по логикѣ Аристотеля. Полное собраніе сочиненій I. Сал. вышло въ 1848 г., въ Оксфордѣ.

Іоаннъ Фиданцо—см. Бонавентура.

Іоаннъ Филопонъ (другъ труда), *Грамматикъ* – родился въ Александріи въ серединѣ VI в., пережилъ взятіе Александріи халифомъ Омаромъ (640). Принадлежалъ къ ереси монофизитовъ, написалъ комментаріи на Аристотеля, въ которыхъ стремится выяснить различіе между ученіемъ Платона и Аристотеля, комментаріи къ космогоніи Моисея, опроверженіе мнѣнія философа Прокла, что міръ вѣченъ и др.

Іонійская философія—представляетъ самую раннюю школу философіи въ Греціи. Представители I. фил.: Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ и Діогенъ Аполлонійскій были заняты вопросами космологическаго характера. Изъ чего возникаетъ міръ и какъ идетъ процессъ мірообразованія—вотъ два главныхъ вопроса, волновавшіе іонійцевъ. Ихъ называютъ гилозоистами, ибо они въ своемъ принципѣ еще не различали матеріи отъ духа. Самый геніальный изъ іонійцевъ Анаксимандръ. Объ I. филос. см. кн. С. Трубецкой, «Метафизика въ древней Греціи» и Танри, «Первые шаги греческой науки» (СПб., 1902).

Іустинъ *Философъ* (89—167)—первый изъ христіанскихъ писателей, старавшійся указать связь христіанства съ философскими проблемами. I. защищаетъ христіанство отъ нападокъ язычества. Христосъ есть воплощеніе слова Божьяго и это слово есть разумъ, которому причастны всѣ люди. Гераклитъ, Сократъ и Платонъ, у которыхъ можетъ быть найденъ слѣдъ ученія о логосѣ, суть христіане по духу. Главныя сочиненія: Апологія, разговоръ съ Трифономъ, увѣщаніе эллинамъ, о воскресеніи. «Сочиненія» Іустина переведены на русскій языкъ прот. П. Преображенскимъ (изд. 2, М., 1892).

К.

Кабанисъ (Пьеръ - Жанъ - Жоржъ, 1757—1808) — занимался сначала литературой, потомъ изучилъ медицину; читалъ лекціи по гигіенѣ, внутреннимъ болѣзнямъ и исторіи медицины. Былъ другомъ Мирабо и написалъ для него разсужденія о народномъ образованіи, въ которыхъ стоитъ за свободу обученія. Главный трудъ К.: «Traité» (въ позднѣйшихъ изданіяхъ Rapports) du physique et du moral de l'homme» (1802), въ которомъ К. проводитъ мысль, что всѣ явленія суть необходимыя слѣдствія свойствъ матеріи, и психическая жизнь человѣка объясняется вполнѣ его физіологическими свойствами. Подъ конецъ своей жизни К., однако, измѣнилъ свои воззрѣнія и призналъ существованіе души въ человѣкѣ. Полное собраніе сочиненій К. издано въ Парижѣ, въ 1823—25 г. На русскомъ языкѣ имѣется «Отношенія между физической и нравственной природой человѣка», пер. Бибикова (1856—66).

Каббала (принятіе, преданіе)—еврейская теософическая система, существовавшая въ устномъ преданіи вѣроятно еще до Р. Хр.; она изложена въ двухъ книгахъ: «Сеферъ Іецира» (Книга созданія), написанной вѣроятно въ VI или VII вѣкѣ, и «Зогаръ» (Блескъ), написанной Моисеемъ да-Леона около 1300 г. К. раздѣляется на умозрительную и прикладную. Первая занимается изслѣдованіемъ Божества и его самооткровенія, которое совершается черезъ эманацію, энсофомъ (безконечнымъ ничто) 32 путей премудрости: десять се-

фиротъ (цифръ) и 22 буквы еврейскаго алфавита. Сефироты образуютъ первообразъ человѣка Адама Кадмонъ и обусловливаютъ конкретную вселенную, которая, соотвѣтственно своей близости къ Творцу, дѣлится на міръ сіяній, міръ творенія, міръ созданія и міръ дѣланія; человѣкъ принадлежитъ ко всѣмъ четыремъ мірамъ. Прикладная К. занимается предсказаніемъ будущаго на основаніи Библіи, къ тексту которой она примѣняетъ различныя цифры, и магіей, т.-е. совершеніемъ чудесъ черезъ цѣлесообразное употребленіе именъ Божіихъ. К. имѣла послѣдователей и среди христіанъ, особенно въ XV в., такъ напр. Пико де-ла-Мирандола, Рейхлинъ, Парацельсъ; на почвѣ ея возникли мессіанское движеніе Саббатая Цеви и секта франкистовъ, а также хасидизмъ. О Каббалѣ см. Franck, «La Kabbale» (1843).

Кавелинъ (Константинъ Дмитріевичъ, 1818—85)—проф. сначала въ московскомъ унив., потомъ въ петербургскомъ и въ военно-юридической академіи. Отъ юридическихъ наукъ перешелъ къ изученію философіи. Главные философскіе труды: «Задачи психологіи» (1872) и «Задачи этики» (1885). Значеніе философскихъ трудовъ К. заключается въ томъ, что они, во время господства позитивизма, указали на истинную природу психическихъ и этическихъ явленій. К. былъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи, усмотрѣвшихъ слабость позитивизма и необходимость метафизическаго построенія.

Калемесъ (Calemes)—второй видъ четвертой фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общая утвердительная, малая и заключеніе—общія отрицательныя.

Кальвусъ (плѣшивый)—названіе софизма Эвбулида (IV в. до Р. Хр.), начинающагося съ вопроса: «Сколько волосъ надо вырвать у человѣка, чтобы онъ сталъ лысымъ»?

Калькеръ (Фридрихъ, 1790—1870)—профессоръ философіи въ Боннѣ. Главное его сочиненіе: «Urgesetzlehre des Wahren, Guten und Schönen; Darstellung der sogenannten Metaphysik» (1820), въ которомъ онъ опредѣляетъ философію какъ научное познаніе внутренняго міра, какъ самопознаніе духа, теорію разума.

Camestres—второй видъ второй фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общая утвердительная, малая посылка и заключеніе—общія отрицательныя.

Кампанелла (Томмазо, 1568—1639) — итальянскій философъ и коммунистъ. родился въ Калабріи, рано принялъ монашество, но за свое свободомысліе навлекъ на себя преслѣдованіе; 27 лѣтъ провелъ въ тюрьмѣ; конецъ жизни провелъ во Франціи. К., авторъ утопіи «Государство солнца», не былъ достаточно оцѣненъ, потому что по своимъ идеямъ не примыкалъ къ какому-либо одному направленію, а совмѣщалъ въ себѣ всѣ три главныя направленія философіи: эмпирическое, раціоналистическое и мистическое. Источниками истинной философіи онъ признаетъ опытъ (Бэконъ), внутреннее чувство (Декартъ) и откровеніе (Бемъ). Опытъ не свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ существованіи данныхъ въ немъ предметовъ, но онъ свидѣтельствуетъ о существованіи ощущающаго и мыслящаго. Внутреннее чувство, свидѣтельствующее о нашемъ существованіи, открываетъ намъ и основные способы бытія: силу или мощь, мысль или сознаніе и волю или любовь, исчерпывающіе все внутреннее содержаніе бытія; но къ этимъ тремъ положительнымъ качествамъ примѣшиваются въ данныхъ опыта три отрицательныхъ качества небытія: немощь, невѣдѣніе, ненависть, и только черезъ откровеніе умъ утверждаетъ абсолютное существо, обладающее всемогуществомъ, всевѣдѣніемъ и совершенной любовью. Самыя важныя сочиненія К.—«Universalis philosophia» (1638) и «Civitas solis». К выступилъ защитникомъ Галилея въ «Apologia pro Galileo mathematico Florentino» (1622). О К. см. Поль Лафаргъ, «Томасъ Кампанелла» (СПб., 1898, пер.).

Канонъ (отъ греч. κάνων) — правило; имѣетъ два значенія: 1) въ логикѣ, этикѣ, эстетикѣ К. означаетъ основной принципъ, образецъ превосходства, норма. К. чистаго разума—терминъ Кантовой философіи, означаетъ совокупность основоположеній разума въ практическомъ ихъ примѣненіи къ нравственности; 2) въ теологіи К. называются тѣ книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, которыя при-

знаются боговдохновенными и служатъ нормами вѣры.

Кантъ (Иммануилъ, 1724—1804) — былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ, гдѣ читалъ лекціи по всѣмъ философскимъ наукамъ, а также и по нѣкоторымъ физико-математическимъ. Полное собраніе его сочиненій издавалось нѣсколько разъ, напр. изд. Гартенштейна, Розенкранца, Кирхмана, а нынѣ берлинская академія наукъ приняласъ за изданіе, достойное нѣмецкаго національнаго философа. Пока издана его переписка (3 тома).

Философія К. имѣла два періода: докритическій, въ которомъ К. находился подъ вліяніемъ Лейбница и Вольфа, и критическій, выразившійся, главнымъ образомъ, въ трехъ его сочиненіяхъ: «Критикѣ чистаго разума», посвященной анализу познанія; «Критикѣ практическаго разума», посвященной анализу нравственности, и «Критикѣ силы сужденія», посвященной анализу эстетики. Во всѣхъ названныхъ сочиненіяхъ проводится *апріористическая* точка зрѣнія, т.-е. утверждается, что всякая закономѣрность проистекаетъ изъ природы духовнаго міра человѣка, а не изъ объективнаго. Въ «Критикѣ чистаго разума» К. доказываетъ, что въ умѣ каждаго существуютъ всеобщія и необходимыя сужденія («синтетическія сужденія» а пріори по терминологіи К.), а такъ какъ всеобщность и необходимость не свойственны сужденіямъ опытнаго характера, то, слѣдовательно, нужно предположить, что они присущи самому человѣку. Содержаніе каждаго познавательнаго акта, безъ сомнѣнія, заимствовано изъ опыта, но формальная сторона иного происхожденія. Эту формальную сторону К. и находитъ въ нашихъ воспріятіяхъ, нашемъ разсудкѣ и разумѣ. Въ воспріятіяхъ всеобщія и необходимыя формы пространства и времени привносятся въ чувственный матеріалъ и, такимъ образомъ, создается возможность синтетическихъ сужденій въ сферѣ математики — геометріи, построенной на формахъ пространства, и алгебры, построенной на формѣ времени. Въ разсудкѣ возможность образованія синтетическихъ сужденій а пріори покоится на *категоріяхъ* и на *основоположеніяхъ*, представляющихъ правила примѣненія категорій къ чувственному матеріалу сужденія. Каждое сужденіе по необходимости имѣетъ опредѣленное количество (всеобще, частно или единично), качество (отрицательно, утвердительно и ограничительно), модальность (дѣйствительно, возможно или необходимо) и отношеніе (категорично, условно, раздѣлительно). Категоріи, будучи примѣнены къ даннымъ воспріятій, при посредствѣ воображенія, создаютъ основоположенія, дѣлающія возможными всеобщія и необходимыя сужденія въ той области знанія, которая, по мнѣнію К., покоится на разсудкѣ, т.-е. въ физикѣ. Эти основоположенія суть: всѣ объекты воспріятія суть величины экстенсивныя; основа всѣхъ явленій всегда имѣетъ нѣкоторую степень, при всемъ измѣненіи явленій сохраняется субстанція, и количество ея въ природѣ не увеличивается и не уменьшается; всѣ измѣненія совершаются по закону причинной связи и всѣ субстанціи находятся въ взаимномъ отношеніи. Показавъ причину возможности всеобщихъ и необходимыхъ сужденій въ математикѣ и естествознаніи, К. показываетъ причину невозможности ихъ въ метафизикѣ, наукѣ, которая построяется разумомъ. Единство сознанія человѣческаго духа не исключаетъ множественности его функцій и различія ихъ по степени сложности. Всѣ функціи теоретическаго духа коренятся въ единствѣ сознанія, но онѣ проявляются различно въ разныхъ сферахъ ихъ примѣненія: воспринимающей дѣятельности, разсудка и разума. Разумъ—высшая объединяющая познаніе инстанція. Три идеи — Бога, души и міра, какъ цѣлаго — будучи необходимыми идеями разума, завершающими условный синтезъ опытныхъ данныхъ, въ безусловномъ принципѣ, не могутъ, однако, создать дѣйствительнаго знанія, ибо идеи разума не находятъ въ опытѣ ничего соотвѣтствующаго имъ, онѣ преступаютъ границы всякаго возможнаго опыта, поэтому-то метафизика представляетъ лишь кажущееся, недѣйствительное знаніе. Результатъ критики чистаго разума таковъ: человѣкъ имѣетъ необходимое и всеобщее знаніе, но оно касается лишь феноменальнаго міра, и закономѣрность, находимая человѣкомъ въ этомъ

мірѣ, есть лишь его собственная, имъ внесенная въ явленія закономѣрность. О мірѣ ноуменальномъ или мірѣ предметовъ самихъ по себѣ человѣкъ знать ничего не можетъ. Это вопросъ трансцендентный — переступающій границы познанія. Такимъ образомъ К., исходя изъ идеалистическихъ принциповъ, пришелъ къ ученію прямо противоположному идеализму Платона.

Но уже въ послѣдующихъ Критикахъ практическаго разума и силы сужденія К. взялъ обратно часть своихъ утвержденій. «Критика практическаго разума» разсматриваетъ волю и нравственность человѣка. И здѣсь К. находитъ такіе же апріорные элементы, какъ въ «Критикѣ чистаго разума», а именно: таковъ характеръ *категорическаго императива*, основного нравственнаго закона, имѣющаго признаки всеобщности и необходимости и чисто формальный характеръ. Этотъ законъ не можетъ быть выведенъ изъ опыта (гедонизма) и, будучи не опытнымъ, имѣетъ безусловный характеръ. Показавъ существованіе въ каждомъ человѣкѣ категорическаго императива, Кантъ дѣлаетъ изъ него выводы о необходимости свободы воли, слѣдующей изъ автономности категорическаго императива, безсмертія души и существованія Бога. Итакъ, положенія, которыя были недоказываемы для теоретическаго разума, оказываются условіями существованія категорическаго императива, безъ коихъ самый фактъ невозможенъ. Практическій разумъ не доказываетъ истинности идей разума, а лишь *постулируетъ* ихъ истинность, т.-е. требуетъ ихъ какъ условій объясненія нравственной природы. Итакъ, трансцендентный міръ оказался не неприступной крѣпостью; нашлись ворота, чрезъ которыя человѣкъ имѣетъ къ нему свободный доступъ.

«Критика силы сужденія» разсматриваетъ чувство и построенную на немъ эстетику и телеологическое міросозерцаніе. Принципы силы сужденія оказываются регулятивными, а не конститутивными, т.-е. человѣкъ имѣетъ право пользоваться идеей цѣлесообразности, какъ эвристическимъ принципомъ, но объяснять явленія онъ долженъ изъ причинности. Можетъ быть съ точки зрѣнія высшаго интуитивнаго разума механическая связь явленій и окажется тожественной съ телеологической, но не для человѣческаго дискурсивнаго разума. Въ эстетикѣ К. далъ опредѣленія понятій красоты, возвышеннаго и т. д.

Вліяніе философіи К. было чрезвычайно велико и не исчезло и до настоящаго времени (новокантіанство) и, дѣйствительно, онъ нашелъ для своего времени рѣшеніе главнѣйшихъ проблемъ: примиреніе эмпиризма и раціонализма, примиреніе знанія и вѣры; посему не удивительно, что философія въ теченіе почти 100 лѣтъ находилась подъ вліяніемъ его мыслей. Теперь весьма трудно удерживать позицію Кантовой философіи. Схоластичность и недостаточность психологическаго анализа дѣлаетъ все зданіе Кантовой философіи шаткимъ. Разграниченіе элементовъ формальнаго и матеріальнаго въ сферѣ познанія и дѣятельности не можетъ быть удержано; точно также нельзя удержать границы между міромъ явленій и міромъ предметовъ самихъ по себѣ; у самого К. міръ ноуменальный является находящимся въ причинной связи съ феноменальнымъ, что противорѣчитъ основному его ученію о томъ, что феноменальный міръ есть продуктъ дѣятельности ума. Дѣлать чувство и волю источникомъ знанія, какъ это дѣлаетъ К. de facto, хотя на словахъ онъ это и отрицаетъ, значитъ вводить въ знаніе элементъ, который никакъ учесть нельзя. Такимъ образомъ, К. имѣетъ теперь главнымъ образомъ историческое значеніе, что не исключаетъ признанія истинности отдѣльныхъ мыслей. Такъ, несомнѣнно К. былъ правъ, когда утверждалъ, въ противность Лейбницу, что математическія положенія суть синтетическія, а не аналитическія.

Изъ сочиненій его переведены М. Владиславлевымъ: «Критика чистаго разума» и Н. М. Соколовымъ: «Критика чистаго разума» (1896), «Критика практическаго разума» (СПб., 1897) и «Критика силы сужденія» (1898); кромѣ того «Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ» (Москва, 1889)—переводъ Вл. Соловьева.

Каптеревъ (Петръ Ѳедоровичъ)—современный психологъ и педагогъ. Главные труды: «Педагогическая психологія для учителей» (СПб., 1877, 2-е изд., 1883); «Изъ

исторіи души» (СПб., 1890); «Новая русская педагогія, ея главнѣйшіе идеи, направленія и дѣятели» (СПб., 1898).

Карданъ (Іеронимъ, 1501—1576) — итальянскій медикъ, математикъ и философъ; преподавалъ сначала математику, діалектику и философію, затѣмъ былъ профессоромъ медицины послѣдовательно въ Миланѣ, Павіи и Болоньѣ, гдѣ былъ арестованъ за попытку объяснить дѣянія Христа астрологически, но вскорѣ былъ освобожденъ и переѣхалъ въ Римъ. Умеръ въ заранѣе предсказанный имъ день, для чего уморилъ себя голодомъ. Философскія воззрѣнія Кардана носятъ мистическо - пантеистическій характеръ и весьма запутанно изложены въ его «De subtilitate» (1552), «De varietate rerum» (1556) и «Metoposcopia» (Физіономика).

Каринскій (Михаилъ Ивановичъ, род. въ 1840 г.)—современный философъ, былъ проф. въ спб. духовной академіи. Труды его касаются исторіи философіи («Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи», СПб., 1873), логики («Классификація выводовъ», 1880—весьма цѣнный трудъ, попытка совершенно новой и оригинальной классификаціи процессовъ умозаключенія) и гносеологіи («Объ истинахъ самоочевидныхъ», выпускъ V, СПб., 1893, и «Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ», «Ж. М. Н. Пр.», 1902, еще не окончено). Труды М. И. Каринскаго отличаются глубиною психологическаго анализа и отсутствіемъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія.

Карма (отъ санскритск. Каг — создавать)—принципъ индійской философіи, по которому сумма нравственныхъ заслугъ одного индивида образуетъ зародышъ, развивающійся въ другомъ индивидѣ, опредѣляющій его судьбу.

Карнеадъ *Киренскій* (215—130 до Р. Хр.)—скептикъ, развившій скептическое ученіе со стороны положительной, а именно добавивъ ученіе о вѣроятныхъ представленіяхъ и трехъ степеняхъ вѣроятности ихъ. К. считается родоначальникомъ третьей или новой Академіи. Его сочиненія до насъ не дошли; его ученіе изложено у Секста Эмпирика, Діогена Лаертскаго и Цицерона. Школа К. скоро выродилась въ эклектизмъ.

Карповъ (Василій Николаевичъ, 1798—1867)—профессоръ спб. духовной академіи. Переводчикъ Платона (6 томовъ). Авторъ «Логики», написанной въ духѣ Канта. О Карповѣ см. «Памяти русскаго философа В. Н. Карпова, по случаю 100-лѣтія со дня рожденія» (СПб., 1898).

Карпократъ *Александрійскій* (первая половина второго вѣка)—гностикъ, учившій, что міръ матеріальный созданъ отпавшими отъ Бога звѣздными духами, души же людей были причастны сферѣ вѣчнаго Бога, но вслѣдствіе грѣхопаденія погрузились въ земной міръ; освободиться изъ него они могутъ только путемъ отрѣшенія отъ создавшихъ міръ начальныхъ духовъ. Ученики К. основали въ Римѣ секту, отличавшуюся, подобно многимъ мистическимъ сектамъ, антиморальнымъ направленіемъ. Ученіе карпократіанъ изложено у Иринея.

Карусъ (Карлъ - Густавъ, 1789—1869)—выдающійся медикъ съ обширнымъ образованіемъ. Его философскія воззрѣнія, сложившіяся подъ вліяніемъ Шеллинга, отличаются пантеистическимъ характеромъ и изложены съ большой ясностью въ «Vorlesungen über Psychologie» (1831); «Psyche, zur Entwickelungsgeschichte der Seele» (1846); «Organon der Natur u. des Geistes» (1856); «Vergleichende Psychologie» (1860).

Карусъ (Фридрихъ - Августъ, 1770—1807) — талантливый философъ, старавшійся соединить воззрѣнія Канта и Якоби. Его произведенія вышли послѣ его смерти (1808—1810) въ семи томахъ, содержащихъ много цѣннаго по исторіи философіи и психологіи.

Карѣевъ (Николай Ивановичъ, род. 1850 г.)—современный русскій историкъ и соціологъ позитивнаго направленія. Изъ числа многочисленныхъ сочиненій К. философскій интересъ имѣютъ «Основные вопросы философіи исторіи» (2 изд., 2 т., 1887); «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи» (1890); «Историко-философскіе и соціальные этюды» (1895) и «Введеніе въ соціологію» (СПб., 1897).

Кассіодоръ (Магнусъ Авреліусъ, 480—575)—государственный дѣятель при Теодорихѣ. Чрезвычайно плодовитый писатель въ области исторіи, юриспруденціи и философіи. Написалъ энциклопедію наукъ: «Institutiones Divinarum et humanarum lectionum» и трактатъ «De oniina», въ коемъ излагаетъ платоновскія идеи.

Каталептической фантазіей стоики называли всякое представленіе, захватывающее насъ съ такой силой, что мы принуждены признать за нимъ реальность. Поэтому такое представленіе являлось для нихъ критеріемъ истины; скептики отрицали возможность каталептическаго представленія.

Катарсисъ (καθαρσις — очищеніе)—отдѣленіе души отъ тѣла, освобожденіе ея отъ страстей; по Плотину, освобожденіе отъ плоти, подъемъ духа къ знанію и добродѣтели. Аристотель подъ К. разумѣлъ цѣль искусства; это очищеніе души отъ страстей, или же очищеніе самихъ страстей. Терминъ К., встрѣчающійся у Аристотеля въ его «Политикѣ», породилъ цѣлую литературу. Аристотель полагаетъ, что К. достигается путемъ «страха и сожалѣнія».

Категорическое сужденіе—утвердительное или отрицательное, въ противоположность условному или раздѣлительному сужденію. К. сужденіе—видъ сужденій отношенія.

Категорія (отъ κατηγορεῖν—высказывать, praedicare) есть высшее, основное понятіе разсудка, могущее относиться ко всѣмъ предметамъ опыта; понятіе, обусловливающее рядъ другихъ понятій; въ категоріяхъ выражаются основныя функціи человѣческаго ума. Понятіе К. въ исторіи мѣнялось. Родоначальникъ этого понятія Аристотель, хотя зачатки ученія о К. можно видѣть въ индійской системѣ Канада, указывающаго 6 К. и въ ученіи пиѳагорейцевъ о десяти высшихъ противоположностяхъ. Точно также и Платонъ говоритъ о высшихъ родовыхъ понятіяхъ, общихъ всему существующему. Аристотель К. называетъ схемами утвержденій относительно бытія и, руководясь грамматическимъ анализомъ, насчитываетъ 10 К., а именно: субстанція (οὐσία), количество (ποσόν), качество (ποιόν), отношеніе (πρός τι), мѣсто (ποῦ), время (ποτέ), положеніе (κεῖσθαι), имѣніе (ἔχειν), дѣйствіе (ποιεῖν), страданіе (πάσχειν). Впослѣдствіи Аристотель опускалъ послѣднія двѣ К., и противопоставлялъ первой, сущности, всѣ остальныя, какъ случайныя (συμβεβηκότα). Аристотель не пытался доказать необходимости опредѣленнаго количества К. изъ дѣятельности духа: онъ отвлекъ К. отъ частей рѣчи и придалъ имъ логическое значеніе. Стоики свели К. къ четыремъ: сущность, качество, количество и отношеніе. Плотинъ различалъ два ряда К.: имѣющія примѣненіе къ чувственнымъ объектамъ и къ сверхчувственнымъ: къ первымъ относятся: субстанція, отношеніе, качество, количество и движеніе; ко вторымъ: объектъ, покой, движеніе, тожество и инобытіе. Впослѣдствіи К. получили по преимуществу метафизическій характеръ; такъ, Декартъ знаетъ три: Бога, духъ и тѣло. Спиноза и Локкъ тоже три: субстанція, аттрибутъ и модусъ или субстанція, модусъ и отношеніе (у Локка). Эмпирическое направленіе, объясняющее возникновеніе познанія изъ опыта, отрицаетъ за категоріями ихъ метафизическое значеніе, разсматривая ихъ лишь какъ отвлеченія изъ опыта; К. суть продукты ассоціацій (Юмъ), получившіе значенія благодаря привычкѣ и вѣрѣ. Кантъ обновилъ ученіе о К.: онъ вернулся къ стоическимъ четыремъ категоріямъ и попытался смотрѣть на нихъ какъ на результатъ дѣятельности разсудка, какъ на основныя апріорныя формы разсудка, не выведенныя изъ опыта, а наоборотъ дѣлающія возможнымъ самый опытъ. Каждая изъ К. у Канта распадается на 3 вида и такимъ образомъ получается слѣдующая таблица.

Количество:	*Отношеніе*:
Общность	Субстанція
Множественность	Причинность
Единство.	Взаимодѣйствіе.
Качество:	*Модальность*:
Реальность	Дѣйствительность
Отрицаніе	Возможность
Ограниченіе.	Необходимость.

Первыя двѣ группы К. Кантъ называетъ математическими, вторыя динамическими.

Познаніе возникаетъ благодаря примѣненію этихъ К. къ воспріятіямъ. Значеніе К. имѣютъ лишь въ мірѣ феноменовъ, который благодаря имъ и создается; къ міру предметовъ самихъ по себѣ К. не примѣнимы. Въ «Критикѣ практическаго разума» Кантъ старался опредѣлить и практическія К., по аналогіи съ только что указанными. Ученіе Канта о К. вошло въ составъ большинства формальныхъ логикъ. Однако, философія сдѣлала Канту тотъ же упрекъ, который въ свое время былъ дѣлаемъ Аристотелю, а именно, что у Канта нѣтъ выведенія К., не видно, почему К. должно быть именно столько, сколько онъ перечисляетъ, а не больше или меньше. И у Канта въ основѣ лежитъ логическій анализъ. Необходимо, если удерживать Кантово значеніе К., вывести ихъ изъ одного принципа. Фихте Старшій пытался вывести К. изъ принципа закономѣрности мышленія. К. суть положенія нашего «я». К. суть способы дѣйствія духа, благодаря коимъ возникаютъ объекты. Эту мысль провелъ съ полной послѣдовательностью Гегель, для котораго К. суть формы мысли и бытія; у Гегеля мы встрѣчаемся съ 9 К., выведенными діалектически. Три основныхъ К.: бытія, сущности и понятія распадаются каждая на слѣдующія три: К. бытія: качество, количество и мѣра; К. сущности: основаніе, явленіе и дѣйствительность; К. понятія: субъективное понятіе, объектъ и идея. Въ дальнѣйшемъ развитіи философіи это метафизическое пониманіе К. вновь оставлено, и на К. смотрятъ какъ на понятія, возникшія изъ рефлексіи, касающейся движенія мысли или, какъ ихъ опредѣляетъ Риль (новокантіанецъ), К. суть логическія функціи въ ихъ опредѣленномъ примѣненіи къ созерцаніямъ. Точно также и Вундтъ смотритъ на К. не какъ на готовыя понятія, а какъ на слѣдствіе закономѣрности мышленія. Различное пониманіе К. зависитъ отъ общаго воззрѣнія на познаніе. Эмпиризмъ и его различныя формы (напр., позитивизмъ) можетъ видѣть въ К. лишь наиболѣе общія понятія, полученныя путемъ отвлеченія изъ опыта. Раціонализмъ, наоборотъ, смотритъ на К., какъ на готовыя понятія, прирожденныя человѣческому уму; когда психологическая несостоятельность и гносеологическая безплодность такого воззрѣнія выяснились, Кантъ, въ защиту раціонализма, выступилъ съ представленіемъ объ апріорномъ. К. въ этомъ смыслѣ не есть готовое прирожденное понятіе, а лишь предрасположеніе разсудка къ извѣстной дѣятельности, которое отливается въ опредѣленную форму благодаря дѣятельности разсудка надъ чувственнымъ матеріаломъ. Но и такое пониманіе К., дѣлающее шагъ впередъ къ примиренію съ эмпиризмомъ, оказалось несостоятельнымъ какъ психологически, такъ и гносеологически; поэтому новокантіанство, удерживающее понятіе а пріори, не стоитъ за таблицу К., какъ она выставлена Кантомъ.

Каузальность—см. Причинность.

Качество есть категорія, обозначающая свойство предмета, присущее ему только какъ объекту познанія, слѣдовательно, только относительно, въ зависимости отъ познающаго субъекта. Качеству въ понятіи соотвѣтствуютъ признаки, составляющіе содержаніе понятія.

К. сужденія называется положительная или отрицательная связь между подлежащимъ и сказуемымъ.

Квадривій (отъ quadrivium—перекрестокъ)—курсъ наукъ, преподававшихся въ средніе вѣка: музыка, ариѳметика, геометрія и астрономія. Въ составъ перваго курса — *тривія* входили грамматика, діалектика и риторика.

Кейзерлингъ (Германъ, 1793) — гегеліанецъ съ мистическимъ направленіемъ. Болѣе значительныя его сочиненія: «Wissenschaft vom Menschengeiste oder Psychologie» (1829); «Glaubensbekenntniss eines Philosophen» (1833); «Denkwürdigkeiten eines Philosophen» (1839).

Кембриджская школа *философовъ* (отъ англійскаго университета въ Кембриджѣ) въ XVII-мъ столѣтіи развивала идеи Платона въ связи съ мистицизмомъ; полемизировала съ Гоббзомъ. Главными авторитетами эта школа признавала новоплатониковъ Мальбранша и Якова Бема. Главные представители К. школы были Кэдвортъ, Кюльбервель, Генрихъ Моръ, Норрисъ, Патрикъ Смисъ и Гленвиль.

О К. школѣ см. Tulloch, «Rational theology and christian philosophy in England in the 17 century» и H. Stein, «Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus».

Кеппенъ (Фридрихъ Köppen, 1775—1858)—послѣдователь Якоби, издалъ полное собраніе его сочиненій. Писалъ противъ Шеллинга. Главное его сочиненіе: «Darstellung des Wesens der Philosophie» (1810).

Кизеветтеръ (Іоганнъ - Готфридъ-Карлъ-Христіанъ Kiesewetter, 1766--1819)--популяризаторъ Кантовой философіи. Главное его соч.: «Versuch einer fasslichen Darstellung der wichtigsten Wahrheiten d. neuen Philosophie für Uneingeweihte» (1795—1803). Его учебникъ логики былъ переведенъ на русскій языкъ.

Кильвордби (Робертъ Kilwardeby, Robertus de Valle Verbi) — схоластикъ XIII в., пользовался среди схоластиковъ среднихъ вѣковъ славою превосходнаго знатока арабо-аристотелевой логики. Сочиненія его не изданы.

Киренаики—отъ гор. Кирены, послѣдователи киренайской школы, основателемъ которой былъ Аристиппъ; они развили этическую сторону Сократова ученія, при чемъ цѣль жизни видѣли въ наслажденіи и пришли въ концѣ своего развитія къ пессимизму.

Кларкъ (Самуилъ Clarke, 1675—1729)—англійскій философъ; изучалъ въ Кембриджѣ Декартову философію, потомъ увлекся Ньютономъ, но въ сущности всегда оставался картезіанцемъ, хотя и осуждалъ нѣкоторыя положенія Декарта. Фисософія К. имѣла значеніе въ исторіи, какъ протестъ противъ господствовавшаго въ его время въ Англіи эмпиризма. Защитникъ раціонализма и противникъ матеріализма К. вызвалъ критику съ той и другой стороны. Сочиненія К. были изданы въ Лондонѣ въ 1738—1742 гг.

Классификаціей называется изображеніе всего содержанія извѣстной отрасли знанія при посредствѣ раздѣленія понятій, идущаго отъ высшаго, родового понятія до низшаго, видового. Результатомъ классификаціи бываетъ система.

Классификація наукъ.—Вопросъ о К. наукъ имѣетъ большое значеніе; правильное указаніе отношенія различныхъ отраслей знанія представляетъ залогъ правильнаго развитія наукъ; поэтому не удивительно, что вопросомъ о К. наукъ занималась уже древняя философія и этотъ вопросъ не сходитъ со сцены и до настоящаго времени. Въ древности вопросъ о К. наукъ совпадалъ съ вопросомъ о частяхъ философіи,—что вполнѣ понятно, ибо знаніе еще не получило той спеціализаціи, какую имѣетъ теперь. У грековъ были двѣ попытки К. наукъ: Платоновская и Аристотелевская. Платонъ дѣлилъ философію на діалектику или ученіе о познаніи, физику или ученіе о бытіи, и этику или ученіе о нравственности; Аристотель дѣлилъ науки на теоретическія, практическія и поэтическія или техническія, при чемъ каждый изъ трехъ отдѣловъ въ свою очередь подраздѣлялся на нѣкоторыя отдѣльныя отрасли. Такъ, теорія дѣлится на метафизику, математику и физику (къ которой Аристотель причислялъ и психологію). Логика не входила въ систему знанія, ибо Аристотель смотрѣлъ на нее какъ на пропедевтическую часть или общее введеніе въ знаніе; практическія науки дѣлились на этику, политику и экономику. Эти двѣ К. наукъ въ извѣстномъ смыслѣ удержались и до настоящаго времени, такъ напр., Гегель придерживается классификаціи Платона; Гегель дѣлитъ свою систему на 3 части: логику, натурфилософію и философію духа. Съ другой стороны у Вольфа и Канта легко прослѣдить Аристотелевское дѣленіе. Три критики Канта соотвѣтствуютъ тремъ основнымъ наукамъ Аристотеля, а отдѣлы въ «Критикѣ чистаго разума»: математика, естествознаніе, метафизика въ точности воспроизводятъ 3 теоретическія науки, указанныя Аристотелемъ. — Естественно, однако, что различныя требованія времени вызывали новыя и новыя попытки К. наукъ. Такъ, въ средніе вѣка науки дѣлились на тривій и квадривій, и это дѣленіе имѣло въ виду лишь педагогическія цѣли. Само собою разумѣется, что кромѣ этихъ наукъ были еще другія отрасли знанія, которое распадалось на теологію и философію, или духовное и свѣтское знаніе. Существеннаго значенія попытки К.

наукъ въ средніе вѣка не имѣютъ. Новую попытку предпринялъ Ф. Бэконъ, руководствуясь психологическимъ принципомъ. Онъ дѣлилъ всѣ науки по психологическимъ основаніямъ на науки разума, памяти и воображенія; на памяти основывается исторія (къ ней Бэконъ относитъ естественную, гражданскую и церковную исторію), на воображеніи—поэзія, на разсудкѣ—философія, которая имѣетъ своимъ предметомъ изслѣдованіе Бога, природу и человѣка. Изученіе природы бываетъ теоретическимъ и практическимъ; теоретическое дѣлится на физику и метафизику. Бэконъ даетъ очень детальное перечисленіе наукъ.—Его принципъ, очевидно, не выдерживаетъ критики, ибо сродныя науки оказываются въ К. Бэкона въ различныхъ отдѣлахъ, а разнородныя въ одной группѣ; тѣмъ не менѣе д'Аламберъ въ большой энциклопедіи удержалъ принципъ Бэкона.

Послѣ Бэкона К. наукъ дали Гоббзъ, Локкъ, Юмъ и друг. Изъ педагогическихъ соображеній надъ вопросомъ о К. работалъ Коменій. Очень сложную и искусственную К. даетъ Бентамъ; онъ не ограничивается существующими науками, но сочиняетъ новыя. Болѣе проста К. Ампера, Курно и друг. Изъ новѣйшихъ К. упомянемъ Конта, Спенсера и Вундта. Контъ исходитъ изъ идеи іерархіи наукъ, т.-е. взаимной ихъ зависимости: существуютъ науки, которыя можно изучать, не предполагая знанія другихъ, и наоборотъ: расположивъ науки по степени ихъ сложности и зависимости. Контъ получаетъ слѣдующую постепенность теоретическихъ и практическихъ, отвлеченныхъ и конкректныхъ наукъ: математика, астрономія, физика, химія, біологія и соціологія; этимъ отвлеченнымъ наукамъ соотвѣтствуютъ конкретныя, напр., высшему анализу соотвѣтствуетъ конкретная геометрія и раціональная механика и т. д. Нельзя не видѣть большихъ достоинствъ К. Конта, но и ея недостатковъ: она неполна (нѣтъ, напр., психологіи) и самая идея іерархіи только въ томъ случаѣ могла бы быть удержана, ежели признать примѣнимость каждой низшей въ іерархическомъ порядкѣ науки къ высшей; между тѣмъ это — предположеніе, до настоящаго времени не оправданное. Посему естественно, что на К. Конта не остановились, а изъ нея, путемъ критики, старались построить новую. Критикѣ Контовой К. посвящена книга Спенсера: «Классификація наукъ». Спенсеръ признаетъ справедливой мысль, что въ основѣ К. должна лежать естественная связь явленій между собой, но говоритъ, что Контъ смѣшалъ отвлеченность съ общностью: отвлеченность предполагаетъ уничтоженіе всѣхъ частныхъ особенностей, общность—присутствіе во множествѣ конкретныхъ случаевъ: примѣръ абстрактной истины—прямой уголъ имѣетъ 90°; примѣръ отвлеченной—планеты вращаются вокругъ солнца по направленію отъ запада на востокъ, но въ то же время это—конкретная истина. Абстракто-конкретной истиной представляется законъ тяготѣнія. На основаніи этихъ различеній Спенсеръ дѣлитъ всѣ науки на три группы: науки отвлеченныя, касающіяся формъ, въ которыхъ намъ являются предметы; науки отвлеченно конкретныя, въ которыхъ разсматриваются элементы и законы опредѣленныхъ категорій предметовъ, и науки конкретныя, въ которыхъ разсматриваются предметы въ ихъ цѣлостности. Всѣ 3 группы наукъ одинаково общи, но въ каждой группѣ встрѣчаются положенія большей или меньшей общности. Іерархіи наукъ не существуетъ, отвлеченныя науки, пользующіяся по преимуществу аналитическимъ методомъ, служатъ, однако, основаніемъ отвлеченно конкретнымъ, а это въ свою очередь — конкретнымъ, пользующимся синтетическимъ методомъ. Къ первой группѣ относятся логика, метафизика, ко второй—механика, распадающаяся на статику и динамику, вторая (динамика) содержитъ въ себѣ химію и физику; третья группа наукъ состоитъ изъ астрономіи, геогеніи (метеорологіи, минералогіи и геологіи), біологіи (морфологія, физіологія, психологія и соціологія). К. Спенсера врядъ ли можно признать лучшей чѣмъ Конта; отвергая іерархію, онъ, въ дѣйствительности, получаетъ нѣкоторую іерархію; замѣчаніе о томъ, что Контъ смѣшалъ отвлеченныя науки съ общими врядъ-ли справедливо; наконецъ, въ К. Спенсера нѣкоторыя отрасли знанія имѣютъ неопре-

дѣленное положеніе, напр. эстетика, исторія и др.

Перечисленныя попытки К. показываютъ, что вопросъ до настоящаго времени не нашелъ удовлетворительнаго рѣшенія, но онѣ показали, что существуетъ 3 различныхъ и самостоятельныхъ отрасли знанія: математическое, естествознаніе и знаніе о духовномъ мірѣ, не сводимыя другъ къ другу, имѣющія свои методы изслѣдованія и свою точку зрѣнія на предметъ. Исходя изъ этого положенія, Вундтъ предложилъ въ своемъ «Введеніи въ философію» дѣленіе наукъ на указанныя три группы, при чемъ вторая и третья, въ свою очередь, распадаются на 3 подотдѣла: феноменологическій, систематическій и генетическій.

Отъ К. наукъ слѣдуетъ различать К. философскихъ проблемъ; въ древности, когда не было строгаго различія между наукой и философіей, вопросъ о К. проблемъ философіи могъ совпасть съ вопросомъ о К. наукъ. Историческій ходъ развитія философіи создалъ слѣдующія философскія науки: метафизику, гносеологію, логику, психологію, натурфилософію, этику, эстетику и исторію философіи; нѣкоторыя изъ перечисленныхъ наукъ имѣютъ лишь нѣкоторое отношеніе къ философіи, не будучи сами таковой; такъ напр. исторія философіи есть очевидная часть общей исторической науки. Желательно, чтобы историкъ философіи былъ самъ философомъ, но онъ можетъ разсказывать судьбы философіи, какъ историкъ. Точно также не весь составъ логики или психологіи, этики или эстетики принадлежитъ философіи. Логика можетъ быть трактована какъ общее введеніе въ философію, и только нѣкоторые высшіе вопросы связываютъ ее съ философіей; тоже самое слѣдуетъ сказать и объ этикѣ, психологіи и эстетикѣ. Вообще говоря, нельзя дать общепризнанной К. проблемъ философіи, потому что эта К. будетъ зависѣть отъ точки зрѣнія на задачи и предметъ философіи; такъ напр., новокантіанская школа смотритъ на метафизику, какъ на науку упраздненную, благодаря гносеологіи, и вопросы о пространствѣ и времени, напр., которые прежде относились къ метафизикѣ, считаетъ чисто гносеологическими.

Клеанѳъ (въ срединѣ третьяго вѣка до Р. Хр.) — родомъ изъ Малой Азіи, былъ кулачнымъ бойцомъ; придя въ Аѳины съ 4 драхмами, уплатилъ ихъ Зенону за право слушать его лекціи (см. Зенонъ); 19 лѣтъ учился у Зенона, а по смерти его сдѣлался руководителемъ стоической школы, очень мало уклоняясь отъ ученія Зенона. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, перечисленныхъ у Діогена Лаерція, сохранились только отрывки и «Гимнъ къ Зевсу», сохраненный Стобеемъ.

Клеанѳъ— платоникъ III в., о которомъ упоминаетъ Сиріанъ, какъ о противникѣ неоплатониковъ, доказывавшемъ, что идеи не суть самостоятельныя сущности, а простыя мысли.

Клеовулъ— одинъ изъ семи мудрецовъ VI вѣка до Р. Хр., которому Димитрій Фалерійскій приписываетъ нѣкоторыя изреченія и правила практической мудрости.

Климентъ *Александрійскій* (Титъ Флавій, ум. около 217 г.)— родился въ Аѳинахъ, хорошо изучилъ греческую философію и миѳологію; убѣдясь въ зрѣлыхъ годахъ въ превосходствѣ христіанства, крестился; былъ возведенъ въ санъ пресвитера и занималъ въ Александріи должность главнаго наставника и начальника огласительнаго училища. К. стоялъ за эклектическую философію, заключающуюся въ сліяніи греческой философіи (особенно Платона) съ христіанской вѣрой: гармонія вѣры и знанія есть совершеннѣйшая философія. Живымъ средоточіемъ такой философіи является ученіе о божественномъ Логосѣ, проведенное въ трехъ главныхъ сочиненіяхъ К.: въ «Увѣщаніи язычникамъ», «Педагогѣ» и въ «Строматахъ». Сочиненія К., кромѣ своего прямого значенія, важны еще какъ первоисточники для изученія древней миѳологіи, философіи и греко-римской культурной и бытовой исторіи его времени. Лучшее изданіе соч. К.— Гиллера и Неймана (Лейпцигъ, 1885). О немъ см. Д. Миртовъ, «Нравственное ученіе Климента Алекс.» (СПб., 1900).

Клодіусъ(Христіанъ-Августъ-Генрихъ Clodius, род. въ 1772 г.)—былъ профессоромъ практической философіи въ Лейпцигѣ. Сначала приверженецъ Канта, потомъ, подъ вліяніемъ философіи религіи

Якоби, его противникъ. Главное соч.: «Christus und die Vernunft oder Gott in der Geschichte und im Bewustsein» (1820—22).

Козловъ (Алексѣй Александровичъ, 1831—1900) — профессоръ философіи въ Кіевѣ. Увлекался философіей безсознательнаго Гартмана, а потомъ персонализмомъ Тейхмюллера. Главные труды: «Философскіе этюды» (СПб., 1876—1880); «Философія дѣйствительности» (Кіевъ, 1878—изложеніе философіи Дюринга); «Генезисъ теоріи пространства и времени Канта» (1884); издавалъ философскій журналъ, сначала «Философскій трехмѣсячникъ», а потомъ «Свое слово»—5 выпусковъ.

Количество есть категорія, обозначающая связь, существующую между качествами предмета; понятіе количества заключаетъ въ себѣ понятія числа, величины, степени, пространства, движенія и т. д.; изъ нихъ самымъ общимъ является понятіе числа.

Количество сужденія относится къ объему подлежащаго; въ зависимости отъ того, обнимаетъ ли сужденіе все подлежащее или только часть его, сужденія раздѣляются на общія и частныя.

Коллинзъ (Джонъ-Антони, 1676—1729)—ученикъ Локка. Пріобрѣлъ извѣстность книгой «A discourse of freethinking» (1713), въ которой онъ доказываетъ необходимость свободы мысли, право свободно мыслить въ области религіи и опровергаетъ возраженія противъ этого права, приводя примѣры изъ исторіи свободныхъ мыслителей. Такое же сильное впечатлѣніе произвела въ Англіи другая книга К.: «A discourse of the grounds and reasons of the christian religion» (1724).

Кольеръ (Артуръ, 1680 — 1732) — англійскій философъ, пришелъ къ теоріи идеализма ранѣе Берклея, но первая статья его, въ которой онъ излагаетъ это возрѣніе, была не издана; слѣдующія появились послѣ Берклея, и Кольеръ оставался незамѣченнымъ до 1837 г., когда на него обратилъ вниманіе Робертъ Бенсонъ («Memoirs of life and writings of the reverend Arthur Collier»).

Комическое (смѣшное, отъ κῶμος—веселіе, пиршество) — противоположность трагическому; обыкновенно К. психологически выражается въ веселомъ настроеніи, родственномъ чувству неожиданности, физіологически—смѣхомъ. Разсуждая о К. слѣдуетъ помнить, что оно въ субъективномъ и объективномъ отношеніи чрезвычайно различно. Мефистофель смѣется и находитъ смѣшнымъ паденіе Гретхенъ и смерть Валентина; въ то время какъ наиболѣе тонкія натуры тщательно избѣгаютъ всего, что могло бы казаться насмѣшкой надъ личностью, личнымъ недостаткомъ; грубыя, наоборотъ, именно въ глумленіи и издѣвательствѣ, въ сальныхъ намекахъ видятъ по преимуществу смѣшное. Вообще говоря, психика каждаго отлично выражается въ томъ, надъ чѣмъ онъ смѣется. Въ характерѣ смѣха обнаруживаются самыя затаенныя качества души человѣка. Но и объективно К. имѣетъ множество видовъ, начиная отъ грубой шутки (burla—итальянца) и кончая легкимъ, едва замѣтнымъ юморомъ. Вообще говоря, причина К. впечатлѣнія всегда кроется въ какомъ-либо неожиданномъ несоотвѣтствіи дѣйствительнаго воспріятія съ ожидаемымъ. Однако, уже Аристотель, видѣвшій К. въ безвредной несообразности, весьма правильно указалъ на то, что несоотвѣтствіе должно быть (ἀνώδυνον καὶ οὐ φθαρτικόν) такимъ, которое никому не причиняетъ вреда; въ противномъ случаѣ, несоотвѣтствіе вызываетъ только чувство злорадства или же сожалѣніе. Въ злорадствѣ, въ самой легкой, конечно, его формѣ есть нѣчто родственное чувству комизма: когда человѣкъ съ излишне развитымъ самолюбіемъ попадаетъ по своей винѣ въ глупое положеніе, то въ чувствѣ К., вызванномъ этимъ, нѣкоторую долю играетъ и злорадство. Всѣ опредѣленія К. въ эстетикахъ указываютъ на неожиданность, несообразность или несоотвѣтствіе какъ на корень К. Гоббзъ видѣлъ причину К. въ неожиданности, сопряженной съ сознаніемъ своего превосходства. Мендельсонъ К. полагалъ въ контрастѣ совершенства нѣкоторому несовершенству, при чемъ этотъ контрастъ не долженъ хватать человѣка слишкомъ за душу и имѣть слишкомъ большое значеніе. Нѣкоторые, напр., Рейнгольдъ, усматривали причину К. въ логическомъ противорѣчіи, другіе (Бендавидъ) въ несоотвѣтствіи причины и слѣд-

ствія (Parturiunt montes nascetur ridiculus mus). Розенкранцъ видитъ К. въ «самоуничтоженіи безобразія». Фишеръ опредѣляетъ К. — какъ «красоту въ борьбѣ своихъ моментовъ». Шопенгауеръ видитъ К. въ несоотвѣтствіи понятія съ объектомъ, который мыслится въ понятіи. Гроосъ повторяетъ въ сущности опредѣленіе Гоббза. Во всѣхъ приведенныхъ опредѣленіяхъ мы встрѣчаемся съ несоотвѣтствіемъ и съ вызваннымъ имъ чувствомъ неожиданности, при чемъ нѣкоторые изслѣдователи весьма правильно указываютъ на сознаніе собственнаго превосходства, какъ на существенное условіе К. Нельзя, однако, не отмѣтить, что самое понятіе несоотвѣтствія довольно неопредѣленно; въ большинствѣ случаевъ оно обозначаетъ несогласіе съ общепринятымъ, съ доступнымъ среднему уровню пониманія, поэтому К. кажется не только то, что дѣйствительно нелѣпо, но и то, что возвышается надъ уровнемъ условностей: новая, оригинальная идея, встрѣчая непониманіе, можетъ казаться К., въ то время какъ дѣйствительно нелѣпое, будучи общепринятымъ, не замѣчается и не кажется К. (напр. мода, господствовавшая въ 90-ыхъ годахъ XIX столѣтія, спутывать женщинамъ ноги такъ, что онѣ не могли свободно ходить, т.-е. прямое несоотвѣтствіе назначенію ногъ, не казалось К.). Въ природѣ нѣтъ К.; мысль вноситъ сравненіе въ явленіе природы и тѣмъ создаетъ представленіе о несоотвѣтствіи предмета идеѣ его, но и не во всѣхъ искусствахъ К. въ равной степени можетъ себѣ найти выраженіе. Чѣмъ матеріальнѣе искусство, тѣмъ менѣе чувство К. въ немъ можетъ проявиться. Въ архитектурѣ К. вовсе нѣтъ, въ пластикѣ въ весьма слабой степени (напр. изображенія уродовъ и животныхъ на средневѣковыхъ готическихъ соборахъ), въ живописи уже въ гораздо большей мѣрѣ (жанръ, каррикатура), точно также и въ музыкѣ; но особенно ярко К., конечно, выражается въ томъ искусствѣ, которое полнѣе всего отражаетъ міръ идей—въ поэзіи (сатира, комедія etc., etc.).

Коммунизмъ (отъ лат. communis—общій)—ученіе, отвергающее частную собственность, во имя людского блага. Все зло въ общественныхъ и государственныхъ отношеніяхъ проистекаетъ изъ неравномѣрнаго распредѣленія блага. Чтобы устранить это зло, К. совѣтуетъ сохранить право собственности лишь за государствомъ, а не за частными лицами. Первымъ, рекомендовавшимъ коммунистическій идеалъ, былъ Платонъ (ср. его «Политію»); за нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ писателей, проводившихъ К. съ большею или меньшею степенью рѣзкости (напр. Кабе и множество другихъ). Попытки осуществленія коммунистическихъ идеаловъ обыкновенно кончались весьма плачевно, ибо несомнѣнно, что собственность есть великій стимулъ для дѣятельности человѣка; отнявъ этотъ стимулъ, нужно замѣнить его инымъ; эта замѣна возможна лишь на почвѣ теократической: въ религіозныхъ организаціяхъ принципъ отказа отъ собственности проводился какъ аскетическое начало (въ общинѣ Франциска Ассійскаго); но и въ этихъ организаціяхъ собственность подъ разнымъ видомъ умѣла проникать и фальсифицировала лежащую въ основѣ общественной организаціи идею. Платонъ подъ понятіе собственности подводилъ даже семью: однако, общность женъ несомнѣнно повела бы къ полному разложенію общества. Въ нѣсколько иной формѣ—въ формѣ отказа отъ семьи (безбрачіе духовенства) идея Платона была осуществлена.

О К. ср. Mohl, «Die Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften» (Эрлангенъ, 1855); Kleinwächter, «Die Staatsromane» (1891) и A. Sudre, «Histoire du communisme» (5 изд., 1856).

Комплексъ (отъ complector—соединяю) есть сложное понятіе, соединеніе нѣсколькихъ элементовъ въ одно цѣлое; такъ говорятъ о К. представленій, ощущеній и т. д.

Компрегенція (отъ comprehendere — схватывать) — терминъ Канта, обозначаетъ пониманіе.

Кондильякъ (Этьенъ-Бонотъ де-, 1715—1780)—аббатъ; вращался нѣкоторое время въ кругу энциклопедистовъ, былъ воспитателемъ внука Людовика XV, членомъ франц. академіи. Слава К. основана на его «Traité des sensations», имѣющемъ несомнѣнное значеніе для психологіи; онъ допускаетъ только одинъ источникъ позна-

ній—ощущенія и даетъ исторію развитія души, исходя изъ живой, но неодухотворенной статуи, которую постепенно одаряетъ различными способностями ощущеній, изъ которыхъ слагаются различныя группы понятій. К. имѣлъ большое значеніе для французской философіи и считается французами классическимъ писателемъ. К. имѣлъ вліяніе и на современный ему англійскій эмпиризмъ.

Conditio sine qua non— необходимое условіе, безъ котораго что-либо не можетъ имѣть мѣста.

Кондорсе (Мари-Жанъ-Антуанъ-Никола Каритатъ, маркизъ де-, 1743—1794)—извѣстный математикъ, членъ конвента, приговоренъ къ смерти Робеспьеромъ. Посмертное сочиненіе «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain» составило его славу.

Конкретный (отъ concresco — срости)—противоположно абстрактному. К. обозначаетъ сложное представленіе въ отличіе отъ понятія. Отвлеченное обозначаетъ нѣчто замѣняющее собою многое; К. — то, что замѣняетъ собой лишь одно. Гоббзъ говоритъ: К. есть имя какого-либо предмета, который предполагается существующимъ.

Констанъ (Бенжаменъ Constant de Rebecque, 1767—1830)—родился въ Женевѣ; въ 1796 г. переселился во Францію, гдѣ игралъ значительную политическую роль. Выступилъ во многихъ сочиненіяхъ противъ ученія Руссо объ общественномъ договорѣ, развивая философію конституціоннаго либерализма. Его книга: «De la religion considérée dans sa source, sa forme et son développement» представляетъ первую попытку историко-философскаго изслѣдованія религіи.

Конститутивный (отъ constituo—опредѣляю) — обозначаетъ существенный, главный признакъ какого-либо понятія. К. положенія — суть основныя положенія какой-либо системы знанія въ отличіе отъ регулятивныхъ, т.-е. такихъ, которыя направляютъ лишь субъективно изслѣдованіе извѣстнаго предмета. Различеніе К. и регулятивныхъ принциповъ играетъ роль въ философіи Канта. Категоріи по Канту имѣютъ К. характеръ, опредѣляющій объективно знанія; идеи разума лишь регулятивный; такъ, цѣлесообразность есть лишь регулятивный принципъ естествознанія, въ то время какъ причинность есть К. принципъ.

Конституція есть устройство, соотношеніе частей, система организма тѣлеснаго или душевнаго; въ переносномъ смыслѣ К. въ примѣненіи къ государству обозначаетъ основные законы, опредѣляющіе жизнь его (политія). Въ частности подъ К. разумѣютъ законы, ограничивающіе верховную власть въ государствѣ.

Конструкція (отъ construo — созидаю) *понятій* есть логическій пріемъ дедуктивнаго построенія познанія. Гегелеву философію часто упрекали въ К. понятій; въ исторіи философіи этотъ пріемъ состоитъ въ томъ, что въ заранѣе придуманную схему вкладываются данныя, добытыя изъ исторіи. К. понятій есть пріемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполнѣ допустимый, напримѣръ, въ геометріи, гдѣ К. выражается въ томъ, что извѣстный предметъ (напр. треугольникъ) умственно построяется и становится возможнымъ представленіемъ. «Конструировать понятіе», говоритъ Кантъ, «значитъ представить а пріори соотвѣтственное ему представленіе».

Контрастъ есть противоположеніе и противоположность извѣстныхъ представленій, пріемъ, съ помощью котораго выясняютъ содержаніе представленій. К. приковываетъ вниманіе и посему въ нѣкоторыхъ психологіяхъ разсматривается какъ одинъ изъ видовъ ассоціацій представленій; это, однако, неправильно, ибо какъ сходство, такъ и контрастъ не представляютъ чего-либо объективнаго, а суть результаты нѣкоторой работы мысли. Въ теоріи цвѣта К. играетъ нѣкоторую роль; такъ Гельмгольцъ въ своей оптикѣ прибѣгаетъ къ этому понятію; точно также и въ теоріи чувствъ это понятіе часто примѣняется (ср., напр., психологію Вундта); Вундтъ чувствами К. называетъ такія, въ которыхъ замѣчается быстрая смѣна страданія и наслажденія, при чемъ господствуетъ то одно, то другое, напр., во время щекотанія. Наибольшее примѣненіе явленія К. имѣютъ въ эстетикѣ, гдѣ К. служитъ средствомъ поддержанія вниманія и устраненія однообразія; напр., въ драматическомъ произведеніи К. характеровъ дѣйствующихъ лицъ есть необходимое

условіе для устраненія монотонности дѣйствія.

Контъ (Августъ, 1798—1857)—образованіе получилъ въ политехнической школѣ; выйдя изъ нея, не окончивъ курса, К. познакомился съ Сенъ-Симономъ, съ которымъ разошелся въ 1822 г. Въ 1842 г. окончилъ изданіе главнаго своего произведенія «Cours de philosophie positive». Былъ репетиторомъ математики въ политехнической школѣ. Потерявъ мѣсто и жилъ пособіями, получаемыми отъ учениковъ и поклонниковъ. Въ 1851 г. появилось его «Système de politique positive», въ которомъ онъ старался установить новую религію человѣчества и новый культъ.

К. считается основателемъ позитивизма, т.-е. такого философскаго направленія, которое отожествляетъ философію съ наукою и въ гносеологіи стоитъ на почвѣ эмпиризма. Далѣе К. считается основателемъ *соціологіи*, т.-е. науки, которая старается открыть въ историческихъ явленіяхъ закономѣрность, при чемъ эта закономѣрность разсматривается съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія — *динамической* и *статической*. Къ числу заслугъ К. слѣдуетъ отнести его классификацію наукъ (см. Классификація наукъ); его законъ о трехъ ступеняхъ развитія, пробѣгаемыхъ интеллектомъ (см. Позитивизмъ) не выдерживаетъ критики. Попытка К. создать новую религію и новый культъ интересна лишь психологически. Лучшимъ произведеніемъ К. слѣдуетъ, какъ кажется, признать его 3-й томъ «Курса положительной философіи». Не смотря на отсутствіе оригинальности, философія К. имѣла значительное вліяніе на развитіе мысли въ XIX вѣкѣ. Являясь противовѣсомъ нѣмецкому идеализму, часто слишкомъ пренебрежительно относившемуся къ изслѣдованію фактически даннаго, позитивизмъ подкупалъ въ то же время вѣрой въ науку и разумъ, и это заставляло многихъ смотрѣть снисходительно на слабыя его стороны, на недостаточность гносеологической точки зрѣнія и на непониманіе значенія психологіи, какъ самой по себѣ, такъ и для общественныхъ наукъ. О К. см. В. Соловьевъ (томъ I и VIII) и арх. Никаноръ, «Позитивизмъ и философія» (тт. I—III).

Концептуализмъ — направленіе средневѣковой философіи, занимающее въ спорѣ объ универсаліяхъ посредствующее положеніе между реализмомъ и номинализмомъ. По К. общее существуетъ въ концептахъ, въ понятіяхъ, общее не есть только знакъ, слово, замѣщающее собой множественность конкретныхъ представленій; существуютъ общія представленія, концепты, которые отрицаются номинализмомъ. Въ отличіе отъ реализма К. не признаетъ объективнаго существованія концептовъ ранѣе предметовъ, а лишь существованіе ихъ въ умѣ человѣка. Впрочемъ, Ѳома Аквинатъ концепты приписывалъ и божественному интеллекту. Вопросъ о концептахъ не прекратился вмѣстѣ съ схоластикой. Существованіе концептовъ-понятій находитъ себѣ защитниковъ, вслѣдъ за Локкомъ, въ большинствѣ современныхъ логиковъ, въ то время какъ современные номиналисты (напр. Милль), смотрятъ на понятія какъ на имена, отрицая, вслѣдъ за Беркли и Гоббзомъ, существованіе общихъ понятій и вообще такого психическаго процесса, въ которомъ общее понятіе могло бы себѣ найти выраженіе.

Концептъ—см. Понятіе.

Конъюнктивное сужденіе (соединительное) есть сужденіе, въ которомъ одно подлежащее связано съ нѣсколькими сказуемыми.

Конъектура—предположеніе, дознаніе изъ предпосылокъ недоказанныхъ. Кюріейонъ (Κυριεύων)—знаменитый софизмъ Діодора Мегарскаго, жившаго въ концѣ IV в. до Р. Хр., доказывающій невозможность понятія возможности. Этотъ софизмъ развивается слѣдующимъ образомъ. «Невозможное не можетъ возникнуть изъ возможнаго. Однако, невозможно, чтобы что-либо прошедшее было инымъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности. Какъ же это было возможнымъ въ какой-либо предшествующій моментъ времени, то, слѣдовательно, нѣчто невозможное возникло изъ возможнаго. Но оно никогда не было возможнымъ, слѣдовательно, вообще, невозможно, чтобы что-либо происходило иначе, чѣмъ оно въ дѣйствительности происходитъ».

Корольарій—сужденія, вытекающія

изъ какихъ-либо положеній; К. употребляется главнымъ образомъ Спинозой въ его Этикѣ.

Корпускулярная теорія (отъ лат. corpuscula—тѣльца)—полагаетъ, что тѣла состоятъ изъ мельчайшихъ тѣлецъ—корпускулъ. Главный представитель этой теоріи—Декартъ, представлявшій корпускулы какъ чрезвычайно малыя, сравнительно съ видимыми нами, тѣла сферондальной формы, способныя, однако, къ дальнѣйшему дѣленію.

Коррелятивный — см. Соотносительный.

Космогонія — ученіе объ образованіи міра. У древнихъ носила миѳологическій характеръ и заключала въ себѣ и теогонію, т.-е. генеалогію боговъ.

Космологическое *доказательство бытія Божія*—см. Богъ.

Космологія (отъ греч. κόσμος—міръ, λόγος—наука)—ученіе о мірѣ, часть метафизики, занимающаяся построеніемъ системы міра изъ понятій. Терминъ особенно употребительный въ Вольфовой философіи.

Космополитизмъ (отъ греч. κόσμος—міръ, πολίτης — гражданинъ)—ученіе, противоположное національному. К., какъ безразличное отношеніе къ государству и гражданскому обществу, заключаетъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, ложную сторону, но какъ напоминаніе объ узкости національнаго идеала и напоминаніе объ идеалахъ общечеловѣческихъ, К. заключаетъ въ себѣ сторону, привлекавшую къ себѣ многихъ мыслителей. Воззрѣніе древнихъ было узконаціоналистическое; лишь въ стоической философіи появилась идея и терминъ К. Въ христіанство К. входитъ въ значительной степени, а именно поскольку христіанство учитъ цѣнить вѣчное и божественное выше конечнаго и человѣческаго, какъ бы цѣнно оно само по себѣ не было. Ср. Вл. Соловьевъ, «Національный вопросъ въ Россіи».

Космосъ—приведенное въ порядокъ; названіе вселенной, данное впервые Пиѳагоромъ.

Красота — принципіальное понятіе эстетики. К. охватываетъ собой много видовъ (напр. возвышенное, граціозное и т. д.). К., будучи принципіальнымъ понятіемъ, не можетъ быть опредѣлена по требованіямъ логики; она можетъ быть лишь сравнена и отдѣлена отъ сродныхъ ей понятій пріятнаго, полезнаго, истины и добра. Различныя эстетическія направленія часто отожествляли К. съ однимъ изъ четырехъ названныхъ понятій; нельзя отрицать связи К. съ этими понятіями, но въ то же время отожествленіе съ ними неправильно. Такъ, несомнѣнно, что К. пріятна, но не все красивое пріятно и не все пріятное красиво. К. связана съ совершенно особаго рода ощущеніемъ пріятнаго, въ которомъ чувственный элементъ играетъ второстепенную роль. Физіологическая эстетика изыскиваетъ условія, при которыхъ извѣстныя ощущенія (напр. линія опредѣленной формы) нравятся человѣку, ибо они соотвѣтствуютъ условіямъ нормальной дѣятельности нервной системы и посему повышаютъ тонъ жизни. Не отрицая вовсе правильности этой мысли, допуская весьма широкія границы того, что нравится различнымъ индивидамъ и возможность развитія чувства пріятнаго въ человѣческомъ родѣ, всеже придется сказать, что К. съ наслажденіемъ и пріятнымъ отожествить нельзя, ибо въ К. мы имѣемъ дѣло съ болѣе сложнымъ духовнымъ явленіемъ, чѣмъ въ чувствѣ наслажденія. К. гораздо объективнѣе, чѣмъ наслажденіе: находя извѣстный предметъ красивымъ, мы высказываемъ сужденіе, что онъ долженъ нравиться не только судящему лицу, но вообще всѣмъ лицамъ, одареннымъ эстетическимъ вкусомъ. Въ красивомъ объектѣ намъ нравится не только самое воспріятіе его, но и тѣ ассоціаціи, которыя онъ вызываетъ, и та возможность опредѣленнаго толкованія его, въ которой проявляется наша духовная дѣятельность. Красивый объектъ является толчкомъ для ряда духовныхъ процессовъ, обнаруживающихъ наши духовныя силы, и это нравится; такимъ образомъ чувственное наслажденіе и пріятность входятъ, какъ моментъ, въ воспріятіе К., но не составляютъ его исчерпывающаго опредѣленія. Чѣмъ выше духовная дѣятельность, вызванная извѣстнымъ объектомъ, чѣмъ полнѣе и гармоничнѣе она затрагиваетъ наше интеллектуальное и нравственное «я», тѣмъ возбудитель этой дѣятельности намъ кажется красивѣе. Болѣе рѣшительно слѣдуетъ

различать понятія пользы и К. Земледѣлецъ, смотрящій на поле, обѣщающее ему богатый урожай, и человѣкъ, любующійся тѣмъ же полемъ, смотрятъ на одинъ и тотъ же объектъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія; это различіе можетъ доходить до полной противоположности; гроза или пожаръ могутъ представлять величественное зрѣлище, и въ то же время они могутъ быть источникомъ большого убытка для зрителя. Понятіе пользы въ гораздо большей мѣрѣ относительно и субъективно, чѣмъ понятіе К.; не имѣетъ смысла говорить о пользѣ самой по себѣ, между тѣмъ какъ понятіе К. допускаетъ абсолютное толкованіе. Отожествленіе К. съ благомъ, замѣчаемое въ теоріяхъ Платона и Толстого, затрагиваетъ весьма сложный вопросъ, правильное рѣшеніе котораго можетъ быть дано лишь путемъ расчлененія видовъ К. и расположенія ихъ по степени значенія. Ежели голосъ человѣка намъ нравится и мы тембръ его признаемъ краснвымъ, независимо отъ содержанія рѣчи, то нельзя не усмотрѣть въ этомъ признаніи К. полнаго отсутствія отношенія къ идеѣ блага; съ другой стороны, несомнѣнно, что трагедія, изображающая гибель высокой личности ради достиженія нравственной цѣли, дѣйствуетъ облагораживающимъ образомъ на душу зрителя и К. трагедіи стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ проводимой ею нравственной идеей. Такимъ образомъ, чувственная К., представляющая низшую ея ступень, лишена отношенія къ благу, въ то время какъ болѣе высокія ступени К. яснѣйшимъ образомъ обнаруживаютъ въ К. участіе блага. Связь К. съ истиной реалистическимъ направленіемъ въ искусствѣ настолько подчеркивается, что оба понятія кажутся отожествленными; разница получается лишь въ формѣ: въ то время какъ истина живетъ въ сферѣ отвлеченнаго мышленія, въ понятіяхъ, К., наоборотъ, имѣетъ дѣло съ образами, которые реализмомъ въ томъ случаѣ признаются красивыми, когда они воспроизводятъ дѣйствительность. Всякое истинное искусство всегда было реалистично и всегда служило правдѣ; отсюда, однако, не слѣдуетъ, что романъ есть соціологическій этюдъ и что цѣль науки и искусства одна и та же. Сказки (напр. сказки Гофмана и «Тысячи одной ночи») вполнѣ реалистичны, хотя изображаемыя въ нихъ событія и вымышлены; и сказка по своему точно такъ же можетъ служить правдѣ, какъ самый реалистичный романъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что понятіе К., имѣя нѣкоторую связь съ пріятнымъ, хорошимъ и истиннымъ, не можетъ быть отожествлено съ этими понятіями, а представляетъ принципіальную точку зрѣнія, вполнѣ своеобразную

Мы указали, съ какимъ понятіемъ К. не можетъ быть отожествляема, но самой природы К. не касались. Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ о природѣ К., отмѣтимъ, что часто подымавшійся вопросъ о томъ субъективна-ли красота или объективна, т.-е. имѣетъ-ли К. пребываніе въ предметѣ или же въ душѣ созерцающаго предметы, можетъ быть оставленъ вовсе въ сторонѣ, ибо вовсе не относится къ эстетикѣ, а есть вопросъ психологическій, связанный съ воспріятіями вообще. Несомнѣнно, что К. замѣчается нами въ предметахъ, т.-е. съ воспріятіемъ предметовъ; въ этомъ смыслѣ К. объективна; совсѣмъ иной вопросъ, насколько само воспріятіе содержитъ объективные элементы. Субъективна она въ томъ смыслѣ, что предполагаетъ существованіе особаго органа, эстетическаго вкуса, который развить въ людяхъ въ весьма различной степени. Нельзя заставить человѣка, лишеннаго вкуса, почувствовать К., въ то время какъ всякаго можно привести къ сознанію истинности извѣстнаго положенія путемъ логическихъ доводовъ. К. связана съ воспріятіемъ объекта; въ объектѣ мы имѣемъ два элемента: содержаніе и форма, т.-е. то, что говоритъ извѣстный объектъ душѣ, и то, какъ онъ говоритъ это. Гармоническое сочетаніе этихъ двухъ элементовъ, идеи и чувственной ея формы, и составляетъ природу К. Въ зависимости отъ того, какому изъ указанныхъ двухъ моментовъ дается преимущество, получается двоякое пониманіе К.—формальное и идеальное: первое направленіе видитъ главное условіе К. въ соблюденіи формальныхъ условій, какъ-то: единства, симметріи, пропорціональности, вообще правильности отношенія частей; второе видитъ главное условіе К. въ идеѣ, выра-

женной въ чувственной формѣ, при чемъ объектъ кажется тѣмъ значительнѣе, чѣмъ красивѣе идея, имъ выражаемая; первое направленіе легко впадаетъ въ эстетическій формализмъ, второе въ реализмъ, забывающій что, идея, дабы производить художественное впечатлѣніе, нуждается въ конкретномъ выраженіи. Различныя опредѣленія К., встрѣчающіяся въ исторіи эстетики, всѣ могутъ быть сведены къ двумъ указаннымъ направленіямъ. Такъ, Платонъ видитъ К. въ идеѣ, въ проявленіи идеи въ чувственной формѣ; Аристотель, наоборотъ, полагаетъ К. въ порядкѣ, симметріи и ограниченіи. Плотинъ, давшій превосходную критику формальной эстетики, сталъ рѣшительно на сторону Платона и постарался опредѣлить различныя ступени К., начиная отъ низшей, чувственной, и кончая духовной, проявляющейся въ дѣятельности человѣка. Лейбницъ сопоставлялъ идею К. съ совершенствомъ, съ цѣлесообразностью; его мысль своеобразно выразилъ Мендельсонъ: К. есть неясное, смутное представленіе совершенства. Гемстергьюсъ старался выяснить психологическія условія К. и нашелъ, что человѣкъ считаетъ К. то, что въ кратчайшій періодъ времени вызываетъ наибольшее количество представленій. Кантъ далъ знаменитое опредѣленіе К.: красиво то, что вызываетъ чувство удовольствія, не затрагивая нашей страсти. Шеллингъ и Гегель развивали систему эстетическихъ понятій въ Платоновскомъ направленіи. Искусство, по Шеллингу, имѣетъ своею цѣлью уничтоженіе противоположности реальнаго и идеальнаго; оно изображаетъ абсолютъ въ конечномъ; К. есть безконечное, выраженное въ конечной формѣ. Въ чисто Платоновскомъ духѣ понималъ К. и Шопенгауеръ. Наиболѣе полное изложеніе идеалистической эстетики далъ Теодоръ Фишеръ. Формальное направленіе въ XIX вѣкѣ представлено Гербартомъ и его школой (Циммерманъ, Цейзингъ и др.). Въ концѣ XIX вѣка изученіе К. сдѣлало шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что болѣе тщательно были изучены физіологическія, психологическія и историческія условія восприятія К.; въ этомъ отношеніи замѣчательны сочиненія Фехнера, Дарвина, Грентъ Оллена, Спенсера, Грооса, Гюйо и др. Эти изслѣдованія внесли много цѣннаго въ пониманіе образованія эстетическаго воспріятія, но нисколько не измѣнили пониманія природы К. Если принять опредѣленіе К. какъ гармоничное сочетаніе идеи и формы, то этимъ опредѣляются три вида К. Чистая К., въ которой форма и идея находятся въ полной гармоніи; возвышенная К., въ которой содержаніе преобладаетъ надъ формою и не можетъ найти полнаго выраженія, и комическая К., въ которой форма преобладаетъ надъ содержаніемъ, т.-е. ничтожное содержаніе прячется за красивыя формы.

Краузе (Карлъ-Христіанъ-Фридрихъ Krause, 1781—1832)—читалъ частныя лекціи по философіи въ Берлинѣ и Геттингенѣ, такъ какъ ему было отказано въ профессурѣ какъ франкмасону. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ К. старается соединить ученіе Фихте и Шеллинга, обосновывая содержаніе ихъ системъ историко-психологическимъ самонаблюденіемъ. Наиболѣе важная часть системы К.—его практическая философія, изложенная въ его посмертной книгѣ: «Die reine oder allgemeine Lebenlehre u. Philosophie der Geschichte zur Begründung der Lebenkunstwissenchaft» (1843).

Креатіанизмъ (отъ лат. creatio и anima)—ученіе о томъ, что душа человѣка создается и влагается въ тѣло въ моментъ появленія на свѣтъ человѣка.

Кремонини (Цезарь, 1552—1631)—послѣдній изъ безусловныхъ приверженцевъ Аристотеля. Его лекціи въ падуанскомъ университетѣ о естественно-научныхъ сочиненіяхъ Аристотеля пользовались блестящей славой; сочиненія же, посвященныя толкованію Аристотеля, нынѣ забыты.

Критерій (отъ греч. κρίνω сужу) есть мѣрило для оцѣнки чего бы то ни было. К. истины называется такое положеніе или признакъ, по которому можно опредѣлить истинность или ложность сужденія. Формальнымъ К. истины служатъ логическіе законы: все, что не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, логически возможно; для того, чтобы быть истиннымъ, оно должно соотвѣтствовать и матеріальному К., т.-е. фактическому содержанію

мысли. Философія выставляла различныя К. истины: такъ, стоики видѣли К. въ каталептическомъ представленіи, что по существу дѣла соотвѣтствуетъ К., выставляемому ученіемъ «о здравомъ смыслѣ» шотландской эклектической школы. Декартъ считалъ яснымъ и очевиднымъ К. идей, но это, очевидно, лишь формальный К. Скептики отрицаютъ возможность К. истины, и они правы въ томъ отношеніи, что общаго К. выставить нельзя; каждая мысль должна находить свое оправданіе въ связи съ другими и должна быть оправдана по логическимъ законамъ и фактической достовѣрности.

Критицизмъ (см. Гносеологія), въ общемъ значеніи слова есть направленіе, противоположное догматизму, требующее разсмотрѣнія средствъ познанія прежде чѣмъ приступить къ построенію философской системы. Въ этомъ смыслѣ К. можно найти уже у Локка, Юма и даже ранѣе ихъ. Въ тѣсномъ значеніи *критической философіи* К. обозначаетъ Кантову философію и тѣ ученія, которыя связаны съ «Критикою чистаго разума» Канта (напр. новокантіанство). Хорошее изложеніе принциповъ критической философіи можно найти въ сочиненіи А. Введенскаго: «Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи» (СПб., 1888, особенно главы 2—4).

Критонъ *изъ Аѳинъ* — ученикъ Сократа, богатый и вліятельный гражданинъ, главный участникъ въ задуманномъ друзьями Сократа планѣ бѣгства его. Изъ 17 діалоговъ, приписываемыхъ К. Діогеномъ Лаерціемъ, не сохранился ни одинъ.

Крокодиловымъ *силлогизмомъ* (софизмомъ) называется дилемма, сочиненная мегарскою школою: крокодилъ похитилъ дитя и обѣщаетъ вернуть его матери, ежели она скажетъ правду: отдастъ-ли онъ дитя или нѣтъ. «Ты не возвратишь мнѣ дитя», говоритъ мать. «Значитъ я не могу вернуть тебѣ дитя», отвѣчаетъ крокодилъ, «ибо ты или сказала правду, или нѣтъ: въ первомъ случаѣ я не долженъ тебѣ отдавать дитя, во второмъ я не могу сдѣлать этого согласно договору». «Ты во всякомъ случаѣ обязанъ вернуть мнѣ дитя», отвѣчаетъ мать. «Ежели я сказала правду, то ты обязанъ вернуть дитя по договору, ежели же нѣтъ, то ты еще болѣе обязанъ вернуть дитя, ибо не вернувъ его, оказалось бы, что я сказала правду».

Кругъ (Вильгельмъ-Трауготъ, 1770—1842)—былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ (послѣ Канта), потомъ въ Лейпцигѣ; полемизировалъ съ Фихте («Briefe über die Wissenschaftslehre», 1800), съ Шеллингомъ («Briefe über den neuesten Idealismus», 1801). Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ онъ проводилъ систему трансцендентальнаго синкретизма и является популяризаторомъ идей Канта, Фихте и Шеллинга съ точки зрѣнія «здраваго смысла». Болѣе значительныя соч. К.: «Handbuch d. Philosophie» (3-е изд., 1828) и «Logik oder Denklehre» (3-е изд., 1827).

Крузіусъ (Христіанъ-Августъ, 1715—1775)—былъ профессоромъ философіи въ Лейпцигѣ. Въ своей диссертаціи, вышедшей въ переработанномъ видѣ въ 1766 г. «Ausführliche Abhandlung vom rechten Gebrauch der Einschränkung des Satzes vom zureichenden oder besser determinierenden Grunde» К. опровергалъ такъ называемый законъ достаточнаго основанія въ томъ видѣ, какъ его понимали Лейбницъ и Вольфъ и выставлялъ критеріемъ истины мыслимость: «что не мыслимо какъ ложное, то истинно, что совсѣмъ немыслимо, то ложно». К. выступилъ противникомъ Лейбниць-Вольфовской философіи также въ вопросахъ о механическомъ объясненіи природы, сохраненіи движущихся силъ, въ ученіи о предустановленной гармоніи, и старался соединить раціонализмъ шотландской школы съ піэтизмомъ въ вопросахъ практической философіи.

Ксенократъ (396—314 до Р. Хр.)—ученикъ Платона, 25 лѣтъ руководилъ академіей по смерти Спевзиппа, преемника Платона. Изъ его сочиненій до насъ не дошло ничего. Въ своемъ ученіи онъ особенно развивалъ пиѳагорейскіе элементы ученія Платона.

Ксенофанъ (570—466 до Р. Хр.)—родоначальникъ элеатской философіи, излагавшій свое религіозно-нравственное міровоззрѣніе въ поэтической формѣ. Изъ его философскаго произведенія «О природѣ» до насъ дошли немногіе отрыв-

ки. К. полемизировалъ противъ многобожія и антропоморфизма Гомера и Гезіода, противоставляя имъ идею единаго Существа, разумъ котораго управляетъ всѣмъ міромъ.

Кудрявцевъ-Платоновъ (Викторъ Дмитріевичъ, 1828—1891)—проф. московской духовной академіи, преемникъ А. Ѳ. Голубинскаго. Собраніе сочиненій К.-Платонова издано въ трехъ томахъ въ 1893—1894 г. въ Сергіевскомъ Посадѣ. К.-Платоновъ старался сочетать философію съ религіей и создать систему трансцендентальнаго монизма, построенную въ духѣ христіанскаго идеализма. К.-Платоновъ не имѣлъ школы, но успѣлъ подготовить видныхъ дѣятелей на поприщѣ философіи. Въ числѣ его учениковъ слѣдуетъ назвать М. И. Каринскаго. Къ I-му тому сочиненій К.-Платонова приложенъ біографическій очеркъ и характеристика его системы.

Кузанскій *Николай*—см. Николай Кузанскій.

Кузенъ (Викторъ, 1792—1867)—профессоръ философіи въ Парижѣ, въ 1822 г. устраненъ отъ преподаванія, съ 1828 г. вновь преподаетъ философію; съ 1840 г. министръ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Тьера; съ 1848 года не играетъ политической роли. Свою философію называлъ эклектизмомъ, испыталъ на себѣ вліяніе Шеллинга и Гегеля. Главныя его заслуги на полѣ изученія исторіи философіи. Переводъ Платона, изданіе сочиненій Прокла (6 том.), изданіе сочиненій Абеляра (2 тома). Общій курсъ исторіи философіи и спеціальные курсы по различнымъ отдѣламъ философіи, напр. «Философія шотландской школы» и т. д. Книга, которая пріобрѣла наибольшую славу и распространеніе, весьма хорошо написанная, но не глубокая—это «Du vrai, du beau et du bien».

Кэдвортъ (Ральфъ Cudworth, 1617—1688)—былъ профессоромъ еврейскаго языка въ Кембриджѣ. Основательный знатокъ древнихъ философскихъ системъ, К. принадлежитъ къ кембриджской платонико-теософической школѣ. Въ своемъ главномъ трудѣ, вызвавшемъ восхищеніе всей современной ему образованной Европы: «The true intellectual system of the universe wherein all the reason and the philosophy of atheism is confuted and its impossibility demonstrated» (1678) К. оспариваетъ сенсуализмъ Гоббза. Въ своемъ посмертномъ произведеніи «Treatise concerning eternal and immutable morality» (1731) К. является предшественникомъ Канта въ стремленіи доказать, что нравственныя сужденія изначала заложены въ человѣческомъ разумѣ, а не суть данныя чувственнаго смысла или результатъ людскихъ договоровъ или законодательствъ.

Кэмберландъ (Ричардъ Cumberland, 1632—1718)—былъ епископомъ въ Питерборо. Въ своемъ философскомъ произведеніи: «De legibus naturae disquisitio philosophica» (1672) К. является противникомъ Гоббза.

Л.

Лаасъ (Эрнстъ, 1837—1885)—представитель позитивизма, профессоръ въ Страсбургѣ. Главное сочиненіе: «Positivismus und Idealismus» (3 тома, 1879—1882).

Ла-Брюйэръ (Жанъ, 1639—1693)—знаменитый авторъ книги «Caractères», представляющей опытъ конкретной психологіи, т.-е. опытъ живого описанія разнообразныхъ характеровъ. Л. выполнилъ ту же задачу, которую въ свое время выполнилъ грекъ Теофрастъ; философскіе принципы, коими руководствуется Л., отчасти навѣяны Паскалемъ.

Лавровъ (П. Л.)—послѣдователь Фейербаха. Главное сочиненіе: «Опытъ исторіи мысли новаго времени» (Женева, 1888).

Лактанцій (Фирміанъ, † 330 г. по

Р. Хр.) — учитель риторики, воспитатель Криспа, сына Константина Великаго. Главное его сочиненіе «Institutiones christianae» основано на сочиненіяхъ Цицерона. Считая языческую философію ложной, Л. все же требуетъ ея изученія ради теологіи.

О немъ см. Александръ Садовъ, «Древне-христіанскій церковный писатель Лактанцій» (СПб., 1895).

Ламаркъ (Жанъ-Батистъ-Пьеръ-Антуанъ, 1744—1829) — сначала былъ военнымъ, потомъ занялся естественными науками. Къ философіи относятся его: «Philosophie zoologique» и «Recherches sur les causes des principaux faits physiques». Кювье отзывался весьма сурово о взглядахъ Л., считая ихъ фантастичными; напротивъ, Жоффруа Сентъ-Илеръ одобрительно отзывается о Л. Въ сочиненіяхъ Л. изложены взгляды, которые полнѣе выражены Дарвиномъ.

Ламбертъ (Іоганнъ-Гейнрихъ, 1728—1777)—членъ мюнхенской, а потомъ берлинской академіи наукъ. Математикъ, изучалъ сначала Вольфа, Мальбранша и Локка. Написалъ «Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung von Irrthum und Schein». Кантъ высоко цѣнилъ Л. Въ сочиненіи Л. до настоящаго времени сохранило нѣкоторое значеніе его послѣдняя часть—феноменологія или ученіе о видимости.

Ламеннэ (Гюгъ-Фелисите, 1782 — 1854) — священникъ, авторъ «Essai sur l'indifférence en matière de religion»: защита католичества, нападки на философію, которая всегда приводитъ къ скептицизму. Въ сочиненіи «De la religion considerée dans les rapports avec l'ordre politique et civil» онъ защищаетъ организацію католической церкви. Съ 1831 г. издаетъ журналъ «Avenir», подъ девизомъ «Богъ и свобода»; это повело къ разрыву съ церковью. Разрывъ открыто провозглашенъ въ знаменитомъ сочиненіи «Paroles d'un croyant». Въ книгѣ «Livre du peuple» (1837) — проповѣдь всеобщаго братства. «Esquisse d'une philosophie» напоминаютъ идеи Платона и Шеллинга. Его «Oeuvres philosophiques» (10 т.) появились въ 1831—1841 годахъ.

См. С. А. Котляревскій, «Ламеннэ и новѣйшій католицизмъ» (Москва, 1903) и Ferraz, «Traditionalisme et ultramontanisme» (1880).

Ламетри (Жюльенъ, 1709—1751)—медикъ, слушалъ Бэргава, сочиненія котораго перевелъ на французскій языкъ. Его сочиненія, въ коихъ проповѣдуется матеріализмъ, подвергались преслѣдованію, такъ напр., знаменитѣйшее изъ его сочиненій «L'homme-machine» было сожжено. Фридрихъ Великій покровительствовалъ Л. и избралъ его въ берлинскую академію наукъ. Не лишены интереса его «L'art de jouir» и «Vénus métaphysique ou essai sur l'origine de l'âme humaine».

Лами (Бернардъ, 1640—1715)—написалъ исторію схоластической теологіи, — сочиненіе до насъ не дошло; приверженецъ философіи Декарта, за которую Л. и пострадалъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій упомянемъ «Entretiens sur les sciences», о которомъ Руссо отзывается съ большой похвалою.

Лами (Домъ-Франсуа, 1636—1711) — былъ военнымъ, потомъ занялся философіей. Послѣдователь Декарта и Мальбранша, опровергалъ воззрѣнія Лейбница. Его главное сочиненіе: «De la connaissance de soi-même». Опровергалъ Спинозу въ сочиненіи: «Nouvel athéisme renversé ou réfutation du système de Spinoza».

Ла Мотъ-ле-Вайэ (Франсуа, 1588—1672) — скептикъ, ученикъ Монтэня, былъ другомъ Ришелье и Мазарини, членомъ академіи. Его сочиненіе издано анонимно: «Cinq dialogues faits à l'imitation des anciens par Horatius Tubero». Анонимъ заимствованъ отъ имени того римлянина, которому Энезидемъ посвятилъ свои «Пирроновы основоположенія». Другое сочиненіе Ла Мотъ ле-Вайэ—«Banquet sceptique». Большого значенія Ла Мотъ ле-Вайэ въ исторіи скептицизма не имѣетъ. О немъ см. Etienne, «Essai sur la Mothe le Vayer» (1840).

Ланге (Фридрихъ-Альбертъ, 1828 — 1875) — проф. въ Цюрихѣ. Пріобрѣлъ извѣстность талантливой исторіей матеріализма (есть 2 русскихъ перевода), въ которой заключается гораздо больше, чѣмъ можно ожидать по заглавію. По направленію новокантіанецъ. Нѣкоторый интересъ представляютъ его «Изслѣдованія по логикѣ».

Ланфранкъ (1005 — 1089)—монахъ, пріоръ монастыря въ Бекѣ, потомъ архіепископъ кентерберійскій, другъ и преемникъ Ансельма. Его сочиненія имѣютъ по преимуществу теологическій характеръ; такъ напр., его «Трактатъ объ исповѣди».

Лао-тсе—китайскій философъ, современникъ первыхъ греческихъ философовъ, на полстолѣтія старше Конфуція. Л. путешествовалъ по Западной Азіи, потомъ былъ долгіе годы придворнымъ библіотекаремъ; знакомство съ свѣтомъ и ученость, пріобрѣтенныя изъ книгъ, помогли ему создать систему весьма близкую къ буддизму. О немъ см. Abel Remusat, «Mémoire sur la vie et la doctrine de Lao-tze» и Panthier, который перевелъ труды Лао-тсе на французскій языкъ и написалъ исторію китайской философіи.

Ларомигьеръ (Пьеръ, 1756—1837) — профессоръ философіи въ Тулузѣ. Въ его «Elémenis de métaphysique» видно вліяніе Кондильяка. Впослѣдствіи былъ проф. въ «Ecole normale» и членъ академіи моральныхъ и политическихъ наукъ. Въ его «Leçons de philosophie ou essai sur les facultés de l'âme» (1815—18) онъ значительно отступаетъ отъ сенсуализма Кондильяка и настаиваетъ на активности души, усматривая активность въ процессѣ вниманія, а не въ ощущеніи.

Ларошфуко (Франсуа, 1613—1680) — принималъ участіе въ Фрондѣ, раненъ въ сраженіи при Сентъ-Антуанѣ, послѣ чего занялся литературой. Онъ написалъ «Мемуары» и «Мысли». Вольтеръ сказалъ: «мемуары Л. читаютъ, но мысли его знаютъ наизустъ». Домъ Л. сталъ литературнымъ центромъ, у него бывали Буало, Расинъ, Мольеръ, M-me Севиньэ и др. «Мысли» (Maximes) Л. представляютъ удивительное произведеніе по глубинѣ психологическаго анализа и по изяществу формы. На человѣка Л. смотритъ нѣсколько односторонне, полагая, что эгоизмъ—единственный двигатель всѣхъ его дѣйствій. Главное содержаніе книги—это психологія страстей человѣческаго сердца. «Мысли» Л. столѣтіе спустя были воспроизведены Гельвеціемъ въ его книгѣ «De l'esprit».

Лассаль (Фердинандъ, 1824—1864) — послѣдователь Гегелевской философіи; его значеніе—въ области изслѣдованій экономическихъ вопросовъ, касающихся рабочаго класса. Къ философіи относится его сочиненіе о Гераклитѣ: «Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln von Ephesos» (1857). Добросовѣстный сводъ отрывковъ Гераклита, но не объективное ихъ толкованіе, а конструкція по схемамъ Гегелевской философіи. Второе его сочиненіе «System der erworbenen Rechte» стремится установить согласіе между принципами положительнаго права и философіей права.

Лассонъ (Адольфъ, род. 1832)—представитель гегеліанства, приватъ-доцентъ берлинскаго университета. Главное сочиненіе: «System der Rechtsphilosophie» (Берл., 1882).

Лафатеръ (Іоганнъ-Каспаръ, 1741—1801) — пасторъ въ Цюрихѣ. Писалъ о вѣчности, о будущей жизни. Сильное вліяніе на Л. имѣло сочиненіе Бонне: «Palingénésie», въ которомъ Л. видѣлъ естественно-научное оправданіе христіанства. Гаманъ, Гердеръ, Якоби были друзьями и единомышленниками Л. Исповѣдь Л. имѣетъ много общаго съ исповѣдью бл. Августина. Главное сочиненіе, благодаря коему Л. пріобрѣлъ славу, были многотомные «Физіономическіе фрагменты» (1774), въ которыхъ онъ старался физіономику поставить на научную почву. Въ этомъ сочиненіи много остроумныхъ замѣчаній. Основная мысль слѣдующая: все существующее имѣетъ опредѣленный характеръ; у всякаго индивида своя опредѣленная природа и свое значеніе; эта природа выражается во внѣшности, которая является отраженіемъ внутренняго содержанія; главный органъ, по которому можно судить о душѣ, это лицо. Главнымъ критикомъ Л. былъ Лихтенбергъ.

Ла-Форжъ (Луи)—картезіанецъ, проводившій воззрѣнія Декарта въ психологіи. Его сочиненіе: «Traité de l'esprit de l'homme, de ses facultés, de ses fonctions et de son union avec le corps d'après les principes de Descartes» (1664) обнаруживаетъ вліяніе взглядовъ Мальбранша.

Лацарусъ (М., 1824—1900) — профессоръ въ Берлинѣ, послѣдователь Гербарта, вмѣстѣ съ Штейнталемъ издавалъ: «Zeitschrift für Völkerpsychologie». Главное сочиненіе: «Leben der Seele» (3 тома)

и «Ethik des Judenthums» (есть русскій переводъ). Заслуги въ объясненіи аперцепціонныхъ явленій, въ особенности въ области языка.

Левіаѳанъ — встрѣчается въ Священномъ Писаніи, означаетъ большое морское животное. Этимъ именемъ назвалъ Гоббзъ свою книгу: «Leviathan or the matter, form and authority of government» (1651).

Левкиппъ—родоначальникъ греческой атомистики, учитель Демокрита. О Л. почти никакихъ свѣдѣній у древнихъ авторовъ нѣтъ.

Левуайэ (Жанъ Visorius)—начала XVI в., противникъ схоластическаго преподаванія Аристотеля; принадлежитъ къ тому же направленію, что и Фаберъ Стапуленсисъ (Лефевръ) и Пьеръ де-ла Раме. Его сочиненіе «Учебникъ діалектики» (1538).

Левъ *Еврей* (Leo Hebraeus, 1437—годъ смерти неизвѣстенъ), иначе называемый *Абарбанель*—авторъ «Діалоговъ любви», представитель неоплатонизма въ духѣ Гемистія Плетона и Марсилія Фичино. Изъ сочиненій Л. Спиноза взялъ понятіе объ интеллектуальной любви къ Богу.

Легранъ (Антуанъ Legrand)—начала XVII вѣка. Профессоръ въ Дуэ, послѣдователь Декарта. Его сочиненія: «Le sage stoique», «Philosophia veterum e mente Renati des Cartes», «Dissertatio de carentia sensus et cognitionis in brutis».

Лейбницъ (Готфридъ-Вильгельмъ, 1646—1716)—чрезвычайно многосторонній геній, писавшій по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Въ математику онъ ввелъ понятіе о безконечно малыхъ величинахъ; въ исторіи замѣчательны его сочиненія о судьбѣ Брауншвейга, въ политикѣ интересенъ проектъ, представленный королю Франціи объ египетской экспедиціи (осуществленный впослѣдствіи Наполеономъ I-мъ). Докторская диссертація касалась юридическихъ вопросовъ («De casibus perplexis in jure»). Но безъ сомнѣнія наибольшее значеніе имѣютъ его сочиненія по философіи. Л. былъ въ сношеніяхъ со многими выдающимися людьми своего времени, напр., со Спинозою, Гюгенсомъ, Мальбраншемъ и др.; обширная переписка его до сихъ поръ еще не изданa. Главнѣйшія философскія его сочиненія: «Theodicée sur la bonté de Dieu» (1716); «La monadologie» (1720); «Nouveaux essais sur l'entendement humain» (изд. 1793, посмертное). Постоянное стремленіе Л. состояло въ примиреніи противоположностей, въ изысканіи такого рѣшенія проблемы, которое въ извѣстной степени могло бы удовлетворить противниковъ. Исходною точкою философіи Л. былъ раціоналистическій дуализмъ Декарта, строго разграничивающій протяженную матерію отъ мыслящаго субъекта. Чтобы уничтожить дуализмъ, нужно было найти сближеніе между мыслью и протяженіемъ. Идея безконечно малаго послужила Л. для этой цѣли. Съ одной стороны онъ критикою идеи матеріи показалъ, что сущность ея не можетъ заключаться въ протяженіи, а состоитъ въ идеѣ силы, энергіи; протяженіе же есть лишь распорядокъ вещей (ordo rerum), результатъ дѣятельности силы; съ другой стороны, введя понятіе безсознательнаго въ объясненіе душевной жизни, показавъ, что сознаніе имѣетъ безконечное множество степеней, Л. этимъ самымъ подвелъ явленія сознанія подъ тѣ же самыя понятія силы, дѣятельности, энергіи. Эта идея и составляетъ центральную точку философіи Л. Носителемъ силы являются *монады* (понятіе, встрѣчающееся у Джордано Бруно), представляющія реальное бытіе. Каждая монада есть самодовлѣющее бытіе, она вѣчна, непроизводна и не испытываетъ никакого воздѣйствія извнѣ; она развивается исключительно изъ внутреннихъ побужденій. Сущность монады, ея дѣятельность, заключается въ представленіи. Сила представленія, будучи внутреннимъ состояніемъ, отражаетъ съ безконечно различною степенью ясности весь внѣшній міръ, состоящій изъ системы вѣчно живыхъ и дѣятельныхъ монадъ, приведенныхъ въ гармонію центральною монадою или Богомъ. Различная степень ясности, съ которой сила представленія отражаетъ внѣшній и внутренній міръ, и составляетъ различіе монадъ. Неорганическая природа—это аггрегатъ монадъ, достигшій наименьшей степени ясности представленія; въ растительномъ царствѣ сила представленія проявляется какъ жизненная безсознательная энергія, въ животномъ царствѣ монада достигла ощущенія и памяти, въ человѣкѣ—разума

и самосознанія. Каждая монада содержитъ полноту бытія, но содержитъ ее различнымъ образомъ, различно ясно и отчетливо. Всѣ монады, не смотря на самостоятельное ихъ развитіе, представляютъ полное, гармоничное и согласованное цѣлое; та же гармонія состояній царитъ въ каждой отдѣльной монадѣ съ тѣми, съ которыми она ближайшимъ образомъ связана, т.-е. въ томъ, что Л. называетъ второю матеріею (аггрегатъ монадъ); поэтому онъ можетъ говорить о гармоніи души и тѣла, т.-е. о полномъ параллелизмѣ состояній монадъ духа и монадъ тѣла. Это согласіе всѣхъ монадъ между собою и въ спеціальности монадъ тѣла и духа Л. называетъ предустановленной гармоніей. Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніи души къ тѣлу, поставленный на очередь Декартовымъ дуализмомъ, разрѣшается Л. въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и у Спинозы и окказіоналистовъ, т.-е. въ смыслѣ отрицанія причинной зависимости между явленіями души и тѣла. Въ сущности система Л. есть субъективный идеализмъ, ибо онъ реальное считаетъ силою, а силу опредѣляетъ какъ представляющее начало, слѣдовательно, понятію матеріи собственно нѣтъ мѣста въ системѣ Л. Ежели онъ говоритъ о матеріи, то лишь въ силу постояннаго его стремленія къ примиренію и къ тому, чтобы пользоваться понятіями враждебныхъ ему направленій. Эту предустановленную гармонію бытія установилъ Богъ, монада монадъ; въ «Теодицеѣ» или Богооправданіи Л. проводитъ мысль, что существующій міръ есть лучшій изъ возможныхъ, что въ немъ примирены механизмъ и телеологія, свобода и необходимость. Изъ его принциповъ трудно оправдать свободу воли, но онъ пытается защитить теорію психологическаго детерминизма, оправдывая мысль, что представленія лишь детерминируютъ человѣка къ дѣятельности, но не «нецесситируютъ», т.-е. опредѣляютъ, а не понуждаютъ. Въ страстяхъ человѣкъ теряетъ свободу, страсть есть опредѣленіе воли смутными представленіями. Противъ Локка Л. выставляетъ слѣдующее. Локкъ недостаточно принялъ въ расчетъ разницу между необходимымъ и случайнымъ познаніемъ. Необходимое познаніе можетъ быть объяснено лишь изъ принциповъ, заложенныхъ въ духѣ человѣка, т.-е. изъ врожденныхъ идей. Если Локкъ утверждаетъ, что все познаніе возникаетъ изъ ощущеній, то къ этой правильной мысли слѣдуетъ добавить: кромѣ разумнаго познанія, Nihil est in intellectu quod non fuerit ante in sensu nisi ipse intellectus. На математическое знаніе Л. смотрѣлъ какъ на чисто аналитическое—ошибка, которую раскрылъ Кантъ. Л. имѣлъ многихъ послѣдователей; принципы его философіи систематизированы К. Вольфомъ, благодаря чему философія Л. сдѣлалась надолго господствующей въ университетскомъ преподаваніи. Критицизмъ отодвинулъ интересъ къ Л., но послѣ паденія нѣмецкаго идеализма, къ Л. вновь начали возвращаться. Лотце и Эйкенъ черпаютъ изъ Л. Многосторонность и гибкость идей Л. дѣлаютъ такое возвращеніе къ Л. вполнѣ понятнымъ. Такъ, идея безсознательныхъ душевныхъ состояній, идея о параллелизмѣ душевныхъ и тѣлесныхъ явленій вновь восприняты философіей. О Л. см. Куно Фишеръ, «Лейбницъ»; Герье, «Лейбницъ и его вѣкъ» (СПб., 1867). Изданіе философскихъ сочиненій Лейбница сдѣл. Герхардомъ. На русскомъ см. «Труды Москов. Психологич. Общ.» (вып. IV, М., 1890).

Леклеркъ (Жанъ, 1657—1736)—профессоръ философіи въ Амстердамѣ, другъ Локка; выступилъ противъ скептицизма Бэля, котораго обвинялъ въ атеизмѣ. Его «Opera Philosophica» издавались нѣсколько разъ, послѣднее изданіе въ 4 томахъ 1722 года.

Лемма (отъ греч. λῆμμα)—положеніе, служащее для доказательства теоремы и заимствованное изъ иной области знанія, чѣмъ та, къ которой принадлежитъ теорема.

Леопарди (графъ Джакомо, 1793—1837)—поэтъ пессимистъ, глубокій знатокъ древности. Имѣлъ вліяніе на Шопенгауера.

Лерминье (Жанъ-Луи, 1803—1857)—ученикъ Кузена, нѣкоторое время увлекался идеями сенъ-симонизма, послѣ іюльской революціи былъ профессоромъ сравнительнаго законодательства въ Collège de France. Сочиненія его: «La philosophie du droit» (1831) и «L'influence de la philosophie du XVIII siècle sur la législation et la

société du XIX siècle» (1833). Въ воззрѣніи Л. замѣтно сильное вліяніе нѣмецкаго идеалистическаго направленія.

Леру (Пьеръ, 1798—1871)—сначала былъ корректоромъ, потомъ сотрудникомъ журнала «Globe», увлекался идеями Сенъ-Симона, разошелся съ Анфантеномъ, ученикомъ Сенъ-Симона по вопросу объ уничтоженіи брака. Одно время былъ сотрудникомъ «Revue des deux Mondes», потомъ съ Жоржъ Зандъ основалъ «Revue indépendante». Главныя сочиненія: «De l'humanité» (1840) и «Réfutation de l'éclectisme» (противъ Жуффруа и Кузена). Л. защищалъ идею тожества философіи и религіи. Философія отдѣляется отъ религіи только для того, чтобы стать болѣе прогрессивной религіей. Метафизика древней религіи и христіанства заключаетъ въ себѣ истину. Эта истина—ученіе о Троицѣ; троичность замѣчается и въ душѣ человѣка (ощущеніе, чувство, познаніе); философія должна примѣнять къ догмату Троицы идею прогресса. Соотвѣтственно 3 элементамъ души, человѣкъ создаетъ 3 блага: собственность, семью и государство. Высшій законъ общественной жизни—равенство. Анализъ этого понятія приводитъ къ тому, что каждый имѣетъ право на благо жизни соотвѣтственно своей духовной индивидуальности; коммунизмъ Л. обоснованъ религіозной метафизикою.

Лесевичъ (В. В.)—сначала былъ послѣдователемъ позитивизма, потомъ увлекся эмпиріокритицизмомъ. Главное сочиненіе: «Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи» (СПб., 1877).

Лессингъ (Готтольдъ-Эфраимъ, 1729—1781)—знаменитый критикъ, послѣдователь сначала философіи Лейбница, впослѣдствіи же Спинозы. Его главное философское сочиненіе «Die Erziehung des Meschengeschlechts» представляетъ собой феноменологію нравственнаго и религіознаго сознанія. Значеніе Л.—весьма велико въ исторіи развитія нѣмецкаго духа; въ общей исторіи философіи Лессингъ значенія не имѣетъ.

Лефевръ (Жакъ [Фаберъ Стапуленсисъ], 1455—1537)—профессоръ Сорбонны, послѣдователь Николая Кузанскаго, сочиненія коего онъ издалъ; писалъ комментаріи на сочиненія Аристотеля, Діонисія Ареопагиты и Гермеса Трисмегиста. Заподозрѣнъ въ лютеранствѣ, лишенъ титула доктора и права преподаванія. Нашелъ себѣ защитницу въ лицѣ Маргариты Наваррской, сестры Франсуа I-го, короля Франціи.

Либерализмъ—стремленіе личности къ свободѣ мысли и дѣйствія; въ политикѣ — направленіе, противоположное консервативному, стремящееся къ реформамъ въ духѣ слободы.

Liberum arbitrium indifferentiae—свобода выбора; см. Свобода воли.

Лизимахъ—стоикъ III вѣка по Р. Хр., учитель Амелія, перешедшаго отъ стоицизма въ новоплатонизмъ и ставшаго послѣдователемъ Платона.

Лизисъ—тарентинецъ, пиѳагореецъ, учитель Эпаминонда.

Ликонъ *изъ Троады*—перипатетикъ III вѣка до Р. Хр. Его называли и Гликонъ (сладкій) за краснорѣчіе; сочиненія его до насъ не дошли. Онъ былъ ученикомъ и преемникомъ Стратона.

Ликофронъ—риторъ и софистъ школы Горгія.

Лимитативныя *сужденія* — см. Ограничительныя.

Limus mundi — первоматерія по Парацельсу.

Линднеръ (Отто, 1820—1867)—одинъ изъ приверженцевъ А. Шопенгауера, сдѣлавшій для выясненія біографіи Шопенгауера весьма много (ср. его «Arthur Schopenhauer, von ihm, über ihn: Ein Wort der Vertheidigung: Memorabilien, Briefe, Nachlasstücke Schopenhauers», 1863).

Липсій (Юстъ, 1547—1606)—перешелъ изъ католичества въ реформатство, кончилъ жизнь католикомъ, былъ профессоромъ въ протестантскихъ (Іена, Лейденъ) и католическомъ университетахъ (Лувенъ). Главное значеніе въ области классической филологіи, гдѣ онъ занимаетъ мѣсто наряду съ Казаубономъ и Скалигеромъ; въ философіи имѣетъ значеніе его возстановленіе стоицизма. «Manuductio ad Stoicam philosophiam» и «Physiologiae stoicorum libri III». Не лишена интереса его книга «О твердости характера» (De constantia), риторическое произведеніе. Самъ Л. твердостью не отличался. О немъ см. Lucien du Bois, «Traité de la constance» (Брюссель, 1873).

Литре (Максимиліанъ-Павелъ-Эмилій, 1801—1881)—ученикъ Конта, издавалъ вмѣстѣ съ Вырубовымъ «Revue positive» и главное сочиненіе Конта «Cours de philosophie positive» (6 т.). Перевелъ на французскій сочиненія Гиппократа. Имъ изданъ словарь французскаго языка.

Лихтенбергъ (Георгъ - Кристофъ, 1742—1799)—профессоръ математики въ Геттингенѣ. Къ философіи имѣетъ отношеніе его сочиненіе «О физіономикѣ» (1794), въ которомъ онъ осмѣиваетъ принципы этой науки. На Л. отразилось вліяніе Канта.

Личность (persona лат., маска)—терминъ, весьма родственный понятіямъ индивидуальности, самости, «я». Л. обозначаетъ какъ совокупность, такъ и различныя стороны нашего «я», смотря по тому какъ разсматривать, съ точки ли зрѣнія психологіи, т.-е. условій сложенія и разложенія, или съ точки зрѣнія юридической, этической или исторической. Основа «я» заключается въ сознаніи единства дѣятельности при всей измѣнчивости временныхъ и пространственныхъ условій. Это сознаніе единства, будучи явленіемъ сложнымъ, возможно благодаря единству сознанія и памяти. Все многообразіе дѣйствій и состояній человѣкъ относитъ къ себѣ, къ своему «я», которое ему представляется, такимъ образомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, неизмѣннымъ. Такое сознаніе единства есть признакъ разумныхъ существъ, дѣлающій ихъ способными брать на себя обязанности и пользоваться правами, въ то время какъ предметы и животныя могутъ быть только объектами права, но не субъектами его. Идея безусловнаго значенія и достоинства человѣческой личности появляется сначала у стоиковъ, потомъ въ особенности въ христіанствѣ. Въ возможности, потенціально каждый человѣкъ есть Л., и юриспруденція признаетъ въ каждой Л. носителя правъ, но въ этическомъ отношеніи мы вправѣ внести нѣкоторое ограниченіе; когда мы говоримъ о безличномъ человѣкѣ, то имѣемъ въ виду, что онъ не выработалъ въ себѣ Л. въ высшемъ значеніи этого слова, т.-е. не выработалъ въ себѣ принциповъ дѣйствія, не пріобрѣлъ характера какъ однообразнаго способа дѣйствій по извѣстнымъ руководящимъ началамъ. Въ юриспруденціи отличаютъ физическое лицо отъ юридическаго: физическимъ «я» является единичная личность, а юридическимъ—единеніе нѣсколькихъ физическихъ лицъ, разсматриваемыхъ какъ нѣкоторое идеальное цѣлое и имѣющее, какъ таковое, опредѣленные интересы и права. Юридическимъ лицомъ можетъ быть и учрежденіе (напр. казна, общество и т. д.), однимъ словомъ, все то, что, не будучи физическимъ лицомъ, можетъ находиться въ юридическихъ отношеніяхъ, т.-е. имѣть права и обязанности. Личность можетъ проявиться только въ сообществѣ людей; разсматриваемая отвлеченно, внѣ этого сообщества, Л. есть «возможность осуществленія неограниченной дѣйствительности, или особая форма безконечнаго содержанія» (В. Соловьевъ); въ дѣйствительности же Л. существуетъ только въ сообществѣ, благодаря чему возникаетъ вопросъ, которое изъ началъ, личное или общественное, имѣетъ большее значеніе. Индивидуалисты, придавая безусловное значеніе личности, смотрятъ на общество какъ на средство наиболѣе возможнаго развитія индивидуальности; коллективисты, наоборотъ, во имя общихъ интересовъ, стоятъ за то, что индивидуумъ есть только орудіе и преходящій моментъ общественнаго развитія. Въ исторіи та же проблема возникаетъ изъ разсмотрѣнія отношеній общихъ историческихъ законовъ и дѣятельности историческихъ личностей, такъ называемыхъ героевъ. Проблема кажется неразрѣшимой лишь до тѣхъ поръ, пока она разсматривается отвлеченно; въ дѣйствительности же, in concreto, не существуетъ безъ сообщества людей, и не существуетъ сообщества безъ Л.; здѣсь имѣется отношеніе взаимодѣйствія. Л. немыслима безъ разума, а разумъ безъ языка.

Лишеніе (см. Отрицаніе)—терминъ Аристотеля (στέρησις). Подъ Л. Аристотель иногда разумѣлъ матерію, поскольку она мыслится не имѣющей еще формы и поэтому представляетъ лишь возможное бытіе (потенцію), а не дѣйствительное.

Логика—имѣетъ своимъ предметомъ мышленіе, разсматриваемое какъ орудіе достиженія истины, въ отличіе отъ психологіи, которая смотритъ на мышленіе какъ на душевный процессъ и разсматриваетъ его съ точки зрѣнія его возникновенія,

объема и содержанія. Обыкновенно Л. относятъ къ группѣ такъ называемыхъ *нормативныхъ* наукъ, т.-е. наукъ, предписывающихъ извѣстныя правила для достиженія опредѣленной цѣли; такъ, этика предписываетъ нормы нравственнаго поведенія, эстетика—нормы красоты, Л.—правила, которымъ должно слѣдовать мышленіе для достиженія истины. Въ составъ Л. входитъ часть описательная—ученіе объ элементахъ мысли, и часть прикладная—ученіе о способахъ нахожденія и достиженія истины, т.-е. методологія. Въ первой своей части Л. имѣетъ дѣло съ *сужденіемъ* и съ тѣмъ, что предполагается сужденіемъ или вытекаетъ изъ него. Мышленіе и сужденіе—понятія тожественныя. Образованіе сужденія Л. не интересуетъ, а лишь условія, при которыхъ сужденіе возможно (см. Сужденіе). Цѣлью сужденія является понятіе (см. Понятіе), и эту цѣль мышленіе достигаетъ разнообразными путями, въ числѣ которыхъ главнымъ является процессъ умозаключенія (см. Умозаключеніе), дающій заключенія или точно установленныя положенія. Въ основѣ процессовъ сужденія и образованія понятій, а также заключеній лежатъ нѣкоторыя общія предпосылки, вытекающія изъ природы самаго мышленія и потому имѣющія характеръ аксіомъ; онѣ называются законами мысли (см. Законъ логическій). Итакъ, содержаніе элементарной части Л. состоитъ въ разсмотрѣніи сужденій, понятій, умозаключеній и законовъ мысли. Методологическая часть разсматриваетъ пути и пріемы мысли, ведущіе къ установленію и нахожденію истины, а также къ систематическому расположенію найденныхъ положеній; къ такимъ путямъ относятся установка фактовъ, опредѣленіе и раздѣленіе понятій (см. Опредѣленіе и Раздѣленіе) и доказательство положеній (см. Доказательство). Установка фактовъ требуетъ весьма разнообразныхъ пріемовъ въ зависимости отъ характера фактовъ, т.-е. опыта и наблюденія, ежели факты касаются внѣшняго міра, самонаблюденія и провѣрки историческихъ свидѣтельствъ, если факты касаются душевныхъ и историческихъ явленій.

Наконецъ, весьма важный отдѣлъ Л. состоитъ въ изслѣдованіи причинъ ошибокъ и въ указаніи ихъ видовъ (см. Ошибки), которыя встрѣчаются какъ въ области элементарныхъ процессовъ Л., такъ и въ области методологической.

Исторія логики. Логика зародилась въ Греціи. Можетъ быть, что индійской Л. и принадлежитъ первенство по времени, и несомнѣнно, что у индусовъ были въ этомъ направленіи замѣчательныя попытки (см. Щербатскій, «Теорія познанія и Логика по ученію позднѣйшихъ буддистовъ», СПб., 1904), однако, индійская Л. нисколько не вліяла на развитіе логическихъ ученій въ европейской философіи и посему можетъ быть оставлена въ сторонѣ. Греческая Л. наиболѣе полно представляется въ сочиненіяхъ Аристотеля. Его «Органонъ» состоитъ изъ 5 отдѣльныхъ сочиненій: о категоріяхъ, объ истолкованіи, аналитика первая и вторая и о софистическихъ доказательствахъ. Отчасти сюда же можетъ быть отнесена и топика или ученіе объ общихъ мѣстахъ и діалектическихъ доказательствахъ. Аристотель обозрѣлъ какъ элементарные процессы мысли, такъ и методологію, и указалъ на высшіе вопросы, связывающіе Л. съ философіей, а именно съ ученіемъ о познаніи (съ гносеологіей). Древніе очень мало прибавили къ тому, что находится у Аристотеля. Упоминанія заслуживаетъ то, что стоики пополнили силлогистику ученіемъ объ условномъ и раздѣлительномъ силлогизмѣ. Галенъ указалъ на четвертую фигуру силлогизма, оставленную Аристотелемъ безъ вниманія.

Въ средніе вѣка ученіе Аристотеля приняло тотъ характеръ, который обозначается терминомъ *формальной Л.* Характерная особенность этого направленія состоитъ въ томъ, что процессы мысли разсматриваются совершенно внѣ всякой связи съ другими психическими явленіями, а также совершенно независимо отъ содержанія, которое заключено въ извѣстномъ процессѣ. Понятіе, сужденіе и умозаключеніе представляются въ законченныхъ схемахъ, получившихъ у Михаила Пселла, Петра Испанскаго и другихъ условныя названія, которыя сохраняются и до настоящаго времени. Это направленіе Л., несмотря на различныя попытки реформированія, сохранилось въ школьномъ преподаваніи и до настоящаго времени. Въ извѣстномъ смыслѣ формальная логика

дошла до крайнихъ своихъ предѣловъ лишь въ XIX вѣкѣ, благодаря съ одной стороны формализму школы Гербарта (сравни напр. логику Дробиша), съ другой благодаря такъ называемой *математической* логикѣ, въ которой можно видѣть завершеніе формальной логики (ср. Луи Льаръ, «Англійскіе реформаторы логики въ XIX вѣкѣ», переводъ съ французскаго, СПб., 1897). Это направленіе исходнымъ пунктомъ имѣло ученіе о квантификаціи сужденія, принадлежащее Джоржу Бентаму, Гамильтону, Томсону и де-Моргану. Основная мысль этого ученія состояла въ необходимости придать сказуемому ту же количественную опредѣленность, какую имѣетъ и подлежащее. Разсматривая Л. какъ чисто формальную науку, построенную исключительно на 3 основныхъ законахъ мысли: тожества, противорѣчія и исключеннаго третьяго, математическая Л. внесла большія упрощенія въ ученіе объ умозаключеніяхъ какъ посредственныхъ, такъ и непосредственныхъ. Реформу Л. въ этомъ направленіи довели до конца Буль и Грассманъ. Дѣйствительно, нельзя не признать значенія математической Л.: если возможно отдѣлить въ мысли содержаніе отъ формы, и разсматривать форму независимо отъ содержанія, тогда процессъ мысли превратится въ установку тожества и различія и можетъ быть выраженъ уравненіемъ; но несомнѣнно, что процессъ мысли гораздо многообразнѣе математическаго исчисленія и что сведеніе Л. къ математикѣ равнозначно сведенію родового понятія къ видовому.

Наряду съ формальнымъ направленіемъ, господствовавшимъ въ древности и среднie вѣка, въ новой философіи развилось *индуктивное*; оно смотритъ на Л., какъ на ученіе о средствахъ открытія истины, какъ на орудіе знанія. Во главѣ этого направленія стоитъ Фр. Бэконъ съ его «Новымъ Органономъ», за нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ спеціалистовъ (въ родѣ Клода Бернара), описывавшихъ средства достичь научныхъ результатовъ въ различныхъ отрасляхъ знанія. По существу индуктивная логика вовсе не стоитъ въ противорѣчіи съ формальной, но, въ дѣйствительности, она выросла въ борьбѣ противъ силлогистики. Критика силлогизма имѣется у Бэкона, у Локка и у Милля, сдѣлавшаго въ своей Л. весьма многое для выясненія индуктивныхъ процессовъ, но критика Бэкона и Локка, въ сущности, вовсе не ослабляетъ значенія силлогизма; Миллева критика основана на мысли, что силлогизмъ заключаетъ въ себѣ petitio principii. «Никакое заключеніе отъ общаго къ частному не можетъ доказать ничего, ибо изъ общаго правила можно вывести лишь тѣ случаи, которые правило принимаетъ за извѣстное». Иначе говоря, силлогистическимъ путемъ не могутъ быть выведены новыя истины. Однако, Милль не можетъ утверждать, что заключеніе не представляетъ новаго сужденія по сравненію съ большей посылкой силлогизма, поэтому и упрекъ въ petitio principii отпадаетъ самъ собою; съ другой стороны, индуктивные методы, рекомендуемые Бэкономъ и Миллемъ, не представляютъ во всѣхъ случаяхъ какихъ-либо новыхъ формъ заключеній, не поддающихся объясненію съ точки зрѣнія дедуктивныхъ процессовъ; такъ напримѣръ, рекомендуемый Миллемъ методъ остатковъ объясняется вполнѣ выведеніемъ изъ формулы «если отъ равныхъ величинъ отнять равныя, то и остатки будутъ равные». Такимъ образомъ за индуктивной логикой придется признать лишь ту заслугу, что она указала на невозможность объяснить съ точки зрѣнія ученія о четырехъ фигурахъ силлогизма всѣхъ выводовъ, ибо, хотя индуктивные выводы и представляютъ нѣкоторое родство съ третьей фигурой силлогизма, они не тожественны съ нею. Выводъ A есть B, но B есть также и C, слѣдовательно, нѣкоторые B суть C, не представляетъ собой ни *полной*, ни неполной индукціи, т.-е. представляетъ нѣкоторый самостоятельный выводъ. Вторая заслуга индуктивной Л. заключается въ болѣе подробномъ описаніи индуктивныхъ процессовъ; по индуктивной Л., расшатавшей ученіе о силлогизмѣ, не удалось доказать, что силлогизмъ не имѣетъ значенія выводного процесса.

Математическая и индуктивная Л. имѣютъ общую отправную точку; обѣ стремятся поставить на мѣсто силлогистической классификаціи выводовъ нѣчто иное, болѣе совершенное, т.-е. онѣ въ совершенно различномъ, правда, направленіи, желаютъ

достичь того, что Декартъ желалъ сдѣлать въ своемъ «Discours de la méthode»—упростить Л. и сдѣлать ее жизнеспособной. Обѣ подготовили почву для новой классификаціи выводовъ, но обѣ смотрятъ на Л. и ея отношеніе къ философіи въ сущности совершенно такъ же, какъ и формальная Л., т.-е. онѣ не ставятъ ее въ болѣе тѣсную связь съ философіей вообще и съ теоріей познанія въ спеціальности. Совершенно иначе смотритъ на Л. метафизическое и гносеологическое направленія; первое прямо отожествляетъ Л. съ философіей; второе дѣлаетъ то же по отношенію нѣкоторой части философіи.

Основной мыслью *метафизической* Л. является отожествленіе мысли и бытія, отожествленіе весьма понятное на почвѣ идеалистической философіи. Первая попытка метафизической Л. принадлежитъ Раймунду Луллію; его «Ars» (brevis и magna) стремится дать Л. открытій, однако, указываетъ не на наблюденіе и опытъ, какъ на путь къ открытіямъ, а на сочетаніе понятій. Такъ какъ существуютъ высшія понятія и точки зрѣнія, то стоитъ только перечислить ихъ и указать правила для сочетанія ихъ, чтобы дѣлать новыя открытія.

Попыткою Луллія весьма увлекался Джордано Бруно. По существу Л. Гегеля весьма близка къ попыткѣ Луллія. Гегель отожествляетъ Л. съ метафизикой. Л. для него есть «Идея какъ чистое знаніе. Л. есть чистая наука, т.-е. чистое знаніе въ полномъ объемѣ его развитія». Гегель протестуетъ противъ различенія въ познаніи формы и содержанія. Чистое знаніе «содержитъ въ себѣ мысль, поскольку она является и предметомъ самимъ по себѣ, и предметъ, поскольку онъ является чистою мыслью; истина есть наука о саморазвитіи сознанія и является въ формѣ понятія. которое и есть само по себѣ и для себя существующее. Коротко говоря, Л. имѣетъ своимъ предметомъ саморазвитіе понятія или, по словамъ Гегеля, содержаніе ея есть «изображеніе Бога какимъ онъ былъ до сотворенія природы и конечнаго духа». Изъ этихъ опредѣленій видно, что понятіе и истинное бытіе для Гегеля представляютъ тожество; что бытіе-понятіе развивается по собственному внутреннему закону, который въ одинаковой мѣрѣ опредѣляетъ и мысль, и бытіе. Законъ этотъ—развитіе, состоящее въ діалектическомъ процессѣ, начинающемся съ самаго абстрактнаго и бѣднаго понятія бытія, которое не содержитъ въ себѣ никакихъ опредѣленій, слѣдовательно, равно небытію. Началомъ развитія, однако, является не бытіе равное небытію, а то небытіе, изъ котораго возникаетъ нѣчто, слѣдовательно, въ небытіи уже заключалось бытіе, и начало развитія содержитъ въ себѣ и то, и другое, т.-е. и бытіе, и небытіе.

Такимъ путемъ—положенія, противоположенія и сочетанія (тезисъ, антитезисъ, синтезисъ)—развивается понятіе и, постепенно обогащаясь, переходитъ отъ бытія къ сущности и, наконецъ, къ понятію, какъ сочетанію того и другого. Это построеніе метафизической логики находило себѣ нѣкоторое время весьма горячихъ поклонниковъ [въ Россіи таковымъ былъ Б. Н. Чичеринъ, внесшій лишь поправку въ діалектическій процессъ развитія мысли: по его мнѣнію, этотъ процессъ состоитъ не изъ трехъ моментовъ, а четырехъ (антитезисъ у Чичерина распадается на два момента)], но въ то же время и ярыхъ противниковъ. Однимъ изъ первыхъ критиковъ Л. Гегеля былъ Тренделенбургъ (см. «Логическія изслѣдованія», русс. переводъ); въ настоящее время мало поклонниковъ этого направленія, хотя въ Америкѣ, въ журналѣ «Of speculative Philosophy» Гаррисъ и старался возродить эту форму Л. Не отрицая значенія діалектики, какъ процесса, разъясняющаго содержаніе и связь понятій между собой, нельзя не видѣть, что это не есть процессъ, творящій свое содержаніе, а лишь процессъ, располагающій его по извѣстной схемѣ. Основаніе метафизической логики — тожество бытія и мысли есть недоказанное положеніе; наконецъ Гегелю, перестроившему Л. по своимъ началамъ, пришлось все-таки внести и формальную Л., какъ нѣкоторую часть общаго ученія о понятіи. Въ результатѣ придется признать, что заслуга метафизической логики состоитъ лишь въ томъ, что она отрицаетъ возможность дѣлить въ познаніи формальный элементъ отъ содержанія и требуетъ болѣе

близкой связи логическихъ ученій съ общими философскими основами. Очень хорошее изложеніе Л. съ точки зрѣнія Гегеля принадлежитъ Куно Фишеру: «System der Logik und Metaphysik oder Wissenschaftslehre» (2 изд., Гейдельб., 1865). Въ извѣстномъ смыслѣ Кантъ является родоначальникомъ метафизической Л., ибо его мысль о томъ, что формы созерцанія и категоріи разсудка создаютъ необходимость познанія, привели философію къ тому, что все эмпирическое содержаніе познанія стали выводить изъ апріорныхъ формъ мысли и заботились лишь о нахожденіи закона, по которому мысль съ необходимостью развивается. Канта же слѣдуетъ считать и родоначальникомъ *гносеологическаго* направленія Л. Терминъ Л. у Канта имѣетъ два значенія, во-первыхъ, Л. въ формальномъ смыслѣ, во-вторыхъ, трансцендентальной Л. онъ называетъ вторую часть «Критики чистаго разума», которая распадается на 2 части: аналитику и діалектику; въ аналитикѣ Кантъ разсматриваетъ апріорныя понятія и основоположенія, присущія разсудку, въ діалектикѣ—апріорныя идеи. Содержаніе трансцендентальной аналитики частью совпадаетъ съ содержаніемъ Л. Оно разсматриваетъ сужденія и понятія, но не со стороны формальной, а со стороны значенія ихъ для познанія. Такимъ образомъ, Кантъ создалъ гносеологическое направленіе, имѣющее въ виду значеніе мысли какъ познавательнаго орудія.

Это направленіе Л. играетъ роль посредника между формальной и метафизической Л. Въ гносеологическомъ направленіи нѣтъ ложной предпосылки о тожествѣ бытія и мысли; съ другой стороны, есть требованіе разсматривать логическіе процессы въ связи съ проблемами познанія вообще. Къ этому направленію принадлежатъ труды Ибервега, Лоце, Шуппе, Вундта и многихъ другихъ. Весьма важное значеніе для правильнаго разсмотрѣнія логическихъ функцій имѣетъ вопросъ о возникновеніи ихъ, т.-е., психологическое разсмотрѣніе мышленія; однако, гносеологія разсматриваетъ процессы не только со стороны ихъ возникновенія, но и познавательное ихъ значеніе. Лишь весьма немногіе мыслители отожествляли Л. съ частью психологіи: напр. Гротъ («Реформа логики», 1882) смотритъ на законы мысли, какъ на простыя ассоціаціи—это, безъ сомнѣнія, увлеченіе, отъ котораго Гротъ впослѣдствіи самъ отказался. Въ эту же ошибку впалъ и Destutt de Tracy, который на логику смотрѣлъ какъ на науку «de la formation de nos idées, de leur expression, de leur combinaison et de leur déduction». Шуппе въ особенности настаиваетъ на необходимости выдѣленія чистыхъ элементовъ мысли, независимыхъ отъ ихъ внѣшней оболочки въ языкѣ.

Таковы главнѣйшія направленія Л., проявившіяся въ исторіи. Съ самымъ содержаніемъ исторіи Л. читатель можетъ познакомиться по слѣдующимъ трудамъ: A. Franck, «Esquisse d'une histoire de la logique»; Prantl, «Geschichte der Logik im Abendlande» (4 т., Лпц., 1855 и слѣд.); Владиславлевъ, «Логика» (СПб., 1880, приложеніе—исторія Л. доведена до новаго времени).

Въ Россіи стали появляться учебники Л. съ начала XVIII-го вѣка. Сначала переводные, напр. Гетченсона, Баумейстера, Бахмана и др.; потомъ и самостоятельные, напр. Лодія, Карпова (въ Кантовомъ духѣ) и др. Замѣчательныхъ логическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ весьма немного. Самый выдающійся трудъ М. И. Каринскаго: «Классификація выводовъ» (СПб., 1880), въ которомъ дана критика формальной и индуктивной Л. и самостоятельная попытка описанія разнообразныхъ выводныхъ процессовъ. Второе произведеніе, заслуживающее вниманія, принадлежитъ М. М. Троицкому: «Учебникъ Л. съ подробными указаніями на исторію и современное состояніе этой науки въ Россіи и въ другихъ странахъ» (М., 1885 — 1886). Этотъ трудъ, не лишенный существенныхъ недостатковъ, отмѣченныхъ критикою, полезенъ благодаря богатымъ библіографическимъ указаніямъ. Наконецъ, укажемъ на попытку П. Лейкфельда дать обзоръ различныхъ направленій Л. (Харьковъ, 1890). Лучшіе учебники Л. принадлежатъ Свѣтилину, Струве, Владиславлеву, Ланге и др.

Наряду съ общей теоріей мышленія развилась и логика отдѣльныхъ наукъ. Общіе процессы мышленія, примѣняясь къ различнымъ предметамъ изслѣдованія, по-

лучаютъ своеобразное видоизмѣненіе. Легко подмѣтить двѣ области, въ которыхъ мысль, очевидно, должна идти различными путями. Съ одной стороны область фактовъ, требующая точнѣйшаго ихъ описанія, которому должно предшествовать методичное наблюденіе надъ ними, съ другой—область разсужденія надъ нѣкоторыми необходимыми понятіями или произвольными символами. въ которой мысль руководствуется исключительно своей внутренней закономѣрностью, въ извѣстной степени независимой отъ наблюдаемыхъ фактовъ. Но мысль человѣческая никогда не ограничивалась тѣмъ, что даетъ ей опытъ и къ чему приводятъ ее выводы изъ логическихъ законовъ; она стремилась къ обобщеніямъ, не идущимъ въ разрѣзъ съ опытомъ и логикою, но и не вполнѣ подтвержденнымъ ими. «Мысль стремилась за предѣлы опыта и старалась въ философскихъ обобщеніяхъ создать картину всеединаго цѣлаго. Такое положеніе вещей создало необходимость тщательнаго изслѣдованія путей мысли, въ различномъ ея примѣненіи, съ цѣлью опредѣленія, въ какой мѣрѣ мысль можетъ достичь достовѣрности, и какого пути слѣдуетъ держаться при изслѣдованіи опредѣленнаго объекта, ибо очевидно, что неправильно примѣненные методы въ результатѣ дадутъ и неправильный выводъ. Нельзя, какъ говорилъ Аристотель, требовать одинаковой точности во всѣхъ областяхъ знанія, но нельзя и всюду идти однимъ и тѣмъ же путемъ. Такимъ образомъ возникла Л. математики, естествознанія, психологіи, исторіи и философіи. Ложное примѣненіе методовъ встрѣчается въ исторіи науки довольно часто. Такъ, методы естествознанія всецѣло старались примѣнить къ психологіи; Гербартъ старался къ ней примѣнить математику и т. д., и это не могло привести къ хорошимъ результатамъ; тщательное изученіе методовъ въ различныхъ наукахъ далеко не закончено, но въ каждой наукѣ оно составляетъ существеннѣйшую ея часть. Въ математикѣ примѣняется дедукція со всѣми ея разнообразными пріемами, въ естествознаніи—индукція; въ психологіи —индукція, основанная на данныхъ, добытыхъ путемъ самонаблюденія. Наконецъ въ философіи—умозрѣніе, представляющее осторожное сочетаніе пріемовъ дедуктивныхъ и индуктивныхъ. Споръ о томъ, имѣетъ ли философія свой специфическій методъ, напр. діалектическій, нужно считать рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что въ философіи примѣняются всѣ законные пріемы мысли, поскольку они требуются особенностями ея предмета. Объ методахъ въ отдѣльныхъ наукахъ полезно прочесть во II-омъ томѣ «Логики» Вундта; далѣе Masaryk, «Versuch einer concreten Logik» (Вѣна 1887). О методахъ въ исторіи: Bernheim, «Lehrbuch d. historischen Methode».

Логомахія (λόγος—рѣчь, μάχη—битва)—споръ о словахъ, въ которомъ не затронута сущность дѣла; споръ, при которомъ противники другъ друга не понимаютъ, ибо не опредѣлили точно предмета спора; въ схоластикѣ можно найти много примѣровъ такихъ споровъ.

Логосъ (отъ греч. λόγος—рѣчь, понятіе, разумъ)—терминъ, впервые встрѣчающійся у Гераклита, гдѣ онъ обозначаетъ міровой разумъ, вѣчный міровой законъ, рокъ. Въ смыслѣ субъективномъ, какъ логическое начало, понятіе Л. введено Сократомъ; у Аристотеля Л. обозначаетъ понятіе и разумъ, онъ различаетъ внѣшній и внутренній разумъ (ἔσω λόγος) присущій душѣ. Правильный разумъ «ὀρθὸς λόγος» есть практическій разумъ, чувство такта. У стоиковъ Л. получаетъ то значеніе, которое этотъ терминъ имѣлъ у Гераклита, т.-е. судьбы, рока, разума, какъ мірового принципа. Богъ есть матерія міра и его форма, его законъ. Богъ есть міръ и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть дѣятельное творческое начало міра; Онъ есть часть и цѣлое, начало, середина и конецъ. Отдѣльныя живыя формы, опредѣляющія роды бытія, живительныя силы бытія суть сперматическіе логосы, содержащіеся во всѣхъ вещахъ. Внутренней рѣчи (λόγος ἐνδιάθετος) мысли, стоики противополагаютъ слово (λόγος προφορικός). Такимъ образомъ уже въ стоицизмѣ терминъ Л. играетъ выдающуюся и многозначную роль. Еще большую важность этотъ терминъ пріобрѣтаетъ у Филона Іудейскаго. Л. есть энергія Божества или сумма его энергій, слѣдовательно, не имѣетъ самостоятельности по сравненію съ Божествомъ, но въ то же время Л. есть связь міра, его

внутренній законъ, душа міра, соединяющая, опредѣляющая и раздѣляющая виды существъ. Наконецъ, Л. имѣетъ еще одно значеніе—посредника между міромъ и Богомъ; въ первыхъ значеніяхъ термина можно узнать понятіе, которымъ пользовался Гераклитъ и стоики, въ послѣднемъ мы имѣемъ дѣло съ деміургомъ Платона; послѣднее значеніе получило большій ходъ въ христіанской философіи. Филонъ называетъ Л. первороднымъ сыномъ Бога, «вторымъ Богомъ». Л. есть первое созданіе Божества. Филонъ и міръ называетъ видимымъ Логосомъ. Какъ отдѣльныя души облекаются тѣломъ, такъ и Логосъ облеченъ міромъ. Міръ есть видимая оболочка Бога. Человѣкъ такъ же какъ и міръ есть образъ Л. и подобіе невидимаго, идеальнаго, небеснаго человѣка, который вмѣщаетъ въ себѣ небо и землю, чувственность и разумъ. Міръ и человѣкъ, макрокосмъ и микрокосмъ суть подобія одного и того же образа, черты коего запечатлѣны въ нашемъ разумѣ. Такимъ образомъ возможно и истинное объективное познаніе. Христіанство отожествляетъ Л. съ Мессіей, съ Богочеловѣкомъ. Ѳеофилъ изъ Антіохіи учитъ, что Л. въ вѣчности находится въ Богѣ. Аѳинагоръ говоритъ, что Л. есть идея и энергія Отца и черезъ него (т. е. черезъ Л.) все возникло. Климентъ Александрійскій учитъ, что Л. проникаетъ все и есть источникъ мудрости древнихъ. Оригенъ называетъ Л. идеей идей, подражая опредѣленію Аристотеля (Богъ есть мышленіе мышленія). Вообще для апологетовъ Л. является ипостасью дѣятельнаго разума, объединяющей мысли Божества и въ тоже время дѣлающей возможнымъ осуществленіе ихъ. Въ дальнѣйшей философіи съ разсужденіями о Л. мы встрѣчаемся у мистиковъ, напр. у Іоанна Скота Эригены, когда онъ говоритъ о natura naturans и старается опредѣлить отношеніе Бога Отца къ Богу Сыну. У Гегеля Л. обозначаетъ понятіе, разумъ существующаго.

О Л. см. кн. С. Трубецкой, «Ученіе о Л. въ его исторіи» (Москва, 1900; тамъ же обозначена и иностранная литература). Особенно важно сочиненіе Harnack'a, «Dogmengeschichte».

Лодій (Петръ Дмитріевичъ)—профессоръ философіи въ Петербургѣ. Сочиненія: «Логическія наставленія» (СПб., 1815) и «Ѳеорія общихъ правъ, содержащая въ себѣ философское ученіе о естеств. правѣ» (СПб., 1826).

Локализація психическихъ явленій. Состояніе сознанія связано въ человѣкѣ съ нервною системою; въ низшихъ организмахъ рудименты психической жизни происходятъ, повидимому, безъ посредства нервовъ, но въ высшихъ организмахъ нервы являются носителями душевной жизни. Признаніе связи мозговой дѣятельности съ психической проявилось весьма рано: уже Платонъ и Гиппократъ полагали душу въ головѣ человѣка; арабскіе философы и медики развили ученіе о Л. душевныхъ явленій въ мозгу. Альбертъ Великій сужденіе приписывалъ лобной части мозга, память—затылочной, а фантазію—височнымъ частямъ. Декартъ помѣщалъ душу въ glandula pinealis и это ученіе удерживалось еще и въ XVIII в. Мальпиги первый приписалъ высшія душевныя явленія сѣрому мозговому веществу. Галлъ и Спурцгеймъ своими, отчасти основанными лишь на фантазіяхъ, изслѣдованіями по френологіи подготовили почву для современнаго ученія о Л. психическихъ явленій. Брока нашелъ въ 1861 г. органъ рѣчи и тѣмъ положилъ основаніе современному ученію. Поврежденіе или удаленіе извѣстныхъ частей головного мозга влечетъ за собой исчезновеніе или дезорганизацію извѣстныхъ психическихъ функцій; отсюда можно сдѣлать заключеніе о связи извѣстныхъ мозговыхъ процессовъ съ психическими. Опыты Флюгера, Фриша, Гитцига и др. твердо установили нѣкоторыя положенія. Несправедливо былобы умолчать о заслугахъ Флуранса («Recherches experimentales sur les propriétés et les fonctions du syst. nerv.», 1824), одного изъ первыхъ, начавшихъ изслѣдованія въ этомъ направленіи. Въ настоящее время въ вопросѣ о Л. психическихъ явленій существуютъ два направленія: представители перваго (Феррье и Мункъ) стремятся къ наивозможно большему расчлененію мозга и его функцій; представители другого (Гольцъ) настаиваютъ на единствѣ головного мозга, какъ органа душевной жизни. Весьма интересны опыты

съ гипнозомъ, о которыхъ говоритъ Бине и др. Общее ученіе излагается во всякой психологіи (см. Вундтъ, «Физіологическая психологія»).

Локализація *во времени* есть актъ сознанія, благодаря коему оно располагаетъ всѣ состоянія въ извѣстной временной схемѣ. Иллюзіи памяти относительно опредѣленій во времени могутъ бросить свѣтъ на этотъ процессъ, мало изслѣдованный психологами. См. Ward, «Psychology» («Encycl. Brit.», 64—5).

Локализація *ощущеній* есть процессъ, благодаря коему чисто интенсивное состояніе сознанія принимаетъ нѣкоторое пространственное опредѣленіе, т.-е. источникъ ощущенія помѣщается въ тѣлѣ, а предметъ, вызвавшій извѣстное раздраженіе, въ пространствѣ, во внѣшнемъ мірѣ. Для объясненія перваго процесса служатъ локальные знаки, для объясненія второго, называемаго нѣкоторыми психологами проэкціей ощущеній или спаціализаціей (отъ spatium—пространство), прибѣгаютъ къ ученію объ ассоціаціяхъ представленій. Школа нативистовъ утверждаетъ, что нѣкоторый пространственный элементъ присущъ всякому ощущенію, школа генетическая считаетъ всѣ пространственныя опредѣленія производными и старается опредѣлить простѣйшіе элементы, изъ ассоціаціи коихъ образуется представленіе о внѣшнемъ пространственномъ мірѣ. См. Воспріятіе и Пространство.

Локальный знакъ — терминъ, впервые введенный въ психологію Лотце (Localzeichen), обозначаетъ особенную окраску или тонъ ощущенія, благодаря коему сознаніе опредѣляетъ источникъ ощущенія въ тѣлѣ, т.-е. то мѣсто, отъ котораго идетъ возбужденіе. Л. знакъ можно разсматривать какъ разницу въ степени интенсивности ощущеній или же разницу качественную (Вундтъ). Ср. Lotze, «Medicinische Psychologie»; Helmholz, «Physiolog. Optik».

Локкъ (Джонъ, 1632—1704)—медикъ по профессіи, политическую роль игралъ благодаря близости къ лорду Ашлею, графу Шэфтсбюри. Главное философское сочиненіе «Опытъ о человѣческомъ разумѣніи» («An Essay concerning human understanding», 1690). Главное политическое сочиненіе «Письма о терпимости». Значеніе имѣютъ и его мысли о воспитаніи («Thoughts on education»).

«Опытъ о человѣческомъ разумѣніи» распадается на 2 части: отрицательную, въ которой Л. полемизируетъ съ ученіемъ о врожденныхъ идеяхъ, не отрицая врожденности способностей, и положительную, въ которой Л. объясняетъ происхожденіе познанія (идей) изъ внутренняго (рефлексіи) и внѣшняго опыта. Идеи бываютъ простыя и сложныя. Весь составъ познанія распадается на познаніе субстанцій (матеріальной, духовной и Божественной), качествъ (первичныхъ, свойственныхъ самимъ предметамъ, и вторичныхъ, субъективныхъ) и отношеній (напр. тожества, различія, причинной связи и т. д.). Объемъ познанія зависитъ отъ идей (представленій). Истина есть согласіе идей и дѣйствительности. Знаніе различно по степени достовѣрности. Интуитивное знаніе достовѣрно, оно непосредственно схватываетъ согласіе или различіе двухъ идей. Доказательное знаніе покоится на интуитивномъ, отъ котораго получаетъ свою очевидность. Всякое знаніе, которое не есть ни интуиція, ни доказательство, представляетъ лишь мнѣніе или вѣру. Наконецъ, третій видъ знанія,—это наглядное знаніе ощущеній. О Локкѣ см. В. Серебренниковъ, «Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности» (СПб., 1892).

Ломброзо (Чезаре, род. 1836)—основатель криминальной антропологіи, новаго направленія въ уголовномъ правѣ. Авторъ сочиненія о геніи и сумасшествіи, о преступномъ человѣкѣ (L'uomo delinquente) и многихъ другихъ. Пытался установить понятія дегенерата; съ точки зрѣнія методологической слѣдуетъ признать, что въ его сочиненіяхъ больше увлеченія, чѣмъ точнаго наблюденія фактовъ и опредѣленія понятій; тѣмъ не менѣе Л. имѣлъ большое вліяніе и создалъ цѣлую литературу.

Лонгинъ (Діонисій Кассій, 213—273 по Р. Хр.)—изъ Аѳинъ, ученикъ Аммонія Саккаса и Оригена; новоплатоникъ, учитель Порфирія; казненъ императоромъ Авреліаномъ. До насъ дошли лишь отрывки его сочиненій. Значеніе имѣетъ его сочиненіе «О возвышенномъ», въ которомъ

...ыленное разсматривается по преимуществу съ точки зрѣнія риторико-стилистической.

Лонэ (Жанъ, 1603—1678)—извѣстный теологъ, написавшій сочиненіе о судьбахъ Аристотелевской философіи въ парижскомъ университетѣ («De Varia Aristotelis in Academia parisiensi fortuna»).

Лопатинъ (Левъ Михайловичъ)—род. 1855 г., нынѣ профессоръ философіи московскаго университета и редакторъ «Вопросовъ философіи». Главное сочиненіе: «Положительныя задачи философіи» (М., 1886—1891). Защитникъ философіи какъ самостоятельной, умозрительной науки.

Лотце (Германъ-Рудольфъ, 1817—81)—изучалъ медицину, съ 1844 г. профессоръ философіи въ Геттингенѣ, съ 1881 г. въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ; представитель «идеалъ-реализма»; ищетъ посредствующаго положенія между философіей Гегеля и матеріализмомъ. На него имѣлъ вліяніе Лейбницъ и Гербартъ, съ которымъ онъ постоянно полемизируетъ. Главное его сочиненіе «Микрокосмъ» (3 тома; есть русскій переводъ).

Loci communes—назывались у мнемониковъ такія представленія предметовъ, которыя легко удерживаются памятью.

Лукіанъ *Самосатскій* (род. въ 120 г. по Р. Хр.)—жилъ въ царствованіе Марка Аврелія, былъ адвокатомъ въ Антіохіи, потомъ риторомъ въ Греціи и занималъ важное административное мѣсто въ Египтѣ; написалъ много сочиненій, изъ нихъ важнѣйшее — «Діалоги», въ которыхъ содержится весьма важный матеріалъ для опредѣленія духовной культуры II вѣка. Л. былъ другомъ Цельза, врага христіанства, ученикомъ платоника Нигрина, самъ былъ эпикуреецъ съ скептическимъ настроеніемъ. Сочиненія его чрезвычайно остроумны и имѣютъ своимъ предметомъ критику философскихъ системъ и религіозныхъ представленій. Есть русскій переводъ нѣкоторыхъ произведеній Лукіана.

Лукрецій *Каръ* (99—55 до Р. Хр.)—римскій всадникъ, сначала принималъ участіе въ политическихъ дѣлахъ, потомъ отдался философіи. Его сочиненіе въ стихахъ «De rerum natura» (О природѣ вещей) представляетъ талантливое изложеніе Эпикурейской философіи. О немъ есть изслѣдованіе Ю. Кулаковскаго и переводъ его стихотворенія И. Рачинскаго: «О природѣ вещей» (Москва, 1904).

Луллій (Раймундъ, 1234—1315)—до 30-лѣтняго возраста жилъ при дворѣ Якова Аррагонскаго, потомъ, понявъ тщету наслажденій, отдался философіи. Сочинилъ «великое искусство», состоящее въ логико-механической методѣ расположенія понятій по опредѣленнымъ мѣстамъ и опредѣленнымъ способомъ, для того, чтобы такимъ путемъ, т.-е. путемъ различной перестановки и сочетанія понятій, находить чисто умозрительнымъ способомъ все, что можно сказать о предметѣ. Послѣдователемъ Л. былъ Арнольдъ де Вилланова и, нѣкоторое время, Агриппа изъ Неттесгейма. Джордано Бруно тоже увлекался Лулліевымъ искусствомъ.

О Л. см. Владиславлевъ, «Логика»; въ историческомъ очеркѣ довольно подробно изложены принципы искусства Л.

Любовь есть аффектъ души, чрезвычайно разнообразный по виду и интенсивности; начиная отъ спокойнаго чувства расположенія, Л. можетъ достигать силы весьма напряженной и становится страстью, напр. въ чувствѣ полового влеченія. Л. есть одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ соціальной жизни, являясь связующимъ началомъ живыхъ существъ между собой, въ противоположность отвращенію и ненависти.

Въ философіи и религіи понятіе любви играло выдающуюся роль. У Эмпедокла Л. и ненависть, какъ объективныя начала, суть принципы бытія и становленія. По Платону Л. есть чистое вдохновеніе, освобожденное отъ всего чувственнаго, направленное по преимуществу къ познанію идей и высшей изъ нихъ, идеи добра. Платонъ въ діалогѣ «Пиръ» далъ прекрасное описаніе Эрота. Платонъ въ Л. къ благу видитъ высшее блаженство человѣка. Л. къ Богу есть постулатъ христіанской философіи; у мистиковъ Л. къ Богу есть принципъ познанія. Ѳома Аквинатъ различаетъ Л. чувственную (amor sensitivus) и Л. интеллектуальную (amor intellectivus). Слѣдуя за Ареопагитомъ І. С. Эригена трактуетъ о Л. Бога. Л. есть связь всего существующаго, благодаря чему безконечное разнообразіе объединяется во все-

единствѣ. Бога справедливо называютъ Л., ибо Онъ есть источникъ Л., проникающей вселенную и создающей круговоротъ бытія. У Декарта Л. есть волненіе души, возникающее благодаря движенію животныхъ духовъ, стремящееся къ соединенію съ объектомъ, который кажется соотвѣтствующимъ ей. У Спинозы интеллектуальная Л. къ Богу (amor Dei intellectualis) возникаетъ изъ адэкватнаго познанія Бога и составляетъ часть той Л., которой Богъ любитъ себя. Никто не можетъ ненавидѣть Бога. Л. къ Богу возникаетъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ вещей «подъ видомъ вѣчности» (sub specie aeternitatis). Гэйлинксъ различаетъ 4 вида любви: amor affectionis, a. benevolentiae, a. concupiscentiae и a. obedientiae. Лейбницъ опредѣляетъ Л., какъ чувство радости, происходящей изъ счастья ближняго. Кантъ различаетъ практическую Л. отъ патологической. Любить Бога значитъ охотно исполнять Его заповѣди. Любить ближняго, значитъ охотно исполнять всѣ обязанности по отношенію къ ближнему. «Л. сама по себѣ», говоритъ Вл. Соловьевъ, «не есть добродѣтель». Къ отрицательному предписанію «не люби міра» библейская этика присоединяетъ два положительныя: люби Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и люби ближняго какъ самого себя. Л. къ ближнимъ опредѣляется жалостью, Л. къ Богу—благоговѣніемъ. Любить ближняго какъ самого себя реально значитъ—жалѣть его какъ самого себя, и Л. къ Богу всѣмъ сердцемъ означаетъ всецѣлую преданность Ему, полное соглашеніе своей воли съ Его волею».

Л., какъ психическій феноменъ, хорошо анализована у Бэна: «Emotions and Will». Ср. также Гроосъ, «Игры у людей и игры у животныхъ»; Stendhal, «L'amour» (1822); Michelet, «L'amour» (1858); De Roberto, «L'amore». Психопатологію любви см. Krafft-Ebing, «Psychopathia sexualis» (10 изд.) и Тарновскій, «Извращеніе полового чувства». Л. во всѣхъ ея оттѣнкахъ служила предметомъ изслѣдованія для поэтовъ въ литературныхъ произведеніяхъ; изъ современныхъ писателей наиболѣе, можетъ быть, обширный матеріалъ для описанія различныхъ видовъ здоровой и нездоровой любви заключается въ разсказахъ Мопассана. Связь Л. съ эстетическимъ чувствомъ была указана у Дарвина и его послѣдователей.

Любопытство—свойство людей сосредоточивать вниманіе на вещахъ, не имѣющихъ для нихъ существеннаго интереса. Л. противоположно любознательности, состоящей въ стремленіи человѣка къ познанію истины; любознательность—источникъ науки.

M.

M—символъ логическій, служащій для обозначенія средняго термина въ силлогизмѣ.

Мабли (Гавріилъ, 1709—1785)—французскій моралистъ и политикъ, ставившій государству и законодательству этическую цѣль. Въ своихъ философскихъ произведеніяхъ: «Entretien de Phocion» (1763); «Principes de la législation» (1776) и «Principes de morale» (1784) М. высказываетъ взгляды, близкіе ко взглядамъ Руссо и моралистовъ XVIII в., отличаясь во взглядѣ на страсти, свободное развитіе которыхъ онъ считаетъ несовмѣстнымъ съ общимъ благомъ.

Магія есть умѣнье пользоваться тайными силами природы на пользу или во вредъ человѣку. У халдеевъ искусство предсказанія будущаго (ср. Lenormant, «La magie chez les chaldéens») получило

большое развитіе; въ эпоху упадка греческой философіи вѣра въ магію сильно распространилась, въ особенности у новоплатониковъ и новопиѳагорейцевъ; въ средніе вѣка вѣра въ магію была весьма распространена, а въ эпоху Возрожденія еще усилилась и лишь съ эпохи реформаціи, съ распространеніемъ просвѣщенія, стала постепенно исчезать; но въ концѣ XIX вѣка, подъ вліяніемъ распространенія различныхъ оккультистическихъ ученій, вновь возродилась и вѣра въ магію. Въ эпоху возрожденія искусствъ и наукъ цѣлью магіи было превращеніе неблагородныхъ металловъ въ золото, что связывалось съ ученіемъ о единствѣ матеріи, и составленіе жизненнаго элексира. Корнелій Агриппа («De occulta philosophia»), а также Пикъ Мирандола, Фичино, Парацельсъ вѣрили въ возможность магіи. Бэконъ помѣстилъ естественную магію въ число наукъ въ своей классификаціи. Ср. D. Levi, «Histoire de la Magie», а также Schindler, «Das magische Geistesleben» и Perty, «Die mystischen Erscheinungen» (1861).

Маиръ (Джонъ-Іоаннъ Majoris, 1478—1540)—шотландецъ, послѣдователь Дунса Скота, плодовитый писатель въ духѣ номиналистическаго терминизма.

Маймонидъ (Моисей бенъ Маймонъ, 1135—1204)—испанскій еврей; родился въ Кордовѣ, гдѣ изучалъ медицину, теологію и философію Аристотеля. Бѣжалъ изъ Испаніи вслѣдствіе гоненія на евреевъ и поселился близъ Каира, гдѣ читалъ философію и занимался медицинской практикой. Написалъ много сочиненій по медицинѣ, теологіи и философіи на арабскомъ языкѣ. Главное религіозно-философское произведеніе—«Путеводитель сомнѣвающихся» (1190), носящее въ еврейскомъ переводѣ заглавіе «Морэ Невухимъ», было въ XIII в. переведено на лат. языкъ и пользовалось извѣстностью и вліяніемъ среди христіанскихъ схоластиковъ XIII-го вѣка. Въ немъ М. стремится примирить еврейское вѣроученіе съ философіей Аристотеля, авторитетъ котораго онъ безусловно признаетъ въ познаніи земныхъ вещей, познаніе же божественнаго дается черезъ откровеніе.

Маймонъ (Соломонъ, 1753—1800)—сынъ бѣднаго польскаго раввина, выучился нѣмецкому языку и отправился въ Берлинъ для изученія медицины, которую оставилъ ради изученія философіи подъ руководствомъ Мендельсона. Въ своемъ первомъ философскомъ произведеніи «Versuch über die Transcendentalphilosophie» (1790) М. указываетъ на слабые пункты философіи Канта; его возраженія были оцѣнены Фихте и Шеллингомъ и самимъ Кантомъ. Значительнѣйшія сочиненія М.: «Versuch einer neuen Logik oder Theorie des Denkens» (1794) и «Kritische Untersuchungen über den menschlichen Geist oder das höhere Erkenntniss- und Willensvermögen» (1797).

Майеръ (Юлій-Робертъ, 1814—1878)—врачъ; въ статьѣ «Bemerkungen über die Kräfte der unbelebten Natur» (въ 1842) опредѣлилъ механическій эквивалентъ теплоты; въ книгѣ «Органическое движеніе въ связи съ обмѣномъ веществъ» М. задачу физики опредѣляетъ какъ «познаніе силы въ ея различныхъ формахъ. Существуетъ только одна сила, которая движется въ вѣчномъ круговоротѣ въ мертвой и живой природѣ». Разсужденія М. имѣютъ значеніе не только для физика, но и для философа, такъ какъ М. исходилъ изъ принциповъ, близкихъ къ философіи Канта; однимъ изъ основныхъ воззрѣній М. было существованіе гармоніи между законами мышленія и объективнымъ міромъ.

Макинтошъ (Джемсъ, 1765—1832)—одинъ изъ послѣднихъ представителей шотландской философской школы, писавшій противъ сенсуализма въ теоріи познанія и противъ принципа эгоизма въ этикѣ. Его три философскія статьи, напечатанныя въ «Edinburgh Review», были переведены на французскій языкъ подъ заглавіемъ «Mélanges philosophiques de sir James Mackintosh» (1820), а также помѣщенная имъ въ «Encyclopaedia britannica» критическая исторія этики «Dissertation on the progress of the ethical philosophy» (1830).

Макробій (Амвросій Аврелій, V в. по Р. Хр.)—служилъ при Гонеріи. Написалъ комментарій къ «Сну Сципіона» Цицерона и «Сатурналіи», 7 книгъ, въ которыхъ много замѣчаній, касающихся исторіи философіи. М. держался воззрѣній Платона и высоко цѣнилъ его.

Макрокосмъ (отъ греч. μακρός—великій и κόσμος—міръ), въ противоположность микрокосму—человѣку, обозначаетъ вселенную. Аналогія между міромъ-М. и человѣкомъ-микрокосмомъ играетъ роль у Аристотеля, стоиковъ, въ особенности же въ эпоху Возрожденія у Парацельса, Бруно, Вейгеля, Беме и др.

Максима — субъективный принципъ воленія, правила жизни, вырабатываемыя субъектомъ для самого себя; М. отличается отъ закона тѣмъ, что послѣдній обязателенъ для всякаго разумнаго существа, М.—только для отдѣльной личности.

Максимъ *Исповѣдникъ* (582—662)—церковный дѣятель и учитель, прославившійся энергичной и самоотверженной борьбой противъ ереси моноѳелитовъ (смягченное видоизмѣненіе ереси монофизитовъ). Религіозно-философскія воззрѣнія М. изложены главнымъ образомъ въ его комментаріяхъ на Діонисія Ареопагиту.

Максимъ *изъ Тира*—риторъ или софистъ II вѣка, эклектикъ, соединившій въ своемъ ученіи философію стоиковъ, киниковъ, платониковъ, перипатетиковъ и пиѳагорейцевъ. Изъ его философско-риторическихъ сочиненій сохранились 41 (изданы I. Рейске, 1774—75).

Максимъ *изъ Эфеса*—неоплатоникъ IV вѣка, совратившій императора Юліана, за что по смерти Юліана подвергся преслѣдованію и былъ казненъ по обвиненію въ занятіяхъ теургіей.

Мальбраншъ (Николай, 1638—1715)—французскій философъ, стоящій на почвѣ Декартовой философіи; принадлежалъ къ конгрегаціи ораторіанцевъ. Главное сочиненіе «Recherche de la vérité» (1673). Главная задача М. состояла въ устраненіи дуализма Декарта, т.-е. въ вопросѣ объ отношеніи души и тѣла, объективнаго и субъективнаго міровъ. Внѣшніе предметы не познаются чувствами, а при посредствѣ идей. Идеи имѣютъ объективную реальность, хотя и существуютъ въ нашемъ умѣ и познаются имъ какъ нѣчто независимое отъ ума; идеи даны въ Богѣ и, познавая ихъ, мы познаемъ Бога, т.-е. «видимъ всѣ вещи въ Богѣ». Эта теорія «видѣнія предметовъ въ Богѣ» опредѣляетъ мѣсто Мальбранша въ исторіи философіи. Система М. представляетъ переходную ступень отъ дуализма Декарта къ субъективизму Беркли и пантеизму Спинозы. Впрочемъ, сочиненіе М. замѣчательно и по чисто психологическимъ указаніямъ относительно дѣятельности ощущеній, ассоціацій и ошибокъ, въ которыя впадаетъ человѣческій умъ.

О М. см. Ollé-Laprune, «La philosophie de Malebranche» (1870, 2 тома) и Joly «Malebranche».

Мальвилль (Гильомъ, 1699—1770)—французскій богословъ и философъ. Въ своихъ философскихъ произведеніяхъ: «La religion naturelle et révélée» (1756—58) и «Histoire de l'eclectisme ou des nouveaux platoniciens» (1766) боролся противъ философскихъ ученій XVIII вѣка и противъ теоріи эманаціи александрійской школы.

Мандевилль (Бернаръ, 1670—1733)—французъ по происхожденію, былъ врачемъ въ Лондонѣ. Въ главномъ своемъ произведеніи «Баснѣ о пчелахъ» М. доказываетъ, что эгоизмъ есть главная пружина общественной дѣятельности, а зло—великое начало, дѣлающее насъ общественными существами. Теорія М. вызвала возраженія со стороны англійскихъ философовъ и имѣла большое вліяніе на французскихъ энциклопедистовъ.

Мани, *Манесъ* (214—275)—основатель манихейства. См. Манихейство.

Манихейство (отъ Мани—духъ, умъ).—Основатель этого ученія, Мани, выступилъ со своею проповѣдью въ 238 г. въ Персіи. Въ основѣ М. лежитъ представленіе о борьбѣ двухъ безусловно самостоятельныхъ первоначалъ: добра и зла или фигурально: свѣта и тьмы, образующихъ два отдѣльныхъ міра. Конкретнымъ представителемъ перваго является первочеловѣкъ—небесный Адамъ, второго—Сатана. Вслѣдствіе борьбы между ними произошло смѣшеніе противоположныхъ элементовъ добра и зла; для извлеченія изъ образовавшагося хаоса того, что принадлежитъ области добра, былъ созданъ видимый міръ, въ который Божество посылаетъ время отъ времени своихъ посланниковъ: Будду, Заратустру, Іисуса и, наконецъ, Мани. Послѣ полнаго выдѣленія свѣта изъ хаоса, навѣки утвердятся пре-

дѣлы двухъ міровъ. М. открыто распространялось въ III и IV вв., затѣмъ держалось скрытно до X в. и породило нѣкоторыя христіанскія ереси, какъ напр., ересь альбигойцевъ.

Манія (отъ греч. μανία)—психическое разстройство, выражающееся въ непреодолимыхъ и несдерживаемыхъ желаніяхъ или привычкахъ, вызванныхъ безъ какихъ-либо основательныхъ или разумныхъ причинъ. Нѣкоторые психіатры, напр. Крафтъ-Эбингъ, противополагаютъ М.—меланхоліи и различаютъ два вида М.: маніакальное возбужденіе и неистовство.

Мантика (отъ греч. μάντις—жрецъ)—искусство прорицанія, коимъ обладали жрецы въ древности. М. раздѣлялась на разные виды сообразно средствамъ, по которымъ совершалось предсказаніе, напр. геомантія—по землѣ, хиромантія—по линіямъ руки и т. д.

Манчино (Сальваторе, 1802—1866)—представитель эклектической философіи В. Кузена въ Италіи. Написалъ учебникъ философіи «Elementi di filosofia» (1836), который былъ принятъ за руководство во всѣхъ школахъ Италіи и выдержавшій при жизни автора 13 изданій.

Маринъ *изъ Неаполиса*—новоплатоникъ V вѣка, руководилъ аѳинской школой послѣ Прокла, котораго онъ въ своемъ сочиненіи «Проклъ и счастіе» выставляетъ счастливѣйшимъ человѣкомъ.

Маркіонъ—гностикъ (II вѣка), сынъ синопскаго епископа, отрѣшенный отцомъ отъ церкви за еретичество. Ученіе М., имѣвшее многочисленныхъ послѣдователей, заключаетъ нѣкоторые элементы гностицизма. М. отвергалъ все Священное Писаніе, за исключеніемъ посланій Павла и первоначальнаго евангелія отъ Луки; отличалъ отъ еврейскаго Бога, создавшаго міръ и давшаго законъ, истиннаго Бога, ставшаго извѣстнымъ людямъ черезъ Христа, тѣлесность котораго М. отрицалъ и который именно потому не могъ побѣдить матерію и связанное съ нею зло. Нравственная жизнь христіанина должна быть строго аскетична: безусловное цѣломудріе, воздержаніе отъ пищи и удовольствій. Школа М. просуществовала до VI в. и считалась одною изъ наиболѣе опасныхъ ересей; противъ нея выступали многіе учителя церкви, какъ напр. Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ.

Маркосъ—гностикъ, одинъ изъ значительнѣйшихъ учениковъ гностика Валентина.

Марксизмъ—по отношенію къ философіи есть матеріалистическая философія исторіи. См. Экономическій матеріализмъ.

Маркъ Аврелій (Антонинъ, 121—180)—императоръ римскій, стоикъ, послѣдователь Эпиктета. Написалъ на греческомъ языкѣ дневникъ «Къ себѣ самому». Въ дневникѣ императоръ излагаетъ главнымъ образомъ стоическую мораль, основанную на вѣрѣ въ существованіе провидѣнія. Братство и равенство всѣхъ людей, необходимость любить другъ друга—основной мотивъ сочиненія Марка Аврелія. Этотъ мотивъ отдѣляетъ его отъ первоначальнаго ученія индивидуальной морали стоиковъ. У М. Аврелія мораль весьма близка къ христіанской. Дневникъ М. Аврелія издавался часто; есть русскій переводъ. О немъ см. Марта, «Римскіе стоики» (перев.).

Мартинецъ (Пасквалисъ, 1715—1779)—португальскій еврей, мистикъ теософъ, привлекшій къ своему ученію извѣстнаго теософа XVIII-го вѣка Сенъ-Мартена. Свои идеи М. изложилъ въ книгѣ «Traité sur la réintégration des êtres dans leur premières propriétés, vertus et puissances spirituelles et divines».

Марци (Іоаннъ-Маркъ, 1595—1667)—за свои медицинскія сочиненія получилъ отъ современниковъ прозваніе «Пражскій Гиппократъ», а за философскія «Богемскій Платонъ». Натурфилософъ въ духѣ Платона, Демокрита и Анаксагора; написалъ два философскихъ сочиненія: «Idearum operatricium idea» (1634) и «Philosophia vetus restituta» (1662).

Марціанъ (Капелла, V в.)—римскій проконсулъ. Написалъ книгу о семи свободныхъ искусствахъ въ прозѣ и стихахъ, служившую въ средніе вѣка руководствомъ для преподаванія логики въ монастырскихъ школахъ.

Масса—см. Матерія

Математическая логика—см. Логика.

Матеріализмъ есть философское ученіе, признающее за истинную реальность недѣлимыя частицы, занимающія пространство, отличающіяся другъ отъ друга или количественно только, или же количественно и качественно. Изъ сочетанія этихъ частицъ образовался весь видимый міръ, съ его разнообразіемъ явленій. Это ученіе, выраженное впервые Левкиппомъ и Демокритомъ, повторенное Эпикуромъ, нѣсколько разъ появлялось и исчезало въ исторіи. Его возобновилъ Гассенди въ XVII-омъ вѣкѣ; оно пропагандировалось энциклопедистами въ XVIII вѣкѣ, когда возникла знаменитая книга Гольбаха: «Система природы»—евангеліе матеріалистовъ; въ XIX вѣкѣ М. былъ возобновленъ Бюхнеромъ, Фохтомъ и Молешотомъ, какъ нѣкоторая реакція противъ гегеліанства; въ концѣ XIX вѣка М. вновь уступилъ мѣсто идеалистическимъ ученіямъ, стараясь сохранить свою позицію лишь въ ученіи «экономическаго матеріализма». М. собственно не имѣетъ исторіи, ибо въ его принципахъ нѣтъ развитія, а лишь повтореніе ранѣе сказаннаго. М. Демокрита существенно не отличается отъ Гольбаховскаго или Бюхнеровскаго. Появленіе его на историческомъ полѣ знаменуетъ собой упадокъ философскаго творчества. Ланге могъ написать «Исторію матеріализма» только потому, что внесъ въ свою остроумную книгу (имѣются 2 русскихъ перевода) всю исторію философіи, т.-е. расширилъ до того понятіе матеріализма, что самое понятіе стало совершенно неопредѣленнымъ.

Матеріализмъ имѣетъ нѣкоторыя сильныя стороны, но въ то же самое время столько слабыхъ пунктовъ, что его приходится признать плохой метафизикой. Сильныя стороны всѣ въ области физики, слабыя—въ гносеологіи и этикѣ. М. представляетъ весьма наглядное и простое ученіе, повидимому, сводящее всѣ явленія къ одному началу—атомовъ, одаренныхъ движеніемъ. Атомистическое ученіе представляетъ удобную гипотезу для объясненія нѣкоторыхъ физическихъ явленій, но это ученіе оказывается совершено неудовлетворительнымъ въ примѣненіи къ болѣе сложнымъ, напр. органическимъ или психическимъ явленіямъ. Ежели матеріализмъ утверждаетъ, что жизнь возникаетъ путемъ самопроизвольнаго зарожденія (generatio aequivoca) изъ неодушевленной матеріи, благодаря исключительнымъ условіямъ космическаго характера, то это утвержденіе нисколько не подтверждается опытомъ и противоположное ученіе «omne vivum ex ovo» гораздо болѣе соотвѣтствуетъ фактамъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что матеріализмъ правъ, поскольку онъ утверждаетъ, что и организмы подчинены тѣмъ же законамъ механической необходимости, которая господствуетъ въ неорганическомъ мірѣ; однако, въ явленіяхъ жизни есть нѣчто и иное, хотя и подчиненное законамъ механическаго, но изъ нихъ цѣликомъ не объясняющееся. Еще яснѣе то же самое обстоятельство при матеріалистическомъ объясненіи психическихъ явленій; можно утверждать, что мысль есть выдѣленіе мозга, подобно тому какъ желчь есть выдѣленіе печени, и что въ основѣ того и другого лежитъ лишь движеніе матеріальныхъ частицъ, но это утвержденіе нисколько не объясняетъ природы мышленія и только вводитъ ложную аналогію. Опять-таки и въ области психологіи М. имѣетъ нѣкоторую заслугу, а именно въ томъ, что онъ прекрасно и подробно рисуетъ картину зависимости душевныхъ явленій отъ тѣлесныхъ (но напрасно зависимость толкуетъ въ смыслѣ тожества); во-вторыхъ, М. настаиваетъ на закономѣрности психическихъ явленій, хотя напрасно толкуетъ эту закономѣрность въ смыслѣ механической. Вообще говоря М. всегда останавливается на внѣшней, механической сторонѣ явленій, желая ею объяснить внутреннюю, цѣлесообразную.

Собственно, говоря М. никакой гносеологіи и этики построить не можетъ, и ежели онъ всеже дѣлаетъ попытку этого, то, измѣняя основнымъ своимъ принципамъ, М. въ гносеологіи является *сенсуализмомъ*, но, въ сущности, уже дѣятельность чувства есть психическая дѣятельность, предполагающая сознаніе, которое изъ движенія никоимъ образомъ объяснено быть не можетъ. Фактъ единства сознанія никакъ не вывести изъ безконечно дѣлимой матеріи. М. въ гносеологіи стоитъ на точкѣ зрѣнія наивнаго реализма, предполагающаго, что предметы внѣшняго міра познаются та-

кими, какими они существуютъ въ дѣйствительности; явная несостоятельность этой теоріи заставляетъ М. искать первичныхъ качествъ предметовъ, которыя повторяются въ познаніи (форма, движеніе и т. дал.). Все познаніе возникаетъ изъ опыта, но объясненія самаго опыта М. дать не можетъ, да и не пытается.

Въ этическомъ отношеніи М. оказывается столь же несостоятельнымъ. Здѣсь онъ, во-первыхъ, защищаетъ относительность всѣхъ этическихъ понятій, такъ какъ идея безусловнаго вообще чужда М.; во-вторыхъ, старается свести нравственныя нормы къ понятіямъ пріятнаго и полезнаго. Однако, эвдаймонизмъ и утилитаризмъ, подобно сенсуализму, въ сущности, суть слишкомъ сложныя теоріи для М., который вообще понятія долженствованія, цѣнности обосновать своимъ натуралистическимъ образомъ мышленія не можетъ. Природа, матерія не знаетъ долга и цѣнностей. Попытка вывести законъ самосохраненія изъ закона сохраненія энергіи есть не болѣе какъ игра словами и неполными аналогіями. Для М. цѣннымъ долженъ представляться тотъ комплексъ атомовъ, который образуетъ извѣстный индивидъ, испытывающій почему-то въ нѣкоторыхъ случаяхъ наслажденіе; поэтому М. долженъ быть антисоціальнымъ и въ этомъ пунктѣ сходится съ крайнимъ индивидуализмомъ. Изъ сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, чтобы на практикѣ М. отрицалъ нравственность; примѣръ нравственнаго матеріалиста, отрицающаго все безусловное въ жизни, вовсе не есть рѣдкость и представляетъ собой интересную психологическую проблему, показывающую, что въ человѣкѣ могутъ уживаться удивительныя противорѣчія. Несправедливо было бы не упомянуть о томъ, что М. можетъ имѣть критическое значеніе; несостоятельный самъ по себѣ, онъ представляетъ всеже нѣкоторыя преимущества предъ дуализмомъ.

Матеріализмъ экономическій есть теорія, старающаяся обосновать все культурное и соціальное развитіе исключительно одними экономическими условіями; въ этомъ отношеніи названіе соотвѣтствуетъ существу дѣла, ибо какъ М. вообще отрицаетъ психологію, такъ и экономическій М. отрицаетъ вліяніе психическихъ факторовъ въ исторіи. Значеніе экономич. М. состоитъ въ томъ, что онъ выдвинулъ экономическую сторону жизни въ изученіи историческихъ условій и настаиваетъ на полной закономѣрности историческихъ явленій; слабая его сторона заключается въ его односторонности; объяснять религію и идеи экономическимъ строемъ общества—это значитъ впадать въ логическую ошибку, съуживая задачу изслѣдованія. Основателемъ экономическаго М. считается К. Марксъ, заимствовавшій нѣкоторую часть своего ученія у французскихъ утопистовъ, въ особенности сенсимонистовъ. Марксъ имѣлъ многихъ послѣдователей въ Западной Европѣ (напр. Энгельса, Каутскаго и друг.) и Россіи (напр. Бельтова, Булгакова, Туганъ-Барановскаго). Въ послѣднее время и этотъ видъ матеріализма постепенно распадается и исчезаетъ. Критиками экономическаго М. выступили Бернштейнъ, въ Россіи Н. Карѣевъ и др. Хорошее изложеніе и критику экономич. М. можно найти въ книгѣ Th. G. Masaryk, «Die philosophischen und sociologischen Grundlagen des Marxismus» (B., 1899).

Матерія—съ этимъ словомъ связываются различныя понятія. Аристотель опредѣлялъ М. какъ чистую возможность, вмѣстилище формъ. На низшей ступени философскаго развитія подъ М. или веществомъ разумѣется нѣчто, обладающее протяженностью, массою, тяжестью, инерціей и т. д. Мало по малу М. теряетъ эти атрибуты. Декартъ главнымъ признакомъ М. считалъ протяженность; Лейбницъ доказывалъ, что протяженность есть только второстепенный признакъ, вытекающій изъ главнаго—силы. Механическое міровоззрѣніе отняло отъ М. всѣ аттрибуты, кромѣ массы; выводя всѣ явленія изъ движенія и полагая, что движеніе не можетъ совершаться безъ двигающагося, оно это двигающееся называетъ матеріей, а основную механическую величину, опредѣляющую величину ускоренія, сообщаемаго тѣлу данною силою, называетъ массою тѣла или количествомъ матеріи. Наконецъ, энергетическое міровоззрѣніе объясняетъ всѣ явленія изъ понятія энергіи, совершено обходясь безъ понятія М., слѣдуя въ этомъ

за Беркли, который, однако, исходилъ изъ с ершенно иной точки зрѣнія.

Маттеръ (Жакъ, 1791—1864)—эльзасскій уроженецъ, читалъ исторію церкви въ страсбургскомъ университетѣ. Написалъ нѣсколько сочиненій, заслуживающихъ вниманія основательной эрудиціей автора: «Histoire critique de l'école d'Alexandrie» (1820); «Histoire critique du gnosticisme» (1828); «De l'influence des moeurs sur les lois et des lois sur les moeurs» (1832); «Histoire des idées morales et politiques des trois derniers siècles» (1836) и другія.

Махъ (Эрнстъ, род. 1833)—современный нѣмецкій ученый и философъ; по направленію близокъ къ позитивизму. На науку смотритъ какъ на воспроизведеніе фактовъ въ мысляхъ. Враждебно относится къ метафизикѣ. Данныя ощущеній считаетъ достовѣрными. Главное сочиненіе: «Beiträge zur Analyse der Empfindungen» (1900, 2 изд.).

Мегаломанія (отъ греч. μέγας — большой и μανία—сумасшествіе)—манія величія, болѣзненное душевное состояніе съ повышеннымъ самочувствіемъ, возбужденіемъ. Ср. учебники по психіатріи.

Мегарцы.—Мегарская школа развила діалектику Сократа. Основателемъ ея былъ Эвклидъ Мегарскій. Наиболѣе знаменитые представители М. были Діодоръ Кронъ (ум. 307 до Р. Хр.) и Стильпонъ (370—290).

М. учили, что только понятія или идеи существуютъ, возникновеніе, измѣненіе и движеніе немыслимы; возможно только то, что дѣйствительно; существующее едино; единое есть добро: зла не существуетъ, оно имѣетъ лишь кажущееся существованіе. Доказывались эти положенія опроверженіемъ противоположныхъ ученій. М. при этомъ пользовались искусно силлогизмами. До насъ дошелъ рядъ софизмовъ: прикрытый, лжецъ, рогатый, софистъ, крокодиловъ силлогизмъ, приписываемыхъ Діодору и Стильпону. М. школа родственна элидской, основанной Фэдономъ изъ Элиды.

Медіумизмъ (отъ лат. medium—средній)—явленія спиритизма (и гипнотизма), совершающіяся при посредствѣ *медіума*, т.-е. лица, находящагося якобы во власти другой личности или силы, побуждающей его (т.-е. медіума) къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ и словамъ. Нѣкоторые спириты утверждаютъ, что явленія М. могутъ дѣйствовать вопреки законамъ природы (напр. тяжести) и суть не что иное, какъ выраженіе связи между духами умершихъ и душами живущихъ. Медіумъ въ состояніи транса (полусознательномъ состояніи) является посредникомъ двухъ міровъ. Безъ сомнѣнія, большая часть такъ называемыхъ спиритическихъ явленій не что иное, какъ ловкій обманъ (см. объ этомъ книгу австрійскаго эрцгерцога Іоанна, изобличившаго спирита Бредифа), меньшая же часть сводится къ явленіямъ гипноза, внушенія и т. п.

Мейнерсъ (Кристофъ, 1747—1810)—профессоръ философіи въ Геттингенѣ; его философскія произведенія имѣютъ малое значеніе; большее значеніе представляютъ его многочисленные труды по исторіи религіи, культуры и философіи. Издавалъ (1788—91) вмѣстѣ со своимъ другомъ Г. Ф. Федеромъ «Philosophische Bibliothek».

Меланхолія (отъ греч. μέλας—черный и χολή—желчь) — обозначаетъ ненормальное душевное состояніе, выражающееся въ общемъ чувствѣ подавленности и безнадежности. Ср. Гризингеръ, Шюле, Крафтъ-Эбингъ, Ковалевскій и др.

Меланхтонъ (Филиппъ [Шварцердъ], 1497—1560) — нѣмецкій гуманистъ, сподвижникъ и преемникъ Лютера; получилъ прозваніе «Praeceptor Germaniae» за свои прекрасные учебники: «Dialecticae libri IV» (1520); «De anima» (1520); «Initia doctrinae physicae» (1547); «Epitome philosophiae moralis» (1538); «Ethicae doctrinae elementa» (1550). Кромѣ того М. перевелъ на латинскій яз. первыя три и пятую книги Никомаховой этики Аристотеля и далъ комментаріи къ послѣдней книгѣ. Свои философскіе взгляды М. высказалъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ своихъ «Declamationes» (7 ч.). Въ основу ихъ М. клалъ Аристотеля, ученіе котораго, по мнѣнію М., согласно въ главныхъ чертахъ съ откровеніемъ. Философскія сочиненія М. находятся въ 13-мъ и 16-мъ томахъ «Corpus reformatorum», изданнаго Бретшнейдеромъ.

Мелиссъ *изъ Самоса* (V в. до Р. Хр.)—философъ элеатской школы, ученикъ Парменида. Изъ его сочиненія «О

сущемъ» или «О природѣ» сохранились только отрывки у Аристотеля, у Симплиція и въ сочиненіи «О Ксенофонѣ, Зенонѣ и Гаргіи», неправильно приписываемомъ Аристотелю. М. училъ, что сущее не имѣетъ ни начала, ни конца, безконечно во времени и безгранично въ пространствѣ, едино, неизмѣнно, тожественно, неподвижно, безтѣлесно.

Меллинъ (Георгъ-Самуилъ, 1755—1825) — способствовалъ распространенію философіи Канта и трудился надъ расширеніемъ его идей, чему особенно способствовали его «Encyclopädisches Wörterbuch d. kritischen Philosophie» (1797—1804) и «Die Kunstsprache d. kritischen Philosophie» (1798). М. составилъ кромѣ того «Allgemeines Wörterbuch d. Philosophie» (1805—7).

Мендельсонъ (Моисей, 1729—1786)—нѣмецкій еврей, сынъ учителя; съ большимъ трудомъ и лишеніями пробилъ себѣ путь къ наукѣ; другъ Лессинга, поклонникъ и послѣдователь Лейбница и Вольфа. Въ первомъ своемъ произведеніи «Philosophische Gespräche», изданномъ Лессингомъ (1755) безъ вѣдома автора, М. выступаетъ защитникомъ философіи Лейбница противъ нападокъ на нее Вольтера. Въ «Briefe über die Empfindungen» (1755) М. проводитъ рѣзкую границу между красотою и совершенствомъ. Въ «Phaedon oder über die Unsterblichkeit der Seele» (1767), лучшемъ своемъ произведеніи, М. даетъ онтологическое доказательство бытія Бога и безсмертія души. Въ «Jerusalem oder über religiöse Macht u. Judenthum» (1783), которое Кантъ считалъ лучшимъ произведеніемъ М., авторъ высказываетъ свой взглядъ на естественное право и доказываетъ, что обязанности и права возникаютъ не на основаніи общественнаго договора, который скорѣе закрѣпляетъ сомнительныя обязанности и права въ несомнѣнныя; такое превращеніе можетъ касаться только поступковъ, а не убѣжденій, слѣдовательно, граждане должны пользоваться свободою вѣры. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ М. является носителемъ и предвозвѣстникомъ нѣмецкаго возрожденія и искуснымъ представителемъ деизма. Полное собраніе сочиненій М. издано его внукомъ (Лпц., 1843—44). Въ русск. пер. имѣются «Разсужденіе о духовномъ свойствѣ души человѣческой» (М., 1806) и «Федонъ, или о безсмертіи души въ трехъ разговорахъ» (М., 1841).

Менедемъ *изъ Эретріи* (ум. 278 до Р. Хр.)—основатель вмѣстѣ съ Асклепіадомъ элидо-эретрійской школы, утверждалъ, что существуетъ только одно добро—пониманіе сущности вещей, совпадающее съ разумнымъ направленіемъ воли.

Мениппъ *изъ Синопа* (III в. до Р. Хр.)—ученикъ киника Метрокла, авторъ сатиръ, которымъ подражаетъ римлянинъ Варронъ въ своихъ «Satirae Menippae».

Меньшая посылка — одно изъ трехъ предложеній силлогизма, а именно то, въ которомъ меньшій терминъ сравнивается со среднимъ.

Меньшій терминъ есть подлежащее заключенія категорическаго силлогизма.

Меонъ—«понятіе о чемъ-то абсолютно противоположномъ явленію». См. Минскій, «При свѣтѣ совѣсти».

Мерсеннъ (Маринъ, 1588—1648)—французскій математикъ и философъ, другъ Декарта, благодаря многочисленнымъ знакомствамъ съ учеными и своей обаятельности былъ центромъ научныхъ дѣятелей; изъ собиравшагося у него кружка образовалась впослѣдствіи парижская академія наукъ. Философскія сочиненія: «L'impiété des Déistes» (1624) и «La vérité des sciences contre les sceptiques et les pyrrhoniens» (1638). Въ 1640 г. М. собралъ всѣ возраженія парижскихъ ученыхъ противъ Декартовскаго «Meditationes de prima philosophia».

Месмеризмъ или *животный магнетизмъ*—заключается въ способности нервной системы одного субъекта воздѣйствовать на нервную систему другого. Месмеръ, первый указавшій на это явленіе, объяснялъ его присутствіемъ въ тѣлѣ особой жидкости, сообщающей тѣлу магнитныя свойства. Такъ какъ изслѣдованія месмерическихъ явленій не подтвердили теоріи Месмера, то вѣра въ М. понемногу пала, и оно было забыто до тѣхъ поръ, пока не занялись изслѣдованіемъ гипнотизма, при чемъ выяснилась и сущность животнаго магнетизма.

Мессіанизмъ—убѣжденіе отдѣльной націи, что она избрана быть носительницей и совершительницей историческихъ судебъ человѣчества. М. съ древности ярко выраженъ въ іудействѣ. М. можетъ быть важнымъ двигателемъ національнаго обновленія.

Метабазисъ—логическій пріемъ въ спорѣ, заключающійся въ рѣзкомъ отклоненіи отъ обсуждаемаго вопроса, въ результатѣ чего получаются ложныя опредѣленія понятій.

Метагеометрія — занимается изслѣдованіями псевдо-сферическаго пространства и пространства съ болѣе чѣмъ тремя измѣреніями. Такое пространство, въ которомъ данная точка опредѣлялась бы болѣе чѣмъ тремя независимыми перемѣнными, мыслимо, хотя мы и не можемъ его себѣ представить. Метаматематическими изслѣдованіями философія обязана главнымъ образомъ Гауссу, Лобачевскому, Больаи и др.

Мета(е)мпсихозъ (отъ греч. μετά—около и ἐμψυχόω—одушевляю)—ученіе о переходѣ души изъ одного организма, по смерти его, въ другой. Это ученіе встрѣчается въ браманизмѣ, буддизмѣ, у Пиѳагора, Эмпедокла, Плотина, въ Каббалѣ и въ представленіяхъ многихъ некультурныхъ народовъ.

Метафизика — сочиненіе Аристотеля (τὰ μετὰ τὰ φυσικά—книги, помѣщенныя послѣ физики); названіе, сочиненное издателемъ трудовъ Аристотеля, Андроникомъ Родосскимъ. М. у Платона и Аристотеля называлась «первая философія», т.-е. наука о высшихъ принципахъ знанія, бытія и дѣятельности, слѣдовательно, М. была отвлеченнѣйшей и наиболѣе общею частью философіи. Въ схоластикѣ подъ М. разумѣли науку о сущемъ и его качествахъ. Въ эпоху Возрожденія М. обозначала по преимуществу натурфилософію. Вольфъ подъ М. разумѣлъ науку о высшихъ принципахъ познанія человѣка и дѣлилъ ее на онтологію, космологію, психологію и естественное богословіе. Кантъ сначала пользовался терминомъ въ значеніи Вольфа, потомъ въ критическій періодъ подъ М. разумѣлъ ученіе о Богѣ, безсмертіи души и свободѣ воли, и полагалъ, что М. содержитъ лишь кажущееся, а не дѣйствительное знаніе. Идеи, составляющія содержаніе М., не могутъ быть доказаны теоретическимъ разумомъ, а лишь постулированы практическимъ разумомъ. Для Гегеля М. совпадаетъ съ логикою, въ которую онъ включаетъ ученіе о бытіи. Новокантіанцы отожествляютъ М. съ теоріей познанія. Скептическій XVIII вѣкъ выразилъ свое отношеніе къ М. въ знаменитомъ опредѣленіи Вольтера: La metaphysique se compose des choses que tout le monde sait et que personne ne saura jamais. Такое же отрицательное отношеніе сохранилъ и позитивизмъ, для котораго метафизическая ступень познанія является посредствующей между религіозной и научною; наука должна уничтожить М. Такъ же относится къ М. и эмпиризмъ. Нужно, однако, помнить, что нѣкоторыя философскія направленія, отрицая М. на словахъ, въ дѣйствительности вводятъ ея содержаніе подъ другимъ именемъ. Вундтъ подъ М. разумѣетъ всякаго рода гипотетическія предпосылки, служащія къ объясненію дѣйствительности.

Къ М. относятъ вопросы о пространствѣ и времени, о бытіи, о механизмѣ или телеологіи въ природѣ, о душѣ, о свободѣ воли, объ отношеніи міра къ Богу. Всѣ перечисленные вопросы допускаютъ различное, но требуютъ опредѣленное рѣшеніе; при чемъ всѣ проблемы тѣснѣйшимъ образомъ между собой связаны, такъ что разрѣшеніе одной изъ нихъ влечетъ соотвѣтственное рѣшеніе и остальныхъ: такимъ путемъ создается философская система. М. въ этомъ смыслѣ не отличается отъ философіи и представляетъ попытку создать цѣльное міросозерцаніе. Нельзя не отмѣтить, что терминъ М. чрезвычайно несчастный и неудачный терминъ: онъ не разъ подвергался сильнымъ нападкамъ; смѣшавъ опредѣленную М. съ метафизикою вообще, нѣкоторые философы старались показать безплодность М. и ея невозможность. Особенно сильные удары нанесъ М. Кантъ, а слѣдомъ за нимъ и новокантіанцы, и позитивизмъ, а слѣдомъ за нимъ и агностицизмъ Спенсера. Нападки Канта и позитивизма имѣли свой смыслъ, хотя и велись съ различныхъ точекъ зрѣнія и съ различнымъ правомъ: но оба, Кантъ и Контъ, сходятся въ томъ, что подъ нынѣшнимъ флагомъ вводятъ М. въ философію. Кантъ

имѣлъ въ виду М. Вольфа, который догматически разрѣшалъ всѣ вопросы (въ этомъ отношеніи систему Вольфа можно сравнить съ системою Ѳомы Аквината) методомъ умозрѣнія. Кантъ противоположилъ эмпирію умозрѣнію, и вопросы первой признавъ разрѣшимыми, а вопросы второго—трансцендентными. Гегелю удалось на-время спасти догматическую М. путемъ діалектическаго метода. Тѣмъ не менѣе ударъ Канта былъ настолько силенъ, что невозможность проникнуть въ трансцендентный міръ кажется очевидной и для новокантіанцевъ, отказавшихся отъ діалектики Гегеля. Нападенія Конта и агностицизмъ Спенсера не имѣютъ такого принципіальнаго значенія: изъ того факта, что людямъ не удалось еще рѣшить нѣкоторыхъ вопросовъ, не слѣдуетъ, что и въ будущемъ ихъ попытки будутъ столь же неудачны, и еще менѣе слѣдуетъ признавать какую бы то ни было область изслѣдованія запретной для разума. Критика Канта совершенно убѣдительна по отношенію къ М. Вольфа, но разграниченіе областей эмпирической и трансцендентной понятно и обязательно только для тѣхъ, кто принимаетъ цѣликомъ результаты «Критики чистаго разума»; между тѣмъ въ настоящее время нѣтъ никакихъ основаній для этого. Дуализмъ міра явленій и міра предметовъ самихъ по себѣ, элемента формальнаго въ познаніи и элемента матеріальнаго, слишкомъ тѣсно связанъ съ недостатками психологическаго анализа у Канта; поэтому и выводы, вытекающіе изъ этого дуализма и враждебные М., слѣдуетъ признать несостоятельными.

Въ настоящее время опять въ философіи замѣчается поворотъ къ М., т.-е. замѣчается признаніе возможности рѣшенія высшихъ вопросовъ знанія. Поскольку этотъ поворотъ не воскрешаетъ діалектическаго метода и не покоится на чисто-мистическихъ началахъ, слѣдуетъ видѣть въ немъ возвращеніе къ здравымъ основамъ раціоналистической философіи XVII в., разсматривавшей М. какъ всестороннее истолкованіе данныхъ опыта съ точки зрѣнія единаго и цѣльнаго знанія. Современная М., конечно, гораздо скромнѣе прежней; она не утверждаетъ, что въ состояніи рѣшить всѣ вопросы, но и не отказывается отъ указанія возможныхъ или вѣроятныхъ рѣшеній. Ср. Кюльпе, «Введеніе въ философію» (перев., СПб., 1901, глава II); Deussen, «Elemente der Metaphysik» (2 изд., 1890); E. Hartmann, «Geschichte d. Metaphysik» (1899—1900).

Методологіей называется та часть логики, которая занимается изученіемъ методовъ изслѣдованія. М. можетъ быть общая или спеціальная; общая — имѣетъ въ виду способы, къ коимъ человѣкъ прибѣгаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда ему приходится встрѣчаться съ какою-либо проблемою, спеціальная — изслѣдуетъ методы частныхъ наукъ, напр., математики, психологіи, исторіи и т. д. Общая М. имѣетъ дѣло съ опредѣленіемъ и раздѣленіемъ понятій, съ доказательствомъ положеній и съ указаніемъ тѣхъ путей, посредствомъ которыхъ мы приходимъ къ точной установкѣ фактовъ (наблюденіе, сравненіе и экспериментъ). Такъ какъ методъ зависитъ не только отъ субъекта, пользующагося имъ, но главнымъ образомъ и отъ объекта изслѣдованія, къ которому методъ долженъ примѣняться, то вполнѣ естественно, что каждая частная наука, сообразно характернымъ особенностямъ своего предмета, представляетъ и своеобразныя измѣненія общихъ методовъ. Такъ напр., опытъ и наблюденіе совершенно непримѣнимы къ математикѣ, которая есть наука чисто дедуктивная, въ то время какъ при изученіи природы нельзя руководиться одною дедукціей и построеніемъ понятій. Но наблюденіе измѣняется смотря по тому, примѣняется ли оно къ предмету, надъ которымъ можетъ быть произведенъ экспериментъ, или къ предмету, надъ которымъ онъ не можетъ быть произведенъ; наконецъ, наблюденіе въ области психологіи принимаетъ характеръ самонаблюденія, и т. д. Въ первое время логика занималась лишь общей М., въ послѣднее же время методы частныхъ наукъ привлекли къ себѣ ея вниманіе; такъ напр., въ логикѣ Милля, Бэна и Вундта спеціальная М. очень подробно разработана.

Методъ или *метода* (μέθοδος — путь) есть правильный, систематичный путь изображенія и изслѣдованія какого-либо объекта, въ зависимости отъ свойствъ изслѣдуемаго предмета. Весьма важно при-

мѣненіе правильнаго М., ибо только въ такомъ случаѣ можно разсчитывать на вѣрные результаты. Исторія представляетъ весьма частые примѣры увлеченія какимъ-либо однимъ М. и ложнаго его примѣненія; такъ, въ философіи примѣняли исключительно дедуктивный М.; Гербартъ къ психологіи примѣнялъ математическій М., Спиноза дѣлалъ то же по отношенію къ философіи. Во время увлеченія естествознаніемъ въ серединѣ XIX в. М. естествознанія всецѣло примѣнялись къ психологіи и даже исторіи и т. д. Всѣ М. можно раздѣлить на 3 группы: 1) М. изслѣдованія; 2) М. изложенія или изображенія; 3) М. педагогическіе. 1) Прежде чѣмъ изображать какой-либо предметъ или обучать какому-либо свѣдѣнію, нужно пріобрѣсть его; поэтому первая группа М., несомнѣнно, наиболѣе важная М. изслѣдованія чрезвычайно много, но главные состоятъ въ анализѣ, синтезѣ, дедукціи и индукціи; каждый изъ этихъ М. можетъ имѣть различные виды, напр., регрессивный, прогрессивный, сравнительный, описательный и генетическій; спеціально въ философіи примѣняемы умозрительный и діалектическій М. 2) При изложеніи найденныхъ результатовъ изслѣдованія незачѣмъ держаться того же самаго пути, благодаря которому изслѣдователь къ нимъ пришелъ. Путь могъ быть очень сложный и длинный, въ то время какъ найденная истина могла оказаться простымъ выводомъ изъ ранѣе извѣстнаго положенія, или же доказывается болѣе простымъ путемъ. Поэтому М. изображенія должны исходить изъ представленія о наукѣ, какъ цѣломъ, и въ систематическомъ порядкѣ помѣщать отдѣльныя положенія, такъ, чтобы одно освѣщало другое и т. д., т.-е. слѣдуетъ по возможности придерживаться *систематическаго* способа изложенія; иногда, однако, полезно прибѣгать къ *генетическому* М. изложенія, который состоитъ въ изображеніи развитія содержанія извѣстнаго понятія и извѣстной науки. Наконецъ, иногда бываетъ весьма полезно изложить предметъ историческимъ М., такъ напр., въ физикѣ изложить постепенное углубленіе въ извѣстный вопросъ различными изслѣдователями, ибо путь изслѣдованія ученаго можетъ навести другого на мысли, оставшіяся незамѣченными первымъ. Исторія извѣстной науки имѣетъ не только историческій интересъ, но можетъ оказать и догмѣ науки извѣстныя услуги. 3) Съ точки зрѣнія педагогической М. долженъ служить къ наискорѣйшему и полнѣйшему усвоенію предмета преподаванія. Обыкновенно указываютъ на акроаматическій М., когда учитель излагаетъ передъ слушателями предметъ, и на эвристическій или сократическій М., который, путемъ ряда поставленныхъ наводящихъ вопросовъ, заставляетъ ученика самого придти къ правильному рѣшенію. Наконецъ, весьма обычный М. воспитанія и обученія есть примѣръ, когда учитель продѣлываетъ передъ ученикомъ то, что послѣднему необходимо усвоить, напр., техническіе пріемы.

Методы индуктивные.—Милль основою индукціи считаетъ вѣру въ единообразный порядокъ явленій; самые же М. индукціи сводитъ къ слѣдующимъ четыремъ: 1) М. *согласія*: если всѣ обстоятельства какого-либо изслѣдуемаго явленія вполнѣ отличны отъ другого явленія, за исключеніемъ одного, въ которомъ оба совпадаютъ, то это обстоятельство существенно для него и представляетъ или причину явленія, или же часть причины. 2) М. *различія*. Если два явленія совпадаютъ во всѣхъ обстоятельствахъ, за исключеніемъ одного, которое встрѣчается въ одномъ и отсутствуетъ въ другомъ, то это явленіе и есть причина или часть причины явленія. 3) М. *остатковъ*. Если въ двухъ явленіяхъ, относительно которыхъ предполагается, что одно есть причина, а другое слѣдствіе, нѣкоторую часть обстоятельствъ удалось связать между собой, то относительно оставшихся мы предполагаемъ, что и онѣ связаны между собой какъ причина и слѣдствіе. 4) М. *сопутствующихъ измѣненій*. Если извѣстное явленіе мѣняется вслѣдъ за своеобразнымъ измѣненіемъ другого явленія, то мы въ правѣ предположить причинную связь между обоими явленіями. Критику этого ученія о М. см. Каринскій, «Классификація выводовъ».

Метродоръ *изъ Лампсака*: 1) *Старшій*—ученикъ Анаксагора, выведенъ Платономъ въ діалогѣ «Іонъ» какъ аллегорическій толкователь Гомера. М. изъ Лампсака 2) *Младшій*—главный изъ учениковъ Эпи-

кура и его преемникъ по школѣ; отрывки изъ его сочиненій сохранились у Сенеки, Плутарха и Климента Александрійскаго.

Метродоръ *изъ Скепсиса* (I в. до Р. Хр.)—ученикъ Хармада въ «Четвертой Академіи», основанной Филономъ Ларисскимъ, преподавалъ реторику въ Халкидонѣ.

Метродоръ *изъ Хіоса* (V в. до Р. Хр.)—ученикъ и послѣдователь Демокрита, отличавшійся отъ него только скептическими выводами изъ атомистическаго міровоззрѣнія.

Метэмпирическій—терминъ, введенный Г. Льюисомъ, употребляется нѣкоторыми современными писателями въ значеніи трансцендентнаго, т.-е. переступающаго границы нашего познанія.

Механическое міровоззрѣніе—заключается въ объясненіи всѣхъ явленій изъ законовъ механики, приложенныхъ къ движеніямъ мельчайшихъ частицъ матеріи. Это міровоззрѣніе атомистиковъ и матеріалистовъ, распространявшихъ его на міръ явленій духовныхъ. Научное обоснованіе М. міровоззрѣнія было дано Галилеемъ, Кеплеромъ. Декартъ и Спиноза признавали М. міровоззрѣніе для явленій міра матеріальнаго. Лейбницъ видѣлъ въ механическихъ явленіяхъ только проявленіе міра духовнаго. Кантъ полагалъ, что людямъ свойственно стремленіе объяснять всѣ явленія природы, даже наиболѣе цѣлесообразныя — механически. Шеллингъ противоставляетъ механизму—цѣлесообразность, т.-е. независимую отъ механизма одновременность причины и дѣйствія. Гартманъ разсматриваетъ М. міровоззрѣніе какъ одну изъ сторонъ принципа логической необходимости.

Микрокосмъ—міръ въ миніатюрѣ; таковымъ является человѣкъ, въ которомъ сконцентрирована сущность вселенной.

Милетская *школа*— къ ней принадлежали Ѳалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ. См. этихъ философовъ.

Милль (Джемсъ, 1773—1836)—развился подъ вліяніемъ Догальда Стюарта. Главное философское сочиненіе «Analysis of human mind» (1829). Въ этомъ сочиненіи М. проводитъ принципы ассоціаціонной психологіи. О немъ см. Бэнъ, «James Mill» (1882) и М. Троицкій, «Нѣмецкая психологія» (т. I).

Милль (Джонъ-Стюартъ)—сынъ Джемса Милля (1806—1873), знаменитый англійскій писатель. Интересы его весьма разнообразны. Его сочиненія о «политической экономіи» цѣнятся столь же высоко, какъ и трактаты по философіи; къ послѣдней относятся: «Объ утилитаріанизмѣ», «Система логики» и «Критика философіи Гамильтона». Въ первой изъ названныхъ книгъ М. проводитъ принципъ наиболѣе возможнаго счастья наибольшаго количества людей. Утилитаризмъ въ его изложеніи весьма приближается къ альтруистической этикѣ. «Система логики» можетъ быть наиболѣе знаменитый трактатъ по логикѣ послѣ Аристотелевскаго «Органона». М. проводитъ номиналистическую точку зрѣнія и даетъ подробный трактатъ по методологіи наукъ. Особенное значеніе имѣла для логики критика силлогизма и теорія индукціи. 4 метода индукціи, указанные Миллемъ (см. Методы индуктивные) вошли почти во всѣ учебники логики. Но наибольшее значеніе для философіи имѣетъ «Критика философіи Гамильтона». Въ этой книгѣ М. проводитъ принципы эмпиризма: онъ старается доказать, что такъ называемыя необходимыя истины суть не что иное, какъ положенія привычныя, получившія характеръ необходимости благодаря ассоціаціямъ. Особенно замѣчательна глава, въ которой М. объясняетъ вѣру въ существованіе внѣшняго міра изъ психологическихъ данныхъ. О М. см. С. Зенгеръ, «Д. С. Милль, его жизнь и произведенія» (СПб., 1903).

Милленаріанизмъ — см. Хиліасты.

Миманза – см. Индійская философія.

Миметизмъ или *мимикрія* (отъ греч. μίμησις — подражаніе)—въ зоологіи обозначаетъ чрезвычайное сходство окраски и формъ нѣкоторыхъ животныхъ съ неодушевленными предметами окружающей среды. Ср. Уоллэсъ, «Естественный подборъ» (пер., СПб., 1878) и его же, «Дарвинизмъ» (глава 8, М., 1898, перев.).

Мимика—см. Выраженіе ощущеній и Физіономика.

Минуцій Феликсъ († ок. 210 г.)—стоикъ, принялъ въ Римѣ въ зрѣломъ возрастѣ христіанство, защитникомъ котораго и выступилъ въ діалогѣ «Octavius».

Мирабо (Жанъ-Баптистъ, 1675—1760) —французскій литераторъ и философъ, былъ членомъ и секретаремъ парижской академіи. Философскія произведенія: «Sentiments des philosophes sur la nature de l'âme». (1743) и «Le monde, son origine et son antiquité» (1751). Подъ его именемъ вышла въ 1770 г. книга Гольбаха: «Système de la nature».

Мистика и мистицизмъ (отъ греч. μύω—прикрывать) — первоначально тайные обряды разныхъ культовъ Греціи, потомъ всякаго рода явленія, указывающія на связь міра конечнаго съ безконечнымъ, потустороннимъ міромъ, а также и истолкованіе этихъ явленій. Это истолкованіе, покоющееся на признаніи потусторонняго міра, можетъ быть философскимъ, религіознымъ и художественнымъ. Признаніе потусторонняго міра и его связи съ земнымъ существованіемъ ведетъ съ одной стороны къ стремленію воздѣйствія на міръ явленій путемъ обладанія сверхъестественными силами (оперативная М.—проявляющаяся въ тайныхъ наукахъ) и къ стремленію предсказывать будущее на основаніи изученія вышеуказанной категоріи явленій (прорицаніе). Итакъ, сфера чудеснаго есть въ то же время и область М.; въ виду этого М. оказывается тѣснѣйшимъ образомъ связанной съ различными сферами дѣятельности человѣческаго духа; безъ нея исчезла бы религія и заглохло искусство; безъ нея не существовало бы и любопытнѣйшей странички въ исторіи философіи. Такъ какъ чудесное недоступно логическому истолкованію, а лишь нѣкоторому чаянію или воспріятію чувствомъ, то всякая М. всегда есть нѣчто алогичное, не разложимое, не поддающееся строгому анализу; поэтому въ наукѣ М. не допустима. — Въ философіи М. становится мистицизмомъ, когда старается проникнуть въ сверхчувственный міръ средствами, отличающимися отъ обычныхъ чувственно - разсудочныхъ путей. Индійская философія (Веданта) представляетъ М.; въ Греціи наклонъ къ М. замѣтенъ въ пантеизмѣ элеатовъ, въ мистикѣ циселъ пиѳагорейцевъ и отчасти у Платона. Вообще пантеизмъ есть видъ религіозной философіи, наиболѣе склонный къ М. Однако, въ греческой философіи М. играетъ лишь второстепенную роль. онъ становится характерной чертой философіи лишь въ Александрійскій періодъ. напр. у Филона Іудейскаго, Плотина и Ямвлиха. Христіанская философія доставила для М. благодарную почву; М. сначала развивалась въ различныхъ сектахъ, напр. у гностиковъ, а потомъ и въ самой ортодоксіи, напр. у Гуго, св. Виктора, Бернарда Клервоскаго, Бонавентуры, Мейстеръ Экгарта, Сузо, Таулера Рюсброка и др. Основной темой этихъ мистиковъ-теологовъ была Tantum Deus intelligitur, quantum diligitur; путь къ познанію Бога есть любовь. Этотъ мотивъ слышится еще у Спинозы въ его интеллектуальной любви къ Богу. Въ средніе вѣка возникли и двѣ крупныя мистическія системы, каббала у евреевъ и суфизмъ у персовъ - мусульманъ. Въ XV и XVI вѣкахъ М. съ почвы чисто христіанской переходитъ на натурфилософскую (развитіе тайныхъ наукъ) подъ вліяніемъ возрожденія платонизма и неоплатонизма (Кембриджская школа). Наконецъ, въ XIX в. М., послѣ раціоналистическаго XVII и скептическаго XVIII вѣка воскресаетъ съ новою силою, въ особенности въ концѣ вѣка распространились разнаго рода оккультистическія ученія, нашедшія себѣ благодарную почву въ неуспѣхѣ матеріалистической и позитивной философіи. Въ Германіи Баадеръ, послѣдователь Якова Беме, былъ выразителемъ М., въ Россіи—Владиміръ Соловьевъ. Въ чемъ заключается сущность мистики? Гартманъ въ своей «Философіи безсознательнаго» (глава IX, I т., 2-ой отд.) опредѣляетъ М. слѣдующимъ образомъ. «Заполненіе сознанія содержаніемъ (чувствомъ, мыслью или хотѣніемъ) путемъ непосредственнаго появленія его (содержанія) изъ безсознательнаго». Это правильное опредѣленіе сущности М. Главнѣйшіе элементы М. здѣсь указаны. Во-первыхъ, подчеркнутъ не логичный элементъ М.: содержаніе является изъ сферы чувства, не поддающагося логическому анализу, и претендующаго на болѣе глубокое знаніе, чѣмъ то, которое способенъ дать дискурсивный разумъ. Во-вторыхъ, принимая безсознательное въ объективномъ значеніи, какъ это и дѣлаетъ Гарт-

манъ. подчеркнута связь между міромъ психическихъ явленій въ конечномъ существѣ съ безконечнымъ, трансцендентнымъ міромъ. М. указываетъ на эту связь и на присутствіе (имманентность) безконечнаго (трансцендентнаго) міра въ человѣкѣ. Указанныя двѣ черты М. объясняютъ и всѣ остальныя особенности М., ея виды и ея значеніе. Будучи явленіемъ чувства, М. думаетъ разрѣшить проблему отношенія знанія и вѣры, религіи и науки: знаніе само по себѣ безсильно, ибо оно имѣетъ дѣло лишь съ конечнымъ, съ явленіями. Данныя чувства суть факты внутренней жизни, имѣющіе свою непосредственную достовѣрность и могущіе служить основаніемъ для умозаключеній. Достовѣрность ихъ познается инымъ путемъ, чѣмъ достовѣрность данныхъ ощущенія. Внутреннее зрѣніе, называемое «интеллектуальнымъ созерцаніемъ» или «интелликтивнымъ разумомъ», есть органъ мистика; органъ, который у большинства людей не развитъ, но онъ можетъ быть развитъ и въ опредѣленные моменты можетъ достигать удивительной силы напряженія и ясности. Эти моменты экстаза или энтузіазма, когда во внутреннемъ зрѣніи мистикъ непосредственно чувствуетъ присутствіе безконечнаго начала, сливается съ нимъ въ одно неразрывное цѣлое, весьма рѣдки, и хотя внутреннее просвѣтлѣніе только отчасти зависитъ отъ самаго субъекта, испытывающаго экстазъ, но всеже къ этому состоянію можно подготовиться: мистики указываютъ ступени, ведущія къ внутреннему просвѣтлѣнію (ср. напр. Sainte Thérese, «Le château de l'âme»); въ этомъ состояніи душа возвращается къ Богу, какъ къ истинной ея сущности.

Изъ сказаннаго ясна связь М. съ пантеизмомъ, который точно также учитъ имманентности безконечнаго въ конечномъ, а также и возможность для М. развиваться съ одной стороны въ сферѣ чисто церковной, съ другой же переходить за предѣлы церковнаго ученія. Такъ какъ М. учитъ интуиціи и предпочитаетъ интуицію разсудочнымъ категоріямъ, интуиція же находится во внутреннемъ опытѣ, то отсюда легко поставить внутренній опытъ, какъ источникъ знанія, выше авторитета церковнаго ученія; если къ этому прибавить, что чувство любитъ выражаться въ образахъ и картинахъ, представляющихъ просторъ фантазіи, то указанныя двѣ черты: слишкомъ высокое значеніе, придаваемое личному внутреннему опыту и преобладаніе чувства надъ разсудкомъ и являются характерными для мистическихъ ученій въ философіи и въ различныхъ еретическихъ сектахъ; съ другой стороны, религіозная М. можетъ оставаться въ согласіи съ ортодоксіей, ежели она, не касаясь догматовъ, желаетъ лишь истолковать букву закона, выяснивъ внутренній смыслъ его. Далѣе указанными чертами объясняются и различныя направленія М. — созерцательное, развившееся по преимуществу у восточныхъ мистиковъ (напр. Діонисія Ареопагиты) и дѣятельное, развившееся по преимуществу на Западѣ [напр. у Франциска Ассійскаго, Іоахима (de Floris), въ «Вѣчномъ Евангеліи» и «Подражаніи Христу» и т. д.]. Въ первомъ родѣ М. главное вниманіе обращено на созерцаніе и на полученное такимъ путемъ познаніе, а также и на средства, коими можно вызвать такое мистическое созерцаніе («умное дѣланіе»), во второмъ —на жизнь, согласную съ истиннымъ Богопознаніемъ, на уничтоженіе грѣховности, какъ истинной причины отдаленія человѣка отъ Бога; истинное же познаніе Бога вовсе не нуждается въ теологіи и философіи и вообще учености, а доступно, какъ учитъ Герсонъ, простому человѣку, не зараженному предвзятостью ученаго. Но оба направленія М., теоретическое и практическое, представляютъ иногда странныя уклоненія отъ здраваго смысла: первое впадаетъ въ дикія, не на чемъ разумномъ не основанныя построенія фантазіи, второе иногда кончается проповѣдью безнравственности. Значеніе М. для религіи и искусства, какъ было указано, чрезвычайно велико; въ философскомъ отношеніи значеніе М. зависитъ отъ рѣшенія вопроса: можетъ-ли быть признано чувство источникомъ познанія и въ какой мѣрѣ. Если смотрѣть на чувство какъ на смутное познаніе (Лейбницъ), тогда и М. можетъ оказаться правомѣрнымъ философскимъ направленіемъ. Не забудемъ, что Кантъ пользуется нравъ-

ственнымъ чувствомъ для доказательства идей разума, что, слѣдовательно, чувство признается источникомъ познанія не только мистиками. При рѣшеніи вопроса нужно выяснить самый терминъ чувства, крайне сбивчивый самъ по себѣ. О М. см. Schmid, «D. Mysticismus d. Mittelalters» (Іена, 1824); Lasson, «Meister Eckhart» (Берл., 1868); Preger, «Deutsche Mystik» (1889) и общіе курсы исторіи философіи; а также Вертеловскій, «Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму».

Миѳъ — продуктъ міросозерцанія народовъ на низшей ступени умственнаго развитія, одухотворявшихъ непонятныя для нихъ явленія и силы природы, которыя затѣмъ представлялись въ видѣ этическихъ началъ. Въ миѳѣ выражается міросозерцаніе цѣлаго народа, его представленія физическія, религіозныя и нравственныя. Толкованіе миѳовъ встрѣчается съ большими трудностями, такъ какъ на образованіе миѳа вліяетъ очень много разнообразныхъ причинъ.

Міровой душой называетъ Платонъ, а за нимъ стоики и Шеллингъ, общій принципъ, связующій весь міръ въ единый организмъ.

Міръ—связная совокупность всѣхъ вещей и явленій; тожественно съ понятіемъ вселенной.

Мнемоника (отъ греч. μνήμη—память) или *мнемотехника*—заключается въ различныхъ искусственныхъ пріемахъ, облегчающихъ запоминаніе. Она основывается на законахъ ассоціаціи идей и апперцепціи. Ея изобрѣтателемъ считается Симонидъ (556—468 до Р. Хр.); въ древности и эпоху Возрожденія ей придавали большое значеніе, но въ настоящее время она не считается полезной, такъ какъ въ ней отсутствуетъ разумное запоминаніе.

Мнесархъ—преемникъ стоика Панетія въ Аѳинахъ, учитель Цицерона.

Множественность — категорія, противоположная единству. Философская проблема, связанная съ множественностью, состоитъ въ отношеніи единства міра къ множественности и многообразію предметовъ. Рѣшеніе этой проблемы можетъ быть троякое: дѣйствительное бытіе принадлежитъ единству, М. же есть только видимость, вызванная или самимъ единствомъ, или же познавательной способностью человѣка; во-вторыхъ, дѣйствительное бытіе принадлежитъ М., единство же есть лишь понятіе отвлекающаго ума; наконецъ, и единство, и множественность имѣютъ дѣйствительность. Въ первомъ смыслѣ проблема рѣшалась элеатами и Платономъ (хотя послѣдній признавалъ множественность идей), средневѣковыми реалистами, мистиками-пантеистами всѣхъ временъ и субъективными идеалистами. Во второмъ смыслѣ проблему рѣшали атомисты, номиналисты среднихъ вѣковъ и, отчасти, номиналисты новой философіи. Наконецъ, третье рѣшеніе защищается Лейбницемъ, Лотце и др. Реальное единство не исключаетъ множественности, какъ это видно изъ тѣхъ явленій, въ которыхъ единство жизни и сознанія все болѣе и болѣе покоряетъ себѣ М. мертвой, неорганизованной матеріи.

Модальность (отъ лат. modus—способъ, отношеніе)—обозначаетъ опредѣленный способъ отношенія судящаго субъекта къ предмету сужденія; модальными сужденіями Кантъ называетъ сужденія ассерторическія (дѣйствительныя), проблематичныя (возможныя) и аподиктическія (необходимыя). Подробный анализъ модальности можно найти въ сочиненіи Тренделенбурга, «Логическія изслѣдованія». Несомнѣнно, что три вида, обыкновенно въ логикахъ указываемые, не исчерпываютъ всѣхъ возможныхъ отношеній М.; такъ напр., просьба, приказаніе и т. д. тоже выражаютъ собою опредѣленное отношеніе судящаго къ объекту сужденія, но въ Кантовой таблицѣ онѣ себѣ мѣста не нашли. Далѣе различія между дѣйствительнымъ и необходимымъ часто нельзя установить. Вообще говоря, М. есть предметъ изслѣдованія болѣе для психологіи, чѣмъ для логики, ибо и гнѣвъ, любовь, вообще всякаго рода чувства окрашиваютъ сужденія и выражаютъ такимъ образомъ нѣкоторую М., которую, однако, логика въ правѣ не разсматривать. Вундтъ справедливо указалъ на то, что нельзя разсматривать 3 указанныхъ Кантомъ вида М. какъ ступени возрастающей достовѣрности познанія.

Модератъ *изъ Гадейры*—новопиѳагореецъ I-го вѣка христіанской эры, авторъ сочиненія, дошедшаго до насъ лишь въ

отрывкахъ Порфирія и Симплиція. У М. въ ходу мистика чиселъ, которой занимались и древніе пиѳагорейцы.

Модусъ.—Во-первыхъ, М. (въ логическомъ значеніи) называются виды значущихъ умозаключеній въ четырехъ фигурахъ силлогизма, напр. въ первой фигурѣ barbara, celarent, darii и ferio суть modi первой фигуры. Во-вторыхъ, М. въ метафизическомъ значеніи есть извѣстный способъ проявленія мышленія или бытія; этотъ терминъ былъ въ особомъ ходу въ средніе вѣка: схоласты различали М. бытія (essendi), познанія (intelligendi), внѣшній (externus), реальный (realis), абсолютный (absolutus) и т. д. Изъ современной философіи этотъ терминъ исчезъ бы, если бы его не закрѣпили системы Спинозы и Локка. М. для Спинозы есть обозначеніе единичныхъ предметовъ и мыслей какъ проявленій божественной субстанціи. М. не имѣютъ самостоятельности, они суть лишь состоянія субстанціи. Точное опредѣленіе М. слѣдующее. «Я разумѣю подъ М. состоянія (affectiones) субстанціи или то, что существуетъ въ другомъ, черезъ которое онъ и познается». Такимъ образомъ субстанція имѣетъ и логическій, и реальный пріоритетъ передъ М. Локкъ подъ М. разумѣетъ то, что не имѣетъ самостоятельнаго существованія, а зависитъ отъ субстанціи; онъ различаетъ простые М. отъ сложныхъ; первые происходятъ изъ однородныхъ представленій (напр. дюжина), вторые изъ разнородныхъ (напр. красота).

Modus ponens (полагающій М.)—представляетъ форму условнаго умозаключенія, въ которомъ отъ субъекта въ меньшей посылкѣ заключаютъ къ предикату въ выводѣ. Если есть *A*, то существуетъ и *B*, но *A* существуетъ, слѣдовательно, должно быть и *B*. Различаютъ два вида этого заключенія, изъ коихъ первый называется modus ponendo ponens, а второй tollendo ponens.

Modus tollens (уничтожающій М.)—то же, что и предшествующій, только здѣсь отъ отрицанія предиката въ меньшей посылкѣ заключаютъ къ отсутствію субъекта въ выводѣ. Если существуетъ *A*, то существуетъ и *B*, но *B* нѣтъ, слѣдовательно, и *A* нѣтъ; различаютъ два вида этого вывода: Modus ponendo tollens и Modus tollendo tollens.

Молиторъ (Францъ-Іосифъ, 1779—1860)—мистикъ теософъ, занимался изученіемъ Каббалы, значеніе которой для догматовъ и постановленій церкви заключается, по мнѣнію М., въ томъ, что она приводитъ къ высшей мистикѣ, которая есть настоящая христіанская философія. Свой взглядъ М. изложилъ въ неоконченномъ произведеніи «Philosophie der Geschichte oder über Tradition» (1827—53).

Моментъ (momentum отъ moveo—двигаюсь): 1) М. (мгновеніе), наиболѣе краткій отрѣзокъ времени, доступный намъ. 2) Гегель называетъ М. всякое опредѣленіе понятія, пробѣгаемое идеей на діалектическомъ пути развитія; 3) М. обозначаетъ составную часть извѣстнаго движенія или дѣйствія. Такъ, Галилей называетъ М. «стремленіе тѣла къ низу», или «стремленіе его къ движенію». Такъ въ психологіи чувство называютъ составнымъ М. волевого дѣйствія.

Монада (отъ греч μονάς—единство)—первоначально ариѳметическое понятіе; такъ Эвклидъ говоритъ, что число состоитъ изъ М., потомъ получило метафизическое значеніе; такъ, Пиѳагоръ противополагаетъ М. діадѣ (двойственности) и считаетъ ихъ принципами вещей. Платонъ М. называетъ идеями. Синезій и Бруно Бога называютъ «монадою монадъ». Въ современную философію слово М. введено Николаемъ Кузанскимъ и Джордано Бруно, въ особенности же Лейбницемъ. М., коротко говоря, есть одушевленный атомъ. Лейбницъ учитъ, что міръ состоитъ изъ безтѣлесныхъ, непротяженныхъ, простыхъ, представляющихъ и обнаруживающихъ стремленіе М. М., вѣчны; онѣ не могутъ прекратить существованія, ибо просты, онѣ неспособны къ измѣненію и взаимодѣйствію. Имъ свойственно лишь чисто внутреннее развитіе, зависящее отъ того, что единство не мѣшаетъ М. имѣть нѣсколько представленій; въ смѣнѣ этихъ представленій М. слѣдуетъ своей внутренней закономѣрности, при чемъ развитіе всѣхъ М. совпадаетъ. Всѣ М. между собою различны и онѣ представляютъ возрастающую градацію отъ низшей до высшей, которая есть Богъ. Различіе М. состоитъ въ различной степени ясности представленій. Въ то время какъ у низшихъ представленія находятся въ состояніи смутномъ, подобномъ сну, высшая М.

представляетъ всѣ идеи съ полной ясностью и устанавливаетъ гармонію всѣхъ М. между собой. Благодаря различію въ степени ясности представленій получается отношеніе зависимости ихъ другъ отъ друга: такъ М. духа господствуютъ надъ М. тѣла.

Представленіе Лейбница о М. имѣло вліяніе на ученіе Гербарта о реальномъ, и на ученіе Лотце, отчасти и на Ренувье.

Монадологіей или *ученіемъ о монадахъ* называется одно изъ сочиненій Лейбница, въ которомъ Лейбницъ на французскомъ языкѣ далъ краткій очеркъ своей философской системы.

Монархіанизмъ — ученіе, признающее единое лицо Троицы Бога-Отца и отвергающее личность Бога-Слова и Бога-Духа Святого.

Монизмъ—всякое философское направленіе, признающее только одинъ принципъ бытія. Какъ матеріализмъ, такъ и идеализмъ суть монистическія системы; но распространеніе термина М. получилъ лишь въ современной натурфилософіи, для которой духовное и матеріальное представляются не самостоятельными началами, а двумя сторонами единаго начала. Геккель свою философію называетъ монизмомъ.

Мономанія отъ греч. μόνος—одинъ и μανία—сумасшествіе) — терминъ нынѣ почти не употребительный въ психіатріи, выражавшій частичное умопомѣшательство и уступившій мѣсто термину параноя.

Монопсихиты—приверженцы ученія о существованіи единой души, дающей начало отдѣльнымъ душамъ.

Монотеизмъ — вѣра и поклоненіе единому Богу. М., какъ религіозная форма, противоположенъ политеизму и выраженъ въ наиболѣе совершенной формѣ у семитскихъ народовъ. Какъ философское ученіе, монотеизмъ отличается не только отъ политеизма, но и отъ пантеизма и деизма, совпадаетъ съ тензмомъ и состоитъ въ признаніи личнаго, единаго, свободнаго и разумнаго начала, не только сотворившаго міръ, но и управляющаго имъ.

Монотелизмъ (отъ греч. μόνος — одинъ, θέλειν — хотѣть) — противоположно діотелизму и обозначаетъ направленіе христіанскаго ученія, допускавшее въ двухъ природахъ Христа единую волю. М. есть слѣдствіе монофизическаго ученія; въ 680 г. М. признанъ ересью. См. Dorner, «Ученіе о личности Христа» (нѣмецк.).

Монофизитство—еретическое ученіе, утверждающее, что Христосъ, хотя рожденъ изъ двухъ естествъ, но не въ двухъ пребываетъ, такъ какъ въ актѣ воплощенія неизрѣченнымъ образомъ изъ двухъ стало одно. М. основано архимандритомъ Евтихіемъ и осуждено на четвертомъ вселенскомъ соборѣ (451 г.).

Монофилетической *гипотезой* называется гипотеза, предполагающая, что всѣ организмы происходятъ отъ одного низшаго организма. Противоположная ей гипотеза называется полифилетической.

Монтанизмъ — религіозная секта II-го вѣка по Р. Хр.; основатель Монтанъ полагалъ сущность христіанства въ религіозномъ экстазѣ. Противъ М. боролся Тертулліанъ, сочиненія котораго и представляютъ источникъ для знакомства съ М.

Монтескье (Шарль, 1689—1755) — французскій писатель, авторъ теоріи общественныхъ и государственныхъ явленій. Главное его сочиненіе «L'Esprit des lois» (1748). Знаменитѣйшій соціологическій трактатъ, пользующійся такой же славой, какъ напр., «Политика» Аристотеля. М. стоитъ отчасти подъ вліяніемъ Локка; принимаетъ ученіе о естественномъ состояніи людей, а также, въ своеобразной окраскѣ, и идею естественнаго права, которое зависитъ, однако, отъ мѣстныхъ и временныхъ условій. М. является защитникомъ гуманныхъ принциповъ, защитникомъ вѣротерпимости и свободы слова. Его сочиненіе имѣло чрезвычайно важное вліяніе какъ на теорію, такъ и на практику государственной жизни. Его сочиненіе «Духъ законовъ» переводилось нѣсколько разъ (напр., СПб., 1900).

Монтэнь (Мишель де-, 1533—92)— французскій писатель. Авторъ «Essais» (1580), въ которыхъ М. провелъ скептическую точку зрѣнія. Основаніемъ скепсиса М. служитъ различіе мнѣній и трудность найти истинное. Главный опытъ трактуетъ о философіи Раймунда Сабундскаго. Слава М. болѣе литературная, чѣмъ философская; новаго въ области скепсиса М. не сказалъ.

Мопертюи (Пьеръ-Луи Моро, 1698—1759)—французскій писатель, членъ берлинской академіи при Фридрихѣ II, врагъ Вольтера, который изобразилъ М. въ брошюрѣ «Docteur Akakia». Главнѣйшія сочиненія: «Essai de cosmologie»; «Essai de philosophie morale»; «Reflexions philosophiques». Его точка зрѣнія—философія здраваго смысла (lumière naturelle); въ этикѣ—утонченный эпикуреизмъ.

Моралистъ—учитель морали, писатель, разсматривающій не столько основные вопросы М., сколько примѣненіе ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ, и психологическій анализъ моральныхъ явленій. Такъ, Паскаля, Ларошфуко, Лабрюйера обыкновенно называютъ моралистами; точно также Эмерсона, Эдвардса, Адлера, и др.

Мораль (отъ латинск. mores—нравы)—см. Нравственность и Этика.

Моральность (Moralität) Кантъ отличаетъ отъ легальности поступка; первая обозначаетъ отношенія поступковъ къ автономіи воли, т.- е. къ возможности стать общимъ законодательствомъ, въ то время какъ легальность обозначаетъ простое согласіе извѣстнаго поступка съ закономъ, независимо отъ мотива дѣйствія.

Морганъ (Томасъ)—деистъ и свободомыслитель. Написалъ «The moral philosopher» (1737—40).

Морелли — аббатъ, французскій писатель XVIII в., морально-философскія и соціально-политическія сочиненія котораго привлекали вниманіе современниковъ и вызывали нападки на автора. Главное его произведеніе «Le code de la nature» (1755) вышло анонимно и долгое время приписывалось Дидероту; въ немъ М. является проповѣдникомъ коммунистическихъ идей.

Моръ (Генрихъ, 1614—1687)—англійскій философъ, ученіе котораго представляетъ сочетаніе воззрѣній Платона, Аристотеля и ученія Каббалы. Въ своемъ главномъ философскомъ сочиненіи «Enchiridion metaphysicum» М. доказываетъ существованіе нематеріальныхъ и сверхчувственныхъ вещей. Въ письмахъ къ Декарту (1648) М. оспариваетъ механическое міровоззрѣніе и признаетъ нѣкоторый нематеріальный принципъ, всюду распространенный, который, однако, не есть Богъ, а только его орудіе, пространство же есть sensorium Бога.

Мосхъ—миѳическій финикійскій философъ, у котораго будто-бы Демокритъ заимствовалъ свое атомистическое ученіе. Стоикъ Посидоній будто-бы читалъ еще сочиненія Моска.

Мотивацій называется вообще способность воли опредѣляться мотивами, а также защита извѣстнаго положенія М., дѣлающими положеніе удобопріемлемымъ. Шопенгауеръ называетъ М. причинность, если ее разсматривать изнутри. То, что намъ непонятно въ связи причины и слѣдствія, то ясно въ связи мотива и дѣйствія.

Мотивъ (отъ лат. moveo—двигаю) есть основаніе, опредѣляющее къ дѣятельности: М. есть представленіе, окрашенное въ опредѣленный тонъ чувствомъ, благодаря чему оно и становится способнымъ вліять на волю и вызывать дѣйствіе. М. не представляются чѣмъ-то внѣшнимъ по отношенію къ волѣ и къ нашему «я»; напротивъ, они вытекаютъ изъ самой природы личности. Не всѣ представленія могутъ стать М., а лишь только тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ чувствамъ, и не всѣ М. въ одинаковой степени сознательны; въ инстинктивныхъ, автоматичныхъ и привычныхъ дѣйствіяхъ М. менѣе сознаются, чѣмъ въ произвольныхъ дѣйствіяхъ, которымъ предшествуетъ обсужденіе послѣдствій, взвѣшиваніе возможностей и, наконецъ, выборъ самаго дѣйствія. Отношеніе М. къ волѣ не такъ просто, какъ можетъ казаться. Ежели справедлива формула, что «воля слѣдуетъ за сильнѣйшимъ М.», то не ясно, что значитъ слово сильнѣйшій. Сила М. не представляетъ собой чего-либо объективнаго, а всецѣло опредѣляется особенностями индивидуальнаго сознанія. Для выясненія отношенія М. къ дѣйствію сдѣлалъ весьма много Шопенгауеръ, который видитъ въ связи М. и дѣйствія одинъ изъ видовъ закона основанія. Гэффдингъ въ своей психологіи говоритъ о перемѣщеніи М. въ тѣхъ случаяхъ, когда какія-либо дѣйствія, опредѣляемыя извѣстными М., впослѣдствіи совершаются подъ вліяніемъ совершенно иныхъ; то, что первоначально было лишь М., становится цѣлью самой по себѣ. Ср. Л. І. Петражицкій, «О мотивахъ человѣческихъ поступковъ» (1904).

Музоній (Кай Музоній Руфъ) — учитель стоической философіи въ Римѣ въ царствованіе Нерона; пользовался большой славой за свою добродѣтельную жизнь; имѣлъ много учениковъ, между прочимъ Эпиктета. М. оставилъ потомству прекрасное поученіе: «Если ты поступаешь хорошо съ усиліемъ, то усиліе пройдетъ, хорошій же поступокъ останется; если ты поступаешь дурно, но при этомъ наслаждаешься, то наслажденіе пройдетъ, а дурной поступокъ останется».

Муратори (Луи-Антонъ, 1672—1750)—одинъ изъ ученѣйшихъ историковъ XVIII-го вѣка и плодовитый писатель; способствовалъ развитію исторической критики. По исторіи философіи М. написалъ: «La filosofia morale esposta e proposta ai giovani» (1737); «Della forza della fantasia umana» (1753); «Trattato della forza dell' intendimento umano osia il Pirronismo confutato» (1745).

Муръ (Ѳома [Томасъ Моруcъ], 1480—1535) — англійскій юристъ, былъ лордъ-канцлеромъ, погибъ на эшафотѣ за неодобреніе поведенія Генриха VIII. Авторъ философо-политической книги «De optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia» (1518), въ которой описывается идеальная республика на островѣ Утопіи, на которомъ отсутствуетъ сословное и имущественное различіе и царитъ религіозная свобода. Соціалистическіе и коммунистическіе идеалы повторены были въ подобной же формѣ столѣтіе спустя Кампанеллой и еще столѣтіе спустя Морелли. Книга М. была переведена на всѣ западно-европейскіе языки; на русскомъ есть переводъ Тарле.

Мускульное или *мышечное* **чувство**—см. Ощущеніе.

Мысль — отдѣльный актъ мышленія, а также и результатъ его. Подъ М. Декартъ разумѣетъ всѣ состоянія сознанія; въ согласіи съ этимъ Вольфъ опредѣляетъ мысль, какъ всякое измѣненіе души, которое ею сознается. Для Гегеля мысль есть самый предметъ; Нитше считаетъ мысль лишь тѣнью нашихъ ощущеній, которая всегда темнѣе, менѣе содержательна и проще ощущеній.

Законъ мысли—см. Законы.

Мышленіе—обозначаетъ нѣкоторую душевную дѣятельность, понимаемую то въ болѣе широкомъ значеніи, то въ болѣе узкомъ. Въ первомъ значеніи подъ М. разумѣются всѣ умственные процессы, во второмъ лишь произвольное соединеніе или разъединеніе двухъ (или болѣе) элементовъ сознанія. М. можно разсматривать съ точки зрѣнія психологической какъ процессъ, съ точки зрѣнія логической какъ дѣятельность, преслѣдующую извѣстную цѣль (познаніе, истину) и съ точки зрѣнія метафизической—какъ выраженіе извѣстнаго духовнаго содержанія, имѣющаго опредѣленное значеніе въ бытіи.

Психологія М. занимается анализомъ всѣхъ процессовъ познанія и условій ихъ образованія, при чемъ можно имѣть въ виду М. въ узкомъ значеніи этого слова, т.-е. отвлеченный процессъ связи представленій, или же въ болѣе широкомъ значеніи, когда къ мышленію относятъ всю вообще активную сторону познанія. Въ послѣднемъ случаѣ всякій синтезъ, поскольку онъ проявляется въ ощущеніяхъ и воспріятіяхъ, можетъ быть названъ М. Въ спеціальности же къ сферѣ М. относятся вниманіе, ассоціаціи какъ процессъ, доставляющій матеріалъ для М., и различные виды апперцепцій. Въ особенности слѣдуетъ настаивать на различіи между ассоціаціями и апперцепціями. Ассоціаціи принадлежатъ къ сферѣ механической, къ области вторичныхъ, повторныхъ явленій сознанія; ассоціаціи суть результаты процессовъ живой мысли, воспроизводимые памятью иногда безъ участія вниманія и воли, въ ассоціаціяхъ новаго синтеза не происходитъ; напротивъ того, въ апперцепціяхъ мысль въ извѣстной степени произвольно перерабатываетъ данныя воспріятія, вмѣщая ихъ въ сѣть готовыхъ, ранѣе пріобрѣтенныхъ представленій; и самыя представленія подъ вліяніемъ сложенія и разложенія элементовъ получаютъ новый характеръ. Весьма важное значеніе для психологіи (ср. Тэнъ, «Объ умѣ и познаніи») имѣетъ вопросъ объ отношеніи мысли къ языку. Многіе психологи думаютъ, что слово есть неизбѣжная форма мысли и всякое М. есть не что иное, какъ неслышный разговоръ, рѣчь, происходящая въ сознаніи (ср. Гейгеръ, «Происхожденіе языка» и Лацарусъ, «Духъ и языкъ»). Это

воззрѣніе правильно, если дать слову достаточно широкое опредѣленіе, напр., слово есть символъ, знакъ произведеннаго синтеза. Существуютъ слова, потерявшія значеніе, такъ какъ они въ душѣ слушателя не вызываютъ болѣе представленія о синтезѣ, который слѣдуетъ произвести; съ другой стороны, бываютъ и такіе синтезы, которые не находятъ себѣ выраженія въ существующемъ запасѣ словъ; поэтому, несомнѣнно, что рѣчь и мысль совпадаютъ лишь идеально, въ отвлеченіи, но не in concreto. Значеніе слова какъ краткаго символа весьма, можетъ быть, богатаго синтеза, понятно, ибо такимъ путемъ въ сознаніе вводится богатое содержаніе, замѣняющее собой множество конкретныхъ представленій; съ другой стороны, понятна и опасность подобныхъ символовъ, ибо М. можетъ протекать въ такихъ символахъ, которые могутъ вовсе не соотвѣтствовать дѣйствительности. Онтологическое доказательство представляетъ примѣръ такого злоупотребленія словомъ. Психологія М. справедливо указываетъ на то, что двигателемъ процесса М. является воля (ср., напр., психологію Вундта).

Съ точки зрѣнія логической, М. разсматривается какъ процессъ сужденія, т.-е. образованіе понятій и заключеній, путемъ котораго создается познаніе объективнаго и субъективнаго міра. Цѣль М. есть образованіе значущаго положенія, т.-е. такого сужденія, въ которомъ дается дѣйствительное познаніе предмета. Съ логической точки зрѣнія М. разсматривается со стороны различныхъ формъ мысли и законовъ, которые управляютъ мыслью. Съ точки зрѣнія метафизической, М. разсматривалось какъ аттрибутъ абсолюта, какъ сущность мірового процесса. Декартъ подъ М. (cogitatio) разумѣлъ всѣ вообще состоянія сознанія. Спиноза М. считалъ аттрибутомъ Бога. Мальбраншъ заключалъ, что душа постоянно мыслитъ. Для сенсуализма М. есть лишь результатъ ощущеній, которыя, какъ думаетъ Кондильякъ, сами собой становятся вниманіемъ, сужденіемъ и рефлексіей. М. Гоббзу кажется сложеніемъ и вычитаніемъ словъ и понятій; такъ же, въ сущности, смотритъ на М. и англійская ассоціаціонная психологія, ибо она не признаетъ самодѣятельности и видитъ въ М. лишь игру ассоціаціи. Иначе смотритъ интеллектуализмъ, признающій въ М. основное качество духа, и волюнтаризмъ, который видитъ въ немъ начало, управляющее ходомъ представленій; но именно благодаря этому волюнтаризмъ не смѣшиваетъ ассоціацій съ апперцепціями.

Мэевтика (μαιευτική — повивальное искусство) — искусство опредѣлять правильно понятія при посредствѣ наведенія; такъ называлъ свое искусство Сократъ, который путемъ задаваемыхъ имъ вопросовъ выдѣлялъ ложныя опредѣленія и находилъ правильныя.

Мэнъ-де-Биранъ (Франсуа-Пьеръ, 1766—1824) — философъ-самоучка, выработавшій свои идеи не изъ ученія другихъ философовъ, а изъ самонаблюденія и самоуглубленія; единственная изученная М.-де-Бираномъ система была сенсуализмъ, противъ котораго онъ выступилъ, выдвинувъ значеніе внутренняго опыта. Наиболѣе замѣчательны изъ его сочиненій: «Mémoire sur l'influence de l'habitude» (1802) и «Mémoire sur la decomposition de la faculté de penser» (1805). Собраніе сочиненій М.-де-Бирана издано Кузеномъ (Парижъ, 1841) и дополнено Навилемъ (Пар., 1859).

Мэстръ (графъ Жозефъ-Мари, 1753—1821) — французскій писатель, посланникъ Сардинскаго короля, лишеннаго въ то время престола, при русскомъ правительствѣ. Главныя его произвед.: «Du pape» (1819); «Soirées de S.-Petersbourg»; «Examen de la philosophie de Bacon». Защищалъ идеи ультрамонтанства. На зло смотрѣлъ какъ на естественное послѣдствіе и наказаніе за собственные грѣхи. Защищаетъ инквизицію и смертную казнь. Свой аристократизмъ оправдывалъ тѣмъ, что «основное условіе всякой жизни заключается въ томъ, что высшіе и болѣе сильные организмы поглощаютъ низшіе и слабые». Несимпатичные свои взгляды защищалъ чрезвычайно талантливо и оригинально. О значеніи Ж. де-М. для Россіи см. Ѳеоктистовъ, «Ж. де-М. въ Петербургѣ» («Русская Рѣчь», 1861) и Ferraz, «Histoire de la philosophie en France au XIX s. Traditionalisme et ultramontanisme» (Пар 1880).

Н.

Наблюденіе—см. Опытъ.

Наведеніе—см. Методы индуктивные.

Навожденіе (obsessio)—употребляется въ повседневномъ языкѣ для обозначенія навязчивыхъ идей, присутствіе которыхъ объясняется вліяніемъ на человѣка злого духа. Н. не слѣдуетъ смѣшивать съ одержимостью; послѣдняя отличается отъ Н. тѣмъ, что злыя мысли и поступки человѣка объясняются присутствіемъ въ немъ самомъ злого духа. См. P. Regnard, «Sorcellerie, magnétisme, morphisme, délire des grandeurs».

Надеждинъ (Н. И., 1804—1856)—проводилъ въ литературной критикѣ взгляды Шеллинга. Въ 1830 г. написалъ полатыни диссертацію «De origine, natura et fatis poeseos, quae romantica audit» (М.).

Наивность (отъ латинскаго nativus—прирожденный) есть эстетическій терминъ, опредѣляющій извѣстное настроеніе и проистекающее изъ него отношеніе къ объектамъ. Шиллеръ въ своемъ сочиненіи «О наивной и сентиментальной поэзіи» называетъ Н. «дѣтскимъ отношеніемъ въ тѣхъ, въ комъ его не ожидаешь». Н. есть принадлежность всякаго генія, она состоитъ въ безыскусственности, въ простотѣ.

Наивный реализмъ, см. Реализмъ.

Наказаніе—терминъ педагогическій и уголовнаго права. Съ точки зрѣнія педагогики Н. есть мѣра, налагаемая на воспитанника съ цѣлью его исправленія; съ точки зрѣнія уголовнаго права Н. представляетъ выраженіе того особаго отношенія, которое возникаетъ между учинившимъ преступное дѣяніе и государствомъ. «Преступленіемъ называется совершившееся посягательство на юридическій порядокъ, почему только тѣ мѣры, которыя принимаются государствомъ противъ лицъ, учинившихъ преступныя дѣянія, вслѣдствіе такого учиненія, для охраны правопорядка и правоохраненныхъ интересовъ, могутъ быть отнесены къ карательной дѣятельности государства» (Таганцевъ). Съ точки зрѣнія юридической Н. не вызываетъ сомнѣнія, т.-е. несомнѣнно, что государство имѣетъ право наказывать преступника, не касаясь вопроса объ оправданіи самаго Н. Это есть вопросъ философскій. По этому поводу были высказаны разныя воззрѣнія: отрицательныя и положительныя. Одни отрицаютъ всякій смыслъ Н. и право на него. Такъ напр., съ точки зрѣнія теоріи непротивленія злу Н. является лишь усугубленіямъ зла въ мірѣ и ничѣмъ оправдано быть не можетъ. Эта теорія покоится на сомнительномъ толкованіи христіанскаго ученія и заключаетъ въ себѣ выводы, съ которыми врядъ ли согласятся защитники ея. Противятся злу, обыкновенно, имѣя въ виду содѣйствовать благу, отрицать же дѣятельность, имѣющую цѣлью содѣйствіе благу могутъ лишь фаталисты, которые, отрицая свободу воли, считаютъ всѣ дѣйствія вызванными внѣшнимъ принужденіемъ, и пессимисты, отрицающіе благо вообще. Точка зрѣнія, защитимая въ теоріи, но не приложимая къ

жизни. Защитниковъ положительной теоріи наказанія дѣлятъ на *абсолютистовъ* и *релятивистовъ*. Первые смотрятъ на наказаніе какъ на уничтоженіе того нарушенія, которое произведено преступнымъ дѣяніемъ, какъ на возстановленіе права; наказаніе является, такимъ образомъ, логическимъ слѣдствіемъ самаго преступнаго дѣянія; при этомъ безразлично, выводить ли право изъ нравственно-разумной природы личности или же изъ природы общественнаго союза (Шталь). Релятивисты ищутъ оправданіе наказаній въ мотивахъ менѣе отвлеченныхъ, имѣющихъ въ виду частью самого преступника (теорія исправленія), частью другихъ лицъ, могущихъ совершить преступленіе (теорія устрашенія), частью, наконецъ, пользу общественнаго союза (теорія охраненія общества отъ вреда, наносимаго преступникомъ). Абсолютныя теоріи прилагаютъ къ преступленіямъ слишкомъ возвышенную мѣрку. Категорическій императивъ или нравственный законъ требуетъ свободнаго осуществленія нравственнаго добра и въ этомъ смыслѣ, какъ средство для этой цѣли—сохраненіе идеи справедливости; но въ нравственномъ законѣ заключается лишь осужденіе зла, а вовсе нѣтъ требованія наказанія; разсматривать наказаніе какъ логическое слѣдствіе можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы наказаніе представляло тожество (око за око), но это повело бы не къ возстановленію правового порядка, а лишь къ борьбѣ всѣхъ противъ каждаго. Единственная теорія наказанія, оправдываемая и религіей, и нравственною философіей, есть теорія исправленія. Н. есть воспитательная мѣра, налагаемая на провинившагося; отсюда ясно, что смертная казнь, напр., есть нѣчто недопустимое, такъ какъ она преграждаетъ возможность процесса внутренняго возрожденія человѣка. Неисправимыхъ преступниковъ (delinquenti nati) нѣтъ, и признаніе людей таковыми не соединимо съ идеальной правдою, которою должно жить всякое государство. Теорія устрашенія ратуетъ за наложеніе наказанія (устрашенія) на тѣхъ, которые еще никакого преступленія не совершили и можетъ быть не намѣрены его совершать; изъ теоріи общественной охраны никакъ нельзя вывести ни права наказанія, ни характера его. Ср. Benevolo, «La pena nel suo svolgimento storico e razionale» (1894); Соловьевъ, «Оправданіе добра» (глава XV).

Наслажденіе—чувство удовлетворенія, проистекающее отъ пріобрѣтенія чего-нибудь пріятнаго или отъ избавленія отъ чего-нибудь непріятнаго. Объясненія происхожденія этого чувства весьма различны. Аристотель выводитъ его изъ состоянія энергіи, соотвѣтствующаго природному состоянію: Лейбницъ считаетъ наслажденіе ощущеніемъ превосходства въ себѣ или въ другихъ; Кантъ видитъ въ наслажденіи представленіе о согласованіи предмета или дѣйствія съ субъективными жизненными условіями; Шопенгауеръ считаетъ наслажденіе только освобожденіемъ отъ страданія; Остъ-вальдъ говоритъ, что чувство наслажденія вызывается расходованіемъ избытка нервной энергіи.

Наслѣдственность — передача физическихъ и психическихъ свойствъ (въ томъ числѣ и пріобрѣтенныхъ) отъ родителей дѣтямъ. Вопросъ о наслѣдственности чрезвычайно сложный; имъ интересовался уже Аристотель и старался его объяснить въ сочиненіи «Περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς», и до настоящаго времени онъ не выясненъ. Особенный интересъ Н. получила благодаря эволюціонной теоріи и дарвинизму, въ которомъ Н. является однимъ изъ основныхъ понятій наряду съ борьбою за существованіе и приспособляемость организма къ средѣ. Дарвинъ ищетъ объясненій передачи пріобрѣтенныхъ свойствъ въ молекулярномъ составѣ клѣтокъ: половыя клѣтки представляютъ собой комплексъ мельчайшихъ частицъ, отдѣлившихся отъ всѣхъ клѣтокъ организма. Такимъ образомъ, половая клѣтка носитъ въ себѣ свойства всѣхъ клѣтокъ организма. Эту теорію Дарвинъ назвалъ гипотезой *пангенеза*. Негели сдѣлалъ допущеніе, что не вся плазма половой клѣтки является носительницей наслѣдственныхъ свойствъ, а только часть ея, которую онъ назвалъ *идеоплазмою*. Вейсманъ объясняетъ наслѣдственность постоянствомъ состава зародышевой плазмы и поэтому отрицаетъ Н. пріобрѣтенныхъ свойствъ; возникновеніе же новыхъ особенностей, какъ напр. усиленіе или ослабленіе какого-нибудь

органа объясняетъ борьбой за существованіе и подборомъ. Въ послѣднее время вопросъ о Н. пытались рѣшить опытнымъ путемъ, напр., путемъ перенесенія яицъ изъ матки одного организма въ другой (опыты Гипа). До сихъ поръ нѣтъ доказательствъ наслѣдственной передачи механическихъ поврежденій или измѣненій, вызванныхъ дѣйствіемъ внѣшнихъ факторовъ. Если явленія Н. въ области біологической представляются еще не выясненными, то еще болѣе запутанными являются они въ области психической. Фактовъ,подтверждающихъ, напр., Н. душевныхъ свойствъ, какъ-то умственныхъ способностей, качествъ темперамента и характера собрано чрезвычайно много, особенно въ области патологической; но весьма трудно отдѣлить ту роль, какую въ этихъ фактахъ дѣйствительно играетъ Н., отъ той, которая вызвана вліяніемъ одинаковыхъ условій (среды), вліяющихъ на развитіе психіи. Флурансъ, разсматривая вопросы о Н., отличалъ врожденность (innéité) отъ Н. (hérédité); первую считалъ общимъ закономъ типа и требовалъ объясненія лишь относительно фактовъ наслѣдственности. Защитникамъ эволюціонной теоріи отношеніе врожденности къ наслѣдственности должно представляться въ обратномъ видѣ, т.-е. объясненія требуетъ не измѣненіе, а устойчивость типовъ. Рибо различаетъ нѣсколько видовъ наслѣдственности, въ томъ числѣ прямую и возвратную или атавизмъ. Литература по вопросу о наслѣдственности чрезвычайно обширна; упомянемъ: Lucas, «Traité philosophique et physiologique de l'hérédité naturelle» (Пар., 1847, 2 тома); Ribot, «L'hérédité psychologique» (Пар., 1883, 2 т.); В. Шимкевичъ, «Наслѣдственность и попытки ея объясненія» (СПб., 1896); Jacoby, «Etudes sur la sélection dans ses rapports avec l'hérédité» (Пар., 1881) и Гальтонъ, «Наслѣдственность таланта» (есть русскій переводъ, СПб., 1875).

Настроеніе есть опредѣленное душевное состояніе индивида, вызванное всей совокупностью причинъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, вліяющихъ въ опредѣленный моментъ. Н. выражается, по преимуществу, въ чувствѣ. Н. отличается отъ темперамента тѣмъ, что темпераментъ есть постоянное и природное расположеніе духа, въ то время какъ Н. есть конкретное опредѣленіе темперамента, т.-е. Н. болѣе измѣнчиво, чѣмъ темпераментъ. Органическія чувства и всякія функціональныя измѣненія въ организмѣ играютъ большую роль въ образованіи настроенія; однако, эта психо-физіологическая основа не составляетъ всего содержанія настроенія, ибо человѣкъ можетъ выработать ровное Н., какъ постоянный тонъ своихъ чувствъ, напр., пріобрѣсть стоическое равнодушіе и т. д. Н. даетъ опредѣленную окраску всѣмъ чувствамъ и склонностямъ.

Нативизмъ—теорія, утверждающая, что органамъ чувства и ихъ нервнымъ центрамъ прирождены нѣкоторыя психофизіологическія функціи; объективированіе ощущеній, локализація ихъ въ пространствѣ, во времени, и т. д. Нативизмъ противоположенъ эмпиризму, утверждающему, что представленія о пространствѣ и времени вытекаютъ изъ опыта.

Натурализмъ (отъ natura — природа)—теорія, утверждающая, что все совершается согласно законамъ природы и отрицающая трансцендентныя причины. Н. въ этикѣ сводитъ нравственность къ естественнымъ потребностямъ. Н. въ эстетикѣ считаетъ задачей искусства передавать неприкрашенную природу, быть точной копіей природы. Натуралистомъ въ философіи называется человѣкъ, отвергающій все сверхъестественное.

Натуръ-философія — философія природы; часть философіи, имѣющая своимъ предметомъ обобщеніе результатовъ естествознанія и сведеніе ихъ къ главнымъ принципамъ. Древняя философія до Сократа была цѣликомъ Н.-философіей. Англичане подъ терминомъ natural philosophy до настоящаго времени разумѣютъ естествознаніе. Въ спеціальности терминъ Н.-философія обозначаетъ то направленіе философіи, которое развилось въ XIX в. подъ вліяніемъ Шеллинга и Окена, и имѣло въ виду описаніе «потенцій» въ развитіи абсолюта; къ этому направленію, произвольно конструировавшему явленія, принадлежали Несъ фонъ Эзенбекъ, Шубертъ, Карусъ, Эрштедъ, Трокслеръ и др. Въ Россіи это направленіе пропагандировалъ Д. Велланскій. Игра словами, толко-

ваніе смысла явленій вмѣсто методичнаго ихъ изслѣдованія, навлекли на Н.-философію презрѣніе представителей науки конца XIX вѣка. Теперь терминъ Н.-философія опять получилъ ходъ; такъ напр., Оствальдъ изложеніе своей энергетической теоріи назвалъ Н.-философіей.

Наузифанъ — послѣдователь Демокрита и отчасти скептикъ. Учитель Эпикура.

Наука есть совокупность объективно достовѣрныхъ явленій и фактовъ, разсмотрѣнныхъ со стороны ихъ закономѣрности; поэтому въ Н. различаютъ факты, даваемые опытомъ, и теорію, связывающую эти факты въ единую систему. Различныя Н. различаются различными точками зрѣнія, съ которыхъ онѣ разсматриваютъ явленія. Обосновывающія и объединяющія начала различныя Н. получаютъ отъ философіи, которая изслѣдуетъ принципы, входящіе въ основу научныхъ теорій и принимаемые ими безъ провѣрки, какъ-то: матерія, пространство, число, время, причинность и др.

Наукословіе (Wissenschaftslehre)—терминъ Фихте Старшаго, введенный имъ для обозначенія переработки Кантовой теоріи познанія въ духѣ завершенія идеализма. Фихте отвергъ понятіе о «предметѣ самомъ по себѣ» и постарался вывести все содержаніе знанія изъ дѣятельности «я».

Научная философія—такъ назвалъ Авенаріусъ свою систему философіи. Вообще говоря, научною можетъ быть названа та философія, которая не полагаетъ коренного различія въ задачахъ науки и философіи. Въ этомъ смыслѣ позитивизмъ, видѣвшій въ философіи лишь систематизацію научныхъ обобщеній, могъ бы назвать себя Н. философіей. Терминъ Н. философія введенъ той фракціей новокантіанской школы, изъ которой выросъ эмпиріокритицизмъ Авенаріуса и система Маха. Авенаріусъ издавалъ журналъ, носившій заглавіе: «Журналъ для научной философіи» (издается и теперь).

Національность (отъ nasci — родиться)—обозначаетъ союзъ нѣкотораго количества людей, обусловленный общностью происхожденія, а также общностью матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ. Понятіе Н. въ XIX в. получило особенное значеніе, такъ какъ стало государственнымъ принципомъ, направляющимъ судьбы народовъ. Такъ какъ понятія государственнаго и національнаго единства рѣдко совпадаютъ, то возникла необходимость точнаго опредѣленія понятія Н.; при этомъ, на пути исканія признаковъ, центръ тяжести понятія перемѣщался все болѣе и болѣе изъ сферы матеріальной и внѣшней въ сферу духовную и внутреннюю. Одно время національность старались отожествить съ понятіемъ языка (Бёкъ, Потебня и др.); но религія и вообще духовная культура со всѣми ея особенностями имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ языкомъ. Понятіе Н., узко понятое, ведетъ къ націонализму, противорѣчащему лучшимъ идеаламъ человѣчества. См. Вл. Соловьевъ, «Національный вопросъ въ Россіи».

Начало—см. Принципъ.

Неархъ *изъ Тарента*—упоминается у Цицерона, новопиѳагореецъ.

Небытіе (μὴ ὄν) — противоположность бытію. Абсолютный скепсисъ Горгія отожествляетъ бытіе съ небытіемъ. Относительное Н. Платонъ и Плотинъ приписываютъ матеріи. По ученію І. Скота Эригены Н., изъ котораго Богъ создалъ міръ, есть собственная природа Божества. Схоластика, въ особенности реализмъ, считавшій понятія реальнымъ бытіемъ, отожествляла Н. съ бытіемъ въ противоположномъ скепсису значеніи. Такъ какъ существуетъ понятіе небытія, то, слѣдовательно, существуетъ и нѣчто ему соотвѣтствующее. Въ относительномъ значеніи мистика признаетъ міръ конечныхъ предметовъ небытіемъ (по сравненію съ безконечнымъ началомъ). Гегель отожествляетъ въ своей логикѣ небытіе съ чистымъ бытіемъ. Изъ приведеннаго видно, что понятію Н. придавали весьма различное значеніе. Точное опредѣленіе понятія весьма трудно. Оно возникло какъ отвлеченіе изъ акта отрицанія; представить себѣ Н. нельзя, ибо оно лишено содержанія. Однако, относительное небытіе всегда играло большую роль въ человѣческомъ мышленіи. Твореніе изъ ничего, непостижимое для грека, казалось понятіемъ вполнѣ возможнымъ для многихъ вѣковъ христіанской философіи, и, дѣйствительно, это понятіе настолько

же непонятно, какъ и всякое творчество или даже возникновеніе. Во всѣхъ понятіяхъ человѣка, поскольку они ограничены, есть элементъ отрицанія и небытія (Omnis determinatio negatio est) по сравненію съ другимъ болѣе полнымъ и совершеннымъ бытіемъ. Наиболѣе полнымъ примѣромъ Н. служатъ схемы пустого пространства и времени, изъ которыхъ фантазія удалила всѣ опредѣленія, даваемыя пространству и времени предметами и явленіями. По сравненію съ реальнымъ пространствомъ и временемъ схематическія понятія пустого пространства и времени кажутся настолько же мало дѣйствительными, насколько матерія кажется Н. по сравненію съ конкретными предметами, а эти послѣдніе—съ живыми существами; въ свою очередь живыя существа представляютъ меньшую степень реальности, чѣмъ одушевленныя и сознательныя. Такимъ образомъ, все существующее можетъ быть расположено (мысленно) по степени убывающей или возрастающей дѣйствительности. Человѣку въ одинаковой степени трудно представить себѣ абсолютное небытіе, какъ и абсолютное бытіе или полноту реальности; наиболѣе полное воплощеніе дѣйствительности есть творчество, подобно тому какъ смерть есть наиболѣе близкое воплощеніе Н.

Недѣлимое—см. Атомъ.

Нежонъ (Жакъ Naigeon, 1738 — 1810)—матеріалистъ, другъ Дидерота, писалъ въ большой энциклопедіи; противъ христіанства написалъ «Le Militaire philosophe ou Difficultés sur la religion». Перевелъ трактатъ Эпиктета. По исторіи философіи издалъ «Сборникъ статей по древней и новой философіи».

Немезій (V-ый в. по Р. Хр.)—написалъ по-гречески трактатъ «О природѣ человѣка». Воззрѣнія эклектическія, склоняется, однако, въ особенности къ Платону; у него встрѣчается ученіе о предсуществованіи и душепереселеніи. Его сочиненіе обнаруживаетъ хорошее знакомство съ Аристотелемъ и съ Гиппократомъ.

Необходимость — одна изъ модальныхъ категорій (дѣйствительность, возможность, необходимость), выражающая высшую степень увѣренности въ какомъ-либо утвержденіи. Напр., когда мы говоримъ: «человѣкъ долженъ умереть», то этимъ мы не только высказываемъ фактъ, но подчеркиваемъ неизбѣжность его, т.-е. внутреннее принужденіе мыслить связь между понятіемъ смерти и человѣка. Характеръ и степень этого принужденія могутъ быть весьма различными, но въ концѣ концовъ оно можетъ быть сведено къ двумъ видамъ: субъективному и объективному. Я могу испытывать внутреннюю необходимость, которая можетъ быть или психологической, или логической, или моральной. Примѣромъ внутренней психологической Н. могутъ служить навязчивыя представленія, напр., какія-либо мелодіи, отъ которыхъ человѣкъ при всемъ желаніи не можетъ нѣкоторое время освободиться; здѣсь человѣкъ въ своемъ собственномъ сознаніи встрѣчается съ нѣкоторой границей, съ опредѣленіемъ, которое оказываетъ на него непреоборимое вліяніе. Примѣромъ логической необходимости можетъ служить правильное умозаключеніе; въ немъ человѣкъ чувствуетъ неизбѣжность заключенія, но эта неизбѣжность не кажется ему принужденіемъ, ибо она вытекаетъ изъ дѣятельности его же собственнаго духа и его законовъ; Н. здѣсь насквозь прозрачна. Въ моральной Н. проявляется духовная природа каждаго отдѣльнаго человѣка, его собственный пріобрѣтенный характеръ. Разница, однако, между логической Н., съ одной стороны, и психологической и моральной, съ другой, заключается въ томъ, что въ первой Н. является въ абсолютной формѣ, въ то время какъ психологическая и моральная Н. выражаютъ лишь относительную Н. при данныхъ опредѣленныхъ условіяхъ. Объективная Н. выражаетъ увѣренность въ неизбѣжности какого-либо явленія внѣшняго міра. О внѣшнемъ мірѣ мы знаемъ благодаря воспріятіямъ; въ воспріятіяхъ нѣтъ ничего «что указывало бы на существованіе Н. въ явленіяхъ природы»; такимъ образомъ, мы переносимъ понятіе, принадлежащее внутреннему міру, на внѣшній и создаемъ представленіе о неизбѣжныхъ законахъ природы, опредѣляющихъ и внѣшній, и внутренній міръ; право на такое перенесеніе мы получаемъ благодаря замѣчаемой

нами правильности чередованія извѣстныхъ явленій. Объективная Н. является намъ вполнѣ непонятной, чуждой, въ противоположность логической Н. (или математической).

Идея Н. противоположна случайности, и, въ извѣстной степени, свободѣ. Идея Н. возникаетъ вмѣстѣ съ первыми понятіями научнаго знанія, сначала въ видѣ идеи судьбы, рока, потомъ въ видѣ слѣпого закона, тяготѣющаго надъ явленіями, наконецъ, въ видѣ разумной цѣлесообразности, проявляющейся въ природѣ. Понятіе Н. настолько существенно и такъ тѣсно связано съ различными другими понятіями, что вполнѣ понятно различіе въ пониманіи ея природы у различныхъ философовъ. Раціонализмъ объективируетъ Н. (Спиноза). Эмпиризмъ признаетъ лишь привычныя ассоціаціи и ими объясняетъ Н. Критицизмъ ищетъ Н. въ закономѣрности дѣятельности духа. Скептицизмъ отрицаетъ, вмѣстѣ съ познаніемъ, всякую Н. Мистицизмъ (Гегель) дѣлаетъ Н. моментомъ самаго бытія и Божества.

Неовитализмъ — см. Витализмъ (анимизмъ).

Неологизмъ (отъ греч. νέος—новый и λόγος—рѣчь)—всякое нововведеніе вообще, всякій новый терминъ.

Неосхоластика—возрожденіе философіи Ѳомы Аквината. Центромъ этого возрожденія является l'Institut supérieur de philosophie при бельгійскомъ унив. въ Лувенѣ (Louvain). Папа Левъ XIII въ своемъ бреве отъ 25 дек. 1880 г. указалъ на необходимость изученія философіи Ѳ. Аквината и основанія каѳедры ея. Въ 1882 г. была учреждена каѳедра философіи Ѳ. Аквината и ее занялъ проф. Мерсье; въ 1889 г. папа Левъ XIII рекомендовалъ учрежденіе института для изученія философіи Ѳ. Аквината. Онъ былъ учрежденъ въ 1890 г. Цѣль его состояла въ сближеніи католиковъ съ современной наукой, въ подведеніи ея результатовъ подъ категоріи Ѳомы Аквината. Кромѣ Института въ томъ же духѣ дѣйствуютъ Extensions universitaires catholiques, т.-е. свободныя популярныя организаціи лекцій по философіи въ духѣ Ѳ. Аквината. Такихъ организацій въ настоящее время до 23. Институтъ проявляетъ большую научную дѣятельность, объединенную общимъ издательствомъ «Bibliothèque de l'Institut supérieur de philosophie». Сюда принадлежатъ 5 періодическихъ изданій: «Revue néoscolastique, sommaire idéologiques des ouvrages et des revues de philosophie», «Mouvement sociologique», «Revue sociale catholique» и «Revue catholique de droit». Кромѣ того, проф. Мерсье издалъ психологію, логику, онтологію и «Critériologie générale ou traité général de la certitude»; эти сочиненія переведены на главнѣйшіе европейскіе языки, въ томъ числѣ и на польскій и португальскій. Исторію философіи издалъ Вульфъ: «Histoire de la philosophie médiévale précédée d'un aperçu sur la philosophie ancienne». Натурфилософія изложена въ трудѣ Лиса (Lys, «Cosmologie ou étude de la philosophie du monde inorganique»). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ изданіи Института «Les philosophes du moyen âge», въ которомъ пока помѣщены лишь труды бельгійскихъ философовъ. Движеніе неосхоластическое въ католичествѣ чрезвычайно знаменательно. Католичество отличается особенной приспособляемостью, объясняющей живучесть его. Въ лицѣ Ѳомы Аквината католичество сумѣло связать философскую мысль среднихъ вѣковъ съ религіозной; католичество впослѣдствіи сумѣло философію Декарта сдѣлать ортодоксальной; нынѣ мы присутствуемъ при такомъ же процессѣ амальгамированія: католичество подъ эгидою Ѳомы Аквинскаго старается впитать въ себя и переработать пріобрѣтенія новой науки и философіи. Главная заслуга въ этомъ движеніи принадлежитъ проф. Мерсье. Подобное же движеніе замѣчается и въ другихъ католическихъ странахъ, напр., въ Австріи.

Непознаваемое (unknowable)—терминъ Спенсера, которымъ онъ обозначаетъ Божество, абсолютное начало; оно трансцендентно, недоступно человѣческому уму, хотя и проявляется въ познаваемомъ мірѣ явленій.

Непрерывность есть свойство величинъ, по которому ни одна часть ихъ не можетъ быть разсматриваема какъ наименьшая. Такими величинами являются пространство и время.

Непроницаемость, по опредѣле-

нію Гартмана, «не есть пассивное сопротивленіе мертвой матеріи, но активное сопротивленіе отталкивательныхъ силъ». Правильность этого опредѣленія доказывается тѣмъ, что Н. можетъ быть до нѣкоторой степени уменьшена при дѣйствіи какой-либо силы, напр., давленія.

Непрямое, *аналогическое* или *косвенное* **доказательство** (deductio ad absurdum)—состоитъ въ томъ, что истиннымъ принимается противоположное положеніе тому, которое хотятъ доказать и изъ ложности перваго заключаютъ къ истинности второго. Н. доказательство тогда достигаетъ своей цѣли, когда всѣ возможныя объясненія могутъ быть приведены въ форму раздѣлительнаго сужденія и путемъ выдѣленія членовъ сужденія, ложность которыхъ доказана, заключаютъ къ истинности оставшагося.

Нервный разрядъ — движеніе нервнаго тока отъ центра къ мышцамъ и внутреннимъ органамъ. Это явленіе названо разрядомъ, потому что вызываемая при этомъ энергія во много разъ превосходитъ затраченную энергію; такъ работа, производимая мышечнымъ сокращеніемъ, въ 27000 разъ больше работы электрическаго тока, произведшаго раздраженіе соотвѣтствующаго двигательнаго нерва.

Не-я — терминъ философіи Фихте, обозначающій объективный міръ, въ противоположность «я» или субъекту.

Нигидій Фигулъ—другъ Цицерона, жилъ въ 45 г. до Р. Хр.; по словамъ Цицерона, онъ возобновилъ ученіе пиѳагорейцевъ.

Нигилизмъ (отъ nihil—ничто)—не представляетъ опредѣленнаго философскаго термина; нигилистомъ можно считать софиста Горгія, отрицавшаго не только познаніе, но и бытіе. Въ средніе вѣка было еретическое ученіе Н., отвергавшее человѣческое естество Христа, преданное анаѳемѣ папою Александромъ III въ 1179 г. Наиболѣе близки къ Н. въ философскомъ значеніи Максъ Штирнеръ и Нитше. Н. является въ настоящее время скорѣе политической и соціальной, чѣмъ философской доктриной и заключается въ утвержденіи, что соціальный прогрессъ возможенъ только при условіи уничтоженія существующаго соціальнаго положенія и что общія нравственныя нормы не имѣютъ объективной реальности и, слѣдовательно, не обязательны. Въ Россію терминъ былъ введенъ въ употребленіе Тургеневымъ, назвавшимъ Базарова нигилистомъ; но онъ не былъ принятъ людьми, признававшими идеалы Базарова, а только ихъ противниками.

Нигри (Петръ [Шварцъ])—профессоръ въ Ингольштадтѣ и Вюрцбургѣ; въ 1481 г. издалъ «Clypeus Thomistarum adversus omnes doctrinæ angelici obtrectores»—сочиненіе направлено противъ номинализма Дунса Скота, въ защиту Ѳомы Аквината.

Никаноръ (*Бровковичъ*)—архіеп., написалъ большой трудъ «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе» (3 т.), замѣчательный по критикѣ позитивизма.

Никифоръ Блеммидъ (XIII в.) — въ Константинополѣ; издалъ комментаріи на логику и физику Аристотеля, а также комментарій на введеніе Порфирія.

Николаи (Кристофъ-Фридрихъ, 1733—1811)—издатель и дѣятель въ эпоху Просвѣщенія. Его «Allgemeine deutsche Bibliothek» должна была нѣмцамъ замѣнить Дидеротовскую энциклопедію. Н. защищалъ точку зрѣнія здраваго разсудка и во имя ея нападалъ на современную философію, на Фихте, Шеллинга и др. Фихте отомстилъ Н. знаменитымъ сочиненіемъ «Friedrich Nicolais Leben und sonderbare Meinungen» (1801).

Николай Дорбеллъ (Nicolaus de Orbellis, † 1455) — францисканецъ, написалъ комментаріи на сентенціи Петра Ломбарда и естественно-научныя сочиненія Аристотеля.

Николай *изъ Дамаска* (64 до Р. Хр.) —жилъ при дворѣ Ирода Великаго и въ Римѣ; его сочиненіе о философіи Аристотеля до насъ не дошло, но Іосифъ Флавій приводитъ отрывки изъ его историческихъ сочиненій.

Николай Кузанскій (1401—1464, Claus Crebs)—названъ по мѣсту рожденія, считается родоначальникомъ нѣмецкой философіи; принадлежалъ къ ордену Августина. Главныя сочиненія: «Объ исканіи Бога» (De quaerendo Deo); «Объ ученомъ незнаніи»; «О согласіи или мирѣ вѣры» (De pace et concordantia fidei); «Опытъ сравнительнаго изученія различ-

ныхъ религій»; «О видѣніи Бога» (De visione Dei); «О вершинѣ теоріи» (De apice theoriae); «Объ охотѣ за истиной» (De venatione sapientiae). Кромѣ того математическія и астрономическія сочиненія. Воззрѣнія Н. Кузанскаго близки къ воззрѣніямъ І. Скота Эригены. Это мистическое ученіе о единствѣ Бога и о проявленіи его въ природѣ, о пути къ познанію Бога и вселенной. Н. Кузанскій имѣлъ большое вліяніе на Жана Лефевра и на Джордано Бруно, которому особенно нравилось ученіе о безконечности міра и геліоцентрическое міровоззрѣніе Н. Кузанскаго.

Николеттъ (Павелъ [Paulus Venetus], † 1428)—преподавалъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, Пармѣ и Падуѣ. Писалъ теологическія сочиненія и комментаріи на Аристотеля; одинъ изъ типичнѣйшихъ представителей схоластической логики и ея казуистики.

Николь (Пьеръ, 1625 — 1695)—изучалъ Декарта, янсенистъ. Написалъ «Essais de Morale»; «Reflexions morales», перевелъ на латинскій языкъ «Lettres provinciales» Паскаля, участвовалъ въ составленіи логики «L'art de penser».

Никомахъ—сынъ Аристотеля, которому этотъ посвятилъ свою этику.

Никомахъ *изъ Геразa*—упоминается у Порфирія, какъ писатель II вѣка по Р. Хр., новопиѳагореецъ. Изъ его сочиненія «Theologumena arithmetica» до насъ дошли значительныя части. Мистика чиселъ въ этомъ сочиненіи примѣняется къ физикѣ, этикѣ и теологіи.

Нирвана—буддисты различаютъ два состоянія Нирваны; первое достигается при жизни и заключается въ полномъ отсутствіи страстей и эгоистическихъ желаній; второе (парынирвана) достигается послѣ смерти и есть блаженное небытіе, прекращеніе возрожденія.

Нитгаммеръ (Фридрихъ-Иммануилъ, 1766—1848)—послѣдователь сначала Кантовой, потомъ Фихтевой философіи, издавалъ журналъ, въ которомъ сотрудничалъ Фихте.

Нитше (Фридрихъ, 1844—1900)—философъ, одно время профессоръ въ Бернѣ. Товарищъ Эрвина Роде, автора «Psyche». Проповѣдникъ своеобразной философіи индивидуализма. Его воззрѣнія сложились подъ вліяніемъ изученія античнаго міра, философіи Шопенгауера, произведеній Вольтера, Рихарда Вагнера и Дарвина. По направленію онъ является преемникомъ Макса Штирнера. Разнообразныя произведенія Н. содержатъ болѣе отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ элементовъ. Его стремленіе создать основы новой морали сверхъчеловѣка, взамѣнъ христіанской (Antichrist), найти новый путь религіознаго сознанія, врядъ-ли могутъ быть признаны удачными; тѣмъ не менѣе они имѣли громадное вліяніе на конецъ XIX и начало XX вѣка, чему способствовала главнымъ образомъ изящная литературная форма произведеній Н. На русскомъ языкѣ о Н. имѣется трудъ кн. Ев. Трубецкого, первоначально напечатанный въ «Вопросахъ Философіи» за 1903 годъ, и хорошая книга Риля: «Фридрихъ Нитше какъ художникъ и мыслитель» (СПб., 1898). Полное собраніе сочиненій Н. издано его сестрою Нитше-Ферстеръ.

Нифъ (Августинъ, 1472—1545)—преподавалъ перипатетическую философію въ Падуѣ, Пизѣ, Болоньѣ и Римѣ. По порученію папы Льва X написалъ противъ Помпоната «Tractatus de immortalitate animae contra Pomponatium». Въ сочиненіи «De intellectu et daemonibus» развилъ ученіе Аверроэса о единствѣ интеллекта. Упомянемъ еще его сочиненіе «De pulchro et amore».

Ницолій (Марій, 1498—1575)—противникъ Аристотеля и схоластической философіи, рекомендуетъ опытъ и наблюденіе какъ методы естествознанія. Его сочиненіе: «De veris principiis et vera ratione philosophandi contra pseudophilosophos» (4 кн.) было издано вновь Лейбницемъ.

Ніайя (Nyaya)—индійская система логики, авторомъ коей былъ Готама; текстъ ея впервые напечатанъ въ 1828 г. Н. состоитъ изъ 60 аксіомъ и комментарія къ нимъ. Авторъ обѣщаетъ блаженство тому, кто пойметъ природу: доказательства, предмета доказательства, сомнѣнія, мотива, примѣра, утвержденія, членовъ утвержденія, дополнительнаго разсужденія и заключенія; далѣе природу: возраженія, контроверзы, хитросплетенія, софизма, обмана, пустого отвѣта и, наконецъ, молчанія. Познаніе

этихъ 16 дѣйствій уничтожаетъ ошибку и ведетъ къ блаженству.

Новалисъ (Friedrich [Hardenberg], 1772—1801)—другъ Шлегеля и Тика, послѣдователь Фихте.

Новиковъ (Н. И., 1744—1818)—извѣстный дѣятель, былъ масономъ, увлекся благодаря Шварцу мистицизмомъ; издалъ цѣлый рядъ философскихъ произведеній мистическаго характера. О немъ см. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе Мартинисты» (М., 1867).

Новицкій (Орестъ, 1806 — 84)—профессоръ философіи въ Кіевѣ, послѣдователь Канта и Фихте Старшаго. Его труды: «Руководство къ опытной психологіи» (1840); «Руководство къ Логикѣ» (1841) и «Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій» (Кіевъ, 1860 — 1864, 4 тома). Послѣдній трудъ вызвалъ неосновательные нападки Чернышевскаго.

Ново-Аристотелики суть послѣдователи Аристотеля эпохи Возрожденія. До XII-го столѣтія схоластикѣ были извѣстны лишь логическія сочиненія Аристотеля. Въ эпоху Возрожденія ознакомились со всѣми сочиненіями Аристотеля въ ихъ текстахъ и это повело къ возрожденію аристотелизма. Всѣ послѣдователи этого направленія могутъ быть подраздѣлены на 3 вида: 1) Аверроистическіе Аристотелики (Николетто Верніасъ, Александръ Акиллини, Нифъ, Августъ и Андрей Цезальпино); послѣдній, наиболѣе талантливый, придалъ Аристотелю пантеистическій характеръ; 2) Александриты, послѣдователи Аристотеля въ толкованіи его главнаго комментатора Александра Афродизійскаго. Къ нимъ относятся Петръ Помпонатъ, Порта, возобновившій изученіе физіономики, Юлій Скалигеръ; 3) наконецъ чистые Аристотелики: Георгій Трапезундскій, Ѳеодоръ Газа и др.

Новогегеліанство — возрожденіе гегелевской философіи, по преимуществу въ Англіи и Америкѣ; въ Англіи—Гринъ, издатель сочиненій Юма, Кэрдъ, Бозанкетъ (авторъ исторіи эстетики); въ Америкѣ—Моррисъ, Гаррисъ и Девей. Новогегеліанство примыкаетъ къ основнымъ воззрѣніямъ Гегеля, но не пытается возродить діалектическаго метода.

Новокантіанствомъ (или критицизмомъ въ тѣсномъ значеніи этого термина) называется направленіе философіи конца XIX вѣка, требующее возвращенія къ основнымъ положеніямъ Кантовой философіи и устраненія догматизма, вкравшагося въ философію благодаря непосредственнымъ послѣдователямъ Канта (Фихте, Шеллингъ и Гегель) и приведшаго къ системѣ абсолютнаго идеализма. Новокантіанство довольно близко къ другимъ направленіямъ философіи въ Германіи, а именно къ имманентной философіи, эмпріокритицизму и нѣмецкому позитивизму, ибо всѣ эти направленія видятъ главную задачу философіи въ рѣшеніи вопроса о познаніи; изъ названныхъ направленій Н. тѣснѣе всего примыкаетъ къ Канту. Первымъ, провозгласившимъ лозунгъ «назадъ къ Канту» былъ Э. Целлеръ; къ нему присоединился Гельмгольцъ, старавшійся показать (въ «фактахъ воспріятія»), что психо-физіологическій анализъ воспріятій подтверждаетъ посылки Канта. Къ новокантіанскому направленію принадлежатъ Фр. Ланге («Исторія матеріализма» и «Логическіе этюды»), Отто Либманъ («Analysis der Wirklichkeit»), Фр. Паульсенъ («Введеніе въ философію»), Гансъ Файгингеръ, давшій подробный «филологическій» комментарій къ «Критикѣ чистаго разума», П. Наторпъ, С. Фолькельтъ и нѣкоторые другіе. Во Франціи къ этому направленію примыкаетъ Шарль Ренувье и отчасти Жюль Лашелье. Этому направленію въ Германіи служитъ «Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Philosophie», во Франціи — «Année philosophique», издаваемый подъ редакціей Pillon'a съ 1890 г.; первая серія этого журнала издавалась съ 1867 г. подъ той же редакціей. Въ Россіи главный представитель Н.—А. Введенскій.

Новопиѳагорейцы — философы временъ римскихъ императоровъ, увлекавшіеся мистикою чиселъ и создавшіе синкретическую философію изъ элементовъ новоплатоническихъ, аристотелевыхъ и стоическихъ. Въ Александріи, въ кругу Н. возникли сочиненія, приписываемыя Архитѣ изъ Тарента и *Океллу* Луканскому. Главные представители Н. — Модератъ (около 50 г. по Р. Хр.), Никомахъ (около

150 по Р. Хр.), Аполлоній Тіанскій, Нигидій Фигулъ, Нуменій и др.

Новоплатоники — представители умиравшей греческой мысли, искавшіе спасенія въ сочетаніи Платоновыхъ идей съ восточными мистико-символическими представленіями. На такой почвѣ возникали супра-натуралистическія системы, въ которыхъ теологическія тенденціи были направлены противъ христіанства. Греческій политеизмъ Н. старались соединить съ идеей единобожія въ теорію эманаціи. Высшее божество, не могущее быть опредѣлено конечнымъ разумомъ, можетъ быть, однако, познано въ моменты экстаза, къ которому можно подготовиться путемъ теургіи. Въ школѣ Н. были различныя направленія, которыя можно подраздѣлить географически на *александрійское*, *сирійское* и *аѳинское*. Къ первому относятся Аммоній Саккасъ, основатель новоплатонизма, и его ученики Оригенъ, Лонгинъ и Плотинъ. Изъ нихъ Плотинъ, безъ сомнѣнія, самый крупный философъ, вліяніе котораго можно прослѣдить и до настоящаго времени. Ученикомъ Плотина былъ Порфирій. Къ сирійской школѣ принадлежали Ямвлихъ, съ его учениками Ѳеодоромъ и Юліаномъ Отступникомъ, Ѳемистіемъ изъ Пафлагоніи и неизвѣстнымъ авторомъ сочиненія объ «Египетскихъ мистеріяхъ», приписываемаго Ямвлиху. Къ аѳинской школѣ принадлежали по преимуществу комментаторы Платона и Аристотеля: Плутархъ, Сиріанъ, Проклъ, Маринъ, Симплицій и Дамасцій. Изъ нихъ наибольшее значеніе имѣютъ Проклъ и Симплицій. Новоплатонизмъ, благодаря нѣкоторому родству съ христіанствомъ, нашелъ себѣ послѣдователей и среди нихъ; напр., Юстинъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Августинъ и псевдо-Діонисій Ареопагита явно обнаруживаютъ вліяніе идей новоплатоническихъ.

Новоплатонизмъ игралъ большую роль въ гностическихъ сектахъ и у нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, какъ напр. у Оригена и Діонисія Ареопагиты. Въ IX-мъ в. новоплатонизмъ возродился въ системѣ I. Скота Эригены, а въ XVII вѣкѣ въ такъ называемой кембриджской школѣ въ лицѣ Генриха Мора, Кэдворта и др. И до настоящаго времени идеи новоплатонизма оказываютъ свое вліяніе на мыслителей, напр. ихъ можно прослѣдить у Баадера и Вл. Соловьева.

Номинализмомъ (nomen—имя)—называется ученіе, по которому *общее* существуетъ лишь въ умѣ человѣка. Это ученіе имѣло различные виды, какъ то: концептуализма, формализма и терминизма (отъ terminus—терминъ), въ зависимости отъ того, какое значеніе придавалось понятію общаго. Н., какъ метафизическое направленіе, принадлежитъ схоластикѣ, какъ логическое направленіе Н. существуетъ и теперь и состоитъ въ отожествленіи понятія съ именемъ. О Н. см. Exner, «Nominalismus u. Realismus» (1842); Grube, «Ueb. Nominalismus in der neueren engl. u. französischen Philosophie» (1890); J. H. Loewe, «Der Kampf zwischen d. Realismus und Nominalismus im Mittelalter» (Прага, 1876—8).

Номиналисты суть представители средневѣковой схоластики, державшіеся ученія о томъ, что понятія (роды и виды) не имѣютъ реальнаго бытія, а суть лишь отвлеченія ума. Основателемъ номинализма былъ Росцеллинъ, осужденный на Суасонскомъ соборѣ въ 1092 г.; Абеляръ защищалъ умѣренный номинализмъ, называемый концептуализмомъ. Его точки зрѣнія держался Винцентій изъ Бовэ, и др. Представители «формализма», ученія францисканца Дунса Скота, защищаютъ по существу номиналистическую точку зрѣнія, оспариваемую доминиканцами Альбертомъ Великимъ, Ѳомою Аквинатомъ и др. Къ концу развитія схоластической философіи номинализмъ одержалъ верхъ въ лицѣ Вильгельма Оккамскаго, основателя направленія «термистовъ». и его послѣдователей, къ которымъ относятся Петръ д'Алльи, Буриданъ, Гавріилъ Биль и др.

Номинальное опредѣленіе— противоположно реальному; въ Н. дается лишь опредѣленіе слова, во второмъ—опредѣленіе самаго понятія. Напр., перевести непонятное, иностранное слово значитъ опредѣлить его; въ реальномъ опредѣленіи указываются признаки понятія. То направленіе логики, которое понятіе отожествляетъ съ именемъ, не дѣлаетъ различія между указаннымп двумя видами опредѣленія; такъ, Милль признаетъ лишь Н.

опредѣленія; однако, если разсматривать опредѣленія не только какъ психологическій, но какъ логическій актъ, тогда отвлеченіе реальнаго и Н. опред. придется признать неправильнымъ.

Ноологистами (отъ греч. νοῦς — разумъ и λόγος—теорія) называетъ Кантъ философовъ, утверждающихъ, что познаніе чистаго разума независимо отъ опыта; къ нимъ можно причислить Платона, Лейбница, Беркли, Фихте и др.

Нормы—правила или принципы, обнимающіе логическое, художественное, моральное и юридическое мышленіе во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Онѣ проявляются сначала въ формѣ чувства (чувство добра, чувство красоты), а затѣмъ уже формулируются какъ правила. Соотвѣтственно тремъ видамъ нормъ три нормативныя науки: логика, эстетика и этика.

Норрисъ (Джонъ, 1657—1711)—платоникъ, послѣдователь Генриха Мора, критикъ Локка. Сочиненія: «Letters concerning the love of God» (1695) и «An essay towards the theory of the ideal or intelligible world» (1701), въ которомъ Н. повторяетъ идеи Мальбранша.

Ноткеръ (Labeo, т.-е. съ большою губою, ум. 1002 г.)—училъ въ монастырѣ въ Сентъ-Галленѣ, перевелъ Боэція «De consolatione philosophica», Марціана Капеллу и 2 части Аристотелевскаго «Органона».

Ноуменологія — названіе, замѣняющее терминъ психологіи у Эннемозера, Нюслейна и др.

Ноуменонъ (отъ греч. νούμενον—то, что мыслится) — встрѣчается уже у Платона; терминъ Н. введенъ въ философію Кантомъ; Н. обозначаетъ противоположность феномену, являющемуся, кажущемуся. Н., какъ нѣчто сверхчувственное, не можетъ быть воспринятъ чувствами, но можетъ мыслиться какъ непознаваемый источникъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, причина явленій. Н. не есть положительное понятіе, не представляетъ собой дѣйствительнаго познанія, а лишь отвлеченіе. Н. есть понятіе границы (Grenzbegriff), имѣющее цѣлью умѣрить претензіи чувствъ на исключительность познанія. Н. есть лишь отрицательное понятіе. Только нравственному чувству доступенъ міръ, только нравственный законъ даетъ возможность положительнаго опредѣленія свободы, Бога, безсмертія души.

Ноэтика — теорія познанія. Нѣкоторые авторы терминъ Н. употребляютъ въ значеніи логики, напр. Фридрихъ (Logik oder Noetik).

Нравственность—см. Этика.

Нуллибристами называютъ философовъ, утверждающихъ, что душа, какъ духовная и простая сущность, не можетъ занимать мѣсто въ пространствѣ.

Нуменій *изъ Апамеи* (II-го вѣка по Р. Хр.) — былъ новоплатоникомъ. По его мнѣнію Платонъ воспроизвелъ лишь древнее ученіе браминовъ, маговъ и египтянъ. Сочиненія Н. до насъ не дошли, но отрывки сохранились въ сочиненіяхъ Климента Александрійскаго и Оригена. Thedinga въ 1875 г. издалъ отрывки Н. («De Numenio philosopho Platonico»).

Нуннецъ (Nunnesius)—былъ ученикомъ Петра Рамейскаго и училъ въ испанскихъ университетахъ, умеръ въ Барцелонѣ въ 1602 г. Его сочиненія касаются логики, напр., «Compendium de syllogismis», «De constitutione artis dialecticae».

Ньютонъ, (Исаакъ, 1642—1727) — знаменитый физикъ и математикъ, предсѣдатель «Королевскаго общества» въ Лондонѣ, другъ Гюгенса, Бернулли, Лейбница и Самуила Кларка. Имя Н. связано съ цѣлымъ рядомъ научныхъ открытій (биномъ Ньютона, законъ всеобщаго тяготѣнія, разложеніе свѣта—теорія противоположная Гете - Шопенгауеровой о происхожденіи цвѣтовъ изъ двухъ основныхъ—чернаго и бѣлаго). Въ его сочиненіи: «Principia philosophiae» Н. излагаетъ свои философскіе и методологическіе принципы, которые сводитъ, подобно Декарту, къ четыремъ основоположеніямъ: 1) слѣдуетъ признавать лишь тѣ причины явленій, которыя истинны и достаточны для объясненія явленій; 2) по возможности слѣдуетъ искать одинаковыхъ причинъ для объясненія однородныхъ явленій природы; 3) свойства, принадлежащія всѣмъ тѣламъ, доступнымъ опыту, должны быть разсматриваемы какъ общія свойства тѣлъ, и 4) положенія опытной философіи, найденныя путемъ наблюденія надъ явленіями, должны быть почитаемы за истин-

ныя, не смотря на противорѣчащія гипотезы до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятся новыя явленія, которыя или подтвердятъ, или опровергнутъ эти положенія. На пространство и время Н. смотрѣлъ какъ на аттрибуты Божества, не имѣющіе самостоятельнаго бытія. Бытіе Бога Н. доказывалъ изъ цѣлесообразности міра, т.-е. путемъ физико-теологическимъ. На явленія природы смотрѣлъ съ точки зрѣнія провидѣнія. Главное сочиненіе Н. «Philosophiae naturalis principia mathematica», содержащее и «Regulae philosophandi», появилось въ 1687 г.

НѢМЕЦКАЯ ФИЛОСОФІЯ—появилась позднѣе другихъ; Италія уже могла гордиться своимъ Джордано Бруно, Англія — Бэкономъ, Франція — Декартомъ, Голландія — Г. Гроціемъ и Спинозою, въ то время какъ Германія не могла выставить имени равнозначущаго только что названнымъ. Н. философія начинается съ Лейбница. Это не значитъ, что у нѣмцевъ до Лейбница не было философовъ: Альбертъ Великій, Ѳома Страсбургскій и въ особенности Николай Кузанскій показываютъ, что и нѣмцы внесли въ средневѣковую философію свою долю, но средневѣковая философія не способствовала къ тому, чтобы въ ней могъ отчетливо выразиться народный духъ и его особенности. Только умозрительная мистика Экгарта, Таулера, Сузо, Ѳомы Кемпійскаго и въ особенности Якова Беме отчасти показала тѣ черты, которыя впослѣдствіи ясно выступили въ нѣмецкой философіи, въ отличіе отъ философіи другихъ народовъ. Если Лейбница считаютъ родоначальникомъ Н. философіи, то это значитъ только, что въ Лейбницѣ нѣмцы обрѣли крупный талантъ, который они могли поставить наряду съ Бэкономъ, Декартомъ и т. д., но не въ системѣ Лейбница выразился духъ нѣмецкаго народа. Наиболѣе полное выраженіе этого духа мы находимъ въ философіи XIX вѣка, а именно у Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Современныя направленія философіи (новокантіанство, имманентная философія, эмпиріокритицизмъ, ницшеанство) представляютъ собой лишь отраженія идей, выраженныхъ четырьмя великими философами Германіи

Наиболѣе характерная черта Н. философіи состоитъ въ умозрѣніи, въ противоположность англійскому эмпиризму и французскому раціонализму. Попытка провести умозрѣніе какъ правомѣрный методъ философіи была выполнена нѣмецкимъ идеализмомъ съ удивительной смѣлостью и послѣдовательностью. Можетъ быть эта попытка отвлекла философію отъ ея истиннаго назначенія и повела ее по ложному пути, но это былъ необходимый опытъ, относительно котораго никто не рѣшится сказать, что онъ совершенно безплоденъ. Что касается содержанія умозрѣнія, то оно у нѣмецкихъ философовъ всегда находилось въ тѣснѣйшей связи съ религіей. Совершенно правильно было замѣчено, что англичане приходятъ къ философіи отъ естествознанія, въ то время какъ нѣмцы приходятъ къ ней отъ теологіи. Въ теологическомъ умозрѣніи нѣмцевъ замѣтенъ наклонъ къ пантеизму и мистикѣ, поэтому то они стали изучать философію Спинозы въ то время, когда въ остальной Европѣ самое имя Спинозы было забыто. Изслѣдованія въ области религіозной всегда были излюбленнымъ предметомъ нѣмцевъ, поэтому имъ принадлежитъ значительная роль въ философіи религіи (Шлейермахеръ, Фейербахъ) и въ историческомъ изслѣдованіи ея (тюбингенская школа). Они же являются и главными работниками въ области исторіи философіи. Свойства нѣмецкаго духа, поскольку онъ проявился въ философіи, могутъ быть по справедливости сравниваемы съ греческимъ духомъ, который тоже проявилъ особенную склонность къ умозрѣнію и нѣкоторое презрѣніе къ опытному знанію. Къ числу недостатковъ, которые свойственны Н. философіи, слѣдуетъ отнести и схематичность, особенно рельефно выразившуюся въ сочиненіяхъ Вольфа и Канта. Любовь къ опредѣленнымъ схемамъ, въ которыя, часто искусственно, подводится матеріалъ, любовь къ схематическимъ терминамъ, не всегда разъясняющимъ дѣло, дѣлаетъ чтеніе сочиненій Канта, и еще болѣе сочиненій А. Краузе, часто весьма тяжелымъ. Хорошее изложеніе Н. философіи можно найти въ сочиненіи Целлера: «Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibniz» (Мюнхенъ,

1875). Изложеніе нѣмецкой психологіи см. у Рибо.

Нюсслейнъ (Францъ-Антонъ, 1776—1832)—послѣдователь Шеллинга, былъ профессоромъ въ гимназіи въ Бамбергѣ, написалъ рядъ сочиненій по психологіи, логикѣ, теоріи искусства и т. д.; братъ его Георгъ (1766—1842) былъ профессоромъ въ бамбергскомъ католическомъ университетѣ; сначала въ своихъ сочиненіяхъ излагалъ взгляды критической философіи, потомъ сталъ эклектикомъ.

О.

О—обозначаетъ въ логикѣ обще-отрицательное сужденіе.

Обманомъ чувствъ называется сужденіе, полученное благодаря ложному толкованію воспріятія или ощущенія. Это выраженіе неправильное, ибо, какъ училъ уже Тертулліанъ и Августинъ, а за ними Контъ, чувства вовсе не судятъ, а лишь отражаютъ въ себѣ полученное впечатлѣніе. Ошибка заключается не въ чувствахъ, а въ сужденіи, въ ложномъ истолкованіи чувственныхъ данныхъ. Различаютъ два вида О. чувствъ: иллюзіи и галлюцинаціи; первая представляетъ неправильное истолкованіе дѣйствительнаго воспріятія, вторая —толкованіе представленія въ смыслѣ воспріятія. Примѣромъ иллюзій служатъ безчисленныя неправильныя толкованія зрительныхъ ощущеній; примѣромъ галлюцинацій—служатъ сновидѣнія, въ которыхъ чисто субъективнымъ состояніямъ приписывается характеръ воспріятій.

Обоняніе—см. Ощущеніе.

Обскурантизмъ (отъ лат. obscurus—темный)—направленіе ума, противящееся всякому умственному прогрессу; ср. «Epistolae obscurorum virorum» и «Похвалу глупости» Эразма (перев. Т. Ардашева).

Общее чувство или *соматическое чувство*—см. Ощущеніе.

Общество—соединеніе людей съ цѣлью достиженія результатовъ, недоступныхъ силамъ каждаго въ отдѣльности. Эволюціонная теорія видитъ начала общественности на первыхъ ступеняхъ животной жизни; но Балдвинъ предлагаетъ группы животныхъ, инстинктивно образующіяся ради физіологическихъ и біологическихъ цѣлей, называть колоніями; слово же общество употреблять только въ указанномъ выше смыслѣ. О. см. Государство.

Общность есть свойство понятій, противоположное частности или единичности. Общимъ называется то, что можетъ быть по праву приписано извѣстному количеству предметовъ; такимъ образомъ общее есть то, что принадлежитъ роду. Общему противоположно единичное, т.-е. нѣчто такое, что по праву можетъ быть приписано лишь одному предмету. Но въ извѣстномъ смыслѣ О. противоположно и частному, т.-е. тому, что можетъ быть приписано лишь нѣкоторымъ предметамъ, входящимъ въ составъ рода. Общее слѣдуетъ отличать отъ отвлеченнаго или абстрактнаго, которое противоположно конкретному; отвлеченное обозначаетъ качество предмета. Точно также общее понятіе слѣдуетъ отличать отъ собирательнаго, ибо общее относится ко всякому члену, входящему въ его составъ; собирательное же не относится къ каждому члену въ отдѣльности, а лишь ко всѣмъ членамъ, взятымъ вмѣстѣ (напр. полкъ, классъ).

Объективація—становленіе объектомъ. Шопенгауеръ говоритъ объ О. воли и О. предмета.

Объективный—относящійся къ объекту, независимый отъ состояній чувства и воли. Объективно обязательнымъ считаютъ то, что обязательно для всѣхъ, напр. О. истина.

Объективированіе—психическій процессъ, путемъ котораго субъективное состояніе получаетъ характеръ объекта, т.-е.

преобразованіе ощущенія въ воспріятіе, происходящее благодаря тому, что ощущеніе помѣщается въ границы пространства и времени, содержаніе ощущенія относится къ предмету, какъ его качество, и предметъ мыслится существующимъ независимо отъ сознанія.

Объектъ (objectum, ἀντικείμενον — принадлежащее) — обозначаетъ содержаніе сознанія, противополагаемое субъекту; объектъ есть то, на что направлена дѣятельность сознанія. Въ этомъ смыслѣ О. есть нѣкоторое внутреннее переживаніе; но О. придаютъ еще и иное значеніе, а именно того, что существуетъ независимо отъ сознанія (объективный міръ); въ этомъ смыслѣ представленіе есть лишь знакъ О., т.-е. свидѣтельство о чемъ-то, что въ составъ сознанія не входитъ (вопросъ о существованіи внѣшняго міра). Философскій интересъ имѣетъ вопросъ о томъ, есть ли О. лишь наше представленіе, какъ думаетъ идеализмъ, или же О. есть нѣчто независимое отъ представленій, какъ думаетъ реализмъ; оба направленія сверхъ того должны объяснить фактъ вѣры въ независимое существованіе объективнаго міра, предположивъ или непосредственное воспріятіе, или же (безсознательное) умозаключеніе или инстинктивную вѣру. Терминъ О. въ исторіи часто мѣнялъ свое значеніе; такъ у схоластиковъ «интентіональный» О. обозначалъ предметъ, на который направлена дѣятельность сознанія, въ отличіе отъ реальнаго, предмета самого по себѣ, который у нихъ назывался субъектомъ.

Объемъ *понятія* (ambitus)—обозначаетъ совокупность всѣхъ тѣхъ понятій, которыя имъ охватываются и предикатомъ которыхъ онъ можетъ быть. Чѣмъ большее количество понятій подчинено какому-либо одному понятію, тѣмъ больше О. его и тѣмъ бѣднѣе содержаніе. Меньшія по О. понятія, по отношенію къ однородному большему, называются подчиненными; индивидуальныя понятія имѣютъ наименьшій О. и наибольшее содержаніе. Тожественными называются понятія, О. и содержаніе которыхъ одинаково. Перечисленіе видовъ подчиненныхъ понятій называется дѣленіемъ понятія. Признакъ, по которому дѣлится О. понятія, называется основаніемъ дѣленія.

Обычай—особенности жизни, ставшія черезъ сознательное или безсознательное повтореніе привычкой для цѣлаго народа, общества или индивида; въ послѣднемъ случаѣ чаще употребляется слово привычка, чѣмъ обычай. Причиной возникновенія обычая является обыкновенно его польза для общества; со временемъ эта причина можетъ исчезнуть и обычай видоизмѣниться или совсѣмъ придти въ упадокъ; напротивъ, общераспространенный, разумный обычай можетъ имѣть силу закона (обычное право).

Обязанность—см. Долгъ. Обязанность и право соотносительныя понятія. Русскій языкъ не различаетъ въ точности долга отъ обязанности.

Ограниченіе (limitatio) есть логическое дѣйствіе, противоположное отвлеченію; ежели путемъ отвлеченія изъ понятія удаляютъ нѣкоторые признаки и такимъ путемъ дѣлаютъ понятіе болѣе обширнымъ по объему и бѣднымъ по содержанію, то въ О., наоборотъ, прибавляя къ понятію какой-либо признакъ, дѣлаютъ его содержаніе болѣе богатымъ, а объемъ менѣе обширнымъ. Кантъ считаетъ ограниченіе категоріей.

Ограничительныя или *безконечныя* **сужденія** (limitative) суть, по Канту, такія сужденія, которыя по формѣ утвердительны, хотя содержатъ отрицаніе въ предикатѣ (напр. онъ зоветъ не меня). Въ сущности, О. сужденія суть утвердительныя сужденія съ неопредѣленнымъ предикатомъ.

Окенъ (Лоренцъ, 1779—1851)—нѣмецкій натуръ-философъ, читалъ лекціи, пользовавшіяся большимъ успѣхомъ, по натурфилософіи и естественной исторіи въ Іенѣ; написалъ «Lehrbuch der Naturphilosophie» (1809—1811) въ духѣ Шеллинговской натурфилософіи.

Окказіонализмъ (causa occasionalis—случайная причина)—названіе теоріи Арнольда Гэйлинкса, долженствующей объяснить взаимодѣйствіе души и тѣла. Такъ какъ душа не можетъ дѣйствовать на тѣло вслѣдствіе противоположности ихъ аттрибутовъ, и такъ какъ только тотъ дѣйствуетъ, кто знаетъ, что онъ дѣйствуетъ, человѣкъ же не знаетъ, какъ волевое сознаніе переходитъ въ движеніе, то, оче-

видно, взаимодѣйствіе души и тѣла есть чудо: при нѣкоторомъ опредѣленномъ состояніи воли всемогущее Божество приводитъ въ движеніе человѣческое тѣло, напримѣръ руки и, наоборотъ, при дѣйствіи солнечнаго луча всемогущій Богъ создаетъ въ сознаніи ощущеніе свѣта. О. есть попытка объяснить взаимодѣйствіе души и тѣла, вызванная дуализмомъ Декарта, не дозволяющимъ прибѣгать къ понятію причинности въ отношеніи субстанцій.

Оккамъ—см. Вильгельмъ.

Оккультизмъ (отъ лат. occultus—тайный, темный)—терминъ, введенный въ употребленіе современными теософами (Блавацкой и др.) для обозначенія ихъ ученія. Въ болѣе широкомъ значеніи слова О. обозначаетъ явленія магіи, телепатіи и спиритизма, вообще явленія физической и психической природы, которыя не признаются положительной наукою, но привлекали къ себѣ вниманіе людей во всѣ времена. К. Дю-Прель предложилъ для обозначенія этихъ явленій терминъ мистика, но мистика обозначаетъ правомѣрное и общее философское направленіе; О. часто развивается на почвѣ мистики, но мистика можетъ существовать и безъ спеціальнаго признанія оккультистическихъ явленій. Три эпохи въ исторіи человѣчества особенно сильно развили О., а именно: первые вѣка христіанства, эпоха Возрожденія и конецъ XIX-го вѣка. По существу во всѣ три эпохи повторялись тѣ же самыя теоріи, измѣнялась лишь форма. Скептицизмъ и эмпиризмъ, какъ это вполнѣ естественно, довольно благосклонно относятся къ О. и именно потому, что для нихъ явленія О. являются вопросомъ факта; вопросъ можетъ, слѣдовательно, касаться лишь того, достаточно ли доказаны самыя явленія. Раціонализмъ, напротивъ, отрицательно относится къ О., такъ какъ раціонализмъ вѣритъ въ необходимость мысли, опредѣляющей фактическій міръ. Исторія О. часто бывала предметомъ изложенія. Такъ, Кизеветтеръ написалъ исторію О. въ древности и въ новое время («Geschichte des neueren Oc.», 1891). Чезаръ Бауди де Весме въ трехъ томахъ изложилъ исторію спиритизма, разумѣя подъ спиритизмомъ вообще О. Къ этой книгѣ Ломброзо написалъ введеніе, въ коемъ признаетъ реальность оккультистическихъ явленій. Самыя явленія часто описывались, напр. въ книгѣ Перти, «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur» (1861). Очень извѣстна также сумбурная книга Колькгоуна, переведенная на нѣмецкій языкъ – «Historische Enthüllungen über die geheimen Wissenschaften aller Zeiten u. aller Völker» (Веймаръ, 1853).

Онтогенія — исторія развитія индивида, отражающая исторію развитія вида,— филогенію и обнимающая какъ эмбріональное, такъ и постэмбріональное развитіе.

Онтологическое *доказательство*— заключаетъ о существованіи Бога изъ самой идеи высшаго существа. Имъ пользовались блаж. Августинъ, Ансельмъ, Декартъ. См. Богъ.

Онтологія (ὄν—сущее) — ученіе о сущемъ; въ частности такъ называется основная формальная часть философіи Христіана Вольфа, въ которой онъ разсматриваетъ: нѣчто и ничто, возможное и невозможное, опредѣленное и неопредѣленное, количество и мѣру, качество, порядокъ и истину, свойства и условія дѣйствительнаго бытія и излагаетъ ученіе о простыхъ единицахъ реальнаго бытія или монадахъ.

Описаніе есть перечисленіе признаковъ предмета или явленія; къ нему прибѣгаютъ въ томъ случаѣ, когда имѣютъ дѣло съ индивидами или отдѣльными событіями, которыя не могутъ быть опредѣлены, ибо къ нимъ нельзя подобрать спеціальныхъ видовыхъ признаковъ. О. реальнаго предмета не можетъ быть полнымъ, ибо вполнѣ реальный предметъ имѣетъ безчисленное множество признаковъ; только предметъ воображаемый, напр., геометрическая фигура, можетъ быть описанъ полно. Существенная разница между О и опредѣленіемъ заключается въ томъ, что опредѣленіе есть нѣкотораго рода формула, которая можетъ быть дана, когда закончено О.

Опредѣленіе: 1) логическая операція надъ понятіемъ, служащая къ раскрытію его содержанія, т.-е. указывающая его мѣсто среди другихъ понятій. Понятіе считается правильно опредѣленнымъ, когда

указано ближайшее родовое понятіе и специальный видовой признакъ. Самыя высшія понятія, такъ называемые принципы наукъ (бытія, долженствованія, истины) не могутъ быть опредѣляемы, потому что нельзя найти для нихъ ближайшаго родового понятія; самыя низшія понятія не могутъ быть опредѣляемы, потому что для нихъ нельзя подыскать соотвѣтствующаго видового отличія. 2) Результатъ вышеназванной операціи. Обыкновенно различаютъ три вида О.: реальное, раскрывающее полное значеніе понятія, номинальное—дающее лишь общее значеніе понятія и вербальное или О. слова. Признакъ правильности О. состоитъ въ возможности чистаго обращенія его, т.-е. въ томъ, что О. можетъ быть поставлено на мѣсто опредѣляемаго понятія и наоборотъ; главныя ошибки опредѣленія суть тожесловіе (idem per idem), слишкомъ узкое и слишкомъ широкое О.

Опроверженіе (refutatio)—есть доказательство ложности какого-либо положенія. О. есть критическій пріемъ, устраняющій ошибочный взглядъ и тѣмъ дающій возможность установкѣ правильнаго. О. можетъ быть ведено двоякимъ путемъ: формальнымъ и матеріальнымъ. Формально положеніе опровергнуто, ежели показано, что оно заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе или ведетъ къ выводамъ, уничтожающимъ самое положеніе. Матеріально положеніе опровергается указаніемъ на фактъ, не соединимый съ положеніемъ. Такъ, доказательство алиби есть О. виновности подозрѣваемаго.

Оптимизмъ (отъ лат. optimus — лучшій) — воззрѣніе, по которому существующій міръ, не смотря на нѣкоторое свое несовершенство, есть лучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ. Это воззрѣніе встрѣчается уже у стоиковъ; затѣмъ у Платона, Аристотеля, Ѳомы Аквината. Наиболѣе оно разработано въ «Теодицеѣ» Лейбница. О. противоположенъ пессимизму.

Опытъ—имѣетъ двоякое значеніе; во-первыхъ, опытъ (эмпирія) противополагается умозрѣнію и въ этомъ значеніи есть понятіе родовое, подчиняющее себѣ и наблюденіе, и экспериментъ, и, во-вторыхъ, О. въ смыслѣ эксперимента есть видовое понятіе, противополагаемое наблюденію и представляющее собой видоизмѣненное наблюденіе. О. въ первомъ значеніи представляетъ источникъ познанія; утвержденіе, что опытъ есть единственный, возможный источникъ познанія, создаетъ эмпиризмъ (см. Эмпиризмъ). О. бываетъ внутреннимъ, въ которомъ непосредственно дано содержаніе сознанія, и внѣшнимъ, въ которомъ содержаніе сознанія дано при посредствѣ дѣятельности органовъ ощущеній. Въ обоихъ видахъ О. содержаніе дано какъ нѣчто самостоятельное, находящееся въ сознаніи, но независимое отъ него, какъ его переживаніе, признаваемое сознаніемъ за нѣкоторую реальность. О. имѣетъ непосредственную очевидность для индивида, поэтому онъ кажется самой надежной основой для всякаго научнаго построенія. Всѣ философскія системы въ одинаковой мѣрѣ ссылаются на О. Такъ, самый фантастичный мистицизмъ считаетъ свое познаніе Божества опирающимся на внутренній опытъ; умозрѣніе точно также пользуется данными О. для своей конструкціи понятій. Безъ сомнѣнія, при этомъ понятіе О. понимается различно, въ зависимости отъ того, какимъ фактамъ и переживаніямъ придается преимущественное значеніе. Изъ различныхъ пониманій О. существеннѣйшее значеніе для философіи имѣли: эмпирическое, впервые установленное Бэкономъ, видящее въ О. безусловный источникъ знанія; раціоналистическое, видящее въ О. источникъ знанія, обусловленный сверхъопытными и независимыми отъ О. посылками; и посредствующее критическое, старающееся найти примиреніе между двумя первыми направленіями.

О., въ смыслѣ эксперимента, есть могущественнѣйшее орудіе современной науки, которымъ греческая и средневѣковая наука пользовалась лишь въ малой мѣрѣ. О.-экспериментъ есть наблюденіе, въ которомъ условія произвольно ставятся изслѣдователемъ съ цѣлью всесторонняго ознакомленія съ явленіемъ и точнѣйшаго измѣренія его. Благодаря тому, что въ экспериментѣ устраняются нѣкоторыя условія и взамѣнъ ихъ вводятся новыя и что явленіе повторяется произвольное число разъ, удается опредѣлить существенное въ явленіи и отдѣлить его отъ случайнаго, удается точнѣе измѣрить и подробнѣе описать са-

мое явленіе. Не всѣ явленія поддаются эксперименту, а только тѣ, которыя находятся во власти человѣка, и не во всѣхъ явленіяхъ О. можетъ быть произведенъ одинаковымъ образомъ. О. не во всѣхъ случаяхъ приводитъ къ одинаково точнымъ результатамъ. Чѣмъ проще явленіе, тѣмъ болѣе приложимъ къ нему О. (напр. въ области химіи и физики), но, по мѣрѣ осложненія явленій, О., благодаря множественности причинъ, становится труднѣе примѣнимымъ (въ области психологической и соціологической) и менѣе доказательнымъ. Въ психологіи О. пока примѣняется лишь къ области ощущеній и памяти; къ соціологическимъ же явленіямъ О. хотя и можетъ быть примѣнимъ, однако, врядъ ли можетъ дать какіе-либо плодотворные выводы. То, что называется историческимъ О., есть лишь указаніе прошлаго, отнюдь не обязательное или необходимое для настоящаго и будущаго, вслѣдствіе индивидуальнаго характера историческихъ явленій. Постановка О. въ каждой отдѣльной наукѣ составляетъ часть ея методологіи и представляетъ величайшій научный интересъ. Въ противоположность О. наблюденіе представляетъ умственное воспроизведеніе явленія въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ оно дѣйствительно происходило, безъ всякаго произвольнаго видоизмѣненія явленія или его частей со стороны наблюдателя.

Организмъ—цѣлое, части котораго связаны однимъ общимъ принципомъ, жизнью, вытекающимъ изъ самого же цѣлаго, т.-е. внутреннимъ и необходимымъ, а не внѣшнимъ и случайнымъ. О. противоположенъ механизмъ. Противоположность О. и механизма часто пытались сгладить, перенося на О. механическія воззрѣнія или, наоборотъ, на механизмъ органическія: напр., органическая теорія общества и государства.

Органонъ (орудіе)—такъ называли первые перипатетики логику Аристотеля, такъ какъ она не есть наука, а средство, орудіе науки. О. было названо собраніе трактатовъ по логикѣ Аристотеля. Бэконъ назвалъ свое сочиненіе, въ которомъ онъ даетъ новые, несогласные съ Аристотелевскими, принципы логики, «Новый Органонъ».

Оригенъ (185—254)—знаменитый богословъ и философъ, вся жизнь котораго была посвящена ученой и преподавательской дѣятельности. 17-ти лѣтъ О. сдѣлался учителемъ александрійской катехетической школы; во время гоненія имп. Каракаллы удалился въ Палестину. Вызванный въ Грецію, онъ проѣздомъ черезъ Палестину принялъ рукоположеніе въ пресвитеры, что вызвало недовольство имъ епископа александрійскаго, который исключилъ его изъ александрійской церкви и лишилъ сана. О. удалился въ Палестину; во время гоненія Деція былъ заключенъ въ тюрьму, отъ чего и умеръ въ 254 г. Философскіе взгляды О. изложены въ его «Περὶ ἀρχῶν» — «О началахъ», дошедшей до насъ въ латинскомъ переводѣ Руфина. Въ I книгѣ О. излагаетъ ученіе о Богѣ, во II—ученіе о мірѣ, въ III—ученіе о свободѣ человѣка, въ IV—ученіе объ откровеніи. Во многихъ своихъ взглядахъ О. расходится съ христіанствомъ, почему онъ былъ осужденъ какъ еретикъ на константинопольскомъ соборѣ (543). О. имѣлъ вліяніе на Григорія Нисскаго и Григорія Назіанскаго, Максима Исповѣдника и на мистиковъ XVIII в.—Пуарэ, Сенъ-Мартена и др. Объ О. на русскомъ яз. см. Болотовъ, «Ученіе О. о Св. Троицѣ» (СПб., 1879); «Творенія Оригена» (т. I, Казань, 1899).

Орфиками назывались у грековъ поэты религіозно-философскаго направленія, вѣрившіе въ дѣйствительное существованіе Орфея и считавшіе его основателемъ культа Діониса; ему же приписывали произведенія, связанныя съ этимъ культомъ и собранныя при Писистратахъ. Послѣ распаденія пиѳагорейскаго союза оставшіеся члены его соединились съ орфиками, ученіе которыхъ объ аскетической жизни и переселеніи душъ соприкасалось къ пиѳагорействомъ.

Основаніе (ratio) есть положеніе, отъ котораго зависитъ истинность другого, называемаго выводомъ; выводъ съ необходимостью вытекаетъ изъ О.; показать необходимую связь О. и вывода значитъ доказать выводъ. Обыкновенно различаютъ двоякаго рода О.: основаніе познанія и О бытія (Seins—или Realgrund); первое опредѣляетъ правильность заключеній, второе—истинность сужденія. О. бытія есть тотъ

принципъ, изъ коего можетъ быть выведено необходимое бытіе какого-либо предмета или процесса. Ружье, найденное на необитаемомъ островѣ, служитъ основаніемъ для заключенія, что на этомъ островѣ ранѣе были люди; реальнымъ же О. для появленія ружья на островѣ были люди. О. и выводъ выражаютъ связь мыслей между собой, въ то время какъ причина и слѣдствіе выражаютъ связь реальныхъ явленій. При изслѣдованіи природы—слѣдствіе есть исходная точка, служащая О. познанія для нахожденія причины.

Законъ достаточнаго основанія (principium rationis sufficientis) — см. Законы мысли. Особенное значеніе закону достаточнаго О. придалъ Шопенгауеръ въ своемъ сочиненіи «О четырехмѣрномъ корнѣ закона достаточнаго О.». Всѣ наши представленія суть объекты субъекта и всѣ объекты суть наши представленія; но всѣ представленія находятся между собой въ нѣкоторомъ отношеніи, которое можетъ быть a пріори опредѣлено, такъ что ничто не можетъ стать для насъ объектомъ внѣ этой связи. Эта связь и выражается закономъ достаточнаго О. Шопенгауеръ указываетъ на 4 вида этого закона: 1) законъ достаточнаго О. возникновенія (законъ причинности), 2) законъ достаточнаго О. познанія, 3) законъ достаточнаго О. бытія (пространство и время), 4) законъ достаточнаго О. дѣятельности (законъ мотиваціи).

Основаніемъ дѣленія понятія называется тотъ признакъ, по которому производится расчлененіе объема понятія на составляющіе его виды.

Основоположенія — апріорные принципы, поскольку они служатъ основаніемъ для вытекающихъ изъ нихъ сужденій и сами не могутъ быть обоснованы иными болѣе общими положеніями (опредѣленіе Канта).

Осязаніе—см. Ощущеніе.

Отвлеченіе—см. Абстракція; отвлеченный—см. Абстрактный.

Отвращеніе—обозначаетъ аффектъ, противоположный страсти къ чему-либо (напр. любви). О. есть отрицательное стремленіе; оно состоитъ въ желаніи избавиться отъ чего-либо. О. можетъ быть физическимъ или психическимъ. Въ основѣ перваго можетъ лежать идіосинкразія, т.-е. особенная возбудимость организма по отношенію къ извѣстнымъ впечатлѣніямъ.

Откровеніе — проявленіе Высшаго Существа въ нашемъ мірѣ, съ цѣлью сообщить намъ болѣе или менѣе полную истину о себѣ и о томъ, чего Оно отъ насъ требуетъ.

Относительность *познанія* — состоитъ въ зависимости содержанія познанія отъ познающаго субъекта; О. познанія утверждаетъ, что предметы даны намъ не сами по себѣ, но лишь по отношенію къ намъ; въ этомъ смыслѣ всякая истина, касающаяся внѣшняго міра, относительна. Утвержденіе, что и внутренній опытъ не доставляетъ намъ безусловнаго познанія, что познаніе абсолютнаго вообще невозможно, дѣлаетъ указаніе О. познанія философской теоріей относительности (релятивизма); эту теорію защищали въ древности софисты и скептики, въ новое время—позитивисты, напр. Спенсеръ, утверждающій, что все наше познаніе относительно, что познаніе абсолюта невозможно. Это направленіе самое отрицаніе абсолюта возводитъ въ абсолютъ; такъ Л. Штейнъ утверждаетъ, что «относительное есть единственный абсолютъ намъ извѣстный». Въ этикѣ теорія относительности отрицаетъ существованіе безусловныхъ нормъ.

Отношеніе (relatio) есть связь, въ которую мышленіе ставитъ или которую мышленіе находитъ между двумя содержаніями сознанія. О. устанавливается мышленіемъ, но эта установка имѣетъ основаніе въ самихъ предметахъ (fundamentum relationis). Мышленіе, направленное къ познанію вещей, ищетъ реальное О. предметовъ, существующее независимо отъ познающаго предмета. Пространство и время, причинная и цѣлесообразная связь явленій, законы природы—суть О. предметовъ, находимыя, но не созидаемыя мышленіемъ; такъ по крайней мѣрѣ думаетъ наивный реализмъ и реалистическая философія вообще; но и качества предметовъ, поскольку они мыслятся, суть О.; такимъ образомъ О. является настолько общей категоріей, что Лотце могъ опредѣлить понятіе бытія какъ О. («быть значитъ стоять въ отношеніяхъ»). По Канту О. есть одна изъ категорій, т.-е. апріорное понятіе разсудка, дѣлающее возможнымъ опытъ, поэтому онъ, принадлежа мышле

нію. имѣетъ и объективное значеніе, т.-е. создаетъ явленія. По Фихте, всякое О. выводится изъ дѣятельности «я»; такимъ образомъ О. приписывается лишь субъективное значеніе, иначе говоря: О. сходства, различія, количества и т. д. имѣютъ то же происхожденіе и такое же познавательное значеніе, какъ и отношенія пространства, времени, причинности и т. д.

Отношеніемъ сужденій называется то свойство ихъ, по которому они распадаются на категорическія, условныя и раздѣлительныя.

Методъ *отношенія* считается Гербартомъ основнымъ методомъ философской обработки понятій. Этотъ методъ указываетъ на отношенія или дополнительныя понятія, посредствомъ которыхъ устраняются противорѣчія, заключенныя въ опытѣ.

Отрицаніе (negatio) есть актъ, противоположный утвержденію; О. слѣдуетъ отличать отъ лишенія (privatio, στέρησις), обозначающаго недостатокъ, отсутствіе какого-либо признака въ реальности. Въ О. мыслится устраненіе какого-либо содержанія изъ сознанія, посему всякому О. должно предшествовать въ возможности, по крайней мѣрѣ, утвержденіе, т.-е. прежде чѣмъ удалять какое-либо содержаніе изъ сознанія, оно должно мыслиться присутствующимъ въ немъ; такимъ образомъ О. есть актъ болѣе сложный, чѣмъ утвержденіе. О. выражается сужденіемъ, говорящимъ, что синтезъ субъекта и предиката не можетъ быть произведенъ: такимъ образомъ самое О. относится не къ предикату или субъекту, а къ связкѣ. Отрицательныхъ представленій не существуетъ, а лишь отрицательныя сужденія; тѣмъ не менѣе языкъ имѣетъ слова для обозначенія отсутствія какого-либо содержанія не только въ томъ случаѣ, когда это отсутствіе психологически является положительнымъ представленіемъ (свѣтъ и тьма), но и въ томъ, когда просто отрицается какое-либо содержаніе (нездоровье, некрасивый и т. д.). Иногда эти отрицательныя слова гипостасируются и получаютъ значеніе положительное, напр. при объясненіи явленій (отсутствіе часовыхъ было причиной гибели отряда). Въ этомъ значеніи О. воспользовалась философія, разсматривая извѣстное явленіе то какъ простое лишеніе чего-либо (зло по Августину—privatio boni, лишеніе или отсутствіе добра), то, наоборотъ, самое лишеніе или отсутствіе чего-либо какъ положительное качество (какъ напр. думалъ Маймонидъ). Несоединимость двухъ представленій можетъ быть полной, тогда она достигаетъ противорѣчія, или же частичной, тогда она представляется противоположностью.

Отцами *церкви* называются первые христіанскіе мыслители, задача которыхъ состояла въ выясненіи теорететической стороны христіанства (догматовъ вѣры), въ защитѣ его противъ язычества, съ одной стороны, и противъ еретическихъ ученій, съ другой. Задача О. церкви была существенно философской, хотя и не представляла свободнаго изслѣдованія, ибо истина была дана въ христіанствѣ и требовалось лишь точное логическое опредѣленіе понятій, согласное съ духомъ христіанскаго ученія. Въ греческой философіи, а именно въ ученіи о Логосѣ О. церкви нашли нѣкоторую подготовительную ступень для своихъ размышленій; къ теоретическому ученію присоединился историческій фактъ искупленія Христа, который и нужно было соединить съ теоріей, т.-е. понять его. Задача О. церкви состояла въ приведеніи въ системы понятій о Богѣ, о Христѣ и о человѣчествѣ; какъ слѣдуетъ представлять себѣ Бога, Христа и человѣчество, чтобы согласовать эти понятія съ фактомъ искупленія. Первую задачу, т.-е. истинное понятіе Св. Троицы — рѣшаетъ св. Аѳанасій Александрійскій въ борьбѣ съ Аріемъ; вторую задачу (о богочеловѣкѣ) рѣшаютъ Кириллъ Александрійскій и Ѳеодоритъ Кирскій въ борьбѣ съ Несторіемъ и Евтихіемъ; наконецъ, третью задачу (о предопредѣленіи, благодати и первородномъ грѣхѣ) рѣшаетъ блаженный Августинъ въ борьбѣ съ Пелагіемъ. Завершеніемъ философіи О. церкви было ученіе Августина о градѣ Божіемъ. О философіи отцевъ церкви см. Скворцовъ, «Философія отцовъ и учителей церкви» (Кіевъ, 1868).

Оуэнъ (Робертъ, 1771—1858)—соціальный реформаторъ, неустанно работавшій надъ проведеніемъ въ жизнь своихъ теоретическихъ взглядовъ, изложенныхъ въ «A new view of society, or essays on the formation of human character» (1812), въ

которой онъ доказываетъ, что характеръ человѣка есть продуктъ всей его организаціи и окружающей его среды, поэтому поступки людей не заслуживаютъ ни награды, ни наказанія. Книга О. переведена на русскій яз.: «Объ образованіи человѣческаго характера» (3 изд., СПб., 1893).

Очевидность есть прежде всего признакъ воспріятій, а потомъ свойство истины. Всякое переживаніе сознанія имѣетъ О., которую, однако, не слѣдуетъ смѣшивать съ достовѣрностью. Очевидно то, что непосредственно вынуждаетъ признаніе истинности; такую О. имѣютъ воспріятія чувствъ и аксіомы разума. Все то, что вытекаетъ изъ аксіомъ, т.-е. что основано на доказательствѣ, становится достовѣрнымъ. Декартъ признавалъ О. въ ясности и отчетливости. Геометрическія построенія обладаютъ О. въ высшей мѣрѣ. См. М. И. Каринскій, «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (1893).

Ошибкою въ широкомъ смыслѣ слова называется всякое непроизвольное отклоненіе человѣческой дѣятельности отъ нормы. Въ области юридической О. противоположна обману, въ сферѣ психологической — лжи, въ сферѣ логической — софизму. О. весьма родственна заблужденію, которое представляетъ болѣе глубокую, касающуюся принципіальныхъ вопросовъ, ошибку. Природою заблужденій и О. философы всегда интересовались; такъ, Платонъ въ діалогахъ «Софистъ» и «Теэтетъ» показалъ, что О. существуютъ лишь въ сужденіяхъ, что множественностью идей и ихъ отношеній въ концѣ концовъ объясняется возможность О. Вопросомъ о природѣ заблужденій интересовались въ особенности въ XVII вѣкѣ. Декартъ и Спиноза дали противоположныя теоріи заблужденій. Декартъ видитъ въ волѣ источникъ О., Спиноза въ разумѣ; на сторону Декарта всталъ Шопенгауеръ. Очень подробно источникъ заблужденій разсмотрѣнъ у Мальбранша въ его «Разысканія истины». Классификація заблужденій дана Бэкономъ: онъ дѣлитъ ихъ на четыре группы (idola specus, fori, tribus и theatri). Дѣленіе Бэкона формальное: указаніе, что есть заблужденія общія всѣмъ людямъ и спеціальныя нѣкоторыхъ людей, безъ сомнѣнія, правильно, но нисколько не объясняетъ дѣла. Ученіе Канта о существованіи антиномій, т.-е. безысходныхъ противорѣчій, въ которыя попадаетъ по необходимости разумъ, есть мысль, которая тѣсно связана съ ученіемъ его объ идеяхъ и непримѣнимости ихъ къ опыту; внѣ Кантовой системы она можетъ быть защищаема лишь скептикомъ. Кантъ, признавъ безысходныя положенія, самъ, однако, нашелъ изъ нихъ выходъ.

Вопросъ объ логическихъ ошибкахъ можетъ быть разсматриваемъ и независимо отъ того или иного рѣшенія философскаго вопроса о природѣ О.

Попытки дать классификацію ошибокъ можно найти въ логикѣ Поръ-Рояльской, у Уэтли, у Милля и въ другихъ учебникахъ логики. О. въ сужденіяхъ можетъ быть двоякой: или матеріальной, или формальной; въ первомъ случаѣ она касается содержанія сужденія, во второмъ — связи представленій или понятій. Хотя и говорятъ совершенно правильно, что чувства не ошибаются, потому что они не судятъ, однако, О. можетъ быть чисто фактической при истолкованіи даннаго явленія. Такъ напр., въ иллюзіяхъ и галлюцинаціяхъ ошибается, конечно, не само чувство, а судящее лицо, неправильно толкующее данныя сознанія. Чѣмъ сложнѣе явленіе, тѣмъ возможнѣе и О. этого рода. Когда вслѣдствіе сложности причинъ извѣстнаго явленія указываютъ неправильно причину (напр. при діагнозѣ болѣзни), тогда ошибаются относительно факта, хотя самый процессъ сужденія и совершается правильно. Точно также, когда простое чередованіе явленій принимаютъ за причинную связь, происходятъ фактическія О. или когда слова принимаютъ за реальность. Наука требуетъ точнѣйшей установки факта при соблюденіи всѣхъ правилъ наблюденія и опыта. Фактическихъ О. избѣгнуть нельзя; онѣ представляютъ недостатокъ посылокъ, изъ которыхъ требуется вывести заключеніе. Такъ историкъ, дающій описаніе на основаніи извѣстнаго количества источниковъ, въ случаѣ открытія новыхъ матеріаловъ, долженъ будетъ поправить свое изложеніе. Въ устраненіи этого рода ошибокъ состоитъ ростъ знанія.

Но помимо нихъ существуетъ еще категорія О., происходящая отъ неправиль-

наго сочетанія представленій или понятій. Эти О., сообразно методологическимъ функціямъ ума, можно подраздѣлить на О. опредѣленія и раздѣленія понятій и О. отъ нарушенія правилъ вывода.

О. опредѣленія суть: опредѣленія тавтологичныя (idem per idem), слишкомъ узкое и слишкомъ широкое опредѣленіе. Эти ошибки вытекаютъ изъ природы опредѣленія, какъ акта, въ которомъ указывается ближайшій родовой признакъ и спеціальный видовой. Раздѣленіе понятій тоже можетъ быть или слишкомъ узкимъ (когда не имѣютъ въ виду переходныхъ видовъ или ступеней), или слишкомъ широкимъ, или наконецъ *не чистымъ*, когда виды дѣленія не исключаютъ другъ друга. Самыя важныя формальныя О. встрѣчаются въ выводахъ; онѣ могутъ проистекать или изъ ложности посылокъ, и тогда этотъ видъ О. подпадетъ подъ фактическія О., или изъ неправильности связи посылокъ, когда напр. нарушены правила образованія силлогизмовъ или правила образованія индуктивнаго предложенія. Примѣромъ ошибки въ силлогизмѣ можетъ служить quaternio terminorum, т.-е. когда имѣется не три понятія, а четыре, иначе говоря, когда отсутствуетъ средній терминъ.

См. Brochard, «De l'erreur» (Пар., 1879).

Ощущеніемъ называется состояніе сознанія, вызванное раздраженіемъ нервныхъ центровъ. Посредствомъ О. сознаніе приходитъ въ соотношеніе съ внѣшнимъ міромъ; какимъ образомъ процессъ, происходящій въ нервной системѣ переходитъ въ психическое состояніе и въ чемъ состоитъ сущность нервнаго процесса, вызывающаго О., до настоящаго времени не ясно. Въ О., какъ психологическомъ состояніи слѣдуетъ различать содержаніе, форму, степень интенсивности и тонъ. Содержаніе О. нисколько не повторяетъ качествъ предмета; О. есть своеобразный отвѣтъ души на возбужденіе, идущее изъ внѣшняго міра; между содержаніемъ О. и качествами предметовъ, о которыхъ О. свидѣтельствуетъ, есть постоянство отношеній, благодаря чему О.— условные знаки качествъ,—совершенно достаточны для того, чтобы человѣкъ могъ оріентироваться во внѣшнемъ мірѣ и дѣйствовать въ немъ. Форма О. зависитъ отъ того органа, на который дѣйствуетъ раздраженіе внѣшняго міра; одно и тоже раздраженіе, попавъ въ различные органы, вызываетъ различныя О. (специфическая энергія чувствъ). Что касается количественной стороны О., то въ общемъ степень интенсивности О. растетъ съ интенсивностью раздраженія, однако, лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, опредѣляемыхъ закономъ Вебера и Фехнера. Тономъ О. называется то свойство, что О. сопровождается болѣе или менѣе яснымъ чувствомъ удовольствія или неудовольствія.

О. принято группировать съ физіологической точки зрѣнія не по содержанію ихъ, а по органамъ ихъ возбужденія. О. образуютъ 8 группъ: соматическое О., мышечное или мускульное О., статическое О., кожное О. (осязаніе и температурное или термическое О.), языко-нёбное О. (вкусъ), носовое О. (обоняніе), ушное О. (слухъ), глазное О. (зрѣніе). Если же О. сгруппировать по содержанію, то первыя четыре чувства образуютъ одну группу, въ которую войдутъ ощущенія давленія, тяги и температуры:

1) *Соматическое или общее О.* обнимаетъ ощущенія: голода или сытости, усталости, хорошее или дурное самочувствіе и т. д. Содержаніе этихъ ощущеній: давленіе, холодъ и тепло и др. расплывчато. Органомъ сомат. О. является все тѣло; раздраженія, вызывающія его, суть химическіе, электрическіе и механическіе процессы, происходящіе въ тѣлѣ. Это О. мало еще изслѣдовано.

2) *Мышечное или мускульное О.* обнимаетъ О. активнаго и пассивнаго движенія и покоя. Органами мышечнаго чувства слѣдуетъ считать мышцы, связки, сухожилія и суставы, отъ которыхъ идутъ къ мозгу нервы, спеціально предназначенные для передачи мышечн. О. Мышечн. О. различаются по интенсивности; они играютъ большую роль при образованіи пространственной и временной схемъ и служатъ источникомъ познанія силы, величины и ритма. Особенно важны мышечн. О., вызываемыя движеніемъ шести глазныхъ мышцъ, такъ какъ они служатъ къ выработкѣ нашихъ пространственныхъ представленій. Въ мышечн. О. можно различать и тонъ, такъ какъ нормальная дѣ-

ятельность мышцъ сопровождается чувствомъ удовольствія, которое еще усиливается отъ ритмичности движенія; ненормальная дѣятельность мышцъ сопровождается чувствомъ неудовольствія.

3) *Статическое О.* обнимаетъ О., извѣщающія человѣка о равновѣсіи головы и всего туловища; благодаря ему, возможно сохраненіе равновѣсія. Органъ его находится во внутреннемъ ухѣ и состоитъ изъ трехъ полукружныхъ каналовъ, поврежденіе которыхъ вызываетъ головокруженіе. Оно сопровождается чувствомъ удовольствія или неудовольствія; такъ, легкое головокруженіе при катаніи на качеляхъ вызываетъ удовольствіе.

4а) *О. осязанія* обнимаетъ О. давленія и тяги въ области внѣшнихъ покрововъ. Органомъ осязанія являются Мейснеровы тѣльца слизистаго слоя кожи. Къ активному О. примѣшиваются двигательныя ощущенія. У различныхъ людей О. достигаетъ весьма различной степени интенсивности, напр., у слѣпыхъ оно отличается особенной интенсивностью.

4б) *Температурное О.* обнимаетъ О. тепла и холода. Органомъ его тоже является кожа, въ которой имѣются особыя нервныя окончанія для ощущеній тепла и для ощущеній холода, при чемъ первыхъ меньше, чѣмъ вторыхъ. Температ. О. вызываются разницей между температурой кожи и окружающей температурой, при чемъ, когда температура кожи равна 25°—30°Ц., а температура окружающей среды 16°—18° Ц., то температурное О. отсутствуетъ. О. тепла медленнѣе передается сознанію, чѣмъ О. холода. Температурное О. сопровождается чувствомъ удовольствія или неудовольствія, а при темп. выше +50° Ц. и ниже +3° Ц. чувствомъ боли.

5) *О. вкуса* обнимаетъ О. сладости, горечи, кислоты и солености; всѣ остальныя вкусовыя ощущенія образуются отъ присоединенія осязательныхъ, температурныхъ и обонятельныхъ О. Органъ вкуса: вкусовыя почки или вкусовые бокалы, находящіеся въ слизистой оболочкѣ языка (за исключеніемъ средины его) и мягкаго неба. Раздраженіе, вызывающее вкусовыя ощущенія, есть химическое дѣйствіе растворенаго вещества, при чемъ для нѣкоторыхъ веществъ, какъ напримѣръ, стрихнина, вкусовая реакція представляетъ самый чувствительный реактивъ. Въ области вкусовыхъ О. особенно рѣзко наблюдается явленіе контраста (наблюдаемое и въ другихъ ощущеніяхъ), заключающееся въ томъ, что О. усиливается, если слѣдуетъ за противоположнымъ О.

6) *О. обонянія* обнимаетъ О. столь различныя въ качественномъ отношеніи, что ихъ нельзя обобщить подъ какими-либо общими названіями и обыкновенно ихъ названія производятъ отъ названія веществъ, издающихъ запахъ. Органомъ О. служитъ слизистая оболочка носа. Обонятельныя О. отличаются высокою степенью интенсивности, но въ образованіи представленій играютъ очень незначительную роль. Іегеръ предполагаетъ, что обоняніемъ познается душа человѣка.

7) *О. слуха* обнимаетъ ощущенія шума, тона и звука. Органомъ слуха служитъ улитка внутренняго уха, въ которой находится основная перепонка, состоящая изъ ряда волоконъ, настроенныхъ на разные тоны. Раздраженіе вызывается продольными воздушными волнами, вызванными колебаніемъ звучащаго тѣла. Непериодическія колебанія вызываютъ О. шума, періодическія колебанія вызываютъ О. тона, быстрота колебаній обусловливаетъ высоту тона; звукъ состоитъ изъ основного тона и одновременно съ нимъ звучащихъ обертоновъ. Интенсивность О. зависитъ отъ амплитуды колебаній; звуковая окраска (тембръ)—отъ формы составныхъ періодическихъ волнъ. Звуковыя О. служатъ для образованія пространственныхъ (въ слабой степени) и временныхъ представленій (въ высокой степени). Слуховыя О. вызываютъ чувства удовольствія и неудовольствія. Шумъ обыкновенно вызываетъ чувство неудовольствія; звуки—чувство удовольствія, если они гармоничны; послѣднее проистекаетъ отъ совпаденія одинаковыхъ обертоновъ различныхъ основныхъ тоновъ. Ср. Stumpf, «Tonpsychologie».

8) *О. зрѣнія* обнимаетъ ощущенія свѣта и цвѣта, при чемъ первое воспринимается всегда въ связи со вторымъ. Органомъ зрѣнія служатъ палочки и колбочки сѣтчатки глаза; раздраженіе вызывается свѣтовыми лучами. Интенсивность зрительныхъ О. зависитъ отъ амплитуды ко-

лебанія свѣтовой волны; цвѣтъ—отъ длины волны; степень насыщенія—отъ смѣшенія свѣтовыхъ волнъ. Зрительныя О. служатъ для образованія какъ временныхъ, такъ, главн. образомъ, пространственныхъ представленій. Ср. Helmholz, «Physiologische Optik»; Макъ Кендрикъ и Снодграсъ, «Физіологія органовъ чувствъ» (М., 1900).

П.

P — обозначаетъ въ логикѣ предикатъ сужденія, т.-е. логическое сказуемое.

Палингенезисъ (πάλιν — вновь, γένεσις — рожденіе) — ученіе о переселеніи душъ, однозначуще съ метемпсихозомъ; въ теологіи употребляется иногда вмѣсто возрожденія. Въ философіи встрѣчается у пиеагорейцовъ и стоиковъ, которые подъ П. подразумѣвали возрожденіе міра; у Шопенгауера для выраженія безсмертія воли, которая возрождается въ новыхъ индивидахъ до тѣхъ поръ, пока «Стремленіе къ жизни» не будетъ вполнѣ удовлетворено.

Памятью называется душевная способность воспроизведенія сознаніемъ прежде бывшихъ состояній. П. весьма сложное явленіе и чрезвычайно важное для психической жизни. Къ явленіямъ П. относятся запоминаніе, сохраненіе, воспроизведеніе и забвеніе. Непосредственному наблюденію доступно лишь запоминаніе и воспроизведеніе представленій; о сохраненіи и забвеніи ихъ мы умозаключаемъ. Запоминаніе зависитъ отъ прирожденныхъ органическихъ и психическихъ свойствъ индивида, а также отъ вниманія и повторенія. Воспроизведеніе представленій бываетъ произвольнымъ и непроизвольнымъ; какъ то, такъ и другое совершается по законамъ ассоціацій (см. Ассоціаціи) и зависитъ отъ степени крѣпости связи представленій между собой. Представленія сохраняются въ клѣточкахъ мозговой ткани, что видно изъ различныхъ разстройствъ памяти (раздвоенія сознанія, различныхъ видовъ афазіи, особой свѣжести памяти, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ возбудителей, исчезновеніе нѣкоторыхъ классовъ образовъ при частичномъ пораженіи или удаленіи мозговыхъ элементовъ). Хотя П. и представленія суть акты психіи, однако, они тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ органическими состояніями. Забвеніе образовъ можно представлять себѣ по аналогіи съ механическимъ распаденіемъ ассоціаціонныхъ связей или же по аналогіи съ постепеннымъ исчезновеніемъ или ослабленіемъ энергіи.

П. можетъ быть разсматриваема какъ общее и частичное явленіе. П. можно дѣлить на зрительную, слуховую, моторную и т. д., выражая этимъ дѣленіемъ тотъ фактъ, что у различныхъ индивидовъ бываетъ различное предрасположеніе къ воспроизведенію одной какой-либо группы образовъ.

П. послѣднее время подверглась опытному изслѣдованію, благодаря коему удалось установить нѣсколько точныхъ формулъ отношенія между представленіями. Ср. Ebbinghaus, «Ueber das Gedächtniss» (1883); G. Müller und Fr. Schumann, «Beiträge zur Untersuchung d. Gedächtniss»; Г. Челпановъ, «Память»; Рибо, «Болѣзни памяти» (русск. пер., 1882).

Панентеизмъ — философскій терминъ Краузе, доктрина, отрицающая, что Богъ есть міръ, ибо міръ есть совокупность конечнаго подъ Богомъ, черезъ Бога и въ Богѣ.

Панлогизмъ — міровоззрѣніе, съ особенною послѣдовательностью проведенное Гегелемъ, признающее, что логическіе законы суть не только законы нашего мышленія, но представляютъ и основные законы дѣйствительности.

Панпсихизмъ (πᾶν — все, ψυχή — душа)— ученіе о всеобщемъ одушевленіи. П. разсматриваетъ границу между живымъ

и мертвымъ, органическимъ и неорганическимъ, какъ нѣчто относительное и признаетъ лишь различіе ступеней одушевленія. Первоначальная, не философская сторона этого воззрѣнія, есть анимизмъ; въ греческой философіи П. является въ іонійской школѣ въ формѣ гилозоизма, въ идеалистической философіи П. представленъ спиритуализмомъ. Къ представителямъ П. можно отнести Ѳалеса, Эмпедокла, Аверроэса, Парацельса, ванъ-Гельмонта, Лейбница, Шеллинга и многихъ изъ современныхъ философовъ. Въ русской философіи П. защищаетъ А. Козловъ въ «Своемъ словѣ» (5 вып.).

Пантеизмъ (πᾶν, θεός)—форма религіознаго и философскаго сознанія, не различающая строго Бога отъ міра; формула П.: «Богъ есть міръ»; если эту формулу перевернуть «Міръ есть Богъ», т.-е. сдѣлать понятіе Бога болѣе широкимъ, чѣмъ понятіе міра, то получится идеалистическій П. Іоанна Скота Эригены и Шеллинга, въ отличіе отъ натуралистическаго П., придерживающагося первой формулы, приближающей П. къ натурализму. Ежели связку «есть» понимать въ смыслѣ тожества, то получится форма П., которую защищаетъ Спиноза (Deus sive natura).

Пантелизмъ или *этелизмъ* (εθέλω—хочу)—одно изъ направленій идеалистической философіи, видящее въ волѣ сущность душевной жизни и основу міровыхъ процессовъ. Главнымъ представителемъ его является Шопенгауеръ.

Парацоксъ (отъ греч. παρά—внѣ и δόξα—мнѣніе) — мнѣніе, расходящееся съ общепринятымъ.

Паразитизмъ (отъ греч. παρά и σῖτος - пища)—сожительство двухъ или болѣе организмовъ, изъ которыхъ одни живутъ на счетъ другихъ, во вредъ этимъ послѣднимъ.

Параллелизмъ въ смыслѣ логическомъ есть предположеніе о соотвѣтствіи законовъ мысли законамъ бытія; это предположеніе высказано Спинозою въ утвержденіи, что «порядокъ и связь идей тожественъ съ порядкомъ и связью предметовъ». Обыкновенно, однако, терминъ употребляется въ психологическомъ значеніи, въ которомъ выражаетъ мысль, что явленія тѣлесныя не связаны причинно съ явленіями психическими, а оба ряда развиваются самостоятельно, но развитіе ихъ вполнѣ совпадаетъ. Эта теорія становится неизбѣжной при признаніи дуализма; такъ, послѣ философіи Декарта, строго различавшаго душу и тѣло и опредѣлявшаго ихъ противорѣчащими признаками, возникло ученіе окказіонализма, какъ видъ П. Фактически, въ опытѣ дано различіе психическихъ и физическихъ явленій, но и постоянная связь ихъ. Единство познанія и бытія требуетъ соединенія противоположныхъ началъ въ одномъ принципѣ, однако, такого соединенія, которое сохраняло бы особенности фактически засвидѣтельствованныя. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ теорія П., которая предполагаетъ или существованіе двухъ субстанцій самостоятельно развивающихся, но объединенныхъ верховнымъ началомъ, или же одной субстанціи, но съ двумя, различными сторонами, аттрибутами; развитіе этой единой субстанціи съ двумя формами проявленія, внѣшней и внутренней, въ познающемъ субъектѣ вызываетъ представленіе о П. Но ученіе П. можно понимать и въ смыслѣ научной гипотезы, т.-е., отстранивъ вопросъ о соединеніи двухъ началъ, данныхъ въ опытѣ, считать явленія психическія и физическія какъ-бы независимыми другъ отъ друга. Въ этомъ смыслѣ теорія П. есть методологическій пріемъ, оправдываемый, по мнѣнію защитниковъ ея (весьма многочисленныхъ въ современной психологіи, начиная отъ Фехнера и кончая Вундтомъ), тѣмъ, что понятіе причинности не примѣнимо къ явленіямъ психическаго міра. Противъ такого ограниченнаго примѣненія теоріи П. врядъ-ли можно что возразить, и нападки Зигварта, Джемса (отвергающаго «теоріи автоматовъ», какъ онъ называетъ П.) Селли, Болдвина слѣдуютъ считать несправедливыми, пока переходъ физическаго въ психическое остается непонятнымъ, а, слѣдовательно, и недоступнымъ понятію причинности. Только съ точки зрѣнія философской, т.-е. крайняго матеріализма или крайняго идеализма (субъективизма) можно возражать противъ теоріи П. вполнѣ основательно; для обѣихъ указанныхъ теорій проблема взаимодѣйствія души и тѣла не представляетъ затрудненія, но обѣ теоріи оказываются несостоятельными въ другихъ отношеніяхъ.

Паралогизмъ—по значенію, установленному Кантомъ, есть ложное по формѣ умозаключеніе, независимо отъ того, истинно ли его содержаніе или нѣтъ. Трансцендентальнымъ П. Кантъ называетъ такое ложное умозаключеніе, которое имѣетъ трансцендентальное основаніе; это основаніе находится въ природѣ человѣческаго разума: если разумъ принимаетъ свои идеи за предметы сами въ себѣ, то онъ неизбѣжно впадаетъ въ П.

Парацельсъ (Филиппъ-Аврелій-Теофрастъ [Бомбастъ], 1493—1541)—медикъ и философъ, соединявшій въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ взгляды теософовъ-новоплатониковъ съ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ природы. Его воззрѣнія, изложенныя чрезвычайно путанымъ языкомъ, имѣли значительное вліяніе и выражали смутное стремленіе эпохи Возрожденія, жаждавшей живого познанія природы. Даже и въ настоящее время П. находитъ поклонниковъ, напр., въ лицѣ Станелли. Ср. «Die Zukunftsphilosophie des Paracelsus als Grundlage einer Reformation für Medicin und Naturwissenschaft» (B., 1884).

Паринирвана—см. Нирвана.

Парменидъ (конецъ VI и половина V в. до Р. Хр.) ученикъ Ксенофана, основатель метафизики школы элеатовъ. Написалъ поэму «О природѣ», изъ которой до насъ дошли многочисленные отрывки. П. училъ, что единое сущее вѣчно, однородно, самосовершенно и самодовольно, недѣлимо, неподвижно и безконечно.

Парузія (παρά-ουσία)—терминъ Платона, обозначающій присутствіе идеи въ предметахъ; идеи, по мнѣнію Платона, «участвуютъ» въ явленіяхъ. Аристотель подъ П. разумѣлъ присутствіе, участіе формы въ матеріи. Впослѣдствіи этотъ терминъ получилъ теологическое значеніе; такъ, Юстинъ Философъ говоритъ о П., разумѣя вторичное явленіе Христа; съ этимъ понятіемъ связано представленіе о хиліазмѣ.

Паскаль (Блэзъ, 1623—1662)—знаменитый французскій математикъ и философъ. Главная мысль: «природа ставитъ въ тупикъ скептиковъ, а разумъ—догматиковъ; догматикъ не можетъ справиться съ непреоборимой слабостью разума, а скептикъ не можетъ справиться съ непреоборимой идеей истины». Отсюда ясно, что религіозное чувство беретъ верхъ надъ разумомъ который вѣчно колеблется между сомнѣніемъ и увѣренностью. Сердце обладаетъ доводами, недоступными разуму. Мысли П. принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ французской литературы. Онѣ нѣсколько разъ были переводимы на русскій языкъ.

Пассивный (отъ греч. πάσχειν) — страдательный, противоположный активному, дѣятельному.

Патогномика (πάθος — страсть) — изученіе страстей по ихъ тѣлесному выраженію.

Патрицци (Франческо, 1529—1597)—итальянскій философъ, способствовавшій паденію схоластики своей книгой «Discussiones peripateticae» (1581), въ которой онъ выступилъ противъ Аристотеля. Свое собственное ученіе, представляющее фантастическую смѣсь новоплатоническихъ и христіанскихъ воззрѣній съ естественно-историческими, П. изложилъ въ «Nova et universalis philosophia» (1591—93).

Пафосъ (πάθος — страданіе)—терминъ Аристотеля, обозначавшій возбужденіе, состояніе страсти вообще, въ отличіе отъ этоса (ἦθος), привычнаго настроенія, и отъ прирожденной способности (δύναμις); въ русскомъ языкѣ терминъ удержался лишь въ значеніи эстетическомъ. П. употребляется въ примѣненіи къ стилю и обозначаетъ стиль, проникнутый чувствомъ возвышеннаго. Шиллеръ патетическое опредѣляетъ какъ «художественное изображеніе несчастья, которое ставитъ насъ въ непосредственную связь съ духовнымъ закономъ, господствующимъ въ нашей душѣ».

Пелагіанство—христіанская ересь, возникшая въ V вѣкѣ изъ ученія ересіарха Пелагія, утверждавшаго, что человѣкъ свободенъ въ выборѣ между добромъ и зломъ и потому можетъ и безъ Божественной благодати достигнуть спасенія. П. противоположно ученію Кальвина о полномъ предопредѣленіи и несвободѣ человѣка (предетерминизмъ); среднимъ между ними является ученіе Августина, принятое католичествомъ и называемое семипелагіанство.

Первичныя *свойства тѣлъ*, по ученію Локка, суть тѣ, которыя дѣйствительно

принадлежатъ предметамъ, въ отличіе отъ вторичныхъ, приписываемыхъ субъектомъ. Это раздѣленіе иногда вновь появляется, хотя послѣ Канта и Фихте всѣ качества предметовъ признаны вторичными. Такъ напр., М. Сѣченовъ пытался защищать дѣленіе Локка.

Перипатетиками назывались ученики Аристотеля (отъ греч. περιπατεῖν—ходить); основателемъ школы былъ Теофрастъ (ботаникъ); за нимъ слѣдовали Эвдемъ Родосскій, Аристоксенъ и Дикеархъ, Стратонъ изъ Лампсака, Ликонъ изъ Троады. Школа П. занялась комментированіемъ сочиненій Аристотеля и слилась съ новоплатоновской и стоической школами. Школа П. существовала въ теченіе 8 столѣтій.

Персонализмъ—направленіе философіи Тейхмюллера, Бострема и Козлова, представляющее видоизмѣненіе міровоззрѣнія Лейбница. Міръ, по ученію П., состоитъ изъ множества сознающихъ, духовныхъ существъ (монадъ), одаренныхъ личностью.

Перцепція—воспріятіе, иногда представленіе; П. есть актъ, которымъ сознаніе схватываетъ содержаніе находящагося въ немъ представленія. Лейбницъ противополагаетъ П.—аперцепціи. П. есть выраженіе единства во множествѣ, внутреннее состояніе монады, аперцепція—есть рефлективное познаніе внутренняго состоянія сознанія. Терминъ П. удержался въ школѣ Гербарта въ значеніи, противоположномъ аперцепціи. Въ англійской психологіи П. обозначаетъ то же, что представленіе.

Пессимизмъ (pessimus—худшій)—міровоззрѣніе, противоположное оптимизму, предполагающее, что міръ есть зло и что небытіе предпочтительнѣе бытія. П., какъ настроеніе, разсматривающее міръ какъ нѣкоторое зло, явленіе весьма распространенное, выразившееся и въ религіозныхъ представленіяхъ (міръ во злѣ лежитъ) и въ литературѣ (папа Иннокентій III «De miseria humana» и графъ Джакомо Леопарди). Однако, религіозный П. обыкновенно сопряженъ съ трансцендентнымъ оптимизмомъ: признавая жизнь зломъ, христіанство блаженство полагаетъ въ загробной жизни, точно также въ Нирванѣ буддизма зло конечнаго бытія уничтожено. П., какъ философское міровоззрѣніе, былъ провозглашенъ А. Шопенгауеромъ и его послѣдователями Э. Гартманомъ, Бансеномъ, Майнлэндеромъ и др. Шопенгауеръ, въ противоположность Лейбницу, утверждаетъ, что оптимизмъ есть «по истинѣ преступный образъ мышленія». Міръ, по мнѣнію Шопенгауера, есть продуктъ слѣпой воли; онъ есть зло, недолжное; небытіе его предпочтительнѣе, чѣмъ бытіе. Міръ—худшій изъ всѣхъ возможныхъ; хуже онъ не можетъ быть, ибо еслибъ онъ былъ еще немного хуже, то вовсе не могъ бы существовать. Счастье есть нѣчто отрицательное, отсутствіе страданій, въ то время какъ несчастье есть нѣчто положительное; дѣятельность человѣка вытекаетъ изъ неудовлетвореннаго стремленія; всякое стремленіе возникаетъ изъ недостатка и неудовольствія; удовлетвореніе стремленія весьма кратковременно и представляетъ лишь точку отправленія для новаго стремленія; посему стремленіе безконечно, а слѣдовательно, нѣтъ конца и страданію. Вся жизнь человѣка есть или страданіе, или скука. Спасеніе изъ такого положенія—познаніе единства всѣхъ существъ и отсюда аскетизмъ, отрицаніе воли; самоубійство не ведетъ къ цѣли, ибо уничтожаетъ лишь единичное проявленіе воли, но не всеобщую волю. Основою нравственности можетъ быть только жалость къ ближнему, который столь же несчастливъ, какъ и всѣ, и который есть проявленіе той же безконечной воли. Только одинъ видъ истиннаго счастья доступенъ человѣку—это эстетическое созерцаніе.

Гартманъ въ существѣ дѣла согласенъ съ Шопенгауеромъ и дѣлаетъ лишь нѣкоторыя поправки; такъ, онъ считаетъ міръ хотя и лучшимъ изъ возможныхъ, но всеже весьма дурнымъ, ибо міръ есть выраженіе безсознательнаго, неразумнаго начала. Хотя наслажденіе, по мнѣнію Гартмана, столь же положительно, какъ и страданіе, но въ мірѣ страданій гораздо больше, чѣмъ наслажденій, и количество страданія постепенно возрастаетъ. Самоотрицаніе міра, конечный пунктъ мірового процесса, будетъ освобожденіемъ абсолюта.

Картина, изображенная Шопенгауеромъ и Гартманомъ, дѣйствуетъ на читателя, благодаря искусной группировкѣ матеріала и благодаря тому, что человѣкъ жи

вѣе чувствуетъ страданіе, чѣмъ наслажденіе. Данте легче было изобразить страданіе въ аду, чѣмъ блаженство рая; наслажденіе и менѣе разнообразно, чѣмъ страданіе, и менѣе интенсивно. Но какъ философская система П. и оптимизмъ одинаково мало могутъ выдержать критику, ибо представляютъ необоснованное перенесеніе понятія цѣнности на явленія, которыя должны быть разсматриваемы съ совершенно иныхъ точекъ зрѣнія. Бытіе должно быть объясняемо путемъ научнаго и философскаго толкованія, но оцѣнкѣ человѣка не подлежитъ. Перенесеніе понятія цѣнности въ объективный міръ есть своего рода антропоморфизмъ.—Исторію пессимизма написалъ Сэлли (переведена на русскій языкъ).

Petitio principii—ошибка въ доказательствѣ, происходящая отъ того, что въ основу доказательства полагается предложеніе, которое само требуетъ доказательства.

Петръ Испанецъ (1226—1277)—съ 1276 г. папа Іоаннъ XXI, написалъ «Tractatus Summularum», служившій школьнымъ учебникомъ вплоть до XVI вѣка.

Пико (Джіованни, графъ Мирандола, 1463 — 1494) — одинъ изъ образованнѣйшихъ итальянскихъ писателей эпохи Возрожденія. Чувствуя отвращеніе къ схоластикѣ, П. занялся изученіемъ новоплатоническихъ и такъ назыв. герметическихъ сочиненій и Каббалы. Результатомъ явились его 900 тезисовъ, напечатанныхъ подъ заглавіями: «Conclusiones philosophicae, cabalisticae et theologicae» (1486). Собраніе его сочиненій было издано въ Болоньѣ въ 1496 г.; изъ нихъ лучшія: «Oratio de hominis dignitate»; «Disputationes adversus astrologos», въ которой изложена натурфилософія П., и «Tractatus de ente et uno», въ которомъ П. проводитъ связь между книгами Моисея и сочиненіями Платона и Аристотеля.

Пирронизмъ—скептическое направленіе, получившее свое названіе отъ греческаго философа Пиррона.

Пирронъ *изъ Элиды* (ум. около 270 до Р. Хр.)—греческій философъ-скептикъ, первый указавшій на субъективность представленій о качествахъ предметовъ, и потому совѣтовавшій воздерживаться отъ сужденія о предметахъ и стремиться къ атараксіи, т.-е. полному равнодушію, ведущему къ блаженству. Сочиненій отъ П. не осталось. Древніе почерпали свѣдѣнія о немъ изъ сочиненій Тимона изъ Фліунта, ученика П, и изъ сочиненій Секста Эмпирика.

Питтакъ *изъ Митиленъ*—одинъ изъ семи мудрецовъ, жилъ въ VII в. до Р. Хр.; какъ мудрецъ и законодатель почитался греками наравнѣ съ Солономъ и Ликургомъ. Ему приписываются изреченія: будь умѣренъ, никого не брани, желай всѣмъ нравиться.

Пиѳагоръ (въ VI в. до Р. Хр.) — родился на о-вѣ Самосѣ, переселился въ Великую Грецію около 540 г., гдѣ основалъ политическій союзъ и философскую школу. Самъ ничего не писалъ. Свѣдѣнія о немъ и его школѣ позднія. Былъ вегетаріанецъ. Сущность бытія видѣлъ въ числѣ. Міръ называлъ космосомъ (порядкомъ). Астрономическая система его была геліоцентрической. Движенія планетъ вызываютъ созвучіе (музыка сферъ). Все подчинено числу; числа четныя и нечетныя; первыя безграничны, вторыя—ограничены, ибо не могутъ быть раздѣлены пополамъ. Основное и безграничное составляютъ часть всѣхъ вещей. Ограниченное совершеннѣе безграничнаго. Противоположность эта проходитъ черезъ все бытіе и можетъ быть сведена къ 10, а именно: ограниченному и безграничному, нечетному и четному, единому и многому, правому и лѣвому, мужскому и женскому, покоящемуся и движущемуся, прямому и кривому, свѣту и тьмѣ, добру и злу, квадрату и прямоугольнику. Единство противоположностей создаетъ гармонію.

Школа П. существовала весьма долго, и выродилась въ концѣ концовъ въ мистику чиселъ (въ новопиѳагореизмѣ). О П. см. кн. С. Н. Трубецкой, «Метафизика въ древней Греціи».

Піэтизмъ—возникъ въ Германіи въ XVII в. и заключался первоначально въ ученіи, что внутреннее благочестіе, дѣятельная любовь и стремленіе къ нравственному усовершенствованію важнѣе соблюденія церковныхъ правилъ. Позднѣе П. вдался въ религіозный фанатизмъ, угрожая свободѣ мысли и преподаванія,

Съ половины XVIII в. онъ началъ постепенно утрачивать значеніе, но въ началѣ XIX в. возникъ съ новой силой и слился почти съ ортодоксальнымъ лютеранствомъ.

Платнеръ (Эрнстъ, 1744—1818)—профессоръ философіи и медицины въ Лейпцигѣ. Сначала находился подъ вліяніемъ Лейбница (однако, между душой и тѣломъ признавалъ не предустановленную гармонію, а физическое взаимодѣйствіе), потомъ перешелъ къ скептическому эклектизму. Главныя сочиненія: «Philosophische Aphorismen» (1 изд., 1776, 2 изд., 1784); «Lehrbuch der Logik und Metaphysik» (1795) и Gespräch über den Atheismus» (1783).

Платонъ (428—347 до Р. Хр.)—величайшій философъ Греціи, основатель академической школы. Ученикъ Сократа; великій патріотъ, мечтавшій о возрожденіи Греціи путемъ философіи. Свои мечты П. пробовалъ осуществлять на практикѣ; ради этой цѣли предпринималъ поѣздки въ Сицилію къ Діонисію; попытки были неудачны и кончались плачевно для автора ихъ. Литературная дѣятельность П. была продолжительна—40 лѣтъ. До насъ дошли его діалоги; изъ нихъ нѣкоторые подложны.

П. былъ первымъ систематикомъ Греціи; въ его философіи сочетались элементы сократической, гераклитовой и элеатской философіи. У Сократа П. взялъ ученіе объ идеяхъ, какъ отраженіи истины; у Гераклита вѣру въ то, что явленія текутъ и въ нихъ нѣтъ неизмѣннаго; у элеатовъ—что истинное бытіе должно быть вѣчнымъ и неизмѣннымъ. Изъ этихъ элементовъ образовался дуализмъ П.—ученіе, что міръ явленій есть міръ небытія, и что истинное бытіе принадлежитъ только общему или идеямъ. Идеи суть понятія, имѣющія не только субъективное, но и объективное бытіе. Онѣ составляютъ особый міръ и представляютъ собой систему: во главѣ ихъ находится, подобно солнцу, идея добра. Деміургъ, глядя на міръ идей, создалъ конечный міръ существъ. Душа человѣка представляетъ посредствующее звено между двумя мірами. По своей природѣ она безсмертна (у П. мы встрѣчаемся съ первыми доказательствами безсмертія души) и стремится обратно къ міру идей, откуда она произошла. Познаніе есть припоминаніе того, что душа непосредственно созерцала, когда пребывала въ мірѣ идей. Въ душѣ слѣдуетъ различать 3 части: разумную, чувствующую и стремящуюся. Сообразно съ дѣленіемъ частей души П. различаетъ и 3 добродѣтели: разумъ, мужество и умѣренность, четвертая добродѣтель, справедливость, должна устанавливать гармонію между остальными. Цѣль человѣческой жизни—сдѣлаться подобнымъ Богу, стать мудрецомъ. Государство есть воспитательное заведеніе, долженствующее помочь человѣку въ осуществленіи добродѣтели. Идеальное государство должно управляться людьми знающими (мудрецами); около нихъ должны быть воины, долженствующіе поддерживать внутренній и внѣшній порядокъ; наконецъ, третій классъ, земледѣльцы и ремесленники, долженъ заботиться о матеріальномъ благосостояніи. Въ такомъ государствѣ не должно быть частной собственности, ибо она есть источникъ всѣхъ несчастій; не должно быть и семьи, какъ вида частной собственности. Изъ такого государства изгоняются поэты и художники какъ люди, вводящіе гражданъ въ обманъ, ибо они подражаютъ несуществующему, воспроизводя его, вмѣсто того, чтобы созерцать идеальное бытіе.

Идеи П. изложены въ художественной формѣ; глубочайшіе философскіе вопросы (какъ напр., вопросъ о свободѣ воли и др.) онъ излагаетъ въ формѣ миѳовъ. Его сочиненія всегда производили большое впечатлѣніе высокимъ подъемомъ, изящной формою и глубиной мысли. Два вопроса въ литературѣ о П. занимали особенное вниманіе изслѣдователей: вопросъ о подлинности діалоговъ и вопросъ о времени ихъ написанія. Оба весьма важны для правильной оцѣнки философіи П. Взгляды П. развивались; въ первыхъ діалогахъ онъ излагаетъ мысли Сократа, позднѣе онъ въ уста Сократу влагаетъ собственныя мысли, а въ послѣдній періодъ творчества—къ коему относится діалогъ «Законы»—замѣтенъ наклонъ П. къ пиѳагореизму.

На русскій языкъ діалоги П. были переведены въ концѣ XVIII в. Сидоровскимъ; въ серединѣ XIX в. Карповымъ (6 томовъ—переведены всѣ діалоги, за исключеніемъ «Законовъ»), а въ концѣ XIX в. Вл. Со-

ловьевъ сталъ переводить П. и издалъ I-й томъ сочиненій.

О П. существуетъ громадная литература; лучшія сочиненія о немъ Грота (на англійскомъ языкѣ), Целлера, Бэнара, Любославскаго и др.

Исторія платонизма тѣснѣйшимъ образомъ связана съ исторіей развитія человѣческой мысли вообще (ср. H. Stein, «Sieben Bücher der Geschichte d. Platonismus»). Отцы церкви и средневѣковая философія черпали изъ П. столь же щедрою рукою, какъ и эпоха Возрожденія, и новое время. Главный недостатокъ П.— его дуализмъ, съ которымъ онъ не справился.

Плиній Старшій (23—79)—написалъ «Historia naturalis», представляющую энциклопедію всевозможныхъ знаній древняго міра. Эта книга особенно важна тѣмъ, что въ ней мы находимъ ссылки и извлеченія изъ сочиненій до насъ не дошедшихъ. Лучшее изданіе Людвига Яна (Лпц., 1854—1860), перезданное Майгофомъ.

Плотинъ (204—269) — былъ ученикомъ Аммонія Саккаса въ Александріи, переселился затѣмъ въ Римъ, гдѣ основалъ школу. Его сочиненія изданы Порфиріемъ въ «Эннеадахъ», изъ коихъ до насъ дошло 6.

П. исходитъ изъ идеи Бога, котораго мыслитъ выше міра и его опредѣленій. Богъ безграниченъ, безъ опредѣленій и безличенъ. Изъ Бога все произошло въ силу необходимости. Произошедшее менѣе совершенно, оно есть простое отраженіе Бога и представляетъ рядъ убывающихъ ступеней, заканчивающихся не-бытіемъ, темнотой; первое порожденіе есть разумъ, т.-е. высшее бытіе; ему свойственны 5 категорій: бытіе, движеніе, устойчивость, тожество, различіе; въ нихъ заключается причина множественности; въ разумѣ находятся сверхчувственныя числа, идеи или дѣйствующія силы. Вмѣстѣ онѣ составляютъ умопостигаемый міръ. Умъ порождаетъ душу, которая сама есть число и идея; она не такъ однородна какъ умъ. Душа міра испускаетъ изъ себя вторую душу, которая и соединяется съ тѣломъ; самая низшая ступень бытія—это матерія. Матерія есть возможность, лишеніе. Цѣль человѣческой жизни состоитъ въ освобожденіи отъ тѣлесныхъ оковъ и возвращеніи въ міръ идей; для этого необходимъ катарсисъ, очищеніе отъ оковъ зла и разрывъ союза души съ тѣломъ. Познаніе, ведущее насъ къ міру идей, имѣетъ различныя ступени. Чувственное воспріятіе показываетъ лишь слѣды истины; мышленіе хотя и ведетъ къ идеямъ, но не соприкасается съ бытіемъ. Лишь самосозерцаніе мыслящаго духа ведетъ къ разуму, однако, и на этой ступени остается еще различеніе созерцающаго и созерцаемаго; лишь въ экстазѣ сознаніе наполняется божественнымъ свѣтомъ.

Ученіе Плотина имѣло громадное значеніе и часто въ видоизмѣненной формѣ вновь возникало, какъ напр. у I. Скота Эригены, у Баадера и др. О Плотинѣ см. М. Владиславлевъ, «Плотинъ» (СПб., 1867).

Плутархъ (50—120) — родился въ Херонеѣ (въ Беотіи), получилъ образованіе въ Аѳинахъ, которыя впослѣдствіи дали ему право гражданства; былъ нѣсколько разъ въ Римѣ, въ Александріи, пользовался нѣкоторымъ вліяніемъ при дворѣ императоровъ. Древніе насчитывали 210 сочиненій П., изъ нихъ большая часть дошла до насъ; его сочиненія дѣлятся на историческія и философскія, называемыя обыкновенно «Moralia», посвященныя этическимъ, политическимъ и педагогическимъ вопросамъ; свои философскія воззрѣнія П. высказываетъ въ сочиненіяхъ, посвященныхъ выясненію трудныхъ мѣстъ въ діалогахъ Платона, и въ полемикѣ со стоиками и эпикурейцами. Изъ нихъ особенно важенъ для исторіи греческой философіи діалогъ «Противъ Калота», такъ какъ онъ содержитъ много отрывковъ изъ Гераклита, Демокрита, Парменида, Эмпедокла и эпикурейцевъ. Многія сочиненія П. переведены на русскій языкъ, между прочимъ «Нравственныя и философскія сочиненія П.», пер. И. Алексѣева (СПб., 1789). Ср. Я. Елпидинскій, «Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго» (СПб., 1895).

Плюрализмъ (отъ лат. plures) — предполагаетъ, что міръ состоитъ изъ множества отдѣльныхъ существъ. Онъ можетъ быть дуалистическимъ или монистическимъ, смотря по тому, предполагаетъ ли онъ, что

отдѣльныя существа состоятъ изъ души и тѣла, или они суть только духовныя (монады) или только матеріальныя единицы (атомы).

Пневма (πνεῦμα) — воздухъ, дыханіе, духъ. Греки считали воздухъ источникомъ жизни растеній, животныхъ и людей. Перипатетики считали пневму физіологическимъ основаніемъ психической дѣятельности. Филонъ считалъ пневму посредствующимъ принципомъ между Богомъ (Духомъ) и міромъ (матеріей). Христіанская философія различала пневму (духъ) отъ души (ψυχή).

Пневматикъ: 1) по опредѣленію гностиковъ человѣкъ, находящійся подъ властью божественной пневмы (Святого Духа), въ противоположность людямъ, находящимся подъ властью матеріи (ὕλη) или чувственной души (ψυχή). 2) Принадлежащій къ медицинской школѣ (I в.), считающей пневму (воздухъ, дыханіе) источникомъ жизни.

Пневматологіей—ученіемъ о духѣ называлась въ Вольфіанской философіи та часть метафизики, которая трактовала о психологіи; такъ напр., сочиненіе Юрьевича о психологіи носитъ названіе Пневматологіи.

Подборъ или *отборъ* — терминъ, играющій значительную роль въ теоріи Дарвина и обозначающій постепенное укрѣпленіе извѣстныхъ признаковъ у животныхъ и растеній благодаря естественнымъ или искусственнымъ условіямъ, состоящимъ въ томъ, что размножаются и выживаютъ особи, у которыхъ эти признаки особенно рѣзко выражены. Искусственный подборъ давно извѣстенъ и практикуется, напр., скотоводами. См. Уоллэсъ, «Естественный подборъ» (пер. Н. П. Вагнера, СПб., 1878) и его же, «Дарвинизмъ» (глава V и VI, перев. Мензбира, Москва, 1898).

Подражаніе (μίμησις, imitatio) есть, по возможности, точное воспроизведеніе какого-либо объекта. Стремленіе къ П. свойственно людямъ и животнымъ; оно особенно замѣтно въ дѣтяхъ и проявляется частью сознательно, частью безсознательно. Аристотель въ П. видѣлъ сущность искусствъ хотя, очевидно, что въ искусствѣ проявляется не только «связанное» примѣромъ творчество, но и свободное, т.-е. создающее типъ, идеализующее дѣйствительность. П. имѣетъ и соціальное значеніе. Тардъ въ своемъ сочиненіи «Законы подражанія» (есть русскій переводъ) видитъ въ П. «элементарный соціальный фактъ». «Общество есть подражаніе, а подражаніе есть своего рода сомнамбулизмъ». П. играетъ роль не только въ процессѣ творчества, но и въ эстетическомъ воспріятіи; когда человѣкъ старается понять произведеніе искусства, онъ внутренно ставитъ себя въ условія, подобныя тѣмъ, въ которыхъ находится изображенное; всякое сочувствіе, состраданіе есть своего рода внутреннее П.—Ср. Jouffroy, «Cours d'esthétique»; Groos, «Die Spiele der Menschen».

Подчиненіемъ въ психологическомъ смыслѣ называется сознательное подведеніе дѣятельности подъ цѣли, поставленныя иной волею; такъ подчиняются авторитету, власти и т. д. Въ логическомъ отношеніи П. называется отношеніе общихъ понятій и сужденій къ частямъ; все частное входитъ въ составъ общаго и подчинено ему. Общеутвердительному сужденію подчинено частноутвердительное; общеотрицательному сужденію подчинено частноотрицательное; роду подчиненъ видъ. Заключать можно отъ истинности общаго сужденія къ истинности частнаго, но не наоборотъ.

Позитивизмомъ (позитивная [положительная] философія) называется направленіе мысли, основанное Контомъ, имѣвшее въ концѣ XIX вѣка большое распространеніе и вліяніе. Это направленіе, хотя и называется положительнымъ, но содержитъ въ себѣ весьма много отрицательныхъ элементовъ. П. отрицаетъ почти все предшествующее развитіе философіи и настаиваетъ на тожествѣ по существу философіи и науки.

Человѣческій духъ въ своемъ стремленіи къ познанію міра сначала создаетъ религіозныя представленія, потомъ, когда они болѣе не удовлетворяютъ человѣческое сознаніе—метафизическія ученія, довольствующіяся словеснымъ знаніемъ, вмѣсто реальнаго, и наконецъ, точную науку и обобщеніе изъ наукъ—положительную философію. Таковъ законъ о трехъ стадіяхъ, пробѣгаемыхъ сознаніемъ—религія, метафи-

зика, наука. Наука должна замѣнить и религію, и философію. Въ гносеологіи позитивизмъ есть эмпиризмъ, а въ изложеніи Конта даже весьма близко стоящій къ наивному реализму. Задача П. должна быть облегчена классификаціей наукъ. Контъ и предлагаетъ свою знаменитую классификацію, основанную на принципѣ іерархіи наукъ, т.-е. на томъ, что всякая болѣе сложная и конкретная наука предполагаетъ болѣе отвлеченную и простую науку. Контъ предполагаетъ 6 основныхъ наукъ: математика, астрономія, физика, химія, біологія и соціологія. Эта классификація, не смотря на нѣкоторые недостатки (отсутствіе психологіи, неопредѣленность соціологіи и т. д.), представляетъ дѣйствительную заслугу Конта. Въ этикѣ Контъ защищалъ альтруистическія начала. Нельзя отрицать заслугъ Конта и въ сферѣ соціологіи, термина имъ созданнаго. Ежели онъ и не создалъ соціологіи, то во всякомъ случаѣ создалъ нѣкоторую общую точку зрѣнія, благодаря коей устанавливалась связь различныхъ отраслей историческихъ наукъ. Отвергнувъ религію какъ средство познанія, Контъ въ позднѣйшіе годы своей жизни постарался построить новую религію, въ которой мѣсто Божества занимало человѣчество; Контъ старался установить и культъ человѣчества. Совершенно правильная тенденція позитивизма, устанавливающая связь науки съ философіей, привлекла многихъ сторонниковъ къ позитивизму, не смотря на явныя его слабыя стороны. Въ Германіи подъ вліяніемъ позитивизма находился Лаасъ, отчасти Дюрингъ и Риль; въ Англіи Льюисъ и отчасти Дж. С. Миллъ и Спенсеръ. Во Франціи Литтре, редакторъ журнала «Revue positive», Лафиттъ, отчасти Нежъ. Въ Россіи позитивизмъ имѣлъ особенный успѣхъ; имъ увлекался Н. К. Михайловскій, Н. Карѣевъ, одно время В. Лесевичъ, Лавровъ и М. М. Троицкій. И въ Италіи П. имѣлъ адептовъ въ лицѣ Ардиго, Морселли, Сичиліани и др. Постепенно П. перешелъ въ другія направленія, напр.: эмпиріокритицизмъ и новокантіанство (напр. у Риля), съ которыми онъ имѣлъ нѣкоторыя общія черты. О П. ср. Вл. Соловьевъ, «Кризисъ западной философіи» и Риль, «Философскій критицизмъ».

Познаваніемъ называется духовная дѣятельность, результатомъ которой является *познаніе*. Познаніе есть мысль (сужденіе), имѣющая объективное значеніе, т.-е. мысль общеобязательная. Процессъ познаванія сложный; главныя ступени его—ощущеніе, вызванное возбужденіемъ нервной системы, воспріятіе, представляющее объективно истолкованное ощущеніе, представленіе, являющееся воспроизведеннымъ памятью воспріятіемъ и, наконецъ, понятіе, видоизмѣненное мышленіемъ представленіе, съ цѣлью сдѣлать представленіе орудіемъ познанія. Процессъ познаванія и психологическое описаніе его не всѣми толкуется одинаково и не во всѣхъ подробностяхъ изслѣдованъ, но дѣйствительныя философскія затрудненія связаны не съ процессомъ, а съ результатомъ, съ познаніемъ. Различныя направленія гносеологіи понимаютъ различно значеніе, объемъ и содержаніе познанія. Раціонализмъ, эмпиризмъ и критицизмъ суть три главныхъ точки зрѣнія въ истолкованіи значенія источниковъ и объема познанія. Реализмъ и идеализмъ суть два главныхъ направленія въ истолкованіи содержанія познанія. Первый утверждаетъ, что мы познаемъ предметы, второй—что мы познаемъ иден. представленія. Древнѣйшіе греческіе философы утверждали, что принципъ подобія лежитъ въ основѣ познанія, только Анаксагоръ утверждалъ, что принципъ противоположности объясняетъ познаніе. Аристотель полагалъ, что душа потому можетъ познавать предметы, что въ составъ ея входятъ всѣ элементы бытія. Элеаты стали указывать на значеніе мышленія въ актѣ познаванія. Софисты настаивали на субъективности и относительности познанія. Сократъ защищалъ объективность познанія путемъ понятій, а Платонъ защищалъ не только объективность, но и абсолютность познанія, ибо міръ истиннаго бытія, идеи, и высшая изъ нихъ—идея добра, познаваемы. Истинное познаніе возможно только относительно общаго—учили Платонъ и Аристотель. То же абсолютное познаніе мы встрѣчаемъ и у Платона: такъ какъ душа есть идея, и душа познаетъ себя, то она имѣетъ непосредственное познаніе идеальнаго міра, а въ состояніи экстаза и познаніе (путемъ единенія) Божества. Въ схоластикѣ отвлеченное мышленіе является

главнымъ источникомъ познанія. Но лишь въ новой философіи, начиная отъ Декарта вопросы о познаніи получаютъ преимущественное значеніе и гносеологія становится важнѣйшей частью философіи, иногда даже просто отожествляется съ философіей. Противоположныя направленія раціонализма и эмпиризма нашли примиреніе въ апріоризмѣ или критицизмѣ, но въ новѣйшей философіи борьба направленій возобновилась съ прежней силой.

Политеизмъ—многобожіе, требуетъ для своего появленія нѣкоторой степени развитія сознанія, когда человѣкъ начинаетъ искать объясненія явленій природы и они представляются ему функціями божествъ.

Полифилетическая—см. Монофилетическая.

Положительная философія—такъ называетъ Контъ свою систему (Philosophie positive), т.-е. то, что теперь принято называть позитивизмомъ. Шеллингъ называетъ П. философіею свою систему, написанную въ послѣдній періодъ жизни, которая должна дополнить отрицательную, разумную. П. философія Шеллинга есть теософія; она основывается на откровеніи.

Польза—обозначаетъ цѣнность, могущую служить средствомъ для достиженія извѣстной цѣли. Полезно не то, что цѣнно само-по-себѣ, а лишь относительно чего-либо или болѣе цѣннаго, или безусловно цѣннаго. Понятіе П. принадлежитъ по преимуществу міру экономическому и техническому, но благодаря тѣсной связи ихъ съ областью нравственности и искусства, понятіе П. переносится и въ этику, и эстетику, и такимъ путемъ создаются утилитарныя теоріи различныхъ видовъ.

Польской философіи нѣтъ, но есть философія въ Польшѣ: въ польской философской литературѣ отражались всѣ вліянія западно-европейской мысли; такъ въ средніе вѣка въ Польшѣ преподавалась схоластическая философія, комментировался Аристотель и т. д.; наиболѣе замѣчательнымъ комментаторомъ былъ Joannes Glogoviensis (1430—1507). Сочиненія его издавались въ Краковѣ и служили учебными руководствами. Въ эпоху Возрожденія въ Польшу заѣзжали, подобно какъ и въ другія страны, итальянскіе философы; такъ Бернардино Окино былъ въ Польшѣ и можетъ быть заронилъ зерно мистическихъ натурфилософскихъ воззрѣній. Сенсуализмъ XVIII вѣка привился и въ Польшѣ, гдѣ переводили Кондильяка; главнымъ представителемъ эпохи просвѣщенія и ея идей и шотландской школы здраваго смысла въ Польшѣ былъ Іоаннъ *Снядецкій* (1756—1830). Кантъ нашелъ послѣдователя въ лицѣ Іосифа *Шанявскаго*. Увлеченію Гегелемъ и Польша заплатила нѣкоторую дань, чему свидѣтельствомъ служатъ труды Іосифа Кремера (1806—1875), Карла *Либельта* и Бронислава Трентовскаго. Послѣдователемъ Шеллинга былъ Іосифъ Голуховскій († 1858). На смѣну гегеліанству явился позитивизмъ; къ этому направленію принадлежатъ Адамъ Марбургъ, Юліанъ Охоровичъ. Противъ позитивизма боролся Генрихъ Струве, занимавшій долгое время каѳедру философіи въ варшавскомъ университетѣ и писавшій частью на польскомъ («Введеніе въ философію»), частью на русскомъ (учебникъ логики, «Самостоятельное начало душевныхъ явленій», Москва, 1870), частью на нѣмецкомъ. О философіи въ Польшѣ см. Ибервегъ-Гейнце, «Исторія новой философіи» (СПб., 1899, 2 изд., второй выпускъ, перев. Я. Колубовскаго).

Помпонацци (Пьетро, 1462—1524)—схоластикъ, отвергалъ ученіе Аверроэса, придерживался принциповъ александрійской школы. Главныя сочиненія: «Tractatus de immortalitate animae» (1516) и «De fato, libero arbitrio, de praedestinatione et de providentia libri quinque» (1523), въ которыхъ уже проявляется религіозный скепсисъ періода реформаціи.

Пониманіе—не имѣетъ характера научнаго термина и употребляется въ значеніи усвоенія предмета вообще, въ образованіи понятія. Характеръ термина слову П. старался придать В. Розановъ. Ср. «О пониманіи. Опытъ изслѣдованія природы, границъ и внутренняго строенія науки какъ цѣльнаго знанія» (Москва, 1886).

Понятіе (notio, λόγος)—терминъ логическій; результатъ и цѣль мышленія. П. есть посредствующее звено между категоріями, какъ не эмпирическими условіями мышленія, и воспріятіями, какъ представителями непосредственнаго содержанія

сознанія или его переживаній; иначе говоря, П. есть результатъ примѣненія категорій къ воспріятіямъ (или представленіямъ). Отсюда вытекаютъ всѣ свойства П. Всѣ понятія всегда отвлеченны, въ то время какъ воспріятія (и представленія) конкретны; это значитъ, что въ П. многообразное соединено въ нѣкоторое единство не въ той случайной формѣ, въ какой это единство дано въ воспріятіи; мышленіе сдѣлало нѣкоторыя перестановки въ воспріятіи и произвело нѣкоторую переработку матеріала, дабы установить необходимую связь элементовъ воспріятія. Процессъ, которымъ происходитъ эта переработка, есть — сравненіе, различеніе и отвлеченіе. Изъ различныхъ воспріятій одного и того же предмета выдѣляются тѣ его черты, которыя свойственны ему по существу, не случайны ему и такимъ образомъ создается понятіе о предметѣ. Можно говорить объ индивидуальныхъ П. Воспріятіе Ивана отличается отъ П. объ Иванѣ; въ первомъ Иванъ представляется такимъ, каковъ онъ въ каждый отдѣльный моментъ, когда его воспринимаетъ сознаніе; во второмъ случаѣ мыслится совокупность постоянныхъ и существенныхъ признаковъ Ивана, на основаніи которыхъ мы судимъ о его будущей дѣятельности и т. д. Точно также П. отличается и отъ имени или слова, хотя слово тоже отвлеченно и обще. Слово есть условный знакъ для П., въ словѣ вовсе не выражается необходимой связи элементовъ, которая мыслится въ П. Слово есть терминъ психологическій, замѣщающій логическій терминъ П.; слово служитъ для того, чтобы вызвать въ сознаніи сначала представленіе (напр. треугольника), а потомъ необходимость того синтеза, который перерабатываетъ представленіе въ П. Слово такимъ образомъ есть отправная точка (знакъ) для мышленія, въ результатѣ котораго получается П., какъ конечная цѣль мышленія, которую оно обозначаетъ терминомъ или словомъ строго опредѣленнымъ и опредѣлимымъ. Степени общности и отвлеченности понятія могутъ быть безконечно разнообразны и стоятъ другъ къ другу въ отношеніи подчиненія менѣе общаго болѣе общему. Въ П. мы различаемъ объемъ и содержаніе; первое обозначаетъ всѣ представленія, изъ которыхъ П. отвлечено, второе—всѣ признаки, входящіе въ его составъ. Объемъ обратно пропорціоналенъ содержанію. По объему мы различаемъ П. родовыя и видовыя, при чемъ какъ родъ, такъ и видъ можетъ распадаться на множество ступеней большей или меньшей общности. Родовое П. подчиняетъ себѣ видовое, это значитъ, что все содержаніе родового П. принадлежитъ и видовому, но не наоборотъ. Видовыя П. между собой и по отношенію къ родовому называются соподчиненными. По содержанію П. дѣлятся на сходныя и различныя. Два П. одинаковаго содержанія называются *тожественными*; два понятія взаимноисключающіяся называются *противорѣчащими*; какъ тожество, такъ и противорѣчіе существуютъ лишь въ сферѣ мышленія, т.-е. представляютъ отношеніе, устанавливаемое умомъ; предметы не могутъ быть тожественными въ силу условій пространства и времени; они не могутъ быть и противорѣчащими, а только различными. Ближайшая ступень къ тожеству называется сходствомъ; ближайшая къ противорѣчію называется противоположностью (понятія не вполнѣ исключающія другъ друга). П., содержаніе и объемъ которыхъ частью совпадаютъ, называются пересѣкающимися или перекрещивающимися. Указаніе объема П. называется его раздѣленіемъ, указаніе содержанія П. называется его опредѣленіемъ. Строгое опредѣленіе П. даетъ научный терминъ; подробное раздѣленіе П. даетъ классификація ихъ, которая завершается въ системѣ. Значеніе П. опредѣляется различно въ различныхъ философскихъ системахъ: въ сенсуализмѣ, раціонализмѣ или мистицизмѣ. Сенсуализмъ смотритъ на П. лишь какъ на сокращенную формулу воспріятій, раціонализмъ видитъ въ П. самую сущность познанія, мистицизмъ принижаетъ значеніе понятія во имя созерцанія.

Первый, обратившій вниманіе на значеніе П., былъ Сократъ; Платонъ полагалъ, что въ П. выражается сущность предметовъ, и Аристотель думалъ, что П. стремится къ сущности бытія. Схоластика цѣнила П. въ высшей мѣрѣ. Декартъ полагалъ, что въ общихъ П. заключаются

вѣчныя истины. Локкъ сталъ на номиналистическую точку зрѣнія, отожествивъ П. съ именами, охватывающими отдѣльныя представленія. Кантъ опредѣлилъ понятіе какъ общее представленіе или представленіе, содержащее общій элементъ нѣсколькихъ объектовъ. П. безъ содержанія пусты, а воспріятія безъ П. слѣпы. Фихте говоритъ, что П., созданное необходимостью разума, есть самый предметъ, и предметъ есть не что иное какъ необходимое о немъ понятіе. Гегель гипостасируетъ П., представляя себѣ П. сущностью предмета и факторомъ развитія. Въ новѣйшей философіи вновь получаетъ господство номиналистическое пониманіе П.

Порогомъ раздраженія Фехнеръ называетъ такую степень раздраженія, при которой получается минимальное замѣтное ощущеніе.

Порогомъ сознанія метафорически называется граница, которую всякое психическое состояніе должно перейти для того, чтобы изъ безсознательнаго стать сознательнымъ. Этотъ терминъ ввелъ въ психологію Гербартъ.

Порфирій (233—304)—главный ученикъ Плотина, ученіе котораго немногимъ отличается отъ ученія Плотина; врагъ христіанства, противъ котораго онъ написалъ книгу: «15 книгъ противъ христіанъ», не дошедшую до насъ; цитаты изъ нея встрѣчаются у церковныхъ писателей. Изъ сочиненій П. сохранились: «Введеніе въ категоріи Аристотеля», пользовавшееся большою извѣстностью въ средніе вѣка.

Поръ-роялькой логикой названа, по мѣсту ея происхожденія, «La logique ou l'art de penser», составленная янсенистомъ Арно и обработанная Пьеромъ Николемъ. Это была первая картезіанская логика; она пользовалась большою популярностью и до настоящаго времени не потеряла значенія.

Постулятъ—терминъ, употребляемый въ логикѣ, математикѣ и философіи, означаетъ положеніе, которое, не будучи доказаннымъ, принимается въ виду практическихъ цѣлей за истинное; поэтому оно не расширяетъ спекулятивнаго познанія, но придаетъ идеямъ спекулятивнаго разума объективную реальность и право на образованіе понятій, возможность которыхъ инымъ путемъ была бы имъ недоступна. Это Кантовское опредѣленіе П.; Спенсеръ обозначаетъ этимъ терминомъ всеобщій критерій истины, очевидный самъ по себѣ и дающій основаніе истинности (хотя бы лишь формальное) всѣмъ остальнымъ положеніямъ, могущимъ быть доказанными.

Посылки—такъ называются сужденія, поскольку они служатъ основаніемъ для извѣстныхъ выводовъ. См. Силлогизмъ.

Потенція (отъ лат. potentia — способность) — возможность, способность; Шеллингъ различалъ въ природѣ три П.: тяжесть, свѣтъ и жизнь—равновѣсіе субъекта и объекта.

Поэтика—теорія поэзіи, наука, изучающая происхожденіе, формы и значеніе поэзіи.

Право, разсматриваемое формально, съ объективной стороны, есть совокупность законовъ, опредѣляющихъ общественную жизнь, а съ субъективной стороны—есть полномочіе лица на дѣятельность, согласную съ законами и обязанностями, возлагаемыми закономъ. По существу П. есть реализація идеи справедливости въ отношеніяхъ людей. П. есть самостоятельная область явленій, тѣсно примыкающая, однако, къ другимъ, въ особенности къ нравственности. Исторія философіи П. представляетъ попытки точнѣйшаго опредѣленія понятія П. и выведенія системы правъ. Изъ новѣйшихъ опредѣленій мы приведемъ два. Іерингъ и за нимъ Коркуновъ опредѣляютъ П. какъ охрану или разграниченіе интересовъ, а нравственность, какъ оцѣнку интересовъ. Еллинекъ, а за нимъ Соловьевъ опредѣляютъ П. какъ минимумъ нравственности. Соловьевъ даетъ такую формулу этой мысли: «П. есть принудительное требованіе реализаціи опредѣленнаго минимума добра или порядка, не допускающаго извѣстныхъ проявленій зла». Первое опредѣленіе страдаетъ логическою ошибкою, опредѣляя ignotum per ignotius: понятіе интереса весьма шатко, а понятіе разграниченія не выражаетъ отношенія П. къ интересу. Второе опредѣленіе имѣетъ то преимущество, что оно вводитъ самое существенное понятіе, по отношенію къ которому должно опредѣлять П. Минимумъ нрав-

ственности не удобная формула въ томъ смыслѣ, что она смотритъ на П. какъ на область лишь количественно отличающуюся отъ нравственности, не указывая болѣе существенныхъ отличій, а именно, что требованія нравственныя суть безусловныя и не принудительныя, въ то время какъ нормы юридическія суть относительныя и принудительныя.

Философія П. имѣетъ главнымъ образомъ задачу опредѣленія отношенія естественнаго права къ положительному и отношенія области права къ области нравственныхъ явленій (о перв. см. Естественное право). Главные моменты философіи П. слѣдующіе. Въ древности софисты утверждали, что естественное право есть П. сильнаго. Сократъ, Платонъ и Аристотель ставятъ П. въ тѣсную связь съ нравственностью и съ духовной природою человѣка. Стоики настаиваютъ на идеѣ естественнаго П. Въ средневѣковой философіи законъ естественный разсматривается какъ отраженіе закона божественнаго. Въ XVII-мъ вѣкѣ господствуютъ идеи естественнаго П. Кантъ различаетъ этическіе законы, поскольку они опредѣляютъ мотивы дѣйствій, отъ юридическихъ законовъ, распространяющихся на внѣшнія дѣйствія и ихъ закономѣрность. Фихте выводитъ П. изъ стремленія людей дѣйствовать свободно; ради возможности общенія людей каждый долженъ поставить себѣ закономъ ограниченіе своей свободы свободою всѣхъ другихъ людей. П. существуетъ только въ общеніи людей; естественное П. совпадаетъ съ свободою. Со времени Савиньи (1779—1861) начинается историческая школа П. Право растетъ, не создается сразу; источникъ его — общія народныя убѣжденія, дѣйствующія въ народѣ. Это ученіе, выдвинувшее положительное право, какъ источникъ, утверждавшее, что сначала возникаетъ народное правовое сознаніе и выраженіе его, т.-е. норма, а потомъ, какъ слѣдствіе — примѣненіе правовой нормы на практикѣ, явилось какъ реакція противъ ученія о естественномъ П. и отожествленіи П. и нравственности. Въ современной наукѣ опять замѣчается поворотъ въ пользу ученія о естественномъ П.

См. Пилянкевичъ, «Исторія философіи права» (1870); С. А. Бершадскій, «Очерки исторіи философіи права» (вып. I. СПб., 1892); Н. М. Коркуновъ, «Исторія философіи права» (СПб., 1896); В. Ф. Залѣскій, «Лекціи по исторіи фил. права» (Каз., 1902); Н. Новгородцевъ, «Историческая школа юристовъ, ея происхожденіе и судьба» (Москва, 1896).

Прагматическій (отъ греч. πρᾶγμα—дѣйствіе) — имѣющій отношеніе къ дѣйствію. Въ примѣненіи къ исторіи П. обозначаетъ изображеніе историческихъ событій въ ихъ причинной связи. П. изображеніе исторіи противоположно философскому, старающемуся выяснить смыслъ событій. Кантъ называетъ П. то, что содѣйствуетъ осуществленію нашего намѣренія.

Прайсъ (Ричардъ, 1723—1791) — англійскій политическій дѣятель и философъ. Въ своей книгѣ «Letters on materialism and philosophical necessity» выступилъ противъ эмпиризма и сенсуализма англійской школы.

Практическая философія—въ противоположность теоретической обозначаетъ ученіе о человѣческой дѣятельности. Практическій разумъ—терминъ Канта, заимствованный отъ Аристотеля. Критика практическаго разума есть изслѣдованіе основъ человѣческой дѣятельности.

Превращеніе (conversio) сужденія состоитъ въ перестановкѣ терминовъ или понятій, при чемъ подлежащее дѣлается сказуемымъ и наоборотъ. Путемъ П. можно дѣлать выводы: въ случаяхъ полнаго равенства двухъ терминовъ перестановка ихъ даетъ въ заключеніи выводъ того же объема, какой имѣло первоначальное сужденіе ($A=A$); то же самое слѣдуетъ сказать и объ общеотрицательныхъ сужденіяхъ. Однако, въ громадномъ большинствѣ сужденій сказуемое по объему обширнѣе подлежащаго, посему въ выводѣ при П. часть истины, заключенная въ первомъ сужденіи, теряется и получается изъ общеутвердительнаго—частноутвердительное сужденіе. Частноутвердительныя сужденія при П. даютъ въ заключеніи частноутвердительное же сужденіе. Изъ частноотрицательныхъ сужденій путемъ П. нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ, не измѣнивъ самаго качества сужденія.

Предетерминизмъ — воззрѣніе, по которому все въ мірѣ предопредѣлено Богомъ (теологическій П.) или природнымъ теченіемъ вещей (натуралистическій П.).

Предикатъ — см. Сказуемое.

Предложеніе — по психологическому опредѣленію Г. Пауля, есть «выраженіе посредствомъ рѣчи того, что въ душѣ говорящаго произошло соединеніе нѣсколькихъ представленій или группъ представленій, и средство вызвать въ душѣ слушающаго такія же соединенія такихъ-же представленій». Формальное опредѣленіе по Аристотелю: П. есть рѣчь, въ которой нѣчто утверждается или отрицается. Въ логикѣ предложенію соотвѣтствуетъ сужденіе.

Предопредѣленіе — предназначеніе Богомъ однихъ людей ко спасенію, другихъ — къ погибели — абсолютное предопредѣленіе, принятое Кальвиномъ. По православному же ученію, П. относится лишь къ необходимымъ послѣдствіямъ зла, а не къ самому злу, которое есть сопротивленіе свободной воли дѣйствію спасающей благодати.

Представленіе—воспроизведенное памятью и вызванное въ сознаніи ощущеніе. Въ болѣе широкомъ значеніи слова П.—всякое воспроизведенное памятью состояніе сознанія. Въ логикѣ П. отличаютъ отъ понятія; первое конкретно, второе—отвлеченно.

Предубѣжденіемъ называется мысль недостаточно обоснованная, которая, однако, считается истинною. П. не всегда должно быть заблужденіемъ, а можетъ случайно быть и истиннымъ, но во всякомъ случаѣ П. есть источникъ большинства ошибокъ и заблужденій. П. называется предразсудкомъ, когда оно касается практической сферы; такъ мы говоримъ о сословныхъ предразсудкахъ, о предразсудкахъ партій и т. д. Бэконъ въ своей классификаціи заблужденій дѣлаетъ замѣчанія и о предубѣжденіяхъ. Ср. K. Норре, «Die Elementarfragen der Philosophie nach Widerlegung eingewurzelter Vorurtheile» (1897).

Престабилизмъ (отъ лат. praestо— предуставляю) — терминъ, обозначающій Лейбницево ученіе о предустановленной гармоніи монадъ.

Преступленіе есть терминъ юридическій, обозначающій «нарушеніе или неисполненіе нормъ, т.-е. приказовъ и запретовъ авторитетной воли, опредѣляющихъ и направляющихъ дѣятельность людей въ общежитіи» (Таганцевъ, «Русское уголовное право»). Анализъ понятія П. какъ извѣстнаго юридическаго отношенія, т.-е. требованіе установки факта П., нахожденія въ наличности условій вмѣненія и т. д., принадлежитъ уголовному праву. Но П. и преступникъ есть сверхъ того явленіе соціологическаго характера, и оно можетъ быть изслѣдовано съ этой точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи за Ломброзо и криминальной антропологіей придется, не смотря на нѣкоторое ихъ увлеченіе, признать большую заслугу. Это направленіе выдвинуло вопросъ о преступникѣ изъ сферы чисто юридической въ сферу болѣе общую, философскую. Хотя преступникъ и не есть опредѣленная разновидность класса homo sapiens, всѣже преступники имѣютъ нѣкоторыя общія черты, которыя могутъ быть предметомъ изученія съ различныхъ точекъ зрѣнія, напр., съ точки зрѣнія вопроса о наслѣдственности, объ отношеніи П. къ сумасшествію и самоубійству, о зависимости между экономическими и политическими условіями страны и преступностью вообще и т. д. Особенно интересенъ психологическій анализъ тѣхъ сомнительныхъ случаевъ, которые стоятъ на границѣ между дѣяніями преступными и дѣяніями дозволенными, подобно тому какъ между нормальной психической жизнью и различными видами сумасшествія существуетъ цѣлый рядъ сомнительныхъ состояній. Ср. H. Joly, «Le crime. Etude social» (Пар., 1888).

Пресумпція—предположеніе, покоящееся на вѣроятныхъ посылкахъ.

Преформизмъ—ученіе XVII в. Левенгука, Сваммердама и Мальпиги, по которому всѣ части организма заключены въ сѣмени въ уменьшенномъ видѣ. П. противоположенъ ученію эпигенеза, основанному Фридрихомъ Вольфомъ въ XVIII в., по которому организмъ развивается изъ предрасположеній, заключенныхъ въ сѣмени. Перваго воззрѣнія придерживался Лейбницъ и Боннэ.

Привычка.—Частымъ повтореніемъ одного и того же акта пріобрѣтается спо-

собность механически и непроизвольно выполнять его при тѣхъ же условіяхъ; это и есть П., играющая большую роль въ физическомъ и нравственномъ воспитаніи, такъ какъ благодаря ей человѣкъ выучивается двигаться, читать, быть вѣжливымъ и т. д.

Примать (primus—первый)—первенство; въ философіи этотъ терминъ употребляется Кантомъ и Шопенгауеромъ для обозначенія преимущественнаго значенія, которое воля имѣетъ передъ интеллектомъ, практическая философія передъ теоретической. Это преимущество, по Канту, состоитъ въ томъ, что практическій разумъ можетъ обосновать идеи Бога, свободы и безсмертія, что невозможно для теоретическаго разума. У Шопенгауера П. воли обозначаетъ служебную роль, которую играетъ интеллектъ по отношенію къ воли. Интеллектъ есть только фонарь, освѣщающій жизненный путь при осуществленіи цѣлей, поставляемыхъ волею.

Принужденіе есть дѣйствіе, лишающее извѣстнаго субъекта его свободы, а также и состояніе несвободы, вызванное дѣйствіемъ. П. можетъ быть внѣшнимъ или внутреннимъ. Внѣшнее П. состоитъ въ томъ, что субъектъ ставится въ условія, въ которыхъ онъ не можетъ дѣйствовать свободно (напр. заключеніе въ тюрьму); внутреннее или психическое состояніе П. состоитъ въ томъ, что извѣстное представленіе или группа представленій получаетъ въ сознаніи человѣка настолько преобладающее значеніе, что связываетъ его свободу выбора. Такое внутреннее П. бываетъ въ болѣзненныхъ состояніяхъ, при навязчивыхъ идеяхъ, состоящихъ въ разстройствѣ ассоціаціоннаго механизма, настолько глубокимъ, что оно мѣшаетъ функціонировать интеллекту; въ слабой степени такое внутреннее П. человѣкъ испытываетъ, когда не можетъ отдѣлаться въ теченіе нѣкотораго времени отъ мелодіи, отъ испытаннаго впечатлѣнія и т. д. Внутреннее П. субъектъ можетъ испытывать въ нормальномъ состояніи, притомъ отъ другого лица, напр. нравственный авторитетъ можетъ подавлять сознаніе и заставлять субъектъ дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи. Болѣе сильный интеллектъ, одерживающій въ спорѣ побѣду, принуждаетъ своего противника согласиться съ своимъ мнѣніемъ. Состоянія внушенія представляютъ примѣры такого внутренняго П., вызваннаго дѣятельностью болѣе сильной воли на слабѣйшую.

Принципъ (principium, ἀρχή—начало) или *начало*—обозначаетъ основаніе какого-либо реальнаго или мыслительнаго процесса (principia essendi и principia cognoscendi) Въ первомъ значеніи П. есть первопричина, во второмъ—первооснова. Такъ для мистика Богъ есть принципъ бытія, для матеріалиста — матерія или атомы, для идеалиста—идеи или монады. Въ познавательномъ отношеніи П. называется первая посылка, изъ которой проистекаютъ выводы и основаніе и на которой они покоятся. Такъ, законы логики суть формальные П. разсужденія, а законы бытія—матеріальные П. Законы этическіе суть практическіе П., въ отличіе отъ теоретическихъ. Уже въ греческой философіи понятіе П. (ἀρχή) имѣло это двойное значеніе, ибо имъ пользовались въ значеніи первоначала во времени (откуда все произошло) и начала бытія (изъ чего все произошло). Нѣкоторые изслѣдователи отожествляютъ понятіе П. съ понятіемъ факта, такъ Дестютъ де-Траси говоритъ, что единственные истинные П. суть факты.

Природа—имѣетъ двоякое значеніе: 1) сущность вещи, т.-е. нѣчто развивающееся въ ней по собственнымъ внутреннимъ законамъ; въ этомъ смыслѣ П. противополагается культурѣ, искусству, воспитанію; 2) весь міръ явленій, воспринимаемый органами ощущеній.

Пристлей (Джозефъ, 1733—1804)—знаменитый англійскій химикъ, написалъ нѣсколько сочиненій по философіи, въ которыхъ онъ является представителемъ теологическаго раціонализма и крайнимъ матеріалистомъ. Изъ нихъ главныя: «Disquisitions relating to matter and spirit» (1777); «Free discussion of the doctrine of materialism and philosophical necessity» (1778); «History of the corruptions of christianity» (1785).

Притупленіе есть состояніе чувствъ, вызванное продолжительнымъ дѣйствіемъ или частымъ повтореніемъ какого-либо возбужденія. Чувство тѣмъ скорѣе проходитъ, чѣмъ оно интенсивнѣе; уже Эпикуръ возражалъ противъ гедонизма Аристиппа,

находя, что наиболѣе сильныя наслажденія въ то же время и наиболѣе краткія. Съ фактомъ П. долженъ считаться историкъ и юристъ при установкѣ наказаній. Въ исторіи встрѣчаются эпохи крайняго нравственнаго П., совпадающія съ высокимъ эстетическимъ развитіемъ, напр. эпоха паденія римскаго государства (ср. Светонія), эпоха Возрожденія искусствъ и наукъ (ср. гр. Гобино, «Ренессансъ») и конецъ XIX в. (ср. Декаденты, Эстеты).

Причиной называется явленіе, съ необходимостью вызывающее другое явленіе, называемое слѣдствіемъ. П. по времени всегда предшествуетъ слѣдствію; въ процессѣ познанія явленій человѣкъ, однако, имѣетъ дѣло со слѣдствіями; объяснить ихъ значитъ найти вызвавшія ихъ причины; какъ слѣдствія, такъ и П. обыкновенно суть явленія сложныя, разложимыя на сумму условій, изъ которыхъ П. мы называемъ главное дѣйствующее условіе. Первоначальная идея П. возникла изъ внутренняго опыта; въ сознаніи мы находимъ наияснѣйшій примѣръ связи П. и слѣдствія: это состояніе воли и проистекающее изъ него дѣйствіе. Эту связь человѣкъ переноситъ и на внѣшній міръ, благодаря чему возникаетъ представленіе П. и слѣдствія. Воспріятіе не даетъ представленія о П., ибо въ воспріятіи мы находимъ лишь множественность явленій и замѣчаемъ смѣну ихъ во времени; но смѣна или чередованіе явленій не есть причинная связь ихъ; въ послѣдней человѣкъ мыслитъ, что одно явленіе не просто слѣдуетъ за другимъ, а вызываетъ его. Понятію П. дается различный объемъ и содержаніе. Первый, кто далъ болѣе подробный анализъ понятія П., былъ Аристотель. Въ каждомъ предметѣ мы должны различать то, что его произвело, отъ того, изъ чего онъ возникъ, далѣе отъ идеи или плана, по которому предметъ созданъ и, наконецъ, цѣль, ради которой онъ существуетъ. Эти четыре элемента всякой реальности Аристотель назвалъ *производящей*, *матеріальной*, *формальной* и *конечной* причинами. Это дѣленіе съ нѣкоторыми измѣненіями удержалось въ схоластической философіи. Новая философія съ особымъ вниманіемъ отнеслась къ понятію П. Она различила первичныя П. отъ вторичныхъ ближайшихъ, съ которыми имѣетъ дѣло наука. Въ концѣ концовъ все сводится къ одной первопричинѣ, но ея въ явленіяхъ мы не находимъ; въ явленіяхъ мы ищемъ ближайшія производящія П. Истинная причина всякаго процесса есть Богъ по ученію мистиковъ и окказіоналистовъ. Всѣ возможныя пониманія причины, субъективное и объективное, раціональное (отожествляющее П. съ основаніемъ) и эмпирическое ярко выразились въ новой философіи при разсмотрѣніи принципа причинности.

Причинность (каузальность, ex nihilo nihil fit) есть принципъ, утверждающій, что нѣтъ явленія безъ причины; этотъ принципъ утверждаетъ необходимую связь всего существующаго; онъ лежитъ въ основѣ всего нашего знанія; объяснить явленіе значитъ указать необходимую связь его съ другимъ явленіемъ, его производящимъ, установить тожество между предшествующимъ и послѣдующимъ явленіемъ. Относительно происхожденія и значенія этого принципа въ новой философіи были высказаны самыя различныя мнѣнія, которыя можно свести къ слѣдующимъ двумъ группамъ: къ положительной и отрицательной. Отрицаніе принципа П. можетъ основываться на томъ, что смѣна признается не существующей. Элеаты, напр., признавали лишь вѣчное, неизмѣнное и непроизводное бытіе и отрицали всякую смѣну; очевидно, что въ такомъ случаѣ нельзя говорить о П. Всѣ мистическія системы, признающія лишь существованіе Бога и отрицающія реальность объективнаго міра, который приравнивается сновидѣнію или миражу, точно также должны отрицать всякое значеніе за понятіемъ П. Но отрицаніе П. можетъ быть выведено и изъ другихъ основаній. Въ воспріятіи П. не дана, слѣдовательно, П. есть продуктъ мысли; она можетъ быть *только* продуктомъ мысли или въ то же самое время соотвѣтствовать реальному отношенію явленій. Въ первомъ случаѣ П. понимается какъ чисто субъективное понятіе, которому не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности ничего реальнаго. Такое пониманіе П. есть отрицаніе ея во имя теоріи, объясняющей происхожденіе понятія П. Такое воззрѣніе было высказано Юмомъ: принципъ П.

нельзя, по его мнѣнію, оправдать ни опытомъ, ни разумомъ. П. возникаетъ какъ психологическое необходимое понятіе изъ закона ассоціаціи идей. Правильная и постоянная смѣна представленій вызываетъ въ сознаніи ожиданіе появленія опредѣленныхъ представленій вмѣстѣ съ необходимостью перехода отъ этихъ представленій къ другимъ. Это ожиданіе толкуетъ правильную смѣну (post hoc, ergo propter hoc) какъ причинную зависимость. Итакъ, крайній объективизмъ элеатовъ и мистиковъ, отрицающихъ конечное во имя единаго начала, и крайній субъективизмъ, отрицающій всякое единство во имя множественности самодовлѣющихъ представленій, сходятся въ одномъ пунктѣ — въ отрицаніи принципа П.

Но обѣ теоріи идутъ слишкомъ далеко и неправильно толкуютъ фактъ: смѣна явленій и конечное бытіе, даже если признать ихъ относительное значеніе, все-же нуждаются въ объясненіи. Субъективизмъ же Юма прямо таки неправильно толкуетъ фактъ. Въ понятіи П. мы имѣемъ не просто смѣну, а увѣренность въ дѣйствительной связи явленій, въ томъ, что одно вызываетъ другое. Объяснить психологическое возникновеніе какого-либо понятія не значитъ рѣшить въ то же время и гносеологическій вопросъ о значеніи познанія.

Положительныя теоріи П. могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ типамъ: реалистическому и идеалистическому; оба типа въ П. видятъ нѣчто бо́льшее, чѣмъ простое чередованіе явленій. Реализмъ думаетъ, что П. есть нѣкоторая производящая сила, присущая предметамъ. Такъ напр., Гоббзъ полагаетъ, что одно тѣло дѣйствуетъ на другое, вызывая въ немъ или уничтожая въ немъ извѣстное состояніе; точно также и Дюрингъ стоитъ за то, что П. принадлежитъ самимъ предметамъ, связана съ понятіемъ субстанціи, въ которой заложена нѣкоторая сила. Это пониманіе П., наиболѣе близкое къ наивному реализму, въ сущности въ иной формѣ повторяетъ ученіе о «тайныхъ качествахъ» и «субстанціальныхъ формахъ» схоластики. Противъ такого пониманія П. направлена, напримѣръ, критика Клода Бернара, который говоритъ: «Темное понятіе причины должно быть отнесено къ началу вещей; оно имѣетъ смыслъ только какъ первая или конечная причина; въ наукѣ это понятіе должно уступить мѣсто понятію отношенія или условія». Идеалистическое пониманіе П. отличается отъ предшествующаго только тѣмъ, что оно видитъ въ П. духовную основу и толкуетъ причинную связь или раціоналистически, какъ связь основанія и вывода (напр. Спиноза, который отожествляетъ причину и основаніе, causa sive ratio) или волюнтаристически, какъ связь мотива и дѣйствія. Двоякая причинная связь, механическая и психическая, сведена идеализмомъ къ одному виду, психическому. Примѣромъ такого толкованія П. служитъ система Лейбница, для которой законъ П. совпадаетъ съ закономъ достаточнаго основанія. Монады, не дѣйствующія другъ на друга, развивающіяся по внутренней закономѣрности, представляютъ рядъ смѣняющихся состояній, при чемъ каждое послѣдующее состояніе цѣликомъ вызвано предшествующимъ.

Особое мѣсто въ пониманіи П. принадлежитъ критицизму Канта. Онъ хочетъ занять посредствующее положеніе между отрицательными и положительными теоріями. Для него П. есть понятіе апріорное, независимое отъ опыта, дѣлающее опытъ возможнымъ, имѣющее объективное значеніе въ примѣненіи къ міру явленій, но не трансцендентное; причинность есть лишь понятіе разсудка, вносимое имъ въ міръ явленій. Однако, Кантъ въ то же время признаетъ и предметы сами по себѣ причинами, вызывающими содержаніе ощущеній; такимъ образомъ въ ученіи Канта о П. есть двойственность и неясность, которую Фихте старался устранить тѣмъ, что П. перенесъ совершенно въ субъективный міръ, въ дѣятельность, т.-е. принялъ идеалистическое толкованіе П.

Пробабилизмомъ (отъ лат. probabilis—вѣроятный) называется воззрѣніе, утверждающее, что человѣкъ не можетъ достичь достовѣрнаго знанія, а долженъ довольствоваться вѣроятностью. Въ сферѣ практической П. считается воззрѣніемъ, считающимъ достаточнымъ основаніемъ для какого-либо дѣйствія—мнѣніе, что это дѣй-

ствіе могло бы быть справедливымъ. Теорію П. практически развили іезуиты; они считаютъ возможнымъ въ вопросахъ сложныхъ слѣдовать извѣстному образу дѣйствія, ежели въ пользу него можно привести хотя бы нѣкоторые доводы. П.—ученіе скептиковъ, напр. Карнеада.

Проблема (отъ греч. προβλημα)—научный вопросъ, разрѣшеніе котораго представляетъ трудности

Проблематичный — возможный, сомнительный. Проблематическое сужденіе—допускаетъ возможность сужденія ему противоположнаго; ему противопоставляется аподектическое сужденіе.

Прогрессъ (progredior — иду впередъ)—обозначаетъ эволюцію въ области исторіи, постепенное совершенствованіе человѣчества въ умственномъ, нравственномъ и соціальномъ отношеніи. П. есть предположеніе, безъ котораго исторія теряетъ свой смыслъ. Если предположить, что въ исторіи мы имѣемъ лишь простую смѣну явленій, простое проявленіе страстей, тогда исторія становится непонятной и нужно признать правильной мысль Шопенгауера, что изъ хорошей трагедіи можно большему научиться, чѣмъ изъ всей исторіи. Фактъ П. отрицается пессимистами (напр. Леопарди); однако, при безпристрастномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ эпохъ врядъ ли можно отрицать ростъ умственныхъ силъ, постепенное углубленіе нравственныхъ понятій и улучшеніе соціальныхъ условій жизни. Труднѣе примирить идею П. съ общимъ ходомъ исторіи, показывающей гибель богатыхъ культуръ подъ напоромъ некультурныхъ элементовъ. Точно такъ же не легко указать всѣ условія, при которыхъ возможно осуществленіе идеи П. Повидимому, наиболѣе просто то воззрѣніе, которое смотритъ на исторію какъ на процессъ воспитанія человѣчества путемъ провидѣнія. Это воззрѣніе Платона и Августина. Само собой разумѣется, что это только гипотетическое воззрѣніе, объясняющее смыслъ исторіи и притомъ объясняющее его лишь только отчасти, ибо пути провидѣнія никому неизвѣстны. Однако, если отбросить эту предполагаемую связь исторіи съ теологіей, то остается лишь среднее звено, безъ опредѣленнаго начала и опредѣленной цѣли. Указаніе, что П. идетъ отъ простого къ сложному, фактически вѣрно, но эта формула ничего не говоритъ ни уму, ни сердцу человѣка. Прогрессъ нельзя себѣ представить развивающимся прямолинейно, а скорѣе волнообразно или въ формѣ спирали. Въ русской литературѣ (ср. напр. сочиненія Н. К. Михайловскаго), по стопамъ Спенсера старались опредѣлить «формулу прогресса». Идея П. была высказана Лейбницемъ и Гердеромъ въ его «Идеяхъ къ исторіи человѣчества». Общая теорія П. далеко не выяснена и не закончена уже и потому, что до сихъ поръ исторія въ сущности была лишь разсказомъ о судьбахъ бѣлой расы и лишь съ конца XIX вѣка въ кругъ исторіи вступили, правда, въ качествѣ по преимуществу страдающаго элемента и желтая, и черная расы; такимъ образомъ исторія стала болѣе всемірной, чѣмъ была ранѣе.

Продикъ (въ V в. до Р. Хр.) — съ о-ва Кеоса, старѣйшій современникъ Сократа, называвшаго себя ученикомъ Продика, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ греческихъ софистовъ, преподавалъ за деньги ораторское искусство, пользовался большимъ уваженіемъ современниковъ. Изъ его рѣчей сохранился только небольшой отрывокъ у Ксенофонта, содержащій разсказъ о Геркулесѣ на распутьѣ, въ которомъ изображается душевная борьба Геркулеса при выборѣ между добродѣтелью и порокомъ.

Продолжительность есть одинъ изъ признаковъ времени и обозначаетъ непрерывное существованіе чего-либо во времени; источникъ этого понятія—смѣна представленій въ сознаніи и сознаніе единства нашего «я»; признаніе, что различныя состоянія «я» принадлежатъ одному и тому же субъекту. Различаютъ безусловную продолжительность или вѣчность отъ относительной, которая психологически есть не что иное какъ разстояніе между появленіемъ двухъ различныхъ представленій въ сознаніи.

Произволъ—понятіе, имѣющее нѣсколько оттѣнковъ значенія, въ основѣ которыхъ лежитъ представленіе воли, неограниченной какимъ-либо внѣшнимъ принужденіемъ. Въ этомъ смыслѣ называютъ произвольнымъ движеніе, въ отличіе отъ рефлективнаго, инстинктивнаго и привыч-

наго; въ этомъ же значеніи всякій поступокъ, не вытекающій изъ принужденія, называется произвольнымъ. Такъ какъ въ дѣятельности, не вызванной внѣшнимъ насиліемъ, не сознается внутренняго принужденія мотивовъ, то произволъ и кажется свободнымъ выборомъ дѣйствія изъ нѣсколькихъ возможныхъ. Нравственнымъ называется дѣйствіе, опредѣленное понятіемъ блага, поэтому въ нравственномъ дѣйствіи произволъ мыслится ограниченнымъ, и отсюда противоположеніе свободы произволу. Произволъ есть низшая ступень свободы, свобода есть П., опредѣленный идеей добра. Этимъ объясняется значеніе П., какъ нарушеніе юридической нормы.

Проклъ (410—485)—родился въ Константинополѣ, учился философіи въ Александріи у перипатетика Олимпіодора, затѣмъ переселился въ Аѳины, гдѣ слушалъ Плутарха, сына Несторіева и Сиріана; послѣ смерти послѣдняго принялъ управленіе аѳинскою школою; былъ противникомъ христіанства. Изъ многочисленныхъ сочиненій П. до насъ дошли комментаріи на діалоги Платона и нѣкоторыя самостоятельныя работы, вошедшія въ собраніе соч. П., изд. Cousin (П., 1820—25); въ нихъ П. является главнымъ представителемъ позднѣйшаго новоплатонизма и послѣднимъ значительнымъ философомъ древняго міра.

Пролегомены (отъ греч. προλεγόμενα)—предисловіе или введеніе къ изложенію какого-нибудь научнаго положенія, имѣющее цѣлью дать предварительное понятіе о предметѣ или установить его понятіе. «Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ» Канта представляютъ краткій очеркъ того, что подробнѣе обосновано въ «Критикѣ чистаго разума».

Пролепсисомъ Эпикуръ называетъ общее представленіе, общую картину, образующуюся въ нашей памяти при воспріятіи какого-либо предмета. Стоики называли П. понятіе, образуемое непосредственно изъ воспріятія.

Промыслъ—божественная дѣятельность, сохраняющая міръ и направляющая его къ цѣли его бытія.

Пропедевтика (отъ греч. προπαιδεύω)—подготовительный курсъ къ изученію какой-либо науки. **Философская П.**—приготовительный философскій курсъ, въ которомъ излагаются основныя понятія и принципы философіи. Ср. напр. Вундтъ, «Введеніе въ философію».

Просвѣщеніе—имѣетъ общее и спеціальное значеніе. Въ общемъ значеніи П. есть стремленіе къ распространенію разумныхъ понятій и къ устраненію суевѣрій. Иногда П. употребляется въ значеніи образованія; такъ говорятъ о министерствѣ просвѣщенія; человѣка называютъ просвѣщеннымъ и т. дал. Въ спеціальномъ значеніи эпохою П. называютъ XVIII вѣкъ, выступившій противъ религіознаго обскурантизма, въ защиту разума и его правъ. Источникомъ этого направленія слѣдуетъ признать раціонализмъ XVII вѣка, въ особенности же Спинозу, съ его «Теологико-политическимъ трактатомъ». Опираясь на раціонализмъ, въ Англіи появились «свободомыслители» (Толандъ), во Франціи энциклопедисты (Дидеротъ и др.), въ Германіи просвѣтители (напр. Лессингъ, Николаи и др.). Противъ этого направленія возстали защитники философіи чувствъ (Якоби и др.) и романтики. Они указывали совершенно справедливо на то, что раціонализмъ беретъ на себя непосильную задачу. Ср. Кантъ, «Что такое просвѣщеніе», а также Лекки, «Исторія просвѣщенія въ Европѣ» (есть русск. перев.).

Просиллогизмъ—тотъ силлогизмъ въ полисиллогизмѣ, заключеніе котораго становится посылкой слѣдующаго за нимъ силлогизма.

Простота — обозначаетъ отсутствіе частей; геометрическая точка, атомъ, сознаніе нашего «я»—просты. Обыкновенно и душѣ приписываютъ признакъ П. Простота тѣснѣйшимъ образомъ связана съ понятіемъ единства.

Пространство—объектъ изслѣдованія геометріи и философіи. Геометрія разсматриваетъ П. какъ фактъ воспріятія и изучаетъ свойства его. Философія по отношенію къ П. имѣетъ двѣ задачи: одну психологическую, другую — гносеологическую. Психологическая задача состоитъ въ выясненіи генезиса пространственнаго представленія въ сознаніи; гносеологическая—въ значеніи, которое слѣдуетъ придавать П.

Затрудненіе, связанное съ понятіемъ П., заключается въ слѣдующемъ. П. есть, несомнѣнно, элементъ, входящій въ составъ воспріятія внѣшняго міра. Внѣшній міръ мы познаемъ воспріятіями, отражающими качества предметовъ, но П. не есть ни предметъ, ни качество его. Что же такое П.?

Существуютъ двѣ теоріи, объясняющія возникновеніе П.: нативистическая и эмпирическая или генетическая. Нативизмъ утверждаетъ прирожденность понятія П.; эмпиризмъ утверждаетъ, что представленіе П. есть сложный продуктъ дѣятельности ощущеній. Между этими двумя теоріями можно искать примиряющихъ точекъ зрѣнія. Эмпирическая теорія въ свою очередь имѣетъ нѣсколько видовъ, какъ-то: теорія сліянія Гербарта, теорія ассоціаціи Бэна, Милля и Спенсера, теорія локальныхъ знаковъ (Лотце и Липпса) и теорія синтеза (Вундта). По Гербарту и Фолькманну пространство есть не что иное, какъ особый видъ соединенія элементовъ сознанія, т.-е. представленій, которыя сами по себѣ лишены пространственности. Теорія ассоціаціи утверждаетъ, что въ воспріятіи пространства существенную роль играетъ мускульное чувство, состоящее изъ чувства сопротивленія и длительности мускульной энергіи. Мускульное чувство ассоціируется съ осязательными и зрительными ощущеніями, благодаря чему получается представленіе пространства. Протяженіе есть не что иное, какъ сознаніе продолжающихся и сложныхъ движеній, ассоціирующихся въ различныя группы. Милль и Спенсеръ считаютъ возможнымъ возникновеніе отношеній сосуществованія изъ отношеній послѣдовательности. Вундтъ выводитъ представленія П. изъ синтеза разнородныхъ элементовъ въ связи съ теоріей локальныхъ знаковъ. Всѣ пространственныя представленія являются для насъ формами распорядка осязательныхъ и свѣтовыхъ ощущеній. Пространственное представленіе слѣпыхъ (т.-е. осязательное) есть результатъ сліянія внѣшнихъ осязательныхъ ощущеній, непрерывно мѣняющихся по качеству локальныхъ знаковъ съ непрерывно мѣняющимся по интенсивности внутреннимъ осязательнымъ ощущеніемъ.

Основателемъ нативистическихъ теорій былъ Гамильтонъ, который доказывалъ, что протяженность есть непосредственно объектъ зрительнаго воспріятія, что цвѣтъ неотдѣлимо связанъ съ протяженіемъ, ибо представленіе цвѣта неизбѣжно влечетъ за собой представленіе протяженности. Этой же точки зрѣнія придерживаются Штумпфъ, Джемсъ и др. Наиболѣе полно это ученіе выражено въ книгѣ Штумпфа: «Ueber den psychologischen Ursprung der Raumvorstellung» (Лейпцигъ, 1873). «Пространственность,—говоритъ онъ—подобно интенсивности и качеству составляетъ моментъ ощущенія, слѣдовательно, есть абстракція, которая намъ удается потому, что мы наблюдаемъ, что ощущеніе различнымъ образомъ мѣняется». Это основная мысль правильно понятаго нативизма. Качество и протяженность не отдѣлимы. П. есть такое же содержаніе ощущенія, какъ и другія содержанія. Объективное положеніе и число нервныхъ волоконъ вполнѣ достаточно для того, чтобы создать представленіе о пространствѣ. Различіе объективныхъ мѣстъ есть дѣйствительное различіе и оно можетъ воздѣйствовать на сознаніе. Ощущенія тепла, боли, вкуса, запаха и мускульное чувство съ самаго начала ихъ возникновенія локализуются пространственно. Сѣтчатка сама по себѣ, независимо отъ двигательныхъ ощущеній, можетъ воспринимать пространство.

Вопросъ о глубинѣ для эмпириста или генетиста представляется съ той же точки зрѣнія, что и остальныя измѣренія П., т.-е. глубина есть такое же производное представленіе, какъ и плоскость. Нативисты утверждаютъ или непроизводность всѣхъ трехъ измѣреній, или же допускаютъ возможность иного объясненія глубины. Штумфъ утверждаетъ, что глубина ощущается непосредственно, такъ же непосредственно, какъ и два другихъ измѣренія. «Представляемая плоскость, какъ вообще пространственныя представленія, во всѣхъ своихъ частяхъ имѣетъ извѣстное отношеніе къ опредѣленному естественному центру, который и лежитъ внѣ ея, слѣдовательно, она лежитъ въ глубинѣ». Челпановъ, хотя и признаетъ глубину за первоначальное содержаніе сознанія, но находитъ, что представленіе глубины развитого сознанія производно.

Въ связи съ вопросомъ о происхожденіи представленія П. гносеологія ставитъ вопросъ о природѣ П., т.-е. о реальности его, вопросъ о природѣ геометрическихъ аксіомъ, т.-е. имѣютъ ли эти аксіомы абсолютную достовѣрность или же онѣ суть продукты опыта. Наконецъ, въ связи съ этимъ вопросомъ стоитъ и вопросъ о геометріи, т.-е. возможны ли и иныя формы пространства, кромѣ доступнаго намъ П. трехъ измѣреній. На эти вопросы различныя философскія направленія даютъ различные отвѣты: для идеалистовъ, послѣдователей Канта, П. не имѣетъ реальности, а есть субъективная форма, имѣющая лишь эмпирическую реальность; поэтому то именно аксіомы геометріи и абсолютно необходимы, ибо проистекаютъ изъ природы нашей воспринимающей способности, а, слѣдовательно, иного пространства, кромѣ трехмѣрнаго, быть не можетъ. Совершенно иначе смотрятъ эмпирики: для нихъ П. имѣетъ само по себѣ нѣкоторую реальность; аксіомы геометріи отвлечены изъ опыта, поэтому имѣютъ лишь ту степень достовѣрности, какую имѣютъ вообще положенія, заимствованныя изъ опыта, и поэтому же весьма возможно представить себѣ пространство иное, чѣмъ то, которое нами дѣйствительно воспринимается. Споръ двухъ направленій далеко не законченъ. Приведемъ здѣсь еще нѣкоторыя воззрѣнія на природу П. Пиѳагорейцы, атомисты и эпикурейцы принимали существованіе пустого П., элеаты отрицали его. Платонъ отожествлялъ матерію и пространство. Стоики учили о безконечности пустого П., окружающаго міровую систему. Декартъ отожествлялъ матерію и П., ибо видѣлъ въ протяженіи сущность тѣла; онъ же отрицалъ понятіе пустого П. Лейбницъ считалъ П. смутнымъ представленіемъ и видѣлъ въ немъ ordo rerum, распорядокъ вещей. Противъ ученія Канта объ идеальности П. возражали Лобачевскій, Гауссъ, Риманъ, Гельмгольцъ и др.

О П. ср. Г. Челпановъ, «Проблемы воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апріорности и врожденности» (Кіевъ, 1896—1904, 2 тома); М. Каринскій, «Разногласіе въ школѣ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1902—1904).

Протагоръ (480—411 до Р. Хр.)—изъ Абдеры. Занимался преподаваніемъ философіи и риторики въ разныхъ городахъ Греціи, Южной Италіи и Сициліи; обвиненный въ атеизмѣ, онъ бѣжалъ изъ Аѳинъ въ Сицилію и по дорогѣ утонулъ. П. былъ родоначальникомъ субъективизма и вмѣстѣ съ тѣмъ софистики; онъ былъ первымъ греческимъ философомъ, указавшимъ на то, что «человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей — сущихъ въ ихъ бытіи и не-сущихъ въ ихъ небытіи». Всѣ его многочисленныя сочиненія не дошли до насъ. Платонъ обезсмертилъ П. въ своемъ діалогѣ «Протагоръ».

Противоположными *сужденіями* называются два сужденія, имѣющія тоже подлежащее и сказуемое, но различающіяся по качеству или по количеству. При этомъ могутъ быть четыре случая: 1) оба сужденія общи (*A* и *E*), тогда они называются противными сужденіями: 2) оба частны (*I* и *O*) — подпротивныя; 3) оба утвердительны (*A* и *I*) или оба отрицательны (*E* и *O*)—подчиненныя; 4) оба различны по качеству и количеству (*A* и *O* или *E* и *I*)—противорѣчащія.

Противорѣчіемъ (contradictio) называется такое отношеніе понятій или сужденій, при которомъ они взаимно исключаются. Законъ П. гласитъ, что противорѣчащія понятія не должны быть одновременно мыслимы. Противорѣчащія или взаимноисключающія суть *A* и не-*A*, т.-е., напримѣръ, бѣлое и не-бѣлое. Противорѣчащія сужденія суть: (*A—O* и *E—I*) сужденіе общеутвердительное и частноотрицательное и, съ другой стороны, общеотрицательное и частно-утвердительное. Напр., сужденію «всѣ тѣла протяженны» противорѣчитъ сужденіе «это тѣло не имѣетъ протяженія», и сужденію «ни одинъ организмъ не можетъ жить безъ питанія» сужденіе «растеніе живетъ безъ пищи». Изъ двухъ противорѣчащихъ сужденій одно непремѣнно истинно, другое—ложно.

Протонъ псевдосъ (Πρῶτον ψεῦδος—первая ложь, основная ошибка)—называется ложное предположеніе, изъ котораго выводится рядъ ложныхъ заключеній.

Протяженіе есть свойство предметовъ, заключающееся въ томъ, что они

занимаютъ пространство. Декартъ видитъ въ протяженіи основное свойство матеріи.

Процессъ (procedo — возникаю, иду впередъ) — правильная смѣна соединенныхъ между собой причинной связью состояній. П. отъ эволюціи отличается тѣмъ, что въ первомъ не мыслится момента совершенствованія, необходимаго въ эволюціи. П. отъ простой смѣны отличается тѣмъ, что въ немъ моменты тѣсно связаны причинностью, а не просто сопоставлены во времени. Элеаты отрицали существованіе объективнаго П.; за ними тоже дѣлаетъ и мистицизмъ, утверждающій единое и неизмѣнное бытіе, а всякую смѣну разсматривающій какъ видимость; однако, и видимость нуждается въ объясненіи; такимъ образомъ и для мистицизма остается необходимость считаться съ процессомъ. П. въ смыслѣ юридическомъ—судебное дѣло.

Проэктированіемъ *ощущеній* въ психологіи называется переносъ ощущеній, т.-е. внутреннихъ состояній сознанія во внѣшній міръ, такъ что они становятся для насъ объективными предметами или явленіями.

Псевдоменосъ — лгунъ, вопросъ Эвбулида: «когда кто говоритъ, что онъ лжетъ, лжетъ онъ или говоритъ правду»?

Пселлъ (Михаилъ, 1018—1076) —см. Византійская философія.

Психозъ—синонимъ для «душевная болѣзнь», «сумасшествіе».

Психологизмомъ называется взглядъ, признающій опытъ за единственную точку отправленія всякаго познанія, а психологію—за единственную науку, на которой строятся всѣ остальныя.

Психологія (ψυχή — душа, λόγος — наука)—имѣетъ своимъ предметомъ описаніе и объясненіе душевной жизни. Основой этой жизни является *сознаніе*, имѣющее богатое и разнообразное содержаніе. Съ сознаніемъ (и самосознаніемъ) каждый человѣкъ прежде всего знакомится изъ внутренняго опыта путемъ самонаблюденія, потомъ изъ наблюденій надъ другими людьми, нормальными и психически больными, дѣтьми и стариками, наконецъ, изъ наблюденій надъ животными, насколько ихъ душевный міръ доступенъ человѣку благодаря толкованію по аналогіи. П. дѣтскаго возраста даетъ богатый матеріалъ для выясненія вопросовъ объ образованіи психическихъ процессовъ, а психологія патологическая и старческаго возраста—для выясненія вопросовъ о разложеніи психическихъ процессовъ. Наконецъ, весьма богатый психологическій матеріалъ доставляетъ жизнь общества и народа. Индивидуальная психологія отнюдь не исчерпываетъ всего содержанія психическаго опыта. То, что нѣмцы называютъ «Völkerpsychologie», сверхъ того психологія толпы — могутъ служить объектомъ наблюденія и основаніемъ для разнаго рода выводовъ. Кромѣ самонаблюденія, наблюденія надъ другими и разсужденія о наблюденныхъ фактахъ, возможно въ П. и примѣненіе экспериментальнаго метода, особенно въ простѣйшихъ процессахъ, напр. ощущеніяхъ, явленіяхъ памяти, отчасти явленіяхъ вниманія. Психическіе процессы представляются вполнѣ своеобразными; они не могутъ быть сведены ни къ физическимъ, ни къ физіологическимъ; «мысль не есть только функція мозга», какъ нѣкоторые думали, а представляетъ явленіе sui generis. Можно не соглашаться съ опредѣленіемъ П., какъ науки о сознаніи (опредѣленіе Декарта) на томъ основаніи, что кромѣ процессовъ сознательныхъ существуютъ еще и безсознательные душевные процессы: но терминъ безсознательнаго, введенный впервые Лейбницемъ и игравшій такую роль въ философіи Гартмана, до сихъ поръ не сталъ твердымъ пріобрѣтеніемъ науки. Безсознательныя психическія состоянія не могутъ стать принципомъ объясненія явленій, ибо, какъ показываетъ самое названіе, они непосредственному наблюденію не подлежатъ, а сами нуждаются въ объясненіи изъ состояній сознанія.

Состоянія сознанія могутъ быть разсматриваемы съ двухъ точекъ зрѣнія: статической и динамической. Можно разсматривать отвлеченно элементы психической жизни и, во-вторыхъ, дѣйствительные процессы или переживанія, непосредственно познаваемые самонаблюденіемъ. Дѣйствительныя переживанія всегда представляютъ нѣчто сложное, изъ чего путемъ анализа можно извлечь первичные элементы. Съ точки зрѣнія статической всѣ явленія сознательной жизни можно раздѣлить на три группы: ума, чувства и воли, при чемъ

слѣдуетъ, однако, помнить, что каждое дѣйствительное состояніе содержитъ въ себѣ всѣ три элемента. Съ точки зрѣнія динамической процессы душевной жизни можно раздѣлить на первичные и вторичные, т.-е. основанные на памяти или привычкѣ. Обыкновенно, однако, этихъ дѣленій не придерживаются строго и излагаютъ общее ученіе о сознаніи и его свойствахъ, а потомъ разсматриваютъ явленія трехъ указанныхъ группъ. Въ отдѣлѣ объ умѣ трактуютъ объ ощущеніяхъ, воспріятіяхъ, представленіяхъ и жизни ихъ, т.-е. объ ассоціаціяхъ и апперцепціяхъ. Область чувства и воли мало изслѣдована. Нѣтъ еще общепризнанной классификаціи чувствъ и аффектовъ, и ростъ воли изъ инстинктивныхъ задатковъ и изъ темперамента, образованіе воли въ сложившійся характеръ описаны лишь въ общихъ чертахъ, хотя въ послѣднее время обратили вниманіе именно на волю, послѣ того какъ долгое время интеллектъ занималъ почти исключительное вниманіе психологовъ.

П. вынуждена разсматривать нѣкоторые общіе вопросы: такъ какъ сознаніе связано съ нервной дѣятельностью, то вполнѣ естественно возникаетъ вопросъ объ отношеніи послѣдней къ психической жизни, и это влечетъ за собой разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи души и тѣла.

Родоначальникомъ научной П. былъ Аристотель. Онъ воспользовался тѣмъ, что сдѣлали его предшественники, въ особенности Платонъ, и развилъ ихъ ученіе. У него мы встрѣчаемся съ своеобразными разсужденіями о душѣ и съ первыми точными описаніями душевныхъ явленій и классификаціей ихъ. Въ средніе вѣка занимались вопросами, которые вызывались анализомъ душевной жизни, но которые болѣе относятся къ метафизикѣ, чѣмъ къ П., какъ то: вопросъ о безсмертіи, о происхожденіи и объ отношеніи души къ тѣлу. Настоящая научная П. начинается съ Декарта, давшаго опредѣленіе ея и строго отдѣлившаго явленія душевной жизни отъ явленій физическаго міра (первыя сознательны и непротяженны, вторыя не сознательны, но протяженны). Декартъ отожествлялъ мышленіе (cogitatio) съ сознаніемъ и этимъ на долгое время опредѣлилъ направленіе П. Бэконъ былъ полезенъ П. въ томъ смыслѣ, что указалъ на наблюденіе и опытъ, какъ на источники, изъ коихъ слѣдуетъ черпать. По его указаніямъ пошли Гоббзъ, придавшій матеріалистическое направленіе П., развившееся въ XVIII вѣкѣ, и Локкъ, основатель ученія объ *умѣ*. Его классическій трудъ «Опытъ о разумѣ» разсматриваетъ, какъ слагаются идеи въ человѣческой душѣ; это первый психологическій трактатъ эмпирическаго направленія, въ противоположность метафизическому, господствовавшему до Локка. Задача П. послѣ Локка могла быть опредѣлена иначе: это не наука о душѣ, а наука о душевныхъ явленіяхъ. Выгода такой постановки несомнѣнная: прежде чѣмъ разсуждать о природѣ души, нужно тщательно изучить и описать ея проявленія. Картезіанецъ Мальбраншъ въ своей «Recherche de la verité» ведетъ свое изслѣдованіе въ метафизическомъ направленіи, однако, его книга содержитъ множество тонкихъ психологическихъ наблюденій, напр. о наклонностяхъ, которыми позднѣйшая П. могла воспользоваться. Спиноза въ своей этикѣ даетъ образецъ интеллектуалистической интерпретаціи психическихъ явленій; особенно замѣчательна въ его трудѣ классификація душевныхъ волненій, въ которой онъ систематизировалъ попытку Декарта въ его «Passions de l'âme». Лейбницъ вводитъ въ психологію понятіе апперцепціи и понятіе безсознательныхъ душевныхъ явленій.

Однако, какъ Мальбраншъ, такъ и Спиноза и Лейбницъ, не смотря на большую психологическую наблюдательность, вели изученіе П. по пути метафизическому: такимъ же путемъ шла П. и въ XVIII в. у французскихъ сенсуалистовъ и матеріалистовъ; Кондильякъ, выводившій всю духовную жизнь изъ ощущенія, Ламетри, Гельвецій и Гольбахъ («Система природы») шли по тому же пути, т.-е. конструировали духовную жизнь на основаніи извѣстныхъ предпосылокъ; предпосылки были различныя, но путь выведенія оставался у всѣхъ однимъ и тѣмъ же. То же самое слѣдуетъ сказать и о нѣмецкой идеалистической психологіи. Кантъ, правда, разрушилъ вольфову метафизику, показалъ тщету раціональной П., но собственные его труды по П. и антропологіи большого значенія не имѣютъ. Фихте и Гегель пользовались психологи-

ческими понятіями, но придавали имъ значеніе философское. Фихте старался открыть первоначальные акты духа и порядокъ ихъ, но съ цѣлью этимъ путемъ объяснить содержаніе познанія. Только въ «Thatsachen des Bewusstseins» (1813) Фихте, дѣйствительно, считается съ П., какъ таковой. Философія духа Гегеля стремится вывести всѣ свойства духа изъ его понятія, такъ чтобы всѣ свойства и способности духа имѣли характеръ необходимыхъ ступеней развитія. Прилагая къ П., какъ части философіи, діалектическій методъ, Гегель тѣмъ самымъ примѣнилъ точку зрѣнія развитія къ психическимъ процессамъ; въ этомъ и заключается дѣйствительная заслуга гегелевской психологіи (см. напримѣръ обработку ея у Carus'a, у Эрдманна и др.). Развитіе духа состоитъ въ томъ, что онъ въ каждый моментъ своего движенія даетъ себѣ опредѣленія, выясняющія его духовную природу. Прежде всего онъ проявляетъ себя въ понятіи о себѣ, въ сознаніи самого себя—это субъективный духъ, являясь въ реальной формѣ имъ созданнаго міра, т.-е. въ формѣ лица онъ становится объективнымъ духомъ, обладающимъ свободою. Высшая форма развитія духа — абсолютный духъ въ себѣ и для себя существующій, объединяющій объективный и субъективный духъ. Апріорность схемы расположенія явленій, произвольность конструкціи гегелевской П. дѣлаютъ ее мало жизненной, и тѣмъ не менѣе за ней слѣдуетъ признать нѣкоторыя заслуги: во-первыхъ, она дѣлаетъ невозможной П. въ смыслѣ ученія о душевныхъ способностяхъ, возникшаго по аналогіи съ отношеніемъ предмета къ его качествамъ,—аналогіей, непригодной въ сферѣ психической; во-вторыхъ, гегелевская П. связываетъ явленія духа съ тѣми, которыя находятся ниже ихъ и выше ихъ, т.-е. съ одной стороны уничтожаетъ дуализмъ, созданный опредѣленіемъ Декарта, съ другой указываетъ естественную связь П. съ философіей. Наконецъ, самый принципъ развитія оказывается въ высшей степени плодотворнымъ при объясненіи явленій духовнаго міра.

Новое направленіе въ П. внесъ Гербартъ и его реалистическая философія. П. представляется наукою, къ коей примѣняются методы опытные, метафизическій и математическій. Психическіе факты указываютъ на множество опредѣленій, приписываемыхъ единой душѣ. Соединеніе единства съ множественностью можетъ быть произведено лишь въ понятіи о субстанціи. слѣдовательно, метафизика есть основа П. Съ другой стороны, душевныя состоянія постоянно измѣнчивы, и если, не смотря на это, въ нихъ есть нѣкоторая правильность, то количественная сторона этой правильности можетъ быть измѣрена; слѣдовательно, къ П. примѣнима математика. На природу души Гербартъ смотритъ глазами Лейбница, т.-е. всѣ процессы ея сводитъ къ *представляющему*. Душевная жизнь для него есть жизнь представленій и ихъ отношеній, которыя Гербартъ и подвергаетъ измѣренію. Представленія по Гербарту давятъ другъ на друга, тѣснятъ, потемняются и т. д. Большую роль у Гербарта играетъ понятіе порога сознанія. Перенесеніе механическихъ представленій на психическій міръ врядъ ли можетъ быть оправдано; тѣмъ не менѣе нужно сказать, что Гербартова школа въ П. сдѣлала весьма многое (см. труды Лацаруса и Штейнталя) для выясненія аперцепціонныхъ процессовъ, въ особенности въ примѣненіи ихъ къ отдѣльнымъ отраслямъ знанія, напримѣръ къ языкознанію, исторіи, миѳологіи и т. д.

Въ связи съ направленіемъ Гербарта стоитъ и П. Лотце и др. Совершенно инымъ путемъ развивалась П. XVIII и начала XIX в. въ Англіи и Шотландіи. Такъ называемая шотландская школа психологовъ, вѣрная завѣтамъ Бэкона и Локка, шла по пути эмпирическому. Ридъ, Браунъ, Дэгальтъ Стюартъ и ихъ ученики положили основу такъ называемой ассоціаціонной школѣ, принципы которой вполнѣ отчетливо выражены въ трудѣ двухъ Миллей, отца, Джемса, и сына, Джона Стюарта и другихъ. Ежели метафизика шотландцевъ, а именно ученіе о здравомъ смыслѣ и не внесла въ философію ничего новаго, то эмпиризмъ ихъ въ П. далъ блестящіе результаты; благодаря внутреннему опыту и анализу фактовъ его шотландской школѣ удалось построить теорію ассоціацій, дать анализъ нравственнаго и эстетическаго чувствъ, который и до насто ящаго време-

ни не потерялъ значенія. Труды Адама Смита и Битти сохранятъ свое значеніе на долгое время. На почвѣ психологическаго анализа Рида, Брауна и Дэгальта Стюарта выросла ассоціаціонная англійская школа, которая слишкомъ увлеклась механическою стороной душевной жизни и ассоціаціями, стала объяснять явленія, въ которыхъ также проявляется активная сторона сознанія (напр. процессы мысли). Новѣйшая П. сдѣлала въ методологическомъ отношеніи еще одинъ шагъ дальше, изъ опытной она стала экспериментальной. Родоначальникомъ экспериментальной психологіи былъ физіологъ Веберъ и физикъ Фехнеръ. Первый изслѣдовалъ главнымъ образомъ осязательныя ощущенія, второй въ классическомъ трудѣ «Элементы психофизики» (1860)—всю область ощущеній, при чемъ оба установили и методы, которыхъ слѣдуетъ держаться при подобнаго рода изслѣдованіяхъ (методъ едва замѣтныхъ различій, методъ вѣрныхъ и ложныхъ случаевъ), имѣющихъ въ виду открыть отношенія, существующія между различными ощущеніями и вызывающими ихъ раздраженіями. Гельмгольцъ въ двухъ классическихъ трудахъ объ оптикѣ и акустикѣ разсмотрѣлъ зрительныя и слуховыя ощущенія. Въ настоящее время экспериментальная психологія чрезвычайно разрослась; существуютъ при многихъ университетахъ психологическія лабораторіи, въ которыхъ производятъ весьма точныя наблюденія надъ силою ощущеній, надъ памятью и вниманіемъ. Въ современномъ развитіи психологіи большую роль играетъ Вундтъ и его лабораторія (въ Лейпцигѣ).

Въ исторіи мы встрѣчаемся съ двумя главными направленіями П.: метафизическимъ и опытнымъ; разница ихъ заключается въ томъ, что первая опредѣляетъ задачу П. какъ изученіе души, а вторая—какъ изученіе душевныхъ явленій. Въ первой мы встрѣчаемся съ тѣми теченіями, которыя опредѣляютъ метафизику, т.-е. съ матеріалистическимъ и спиритуалистическимъ. Матеріалистическая П. въ сущности есть отрицаніе П.; П. разсматривается какъ часть нервной физіологіи; психическіе процессы сводятся къ тому же матеріальному субстрату, который предполагается естествознаніемъ. Спиритуалистическая П. представляетъ два главнѣйшихъ направленія: интеллектуалистическое и волюнтаристическое; оба объясняютъ душевные процессы дѣйствіемъ специфической душевной субстанціи. Первое разсматриваетъ всѣ процессы по аналогіи съ процессами ума и видитъ въ разумѣ сущность души, — такого направленія держалась П., напр., въ XVII в. у Декарта, Спинозы, Лейбница. Представляющая дѣятельность считается единственной духовной дѣятельностью. Волюнтаризмъ, напротивъ, старается понять природу духовной жизни изъ аналогіи съ волевыми актами—такого направленія держался Дунсъ Скотъ (voluntas est superior intellectu) въ XIII вѣкѣ. Опытное направленіе, котораго придерживалась англійская психологія и психологія конца XIX в., тоже можетъ быть раздѣлено на 2 главныхъ направленія: опытное въ тѣсномъ смыслѣ, видящее въ самонаблюденіи и истолкованіи даннаго внутренняго опыта главную свою задачу, и экспериментальное, довѣряющееся объективному методу точнаго измѣренія и экспериментаціи вообще. Но ни опытная, ни экспериментальная П. не освободилась до настоящаго времени вполнѣ отъ метафизическихъ предпосылокъ, поэтому и въ этихъ направленіяхъ мы встрѣчаемся съ названіями интеллектуалистическая и волюнтаристическая П.; напр. Вундтъ, который ставитъ на мѣсто понятія субстанціальной души, которое въ истолкованіи психологическаго опыта не даетъ ничего, понятіе актуальности или непосредственную дѣйствительность самихъ процессовъ.

Психологическая литература относительно богата; на русскомъ языкѣ имѣется нѣсколько оригинальныхъ и весьма много переводныхъ произведеній, напр. Каптеревъ, «Педагогическая психологія» (СПб., 1883); Владиславлевъ, «Психологія» (2 т., СПб., 1881); Троицкій, «Наука о духѣ» (2 т., М., 1882). Изъ переводныхъ назовемъ: Геффдингъ, «Очерки психологіи» (СПб., 1898); Вундтъ, «Очеркъ психологіи» (М., 1897); Джемсъ, «Психологія» (СПб., 1899); Спенсеръ, «Основанія психологіи» (СПб., 1876); Лосскій, «Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма» (СПб., 1903).

Съ исторіей психологіи можно познакомиться по Siebeck, «Geschichte d. Psychologie» (1880—1881); Dessoir, «Geschichte d. neueren deutschen Psychologie» (1897); Harms, «Die Philosophie in ihrer Geschichte» (I т., 1878); Рибо, «Исторія нѣмецкой психологіи» и «Исторія англійской психологіи». Въ I-мъ томѣ «Психологіи» Владиславлева есть очеркъ исторіи психологіи.

Психологія народовъ (Völkerpsychologie)—часть общей психологіи, изслѣдующая народную душу въ ея различныхъ проявленіяхъ (языкѣ, нравахъ, религіозныхъ представленіяхъ и т. д.). Понятіе народной души образовано по аналогіи съ душою индивидуальной, оправдано опытомъ постольку, поскольку у группы лицъ, составляющихъ народъ, проявляется нѣкоторое закономѣрное однообразіе дѣйствій, подмѣченное еще Платономъ, старавшимся характеризовать грека, въ противоположность варварскимъ народамъ. Въ XVI вѣкѣ Джордано Бруно въ своихъ сочиненіяхъ характеризуетъ нѣмцевъ, англичанъ, французовъ и съ особенной настойчивостью собираетъ матеріалы для характеристики евреевъ; въ XVII вѣкѣ Барклай посвящаетъ особенное сочиненіе «Icon animarum» психологіи народовъ. Къ тому же направленію относится и знаменитое сочиненіе Вико. Но особая наука П. народовъ возникла лишь въ XIX вѣкѣ, когда принципъ національности получилъ преобладающее значеніе и сталъ разсматриваться какъ основа государственности. Вильгельмъ Гумбольдъ, Г. Риттеръ и въ особенности Лацарусъ и Штейнталь постарались возвести П. народовъ на степень науки. Лацарусъ и Штейнталь стали издавать особый журналъ «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft» (прекратившійся въ 90-ыхъ годахъ XIX столѣтія), въ которомъ они собрали богатый матеріалъ, долженствующій служить къ опредѣленію понятія народности. Нельзя не отмѣтить, однако, односторонности направленія ихъ изученія; оба изслѣдователя видѣли въ языкѣ главную сферу проявленія народности, въ то время какъ несомнѣнно, что языкъ есть весьма существенная форма, но всеже лишь одна только форма, въ которой проявляется народная душа. П. народовъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ общей психологіи, къ этнологіи и къ исторіи вообще; нельзя сказать, чтобы П. народовъ рѣшила свою задачу, но она ее поставила и указала элементы, которые при рѣшеніи должны быть приняты во вниманіе. Изъ современныхъ ученыхъ, писавшихъ по П. народовъ упомянемъ Вундта, Тарда («Законы подражанія»), Фуллье, Болдвина, Ланга, Бастіана, Каттанео. Психологія *толпы* — часть психологіи народовъ.

Психометрія—имѣетъ своею цѣлью измѣреніе продолжительности и скорости психическихъ процессовъ. Съ этой цѣлью придуманы разные приборы измѣренія наиболѣе краткихъ промежутковъ времени, напр. хроноскопъ Гиппа или д'Арсонваля, въ которыхъ автоматическій отмѣтчикъ регистрируетъ промежутки времени. Когда данныя хронометра записаны, дѣлаются вычисленія для опредѣленія средняго времени, максимальнаго и минимальнаго времени и кривой хода реакціи. Съ нѣкоторыми результатами психометріи можно познакомится у Jastrowa: «The timerelations of mental phenomena» (Нью-Іоркъ, 1890). Ср. также Бинэ, «Введеніе въ экспериментальную психологію» (2 изд., СПб., 1903).

Психофизикой (Elemente der Psychophysik) Фехнеръ называетъ точную науку объ отношеніи души и тѣла, покоящуюся на опытѣ и на математическомъ исчисленіи количественной стороны явленій. Подъ духовной областью Фехнеръ разумѣетъ все то, что можетъ быть схвачено внутреннимъ воспріятіемъ, подъ тѣлесной—все то, что познается внѣшнимъ воспріятіемъ. По своей идеѣ П. весьма обширная область знанія, охватывающая всѣ психическія явленія; въ дѣйствительности психологъ не имѣетъ средствъ примѣненія точныхъ вычисленій къ болѣе сложнымъ психическимъ процессамъ и ограничивается лишь элементарною областью ощущеній, проникая лишь отчасти въ явленія памяти и вниманія. При измѣреніи психическихъ величинъ Фехнеръ пользуется едва замѣтной разностью ощущеній, какъ единицей мѣры ихъ. Законъ Вебера о томъ, что возрастаніе силы ощущеній остается одинаковымъ, ежели относительное возрастаніе раздраженія не измѣняется,

Фехнеръ хочетъ примѣнить ко всѣмъ областямъ чувствъ. П. Фехнера вызвала цѣлую литературу, напр. Е. Миллеръ, Либманъ и Вундтъ подробно разбирали основныя воззрѣнія Фехнера.

Пуаре (Пьеръ, 1646 — 1719) — философъ-мистикъ, близкій по философскимъ воззрѣніямъ къ Якову Бему; П. утверждалъ, что разумъ, предоставленный самому себѣ, не способенъ достигнуть истины, которая достигается пассивной покорностью волѣ Божіей. Главныя его сочиненія: «L'économie divine ou système universel et démontré des oeuvres et des dessins de Dieu envers les hommes» (1687) и «De eruditione solida, superficiaria et falsa» (1691) съ предпосланной ей статьей «De vera methodo inveniendi verum».

Пуризмомъ (отъ лат. purus—чистый) называется стремленіе къ устраненію всякихъ гедоническихъ и утилитарныхъ мотивовъ изъ опредѣленія воли къ дѣйствію.

Пэлей (Вильямъ, 1743—1805)—профессоръ теологіи въ Кембриджѣ, заслужилъ мѣсто въ исторіи этики своей книгой «Principles of moral and political philosophy» (1775), въ которой онъ доказываетъ, что добродѣтель есть стремленіе дѣлать людямъ добро изъ послушанія Богу и въ надеждѣ на вѣчное блаженство. П. считается предшественникомъ Бентама въ его ученіи объ утилитарнизмѣ.

Р.

Рабанъ (Мавръ, 776—856) — былъ преподавателемъ монастырской школы, а затѣмъ аббатомъ Фульдскаго монастыря; въ 847 г. былъ избранъ епископомъ майнцскимъ. Написалъ комментаріи на Св. Писаніе, служившіе необходимымъ пособіемъ для толкованія Библіи; «De universo» — энциклопедія современныхъ ему знаній и многія другія сочиненія, преимущественно теологическаго содержанія.

Работа есть дѣятельность, сопряженная съ усиліемъ и направленная на осуществленіе какой-либо объективной цѣли; работа противоположна игрѣ и отдыху: игра лишена полезной цѣли. Количество физической работы въ мірѣ есть величина постоянная; подъ психической работой разумѣютъ усиліе, направленное на преодолѣніе внутреннихъ препятствій, напр. мотивовъ, опредѣляющихъ волю.

Рамисты— послѣдователи Петра Рамейскаго. Направленіе Петра Рамейскаго существовало приблизительно 100 лѣтъ послѣ его смерти и дѣлилось на рамистовъ, ихъ противниковъ анти-рамистовъ и посредствующее направленіе семи-рамисты. Къ типу рамистовъ относились Фрейгій, Фабрицій, Скрибоній и др. Направленіе Р. прекратило свое существованіе съ появленіемъ эмпиризма Бэкона. Бэконъ отзывается о рамистахъ довольно презрительно.

Равнозначащими или *равными понятіями* называются такія, которыя могутъ быть замѣнены въ любомъ сужденіи безъ всякаго ущерба для мысли. Они противоположны *различнымъ* понятіямъ. Р. понятія имѣютъ одинаковый объемъ и содержаніе, но различную форму. Подстановка одного понятія вмѣсто другого Р. служитъ къ разъясненію мысли, напр., когда замѣняется иностранный терминъ соотвѣтственнымъ на родномъ языкѣ.

Радикальный: 1) такой образъ мыслей или дѣйствія, которымъ нѣкоторый принципъ доводится до конца; 2) такое свойство, которое прирождено существу; въ этомъ смыслѣ Кантъ говоритъ о «радикальномъ злѣ».

Развитіе—см. Эволюція.

Раздвоеніемъ *сознанія* называется такое его состояніе, когда потеряно сознаніе единства личности. Такое состояніе бываетъ въ нормальной жизни (напр., во снѣ) и въ психическихъ разстройствахъ, на которыя впервые обратилъ вниманіе Шредеръ Фанъ-деръ-Колькъ и др. Въ сознаніи лица образуются двѣ, повидимому, самостоятель-

ныя памяти, періодически смѣняющіяся, приписываемыя двумъ личностямъ.

Раздражимость есть свойство живого вещества проявлять дѣятельность (физическую, химическую или психическую) подъ вліяніемъ раздражителя.

Раздѣлительнымъ (дизъюнктивнымъ) *сужденіемъ* называется такое сужденіе, которое состоитъ изъ двухъ или болѣе категорическихъ сужд., соединенныхъ между собою союзомъ *или*, который означаетъ, что одно изъ категорическихъ сужденій должно быть истинно. Раздѣлительнымъ силлогизмомъ называется такой силлогизмъ, въ которомъ большая посылка есть Р. сужденіе, а меньшая исключаетъ всѣ члены Р. сужденія, кромѣ одного (modus tollendo ponens) или такой силлогизмъ, въ которомъ изъ истинности одного члена дѣленія заключаютъ о ложности всѣхъ остальныхъ (modus ponendo tollens). Р. сужденіе легко можно превратить въ условное, тогда и виды Р. силлогизма превратятся въ виды условнаго. Р. силлогизмы могутъ быть по всѣмъ четыремъ фигурамъ. Они называются дилеммами, трилеммами, полилеммами, въ зависимости отъ количества членовъ дѣленія.

Различеніе есть актъ мышленія, противоположный сличенію и отожествленію. Актъ различенія можетъ имѣть весьма разнообразныя степени, начиная отъ простого сознанія различія двухъ состояній сознанія и кончая яснымъ сознаніемъ того, въ чемъ именно это различіе состоитъ. Субъективному акту Р. не всегда соотвѣтствуетъ объективное различіе и наоборотъ. Самый основной актъ Р. — состоитъ въ противоположеніи субъекта объекту.

Различіе — результатъ умственнаго процесса *различенія*, въ которомъ сопоставляются два или больше объекта мысли съ цѣлью отысканія несходственныхъ между ними чертъ; процессъ различенія противоположенъ процессу сравненія, оба вмѣстѣ составляютъ двѣ стороны одного и того же умственнаго процесса, стремящагося къ познанію вещей.

Разсудокъ и *разумъ*—обозначаютъ двѣ различныя ступени познавательной дѣятельности человѣка, при чемъ Р. обыкновенно противополагается разуму, какъ низшая ступень высшей; впрочемъ обыденное словоупотребленіе не выдерживаетъ этого различія и придаетъ этимъ терминамъ иные оттѣнки (напр. говорятъ о разумномъ, о разсудочномъ человѣкѣ и т. д.). Только въ различныхъ философскихъ системахъ Р. и разумъ становятся опредѣленными терминами, такъ напр. въ системѣ Канта Р. есть способность судить по категоріямъ, а разумъ есть способность завершенія разсудочнаго синтеза путемъ безусловныхъ идей. Р. образуетъ понятія, а разумъ—идеи. Это различіе встрѣчается у многихъ философовъ, такъ Платонъ различалъ διάνοια (Р.) отъ νοῦς (разума), Аристотель различалъ разумъ теоретическій и практическій, кромѣ того разумъ чистый и страдательный; и эти термины Аристотеля удержались въ схоластической философіи (напр. intellectus purus). Р. есть способность заключенія изъ понятій и посему чисто человѣческое свойство, въ то время какъ разумъ приписывается и міру (міровой разумъ, логосъ) и Божеству.

Разсужденіе—имѣетъ двоякое значеніе: въ общемъ значеніи Р. называется дѣятельность разсудка и иногда Р. употребляется какъ синонимъ мышленія; въ болѣе спеціальномъ значеніи Р. называется умственное взвѣшиваніе доводовъ въ пользу какого-либо положенія, въ результатѣ котораго является выводъ доказываемаго положенія. Всякое Р. распадается на три момента: 1) ясное опредѣленіе темы, 2) перечисленіе и анализъ доводовъ, 3) выводъ.

Раймундъ *Сабундскій* (въ концѣ XIV в.—1437)—родомъ изъ Барцелоны; схоластикъ, мистикъ. Въ книгѣ: «Theologia naturalis sive liber creaturarum» (1487) Р. стремился доказать, что единственный путь къ познанію Бога есть изученіе природы и главнымъ образомъ человѣка.

Рамусъ (Петръ, 1515—1572) или *Раме*—можетъ считаться однимъ изъ подготовителей новой философіи, предшественникомъ Декарта въ стремленіи освободить философію изъ узъ аристотелевской системы. За свои сочиненія «Dialecticae partitiones» и «Aristotelicae animadversiones» подвергся гоненію; былъ убитъ въ Варѳоломеевскую ночь.

Распредѣленнымъ *понятіемъ* или *терминомъ* называется понятіе, которое понимается такъ, что можетъ быть при-

писано каждому предмету, къ которому оно примѣнимо; напротивъ того, нераспредѣленнымъ называется то, которое относится только къ нѣкоторымъ предметамъ изъ обозначаемаго имъ класса. Напр. всѣ деревья и нѣкоторыя деревья. Отсюда ясно, что подлежащее общаго предложенія распредѣляется, а частнаго — нѣтъ. Во всѣхъ общихъ сужденіяхъ распредѣляется подлежащее, во всѣхъ отрицательныхъ распредѣляется сказуемое.

Раціонализмъ (ratio — разумъ)— терминъ, имѣющій два значенія, а именно: теологическое и философское. Въ теологическомъ смыслѣ Р. называется направленіе, противоположное супранатурализму и полагающее, что разумное толкованіе религіозныхъ убѣжденій и догматовъ не только возможно, но и необходимо. Это направленіе, встрѣчающееся уже и въ средніе вѣка (ср. Reuter, «Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter») получило особенно яркое выраженіе въ XVIII вѣкѣ, напр. у К. Вольфа въ его «Естественной теологіи», а также у писателей эпохи просвѣщенія, напр. у французскихъ энциклопедистовъ, у англійскихъ деистовъ и нѣмецкихъ «просвѣтителей» въ духѣ Николаи. Не смотря на нѣкоторыя заслуги Р. нельзя не сказать, что онъ въ объясненіи явленій религіознаго сознанія оказался несостоятельнымъ по той причинѣ, что, отрицая все сверхъестественное и желая объяснить всѣ явленія (напр. чудеса) изъ природныхъ причинъ, Р. тѣмъ самымъ закрывалъ себѣ доступъ къ серьезному изученію явленій религіознаго сознанія. Посему неудивительно, что Р. не выдержалъ критики супранатурализма съ одной стороны, а съ другой натиска исторической (тюбингенской школы), которая по духу не враждебна Р., но, ставя выше всего историческую правду, заботится о точнѣйшемъ выясненіи условій историческихъ явленій, а не подходитъ къ нимъ съ готовой, предвзятой теоріей. Въ заслугу Р. слѣдуетъ поставить его борьбу съ суевѣріями, столь пышно растущими на почвѣ религіозной мистики (объ этомъ см. Лекки, «Исторія Р. въ Европѣ»).

Въ философскомъ смыслѣ терминъ Р. имѣетъ два главныхъ значенія: одно болѣе широкое, другое болѣе узкое. Въ первомъ Р. обозначаетъ философское направленіе, противоположное скептицизму, во второмъ Р. обозначаетъ гносеологическое направленіе, противоположное сенсуализму и эмпиризму. Философскій Р. выражаетъ вѣру въ господство разума, къ разрѣшимость разумомъ міровыхъ проблемъ. Это, слѣдовательно, догматизмъ, который въ простѣйшей формѣ выразился въ греческой философіи. Вся греческая философія имѣетъ раціоналистическій характеръ, ибо ни Сократъ, ни Платонъ, ни, наконецъ, Аристотель, не сомнѣваются въ томъ, что разумному изслѣдованію подлежатъ и имъ разрѣшимы вопросы, которые ставятся воспріятіемъ существующаго. Такой же характеръ имѣетъ и догматическая философія XVII вѣка и, наконецъ, идеализмъ XIX вѣка (Гегеля). Подъ такое широкое опредѣленіе Р. подходитъ, какъ видъ его, и теологическій Р., ибо очевидно, что послѣдній есть лишь примѣненіе къ частному случаю (религіозному сознанію) общаго принципа.

Въ тѣсномъ значеніи слова Р. обозначаетъ гносеологическое направленіе, характеризующееся слѣдующими признаками. Р. указываетъ на разумъ, какъ на источникъ познанія, въ противоположность чувственному опыту: Р. утверждаетъ, что существуютъ положенія, вытекающія изъ мышленія, а не изъ чувственнаго опыта; что этимъ источникомъ объясняется необходимость, свойственная нѣкоторымъ положеніямъ (врожденнымъ или, по иному пониманію, апріорнымъ). Знаніе, вытекающее изъ мышленія, имѣетъ первѣнство передъ знаніемъ чувственнымъ; первое отличается ясностью и отчетливостью; только мышленіе можетъ достигнуть истины и опредѣлить дѣйствительность. Таковы самыя общія утвержденія Р., которыя въ различныхъ гносеологическихъ направленіяхъ получаютъ различную окраску. Проф. Введенскій въ статьѣ «Декартъ и раціонализмъ», приложенной къ переводу «Метафизическихъ размышленій» Декарта, опредѣляетъ гносеологическій Р. слѣдующимъ образомъ: «Р.— такое догматическое направленіе, которое отличается убѣжденіемъ въ разложимости всѣхъ реальныхъ связей и отношеній на чисто логическія». Это опредѣленіе, весьма хорошо примѣнимое къ Декарту и въ

особенности къ Спинозѣ, показываетъ, что и третій видъ, т.-е. гносеологическій Р. по существу совпадаетъ съ философскимъ Р. и представляетъ примѣненіе общей формулы къ частному вопросу, т.-е. къ гносеологіи. Дѣйствительно, вѣра въ верховное господство разума какъ въ мышленіи, такъ и въ мірѣ, влечетъ за собой убѣжденіе, что субъективная мысль въ состояніи проникнуть въ объективный міръ, который представляетъ не что иное какъ объективацію мысли, вотъ почему реальныя отношенія могутъ быть сведены, по мнѣнію Р., къ логическимъ. Стоитъ сдѣлать еще шагъ впередъ, т.-е. утверждать не только сводимость реальныхъ отношеній на логическія, но и тожество ихъ и получится основное начало философіи Гегеля—тожество бытія и мысли. Такимъ образомъ основнымъ изъ трехъ указанныхъ значеній термина Р. слѣдуетъ признать второе, философское.

Реакція (противодѣйствіе)—понятіе коррелятивное, соотносительное акціи или дѣйствію. Р. называется то состояніе энергіи, которое вызвано въ предметѣ какимъ-либо на него воздѣйствіемъ, такъ напр., ощущеніе есть реакція сознанія на извѣстное раздраженіе нервовъ.

Реалами называетъ Гербартъ послѣднія составныя части бытія, которыя онъ представляетъ себѣ качественно неизмѣнными, вполнѣ простыми, независимыми.

Реализмомъ *въ эстетикѣ* называется то направленіе, которое видитъ цѣль искусства въ воспроизведеніи дѣйствительныхъ явленій природы и психическихъ дѣйствій. Р. противоположенъ идеализму и символизму, видящимъ въ проведеніи въ образахъ какой-либо идеи или въ возбужденіи извѣстныхъ настроеній цѣль искусства. Р., ежели онъ лишенъ внутренняго содержанія, можетъ выродиться въ импрессіонизмъ, желающій фиксировать мимолетное дѣйствительное настроеніе или впечатлѣніе, хотя бы оно и не имѣло значенія, или, что еще хуже, въ рабское подражаніе природѣ, въ воспроизведеніе единичнаго, по преимуществу уродливаго, рѣдко встрѣчающагося. Въ то время какъ истинный Р. есть признакъ здраваго искусства и дѣйствительнаго таланта и состоитъ въ идейномъ истолкованіи дѣйствительности, ложный Р., наоборотъ, есть признакъ вырожденія какъ искусствъ, такъ и таланта.

Реализмъ *наивный* — міровоззрѣніе не критическаго сознанія, принимающаго данныя чувства за достовѣрныя и не требующія толкованія. Наивный Р. предполагаетъ, что міръ существуетъ такъ, какъ онъ познается, т.-е. приписываетъ міру пространство и время какъ объективныя формы, а качества предметовъ считаетъ существующими въ предметахъ и притомъ такими, какими они представляются чувствамъ. Наивный Р. распадается при первомъ прикосновеніи критики, а именно, какъ только субъективность ощущеній выяснена, то тѣмъ самымъ наивный Р. становится невозможнымъ.

Реализмъ—направленіе средневѣковой философіи, противоположное номинализму. Сущность Р. заключается въ утвержденіи объективнаго существованія идей, независимыхъ отъ предметовъ и предшествующихъ имъ (Universalia ante res). Источникъ Р.—Платоновская философія. Главные представители Р.: Ансельмъ Кентерберійскій (1035—1109), Вильгельмъ изъ Шампо и представители ордена св. Доминика, которые, впрочемъ, держались точки зрѣнія умѣреннаго Р., признающаго, что общее имѣетъ идеальную реальность въ божественномъ умѣ, а въ конечныхъ предметахъ имѣетъ лишь зависимое и относительное бытіе. Средневѣковый Р. былъ возобновленъ въ школѣ Генриха Мура и Кэдворта, отчасти въ новой философіи, въ спорѣ о врожденныхъ идеяхъ. Раціонализмъ новой философіи есть въ извѣстномъ смыслѣ возобновленіе средневѣковаго Р., какъ сенсуализмъ есть возобновленіе номинализма, а критицизмъ—попытка примиренія, подобная концептуализму Абеляра и вообще средневѣковой философіи.

Реализмомъ въ самомъ общемъ значеніи этого слова называется направленіе, противоположное субъективному идеализму, признающее объективное бытіе, независимое отъ познающаго субъекта. Слѣдовательно, подъ понятіе Р. подпадетъ какъ матеріализмъ, такъ и спиритуализмъ и, наконецъ, философія тожества,

ибо всѣ три направленія признаютъ нѣкоторую реальность помимо представленій, существующихъ какъ явленія сознанія. Въ тѣсномъ смыслѣ слова Р. называется направленіе философіи Гербарта, признающее существованіе первичныхъ элементовъ бытія или «реаловъ» простыхъ, безкачественныхъ и безчисленныхъ. Сущность «реала» состоитъ въ самосохраненіи противъ всякихъ воздѣйствій. Понятіе реала Гербарта возникло изъ Лейбницева ученія о монадѣ, причемъ Гербартомъ руководило желаніе истолковать понятіе монады такъ, чтобы была исключена возможность идеалистическаго ея пониманія. Нельзя, однако, утверждать, чтобы это вполнѣ удалось Гербарту, ибо воздѣйствія, испытываемыя реалами, представляются Гербарту точно такъ же, какъ и Лейбницу, борьбою представленій, взаимоотношеніемъ психическихъ элементовъ, ибо всякій актъ самосохраненія реала есть не что иное какъ представленіе.

Реальное *опредѣленіе* есть опредѣленіе содержанія понятія, въ отличіе отъ номинальнаго опредѣленія, состоящаго въ опредѣленіи или переводѣ слова.

Реальность—дѣйствительность, обозначаетъ въ метафизикѣ существованіе представляемаго предмета. По Канту, объективная Р., т.-е. отнесеніе познанія къ какому-либо предмету отличается отъ субъективной—представляющей обязательность извѣстнаго познанія для человѣка. Эмпирическую Р. имѣютъ данныя чувствъ.

Регрессивный *методъ* (отъ лат. regredior — иду назадъ) доказательства восходитъ отъ доказываемаго положенія къ его основаніямъ или же отъ фактовъ, какъ слѣдствій, къ доказываемому положенію, какъ причинѣ ихъ. Этотъ же пріемъ можетъ быть приложенъ и къ непрямымъ доказательствамъ, когда отъ противоположнаго доказуемому положенія восходятъ къ основаніямъ и невозможностью ихъ доказываютъ невозможность принятаго за основаніе положенія.

Рединтеграція — воспроизведеніе представленія; терминъ Гамильтона.

Reductio ad absurdum—способъ доказательства ложности сужденія путемъ указанія, что оно приводитъ къ невозможному или ложному слѣдствію.

Редукціей въ логикѣ называется приведеніе какого-либо силлогизма къ первой фигурѣ.

Реймарусъ (Германъ-Самуилъ, 1694—1768)—деистъ, сторонникъ телеологической точки зрѣнія, полагавшій, что міръ сотворенъ Богомъ въ цѣляхъ возможно большаго удовольствія живыхъ существъ. Главныя сочиненія: «Abhandlungen von den vornehmsten Wahrheiten der natürlichen Religion» (1754), учебникъ логики «Die Vernunftlehre» (17 6) и «Allgemeine Betrachtungen über die Triebe der Thiere» (1762).

Рейнгольдъ (Карлъ - Леонгардъ. 1758—1823)—былъ профессоромъ въ Іенѣ и въ Килѣ. Главное сочиненіе: «Versuch einer neuen Theorie des menschlichen Vorstellungsvermögens» (1789). Сдѣлалъ весьма многое для распространенія и разъясненія Кантовой философіи. Сынъ Р. Христіанъ-Эрнстъ (1793 — 1855) былъ профессоромъ въ Іенѣ, написалъ: «Geschichte der Philosophie nach den Hauptmomenten ihrer Entwickelung» (1854).

Рейхлинъ (Іоганнъ, 145[illegible]—1522) — знаменитый нѣмецкій гуманистъ, изучившій еврейскій языкъ и еврейскую философію. Въ трактатахъ «De verbo mirifico» (1494) и «De arte cabbalistica» (1518) Р. сравниваетъ новопиѳагорейскую философію съ каббалистическимъ ученіемъ и находитъ тѣсную связь между ними.

Религія, безъ сомнѣнія, наиболѣе важный и интересный продуктъ духовной жизни человѣчества. Р. замѣняетъ на опредѣленной ступени развитія науку и философію и есть, какъ ее назвалъ Шопенгауеръ, «Метафизика народа». Изслѣдованіемъ Р. занимается и богословъ, и историкъ, и философъ, но съ различныхъ точекъ зрѣнія. Первый заботится о наиболѣе точномъ выраженіи фактовъ религіознаго сознанія, данныхъ путемъ откровенія, второй разсматриваетъ ступени религіознаго сознанія. сравниваетъ и классифицируетъ различныя религіи, дабы найти законъ развитія религіознаго сознанія; на долю философа досталась самая трудная задача, состоящая, во-первыхъ, въ опредѣленіи сущности религіи, во-вторыхъ, въ опредѣленіи тѣхъ психологическихъ и соціологическихъ условій, изъ коихъ возникла

религія и, въ-третьихъ, опредѣленіе познавательнаго значенія религіи.

Что касается второй, исторической задачи, то рѣшеніе ея существенно потому, что прежде, чѣмъ давать объясненія, необходимо установить точно фактъ, объясненіе коего пытается дать философъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы задача историка по отношенію къ Р. была рѣшена; сравнительное изученіе Р. началось лишь въ XIX вѣкѣ и пока въ этой области сдѣлано еще весьма немного; нельзя еще дать описанія всѣхъ религіозныхъ формъ сознанія, указать основные типы и расположить ихъ въ порядкѣ постепеннаго развитія (ср. Богъ). Наиболѣе полную картину историческаго изслѣдованія Р. даетъ книга Пантеи де-ля Соссей, «Исторія религій» (1899); къ ней приложенъ въ русскомъ переводѣ весьма цѣнный библіографическій списокъ сочиненій на русскомъ языкѣ по исторіи Р., составленный кн. С. Н. Трубецкимъ. Р. опредѣляли весьма различно; даже самое слово понимаютъ различно. Лактанцій производитъ его отъ religare—связывать, а Цицеронъ отъ relegere — собирать. По существу Р. заключаетъ въ себѣ выраженіе признанія безусловнаго начала, отъ котораго зависитъ все конечное, въ томъ числѣ и, человѣкъ, и стремленіе согласовать жизнь съ требованіемъ безусловнаго начала. Поэтому въ каждой Р. можно найти двѣ стороны — теоретическую, въ которой выражается пониманіе безусловнаго (догматика) и практическую, въ которой устанавливается реальная связь безусловнаго съ жизнью человѣка (культъ). Пониманіе безусловнаго или Бога можетъ быть безконечно разнообразнымъ и можетъ выражаться въ почитаніи камней (литолатрія), растеній (фитолатрія), животныхъ (зоолатрія), огня (пиролатрія), человѣка (различныя формы антропоморфизма), наконецъ, отвлеченной идеи (различныя пониманія Бога: деистическое, теистическое, пантеистическое), включая сюда и поклоненіе идеѣ человѣчества (культъ человѣчества Конта); но во всѣхъ формахъ религіознаго сознанія мы находимъ признаніе существованія высшаго начала и связи его съ міромъ конечныхъ явленій; этою связью и объясняется необходимость поклоненія Богу, молитвы и жертвы; ею же объясняется и то, что Р. служитъ не только теоретической потребности ума, но и цѣлямъ нравственности, т.-е. воли, и эстетическимъ, т.-е. чувству. Такимъ образомъ, въ Р. нельзя видѣть выраженія какой-либо одной стороны человѣческой души; въ образованіи Р. участвуетъ весь человѣкъ со всѣми его потребностями и склонностями. Различіе же опредѣленія Р. зависитъ именно отъ того, на какую сторону изслѣдователь обращаетъ больше вниманія. Не только въ изслѣдованіи Р., но и въ самыхъ формахъ религіознаго сознанія обращено различное вниманіе на различныя стороны; такъ гнозисъ и Гегель раціонализируютъ Р.; католицизмъ видитъ въ ней главнымъ образомъ практическую сторону; квіэтизмъ, мистика и піэтизмъ особенную цѣнность придаютъ религіозному чувству. Кантъ ставилъ въ тѣснѣйшую связь Р. съ нравственностью, назвавъ Р. признаніемъ законовъ нравственности за велѣнія Божества. Гегель смотритъ на религію какъ на объективацію абсолютнаго духа, какъ на самооткровеніе его въ человѣкѣ въ формѣ представленія.

Въ вопросѣ о происхожденіи Р. мы встрѣчаемся съ еще большимъ разнообразіемъ мнѣній, чѣмъ въ вопросѣ о сущности ея. Во-первыхъ, слѣдуетъ различать указаніе общихъ психологическихъ мотивовъ возникновенія Р. отъ указанія спеціальныхъ фактовъ соціологическаго и психологическаго характера, вліявшихъ на возникновеніе религіозныхъ представленій. Несомнѣнно, что чувство зависимости, указанное Шлейермахеромъ, жалость и вообще мотивы нравственной природы, фантазія, символизирующая явленія внѣшняго и внутренняго міра, наконецъ, разумъ, требующій безусловнаго синтеза— суть мотивы, играющіе весьма существенную роль въ возникновеніи Р.; но это суть лишь общія предпосылки, коими никакъ нельзя пояснить появленіе опредѣленной формы Р. Указанные мотивы составляютъ субъективную сторону Р., то, что принято называть религіозностью человѣка; она есть необходимое условіе возможности возникновенія Р., но ею не объясняется объективная сторона Р. Теоріи, ближайшимъ образомъ объясняющія

возникновеніе Р., можно раздѣлить на двѣ большія группы: супранатуралистическія и раціоналистическія. Первыя говорятъ о врожденности религіознаго сознанія и указываютъ на откровеніе какъ на источникъ его. Вторыя предполагаютъ сознательное намѣреніе и рефлексію индивида при образованіи религіи (евгемеризмъ) или же эгоистическія стремленія извѣстнаго класса лицъ (Гоббзъ, Болинброкъ) ради удержанія власти, или олицетвореніе извѣстныхъ силъ природы (Эпикуръ, Юмъ), или объективированіе извѣстныхъ душевныхъ качествъ (Фейербахъ, Ренанъ). Въ новѣйшее время религіозныя представленія ставили въ связь съ представленіями, заимствованными изъ иныхъ областей, и пользовались ими для объясненія возникновенія Р. Такъ, Дюрингъ смотритъ на Р. какъ на символическое и фантастическое изображенія институцій и правовыхъ понятій народа; Максъ Мюллеръ въ рядѣ сочиненій, посвященныхъ религіи, старается объяснить Р. изъ характера языка. Г. Спенсеръ выводитъ Р. изъ почитанія предковъ. Съ Спенсеромъ сходится въ этомъ пунктѣ Вл. Соловьевъ, который выводитъ Р. изъ отношенія дѣтей къ родителямъ. Не страхъ, а смерть даетъ человѣчеству первыхъ боговъ. Весьма много тонкихъ замѣчаній по этому вопросу можно найти у Гартмана, въ его «Die Religon des Geistes» и «Das religiöse Bewusstsein der Menschen im Stufengange seiner Entwickelung». Въ общемъ, однако, приходится сказать, что человѣческому анализу гораздо доступнѣе процессъ разложенія религіознаго сознанія, чѣмъ процессъ возникновенія. Психологія великихъ творцовъ Р. весьма мало выяснена и по самому существу дѣла мало доступна выясненію, ибо внутреннее зрѣніе и сопровождающая его интенсивность вѣры есть состояніе чисто индивидуальное, неразложимое, не могущее быть втиснутымъ въ отвлеченныя понятія.

Наконецъ, что касается третьяго вопроса, а именно гносеологическаго значенія религіи или вопроса объ отношеніи вѣры къ знанію, то онъ рѣшается въ зависимости отъ общихъ точекъ зрѣнія. Онъ допускаетъ три рѣшенія: позитивное, эволюціонное и абсолютное. Первое смотритъ на Р. какъ на низшую ступень знанія (суевѣріе, какъ называетъ его Стефанони), долженствующую исчезнуть съ появленіемъ болѣе совершеннаго знанія; второе смотритъ на Р. какъ на извѣстную форму развивающагося знанія, сохраняющую навсегда свое значеніе, даже когда она входитъ въ составъ иного болѣе высшаго. Религіозное знаніе есть знаніе въ формѣ представленій, и оно не теряетъ значенія по сравненію съ отвлеченнымъ знаніемъ въ понятіяхъ (Гегель); наконецъ, абсолютное рѣшеніе вопроса смотритъ на Р. и на науку, какъ на двѣ различныя и правомѣрныя области и пытается найти разграниченіе ихъ. Въ этомъ воззрѣніи слышатся отголоски средневѣкового ученія о двойной истинѣ.

Изъ чрезвычайно обширной литературы о философской Р. укажемъ на Геффдинга, «Философія религіи» (СПб., переводъ), на P. Pfleiderer'a, «Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage» (B., 1878), въ которой изложена исторія теорій, объясняющихъ Р. съ философской точки зрѣнія, и на James, «The varieties of religions experience» (1902). Въ сочиненіяхъ Кудрявцева-Платонова весьма много цѣннаго о Р.

Релятивизмомъ (отъ лат. relatio —отношеніе) называется ученіе объ относительности всякаго познанія въ зависимости отъ познающаго субъекта (Протагоръ: человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей) или отъ законовъ сознанія (Контъ). См. Относительность познанія.

Рескинъ (Джонъ, 1819—1900) — англійскій моралистъ и историкъ искусства, имѣвшій большое вліяніе на своихъ соотечественниковъ, главнымъ образомъ какъ эстетическій критикъ. Часть его произведеній переведена на русскій Л. П. Никифоровымъ (М., 1900—1904). О немъ см. Р. Сизераннъ, «Рескинъ и религія красоты» (М., 1900).

Рефлексія (отъ лат. reflector — обращаюсь назадъ)—обозначаетъ размышленіе вообще, въ особенности же внутренній опытъ, самонаблюденіе. Въ такомъ значеніи Р. употребляется у Локка.

Рефлексы — непроизвольные отвѣтные на раздраженіе акты. Рефлективными движеніями называются, въ противоположность произвольнымъ и привычнымъ, такія движенія, которыя совершаются помимо воли, инстинкта или привычки.

Ригоризмъ (отъ rigor — строгость, крѣпость) есть строгое проведеніе какого-либо принципа, въ особенности нравственнаго. Этическій Р. исключаетъ всякій эвдаймонизмъ и основываетъ нравственность исключительно на чувствѣ долга. Р., въ особенности въ религіозныхъ сектахъ, ведетъ къ отрицанію радостей жизни; Р. родствененъ аскетизму. Въ философіи представителемъ этическаго Р. былъ Кантъ, который опредѣляетъ Р. какъ возврѣніе, не допускающее нравственно безразличнаго. Ригористъ тотъ, кто опредѣляется въ своей дѣятельности исключительно содержаніемъ нравственнаго закона; противоположность Р. — направленіе латитудинаріевъ и индифферентистовъ.

Ридъ (Ѳома, 1710—1796)—одинъ изъ талантливѣйшихъ представителей шотландской школы; историческое значеніе Р. заключается въ его ученіи о воспріятіи и въ его ученіи о здравомъ смыслѣ. Въ первомъ Р. отвергаетъ теорію Беркли и утверждаетъ, что въ каждомъ воспріятіи находятся три признака: извѣстное понятіе о воспринятомъ объектѣ, твердая вѣра въ существованіе этого объекта въ данное время и непосредственность этой вѣры. Ученіе о здравомъ смыслѣ (common sense) Р. противоставляетъ скептицизму и указываетъ восемь принциповъ здраваго смысла, въ число которыхъ Р. внесъ и чисто эмпирическія обобщенія. Въ сферѣ этики Р. является противникомъ какъ скептицизма, такъ и гедонистическихъ началъ. Главныя сочиненія: «Inquiry into the human mind and the principles of Common Sense» (1764); «Essays on the intellectual powers of men» (1785) и «Essay on the active powers of men» (1788).

Риторика — наука объ ораторскомъ искусствѣ; у Аристотеля и стоиковъ она входитъ въ составъ философіи.

Ричардъ *изъ Сенъ-Виктора* († 1173)—философъ-мистикъ, шотландецъ по происхожденію, поступилъ въ монастырь Сенъ-Викторъ, гдѣ былъ ученикомъ и преемникомъ Гуго († 1141), прозваннаго «вторымъ Августиномъ» автора «De sacramentis christianae fidei». Главныя сочиненія Р.: «De exterminatione et promotione boni»; «De statu interioris hominis»; «De quatuor gradibus violentae charitatis»; «De eruditione hominis interioris»; «De praeparatione animi ad contemplationem»; «De gratia contemplationis»; въ нихъ Р. утверждаетъ, что главное условіе созерцанія есть самопознаніе. Р. получилъ за свои сочиненія прозваніе «magnus contemplator» (великій созерцатель).

Робине (Жанъ-Баптистъ, 1735 — 1820)—по окончаніи образованія поступилъ въ іезуитскій орденъ, изъ котораго вскорѣ вышелъ. Въ своемъ главномъ, вышедшемъ въ первомъ изданіи анонимно, произведеніи «De la nature» (1761, 4 т.; въ 1763 г. прибавленъ 5-й томъ) Р. отрицалъ возможность познанія Бога, для котораго наука даетъ только двѣ категоріи: причину и безконечность, утверждалъ равновѣсіе между добромъ и зломъ въ природѣ и допускалъ постепенное развитіе существъ изъ безличнаго единаго творческаго начала.

Родъ (genus) есть такое понятіе, которое охватываетъ нѣсколько подчиненныхъ ему видовыхъ понятій, содержа въ себѣ признакъ, общій всѣмъ видамъ. Р. обширнѣе по объему, но бѣднѣе по содержанію вида. Опредѣленіе состоитъ въ большинствѣ случаевъ въ подведеніи опредѣляемаго подъ ближайшій родъ и указаніи видового признака. Съ точки зрѣнія логической понятіе Р. не есть нѣчто неизмѣнное; всѣ понятія можно расположить въ порядкѣ убывающей или возрастающей общности, начиная отъ категоріи и кончая конкретнымъ представленіемъ. Всякое болѣе общее понятіе по отношенію къ менѣе общему можетъ быть названо родовымъ. Въ естествознаніи Р. обозначаетъ совершенно опредѣленную ступень въ классификаціи существъ; если видъ обозначаетъ хотя и измѣняющуюся, но имѣющую опредѣленные признаки ступень развитія существъ, происходящихъ отъ однородныхъ существъ и передающихъ свои признаки по наслѣдству, то Р. обозначаетъ болѣе высокую ступень развитія, охватывающую всѣ виды.

Ройе-Колларъ (Пьеръ-Поль, 1763 — 1845)—французскій политическій дѣятель (былъ членомъ парижской общины и членомъ совѣта пятисотъ, вліятельнѣйшимъ членомъ «тайнаго совѣта» Людовика XVIII)

и философъ, преемникъ сенсуалиста Ламромьера и предшественникъ своего ученика В. Кузена по каѳедрѣ философіи въ Collège de France. Противникъ сенсуализма Кондильяка, основатель школы эклектической философіи девятнадцатаго вѣка. «Fragments philosophiques» Р.-Коллара были напечатаны Жуффруа въ его франц. переводѣ произведеній Томаса Рида (1829), съ психологіей котораго Кузенъ познакомилъ французовъ.

Росмини-Сербати (Антоніо, 1797—1855)—главное сочиненіе «Teosofia; Nuovo saggio sull origine delle idee» (3 т.); «Il Rinnovamento della filosofia in Italia»—послѣднее направлено противъ Mamiani; далѣе курсы психологіи, нравственной философіи и др. Р.-Сербати примыкаетъ къ Платону, Лейбницу и Гегелю и старается найти примиреніе между эмпиризмомъ и идеализмомъ. Онъ разсматриваетъ свою систему какъ возобновленіе ученія Ѳомы Аквината и Бонавентуры. Главнымъ критикомъ Р.-Сербати былъ Джоберти.

Росцеллинъ (род. около 1050)—средневѣковой схоластикъ, учитель Абеляра. Сочиненія Р. не дошли до насъ; съ его воззрѣніями мы знакомимся въ изложеніи его противниковъ (Ансельмъ Кентерберійскій и др.). Р. является представителемъ номинализма, который онъ примѣнилъ къ богословію, за что подвергся гоненію со стороны церкви.

Русская философія только за послѣднее время стала складываться въ опредѣленныя формы, но и теперь еще она стоитъ въ зависимости отъ западно-европейскихъ теченій, которыя находили болѣе или менѣе полное отраженіе въ Россіи. Въ XVIII-омъ вѣкѣ въ русской литературѣ отразилось вліяніе энциклопедистовъ и можно указать лишь на одного самостоятельнаго мыслителя Г. С. Сковороду (сочиненія его изданы Д. И. Багалѣемъ, Харьковъ, 1894.) Въ началѣ XIX в. появились труды, составленные подъ вліяніемъ Канта, Шеллинга и Гегеля. Шеллингомъ увлекались Д. Велланскій, Галичъ, Давыдовъ, Одоевскій и Павловъ, Гегелемъ—Гогоцкій, Страховъ, Рѣдкинъ и Б. Чичеринъ. Подъ вліяніемъ Шеллинга и Гегеля возникло и направленіе славянофильское. На смѣну идеалистической философіи появился позитивизмъ, и онъ нашелъ послѣдователей въ лицѣ Дѐ-Роберти, М. М. Троицкаго, Н. К. Михайловскаго, Лесевича, Н. И. Карѣева и др. Шопенгауеромъ увлекался кн. Д. Н. Цертелевъ. Экономическій матеріализмъ и нитшеанство точно также нашли отраженіе въ русскихъ философскихъ сочиненіяхъ, какъ и новокантіанство и новый идеализмъ (ср. «Проблемы идеализма», М., 1902). Даже второстепенныя заграничныя теченія мысли находили себѣ послѣдователей въ Россіи; такъ, идеи Л. Тейхмюллера воспроизводились въ сочиненіяхъ А. Козлова. На самостоятельный путь русскую философію вывели сочиненія такихъ лицъ какъ Кудрявцева-Платонова, М. Каринскаго и Вл. Соловьева. О русской философіи см. Гавріилъ, «Исторія философіи» (томъ 6-ой, Казань, 1839); Ибервегъ-Гейнце, «Исторія новой философіи», переводъ Я. Колубовскаго (СПб., 1890); А. И. Введенскій, «Философскіе очерки» (СПб., 1901, судьбы русской философіи) и Е. Бобровъ, «Матеріалы по исторіи русской философіи».

Руссо (Жанъ-Жакъ, 1712—1778)—геніальный французскій писатель, принадлежавшій къ числу энциклопедистовъ. Вліяніе его на литературу и жизнь чрезвычайно велико. Р. началъ съ небольшихъ работъ: «Discours sur les sciences et les arts» и «Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes», въ которыхъ онъ доказываетъ, что науки не способствовали улучшенію нравственности; описавъ естественное состояніе людей и возникновеніе государства благодаря общественному договору, Р. совѣтуетъ людямъ возвратиться по возможности къ естественному состоянію. «Новая Элоиза» и «Эмиль или о воспитаніи» содержатъ систему воспитанія Р., въ которой многое напоминаетъ Локка; самая суть романа заключается въ «Изложеніи принциповъ вѣры савоярдскаго викарія», въ которомъ Р. выступаетъ въ защиту Бога и альтруизма. Главное политическое произведеніе Р.: «Du contrat social ou principes du droit politique». Полное собраніе его сочиненій издавалось весьма часто. Напр. въ Женевѣ въ 1782 г., въ 17 in-quarto. О Р. см. Дж. Морлей, «Руссо» (пер., М., 1882) и А. С. Алексѣевъ, «Міросозерцаніе Руссо и его ученіе о нравственности».

Рѣчь—внѣшнее выраженіе внутренняго состоянія существа, которое можетъ совершаться черезъ посредство жестовъ, мимики и звуковъ. Членораздѣльной рѣчью называется выраженіе чувствъ, мыслей и желаній посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, словъ и соединенія ихъ въ предложенія.

Рюйсброкъ (Іоаннъ, 1293—1381)—мистикъ, прозванный «doctor extaticus», былъ настоятелемъ монастыря; противникъ церковной обрядности и ханжества. Сочиненія Р. написаны частью на фламандскомъ, частью на латинскомъ языкѣ; главныя изъ нихъ: «De vera contemplatione» и «De septem gradibus amoris».

С.

S—обозначаетъ въ логикѣ подлежащее.

Саадія Гаонъ (бенъ Іосифъ, араб. Саидъ, 892—942)—родомъ изъ Файюма въ Египтѣ, былъ главой (гаономъ) еврейской академіи въ Сурѣ—средоточіи еврейской учености въ Вавилонѣ. Главное религіозно-философское произведеніе «О вѣроученіяхъ и мнѣніяхъ или о вѣрѣ и знаніи» написано на арабскомъ языкѣ и переведено на еврейскій (1186) и нѣмецкій (1845); представляетъ первое систематическое изложеніе религіозной философіи. Кромѣ того С. перевелъ на арабскій языкъ Ветхій Завѣтъ и написалъ комментарій къ нему.

Сабеизмъ—поклоненіе звѣздамъ. С. былъ особенно распространенъ въ Вавилонѣ, Ассиріи, Аравіи, Египтѣ и т. д. См. Chwolson, «Die Ssabier» (СПб., 1856, 2 т.).

Сабелліанство—еретическое ученіе, распространившееся въ III-мъ вѣкѣ въ Ливіи и получившее названіе отъ римскаго пресвитера Сабеллія, который училъ, что Богъ состоитъ не изъ трехъ лицъ, а изъ трехъ формъ бытія.

Самолюбіе—сознаніе собственныхъ достоинствъ и способностей и вытекающее изъ этого стремленіе къ проявленію ихъ и требованіе признанія ихъ со стороны другихъ людей. Такъ какъ правильная самооцѣнка очень трудна, то С. часто бываетъ ложнымъ, т.-е. человѣкъ требуетъ отъ другихъ признанія за собою такихъ качествъ и достоинствъ, которыми онъ не обладаетъ.

Самонаблюденіе — направленіе вниманія на собственныя чувства, образъ мысли и дѣйствія. С. есть главный источникъ психологіи, но С. имѣетъ своеобразныя трудности, такъ какъ мы не можемъ наблюдать душевнаго состоянія въ моментъ его дѣятельности, а только въ моментъ его исчезновенія, и чѣмъ внимательнѣе мы его наблюдаемъ, тѣмъ болѣе оно ускользаетъ отъ насъ.

Самообладаніе—умѣніе въ данную минуту подчинять чувства и желанія—разсудку.

Самопознаніе—углубленіе въ себя съ цѣлью познанія собственныхъ недостатковъ, способностей, силъ и т. д. Познать себя человѣкъ можетъ только въ своей дѣятельности, въ своемъ отношеніи къ другимъ и посредствомъ сравненія себя съ другими людьми.

Самосознаніе—должно было бы заключаться въ постиженіи своего «я». Въ дѣйствительности же наше эмпирическое сознаніе даетъ намъ сумму смѣняющихся представленій, непрерывность представленія о своемъ «я» и тожество перваго и

второго, но не даетъ намъ идеи о нашемъ «я» независимо отъ опыта.

Самоубійство — сознательное и произвольное уничтоженіе собственной жизни—явленіе соціальной жизни, которое оправдывалось циниками и стоиками; философское оправданіе С. пытался дать Шопенгауеръ, который видитъ въ опредѣленной формѣ С. отрицаніе воли и прекращеніе «стремленія къ жизни», а именно: голодная смерть, по его мнѣнію, есть единственный видъ С., который не выражаетъ собой акта утвержденія воли. Полный анализъ С. съ точки зрѣнія соціальной и психологической можно найти у Masaryk'a, «Der Selbstmord» (1881) и у A. Oettingen'a, «Moralstatistik» (1882).

Самочувствіе или *самоощущеніе*— душевное состояніе, слагающееся изъ нашей растительной, нервной и духовной дѣятельности въ данный моментъ.

Сансара (sansâra—странствованіе) — распространенное у брахманистовъ и буддистовъ ученіе о непрекращающемся существованіи души, переходящей изъ одной формы въ другую, сообразно съ ея предшествующей жизнью. Избавить отъ С. можетъ только знаніе истинной сущности вещей.

Санхецъ (Франциск., 1552—1632)— португальскій еврей, преподаватъ философію и медицину; скептикъ, защитникъ свободы преподаванія, противникъ авторитетовъ, особенно Аристотеля. Главное сочиненіе «Quod nihil scitur» (1576), въ которомъ С. доказываетъ, что мы вообще ничего не знаемъ, даже того, что мы ничего не знаемъ; поэтому нашъ слабый и обманчивый разумъ мы должны подчинить вѣрѣ.

Сарказмъ (отъ греческ. σαρκασμός) — насмѣшка, соединенная съ ироніей. См. Иронія.

сверхчеловѣкъ — терминъ, введенный въ общее употребленіе Нитше, хотя онъ встрѣчается и у Гете (въ «Фаустѣ»). С. обозначаетъ идею совершеннаго человѣка. Ренанъ въ «Философскихъ разговорахъ» видитъ цѣль человѣчества въ созданіи великихъ людей, т.-е. С. У Нитше С. обозначаетъ генія, выражающаго съ полнымъ презрѣніемъ къ остальному человѣчеству свойства своей природы, разсматривающаго остальныхъ людей какъ средство ради извѣстной цѣли.

Сверхчувственнымъ называется то, что недоступно чувственному воспріятію и разсудочному познанію, въ чемъ отражается трансцендентный вѣчный міръ. Въ этомъ смыслѣ основа явленій, умопостигаемый міръ, называется С. Иногда предметомъ метафизики считаютъ С.

Свободою, вообще говоря, называется отсутствіе принужденія. Можно говорить о различныхъ видахъ свободы, напр., съ точки зрѣнія юридической человѣкъ свободенъ, пока не посаженъ въ тюрьму; говорятъ о свободѣ передвиженія, о свободѣ совѣсти, свободѣ слова; всѣ эти виды свободы не касаются непосредственно философіи; философія занимается рѣшеніемъ вопроса о свободѣ воли, т.-е. вопросомъ о томъ, въ какой степени дѣйствія человѣка независимы отъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, его опредѣляющихъ. Вопросъ этотъ весьма древній: сначала онъ ставился въ формѣ богословской, потомъ постепенно съуживался и теперь ставится главнымъ образомъ съ точки зрѣнія психологической. Отношенія Бога къ человѣку и отношенія различныхъ аттрибутовъ Божества между собой по необходимости выдвигаютъ вопросъ о свободѣ воли. Ежели Богъ мыслится какъ полнота бытія, то онъ не можетъ не ограничивать свободы человѣка; поэтому абсолютная свобода можетъ быть приписана лишь Богу, а не человѣку. Средневѣковые философы рѣшали вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ предвидѣніе Бога и его благость соединимы съ идеей абсолютной свободы и фактомъ зла въ мірѣ.

Внѣ богословской точки зрѣнія на вопросъ о свободѣ человѣка возможны три отвѣта: утвердительный, отрицательный и ограничительный. Каждый изъ этихъ отвѣтовъ допускаетъ множество оттѣнковъ и доводовъ. Защитники ученія о свободѣ воли (индетерминизмъ) приводятъ въ свою пользу показаніе сознанія. Каждый человѣкъ сознаетъ себя свободнымъ; даже ежели признать, что свобода оказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи иллюзорной, все-же сознаніе указываетъ очень ясно различныя степени принужденія и, слѣдовательно, простое отрицаніе С. отнюдь не допустимо,

Самая обычная форма индетерминизма—это свобода выбора (liberum arbitrium indifferentiae). Косвенное доказательство С. выбора состоитъ въ томъ, что ежели-бы воля находилась подъ вліяніемъ равносильныхъ мотивовъ, опредѣляющихъ ее, то дѣйствія не могло-бы произойти; этого нѣтъ; слѣдовательно, не мотивы опредѣляютъ волю, а воля выбираетъ мотивы (Оселъ Буридана). Это доказательство не совсѣмъ удовлетворительно, ибо представляетъ теоретическое построеніе, невозможное въ дѣйствительности, и придаетъ человѣку С. въ тѣхъ случаяхъ (незначительныхъ), когда она ему не нужна, предоставляя волѣ опредѣляться мотивами, когда дѣло идетъ о цѣляхъ значительной цѣнности. Однако, и въ этомъ доказательствѣ есть сильная сторона, а именно: указаніе на то, что отношеніе мотивовъ къ волѣ не такое простое, какъ себѣ его представляютъ защитники несвободы воли, механизирующіе это отношеніе.

Второе косвенное доказательство защитниковъ С. воли состоитъ въ указаніи, что вся нравственная жизнь человѣка теряетъ смыслъ, если отрицать С. воли; нравственность предполагаетъ С. Основываясь на положительныхъ и отрицательныхъ доводахъ, защитники С. строятъ свое пониманіе ея. Можно отрицать выборъ въ вышесказанномъ значеніи и всеже защищать С., отожествляя это понятіе съ разумностью. Такъ на С. смотрѣли стоики: чѣмъ человѣкъ разумнѣе, тѣмъ онъ свободнѣе, хотя бы его С. и заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ сознаетъ свое подчиненіе міровымъ законамъ. Нѣмецкая идеалистическая философія разсматриваетъ С. какъ свойство человѣческаго духа, выводя ее главнымъ образомъ изъ нравственной природы человѣка (ср. К. Фишеръ, «Свобода воли», переводъ С. Грузенберга).

Защитники несвободы (детерминизма) приводятъ въ пользу своей теоріи слѣдующіе доводы: во-первыхъ, человѣкъ есть часть цѣлаго; въ цѣломъ господствуютъ законы, слѣдовательно, и человѣческая дѣятельность опредѣляется тѣми же законами. Дѣйствительно, при ближайшемъ разсмотрѣніи ни въ мірѣ физическомъ, ни въ мірѣ психическомъ нельзя найти явленія, не подчиненнаго причинной связи; эта связь исключаетъ возможность С. Во-вторыхъ, доводъ о смыслѣ жизни, который индетерминисты приводятъ въ свою пользу, считается и детерминистами говорящимъ въ пользу ихъ отрицанія С. Дѣйствительно, ежели бы нравственная жизнь была свободною, то былъ бы невозможенъ расчетъ и предвидѣніе будущихъ дѣйствій, т.-е. въ нравственной жизни царилъ бы произволъ, который не замѣчается. Теоріи детерминизма чрезвычайно разнообразны, начиная отъ грубаго фаталпзма и отрицанія С. на основаніи механическаго міросозерцанія и кончая тонкимъ психологическимъ детерминизмомъ, видящимъ опредѣленіе воли въ сложной жизни представленій. Высшія формы психологическаго детерминизма весьма приближаются къ тому виду индетерминизма, который видитъ С. въ разумности человѣка.

Въ вопросѣ о С. воли кромѣ дѣйствительныхъ трудностей, лежащихъ въ природѣ самаго вопроса, припутываютъ еще и логическія, зависящія отъ опредѣленія термина: одинъ терминъ прикрываетъ часто различное значеніе, и общее рѣшеніе вопроса, утвердительное или отрицательное, именно вслѣдствіе своей общности оказывается непригоднымъ. Дѣйствительно, детерминистъ, объявляющій показаніе сознанія иллюзіей,—какъ напр., это дѣлаетъ Спиноза, утверждающій, что брошенный камень, ежели бы могъ сознавать, сознавалъ бы себя во время полета свободнымъ—и настаивающій на томъ, что законы цѣлаго опредѣляютъ всѣ явленія въ мельчайшихъ подробностяхъ, не станетъ отрицать различія причинной связи явленій, т.-е. не подведетъ психическую связь явленій подъ механическую, слѣдовательно, признаетъ различныя степени несвободы человѣка.

Ограничительные отвѣты на вопросъ о С. воли имѣютъ въ виду не столько психологическій и этическій анализъ, сколько метафизику. Можно отмѣтить 2 главныхъ класса ограничительныхъ системъ: первый представленъ Кантомъ и Платономъ, второй — Августиномъ и Вл. Соловьевымъ. Платонъ и Кантъ учатъ, что человѣкъ свободенъ поскольку онъ принадлежитъ міру идеальному, міру вещей самихъ въ себѣ, и не свободенъ, поскольку онъ принадлежитъ міру явленій. Дѣйствія человѣка не-

свободны, въ нихъ выражается эмпирическій характеръ человѣка, свобода лежитъ въ трансцендентномъ характерѣ. Платонъ въ X-ой книгѣ «Политіи» поясняетъ, что свобода выбора есть актъ души, принадлежащей еще идеальному міру, не вступившей въ связь съ тѣломъ. Это ученіе, въ сущности, признаетъ не свободу человѣка и оставляетъ ему возможность С., которой человѣкъ воспользоваться не можетъ. Въ системѣ Канта есть, однако, мысль, которая могла бы повести къ болѣе реальному пониманію С.: обыкновенно С. противополагаютъ необходимости, какъ противорѣчащее ей понятіе; такъ какъ необходимость оправдана данными внѣшняго и внутренняго опыта, то С. должна быть отвергнута. Ежели-же, однако, согласиться съ мыслью Канта о томъ, что необходимость есть категорія, слѣдовательно, принадлежитъ познающему субъекту, а не міру самому по себѣ, тогда нѣтъ основанія распространять эту категорію на творческую сторону души, а лишь на познавательную.

Августинъ, исходя изъ богословскихъ представленій учитъ, что человѣкъ не свободенъ въ добрѣ, такъ какъ въ немъ дѣйствуетъ благодать, но свободенъ въ злѣ, такъ какъ зло не можетъ входить въ намѣреніе Божества, а есть свободный продуктъ человѣка. Эта теорія семипелагіанства принята католичествомъ, въ то время какъ кальвинизмъ придерживается строгаго ученія о предопредѣленіи.

По вопросу о С. воли: Fouillée, «La Liberté et le déterminisme»; G. Fonsegrive, «Essai sur le libre arbitre» (Пар., 1887; здѣсь изложена и исторія вопроса о С. воли), а также «Труды Москов. Психол. Общества» (выпускъ III: «О свободѣ воли», Москва, 1889); іеромонахъ Антоній, «О свободѣ воли».

Свойства — такія особенности тѣла, которыя постоянно съ нимъ связаны. Различаютъ С. конститутивныя, т.-е. существенныя, и консекутивныя, вытекающія изъ первыхъ; далѣе С. единичныя, присущія одной вещи, и С. общія. Шуппе считаетъ вещь и свойство коррелятивными понятіями.

Связка—выражается словами «есть» или «не есть» и служитъ для утвержденія или отрицанія сказуемаго относительно подлежащаго.

Себялюбіе—см. Эгоизмъ.

Секстъ Эмпирикъ (въ концѣ II и въ началѣ III в.).—Сочиненія С. Эмпирика издаются подъ двумя заглавіями: «Пирроновы основоположенія» и «Противъ математиковъ»; въ первомъ излагаются общія философскія положенія, во второмъ дается детальное ихъ разсмотрѣніе; они имѣютъ значеніе какъ источникъ для исторіи греческой философіи, и самостоятельное, какъ изложеніе доводовъ скептицизма противъ возможности знанія; цѣль разсужденій С. практическая: доказать необходимость воздержанія отъ сужденій, которое приводитъ къ пріобрѣтенію невозмутимости.

Сенека (Луцій, 1—65)—воспитатель и совѣтникъ Нерона; обвиненный въ участіи въ заговорѣ противъ Нерона, долженъ былъ по приказу Нерона лишить себя жизни. Философское значеніе С. заключается въ его этическихъ произведеніяхъ, каковы его религіозно-нравственные трактаты: «De providentia», «De brevitate vitae», «De vita beata», «De animi tranquilliate», «De ira», «De clementia», «Epistolae ad Lucilium» и др. Многочисленныя сочиненія С. способствовали распространенію ученія стоиковъ среди римлянъ; религіозныя воззрѣнія С. были весьма близки къ христіанскимъ. Ср. Модестовъ, «Философъ С. и его письма къ Луцилію» (Кіевъ, 1872). Переводъ писемъ С. напечатанъ въ журн. «Вѣра и Разумъ».

Сензитивными ощущеніями называются ощущенія, связанныя не съ опредѣленнымъ органомъ чувствъ, а съ извѣстной группой нервовъ на поверхности тѣла, какъ-то: ощущеніе давленія, теплоты, мускульныя ощущенія.

Sensorium commune — называется общее мѣсто ощущеній, мѣстонахожденіе души.

Сенсуализмъ — извѣстное направленіе въ рѣшеніи гносеологическихъ вопросовъ, противоположное интеллектуализму и раціонализму. С. утверждаетъ, что разумъ все свое содержаніе получаетъ изъ ощущеній, а ощущенія берутъ его изъ опыта; слѣдовательно, источникъ нашего познанія есть внѣшній міръ, но, въ отличіе отъ матеріализма, С. не признаетъ тоже-

ства содержанія ощущенія съ качествами предмета и тѣмъ соприкасается съ субъективнымъ идеализмомъ, отличаясь отъ него въ пониманіи дѣятельности субъекта, которую С. полагаетъ въ ощущеніи, отожествляя мышленіе съ ощущеніемъ. Заслуга С. заключается въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на болѣе подробный психологическій анализъ ощущеній и воспріятій и ихъ значеніе въ познаніи вообще.

Сенъ-Ламберъ (Жанъ-Франсуа, маркизъ де-, 1716—1804)—поэтъ и философъ, членъ французской академіи. Наиболѣе извѣстное философское произведеніе: «Principes des moeurs chez toutes les nations ou Catéchisme universel».

Сенъ-Мартенъ (Луи-Клодъ де-, 1743—1803)—мистикъ и теософъ, писавшій противъ современныхъ ему сенсуализма и матеріализма. Главныя сочиненія: «Des erreurs et de la vérité»; «Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers»; «Ecce homo»; «De l'esprit des choses»; «L'homme de désir».

Сидонскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ, † 1873)—священникъ-профессоръ философіи въ спб. университетѣ. Въ 1833 году вышла его книга: «Введеніе въ науку философіи», въ которой С. высказывается въ пользу эмпиризма.

Сила.—Понятіе С. беретъ начало изъ мускульныхъ ощущеній, вызываемыхъ въ насъ работою мускуловъ, производящей измѣненіе въ положеніи внѣшнихъ предметовъ; такъ какъ эта работа совершается по нашему желанію, то причиною ея мы считаемъ волю. Наблюденія во внѣшнемъ мірѣ показываютъ, что въ немъ можетъ совершаться работа независимо отъ воли человѣка. На первыхъ ступеняхъ умственнаго развитія человѣкъ и полагалъ, что причина этой работы есть воля неизвѣстнаго ему существа, такъ, напримѣръ, Ѳалесъ думалъ, что магнитъ одушевленъ. Аристотель видѣлъ принципъ движенія уже въ понятіи С., какъ свойства матеріи, а не духа. Въ настоящее время терминъ С. примѣняется въ физикѣ только къ механическимъ явленіямъ, т.-е. къ движенію матеріальныхъ частицъ въ пространствѣ, при чемъ различаютъ въ С. величину и направленіе. С. дѣйствуетъ всегда между двумя или нѣсколькими тѣлами и направлена по прямой линіи. С. измѣряется производимымъ ею измѣненіемъ скорости.

Терминъ С. употребляется кромѣ того въ смыслѣ интенсивности; такъ говорятъ о С. ощущенія, С. чувства, С. воли, С. свѣта С. звука и т. д.

Силлогизмомъ называется логическій процессъ выведенія изъ двухъ сужденій заключенія. Заключеніе слѣдуетъ съ необходимостью въ томъ только случаѣ, ежели сужденія имѣютъ одно общее понятіе, называемое въ этомъ случаѣ среднимъ терминомъ. Средній терминъ служитъ для связи остальныхъ понятій въ сужденіяхъ и въ заключеніи не повторяется. Сужденія, изъ которыхъ выводится заключеніе, называются посылками. Большой посылкой называется то сужденіе, изъ котораго берется сказуемое заключенія, меньшей посылкой то, изъ коего берется подлежащее заключенія.

Если принять въ соображеніе возможныя различія въ количествѣ и качествѣ посылокъ, то по различію ихъ и положенія средняго термина можно построить четыре вида силлогизма, называемые фигурами силлогизма. Принимая схематическое изображеніе средняго термина M, подлежащаго S и сказуемаго—P, получаются слѣдующія схемы.

1)	2)	3)	4)
M—P	P—M	M—P	P—M
S—M	S—M	M—S	M—S
S—P	S—P	S—P	S—P

При образованіи правильныхъ умозаключеній нужно имѣть въ виду какъ общія правила для всѣхъ фигуръ, такъ и частныя для каждой въ отдѣльности. Тѣ и другія вытекаютъ изъ природы самаго выводного процесса и условнымъ является лишь требованіе брать подлежащее заключенія изъ меньшей посылки, а сказуемое изъ большей. Общія правила таковы: a) изъ двухъ частныхъ сужденій нельзя сдѣлать заключенія (ex mere particularibus nihil sequitur), b) изъ двухъ отрицательныхъ ничего не слѣдуетъ (ex mere negativis nihil sequitur), c) заключеніе всегда слѣдуетъ за слабѣйшей стороной (conclusio sequitur partem debiliorem), при чемъ слабѣйшей признается частное по отношенію къ общему и отрицательное по отношенію къ положительному.

Каждая фигура имѣетъ свои спеціальныя правила; такъ, въ первой фигурѣ частный фактъ подводится подъ общее правило, поэтому большая посылка должна быть общей, а меньшая утвердительной. Въ этой фигурѣ возможны четыре значущихъ заключенія: Barbara, celarent, darii, ferio.

Во второй фигурѣ двумъ различнымъ подлежащимъ приписывается одно и то же сказуемое. При такомъ положеніи нельзя сдѣлать утвердительнаго заключенія. Ежели же одна изъ посылокъ отрицательная, то можно утверждать, что связи между двумя понятіями S и P не существуетъ. Вторая фигура имѣетъ 4 значущихъ вида, при чемъ всѣ заключенія ея отрицательны (Cesare, camestres, festino и baroco).

Въ третьей фигурѣ одному подлежащему приписываются два различныхъ признака, слѣдовательно, можно сдѣлать заключеніе, что эти два признака хоть одинъ разъ въ подлежащемъ соединимы между собою, и обратное заключеніе, ежели одна изъ посылокъ отрицательная. Для заключенія меньшая посылка непремѣнно должна быть утвердительной. Получается шесть значущихъ видовъ (darapti, felapton, disamis, datisi, bocardo и ferison).

Въ четвертой фигурѣ, не Аристотелевской, сочиненной Галеномъ, общее подчиняется частному; въ этомъ заключается нѣкоторая неестественность этой фигуры. Она допускаетъ 5 значущихъ modi (Bamalip, calemes, fesapo, fresison и dimatis).

Силлогистика подвергалась весьма часто критикѣ; такъ Бэконъ, Локкъ и Милль отрицали по разнымъ мотивамъ пользу ея. Критика Милля заключалась въ томъ, что С. не даетъ въ заключеніи ничего новаго; это не справедливо; несомнѣнно заключеніе содержитъ новую мысль, хотя implicite заключенную въ посылкахъ. Справедливѣе упрекъ, который дѣлался С. (Каринскимъ), что С. не исчерпываетъ всѣхъ выводовъ. С. гарантируетъ лишь формальную истинность заключенія: изъ ложныхъ посылокъ случайно можетъ получиться истинное заключеніе и наоборотъ, изъ матеріально истинныхъ посылокъ въ случаѣ нарушенія правилъ С. можетъ получиться ложное заключеніе.

Хорошее изложеніе С. можно найти въ «Логикѣ» Ибервега.

Симбіозъ (отъ греч. συμβίωσις)—сожительство двухъ или болѣе организмовъ, изъ которыхъ одни живутъ на счетъ другихъ или подъ защитой другихъ, не принося этимъ послѣднимъ вреда, а иногда и оказывая имъ пользу.

Символъ (отъ греч. σύμβολον) есть извѣстный образъ, долженствующій указывать на болѣе широкое и общее содержаніе. Всякое слово есть С., указывающій на предметъ или понятіе. Всякій предметъ въ свою очередь можетъ разсматриваться какъ С., указывающій на идею или общее содержаніе, отражающееся въ предметѣ. Понятно посему, какое громадное значеніе во всѣхъ сферахъ духовной дѣятельности имѣетъ С. и процессъ образованія ихъ, т.-е. символизированіе. Особенно ясенъ этотъ процессъ въ произведеніяхъ искусства, которыя по своему характеру всегда представляютъ конкретные, чувственные образы, въ различной степени возбуждающіе ассоціаціонную дѣятельность ума и такимъ образомъ различно вліяющіе на чувство. Разница между фотографіей и портретомъ можетъ указать на различіе степеней символизирующей дѣятельности. Моментальная фотографія даетъ наименьшій просторъ для примѣненія общей идеи къ частному образу; портретъ, наоборотъ, въ томъ же конкретномъ содержаніи вызываетъ наибольшую ассоціаціонную, символизирующую дѣятельность. Ср. Vischer, «Das Symbol» (1887); G. Ferrero, «Les lois psychologiques du symbolisme» (1895).

Симпатія (отъ греч. συμπάθεια—состраданіе)—состояніе души, противоположное антипатіи; С. состоитъ въ воспроизведеніи сознаніемъ душевнаго состоянія, аналогичнаго состоянію другого живого существа; С. бываетъ двоякою—состраданіемъ и сорадостью. Часто С. есть извѣстное настроеніе, въ которомъ человѣкъ не можетъ отдать себѣ яснаго отчета. Чувство С. играетъ роль въ нравственной и художественной жизни человѣка; въ метафизикѣ Плотина и его послѣдователей С. придается и общее философское значеніе.

А. Смитъ изъ чувства С. выводитъ нравственность; Бэнъ объясняетъ С. изъ непроизвольнаго подражанія; Рибо различаетъ (въ «Psychologie du sentiment») три стадіи

развитія С.: синэргію (чисто физіологическую С.), синэстезію и интеллектуальную симпатію. Ср. E. Schmidt, «Ueber d. Mitgefühl» (1837).

Симплицій (VI в.)—перипатетикъ, оставилъ комментаріи къ сочиненіямъ Аристотеля о категоріяхъ, о физикѣ, о небѣ и о душѣ и къ «Руководству» Эпиктета, представляющіе цѣнный источникъ для знакомства съ греческой философіей.

Синдерезисомъ называли схоластики совѣсть и считали С. прирожденнымъ принципомъ нравственнаго сознанія.

Синезій (375—412) — неоплатоникъ, изучалъ философію въ Александріи у Гипаціи, въ 401 г. принялъ христіанство, въ 410 г. сдѣлался епископомъ, не смотря на то, что заявилъ патріарху, что не во всемъ согласенъ съ христіанскими догматами. Сочиненія С. состояли изъ рѣчей, писемъ, гимновъ и философскихъ произведеній. Лучшее изданіе ихъ сдѣлано Петавіемъ (Пар., 1612).

Синкретизмъ (отъ греч. συγκρητισμός) —сочетаніе различныхъ философскихъ началъ въ одно цѣлое, не объединенное, однако, какимъ-либо общимъ принципомъ. С. особенно ярко проявился въ александрійской философіи и у гностиковъ. См. Эклектизмъ.

Синопсисъ (обозрѣніе) Кантъ считаетъ дѣятельностью ощущенія, поскольку содержаніе чувственнаго созерцанія многообразно.

Синтезъ (отъ греч. σύνθεσις)—установленіе связи между различными элементами. I. Въ психологіи С. называется основное свойство сознанія, благодаря которому самыя разнообразныя состоянія сознанія объединяются и становятся состояніями нѣкотораго опредѣленнаго «я». II. Въ логикѣ С. обозначаетъ дѣятельность ума, противоположную анализу, благодаря которой сужденія образуются; Кантъ дѣлитъ сужденія на аналитическія и синтетическія; синтетическимъ онъ называетъ сужденіе, въ которомъ сказуемое прибавляетъ къ подлежащему признакъ, не заключенный въ подлежащемъ; но, строго говоря, въ этомъ смыслѣ всѣ сужденія синтетичны.

Синтетизмомъ *трансцендентальнымъ* называется философія Круга, по которой бытіе и знаніе, реальное и идеальное связаны между собой такъ, что ни одно не можетъ быть выведено изъ другого.

Система — соединеніе однороднаго знанія въ одно цѣлое на основаніи какого-либо принципа, съ цѣлью познанія предмета. Возможность С. дана въ отношеніяхъ подчиненія и раздѣленія понятій и въ замѣчаемомъ порядкѣ міра явленій, необходимость ея—въ единствѣ мышленія.

Система предустановленной гармоніи—см. Лейбницъ.

Системы *философскія*.—Группировка философскихъ системъ зависитъ отъ принципа, которымъ опредѣляется ихъ характеръ. Съ точки зрѣнія количественной ихъ можно раздѣлить на монистическія (единый принципъ бытія, Спиноза), дуалистическія (двоякій принципъ бытія, Декартъ) и плюралистическія (безчисленное множество принциповъ качественно различныхъ—монады Лейбница, или количественно различныхъ—атомисты); съ точки зрѣнія качественнаго опредѣленія принципа, за коимъ признается истинное бытіе,—на матеріализмъ, идеализмъ и идеалреализмъ; съ точки зрѣнія гносеологической—на догматизмъ, критицизмъ и скептицизмъ, а также мистицизмъ и субъективизмъ; съ точки зрѣнія процесса—на эволюціонныя (Гегель, Спенсеръ), эманаціонныя (Плотинъ) и отрицающія всякое становленіе (элеаты).

Скептицизмъ, *скепсисъ* (отъ греч. σκεπτικός) есть философское направленіе, отрицающее возможность истиннаго познанія. Древній С. имѣлъ практическій характеръ, такъ какъ, указывая на логическую равноцѣнность противоположныхъ доводовъ разума, онъ приводилъ къ воздержанію отъ сужденія, а затѣмъ къ совершенному душевному спокойствію (Секстъ Эмпирикъ). Новый С. имѣетъ характеръ теоретическій. Слѣдуетъ различать С. абсолютный, отрицающій возможность всякаго познанія, и С. относительный—отрицающій философское познаніе, напр., возможность метафизики; первый исчезъ вмѣстѣ съ древней философіей. Отъ С., какъ философскаго направленія, различаютъ скепсисъ, какъ методологическій пріемъ, въ основѣ котораго лежитъ сомнѣніе, истинный двигатель человѣческой мысли.

Главными представителями древняго скепсиса были Пирронъ и Секстъ Эмпирикъ. У софистовъ были скептическіе элементы, но основа ихъ ученія—субъективизмъ, который можетъ и не привести по необходимости къ скептицизму, какъ это доказываетъ примѣръ Милля.

Древній скепсисъ въ новой философіи отчасти былъ возобновленъ въ сочиненіяхъ Монтэня, П. Белемъ, Ламотъ-ле-Вайэ, епископомъ Гуэ и др.; въ началѣ XIX вѣка Шульце, въ своемъ сочиненіи «Энезидемусъ», старался обосновать скепсисъ. Абсолютный скепсисъ не имѣетъ въ настоящее время представителей; скептическіе элементы встрѣчаются во многихъ направленіяхъ и сочиненіяхъ; такъ Д. Юма считаютъ, безъ достаточнаго основанія, скептикомъ. Позитивизмъ отрицаетъ философію, но не отрицаетъ знанія (науки). Ср. Staudlin, «Geschichte des Scepticismus» (Лпц., 1794).

Сковорода (Григорій Саввичъ, 1722—1794)—украинскій философъ, преподавалъ «Правила благонравія» въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Въ его философіи имѣются мистическіе и раціоналистическіе элементы. Его «Сочиненія» изданы Д. И. Багалѣемъ въ Харьковѣ въ 1894 г. О немъ см. Лебедевъ, въ «Вопросахъ Философіи» (1895, № 2); Зеленогорскій, «Философія С.» («Вопр. Фил.», 1894, 3—4).

Слово есть звукъ (или комплексъ звуковъ), обозначающій какое-либо содержаніе сознанія. С. есть символъ, вызывающій въ сознаніи представленіе о сложномъ апперцепціонномъ процессѣ. См. Максъ Мюллеръ, «Языкознаніе»; «Мышлен е и языкъ» и Штейнталь, «Введеніе въ языкознаніе».

Случаемъ или *случайнымъ*—называютъ фактъ, происшедшій, повидимому, безъ всякихъ причинъ; но такъ какъ въ дѣйствительности все имѣетъ свои причины, то С. есть понятіе субъективное и означаетъ фактъ, причины котораго намъ неизвѣстны или не могли быть нами предвидѣны.

Слѣдствіе—см. Причина.

Слѣпота *душевная* заключается въ неспособности понимать зрительныя ощущенія вслѣдствіе потери ассоціаціи между зрительными ощущеніями и ихъ значеніемъ, вызванной разстройствомъ кортикальныхъ центровъ.

Смерть—представляетъ съ точки зрѣнія физіологической прекращеніе функцій организма, съ точки зрѣнія психической можно говорить о духовной С. въ томъ случаѣ, когда остановилось умственное и нравственное развитіе личности.

С. есть самое страшное и непонятное для человѣка явленіе, посему весьма естественно, что съ этимъ явленіемъ связанъ цѣлый рядъ философскихъ и религіозныхъ представленій. С. есть то, съ чѣмъ человѣкъ никакъ примириться не можетъ, посему усилія человѣка направлены къ тому, чтобы уничтожить силу и ужасъ С. Человѣкъ достигаетъ этого съ одной стороны тѣмъ, что создаетъ представленіе о безсмертіи души, о томъ, что С. есть только измѣненіе, только возвращеніе элементовъ тѣла въ общее вмѣстилище ихъ, или что С. есть простое отдѣленіе души отъ тѣла, переходъ души къ новой жизни (К. Краузе), къ новой ступени развитія (Фехнеръ); съ другой стороны, индійская философія и европейскій пессимизмъ настаиваютъ на томъ, что С. есть лишь освобожденіе отъ страданій и посему нѣчто желанное. Леопарди сопоставляетъ С. съ любовью (amore e morte), въ то время какъ древніе С. называли братомъ сна. Насколько идея С. близка философіи и религіи, видно изъ того, что стоики видѣли цѣль философіи въ пріобрѣтеніи умѣнія умирать, а христіане истинный смыслъ своего ученія въ побѣдѣ надъ С.

Смитъ (Адамъ, 1732—1790) знаменитый политико-экономъ и философъ. Его сочиненіе «О богатствѣ народовъ» положило основаніе политической экономіи; къ философіи относится его сочиненіе: «Теорія нравственныхъ чувствъ». С. изъ симпатіи выводитъ содержаніе нравственности. Воззрѣнія С основаны на психологическихъ принципахъ шотландской школы Русскій переводъ сочиненій С. принадлежитъ Бибикову (1866—1868). О немъ см. Іодль, «Исторія этики».

Смѣхъ есть физіологическое явленіе, выражающееся въ произвольныхъ, частью въ непроизвольныхъ движеніяхъ, вызванныхъ физіологическими причинами (напр. щекотаньемъ) или же психическими (чувствомъ комическаго). С., какъ родовое понятіе, заключаетъ въ себѣ нѣсколько ви-

довъ, напр. улыбка, автоматическій или нервный С., сардоническій С. и т. д. Психическія причины, вызывающія С. чрезвычайно различны, но ихъ можно свести къ двумъ: Аристотель, Гоббзъ и Бэнъ видятъ причину С. въ чувствѣ превосходства, возникающемъ изъ сравненія себя съ чѣмъ-либо болѣе низкимъ въ умственномъ или нравственномъ отношеніи; Кантъ и Шопенгауеръ видятъ смѣшное въ несоотвѣтствіи двухъ представленій, ожидаемаго и дѣйствительно наступающаго. Сэлли подвергъ С. обстоятельному и всестороннему изслѣдованію съ точки зрѣнія эволюціонной и соціальной. Ср. Hecker, «Physiologie und Psychologie des Lachen und des Komischen» (Б., 1873) и J. Sully, «Essai sur le rire» (Пер., 1904, перев. съ англійскаго).

Совершенство (энтелехія) есть полнота и законченность извѣстнаго предмета, ставшаго тѣмъ, чѣмъ онъ по своей природѣ можетъ быть. Можно различать количественное и качественное, формальное и матеріальное С. Въ реальномъ мірѣ С. всегда относительно, въ идеальномъ мірѣ С. является аттрибутомъ высшаго существа. Совершенствованіе есть стремленіе къ обнаруженію заложенныхъ въ существѣ свойствъ и является необходимымъ элементомъ эволюціи.

Совѣсть есть внутреннее чувство, опредѣляющее цѣнность поступка. С. есть явленіе сложное, развивающееся какъ у отдѣльныхъ индивидовъ, такъ и у всего человѣчества. Изъ факта развитія С. и субъективнаго ея характера, однако, не слѣдуетъ, что С. не прирождена. Способность къ оцѣнкѣ дѣйствій съ точки зрѣнія добра и зла есть основная черта человѣка, весьма измѣнчивая, безъ сомнѣнія, но столь же всеобщая и необходимая, какъ способность къ оцѣнкѣ эстетической и логической.

Французскій языкъ не различаетъ совѣсти отъ сознанія (conscience), подобно греческому (συνείδησις). Схоластическая философія придумала терминъ для обозначенія совѣсти (synderesis). О С. см. Gass, «Die Lehre vom Gewissen» (Б., 1869); Stäudlin, «Geschichte der Lehre v. Gewissen» (1824).

Подъ свободой С. разумѣется естественное право человѣка на независимость внутренней жизни по преимуществу нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій. Зимарь, «Совѣсть и ея свобода» (СПб., 1904).

Содержаніе *понятія*—см. Понятіе.

Сознаніе (и самосознаніе) есть высшее понятіе, принципъ психологіи, посему оно не можетъ быть опредѣлено, а лишь описано, и не можетъ быть выведено изъ другихъ понятій, какъ напр., движеніе, какъ это пытается сдѣлать матеріалистическая психологія. Обыкновенно самосознаніе считаютъ видомъ С., и это въ томъ смыслѣ правильно, что самосознаніе обозначаетъ С. одного объекта, нашего «я»; но по существу С. есть активность, дѣятельность нашего «я», въ которой наше «я» постоянно присутствуетъ, постоянно дѣятельно, посему наше «я» не есть объектъ наряду съ другими, а объектъ sui generis. Основная черта С.—различеніе субъекта отъ объекта, «я» отъ «не-я», воспринимающаго отъ воспринимаемаго и въ это же время соединеніе этихъ двухъ сторонъ въ одномъ нераздѣльномъ актѣ. Яснѣе всего это различеніе выступаетъ въ такъ называемомъ *единствѣ* сознанія, состоящемъ въ томъ, что всякій актъ С. сопровождается чувствомъ принадлежности этого акта нашему «я». Единство С. не исключаетъ, а предполагаетъ множественность состояній его: не только въ С. представленіе сопровождается чувствами и стремленіями, но самое представленіе, входящее въ составъ С., представляетъ сложность. Подобно тому, какъ въ полѣ зрѣнія можетъ находиться нѣсколько предметовъ, такъ и С. можетъ охватывать нѣсколько представленій; мы говоримъ объ объемѣ С., указывая этимъ на то, что въ каждый отдѣльный моментъ содержаніе сознанія ограничено, и что всѣ представленія, не входящія въ составъ С., находятся въ сферѣ безсознательнаго. Существенная черта С. состоитъ въ вѣчной, непрерывной смѣнѣ состояній С. (потокъ С.). Наконецъ, нѣкоторые современные психологи (Джемсъ) утверждаютъ, что всякое состояніе сознанія связано съ двигательными процессами. «Всякое ощущеніе влечетъ за собой движеніе, и каждое движеніе въ отдѣльной части организма есть въ то же время движеніе цѣлаго организма. всѣхъ его частей». Можетъ быть, С., не смотря на свое единство, само по себѣ

представляетъ нѣкоторую сложность, т.-е. С. возможно разложить на болѣе элементарные акты, съ другой стороны, можно говорить въ переносномъ значеніи о коллективномъ сознаніи цѣлой группы лицъ, о самосознаніи народа и т. д.

О С. см. М. Манасеина, «О сознаніи» (Москва, 1896; здѣсь приведена весьма богатая библіографія) и Джемсъ, «Психологія» (СПб., 1896).

Сократическій или *эротематическій* **методъ**—называется такой способъ преподаванія, когда учитель путемъ вопросовъ заставляетъ учениковъ самихъ придти къ желаемому имъ выводу.

Сократовцы—послѣдователи школъ, возникшихъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Сократа. Ихъ дѣлятъ на полныхъ С. и неполныхъ С.; полнымъ С. считаютъ Платона, неполными С. называютъ послѣдователей школъ киренайской, циническої, мегарской и элидо-эретрійской.

Сократъ (469—399 до Р. Хр.)—центральная личность греческой философіи, аутодидактъ. О его ученіи мы узнаемъ главнымъ образомъ по идеалистическому изложенію Платона и реалистическому Ксенофонта; въ комедіяхъ Аристофана С. изображенъ въ карикатурномъ видѣ. С. ничего не писалъ, но велъ бесѣды съ учениками; цѣль бесѣдъ заключалась въ опроверженіи субъективизма софистовъ и въ обоснованіи твердаго знанія и принциповъ государственной жизни. С. училъ, что истина достижима, что ее можно найти путемъ размышленія и выразить въ правильныхъ понятіяхъ. Общегодныя понятія обоснованы сократовской индукціей, т.-е. методомъ обобщенія частнаго и выдѣленія изъ общихъ опредѣленій всѣхъ несущественныхъ элементовъ. Въ основѣ Сократовой философіи лежали монотеистическія и телеологическія представленія. Подобно тому какъ въ знаніи С. считалъ возможнымъ найти абсолютную истину, такъ и въ этикѣ онъ полагалъ возможнымъ найти абсолютное добро, при чемъ С. отнюдь не пренебрегалъ доводами утилитарнаго характера. Добро есть тоже знаніе, поэтому всѣ люди могутъ стать добрыми путемъ культуры интеллекта. Никто не золъ по доброй волѣ, а лишь по невѣдѣнію. Добродѣтель едина, и сущность ея заключается въ мудрости. Будучи великимъ патріотомъ, С. на свое философствованіе смотрѣлъ какъ на служеніе родинѣ. Его смерть, послужившая мотивомъ для многихъ художественныхъ произведеній, начиная отъ «Федона» Платона и кончая статуей Антокольскаго, была вызвана политической борьбою въ Аѳинахъ; эта смерть, доказавшая полную гармонію ученія и дѣйствій С., произвела величайшее впечатлѣніе на учениковъ.

Въ Сократовой философіи были разнообразные элементы, подхваченные различными направленіями; напр., циники (Антисѳенъ) изъ Сократовскаго ученія выдвинули аскетическій элементъ—ученіе о добродѣтели, какъ средствѣ къ достиженію счастья; киренаики (Аристиппъ), наоборотъ, выдвинули эвдаймонистическій моментъ и стали учить, что наслажденіе есть цѣль жизни; наконецъ, мегарская школа развила діалектику С. Въ полнотѣ воззрѣнія С. выразилъ Платонъ.

Солидарность (отъ лат. solidus — твердый)—обозначаетъ вообще связь двухъ или болѣе явленій, въ спеціальности же подъ нравственной С. разумѣютъ общность идеальныхъ интересовъ и стремленій людей, въ силу коей они несутъ одинаковую отвѣтственность за поступки. Секретанъ дѣлаетъ нравственную С. основой морали и норму морали выражаетъ такъ: «дѣйствуй какъ свободная часть солидарнаго цѣлаго». С. между людьми есть результатъ детерминистическаго воззрѣнія на человѣка, въ силу коего паденіе или прогрессъ одного человѣка отзывается и на остальныхъ.

Солипсизмъ (отъ лат. solus-ipse)—философскій терминъ, обозначающій точку зрѣнія, признающую реальность только собственнаго сознанія и сомнѣвающуюся въ существованіи другихъ одушевленныхъ существъ. С. признается нѣкоторыми философами неопровержимымъ теоретически, но не можетъ быть проведенъ на практикѣ. Въ томъ же значеніи какъ С. употребляются термины эгоизмъ (у Канта) и эгоцентризмъ (Фолькельтъ).

Соловьевъ (Владиміръ Сергѣевичъ, 1853—1900) — читалъ лекціи въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ; знаменитый писатель и философъ. Главныя

сочиненія: «Критика отвлеченныхъ началъ»; «Оправданіе добра»; «Исторія и будущность теократіи» и «La Russie et l'eglise universelle». Въ философіи защищалъ мистическій идеализмъ, родственный неоплатонизму. Помимо философіи, выступалъ въ качествѣ публициста («Національный вопросъ въ Россіи») и поэта. Воззрѣнія Вл. Соловьева имѣли большое вліяніе, напр. на кн. С. Н. Трубецкого; С. принадлежитъ большая роль въ возрожденіи идеализма, см. напр. «Проблемы идеализма». О С. см. В. Величко, «Вл. Соловьевъ» (2 изд.) и Никольскій—обстоятельный разборъ философіи Вл. С. въ «Вѣрѣ и Разумѣ» за 1902 и 1903 гг.

Солонъ (VI в. до Р. Хр.)—знаменитый аѳинскій законодатель, одинъ изъ семи греческихъ мудрецовъ; С. приписываются слѣдующія изреченія: «все въ мѣру»; «кто выучился управлять собою, тотъ можетъ управлять другими»; «руководись разумомъ» и друг.

Соматологія—антропологія распадается на С., ученіе о тѣлѣ (σωμα) и психологію—ученіе о душѣ.

Сомнамбулизмъ (отъ лат. somnus—сонъ и отъ ambulo—гуляю)—обозначаетъ состояніе сознанія, погруженнаго въ частичный, неполный сонъ. Находящійся въ состояніи С. совершаетъ цѣлесообразныя дѣйствія, не отдавая себѣ въ нихъ отчета по пробужденіи. Ср. Tuke, «Sleep-walking and Hypnotism» (1884).

Сомнѣніе — психическое состояніе, вызываемое присутствіемъ въ умѣ двухъ или нѣсколькихъ противоположныхъ, но равноцѣнныхъ представленій, состояніе, при которомъ умъ не можетъ рѣшительно остановиться на которомъ-нибудь изъ нихъ. С. есть основаніе всякаго научнаго изслѣдованія. Декартъ рекомендуетъ начинать философское изслѣдованіе съ абсолютнаго С. Въ скептицизмѣ С. является конечнымъ результатомъ философскаго изслѣдованія.

Сонъ (сновидѣніе) есть періодически возвращающееся состояніе человѣческаго организма, вызываемое утомленіемъ. Отъ нормальнаго С. отличаютъ ненормальный, который можетъ быть вызванъ иными причинами (наркозомъ, гипнозомъ и т. д.). С. состоитъ изъ трехъ моментовъ: засыпанія, С. и пробужденія. С. характеризуется измѣненіями въ физіологической и психической жизни: отсутствуютъ произвольныя движенія и дѣйствуетъ лишь автоматическая, привычная и рефлективная сторона души. Въ психической сферѣ отсутствуетъ контроль надъ представленіями, посему ассоціаціи свободно направляютъ смѣну представленій, получающую благодаря этому характеръ причудливости и фантастичности. С. представляетъ ослабленіе активной стороны сознанія, вопреки мнѣнію тѣхъ психологовъ (Шубертъ, Краузе, Фихте, Фортлаге и Шопенгауеръ), которые въ С. хотятъ видѣть высшую потенцію душевной жизни. Съ точки зрѣнія физіологической С. представляетъ много неразъясненнаго, въ психологическомъ отношеніи С. и сновидѣнія представляютъ богатый матеріалъ для заключеній о жизни сознанія. Мысль Декарта, что душа постоянно мыслитъ, не противорѣчитъ тому, что во время глубокаго сна безъ сновидѣній дѣятельности сознанія какъ будто вовсе не замѣчается. Несомнѣнно, что во время С. могутъ въ сознаніи появиться такія представленія, о существованіи которыхъ человѣкъ во время бодрствованія не подозрѣвалъ; это обстоятельство, по всей вѣроятности, и служитъ основаніемъ къ созданію анимистическихъ религіозныхъ представленій. Объясненіе сновидѣній нужно искать въ соматическихъ условіяхъ и въ условіяхъ жизни ассоціацій и чувствованій. Натурфилософія направленія Шеллинга, не смотря на фантастичность, сдѣлала кое-что въ этомъ направленіи, посему сочиненія Шуберта, «Das Traumleben der Seele» и Scherner'a, «Das Leben des Traumes» (Б., 1861) заслуживаютъ вниманія наряду съ научными попытками объясненія С. и сновидѣній въ книгахъ Muray, «Le sommeil et les rêves» (1861), Оршанскаго, «С. и бодрствованіе» (СПб., 1878). Въ книгѣ М. Манасеиной, «С. какъ треть жизни» (СПб., 1893) можно найти довольно полную библіографію вопроса.

Сообозначающимъ (коннотативнымъ) *терминомъ* называется такой, который обозначаетъ предметъ и свойственный ему аттрибутъ или качество (напр. бѣлый), въ то время какъ не сообозначающее понятіе обозначаетъ только предметъ или только

качество (напримѣръ Петербургъ, добродѣтель). Всѣ конкретныя общія понятія суть С., напр., человѣкъ.

Соотносительными (или коррелятивными) *понятіями* называются такія парныя видовыя понятія, содержаніе одного изъ коихъ зависитъ отъ содержанія другого; такъ напр., причина и слѣдствіе, отецъ и сынъ. Итакъ, понятіе называется С., если его содержаніе не можетъ быть объяснено безъ другого понятія, которое въ такомъ случаѣ и является его коррелятомъ.

Соритъ—сокращенный видъ цѣпи силлогизмовъ, въ которомъ пропущены посредствующія заключенія и изъ ряда посылокъ выведено одно заключеніе. Аристотелевскій С. состоитъ изъ большей и меньшей посылки перваго силлогизма, изъ большихъ посылокъ всѣхъ остальныхъ силлогизмовъ и заключенія послѣдняго силлогизма. Примѣръ изъ «Поэтики» Аристотеля: Дѣятельность есть то, въ чемъ заключается счастье; то, въ чемъ заключается счастье, есть цѣль; цѣль есть высшее; слѣдовательно, дѣятельность есть высшее. Гокленіевъ С. состоитъ изъ большей и меньшей посылокъ перваго силлогизма, изъ меньшей всѣхъ остальныхъ силлогизмовъ и изъ заключенія послѣдняго силлогизма. Примѣръ: Кто признаетъ хотя одно существо дѣйствительнымъ, не все отрицаетъ; кто вѣритъ въ самого себя, признаетъ дѣйствительность одного существа; всякій скептикъ вѣритъ въ самого себя,—слѣдовательно, ни одинъ скептикъ не отрицаетъ всего.

Состояніе (affectio, modus)—обозначаетъ свойства предмета, поскольку они вызваны отношеніемъ его къ другимъ предметамъ. Въ этомъ значеніи мы говоримъ о душевныхъ С.

Состраданіе—участіе въ страданіи другого и вытекающее изъ него желаніе помочь ему. Шопенгауеръ считаетъ С. единственной нравственной побудительной причиной, источникомъ истиннаго человѣколюбія.

Софистами (отъ σοφιστης—мудрецъ) первоначально въ Греціи назывались люди, занимающіеся умственнымъ трудомъ, вслѣдствіи опредѣленное направленіе мысли, субъективизмъ. Основатель софистики Протагоръ училъ, что человѣкъ есть мѣра всего существующаго, поскольку оно существуетъ, и несуществующаго, поскольку его нѣтъ; слѣдовательно, знаніе и добро относительны. Горгій училъ, что ничего нѣтъ, а еслибъ что-либо и было, то оно было бы непознаваемо, а еслибъ и было познаваемо, то познанія передать нельзя. Гиппій училъ, что законъ—тираннъ, заставляющій многое дѣлать противъ природы. Отъ древней школы софистики слѣдуетъ отличать младшую, которая занялась практическими выводами изъ субъективизма и теоріи относительности. Старшіе софисты были серьезные мыслители, младшіе—практики. Противъ софистовъ возсталъ Сократъ, смотрѣвшій на софистовъ какъ на лжеучителей, вредныхъ для основъ національной жизни; пріемы полемики Сократа были софистическими, почему его и смѣшали съ софистами и осудили какъ главу ихъ. Софистика имѣла значеніе какъ просвѣтительное движеніе, посему не совсѣмъ безосновательно софистовъ сравниваютъ съ энциклопедистами XVIII в. О софистикѣ см. Брентано, «Древніе и современные софисты» (СПб., 1886, перев.) и Гиляровъ, «Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи» (Москва, 1888).

Софистика, по Аристотелю, есть кажущаяся философія, въ дѣйствительности не будучи таковой. Цѣль ея—ложнымъ доказательствомъ обосновать невѣрное положеніе или опровергнуть истинное. Софизмомъ называется такое ложное доказательство, которое имѣетъ видимость истиннаго, хотя оно и сознается, какъ ложное. Софисты и мегарская школа, ради цѣлей состязанія въ спорахъ, сочиняли множество софизмовъ; примѣры можно найти у Платона въ діалогѣ «Эвтидемъ».

Социніанство—ученіе, отвергающее догматъ Св. Троицы, считающее Іисуса Христа человѣкомъ, одареннымъ божественными свойствами и потому заслуживающимъ поклоненія, какъ Богу. Катехизисъ С., извѣстный подъ именемъ раковскаго катехизиса, вышелъ на польскомъ яз. въ 1605 г. въ Раковѣ.

Соціологія (отъ лат. socius—товарищъ)—терминъ, введенный въ употребле-

ніе Контомъ для обозначенія науки о человѣческомъ обществѣ, о законахъ, управляющихъ общественной статикой и динамикой. Матеріаломъ для этой науки служатъ исторія, этнографія и вообще науки, изучающія духовную дѣятельность человѣка, т.-е. науки юридическія, политическія, психологическія и экономическія. Соціальная статика изображаетъ элементы общественной жизни, а соціальная динамика разсматриваетъ эволюцію общественныхъ формъ. С. замѣнила собой философію исторіи; С. желаетъ примѣнить къ общественнымъ наукамъ точный естественно-научный методъ и часто пользуется аналогіей общества съ организмомъ. До настоящаго времени С. есть еще слагающаяся, не сложившаяся наука; не смотря на большое количество прекрасныхъ изслѣдованій, С. еще не удалось ни открыть законовъ развитія общества, ни точно опредѣлить проблему и понятіе С. Изъ числа сочиненій, по которымъ можно познакомиться съ С., назовемъ: Гумпловичъ, «Очеркъ исторіи соціологіи» (СПб., 1899); Карѣевъ, «Введеніе въ изученіе С.» (1897). Въ книгѣ Карѣева даны подробныя библіографическія указанія. Весьма полезно также сочиненіе П. Барта, «Философія исторіи какъ соціологія. Часть I. Введеніе и критическій обзоръ» (СПб., 1901).

Специфической *энергіей* нервовъ называется индивидуальная особенность каждаго нерва, обусловленная его анатомическимъ строеніемъ, по которой при всякаго рода раздраженіи его получаются одни и тѣ же впечатлѣнія, отличныя отъ впечатлѣній, получаемыхъ при раздраженіи другихъ нервовъ.

Спиноза (Барухъ, 1632—1677)—знаменитый философъ. Свѣдѣнія о жизни С. можно найти въ книгѣ Фрейденталя («Zur Lebensgeschichte Spinoza's»). Главныя сочиненія С.: «Этика» (посмертное); «Теологико-политическій трактатъ»; «Tractatus de intellectu emendatione»; большое значеніе имѣетъ и переписка С., переведенная на русскій языкъ въ 1892 г. «Этика» переведена В. Модестовымъ въ 1886 г. и Н. Иванцовымъ въ 1891 г.

Философія С. покоится частью на Декартовской системѣ, частью на схоластическихъ произведеніяхъ (напр., Суареца), частью, наконецъ, на еврейской философіи (Хоздаи Крескасъ и Левъ Абарбанель). Главная проблема философіи С. состоитъ въ устраненіи дуализма Декарта, при сохраненіи основныхъ воззрѣній его. Монизмъ С. имѣетъ пантеистическій характеръ, напоминающій элеатовъ. Отожествляя Бога съ природою, С. чисто раціоналистическимъ путемъ—more geometrico—выводитъ изъ понятія Бога все содержаніе познанія. Богъ есть безконечное существо, имѣющее *безконечное* множество аттрибутовъ; изъ нихъ человѣческій интеллектъ познаетъ два — протяженіе и мышленіе, а черезъ эти аттрибуты человѣкъ познаетъ и самую субстанцію. Только Божество свободно, всѣ модусы, т.-е. конечные предметы, подчинены закономѣрности субстанціи. Высшее въ человѣкѣ—познаніе; черезъ познаніе человѣкъ освобождается отъ рабства, т.-е. отъ страстей. Созерцаніемъ Бога человѣкъ поучается любить Бога. Въ «Теологико-политическомъ трактатѣ» С. доказываетъ, что религія можетъ предоставить людямъ полную свободу мысли и что государство можетъ безъ ущерба для себя сдѣлать тоже самое. Въ нѣкоторыхъ частяхъ своего «Теологико-политическаго трактата» С. развиваетъ мысли относительно библейской критики, которыя впослѣдствіи легли въ основу тюбингенской школы.

Философія С. имѣла весьма большое вліяніе на послѣдующее развитіе мысли, сначала на Лейбница, потомъ, послѣ нѣкотораго перерыва, на всю нѣмецкую идеалистическую философію, которая почерпала изъ сочиненій С. основныя пантеистическія воззрѣнія и раціоналистическую ихъ обработку. Лучшее изданіе С. принадлежитъ Van Vloten'y (Гага, 1882 — 1883). Лучшее изложеніе взглядовъ С. у Куно Фишера, въ его исторіи новой философіи. Библіографію сочиненій о С. составилъ Линде въ 1871 г. Ауербахъ воспользовался біографіей С. для извѣстнаго романа: «Спиноза, жизнь мыслителя». Переводъ вышелъ въ 1894 г.

Спиритизмъ—вѣра въ существованіе духовъ, могущихъ вступать въ сношенія съ людьми черезъ посредство различныхъ физическихъ явленій. Первоначально явленія эти были стуки, услышанные впервые (въ 1848 г.) въ семьѣ Фоксъ, въ штатѣ

Нью-Іоркъ. Члены этой семьи истолковывали эти стуки въ смыслѣ утвердительныхъ и отрицательныхъ отвѣтовъ и этимъ способомъ вошли въ сношенія съ духомъ убитаго разносчика. Интересъ къ этимъ явленіямъ быстро распространился, преимущественно въ Америкѣ и Англіи. Явленія постепенно осложнялись; къ нимъ присоединились явленія магнетизма и гипнотизма; появился классъ медіумовъ, дававшихъ спиритическіе сеансы, во время которыхъ они впадали въ трансъ. Дѣятельность медіумовъ можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, фокусничество, которое въ большинствѣ случаевъ и было разоблачаемо, такъ Бредифа изобличилъ австрійскій эрцгерцогъ Іоаннъ; въ Петербургѣ въ 1875 г. образовалась коммиссія изъ 12 человѣкъ, въ составъ которой вошли профессора университета, для научнаго изслѣдованія явленій С.; явленія или не совершались, или оказывались обманомъ (см. «Матеріалы для сужденія о спиритизмѣ», изд. Менделѣева, 1876 г.). Во-вторыхъ, внушеніе или самовнушеніе, какъ напр., верченіе столовъ, письмо съ помощью блюдечка; различныя ощущенія запаховъ, прикосновеній и т. д. на медіумическихъ сеансахъ; поэтому спиритическіе опыты лучше удаются съ людьми нервными и истеричными, поддающимися внушенію. С. пользуется большимъ распространеніемъ главнымъ образомъ потому, что для многихъ онъ является подтвержденіемъ вѣры въ будущую жизнь, подобную земной жизни, въ которой они слѣд. могутъ разсчитывать встрѣтить всѣхъ, кто имъ былъ дорогъ на землѣ. Увлеченіе С. проявляется періодически, подобно заразнымъ болѣзнямъ. Спиритическія явленія были извѣстны и въ древности, и въ средніе вѣка; легковѣріе и невѣжество во всѣ времена имѣли широкое распространеніе. Съ исторіей С. можно познакомиться по сочиненію итальянца Бауди (есть нѣмецкій переводъ) «Caesar Baudi, Ritter von Vesme, Geschichte des Spiritismus» (Лпц., 1898, 3 тома); въ этомъ сочиненіи упомянуто многое, что не относится непосредственно къ спиритизму, а къ оккультизму вообще (см. Kiesewetter, «Geschichte des Occultismus»). Богатый матеріалъ можно найти также въ книгѣ П. Лекки, «Исторія раціонализма въ Европѣ». Къ числу адептовъ С. принадлежали часто и выдающіеся ученые, напр. скептикъ Глэнвиль въ XVII в., Круксъ, Бутлеровъ и др.

Спиритуализмъ (отъ лат. spiritus духъ)—есть направленіе метафизики, признающее реальностью души и видящее въ тѣлѣ лишь феноменъ или продуктъ души. С. можетъ имѣть нѣсколько видовъ; онъ можетъ представлять себѣ душу какъ субстанцію или какъ энергію, а тѣло какъ чистый феноменъ или же какъ нѣчто, хотя и зависимое отъ души, но имѣющее относительную самостоятельность. Терминъ С. весьма родственъ термину идеализмъ. С. представляетъ прямую противоположность матеріализму, и слабыя стороны послѣдняго составляютъ силу перваго и наоборотъ. Беркли можетъ служить представителемъ абсолютнаго С. въ психологіи. О С. см. Volkmann, «Lehrbuch der Psychologie» (I-й томъ).

Spiritus rector — господствующій духъ—такъ называли алхимики силу природы, способную превращать металлы въ золото, продолжить человѣческую жизнь и т. дал.

Способность есть возможность извѣстнаго дѣйствія (потенція), извѣстное состояніе воли и энергіи вообще, могущее проявиться въ актѣ, въ движеніи. Понятіе С. играло роль въ старой психологіи, въ формѣ ученія о *душевныхъ способностяхъ*; уже Платонъ и стоики различали душевныя способности и это ученіе удержалось вплоть до XIX вѣка, когда Гербартъ возсталъ противъ этого ученія во имя единства душевной жизни. Противъ понятія душевной С. ничего нельзя возразить, ежели помнить, что имъ не обозначается какая-либо реальность, а простая абстракція, опредѣленная сторона душевной жизни.

Справедливость есть одинъ изъ принциповъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія людей. С. заключается въ требованіи, чтобы каждый получалъ то, на что имѣетъ право, однако, постольку, поскольку это не нарушаетъ правъ другихъ людей. Поэтому С. имѣетъ положительную и отрицательную стороны; первая утверждаетъ, что человѣкъ имѣетъ право на неограниченную дѣятельность и на результаты ея, вторая — ограничиваетъ это право налич-

ностью другихъ людей. Аристотель различалъ двоякую С.: распредѣляющую и уравнивающую: одна имѣетъ въ виду количественное распредѣленіе благъ независимо отъ достоинствъ отдѣльныхъ лицъ; другая принимаетъ въ расчетъ качественное различіе лицъ, давая каждому по его достоинствамъ. С. выражается въ юридическомъ законѣ; но такъ какъ отвлеченная форма не можетъ быть съ точностью примѣнена къ конкретному, то коррективомъ этого является правда.

Сравненіе есть основная функція мышленія, противоположная различенію. С. связываетъ два содержанія сознанія и признаетъ ихъ тожественными, похожими или различными. Всякое сужденіе есть результатъ предшествовавшаго С. Два содержанія (подлежащее и сказуемое) въ сужденіи сопоставляются и опредѣляется ихъ взаимное отношеніе.

Средній терминъ — см. Силлогизмъ.

Становленіе — терминъ Гераклита, учившаго, что нѣтъ бытія, а есть только вѣчное измѣненіе. Ср. Гераклитъ.

Статика (отъ лат. stare — стоять) есть первоначально часть механики, трактующая о равновѣсіи силъ. Гербартъ перенесъ это понятіе на психологическія понятія и трактуетъ о С. представленій. Потомъ понятіе С. было перенесено и въ сферу соціологическихъ явленій; во всѣхъ случаяхъ С. противополагается динамикѣ, т.-е. ученію о движеніи тѣлъ. Ренувье различаетъ статическія категоріи отъ динамическихъ.

Стеническіе аффекты — возбуждающіе жизненную энергію, въ противоположность астеническимъ, ослабляющимъ ее.

Степень есть величина, интенсивность напряженія, ступень извѣстнаго качества. Всякое состояніе сознанія имѣетъ С., въ которой выражается сила заполненія сознанія извѣстнымъ содержаніемъ, начиная отъ нуля и кончая неопредѣленно большою величиною.

Стеффенсъ (Генрихъ, 1773 — 1845) — уроженецъ Норвегіи, получилъ въ Копенгагенѣ медицинское образованіе, затѣмъ занялся философіей и читалъ лекціи въ различныхъ городахъ Германіи и въ Копенгагенѣ. Въ своихъ философскихъ произведеніяхъ С. является горячимъ приверженцемъ Шеллинга; важнѣйшія изъ нихъ: «Grundzüge der philosophischen Naturwissenschaft»; «Caricaturen des Heiligsten»; «Christliche Religionsphilosophie».

Стиль: 1) въ литературѣ—манера писать; онъ обнимаетъ способъ выраженія мысли, не касаясь содержанія ея, въ немъ отражается характеръ человѣка; 2) въ начертательныхъ искусствахъ совокупность особенностей въ произведеніяхъ данной эпохи или даннаго народа: стиль романскій, византійскій, готическій, рококо, бароко и др.

Стильпонъ (IV в. до Р. Хр.)—родомъ изъ Мегаръ, самый остроумный и искусный въ діалектикѣ представитель мегарской школы, въ которую привлекалъ многихъ учениковъ изъ другихъ школъ. Написалъ 9 діалоговъ, изъ нихъ одинъ противъ аристотелевской философіи; они не сохранились.

Стихія (отъ греч. στοίχειον)—въ греч. философіи обозначала неразложимый элементъ, напр. огонь, воздухъ, воду и землю или принципъ дѣйствія, какъ напр., любовь и ненависть въ системѣ Эмпедокла. Теперь С. употребляется въ переносномъ значеніи, въ смыслѣ сферы дѣятельности.

Стоицизмомъ называется философія стоиковъ (отъ греч. στοα ποικίλη), основанная Зенономъ и систематически обработанная Клеанѳомъ, Хризиппомъ Посидоніемъ и др. Изъ Греціи С. перешелъ въ Римъ, гдѣ распространился въ разныхъ слояхъ общества. Маркъ Авреліи, Сенека, поэтъ Персій были стоиками. Эпиктетъ и Маркъ Авреліи—главные источники для пониманія этики С.

С. представляетъ собой своеобразное сочетаніе различныхъ направленій греческой философіи: гераклитовской физики, сократовской и циническої этики и аристотелевской гносеологіи. Не смотря на разнородность элементовъ, вошедшихъ въ составъ С., его нельзя назвать эклектизмомъ; благодаря своеобразному сочетанію противоположностей С. сумѣлъ избѣжать въ физикѣ крайностей матеріализма благодаря ученію о сперматическомъ логосѣ, точно такъ же какъ онъ избѣгъ въ гносеологіи крайностей номинализма, а въ этикѣ удачно

сочеталъ вѣру въ необходимость психическихъ явленій съ твердой увѣренностью въ свободѣ разумнаго существа. Центръ тяжести С. лежитъ въ его этикѣ. Идеалъ непоколебимаго мудреца, равнодушнаго къ внѣшнему, къ бѣдствіямъ міра и гордаго сознаніемъ своей внутренней свободы списанъ С. съ Сократа; однако, отъ сократовской и циинческой этики стоическое ученіе отличалось тѣмъ, что оно отвергло узкій національнзмъ и провозгласило космополитизмъ (мудрецъ—гражданинъ міра); съ другой стороны, римскіе юристы, воспитанные въ духѣ С., впервые провозгласили идею равенства всѣхъ передъ закономъ, а, слѣдовательно, и ложность ученія Аристотеля о рабахъ, которые, по его мнѣнію, суть одушевленныя орудія. С. сталъ именемъ нарицательнымъ для обозначенія убѣжденій стойкаго и независимаго человѣка, подобно тому какъ циникъ сталъ нарицательнымъ именемъ для человѣка безъ всякихъ предубѣжденій и стѣсненій условностями. О С. см. Марта, «Философы и поэты моралисты во времена римской имперіи» (М., 1879, перев.); Weygold, «Die Philosophie d. Stoa» (1883) и Ogereau, «Essai sur le système des St.» (1885).

Страданіе: 1) душевное состояніе, противоположное наслажденію. С. бываетъ физическимъ (боль) и душевнымъ; 2) одна изъ десяти категорій Аристотеля, есть состояніе, противоположное дѣйствію, когда причина того, что въ вещи происходитъ, лежитъ не въ ней самой, а внѣ ея. По мнѣнію Лейбница, монада дѣятельна, поскольку она имѣетъ ясныя перцепціи, и страдательна, поскольку она имѣетъ смутныя перцепціи. Фихте и Шеллингъ опредѣляютъ страданіе «я» какъ ограниченіе его дѣятельности.

Стратонъ (III вѣкъ до Р. Хр.) *изъ Лампсака*—ученикъ аристотелика Теофраста и его преемникъ въ руководствѣ перипатетическою школою въ Аѳинахъ. Его сочиненія не дошли до насъ; они перечислены у Діогена Лаэрція и касаются всѣхъ частей философіи и главнымъ образомъ естественныхъ наукъ; поэтому С. получилъ прозвище «физика».

Страховъ (Николай Николаевичъ, 1828—1896) - критикъ и философъ; находился подъ вліяніемъ Гегеля. Главныя сочиненія: «Міръ какъ цѣлое»; «Объ основныхъ понятіяхъ физіологіи и психологіи»; «О вѣчныхъ истинахъ» и др. Интересъ представляетъ его полемика съ Вл. Соловьевымъ и съ дарвинистами (напр. Тимирязевымъ). Сочиненія С., написанныя весьма ясно, имѣютъ пропедевтическое значеніе и, какъ первоначальное ознакомленіе съ философскими вопросами, могутъ принести пользу.

Страхъ — имѣетъ два значенія: 1) сильное душевное волненіе, вызванное неожиданной опасностью, лишающее въ большинствѣ случаевъ способности дѣйствовать, часто парализующее дѣятельность мускуловъ, вызывающее приливъ крови къ сердцу; сильный, внезапный страхъ можетъ быть смертеленъ; 2) чувство тяжелаго неудовольствія, проистекающее отъ ожиданія непріятности.

Страсть — сильная, не поддающаяся контролю разсудка любовь къ какой-либо вещи и желаніе наслаждаться ею столь сильное, что оно подавляетъ волю человѣка. Страсти можно раздѣлить на физическія и духовныя: первыя—пьянство, обжорство, лѣнь, картежничество и др.—при удовлетвореніи оставляютъ чувство неудовольствія; вторыя — честолюбіе, любовь, месть, корыстолюбіе и др. — повышаютъ самочувствіе. Эти послѣднія ведутъ къ благимъ или къ злымъ результатамъ въ зависимости отъ предмета страсти. «Ничто великое не было и не будетъ совершенно безъ страсти», сказалъ Гегель.

Стремленіе—обозначаетъ активную сторону сознанія. С.—терминъ весьма родственный воли, которая есть сознательное С.; такимъ образомъ С. обозначаетъ большее общее понятіе. С. возникаетъ изъ состоянія неудовлетворенности и направляется на достиженіе объективной цѣли. Наше «я» имѣетъ С. къ самосохраненію, къ отраженію внѣшнихъ впечатлѣній, Лейбницъ въ С. видитъ основную черту монады, объясняющую смѣну перцепцій, происходящую въ ней. С. въ психическомъ мірѣ аналогично энергіи въ физическомъ мірѣ. Въ этикѣ понятіе С. къ самосохраненію и къ совершенствованію играетъ большую роль.

Стыдливость есть чувство стыда, направленное на природное влеченіе и

функціи нашего организма. Чувство С. присуще только людямъ; она, по мнѣнію Влад. Соловьева, показываетъ, что человѣкъ есть существо высшее, стыдящееся своего подчиненія матеріальной природѣ и этимъ самымъ признающее свою внутреннюю самостоятельность и высшее достоинство, въ силу чего онъ долженъ обладать, а не быть обладаемымъ ею.

Стыдъ—есть чувство неудовольствія, являющееся послѣ совершенія поступка, который мы не одобряемъ или который, мы предполагаемъ, будетъ не одобренъ другими. Чувство С. можетъ появляться и до совершенія поступка, въ томъ случаѣ, если воображеніе такъ ярко рисуетъ поступокъ и его послѣдствія, какъ если бы онъ уже былъ совершенъ; въ этомъ случаѣ чувство С. можетъ удержать отъ совершенія неодобряемаго нами поступка. Вопросъ о происхожденіи идеи С. остается открытымъ такъ же, какъ нельзя съ увѣренностью утверждать, что животныя совершенно лишены С. Идея С. присуща всѣмъ людямъ на всѣхъ ступеняхъ цивилизаціи, но оцѣнка поступковъ съ точки зрѣнія С. весьма различна въ различныя времена и у различныхъ народовъ, такъ что то, что одними народами считается постыднымъ, другими считается достойнымъ похвалы, какъ напр. многоженство.

Стюартъ (Дэгальтъ, 1753—1828)—профессоръ эдинбургскаго университета, представитель шотландской философіи «здраваго смысла». С. продолжалъ психологическія изслѣдованія Рида. Главныя сочиненія: «Elements of the philosophy of the human mind» (1792—1827) и «Outlines of moral philosophy» (1795). С. принимаетъ нѣсколько основныхъ законовъ вѣры, т.-е. нѣсколько недоказуемыхъ, но самоочевидныхъ аксіомъ математическаго и метафизическаго характера. Существенно новаго С. въ принципы шотландской школы не внесъ. О немъ см. М. Троицкій, «Нѣмецкая психологія» (Москва, томъ I, 1880).

Суарецъ (Францискъ, 1548—1617)—знатнаго испанскаго рода, поступилъ въ орденъ іезуитовъ, читалъ богословіе и философію въ Сеговіи, Алкалѣ, Саламанкѣ и Римѣ. Послѣдній изъ схоластиковъ, примыкалъ по существу къ ученію Ѳомы Аквината, къ «Summae» котораго написалъ комментаріи; былъ противникомъ ученія Дунсъ Скота и Вильгельма Оккамскаго. Главныя произведенія С.: «De anima» и «Disputationes metaphysicae».

Субстанція (отъ лат. substantia)—обозначаетъ неизмѣнную основу смѣняющихся явленій, носителя качествъ. Человѣческая мысль въ вѣчной смѣнѣ явленій ищетъ твердаго и неизмѣннаго начала и находитъ его, во-первыхъ, въ томъ, что существуетъ само по себѣ и для себя и представляетъ противоположность акциденціямъ, во-вторыхъ, въ томъ, что пребываетъ неизмѣннымъ въ потокѣ явленій. Источникъ понятій С.—человѣческое «я», которое мыслится и какъ существующее для себя, и какъ нѣчто неизмѣнное. При дальнѣйшемъ опредѣленіи С. замѣчаются и количественныя (единство и множество), и качественныя различія (духъ, матерія). Исторія понятія С. есть исторія всей философіи. Интересны попытки устраненія понятія С. или замѣны его иными, какъ напр., энергіей у Оствальда въ его философіи природы.

Субстратъ — у стоиковъ безкачественный, отвлеченный субъектъ, логически предшествующій всякому предикату. Въ настоящее время слово С. употребляется вмѣсто субстанція, когда хотятъ связать съ понятіемъ этой послѣдней отрицаніе всякой дѣйствительности. Кантъ употребляетъ С. въ его этимологическомъ значеніи ὑποκείμενον—основа.

Субъектъ (отъ лат. subjicere—подлежать)—обозначаетъ въ метафизикѣ носителя состояній, т.-е. субстратъ, въ логикѣ предметъ, требующій опредѣленія: такъ С. сужденія есть подлежащее, которое опредѣляется предикатомъ. С. опредѣляетъ количество сужденія, т.-е. объемъ его. С. въ психологіи обозначаетъ личность, «я», въ противоположность объекту, т.-е. предмету познанія, вообще тому, что обозначается терминомъ «не-я».

Субъективизмомъ называется такое направленіе философіи, которое исходитъ изъ субъекта, въ немъ видитъ единственную реальность и норму познанія и дѣятельности. Первыми субъективистами въ древности были софисты, учившіе, что «человѣкъ есть мѣра существующаго». Субъективность познанія служитъ излюбленнымъ доводомъ

скептицизма. Въ новой философіи С. въ большей или меньшей степени проникаетъ всѣ философскія системы и есть то заключеніе, которое вытекаетъ изъ признанія первенства психическаго опыта передъ внѣшнимъ; заключеніе, котораго уже Декартъ старался избѣжать. Съ особенною рѣзкостью С. выступаетъ у Беркли, Фихте Старшаго и Д. С. Милля. Каждый изъ названныхъ мыслителей всецѣло признаетъ исходную точку С., но каждый по своему старается избѣжать вывода изъ нея, т.-е. солипсизма. С. проявляется въ теоретической философіи двояко: онъ можетъ быть или крайнимъ индивидуализмомъ (солипсизмомъ), или же признавать нѣкоторую общность психической организаціи всѣхъ разумныхъ существъ (критицизмъ); но ни та, ни другая форма С. не можетъ найти доступа къ міру объектовъ; вообще говоря, для всей новой философіи С. оказался тѣмъ камнемъ преткновенія, о который разбивались всѣ усилія мысли. Въ практической философіи С. есть направленіе, которое видитъ цѣль жизни въ индивидуальномъ счастьѣ, слѣдовательно, практическимъ С. можно назвать эвдаймонизмъ и гедонизмъ. Съ особенною послѣдовательностью направленіе С. выразилось въ ученіи Штирнера («Der Einzige und sein Eigenthum») и у Нитше. Въ наукѣ и жизни С. даетъ лишь отрицательные результаты, но есть область, гдѣ онъ вполнѣ правомѣренъ: это область художественнаго творчества. И искусство, безъ сомнѣнія, служитъ объективнымъ цѣлямъ, но художникъ имѣетъ полную возможность проявить субъективныя свойства своей природы, воплощая объективныя цѣли.

Сугжестивный (отъ латин. suggerere).—Терминъ употребляется въ двойномъ смыслѣ; во-первыхъ, въ шотландской школѣ психологовъ для обозначенія ассоціаціи, при чемъ представленіе, вызывающее другое представленіе, называется С. Во-вторыхъ, въ новой психологіи и эстетикѣ употребляется въ значеніи производящаго внушенія. Ср. Bernheim, «La suggestion» (1889) и Sauriau, «La Suggestion dans l'art» (1898).

Суевѣріе есть необоснованная вѣра, С. есть предубѣжденіе въ области религіозной и представляетъ собой пережитокъ низшихъ ступеней религіознаго сознанія во время господства высшихъ; можно отличать теоретическое С., проникающее въ міросозерцаніе человѣка, отъ практическаго, или вѣры въ оккультизмъ и магическія дѣйствія. Ср. Pfleiderer, «Theorie des Aberglaubens» (1872) и Lehman, «Ueber Aberglauben und Zauberei». Съ точки зрѣнія позитивной всѣ религіозныя представленія суть С. Ср. Stefanoni, «Storia della superstizione».

Сужденіемъ называется мысль, выраженная словами. Въ каждой мысли утверждается или отрицается связь двухъ элементовъ сознанія, такимъ образомъ въ каждомъ С. можно различить три элемента: два представленія или понятія, между которыми устанавливается отношеніе, и вовторыхъ, связка, которая и выражаетъ собой произведенный синтезъ. Каждое С. можно разсматривать съ точки зрѣнія количества (общія, частныя и единичныя сужденія), качества (утвердительныя и отрицательныя), модальности (возможныя, дѣйствительныя и необходимыя) и отношенія (ассерторическія, гипотетическія и дизъюнктивныя). Предложеніе есть внѣшняя форма С., посему въ предложеніи можетъ быть больше или меньше, чѣмъ три указанныхъ элемента; такъ безличное предложеніе выражается однимъ словомъ, но съ точки зрѣнія логической безличное предложеніе можетъ быть распространено и въ немъ могутъ быть найдены тѣ же три элемента, а именно логическое подлежащее (субъектъ), логическое сказуемое (предикатъ) и связка. Точно также предложеніе, состоящее изъ болѣе, чѣмъ трехъ элементовъ, можетъ быть сведено къ тремъ указаннымъ выше.

Сузо (Генрихъ, 1300—1365)—доминиканецъ, нѣмецкій мистикъ; проповѣдовалъ и писалъ о любовномъ сліяніи тоскующей души съ Богомъ.

Супранатурализмомъ (отъ лат. super и natura - сверхъестественное)—обозначаютъ направленіе мысли, по преимуществу религіозной, признающее существованіе сверхприроднаго начала, открывающагося въ природѣ, иначе говоря, признающее чудесное въ природѣ. Въ философіи С. представляетъ противоположность натурализму, отрицающему чудо и признающему возможность объясненія

явленій изъ закономѣрности самой природы. Въ теологіи С. противоположенъ раціонализму, отрицающему откровеніе. Представителями С. были Бональдъ, Ламенэ, Джоберти и др.

Сутры—священныя и юридическія книги древнихъ индусовъ.

Суфизмъ—отъ арабскаго слова «суфій»—облеченный въ власяницу; такъ начали называть въ VIII в. мусульманскихъ аскетовъ. Со временемъ въ С. появились два направленія: мистическое или западное среди арабовъ, оставшееся вѣрнымъ мусульманству, и пантеистическое или восточное среди персовъ и индусовъ, которое отдѣлилось отъ мусульманства и подвергалось даже гоненіямъ со стороны этого послѣдняго. Восточный С. учитъ, что міръ есть только эманація Божества; поэтому человѣкъ долженъ стремиться отрѣшиться отъ матеріальнаго «я» и слиться съ Божествомъ. Это достигается постепенно, проходя черезъ четыре стадіи: шаріатъ—законъ, заключающійся въ точномъ исполненіи предписаній религіи; тарикатъ—путь, заключающійся въ подавленіи собственной воли и въ любви къ Божеству; ма'рифатъ—познаніе единства вселенной въ Богѣ и равенства добра и зла; хакыкатъ—истина, полное отожествленіе съ Божествомъ. Въ средѣ восточнаго С. возникли монашескіе ордена дервишей. С. далъ много поэтовъ, среди которыхъ особенной любовью пользуется Гафизъ.

Сущность (οὐσία, essentia)—обозначаетъ незримую внутреннюю природу предмета, въ противоположность его случайнымъ, зависящимъ отъ условій пространства и времени, признакамъ, составляющимъ его существованіе (existentia). Познаніе, образовывая понятія, желаетъ схватить С. вещей; такимъ образомъ, С. и понятіе тѣсно между собою связаны.

Сфера (отъ греч. σφαῖρος кругъ)—въ логикѣ обозначаетъ объемъ понятія, такъ какъ графическій объемъ понятія изображается кругомъ. С. вообще обозначаетъ область примѣненія извѣстнаго начала, напр., С. дѣйствія, С. вліянія. У пиѳагорейцевъ было представленіе о музыкѣ С., происходящей отъ кругообразнаго движенія небесныхъ свѣтилъ. Человѣкъ не слышитъ этой музыки, въ силу привычки.

Схема (отъ греч. σχῆμα)—форма, остовъ извѣстнаго произведенія, очертанія. Трансцендентальной С. Кантъ называетъ продуктъ дѣятельности воображенія, благодаря коей категорія, т.-е. общее, можетъ найти примѣненіе къ явленіямъ, т.-е. единичнымъ фактамъ. Въ созерцаніи формы времени Кантъ видитъ формальное условіе многообразія внутренняго чувства. Схематизмомъ чистаго разума Кантъ называетъ формальныя и чистыя условія чувственности, съ которыми имѣетъ дѣло разсудокъ, иначе говоря, схематизмъ есть способъ обработки схемъ разсудкомъ, ибо разсудокъ не имѣетъ дѣла непосредственно съ объектами, а съ С., созданными воображеніемъ.

Сходство—обозначаетъ согласіе двухъ понятій или предметовъ въ нѣкоторыхъ признакахъ. С. служитъ основаніемъ для умозаключенія по аналогіи, и нахожденіе С. есть важная въ научномъ отношеніи функція ума. С., по Платону, есть высшій принципъ нравственности, такъ какъ онъ требуетъ уподобленія человѣка Богу.

Схоластика (отъ греч. σχολή) — средневѣковая философія отъ IX по XV вѣкъ. Главный предметъ мысли—религія; философія является подчиненной теологіи (ancilla theologiae), хотя и представляющей нѣкоторую самостоятельную область изслѣдованія. Основной характеръ философствованія—формально логическій; содержаніе поневолѣ заимствовалось изъ богословія, ибо изученія природы не было, за весьма малыми исключеніями. Особенное значеніе С. придавала систематизаціи знанія. Ѳома Аквинатъ представляетъ идеалъ формально логической систематизаціи знанія. Въ С. различаютъ 2 періода: отъ IX в. до начала XIII и отъ начала XIII до конца среднихъ вѣковъ. Въ первомъ періодѣ господствуютъ платонизмъ и неоплатонизмъ арабовъ и іудеевъ. Съ начала XIII в. появляются латинскіе полные переводы Аристотеля и распространяется аристотелизмъ, представляющій расцвѣтъ С. Съ XVI в. начинается упадокъ С. Главный вопросъ С. заключался въ значеніи универсалій. До XIV вѣка господствовалъ реализмъ (universalia ante rem) въ рѣзкой формѣ платонизма и въ умѣренной—аристотелизма (universalia in re). Съ XIV в. побѣда переходитъ на сторону номинализма (universalia post

rem). Номинализмъ отдалилъ науку отъ теологіи, но въ то же время сдѣлалъ науку безплодно формальной еще въ большей степени, чѣмъ то было во время господства реализма. Номинализмъ призналъ свѣтскую науку безполезной для духовной жизни. Главные представители С. суть: Іоаннъ Скотъ Эригена, Ансельмъ Кентерберійскій, Абеляръ, Альбертъ Великій, Ѳома Аквинатъ, Іоаннъ Дунсъ Скотъ и Вильгельмъ Оккамскій.

С. стала именемъ нарицательнымъ для безплодныхъ, чисто формальныхъ словесныхъ изслѣдованій, не затрагивающихъ существа дѣла.

О С. см. Hauréau, «Histoire de la Philosophie scolastique» (3 тома); Stöckl, «Geschichte d. Philosophie des Mittelalters» (Майнцъ, 1864—1866) и Willmann, «Geschichte d. Idealismus» (2-ой томъ, 1896).

Схоліи—примѣчанія, дополненія.

Счастіе—есть цѣль, къ которой всѣ стремятся; но такъ какъ вкусы и стремленія у людей различны и индивидуальны, то и С. каждый понимаетъ по-своему; но для всѣхъ сознаніе С. заключается въ чувствѣ удовлетворенности, испытываемомъ человѣкомъ, жизнь котораго складывается согласно его стремленіямъ и желаніямъ. См. Эвдаймонизмъ.

Т.

Тавтологія (отъ греч. ταὐτολογία) есть опредѣленіе, высказывающее въ иной формѣ нѣчто уже содержащееся въ ранѣе сказанномъ. Т., принимаемая за развитіе мысли, приноситъ вредъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Т. неизбѣжна.

Тактильныя или *осязательныя* **ощущенія**—см. Осязаніе.

Тактъ—тонкое чувство мѣры и приличія; отчасти прирожденное, отчасти пріобрѣтенное воспитаніемъ, выражающееся въ отношеніяхъ къ людямъ. Тактъ свойственъ только людямъ, обладающимъ разсудкомъ, воображеніемъ и потому способнымъ принять скорое и правильное рѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. См. Lazarus, «Leben d. Seele».

Талантъ—прирожденная способность къ какой-либо дѣятельности, зависящая отъ наклонности къ образованію извѣстныхъ ассоціацій, а также и отъ способности къ болѣе легкой и лучшей координаціи нѣкоторыхъ органовъ чувствъ и движенія. Т. нуждается въ упражненіи, чтобы достигнуть извѣстнаго совершенства. Т. выражается въ болѣе высокой воспроизводительной, но не творческой способности, чѣмъ онъ и отличается отъ генія. Различаютъ 4 главныя формы таланта: Т. къ наблюденію, Т. къ изображенію, Т. къ анализу и Т. къ умозрѣнію.

Таліонъ (отъ talis — такой) — воздаяніе, равное принесенному злу, грубое выраженіе справедливости у некультурныхъ народовъ. Выраженіемъ его въ Ветхомъ Завѣтѣ является законъ: «око за око, зубъ за зубъ».

Tat twam asi (санскр. это — ты самъ)—выражаетъ въ веддійской философіи тожество «я» и внѣшняго міра. Шопенгауеръ часто употребляетъ это выраженіе для обозначенія кантовскаго феноменализма.

Таумотропическая ошибка—мнѣніе о совмѣстимости двухъ несовмѣстимыхъ положеній, вызванное въ слушателѣ частымъ и искуснымъ сопоставленіемъ этихъ положеній.

Таурелл (Николай, 1547—1606)—нѣмецкій медикъ и философъ; написалъ: «Philosophiae triumphus seu metaphysica philosophandi methodus» (1573), въ которомъ доказываетъ несостоятельность философіи Аристотеля и осуждаетъ теологовъ реформаторовъ за то, что они исключаютъ философію, какъ не согласную съ религіей. Т. подвергся нападкамъ и обвиненію въ атеизмѣ; однако, онъ продолжалъ поле-

мику противъ Аристотеля, особенно въ послѣднемъ своемъ сочиненіи: «De rerum aeternitate, metaphysices universalis» (1604), особенно цѣнимомъ Лейбницемъ.

Творчество есть созданіе чего-либо; наиболѣе полный видъ Т. приписывается Божеству, когда представляютъ себѣ созданіе міра согласно Его волѣ изъ ничего. Человѣку доступно лишь относительное Т., т.-е. воплощеніе какого-либо представленія въ чувственномъ или отвлеченномъ (научное Т.) матеріалѣ. Самый процессъ творчества весьма трудно поддается анализу, въ немъ наиболѣе полно выражается свобода человѣческаго духа. Въ процессѣ художественнаго Т. элементы безсознательные переплетаются съ сознательной дѣятельностью. Идея, воплощаемая сознаніемъ въ опредѣленныхъ формахъ, часто всплываетъ въ сферу сознанія совершенно помимо воли и лишь детальная обработка ея подлежитъ анализу. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ человѣку удается установить причинную зависимость, исчезаетъ творчество и наступаетъ господство мертваго механическаго закона. Шеллингъ называлъ Т. «изображеніемъ безконечной реальности я» въ предѣлахъ конечнаго.

Тезисъ (отъ греч. θέσις)—положеніе, утвержденіе, требующее доказательства. Въ діалектическомъ процессѣ Т. есть то положеніе, которое вызываетъ соотвѣтственное ему отрицаніе, антитезисъ.

Теизмъ—см. Монотеизмъ.

Телезій (Бернардино, 1508—1588)—итальянскій философъ и ученый, основалъ въ Неаполѣ естественно-историческое общество Academia Telesiana. Противникъ Аристотеля, требовалъ построенія міровоззрѣнія не на выводахъ разсудка, а на данныхъ чувственнаго опыта. Написалъ: «De rerum natura juxta propria principia» (1586).

Телеологія (отъ греч. τέλος—цѣль и λόγος—наука) есть ученіе о цѣлесообразности, замѣчаемой въ природѣ. Понятіе цѣли возникло изъ анализа человѣческой дѣятельности: цѣлью называется то представленіе, которое человѣкъ осуществляетъ своею дѣятельностью, и дѣйствія человѣка являются средствами по отношенію къ цѣли. Такимъ образомъ понятіе цѣли совершенно ясно въ области воли и въ этикѣ; оно менѣе ясно въ области философіи природы, куда, однако, перенесено весьма рано. Анаксагоръ первый заговорилъ о цѣляхъ въ природѣ, противоположивъ телеологическое міросозерцаніе механическому, т.-е. объясненію явленій изъ причинъ; съ тѣхъ поръ борьба двухъ направленій натурфилософіи не прекращалась, всѣ философскія направленія стояли за Т., за исключеніемъ матеріализма и скептицизма; въ особенности разсмотрѣніе организмовъ давало поводъ къ телеологическимъ объясненіямъ; однако, Т. часто принимала узкое, антропологическое направленіе и этимъ вызывала совершенно справедливую реакцію; это, напр., случилось въ XVIII вѣкѣ, а также послѣ господства натурфилософіи Шеллинга, когда, вмѣсто объясненія явленій, стали заниматься конструкціей ихъ изъ апріорныхъ схемъ. Въ дѣйствительности Т. отнюдь не исключаетъ механическаго объясненія явленій, а напротивъ предполагаетъ его, ибо всякая цѣль можетъ быть осуществлена лишь при помощи цѣпи причинъ и слѣдствій. Наука, безъ сомнѣнія, должна съ крайней осторожностью прибѣгать къ понятію цѣли, однако, нельзя отрицать того, что многія явленія представляютъ поразительные примѣры Т., напр. мимикрія и т. д. Кантъ смотрѣлъ на Т. какъ на регулятивный принципъ, т.-е. онъ допускалъ возможность примѣненія понятія цѣли къ изслѣдованію явленій природы, но лишь какъ методологическаго, эвристическаго принципа, а отнюдь не дѣйствительнаго объясненія явленій. Нѣкоторыя научныя открытія были достигнуты благодаря разсмотрѣнію явленій съ точки зрѣнія цѣлесообразности, и философія всегда будетъ склонна къ тому, чтобы указывать на планомѣрность и разумность міра.

Телепатіей (отъ греч. τῆλε—въ отдаленіи и πάθος—страданіе) есть способность воспринимать явленія при пространственныхъ и временныхъ условіяхъ, не допускающихъ нормальнаго воспріятія. Такъ Сведенборгъ видѣлъ въ 1759 г. пожаръ въ Стокгольмѣ, находясь за много миль отъ этого города. Въ особенности телепатическія галлюцинаціи часты въ случаѣ смерти какого-либо близкаго лица и т. д. Лондонское общество Society for psychical re-

search и мюнхенское психологическое собрали довольно богатый матеріалъ, относящійся къ явленіямъ Т. См. Э. Герней, Ф. Майеръ и Ф. Подморъ, «Прижизненные призраки и другія телепатическія явленія» (переводъ Вл. Соловьева, СПб., 1893). Объяснять эти явленія—преждевременно, такъ какъ нужно сначала произвести критическую работу, удостовѣряющую реальность ихъ (ср. Parish, «Zur Kritik des telepathischen Beweismaterials», 1897). Ср. П. Оршанскій, «Спиритизмъ и телепатія» (Харьковъ, 1904).

Тембръ—характеръ звука, зависящій отъ матеріала инструмента (голоса) и отъ способа издаванія звука.

Темпераментъ—характерное различіе въ прирожденной тѣлесной конституціи людей, выражающееся въ различной степени ихъ воспріимчивости, быстроты мыслительнаго процесса и силы ихъ активности. Различаютъ четыре темперамента: холерическій—быстрая воспріимчивость, сильная активность; меланхолическій — медленная воспріимчивость, сильная активность; сангвиническій—быстрая воспріимчивость, слабая активность; флегматическій — медленная воспріимчивость, слабая активность. См. Фуллье, «Темпераментъ и характеръ» (пер. Линда, 1896).

Теодицея (отъ гр. Θεός—Богъ и δίκη—право) — Богооправданіе, т.-е. попытка объясненія зла въ мірѣ изъ матеріи или изъ свободы человѣческой воли. Терминъ Т. принадлежитъ Лейбницу, хотя содержаніе этого понятія было анализовано и до него. Уже у Платона мы встрѣчаемся съ попыткою объясненія зла. Съ главной проблемой Т. связаны два направленія—оптимизмъ, который по существу совпадаетъ съ Т., и пессимизмъ. См. Лейбницъ, «Теодицея» и Werdermann «Neuere Versuche zur Theodicee» (1848).

Теократія (Θεός—Богъ, κρατεῖν—править) — управленіе народа Богомъ или богами черезъ посредство священниковъ или жрецовъ. Этотъ терминъ былъ употребленъ впервые для государственнаго строя евреевъ. Въ средніе вѣка теократическій принципъ проявился въ арабскомъ халифатѣ и въ папствѣ. Ср. В. Соловьевъ, «Исторія и будущность теократіи».

Теологія—см. Богословіе.

Теорема — утвержденіе, которое можетъ быть выведено изъ основныхъ положеній науки.

Теорія (отъ греч. θεωρία)—умозрѣніе, по Аристотелю, созерцаніе вещей, не могущихъ быть предметомъ чувственныхъ воспріятій. Научной теоріей называется общій принципъ, предлагаемый для объясненія явленій, истинность которыхъ подтверждается на опытѣ, въ отличіе отъ гипотезы, истинность которой требуетъ подтвержденія или совсѣмъ не можетъ быть подтверждена на опытѣ. Т. противоположна факту въ томъ отношеніи, что фактъ мы воспринимаемъ чувствами, Т. же мы познаемъ разумомъ и только подтверждаемъ опытомъ. Т. всегда, за исключеніемъ развѣ чистой математики, основывается на какой-нибудь гипотезѣ; такъ, кинетическая теорія газовъ на гипотезѣ объ абсолютной эластичности молекулъ; теорія свѣта—на гипотезѣ о существованіи невѣсомаго эфира, и т. д.

Теорія познанія—см. Гносеологія.

Теософія (Θεός — богъ, σοφός — мудрость) — богопознаніе. Первоначально Т. была синонимомъ теологіи. Позднѣе подъ Т. стали подразумѣвать такое богопознаніе, которое получается непосредственно черезъ мистическое воспріятіе, а не основывается на божественномъ откровеніи. Къ теософамъ относятъ неоплатониковъ и гностиковъ; изъ новыхъ же философовъ: Якова Бёма, Парацельса, Сенъ-Мартена, Сведенборга и др. Вл. Соловьевъ подразумѣваетъ подъ Т. «цѣльное знаніе»—высшій синтезъ раціональнаго и эмпирическаго знанія съ мистическимъ. Т., кромѣ того, называется новая форма буддизма, введенная г-жею Блаватской, основательницею теософическаго общества.

Теофанія (Θεός — Богъ. φαίνω — являться) — божественное самооткровеніе во внѣшнемъ и внутреннемъ мірѣ. Въ этомъ смыслѣ употребляется терминъ Т. у Скота Эригены. Въ частности, проявленіе Бога въ лицѣ Христа.

Терминистами назывались послѣдователи номинализма Оккама, учившаго, что общее не имѣетъ реальности, а состоитъ лишь въ терминахъ.

Терминологіей называется составъ

научныхъ терминовъ въ извѣстной наукѣ. Точная и опредѣленная Т. имѣетъ громадное значеніе въ наукѣ, ибо терминъ въ одномъ словѣ можетъ содержать указаніе на очень сложный процессъ научнаго изслѣдованія и окончательный его выводъ. Образованіе терминологіи требуетъ большой осторожности. Философская Т. представляетъ примѣръ неустановившагося употребленія понятій, особенно это замѣчается напр. въ психологіи; на конгрессѣ философовъ въ 1900 г. въ Парижѣ была сдѣлана попытка выработки болѣе точной философской Т. Нѣсколько выпусковъ Т. появилось въ свѣтъ.

Терминъ (отъ лат. terminus—граница)—обозначаетъ понятіе вообще (напр., въ англійской логикѣ) или строго опредѣленное научное понятіе (terminus technicus). Въ силлогистикѣ Т. называются понятія, изъ коихъ выводится заключеніе (большій, меньшій и средній терминъ). Terminus a quo называется то положеніе или принципъ, съ котораго начинается какое-либо изслѣдованіе; terminus ad quem—конечный предѣлъ разсужденія или вывода.

Tertium non datur (третьяго нѣтъ) —см. Законъ исключеннаго третьяго.

Тетенсъ (Іоганнъ-Николай, 1736—1807)—профессоръ физики и математики въ Бютцовѣ и Килѣ. Главное философское сочиненіе: «Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwickelung» (1776—77); въ немъ Т. опровергаетъ теоріи англійскихъ психологовъ и сенсуализмъ Кондильяка и высказывается въ духѣ апріоризма Канта до выхода Кантовой «Критики чистаго разума». Т. ввелъ въ психологію нынѣ принятую классификацію душевныхъ явленій на умъ, волю и чувство.

Тетрактисомъ называли пиѳагорейцы четыре первыхъ числа, изъ сложенія которыхъ получается совершеннѣйшее число десять.

Теургія—мнимая способность подчинять своей власти боговъ и духовъ посредствомъ различныхъ заклинаній. Т. обязана своимъ происхожденіемъ жрецамъ древнихъ религій.

Тидеманъ (Дитрихъ, 1748—1803)—одинъ изъ нѣмецкихъ «философовъ просвѣщенія», знатокъ древней исторіи философіи. Главное сочиненіе: «Geschichte der speculativen Philosophie von Thales bis Berkeley» (1791—97).

Тимократіей или *тимархіей* (τιμή—честь, κρατεῖν — властвовать) называетъ Платонъ такое государственное правленіе, въ которомъ господствующимъ принципомъ является честь, въ силу чего правители соперничаютъ изъ-за почестей и могущества, и въ которомъ, слѣд., царятъ раздоръ и несправедливость; Аристотель же—такую форму правленія, въ которой мѣста раздаются соотвѣтственно имущественному цензу.

Тимонъ *изъ Фліунта* (III в. до Р. Хр.) —греческій скептикъ, ученикъ Пиррона. Изъ его многочисленныхъ произведеній наиболѣе были извѣстны «Силлы» (сатирическія стихотворенія), дошедшія въ отрывкахъ у Діогена Лаерція и Секста Эмпирика.

Тиндаль (Матвѣй, 1656—1733)—англійскій философъ; на 74-мъ году жизни напечаталъ свое классическое для англійскаго деизма произведеніе «Christianity as old as the creation» (1730), за которое получилъ прозваніе «великаго апостола деизма». Въ немъ Т. доказываетъ, что естественная религія была совершенна отъ самаго начала, и позднѣйшее откровеніе ничего къ ней не прибавило.

Типъ (τύπος—отпечатокъ)—по опредѣленію Вундта, имѣетъ три значенія: 1) простѣйшая форма, выражающая извѣстный законъ строенія или образованія; 2) форма, въ которой наиболѣе полно выражены качества ряда родственныхъ формъ; 3) формальное качество, присущее членамъ одного или нѣсколькихъ видовъ. Платонъ называлъ идеи типами вещей, Аристотель—формы. Схоластики признавали mens archetypa—прообразный разумъ, въ которомъ запечатлѣны вѣчные образцы всѣхъ вещей чувственнаго міра.

Тифтрункъ (Іоганнъ-Генрихъ, 1760—1837) — кантіанецъ, толковавшій Канта по преимуществу какъ теолога.

Тожество. — Два предмета, обладающіе совершенно одинаковыми качествами, называются тожественными. Необходимое условіе тожества есть единство, поэтому чисто матеріальный міръ не даетъ случаевъ Т. Но можно говорить о Т. орга-

низма, такъ какъ въ немъ пребываетъ единая жизнь, не смотря на смѣну частицъ, образуемыхъ его, о Т. личности, хотя содержаніе личности постоянно мѣняется. Истинное же Т. возможно только въ мышленіи, напр. въ логикѣ, гдѣ тожественными называются понятія одинаковаго содержанія и одинаковаго объема: $A=A$; въ математикѣ, въ которой тожественными выраженіями называются такія, которыя остаются равными при всякихъ значеніяхъ входящихъ въ нихъ величинъ, напр. $2a=a+a$, при всякомъ значеніи a.

Толандъ (Джонъ, 1670—1722)—англійскій философъ-деистъ; мысли, изложенныя Т. въ его «Christianity not misterious» (1696) и «Pantheistikon», послужили отправной точкой для дальнѣйшаго движенія религіозной критики. Т. имѣлъ несомнѣнное вліяніе на французскихъ и англійскихъ философовъ, между прочимъ на Гольбаха.

Толпа—случайная связь людей, объединенныхъ въ данномъ пространствѣ временнымъ преходящимъ интересомъ, лишенныхъ всякой внутренней организаціи. Характерная особенность Т. заключается въ ослабленіи контроля разума, вслѣдствіе чего въ ней главнымъ образомъ проявляется инстинктивная, волевая и страстная сторона людей. Т. дѣйствуетъ подъ вліяніемъ настроенія и вожакомъ ея является человѣкъ, лучше всѣхъ схватившій это настроеніе или способный возбудить въ ней желаемое имъ настроеніе. Въ исторіи Т. играетъ роль не только разрушителя, какъ утверждаетъ Лебонъ, но и созидателя. Такъ новгородская толпа, найдя выразителя своего настроенія въ Мининѣ, не дала пасть Московскому государству.

Толстой (графъ Левъ Николаевичъ, род. 1828)—знаменитый писатель; одна сторона его дѣятельности касается религіозныхъ и философскихъ вопросовъ. См. «Въ чемъ моя вѣра», «Царство Божіе внутри насъ», «Недѣланіе», «Что такое искусство»; «О жизни» и т. д. Во всѣхъ сочиненіяхъ Т. является искателемъ истины, желающимъ самостоятельно найти рѣшеніе религіозно-философскихъ проблемъ. Заслуги Т. въ борьбѣ съ позитивизмомъ и матеріализмомъ чрезвычайно велики; онъ сдѣлалъ чрезвычайно много для идеалистическаго направленія, онъ оживилъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ. Направленіе мышленія Т.—раціоналистическое, чѣмъ и объясняется его отрицательное отношеніе къ исторически данному. Нравственно цѣнное стоитъ у Т. на первомъ планѣ; съ этой точки зрѣнія онъ смотритъ на искусство и науку. Въ вопросахъ религіозныхъ Т. представляется прямымъ антагонистомъ Вл. Соловьеву; Толстой стоитъ на морально-раціоналистической, Соловьевъ—на мистико-исторической точкѣ зрѣнія.

Томазіусъ (Христіанъ, 1655—1728)—знаменитый нѣмецкій юристъ-философъ, внесъ новое пониманіе задачъ юриспруденціи и философіи, выступалъ противъ употребленія латинскаго языка въ литературѣ и на лекціяхъ. Главныя сочиненія: «Fundamenta iuris naturae et gentium ex sensu communi deducta» (1705) и «Introductio ad philosophiam aulicam».

Томазіусъ (Яковъ, 1622 — 1684)—отецъ Хр. Т., учитель Лейбница, занимался преимущественно исторіей философіи. Главное сочиненіе «Origines historicae philosophicae et ecclesiasticae».

Тонъ ощущенія—см. Ощущеніе.

Топика (τόπος—мѣсто)—искусство размѣщать и соединять loci communi, общія сужденія при изложеніи какой-либо темы. Древнѣйшее сочиненіе о Т. принадлежитъ Аристотелю. Кантъ различаетъ логически реторическую Т. отъ трансцендентальной; предметъ послѣдней—изслѣдованіе происхожденія представленій. Т. является хорошимъ мнемоническимъ и эвристическимъ средствомъ, но вноситъ въ мышленіе механичность и однообразіе.

Тотальность— множество, объединенное въ мысли, напр. человѣчество, міръ и т. д.

Тотемизмъ—слово, заимствованное отъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ и введенное Лангомъ въ 1791 г. Т. заключается въ поклоненіи какому-нибудь объекту—тотему (животному, растенію и т. д.), распространяющемся, въ отличіе отъ фетишизма, на весь классъ даннаго объекта и обязательномъ для всѣхъ членовъ первобытной соціальной группы: рода, племени, иногда отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ тотемъ является важнымъ символомъ род-

ства и повторяется въ архитектурѣ, украшеніяхъ, нарядахъ.

Точка—нѣчто занимающее опредѣленное мѣсто въ пространствѣ, но не обладающее величиной: геометрическая точка, свѣтящаяся точка, болевыя, тепловыя и т. д. Отсутствіе измѣреній въ точкѣ Шопенгауеръ причисляетъ къ апріорнымъ предикабиліямъ пространства.

Трагическое, въ противоположность комическому, обозначаетъ извѣстное субъективное настроеніе, вызванное дѣйствительною или воображаемою гибелью какого-либо значительнаго явленія. Уже Аристотель въ своемъ знаменитомъ отрывкѣ поэтики опредѣлилъ чувства, вызываемыя Т. событіемъ—это страхъ, сожалѣніе и катарсисъ; такимъ образомъ чувство Т. имѣетъ смѣшанный и сложный характеръ. Объективную сторону Т. очень хорошо характеризовалъ Шеллингъ, указавъ на то, что въ трагедіи мы имѣемъ дѣло съ борьбою свободы субъекта и необходимости объекта, въ то время какъ въ комедіи, наоборотъ, необходимость въ субъектѣ борется съ свободою объекта. «Въ трагедіи, являющей борьбу слѣпыхъ страстей, среди которыхъ смолкаетъ разумъ и свобода дѣйствующихъ лицъ и беззаконность, проникая глубже и глубже, превращается въ ужасную необходимость—въ трагедіи только духъ поэта остается спокойнымъ и яснымъ свѣтомъ, мудрымъ провидѣніемъ, приводящимъ противорѣчія къ удовлетворительному разрѣшенію». Въ Т. присутствуютъ 2 элемента: понятіе возвышеннаго и фатальнаго; самый яркій примѣръ Т.—гибель значительнаго нравственнаго замысла подъ вліяніемъ слѣпой неизбѣжности и свободное подчиненіе этой неизбѣжности. Замѣчанія Шопенгауера, столь цѣнныя въ области эстетики, въ характеристикѣ Т. врядъ ли правильны и вызваны его метафизикою. Шопенгауеръ въ трагедіи видитъ изображеніе тщеты жизни, изображеніе «страшной стороны жизни», «торжества зла». «Истинный смыслъ трагедіи состоитъ въ сознаніи, что герой несетъ отвѣтственность не за собственную вину, а за первородный грѣхъ». Фолькельтъ даетъ въ своемъ трудѣ «Эстетика трагедіи»—феноменологію Т., Гроосъ видитъ сущность чувства Т. въ сознаніи собственной силы въ борьбѣ.

Кромѣ общихъ курсовъ эстетики ср. Lipps, «Das Wesen der Tragoedie» (1892); Zimmermann, «Ueber das Tragische» (1856).

Традиціонализмъ, по опредѣленію Жубера, есть направленіе, стремящееся опровергнуть идеи какой-нибудь данной эпохи, опираясь на идеи, присущія всѣмъ временамъ и встрѣчающіяся въ религіозныхъ традиціяхъ всѣхъ народовъ.

Традиція (отъ лат. tradere—передавать)—преданіе; устная передача историческаго матеріала въ противоположность письменнымъ документамъ. Терминъ, играющій роль въ теологіи, а также въ біологіи и соціологіи: передача извѣстныхъ навыковъ и обычаевъ. У птицъ есть Т. пѣнія, какъ доказываютъ факты изолированія птенцовъ, которые поютъ съ меньшимъ совершенствомъ, чѣмъ слышавшіе пѣніе другихъ птицъ.

Традуціанизмъ (отъ лат. tradux зародышъ)—ученіе, противоположное креаціанизму, утверждающее, что актъ божественнаго творенія закончился въ шестой день сотвореніемъ человѣка, такъ что Богъ не создаетъ душъ послѣдующихъ людей, а онѣ передаются имъ отъ родителей вмѣстѣ съ тѣломъ.

Трандорфъ (Карлъ-Фридрихъ-Эвзевій, 1782—1863)—примыкаетъ по философскимъ воззрѣніямъ къ позднѣйшимъ ученіямъ Фихте; главная заслуга въ области эстетики; въ 1827 г. вышла его «Эстетика», въ 2 т., которую Гартманъ высоко цѣнитъ. См. Hartmann, «Die Aesthetik».

Трансцендентальный—терминъ Канта, обозначающій «относящійся къ познанію». Всякое познаніе Т., поскольку оно относится не къ объектамъ, а къ познанію ихъ, насколько оно возможно а пріори. Въ этомъ смыслѣ Т. философія обозначаетъ гносеологію. Т. эстетика—ученіе о пространствѣ и времени, какъ формахъ созерцанія а пріори. Т. логика—ученіе о категоріяхъ и основоположеніяхъ, какъ условіяхъ возможнаго опыта, т.-е. познанія явленій. Т. идеализмъ — ученіе о томъ, что мы познаемъ лишь явленія, а не предметы сами по себѣ. Т. синтезъ—первоначальное единство сознанія (не эмпирическое), дѣлающее возможнымъ всякій синтезъ.

Трансцендентный (отъ лат. transcendo — переступаю)— противоположность имманентному, означаетъ предметъ, переступающій за границы познанія; такъ міръ предметовъ самихъ по себѣ, по ученію Канта, есть область Т.

Трансформизмъ (отъ лат. transformare—измѣнять)—ученіе объ измѣненіи видовъ животнаго и растительнаго царствъ и о происхожденіи формъ органическаго міра отъ одной или нѣсколькихъ простѣйшихъ формъ. Т.—моментъ эволюціонной теоріи.

Тренделенбургъ (Фридрихъ-Адольфъ, 1802—1872)—былъ профессоромъ философіи въ берлинскомъ университетѣ, противникъ Гегеля, знатокъ древней философіи. Учитель Дюринга. Главныя сочиненія: «Logische Untersuchungen» (1840; переведено на русскій языкъ) и «Naturrecht auf dem Grunde der Ethik» (1860).

Тривій—см. Квадривій.

Трилемма—см. Дилемма.

Тритеизмъ—ученіе, возникшее въ Александріи въ VI в., какъ политеистическая реакція противъ крайняго монотеизма. Т. утверждалъ, что три лица Троицы представляютъ дѣйствительно три различныхъ лица. Представителями Т. были Филопонъ, Кононъ изъ Тарса, Евгеній и и другъ.

Трихотомія—дѣленія на три части; въ логикѣ—раздѣленіе понятія на три члена на основаніи ихъ противоположности, напр., дѣленіе времени на прошедшее, настоящее и будущее.

Троицкій (Михаилъ Матвѣевичъ, 1835—1899)—профессоръ философіи въ московскомъ университетѣ, послѣдователь англійскаго эмпиризма. Главныя сочиненія: «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (1867); «Учебникъ Логики» (1885—1888); «Наука о духѣ» (М., 1883).

Трокслеръ (Игнацій-Поль-Виталисъ, 1780—1866)—швейцарецъ; былъ сначала поклонникомъ натурфилософіи Шеллинга, который весьма цѣнилъ Т., а затѣмъ послѣдователемъ Якоби. Главныя сочиненія: «Blicke in das Wesen des Menschen» (1812); «Naturlehre des menschlichen Erkennens oder Metaphysik» (1828); «Handbuch d. Logik als Wissenschaft des Denkens u. Kritik aller Erkenntnisse» (1830).

Тропами (отъ греч. τρόπος—способъ) назывались въ скептической философіи доказательства противъ возможности знанія. Секстъ Эмпирикъ называетъ 10 Т., которыя онъ самъ же сводитъ къ тремъ, а именно Т., имѣющимъ въ виду судящаго, вовторыхъ, Т., имѣющимъ въ виду объектъ и, наконецъ, Т., вытекающимъ и изъ субъекта, и изъ объекта. Самая общая Т. состоитъ въ относительности знанія; къ ней сводятся и ошибки, связанныя съ воспріятіемъ и съ мышленіемъ. Ср. сочиненіе Секста Эмпирика, «Пирроновы основоположенія» (I т., § 14 и слѣд.). Т. въ риторикѣ называются такія украшенія рѣчи, въ коихъ «одно реченіе изображаетъ вдругъ не только два понятія, но въ то же время даетъ чувствовать читателю и нѣкоторое между ними соотношеніе». Т. «поражаетъ воображеніе не только новымъ и не рѣдко отважнымъ образомъ изъясненія мыслей, но еще и тѣмъ, что занимаетъ его гораздо болѣе, нежели сколько оно ожидало отъ одного реченія, или отъ обыкновеннаго размѣщенія словъ и предложеній (Рижскій, «Опытъ риторики, сочиненный въ Спб. Горномъ Кадетскомъ корпусѣ», Харьковъ, 1822).

Трубецкой (кн. Евгеній Николаевичъ, род. 1863 г.)—проф. философіи права въ университетѣ св. Владиміра. Главные труды: «Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ. Ч. I. Міросозерцаніе блаженнаго Августина» (Москва, 1892) и «Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ XI вѣкѣ. Идея Божескаго царства въ твореніяхъ Григорія VII» (Кіевъ, 1897). Т. приверженецъ идеализма въ духѣ Вл. Соловьева.

Трубецкой (кн. Сергѣй Николаевичъ, род. 1862 г.)—профессоръ философіи московскаго университета. Главные труды: «Метафизика въ древней Греціи» (Москва, 1890) и «Ученіе о Логосѣ въ его исторіи» (Москва, 1900). Кромѣ того много статей въ «Вопросахъ Философіи», редактируемыхъ Т. и Лопатинымъ. На философію Т. имѣлъ вліяніе Вл. Соловьевъ.

Тѣло есть существующее какъ нѣчто самостоятельное и отдѣльное въ пространствѣ и времени; математическое Т. есть ограниченное со всѣхъ сторонъ пространство; физическое Т. есть ограниченное пространство, представляющее нѣкоторый

комплексъ энергій. Въ физіологіи и психологіи Т. противополагается духу.

Тэнъ (Ипполитъ-Адольфъ, 1828—93)—выдающійся французскій писатель и философъ, приверженецъ англійскаго эмпиризма. Главные труды: «Объ умѣ и познаніи» (2 русскихъ перевода); «Исторія англійской литературы» и сочиненія по эстетикѣ.

Тяготѣніе есть стремленіе всякаго тѣла двигаться по прямому направленію ко всякому другому тѣлу (если оно не встрѣчаетъ къ тому препятствій) до тѣхъ поръ, пока обусловливающая это движеніе энергія тяготѣнія не придетъ въ равновѣсіе. Законъ Т. былъ данъ Ньютономъ, какъ математическій принципъ, изъ котораго могутъ быть выведены движенія небесныхъ тѣлъ; но Ньютонъ не далъ объясненія причины Т. Послѣ него было предложено много гипотезъ о причинѣ Т. Въ настоящее время наиболѣе распространена гипотеза Фарадея, опирающаяся на понятіе о силовыхъ линіяхъ.

У.

Убѣжденіе—имѣетъ двоякое значеніе: 1) состояніе среднее между вѣрой и знаніемъ, когда сознается правильность сужденія, но не хватаетъ данныхъ для доказательства его; 2) актъ, которымъ стараются передать составленное У.

Уваженіе — чувство, вызываемое признаніемъ цѣнности чего-либо, напр. поведенія и характера, соотвѣтствующихъ нашему представленію о нравственности. У.—есть чувство смѣшанное, затрагивающее лучшія стороны души, но также и самолюбіе. Кантъ требуетъ, чтобы единственнымъ мотивомъ хорошихъ поступковъ было уваженіе предъ нравственнымъ закономъ.

Удивленіе—служитъ для обозначенія двухъ различныхъ чувствъ: 1) чувство, возбуждаемое какой-нибудь неожиданностью (нѣм.—Verwunderung, англ.—surprise); 2) чувство, возникающее при видѣ чего-нибудь великаго, въ сущность котораго мы не можемъ проникнуть (нѣм.—Staunen, англ.—Wonder). Древніе въ У. видѣли источникъ философскаго размышленія.

Удовольствіе—см. Наслажденіе.

Ульрици (Германъ, 1806—1884)—проф. философіи въ Галле; по воззрѣніямъ близокъ къ Фихте Младшему. Сочиненія его: «Душа и тѣло», «Богъ и природа» переведены на русскій языкъ и имѣли вліяніе на Г. Струве, проф. варшавскаго университета. У. защитникъ теизма.

Умозаключеніе—см. Силлогизмъ.

Умозрѣніе (спекуляція) — обозначаетъ выведеніе путемъ чистаго мышленія, независимаго отъ опыта и наблюденія, какихъ-либо истинъ. У. не занимается объясненіемъ какихъ-либо частныхъ явленій, а ихъ общихъ законовъ, смысла и принципа. Оно имѣетъ своей отправной точкой природу самаго мышленія, которая, какъ и самый процессъ, созерцается непосредственно. Въ этой возможности для субъекта стать объектомъ и созерцать внутренніе процессы и заключается источникъ У. Какъ психологическій методъ самонаблюденія У. вполнѣ правомѣрно, но въ философіи У. играло иную роль: оно было спеціальнымъ методомъ, при посредствѣ коего строилась метафизика. У. понималось вполнѣ различно: то какъ непосредственное созерцаніе сверхчувственнаго (Шеллингъ, новоплатоники), то какъ діалектическій процессъ саморазвитія идеи (Гегель), то какъ обработка понятій и выдѣленіе изъ нихъ противорѣчій. Въ первомъ значеніи У. играетъ большую роль у мистиковъ, такъ І. Скотъ Эригена говоритъ о «visio intellectualis». Кантъ подъ умозрит. познаніемъ разумѣетъ такое, которое касается предметовъ или понятій недостижимыхъ опытомъ.

Универсализмъ — этическое направленіе, утверждающее, что нравствен-

ный человѣкъ долженъ преслѣдовать не личныя, а общія цѣли. См. Külpe, «Einl. in die Philos.».

Уоллэсъ (Альфредъ-Руссель, род. въ 1823 г.)—знаменитый естествоиспытатель и философъ, ранѣе Дарвина указалъ на борьбу за существованіе и естественный подборъ, какъ фактора измѣняемости видовъ. Главное философское сочин. «Дарвинизмъ» (Москва, 1898, перев. съ англ.).

Уоллэсъ (Вильямъ, 1843—97)—былъ профессоромъ этики въ оксфордскомъ университетѣ. Глава англійскаго гегеліанства, перевелъ и комментировалъ нѣкоторыя произведенія Гегеля.

Упражненіе—повтореніе одного и того же дѣйствія, слѣдствіемъ чего является усовершенствованіе въ немъ. Вліяніе У. двоякое: физіологическое и психическое; въ первомъ отношеніи мы имѣемъ дѣло съ приспособленіемъ органа къ дѣятельности и съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ его, во второмъ—съ привычкою, уменьшающей необходимую затрату сознанія на дѣйствіе. См. Дюбуа-Реймонъ, «Объ упражненіи».

Усиліе—ощущеніе, возникающее при сознательномъ направленіи воли на дѣйствія, требующія большей противъ обыкновенной затраты энергіи. Противоположеніе У. сопротивленію играло большую роль въ развитіи французской психологіи: Мэнъ де-Биранъ считалъ У. первоначальной дѣятельностью внутренняго сознанія, пребывающею всегда себѣ самой равной.

Условіемъ называется то, отъ чего зависитъ нѣчто иное. Эта зависимость можетъ быть двоякою: реальною или идеальною; но въ обоихъ случаяхъ данное условіе влечетъ за собой обусловленное, а уничтоженіе условія уничтожаетъ и обусловленное. Такимъ образомъ, отношеніе У. заключаетъ въ себѣ какъ отношеніе причины и слѣдствія, такъ и отношеніе основанія и вывода. Иногда подъ У. разумѣютъ часть причины и называютъ причиною сумму У., вызвавшихъ извѣстное явленіе (Милль). Логическое идеальное отношеніе У. къ обусловленному выражается въ условномъ (гипотетическомъ) сужденіи, начинающемся союзомъ «если».

Утвержденіе—см. Сужденіе.

Утилитаризмъ—терминъ, введенный Д. С. Миллемъ, который и является главнымъ представителемъ утилитарной морали, ставящей своимъ идеаломъ наибольшую пользу наибольшаго количества людей, при чемъ подъ пользой Милль разумѣетъ наслажденіе или отсутствіе страданія. Принципы У. были высказаны Бентамомъ ранѣе Милля. По существу У. есть тотъ же эвдаймонизмъ, но облагороженный; эгоизмъ устраненъ допущеніемъ альтруистическихъ мотивовъ, мало, впрочемъ, согласованныхъ съ принципомъ пользы.

Утомленіе (усталость) есть состояніе, которое появляется вслѣдъ за всякой продолжительной физической (мышечной) или умственной работой. Объ У. см. М. Манассеина, «Объ усталости вообще и объ условіяхъ ея развитія» (СПб., 1893; въ этой книгѣ приведена и иностранная литература). Объ утомленіи и переутомленіи см. А. Бинэ и В. Анри, «Умственное утомленіе» (Москва, 1899).

Утопія (отъ греч. οὐ—не, τόπος—мѣст.; нигдѣ) — описаніе фантастическаго образцоваго государства, не существующаго въ дѣйствительности, напр. «Республика» Платона. Терминъ У. вошелъ въ употребленіе послѣ появленія извѣстнаго политико-философскаго романа Томаса Мура: «De optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia».

Участіе есть дѣятельное чувство, возбуждаемое въ насъ чужимъ горемъ, побуждающее насъ къ помощи, въ отличіе отъ жалости, которая можетъ быть и пассивною. У. идей Платонъ объяснялъ возникновеніе міра явленій.

Ушинскій (Константинъ Дмитріевичъ, 1824—1870)—извѣстный педагогъ и психологъ. Его сочиненіе: «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія» (2 тома) издавалось много разъ и представляетъ весьма замѣчательный для своего времени трудъ; особенно интересны главы о чувствахъ.

Уэвель (Вильямъ, 1794—1866)—авторъ «Исторіи индуктивныхъ наукъ» (есть русскій переводъ въ 3 томахъ) и «Philosophy of the inductive sciences» (1840). Эмпирикъ по направленію, У. замѣчателенъ своими указаніями относительно логики научныхъ открытій.

Ф.

Фаберъ—см. Лефевръ.

Фактомъ (отъ лат. facere — дѣлать) называется твердо установленное содержаніе сознанія; Ф. есть составная часть дѣйствительности. Въ научномъ отношеніи Ф. есть высшая инстанція, рѣшающая вопросъ (англичане говорятъ: matter of fact), но нужно помнить, что Ф. не есть нѣчто простое и непосредственно данное, а результатъ методическаго изслѣдованія.

Фанатизмъ есть страстное увлеченіе какой-либо идеей, заставляющее смотрѣть на лицъ противнаго мнѣнія какъ на враговъ; противоположенъ Ф. индифферентизмъ, среднее между ними—терпимость.

Фантазія (отъ греч. φαντασία—представленіе)—обозначаетъ то же, что и воображеніе, но употребляется чаще въ значеніи творческаго воображенія. Фрошамеръ различаетъ субъективную Ф. отъ объективной и въ послѣдней видитъ сущность мірового процесса. См. Frohschammer, «Die Phantasie als Grundprincip des Weltprocesses». О Ф. въ психологическомъ смыслѣ см. Joly, «L'imagination».

Фатализмъ (отъ лат. fatum—судьба)—точка зрѣнія, утверждающая внѣшнее предопредѣленіе всего совершающагося, слѣд., исключающая возможность свободы воли. Ф. выраженъ въ рѣзкой формѣ въ Исламѣ, въ болѣе смягченной формѣ въ ученіи блаж. Августина.

Федеръ (Іоганнъ-Георгъ-Генрихъ, 1740—1821) — нѣмецкій философъ моралистъ, его лекціи въ геттингенскомъ университетѣ пользовались большою извѣстностью. Главное сочиненіе: «Institutiones logicae et metaphysicae» (1777).

Фезапо — четвертый видъ четвертой фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общеотрицательная, меньшая — общe-утвердительная, заключеніе — частно-отрицательное.

Фейербахъ (Людвигъ, 1804—72)—сынъ криминалиста Ансельма Ф., ученикъ Гегеля; Ф.—представитель крайней лѣвой гегелевской философіи; въ немъ произошелъ поворотъ гегеліанства къ матеріализму и антропологизму. Самая значительная сторона дѣятельности Ф.—религіозно-философская, въ сочиненіяхъ: «Wesen d. Religion» и «Wesen d. Christenthums» Ф. проводитъ мысль, что человѣкъ въ идею Божества вкладываетъ всѣ лучшія стороны человѣческаго духа: «не Богъ сотворилъ человѣка, а человѣкъ сотворилъ боговъ». Замѣчательны также труды Ф. по исторіи новой философіи. Грюнъ издалъ переписку Ф. Лучшее изслѣдованіе о Ф. принадлежитъ Болину. Полное собраніе сочиненій Ф. въ 10 томахъ вышло въ 1846—66 гг.

Фелаптонъ—четвертый видъ третьей фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общеотрицательная, меньшая—общe-утвердительная, заключеніе частно-отрицательное.

Феноменализмомъ называется ученіе о томъ, что мы познаемъ не вещи въ себѣ, а явленія. Ф., слѣдовательно, представляетъ результатъ критической философіи.

Феноменологическій методъ въ физикѣ явился какъ реакція противъ злоупотребленія гипотезой. Ф. методъ описываетъ явленія, предсказываетъ новыя на основаніи наблюденной закономѣрности, но не подыскиваетъ объясненія этой закономѣрности. Этотъ терминъ введенъ Больцманомъ.

Феноменологія—ученіе о феноменахъ; Гегель назвалъ одно изъ раннихъ своихъ сочиненій «Ф. духа». Гартманъ написалъ Ф. нравственнаго сознанія; Гегель

и Гартманъ разумѣютъ подъ Ф. различныя формы, которыя принимаетъ духъ и нравственное сознаніе въ исторіи своего развитія.

Феноменъ (отъ греч. φαινόμενον — явленіе) есть объектъ, воспринятый нашими органами ощущенія. Ф. (явленіе) противоположно ноуменону (вещи въ себѣ).

Фергюссонъ (Адамъ, 1724—1816)—шотландскій философъ-моралистъ, предшественникъ Дэгальта Стюарта по каѳедрѣ нравственной философіи въ эдинбургскомъ университетѣ. Законы нравственности Ф. сводитъ къ тремъ основнымъ: законъ самосохраненія, законъ общественности и законъ цѣнности. Ф. пріобрѣлъ извѣстность своимъ «Essay of civil society» (1766), въ которомъ онъ примыкаетъ къ Монтескье. Его «Institutes of moral philosophy» переведено на русскій яз. Сазоновичемъ: «Наставленія нравственной философіи» (СПб., 1804).

Ферекидъ (въ первой половинѣ VI в. до Р. Хр.).—Одни считаютъ Ф. ученикомъ Ѳалеса, другіе—учителемъ Пиѳагора. Написалъ семь книгъ теогоніи и космогоніи, изъ которыхъ сохранились отрывки.

Ферисонъ—шестой видъ третьей фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общеотрицательная, меньшая—частно-утвердительная, заключеніе — частно-отрицательное.

Феріо — четвертый видъ первой фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общеотрицательная, меньшая—частно-утвердительная, заключеніе — частно-отрицательное.

Фестино—третій видъ второй фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общеотрицательная, меньшая посылка—частно-утвердительная, заключеніе—частно-отрицательное.

Фетишизмъ (отъ исп. feitiço—волшебство) — низшая ступень религіознаго сознанія, выражающаяся въ обоготвореніи всевозможныхъ предметовъ.

Фигура *силлогизма* - см. Силлогизмъ.

Физика (отъ φύσις—природа)—наука о природѣ; у грековъ составляла часть философіи. Начиная съ Галилея Ф. стала отдѣльной наукой; древней Ф. соотвѣтствуетъ въ настоящее время натурфилософія.

Физикотеологія—попытка разума заключать изъ цѣлей природы, познаваемыхъ эмпирически, о высшей причинѣ и ея свойствахъ.

Физіократія (господство природы). —Физіократами называли себя послѣдователи экономической теоріи (XVIII в.), утверждавшіе, что единственный самостоятельный факторъ производства есть природа, и считавшіе поэтому землю единственнымъ источникомъ національнаго богатства.

Филолай (V в. до Р. Хр.)—ученикъ Пиѳагора, современникъ Сократа. Отрывки изъ его сочиненія «О природѣ» (подлинность которыхъ оспаривается нѣкоторыми учеными) служатъ главнымъ источникомъ, наряду съ сочиненіями Аристотеля, для изученія пиѳагореизма.

Филонъ *изъ Александріи* (I вѣкъ по Р. Хр.)—еврей, оказавшій большое вліяніе на богословіе своимъ ученіемъ о Логосѣ. Платоникъ по направленію, Ф. видитъ въ Ветхомъ Завѣтѣ источникъ греческой мудрости. Ф.—посредникъ между греческой философіей и Откровеніемъ. О Ф. см. кн. С. Н. Трубецкого, «Ученіе о Логосѣ» (М., 1900) и Drummond, «Philo Judaeus» (Л., 1888).

Философія (φιλέω — люблю, σοφία — мудрость)—одинъ изъ элементовъ человѣческой культуры, родственный религіи и наукѣ. Стремленіе человѣка къ познанію находитъ удовлетвореніе, съ одной стороны, въ изслѣдованіи отдѣльныхъ явленій или группъ однородныхъ явленій, съ другой—въ непровѣренныхъ представленіяхъ о мірѣ и его происхожденіи, т.-е. представленіяхъ, доставляемыхъ различными формами религіознаго сознанія. Но оба указанные вида знанія не удовлетворяютъ человѣка, первый потому, что въ изслѣдованіяхъ отдѣльныхъ наукъ потеряна живая связь цѣлаго, которая непосредственно дана сознанію частью въ его единствѣ, частью въ постоянной связи явленій внѣшняго міра; второй потому, что религіозныя представленія, весьма убѣдительныя для вѣрующаго, нисколько не удовлетворяютъ ищущаго точнаго знанія. Потребность связать разрозненные члены «disjecta membra» частнаго знанія и найти опору для цѣльнаго знанія и создаетъ философію; она

возникаетъ, какъ учили Платонъ и Аристотель, изъ «удивленія», или, какъ учатъ Декартъ и Бэконъ, изъ «сомнѣнія». Ея задача двоякая—анализъ основныхъ понятій познанія, дѣятельности и бытія, и, во-вторыхъ, синтезъ добытыхъ путемъ анализа принциповъ въ стройную систему, т.-е. построеніе цѣльнаго міросозерцанія. Рѣшеніе задачи Ф. можетъ дать послѣ того, какъ частное знаніе достаточно изслѣдовало свою область. Ф. не имѣетъ спеціальнаго метода, ей одной присущаго; она пользуется для своей цѣли всѣми средствами ума, предоставленными природою, т.-е.: дѣлаетъ обобщенія изъ наблюдаемыхъ фактовъ, руководствуется аналогіей для отысканія болѣе глубокой связи явленій и т. д. Мечты объ особомъ философскомъ методѣ, объ умозрительномъ методѣ—мечтами и остались; это не значитъ, чтобы съ понятіемъ умозрѣнія не связывалось абсолютно никакого содержанія: въ смыслѣ наивозможно глубокаго проникновенія въ природу вещей умозрѣніе имѣетъ вполнѣ опредѣленное значеніе— это умѣніе талантливаго человѣка выводить изъ извѣстныхъ данныхъ заключеніе, которое сокрыто для остальныхъ; подобно тому какъ, напр., Лейбницъ могъ предвидѣть, задолго до появленія, французскую революцію. Умозрѣніе есть умственное зрѣніе, интуиція; оно обозначаетъ лишь большую остроту умственнаго взора, чѣмъ та, которая доступна среднему уровню людей. Но умозрѣніе, какъ особый методъ, какъ саморазвитіе понятій, не обнаруживаетъ остроты взора.

Ф., будучи по своей цѣли единымъ цѣльнымъ знаніемъ, въ дѣйствительности представляетъ рядъ отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ. Нужно различать вѣчныя и временныя задачи Ф. Прежде чѣмъ слагается какая-либо отрасль знанія, какъ опредѣленное и самостоятельное цѣлое, съ опредѣленнымъ предметомъ и методомъ, она, эта отрасль, входитъ въ составъ нераспредѣленнаго знанія, представляетъ часть и временную задачу философіи. Въ такомъ положеніи находится теперь, напр., соціологія. Сначала Ф. была исключительно физикой; подъ этимъ терминомъ разумѣли вообще изученіе природы; потомъ Ф. стала и ученіемъ о познаніи, и ученіемъ о человѣческой дѣятельности. Изъ физики постепенно выдѣлилась психологія и метафизика. Такимъ образомъ образовались тѣ науки, которыя обыкновенно называются философскими; сюда относятся: метафизика, имѣющая предметомъ основныя понятія бытія, гносеологія — ученіе о познаніи, натурфилософія, психологія, логика, этика, эстетика, философія религіи, исторія философіи и соціологія. Нѣкоторые относятъ сюда же и педагогику. Не всѣ перечисленныя науки имѣютъ дѣйствительное отношеніе къ Ф.; такъ напр., въ логикѣ и психологіи есть содержаніе, которое можетъ быть разсматриваемо вполнѣ независимо отъ Ф., по крайней мѣрѣ, въ такой же степени независимо, какъ напр. исторія. Нельзя, конечно, отрицать того, что психологія имѣетъ большой философскій интересъ и что факты, въ ней разсматриваемые, имѣютъ значеніе на образованіе такихъ основныхъ понятій какъ духъ и матерія, но психологія (напр., эмпирическая) можетъ быть изучаема и какъ совершенно самостоятельная отрасль, независимая въ извѣстной степени отъ Ф. Къ необходимому составу Ф. принадлежатъ 4 части: метафизика, гносеологія, натурфилософія и этика; объединеніе результатовъ этихъ четырехъ частей и составляетъ то, что называется міросозерцаніемъ. Эстетика является дополнительнымъ элементомъ. Ф. и ея задачи понимались весьма различно; судьбы этого различнаго пониманія Ф. изображаетъ исторія философіи, которая сама по себѣ есть наука чисто историческая, не принадлежащая къ необходимому составу Ф. Въ Ф. личный, индивидуальный элементъ сказывается съ большею силою, чѣмъ, напр., въ наукѣ, и это потому, что при построеніи системы или міросозерцанія не всѣ элементы, входящіе въ составъ системы въ одинаковой мѣрѣ провѣрены. Само собой разумѣется, что Ф., представляя въ цѣломъ прогрессирующее знаніе, старается устранить или свести на минимумъ гипотетическую часть и приблизиться, по возможности, къ точному знанію. Различныя философскія направленія различно смотрятъ на задачи философіи. Скептицисъ отрицаетъ знаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и философію. Позитивизмъ смотритъ на Ф., какъ на пред-

варительную ступень знанія, долженствующую исчезнуть съ торжествомъ точнаго знанія. Позитивизмъ, такимъ образомъ, видитъ главную задачу Ф. въ метафизикѣ, возможность которой и отрицаетъ. Критицизмъ и новокантіанство видятъ главную задачу Ф. въ гносеологіи. Догматизмъ, напротивъ, разсматриваетъ гносеологію какъ часть философской системы и задачу Ф. видитъ въ систематическомъ анализѣ всѣхъ высшихъ проблемъ. Наконецъ, многіе философы видятъ въ этикѣ главную философскую задачу.

О Ф., ея опредѣленіи и задачахъ см. «Введеніе въ философію» Паульсена, Кюльпе, Вундта и др.

Философія тожества или *Ф. абсолюта* есть такая философская система, по которой абсолютъ есть тожество или единство матеріи и духа, субъекта и объекта, мышленія и бытія. Главнымъ представителемъ этой системы является Шеллингъ, исходящій изъ мысли, что познающее въ насъ тожественно съ познаваемымъ. См. Шеллингъ.

Философскій камень—см. Алхимія.

Филостратъ (Флавій, въ III вѣкѣ) *Аѳинскій*—написалъ, по желанію Юліи Домны, матери императора Каракаллы, «Жизнь Аполлонія Тіанскаго», въ которой награждаетъ Аполлонія всѣми совершенствами идеала пиѳагорейской школы и стремится доказать, что онъ ни въ чемъ не уступаетъ галилейскому пророку. Кромѣ того, Ф. написалъ: «Біографіи софистовъ», заключающія довольно цѣнный историческій матеріалъ.

Фихте *Младшій* (Иммануилъ - Германъ, 1796—1879)—сынъ Іоганна Ф., профессоръ философіи въ Боннѣ и Тюбингенѣ. Идеализмъ Ф. хочетъ обосновать не діалектически, а вывести изъ анализа конечныхъ явленій. Реальное образуетъ непрерывную градацію реальныхъ сущностей (монадъ Лейбница). Душа есть организующее начало тѣла. Изъ разсмотрѣнія совокупности явленій вытекаетъ идея Бога, который есть трансцендентное сознаніе, сверхміровая личность. Въ ученіи о Богѣ, долженствующемъ побороть пантеизмъ, Ф. приближается къ Вейссе. Въ теизмѣ Ф. заключается его философское значеніе. Его главныя сочин.: «Speculative Theologie» «System der Ethik»; «Psychologie» (3 тома).

Фихте *Старшій* (Іоганнъ - Готлибъ, 1762—1814)—профессоръ философіи въ Іенѣ, потомъ первый ректоръ берлинскаго университета. Исходитъ изъ философіи Канта, въ которой старается устранить идею предметовъ самихъ по себѣ и діалектически вывести все содержаніе знанія, т.-е. теорію и практику изъ дѣятельности нашего «я». Ф. указалъ на противорѣчіе понятія «предмета самого по себѣ», непознаваемаго, не вліяющаго на міръ явленій и въ то же время заключающаго въ себѣ причину явленій. Устранивъ противорѣчіе, Ф. критицизмъ Канта преобразовалъ въ субъективный идеализмъ (родственной системѣ Беркли). Замѣчательны этическія воззрѣнія Ф.: онъ исходитъ изъ факта множественности самоопредѣляющихся существъ и ищетъ условій ихъ совмѣстнаго существованія, которое заключается въ добровольномъ ограниченіи свободы каждаго лица: это ограниченіе прежде всего состоитъ въ предоставленіи каждому свободнаго тѣлеснаго и духовнаго развитія и права собственности, выводимаго изъ воздѣйствія свободы на природу. Государство есть реализація права. Въ дальнѣйшемъ проведеніи своихъ взглядовъ Ф. во многихъ пунктахъ сошелся съ ученіемъ соціалистовъ. Ф. имѣлъ вліяніе на Лассаля. Главныя сочиненія Ф.: «Darstellung der Wissenschaftslehre» (1801); «Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters» и «Thatsachen des Bewusstseins» (1810). Большой успѣхъ имѣли его популярныя сочиненія: «Die Bestimmung des Gelehrten»; «Reden an die Deutsche Nation» и «Anweisung zum seeligen Leben». Лучшее изображеніе жизни и взглядовъ Ф. см. Куно Фишеръ, «Исторія новой философіи».

Фичино (Марсильо, 1433—1499)—итальянскій философъ, восторженный поклонникъ Платона, находившій, что діалоги Платона должны читаться при богослуженіи наравнѣ съ Библіей. Главное произведеніе: «Theologia Platonica, de immortalitate videlicet animarum ac aeterna felicitate» (1482), въ которомъ ученіе Платона и неоплатониковъ переплетается съ гностическими и каббалистическими воззрѣніями. Ф. былъ дѣятельнымъ членомъ «пла-

тоновской академіи», основанной Козимо Медичи. Ф. перевелъ на латинскій языкъ «Эннеады» Плотина.

Фишеръ (Куно, род. 1824 г.)—профессоръ философіи въ Іенѣ, нынѣ въ Гейдельбергѣ; приверженецъ гегеліанства. Знаменитъ своей «Исторіей новой философіи», дважды переведенной на русскій языкъ, первый разъ подъ редакціей Н. Страхова, второй подъ редакціей Н. Лосскаго (переводъ не конченъ). Кромѣ того перу Ф. принадлежитъ курсъ логики, лекціи о Гете и трактатъ объ остротахъ (Witz).

Фишеръ (Фридрихъ-Теодоръ, 1807—1888)—профессоръ философіи въ Тюбингенѣ, приверженецъ Гегелевской философіи. Его перу принадлежитъ лучшее изложеніе эстетики (въ 5-ти томахъ) въ духѣ Гегеля. Кромѣ эстетики вниманія заслуживаютъ его «Kritische Gänge»—эстетическіе и историко-литературные опыты.

Флуддъ (Робертъ, 1574—1637)—англійскій писатель, одинъ изъ послѣднихъ представителей мистической натурфилософіи, послѣдователь алхиміи, членъ секты розенкрейцеровъ. Философія Ф. представляетъ сочетаніе мистическихъ элементовъ съ грубо-матеріалистическими. Съ Ф. полемизировали Гассенди, Кеплеръ, Мерсеннъ, Кэдвортъ. Главныя философскія сочиненія: «Historia macro- et microcosmi metaphysica, physica et technica» (1617); «Clavis philosophiae et alchymiae» (1633); «Philosophia Mosaica» (1638).

Фолькманъ-*фонъ-Фолькмаръ* (Вильгельмъ-Фридолинъ, 1821—1877)—былъ профессоромъ философіи въ Прагѣ. Его сочиненія: «Die Lehre von den Elementen der Psychologie als Wissenschaft» и «Grundriss der Psychologie vom Standpunkt des philosophischen Realismus aus und nach genetischer Methode» представляютъ разработку эмпирической психологіи въ духѣ Гербарта.

Формей (Іоганнъ-Генрихъ-Самуилъ, 1711—1797)—былъ пасторомъ въ Берлинѣ, профессоромъ философіи въ берлинской французской коллегіи и непремѣннымъ секретаремъ берлинской академіи наукъ. На русскомъ языкѣ имѣются его: «Анти-Эмиль или опроверженіе Руссова образа воспитанія и мыслей» (М., 1797) и «Сокращенная исторія философіи отъ начала міра до настоящихъ временъ» (пер. Колокольникова, М., 1785).

Формою (отъ греч. μορφή, лат. forma) называется совокупность отношеній, опредѣляющихъ извѣстный объектъ. Ф. противополагается матеріи, содержанію. Число, пространство и время представляются Ф. вещей. Въ философіи различеніе Ф. и матеріи получило особенное значеніе благодаря Аристотелю, при чемъ Аристотель и за нимъ весьма многіе злоупотребляли этимъ терминомъ. Въ особенности этотъ упрекъ относится къ Канту. Ф. во всякомъ случаѣ есть отвлеченіе ума; когда этому отвлеченію придаютъ метафизическое значеніе, то въ понятіе Ф. вкладываютъ уже и опредѣленное содержаніе: такъ, у Аристотеля Ф. является идеей, цѣлью, образующей вещи, у Канта, пытавшагося отдѣлить формальный элементъ отъ содержанія познанія, въ дѣйствительности этотъ элементъ имѣетъ содержаніе. Однако, умъ не можетъ обойтись безъ различенія Ф. и содержанія какъ въ сферѣ познанія, такъ и въ сферѣ дѣйствительнаго бытія, т.-е. свое отвлеченіе умъ переноситъ и на дѣйствительный міръ и разсматриваетъ Ф. или какъ достояніе субъекта (Кантъ) или какъ достояніе субъекта и объекта (Аристотель) или, наконецъ, какъ достояніе абсолюта, создающаго своимъ творчествомъ и Ф., и содержаніе, неразрывно и одновременно.

Формальною называется логика, поскольку она разсматриваетъ мышленіе независимо отъ его содержанія, какъ нѣчто самостоятельное и законченное. Ф. называется эстетика, видящая въ формѣ главное условіе красоты. Наконецъ, Ф. называется этика, которая опредѣляетъ нравственный законъ не содержаніемъ его, а лишь способомъ опредѣленія воли. Такая этика считаетъ нравственнымъ дѣйствіе, опредѣляемое автономною волею, уваженіемъ къ нравственному закону, независимо отъ содержанія и послѣдствій дѣйствія (Кантъ).

Фороно́мія (отъ φορός — пространственное измѣненіе и νόμος—законъ)—терминъ Канта для обозначенія теоріи движенія, выводимой изъ апріорныхъ данныхъ и слѣд. разсматривающей движеніе независимо отъ свойствъ двигающагося предмета

Францискъ *Ассизскій*, св. (1182—1226)—основатель ордена нищенствующихъ братьевъ, знаменитый мистикъ, старавшійся идею бѣдности осуществить въ жизни.

О немъ ср. Сабатье, «Францискъ Ассизскій» (1895, рус. перев.), а также Гаусрать, «Средневѣковые реформаторы» (русскій перев.).

Фредегизъ (ум. 834) — схоластикъ, жилъ при дворѣ Карла Великаго, затѣмъ былъ канцлеромъ Людовика Благочестиваго, по смерти аббата Алкуина замѣстилъ его въ монастырѣ св. Мартина въ Турѣ. Въ письмѣ къ богословамъ при дворѣ Карла Великаго «Epistola de nihilo et tenebris» Ф. старается доказать, что «ничто» не можетъ быть чистымъ отрицаніемъ.

Фрезизонъ—пятый видъ четвертой фигуры силлогизма: бо́льшая посылка общеотрицательная, меньшая—частно-утвердительная, заключеніе частно-отрицательное.

Френологія (отъ φρήν—сердце, умъ и λόγος—слово)—ученіе, утверждающее и разыскивающее связь между наружной формой черепа и умственными и душевными способностями его обладателя. Это ученіе создано Галлемъ (1758—1828), называвшимъ его *краніоскопіей* и *физіогномикой*; терминъ Ф. введенъ Форстеромъ въ 1815 г.

Фризъ (Яковъ-Фридрихъ, 1773—1843)—былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ и Іенѣ. Свою философскую систему Ф. называетъ «философской антропологіей», такъ какъ обосновываетъ ее на антропологіи.

Функція (fungor—произвожу)—такое отношеніе между двумя элементами, при которомъ всякому измѣненію въ одномъ соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленное измѣненіе въ другомъ.

Фуше (Симонъ, 1644—1696)—былъ каноникомъ въ Дижонѣ, затѣмъ аббатомъ въ Парижѣ, скептикъ, пытавшійся воскресить скептицизмъ такъ назыв. средней академіи; извѣстенъ своей полемикой съ Мальбраншемъ, вызванной книгой Ф. «Critique de la recherche de la vérité» (1675).

X.

Халибеусъ (Генрихъ-Морицъ, 1796—1862)—нѣмецкій философъ, съ 1839 г. профессоръ философіи въ Килѣ, гегеліанецъ. Писалъ по исторіи новой философіи и этикѣ. Лучшее сочиненіе «Historische Entwickelung der speculativen Philosophie von Kant bis Hegel» (первое изд., 1837, пятое изд., 1860).

Характеръ (χαρακτήρ отъ глагола χαράσσω — черчу) — основное направленіе психической жизни человѣка, слагающееся и вырабатывающееся на основѣ его темперамента подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій и при участіи его воли. Х. весьма разнообразны и имѣется много попытокъ классификаціи ихъ, но всѣ онѣ далеки отъ научнаго разрѣшенія вопроса. Также не разрѣшенъ еще вопросъ и объ образованіи Х., какую роль играютъ при этомъ наслѣдственность и внѣшнія воздѣйствія. Кантъ различаетъ въ человѣкѣ два Х. эмпирическій и интеллигибельный: первый опредѣляетъ дѣйствія его во внѣшнемъ мірѣ, дѣйствія, подчиненныя, подобно всѣмъ явленіямъ, законамъ природы; второй хотя и является причиной дѣйствій, но совершенно независимъ отъ чувственнаго міра; онъ есть самое существо человѣка и подчиненъ закону свободы. Ср. Поланъ, «Психологія характера» (СПб., 1896); А. Габріель, «Воспитаніе характера» (СПб., 1880); Бэнъ, «Объ изученіи характера» (СПб., 1866); Фуллье, «Темпераментъ и характеръ» (М., 1896); Кохъ, «Ненормальные характеры» (СПб., 1904). Характерологіей называется наука о сущности и развитіи Х.

Хельчицкій (ок. 1390—ок. 1460)—видный дѣятель гуситскаго движенія. Написалъ нѣсколько религіозно-нравствен-

ныхъ сочиненій на чешскомъ языкѣ; главныя: «Постиллы» и «Сѣть вѣры».

Хилонъ—современникъ Эзопа, одинъ изъ семи греческихъ мудрецовъ. Главныя его изреченія: «Познай самого себя», «Избѣгай излишества во всемъ».

Хризиппъ (280—209 до Р. Хр.)—ученикъ стоика Клеанѳа; древніе высоко цѣнили его и считали «вторымъ основателемъ стоической школы». Изъ его 705-ти сочиненій дошли отрывки въ сочин. Плутарха, Секста Эмпирика, Стобея и Галена.

Ц.

Цабарелла (Яковъ, 1532—1589)—читалъ логику и аристотелевскую философію въ Падуѣ. Написалъ комментаріи на «Физику» и «Органонъ» Аристотеля и нѣсколько статей по логикѣ и метафизикѣ, вошедшихъ въ «Opera philosophica Jacobi Zabarella», изданныя Гавенрейторомъ въ 1623 г.

Цезальпинъ (Андрео, 1519—1603)—итальянскій философъ, врачъ и естествоиспытатель; перипатетикъ, противникъ современной ему схоластики. По философіи написалъ: «Quaestiones peripateticae», ко второму изданію которыхъ (1593) приложено «Daemonum investigatio peripatetica».

Цезаре (Cesare)—первый видъ второй фигуры силлогизма: бо́льшая посылка обще-отрицательная, меньшая — общеутвердительная, заключеніе — обще-отрицательное.

Цейзингъ (Адольфъ, род. въ 1810)—нѣмецкій поэтъ и философъ, давшій законъ эстетики: эстетическое впечатлѣніе получается въ томъ случаѣ, когда цѣлое раздѣлено въ крайнемъ и среднемъ отношеніи («золотое сѣченіе» Эвклида: меньшая часть относится къ большей какъ бо́льшая къ цѣлому). Эту теорію Ц. развилъ въ «Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Körpers» (1854) и «Aesthetische Forschungen» (1855).

Целарентъ (Celarent)—второй видъ первой фигуры силлогизма; бо́льшая посылка обще-отрицательная, меньшая посылка обще-утвердительная, заключеніе—обще-отрицательное.

Цельзъ (Celsus)—философъ-эклектикъ II в., написалъ сочиненіе противъ христіанскихъ догматовъ и самихъ христіанъ. Его опровергалъ Оригенъ.

Циммерманъ (Робертъ, 1824—1898)—нѣмецкій философъ, гербартіанецъ, много способствовавшій развитію философскаго знанія въ Австріи. Написалъ: «Geschichte der Aesthetik» (1858—65), представляющую первую обстоятельную исторію эстетическихъ теорій; «Studien u. Kritiken zur Philosophie und Aesthetik» (1870); «Anthroposophie im Umriss» (1882).

Циники—послѣдователи цинической школы, основателемъ которой былъ Антисѳенъ; развили этическую сторону ученія Сократа, при чемъ смыслъ жизни видѣли въ добродѣтели и придали своей школѣ характеръ аскетическій. Знаменитъ Діогенъ—какъ представитель практическаго цинизма.

Цицеронъ (Маркъ Туллій, 106—43 до Р. Хр.)—римскій ораторъ, государственный дѣятель и философъ. Въ 54 г. покинулъ государственную дѣятельность и удалился въ свое помѣстье Тускуланумъ, гдѣ посвящалъ время философскимъ занятіямъ и написалъ много обширныхъ сочиненій. Ц. не является самостоятельнымъ мыслителемъ, тѣмъ не менѣе его заслуга въ исторіи философіи громадная и заключается въ томъ, что онъ изложилъ и перевелъ многихъ греческихъ философовъ, создалъ латинскую философскую терминологію и такимъ образомъ сдѣлалъ греческую философію доступной не только для

своихъ соотечественниковъ, но и для позднѣйшихъ вѣковъ, въ которые римская философія служила единственнымъ источникомъ философскаго знанія. Главныя философскія сочиненія: «De finibus bonorum et malorum» (5 кн.); «Tusculanae disputationes» (5 кн.); «De natura Deorum» (3 кн.); «De divinatione» (2 кн.).

Цѣль есть представленіе, которое человѣкъ стремится осуществить. Въ понятіе Ц. входитъ представленіе, стремленіе къ его осуществленію и представленіе о тѣхъ средствахъ, коими Ц. можетъ быть осуществлена. Такимъ образомъ понятіе Ц. имѣетъ психологическое происхожденіе, но оно переносится и на объективный міръ, въ которомъ процессы разсматриваются по аналогіи съ психическими; въ такомъ случаѣ говорятъ о цѣлесообразности (см. Телеологія), при чемъ представленіе о телеологической связи прямо противоположно представленію о причинной связи: т.-е. одинъ и тотъ же процессъ, разсматриваемый извнѣ, явится въ формѣ причины и слѣдствія; разсматриваемый изнутри покажется связью Ц. и средствъ; въ объективномъ мірѣ причина предшествуетъ слѣдствію, въ субъективномъ—цѣль предшествуетъ ея осуществленію. Съ точки зрѣнія метафизической ничто не мѣшаетъ разсматривать причинную связь какъ обнаруженіе цѣлесообразности, и вопросъ можетъ касаться только того, насколько такой взглядъ полезенъ какъ эвристическій пріемъ. Психологія [illegible]ѣтъ на то, что часто извѣстный мотивъ или средство становится цѣлью самой по себѣ (какъ напр., для скупого—накопленіе богатствъ) и наоборотъ, Ц. можетъ стать средствомъ для осуществленія иной, болѣе высокой Ц.

Цѣнность есть результатъ оцѣнки, т.-е. опредѣленіе отношенія извѣстнаго объекта къ стремленію, потребности или цѣлямъ человѣка. Объектъ имѣетъ Ц., поскольку онъ служитъ къ удовлетворенію стремленій и цѣлей. Такимъ образомъ внѣ области стремленій нѣтъ Ц. Но помимо субъективныхъ Ц., могутъ быть и общепризнанныя Ц.; къ нимъ относятся этическія, эстетическія и экономическія Ц. Самое содержаніе Ц. въ исторіи мѣняется въ зависимости отъ высоты культуры. Кантъ признаетъ, что только добрая, нравственная воля имѣетъ безусловную Ц. Ницше утверждаетъ, что объективнымъ мѣриломъ Ц. является увеличеніе власти, могущества и находитъ, что всѣ этическія цѣнности нуждаются въ переоцѣнкѣ съ точки зрѣнія принципа могущества. Гартманъ указываетъ на пять мѣрилъ, опредѣляющихъ Ц. объекта: наслажденіе, цѣлесообразность, красота, нравственность и религіозность. Согласно съ этимъ Геффдингъ въ своей философіи религіи разсматриваетъ этику и религію какъ начала, создающія Ц. Пессимизмъ поднялъ вопросъ о Ц. жизни. Объ этомъ см. Дюрингъ, «Ц. жизни» (есть русскій перев.).

Ч.

Честь—состоитъ въ признаніи значенія человѣка со стороны его самого и другихъ людей. Въ основѣ Ч. лежитъ чувство Ч., состоящее въ стремленіи къ наивозможно лучшей оцѣнкѣ личности со стороны другихъ болѣе или менѣе близкихъ лицъ и страхъ предъ лишеніемъ уваженія. Отличаютъ Ч. въ смыслѣ объективномъ и субъективномъ, въ смыслѣ общечеловѣческомъ и спеціально сословномъ или вообще гражданскомъ; въ послѣднемъ смыслѣ Ч. принадлежитъ всякому, какъ субъекту правъ. Честолюбіемъ называется сильно развитое чувство Ч., направленное въ особенности на пріобрѣтеніе внѣшняго почета. Честолюбіе часто противоположно истинному чувству Ч. Понятіе и чувство Ч. развиваются и мѣняют-

ся въ зависимости отъ общекультурныхъ условій. См. Osenbrüggen, «Die Ehre im Spiegel der Zeit».

Чирнгаузъ (Вальтеръ-Эренфридъ, 1651—1708) — математикъ, физикъ и философъ, членъ французской академіи. Въ своемъ филос. сочиненіи «Medicina mentis sive artis inveniendi praecepta generalia» (1687) Ч. стремится подробнѣе установить логику и методологію раціоналистической философіи, замѣнить искусство сочетанія словъ искусствомъ научнаго познанія реальныхъ вещей.

Число есть результатъ синтетической дѣятельности сознанія, направленной на группу предметовъ, какъ отдѣльныхъ, отвлеченныхъ отъ качественнаго содержанія единицъ, соединенныхъ какимъ-либо общимъ условіемъ и могущихъ мысленно быть перетасованы въ какомъ угодно порядкѣ. Понятію Ч. предшествуетъ понятіе группы; сравненіе группъ даетъ понятіе «больше» и «меньше», которое заключаетъ въ себѣ представленіе о замѣнѣ одинъ за одинъ одинаковыхъ группъ или одинаковыхъ составляющихъ ихъ предметовъ; второй ступенью является замѣщеніе одинъ за одинъ отдѣльныхъ предметовъ различныхъ группъ, какъ напримѣръ, счетъ по пальцамъ, по отмѣченнымъ знакамъ. Первобытные народы такъ и остаются на этой ступени счисленія Ч. не заключаетъ въ себѣ понятія времени и пространства, хотя счетъ есть послѣдовательное (во времени) соединеніе однообразныхъ частей. Такая абстрактность понятія Ч. и заставила пиѳагорейцевъ считать число сущностью вещей. Платонъ называлъ идеи числами. Новоплатоники и новопиѳагорейцы считали метафизическія Ч. архитипами ариѳметическихъ Ч. и принципами вещей. Мистики придавали большое значеніе Ч. и ихъ отношеніямъ, особенно Ч.: три, четыре, семь и двѣнадцать. См. Dedekind, «Was sind und was sollen die Zahlen»?; Mc Lennan and Dewey, «The Psychology of Number».

Чичеринъ (Борисъ Николаевичъ, 1828—1903) — профессоръ государственнаго права въ Москвѣ. Главныя сочиненія: «Исторія политическихъ ученій» (5 том.) и «Курсъ государственной науки». Въ философіи Ч. былъ послѣдователемъ Гегеля. Главныя философскія сочиненія: «Наука и религія»; «Основанія логики и метафизики» (1894) и «Философія права» (1901). Въ «Логикѣ» Ч. стоитъ за діалектическій методъ, однако, представляетъ себѣ развитіе мысли не по схемѣ тезиса, антитеза и синтеза, а по четверной схемѣ единства, отношенія, сочетанія и множества. На религію Ч. смотрѣлъ какъ на конкретное единство того, что философія изображаетъ въ отвлеченной сферѣ мысли. Ч. велъ интересную полемику съ Вл. Соловьевымъ касательно мистицизма и вопросовъ этики. Большую критическую цѣнность имѣетъ сочиненіе Ч.: «Положительная философія и единство науки» (М., 1892), представляющее критику позитивизма.

Чольбе (Генрихъ, 1819—1873) — нѣмецкій врачъ и философъ, другъ Ибервега. Основнымъ принципомъ своего ученія: «Довольствуйся даннымъ міромъ» Ч. отвергалъ всѣ сверхчувственныя понятія. Главныя сочиненія: «Neue Darstellung des Sensualismus» и «Die Grenzen u. der Ursprung der menschlichen Erkenntnisstheorie» (1875).

Чтеніе, какъ психическій процессъ, стало предметомъ экспериментальнаго изслѣдованія лишь за послѣднее время, благодаря изслѣдованіямъ Кателля, Эрдманна и Доджа («Psychologische Untersuchungen über das Lesen auf experimenteller Grundlage», 1898) и Цейтлера, «Tachistoskopische Versuche über das Lesen» (Вундтъ, «Philosophische Studien», т. XVI). На русскомъ языкѣ о Ч. писалъ А. Трошинъ, «Психологическія основы процесса чтенія» (СПб., 1900). «Ч. мыслей» называется процессъ безмолвнаго угадыванія мыслей другого лица. Первый, обратившій вниманіе и демонстрировавшій явленія Ч. мыслей, былъ американецъ Браунъ. Объясненіемъ этого явленія занимался кн. И. Тархановъ («Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей», СПб., 1886) и Оршанскій («Спиритизмъ и телепатія», Харьковъ, 1904).

Чувство—обозначаетъ субъективное состояніе, въ которомъ отражается отношеніе нашего «я» къ происходящимъ въ сознаніи переживаніямъ. Ч. слѣдуетъ отличать отъ ощущенія, въ которомъ сознаніе знакомится съ внѣшними на него воздѣйствіями, исходящими или изъ объек-

тивнаго міра, или изъ нашего тѣла (части объективнаго міра), въ то время какъ въ Ч. наше «я» знакомится съ состояніями, вызванными внѣшнимъ воздѣйствіемъ. Ч. ближайшимъ образомъ связано съ тономъ ощущеній (иногда называемыхъ физическими Ч.), т.-е. съ удовольствіемъ и неудовольствіемъ, но можетъ и расходиться съ нимъ. Въ Ч. точно также заключаются элементы стремленія, такъ какъ Ч. бываетъ источникомъ и цѣлью стремленій, однако, Ч. представляетъ самостоятельный видъ душевныхъ явленій, не сводимый къ другимъ видамъ. Самостоятельность Ч. въ психологіи признается со времени Тетенса и Канта; до нихъ Ч. относили или къ области представленій, или къ области стремленій. И въ настоящее время интеллектуализмъ старается разсматривать Ч. какъ состояніе, вызванное взаимодѣйствіемъ представленій (Гербартъ), или какъ смутное и ясное познаніе (Лейбницъ); волюнтаризмъ, напротивъ, склоненъ къ сближенію Ч. съ стремленіями. Въ Ч. мы можемъ различать количественную и качественную сторону и классифицировать ихъ или по ихъ тону, или по содержанію. Вообще говоря, Ч. есть наименѣе изслѣдованная область психологіи. Хорошій историческій очеркъ теорій Ч. можно найти у Грота («Психологія чувствованій», СПб., 1880); попытка классификаціи чувствъ встрѣчается у Нагловскаго («Das Gefühlsleben», 1884). Ср. Lehmann, «Die Hauptgesetze des menschlichen Gefühlslebens» (1902).

Чувствомъ природы называется эстетическое наслажденіе красотой природы. Это чувство постепенно развивается, какъ показываетъ разсмотрѣніе литературы. Въ то время какъ описанія природы въ древней литературѣ занимаютъ сравнительно малое мѣсто, въ новой, начиная съ Руссо, они пріобрѣтаютъ большее и большее значеніе. О Ч. природы ср. сочиненіе Бизе, «Чувство природы» (русскій переводъ) и Laprade, «Le sentiment de la nature chez les anciens et les modernes» (2 т.).

Чудо—во-первыхъ, то, что вызываетъ удивленіе и восторгъ (напр., Ч. искусства), во вторыхъ, то, что не поддается объясненію и представляется нарушающимъ законы природы. Въ этомъ значеніи понятіе чуднаго въ извѣстной степени зависитъ отъ нашего незнанія; когда человѣкъ привыкаетъ къ явленію и находитъ естественное объясненіе его, тогда исчезаетъ и характеръ чуднаго (напр. явленія гипноза и т. д.). Наконецъ, третье значеніе Ч. состоитъ въ признаніи реальности явленій, входящихъ въ составъ конечнаго бытія и обнаруживающихъ непосредственное вліяніе или вмѣшательство безконечнаго начала въ причинную связь. Такое понятіе Ч. признается религіей, и ни одна религія безъ него обойтись не можетъ; оно не можетъ войти въ составъ научнаго пониманія, ибо представляетъ собой именно отрицаніе возможности пониманія, но это нисколько не рѣшаетъ вопроса о возможности Ч. Все то, что скепсисъ и раціонализмъ можетъ сказать противъ понятія Ч., было высказано Юмомъ, въ его знаменитой главѣ «О чудесахъ» (Hume, «An inquiry concerning the human understanding»). Попытку супранатуралистическаго пониманія Ч. и защиту Ч. въ русской философіи взялъ на себя С. А. Алексѣевъ (см. «Вопросы философіи», 1904)

Ш.

Шампо—см. Вильгельмъ изъ Шампо.

Шарлье (Іоаннъ, 1363—1429)—богословъ и проповѣдникъ, принималъ дѣятельное участіе въ Констанцскомъ соборѣ; послѣднія десять лѣтъ жизни провелъ въ монастырѣ близъ Ліона, населеніе котораго почитало его за святого; все свое состояніе Ш. истратилъ на школы. Главное философское соч.: «De concordia metaphysicae cum logica»; въ немъ онъ старается примирить номиналистовъ (терминисты) и реалистовъ (формалисты). Наибольшее значеніе имѣютъ его мистико-теологическія сочиненія: «Considerationes de theologia mystica»; «De perfectione»; «De meditatione cordis».

Шарпантье (Жанъ Charpentier или Carpentarius, 1524 — 1570)—преподавалъ философію, былъ деканомъ парижскаго медицинскаго факультета, затѣмъ профессоромъ математики въ Collège de France. Поклонникъ и комментаторъ Аристотеля, котораго онъ страстно защищалъ противъ Петра Рамейскаго въ «Orationes contra Ramum» (1566). Главныя соч. Ш.: «Descriptio universae naturae ex Aristotele» (1562); «Platonis cum Aristotele in universa philosophia comparatio» (1573).

Шарронъ (Пьеръ, 1541 — 1603) — французскій скептикъ и моралистъ, находился подъ вліяніемъ Монтэня. Его «Traité de la sagesse», въ которомъ Ш. доказываетъ, что источникъ истинной религіи есть нравственность, не нуждающаяся ни въ раѣ, ни въ адѣ, вызвало много нападокъ и возраженій. Полное собраніе соч. Ш.: «Toutes les oeuvres de P. Charron» (Пар.) вышло въ 1635 г.

Шассебефъ—см. Вольней.

Шеллингъ (Фридрихъ-Вильгельмъ, 1775—1854)—проф. философіи сначала въ Іенѣ, потомъ членъ мюнхенской академіи, воспитатель короля баварскаго Максимиліана II и профессоръ берлинскаго университета. Въ философскомъ развитіи Ш. обыкновенно различаютъ 3 періода. Въ первомъ Ш. стоитъ на почвѣ философіи Фихте и его ученія о «я». Во второмъ періодѣ Ш. сначала къ субъективной точкѣ зрѣнія добавляетъ объективную, т.-е. добавляетъ исторію возникновенія «я», а потомъ объявляетъ въ «философіи тожества», что абсолютъ есть тожество противоположностей, идеальнаго и реальнаго, конечнаго и безконечнаго. Въ трактатѣ о «Свободѣ воли», относящемся къ этому періоду, онъ старается примирить свободу и необходимость и пишетъ темное начало въ природѣ Божества; наконецъ, въ 3-емъ періодѣ Ш. въ своей философіи религіи, напоминающей ученіе І. С. Эригены, поясняетъ отпаденіе міра отъ Божества и возвращеніе его вновь къ Богу благодаря христіанству. У Ш. нѣтъ той оригинальности, какая замѣчается у Канта, Фихте и Гегеля, но Ш. одаренъ чрезвычайно богатой фантазіей и гибкостью ума, благодаря чему ему удается провести детально принципы идеализма въ сферѣ натурфилософіи и эстетики. Однако, его натурфилософія, конструирующая явленія и была главной виновницею того, что философія въ XIX вѣкѣ потеряла значеніе. Не смотря на Окена, Стеффенса и другихъ натурфилософовъ, которымъ удавалось сдѣлать дѣйствительныя научныя открытія, натурфилософія оставалась безплодною игрою ума, каковою она является, наприм., у Д. Велланскаго. Наибольшаго признанія достигли лекціи Ш. по философіи искусства. О Ш. ср. Куно Фишеръ, «Исторія новой философіи». Полное собраніе сочиненій Шеллинга издано его сыномъ въ 16-ти томахъ.

Шербюри—см. Гербертъ изъ Шербюри.

Шефсбэри (Антони-Ашлей, 1671—1713)—англійскій философъ моралистъ. Написалъ рядъ брошюръ, собранныхъ въ 1711 г. въ одну книгу: «Characteristics of men, manners, opinions, times». Ш. строитъ нравственность на нравственномъ и эстетическомъ чувствѣ. Цѣнно то, что служитъ предметомъ разумнаго наслажденія. О Ш. см. Towler, «Shaftesbury» (Л., 1882).

Шиллеръ (Фридрихъ, 1759—1805)—знаменитый поэтъ, увлекался философіей Канта, по преимуществу нравственными и эстетическими идеями его, однако, порицалъ формализмъ Канта, въ эстетикѣ же далъ болѣе подробный, чѣмъ у Канта анализъ нѣкоторыхъ понятій, напр. патетическаго, сентиментальнаго и т. д. Указалъ на родство поэтическаго творчества съ игрою. Главное его философское произведеніе: «Письма объ эстетическомъ воспитаніи».

О Ш. см. K. Fischer, «Schiller» (есть русскій переводъ) и E. Zeller, «Schiller als Philosoph»; Каленовъ, «Ученіе Ш. о красотѣ» («Вопр. Фил.», 1891, № 7).

Шлегель (Фридрихъ, 1772—1829)—былъ доцентомъ въ Іенѣ, былъ близокъ съ Фихте Старшимъ и Шлейермахеромъ, принадлежалъ къ школѣ романтиковъ, перешелъ въ католичество. Ш. началъ съ «культа геніальности», направленія, родственнаго ученію Новалиса. Впослѣдствіи отъ субъективизма перешелъ къ пантеизму и философской мистикѣ. Хотя Ш. и исходилъ изъ философіи Фихте, но его культъ геніальности и иронія, ставящая на мѣсто закона произволъ, представляютъ прямую противоположность Фихте. Главныя сочиненія Ш.: романъ «Lucinde», «Philosophische Vorlesungen», «Philosophie des Lebens».

Шлейермахеръ (Фридрихъ, 1768—1834)—профессоръ и проповѣдникъ въ Берлинѣ; въ философіи является послѣдователемъ Канта, при чемъ, однако, даетъ его ученію пантеистическое толкованіе. Философскія воззрѣнія изложилъ въ сочиненіи «Dialektik». Заслуги Ш.—въ области философіи религіи и этики. Въ «Reden über die Religion» Ш. видитъ источникъ религіи въ чувствѣ зависимости человѣка. Въ этикѣ («Philosophische Sittenlehre») Ш. стоялъ за свободу индивидуальнаго развитія и цѣль жизни видѣлъ въ созданіи цѣнной духовной жизни. Лучшее сочиненіе о Ш. Dilthey, «Schleiermachers Leben» (Берл., 1870; вышелъ только I-й томъ).

Шопенгауеръ (Артуръ, 1788—1860)—сынъ поэтессы, доцентъ берлинскаго университета, жилъ послѣдніе годы во Франкфуртѣ. Исходя изъ Канта, Ш. опредѣляетъ «предметъ самъ по себѣ» какъ волю, бытіе—какъ объективацію воли и внѣшній міръ разсматриваетъ какъ феноменъ или представленіе. Въ этикѣ Ш. пессимистъ, цѣль жизни видитъ въ прекращеніи «стремленія къ жизни». Нравственными считаетъ дѣйствія, вытекающія изъ сожалѣнія. Въ эстетикѣ держится воззрѣній Платона: эстетическое воззрѣніе знакомитъ съ идеями, съ сущностью бытія. Ш. отличался живымъ чувствомъ природы, и его истолкованіе природы, хотя и антропологическое, во многомъ чрезвычайно талантливо. На интеллектъ Ш. смотритъ какъ на орудіе воли, которой принадлежитъ первенство передъ интеллектомъ. Воля человѣка не свободна. Ш. отличался большимъ литературнымъ талантомъ, которымъ злоупотреблялъ въ нападкахъ на нѣмецкій идеализмъ (по преимуществу на Гегеля и Фихте), будучи съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ. Создалъ школу, главный ученикъ Гартманъ; послѣдователи: Бансенъ, Фрауенштедтъ, Гвиннеръ, Линднеръ, Майнлендеръ и др.

Сочиненія Шопенгауера нынѣ переводятся на русскій языкъ подъ редакціей Айхенвальда—вышло 2 тома; главное сочиненіе «Міръ какъ воля и представленіе» переведено также Фетомъ. О Ш. см. Куно Фишеръ, «Шопенгауеръ» (русс. перев., Москва, 1896, подъ ред. В. Преображенскаго).

Шотландской философіей называется школа философовъ XVIII вѣка, къ которой принадлежали Гетчисонъ, Ѳома Ридъ, Дэгальтъ Стюартъ, Ѳома Браунъ и отчасти В. Гамильтонъ; около этихъ мыслителей группировались другіе (какъ напр. Г. Гомъ, А. Фергюсонъ, Д. Аберкромби и Д. Битти), которые проводили принципы Ш. философіи въ частныхъ областяхъ знанія. Главной заботой Ш. философіи

было построеніе психологіи на основахъ самонаблюденія и психическаго анализа; эта школа расширила ученіе объ ассоціаціяхъ и воспріятіяхъ. Ш. философія стояла за принципъ «здраваго смысла», въ которомъ выражалась прирожденная истина; этотъ принципъ долженъ былъ служить опорою въ борьбѣ съ скептицизмомъ Юма и субъективизмомъ Беркли. Ридъ въ особенности настаивалъ на томъ, что въ воспріятіяхъ мы познаемъ не идеи, а предметы. Въ вопросахъ нравственности и эстетики Ш. философія примѣняла тѣ же принципы, что и въ психологіи и метафизикѣ. О Ш. философіи см. James Mc Cosh. «The scottish philosophy» (Л., 1875) и М. Троицкій, «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (М., 1883, т. I).

Штирнеръ (Максъ, псевдонимъ І. К. Шмидта, 1806—56)—ученикъ Гегеля. Слава Ш. основана на книгѣ «Der Einzige und sein Eigenthum» (Лпц., 1845), въ которой Ш. дѣлаетъ изъ гегелевскихъ посылокъ заключенія въ духѣ крайняго индивидуализма. Ш. предшественникъ Нитше. О немъ см. Henry Маскау, «M. Stirner. Sein Leben und Sein Werk» (1898).

Штраусъ (Давидъ-Фридрихъ, 1807—1874)—представитель тюбингенской школы, пріобрѣвшій славу благодаря «Жизни Іисуса Христа»; ученикъ Гегеля и Шлейермахера. Въ книгѣ «Der neue und d. alte Glaube» Ш. ставитъ вопросъ о томъ, сохранилось ли въ современномъ христіанствѣ ученіе апостоловъ, и даетъ отрицательный отвѣтъ. Большую цѣнность имѣютъ его труды о Гуттенѣ и Вольтерѣ (есть русскіе переводы).

Шульце (Готлобъ-Эрнстъ, 1761—1833)—профессоръ философіи въ Геттингенѣ. Имѣетъ значеніе въ исторіи философіи благодаря своему сочиненію «Aenesidemus oder über die Fundamente der von Prof. Reinhold gelieferten Elementarphilosophie, nebst einer Vertheidigung des Scepticismus gegen die Anmassungen der Vernunftkritik» (1792), въ которомъ находится критика нѣкоторыхъ основныхъ положеній Кантовской «Критики чистаго разума» и защита скептицизма.

Э.

Эбергардъ (Іоганнъ-Людвигъ, 1739—1809)—профессоръ философіи въ Галле, членъ берлинской академіи, философъ лейбницъ-вольфіанскаго направленія. Главныя соч.: «Neue Apologie des Sokrates» и «Allgemeine Theorie des Denkens u. Empfindens».

Эвбулидъ *изъ Милета* (IV в. до Р. Хр.)—ученикъ Эвклида изъ Мегаръ; былъ учителемъ Демосѳена; писалъ противъ Аристотеля.

Эвдаймонизмъ или *эвдемонизмъ* (отъ εὐδαιμονία—счастье)—этическое направленіе, видящее цѣль жизни въ счастьѣ. Такъ какъ субъективное состояніе удовлетворенности можетъ вызываться весьма различными объективными условіями, то и эвдаймонистическія теоріи весьма различны въ зависимости отъ того, что онѣ считаютъ источникомъ счастія: чувственныя наслажденія (гедонизмъ Аристиппа, смягченный у эпикурейцевъ), умственныя и эстетическія (Аристотель, Платонъ), загробное счастье, достигаемое праведной жизнью (христіанство), счастье возможно большаго числа людей (утилитаризмъ). Благодаря такой расплывчивости понятія счастья, оно не можетъ служить основаніемъ раціонально обоснованной этической теоріи. Поэтому Кантъ совершенно его отвергаетъ и принципомъ нравственности ставитъ долгъ.

Эвдемъ *Родосскій*—ученикъ Аристотеля, но уклоняется отъ ученія Аристотеля, приближаясь къ Платону во взглядѣ на этику, которую ставитъ въ связь съ теологіей. Кромѣ этики, изъ многочисленныхъ сочиненій Э. сохранились отрывки, собранные въ «Eudemi Rhodii peripatetici

fragmenta quae supersunt, ed. Spengel» (1866 и 1870).

Эвклидъ *изъ Мегары* (ок. 400 до Р. Хр.)—ученикъ Сократа, присутствовавшій при его смерти; по смерти Сократа основалъ школу въ Мегарахъ, которая процвѣтала до середины III вѣка. Ученіе Э. сохранилось лишь въ отрывочныхъ указаніяхъ древнихъ писателей.

Эволюція—процессъ постепеннаго развитія; въ Э. слѣдуетъ различать три момента: смѣна явленій, единство субъекта, въ которомъ эта смѣна происходитъ, и постепенное совершенствованіе смѣняющихся явленій; эти три момента содержатся во всѣхъ трехъ видахъ Э.: развитіи или Э. индивида, собственно Э. или Э. міра и прогрессѣ или Э. человѣчества. Въ философіи существуютъ два эволюціонныхъ направленія: 1) матеріалистическое (представитель ея Геккель), утверждающее, что всѣ существующія формы бытія возникли изъ первичной матеріи путемъ постепеннаго осложненія, ходъ котораго всецѣло опредѣляется свойствами вѣчной первичной матеріи, которая, такимъ образомъ, является причиной, опредѣляющей все существующее: при этомъ совершенно устранено всякое представленіе о цѣлесообразности процесса. 2) Идеалистическій эволюціонизмъ исходитъ изъ понятія о міровомъ разумѣ или субъектѣ, развивающемся и обнаруживающемся въ безчисленныхъ разнообразныхъ формахъ (главный представитель Гегель); развитіе живого субъекта должно, въ противоположность развитію неодухотворенной матеріи, опредѣляться цѣлью, слѣд., въ идеалистическій эволюціонизмъ необходимо входитъ понятіе цѣлесообразности, процессъ же заключается въ постепенномъ совершенствованіи.

Въ греческой философіи мы встрѣчаемъ лишь намеки на идею Э., при чемъ элементы матеріалистическаго эволюціонизма встрѣчаются у Гераклита Темнаго, идеалистическаго—у Аристотеля. Средневѣковая философія въ спорѣ реализма съ номинализмомъ подготовила почву для идеи Э. Въ эпоху Возрожденія идеи Э. встрѣчаемъ у Бэкона и у Дж. Бруно. Въ дуализмѣ Декарта и въ пантеизмѣ Спинозы не было мѣста идеѣ Э.; она получаетъ первенствующее значеніе у Лейбница, для котораго міръ есть система монадъ, отличающихся другъ отъ друга лишь степенью ясности отраженія вселенной, духовная жизнь которыхъ можетъ быть понята лишь какъ процессъ внутренняго развитія. Идеи Лейбница получили полное развитіе въ ученіи нѣмецкаго идеализма: у Фихте, Шеллинга и Гегеля; діалектическій процессъ послѣдняго есть не что иное, какъ идея развитія. Матеріалистическій эволюціонизмъ развился въ XIX в. на почвѣ естественныхъ наукъ. Главнымъ его представителемъ является Спенсеръ.

Э. не слѣдуетъ смѣшивать съ трансформизмомъ (представителемъ котораго является Дарвинъ), который путемъ опыта и наблюденія стремится доказать возможность измѣненія видовъ животнаго и растительнаго царствъ и отсюда заключаетъ о происхожденіи всѣхъ формъ органическаго міра отъ одной простѣйшей формы или отъ нѣсколькихъ простѣйшихъ типовъ.

См. E. Haeckel, «Die Welträthsel»; Фаусекъ, «Теорія развитія» (1904).

Эгоизмъ (отъ лат. ego—я)—въ теоретическомъ отношеніи называютъ ученіе о томъ, что истинное бытіе принадлежитъ лишь индивидуальному «я»; остальной міръ есть лишь феноменъ или представленіе. Въ этомъ смыслѣ терминъ Э. часто замѣняютъ словомъ солипсизмъ (Фихте и Беркли). Въ практическомъ отношеніи Э. противоположенъ альтруизму и обозначаетъ признаніе абсолютной цѣнности лишь за собственнымъ «я» и его стремленіями, а за остальными людьми лишь цѣнность средства, т.-е. цѣнность относительную.

Экгартъ (1260—1327)—родился въ Тюрингіи, гдѣ и поступилъ въ доминиканскій орденъ; занималъ различныя духовныя должности, дважды былъ посылаемъ въ Парижъ для чтенія лекцій по богословію. Былъ обвиненъ въ еретическихъ взглядахъ, умеръ до окончанія процесса. Свое мистико-теософическое ученіе Э. излагалъ въ проповѣдяхъ, трактатахъ и изреченіяхъ; они напечатаны во 2-мъ томѣ «Deutsche Mystiker des vierzehnten Jahrhunderts, herausgeg. v. Franz Pfeiffer».

Эклектикъ (отъ греч. ἐκλέγειν—вы-

бирать) — философъ, не выставляющій новаго философскаго принципа, и не примыкающій къ какой-либо философской школѣ, а выбирающій изъ различныхъ системъ то, что ему кажется истиннымъ и такимъ путемъ строящій свое міровоззрѣніе. Представителемъ эклектизма въ древности былъ Цицеронъ, во Франціи въ XIX вѣкѣ—В. Кузенъ. Порицаніе, заключающееся въ понятіи эклектизма, въ дѣйствительности относится къ синкретизму, т.-е. къ сочетанію несоединимыхъ элементовъ; всякая новая философская система покоится на предшествующемъ развитіи, т.-е. на той истинѣ, которая добыта трудомъ предшественниковъ, а слѣдовательно, ни одна система не лишена эклектическихъ элементовъ.

Эколампадій (1482—1531)—нѣмецкій гуманистъ и религіозный реформаторъ, пытавшійся примирить Лютера и Цвингли. Написалъ много комментаріевъ на Св. Писаніе и богословскихъ трактатовъ, составилъ катехизисъ, принятый въ реформатской церкви.

Экспериментомъ (отъ лат. experimentum — испытаніе) или *опытомъ* въ тѣсномъ значеніи слова называется наблюденіе явленій, въ которыхъ волею изслѣдователя произведены нѣкоторыя измѣненія, т.-е. или прибавлены нѣкоторыя условія, или, напротивъ, устранены другія, съ цѣлью болѣе точнаго описанія и установки истинной причинной связи въ явленіяхъ. При этомъ изслѣдователь пользуется особыми приборами (инструментами), способствующими точнѣйшему измѣренію пространственныхъ и временныхъ условій, при которыхъ совершается явленіе, и благопріятствующими воспріятію явленій органами чувствъ. Новая наука въ Э. имѣетъ могущественнѣйшее средство, которымъ въ слабой степени пользовалась древность. Experimentum crucis — терминъ Бэкона, обозначающій рѣшающій вопросъ опыта; experimentum in corpore vili—опытъ, производимый надъ неимѣющимъ цѣнность объектомъ.

Экстазъ (отъ греч. ἔκστασις) — освобожденіе души изъ подъ гнета чувственной природы и впечатлѣній внѣшняго міра. Въ мистической философіи Э. играетъ большую роль какъ средство непосредственнаго соединенія съ Божествомъ. Филонъ Іудейскій и Плотинъ описали Э. и указали средство достиженія этого состоянія (аскетическое упражненіе и катарсисъ страстей). Средневѣковые мистики Ричардъ изъ С.-Виктора, Бернаръ Клервоскій, Бонавентура, Таулеръ, Экгартъ и другіе описываютъ Э. О немъ см. Achelis, «Die Ekstase» и Мантегацца, «Экстазы человѣчества».

Элементами называются неразложимыя, простыя части предметовъ или состояній сознанія. У древнихъ Э. признавались четыре стихіи: огонь, вода, земля и воздухъ. Въ химіи Э. называется матеріальное недѣлимое съ опредѣленной качественностью, несводимое къ качественности другихъ Э. Можетъ быть, однако, Э. суть видоизмѣненія одного начала.

Элидо-эретрійская школа — основателемъ былъ Федонъ, любимый ученикъ Сократа, собравшій, послѣ его смерти, нѣсколькихъ учениковъ въ Элидѣ; затѣмъ эта школа была перенесена Менедемомъ въ Эретрію и прекратила существованіе около 260 до Р. Хр. О направленіи этой школы мало извѣстно; она близка къ мегарской школѣ, но, по всей вѣроятности, отличалась отъ нея тѣмъ, что въ ней отдавалось преимущество этикѣ передъ діалектикой.

Эманація (отъ лат. emanare—истекать)—есть космологическое представленіе о происхожденіи міра путемъ истеченія его изъ Божества. Э. противоположна эволюціи. Э. предполагаетъ тожество міра съ Богомъ (пантеизмъ), измѣненіе тожественнаго субъекта и постепенное его ухудшеніе. Послѣдняя ступень Э. есть мертвая матерія, лишенная всякихъ признаковъ бытія, представляющая лишь возможность и небытіе. Въ образованіи эманаціонныхъ системъ значительную роль играла необходимость объясненія зла въ мірѣ и невозможность приписать его Божеству: отсюда представленіе объ отпаденіи отъ Божественнаго начала. Э. встрѣчается въ древности у Плотина и Прокла и въ особенности у гностиковъ, но и въ новой философіи встрѣчаются эманаціонныя идеи.

Эмоція (отъ лат. moveo—двигаю) —обозначаетъ душевное волненіе, движеніе чувства, вообще состояніе сознанія

съ опредѣленнымъ тономъ чувства и сопряженное съ стремленіемъ, выраженнымъ въдвиженіи. Терминъ Э. сравнительно новый въ психологіи и недостаточно опредѣленный; онъ впервые появляется въ англійской психологіи у Юма и Брауна, при чемъ послѣдній отличаетъ Э. отъ тона чувства и настаиваетъ на особенной интенсивности чувства. Во французской психологіи терминъ Э. равносиленъ термину чувство; въ нѣмецкой психологіи терминъ Э. рѣдко встрѣчается; самое понятіе выражается словами—аффектъ, чувство и непереводимымъ Gemüthserregung. Въ русской психологіи Э. обозначаетъ душевное волненіе, вызванное созерцаніемъ или воспоминаніемъ о какомъ-либо объектѣ; въ этомъ смыслѣ говорятъ объ эстетической, этической и религіозной Э. Въ теоріи Э. играетъ важную роль тѣлесное выраженіе ихъ. Джемсъ и Ланге старались провести мысль, что самыя волненія вызваны выразительными движеніями.

Эмпедоклъ *изъ Агригента* (485 — 425 до Р. Хр.)—греческій поэтъ и риторъ (Аристотель называетъ его изобрѣтателемъ риторики), знаменитый врачъ. Его поэмы «О природѣ» и «Очищенія» сохранились лишь въ отрывкахъ. Э. кромѣ матеріальныхъ стихій признавалъ любовь и ненависть, какъ міровыя стихіи (Diels, «Fragmente d. Vorsocratiker», 1903).

Эмпиризмомъ называется такое направленіе философіи, въ спеціальности гносеологіи, которое источникъ нашихъ познаній видитъ въ опытѣ (внутреннемъ и внѣшнемъ), а мышленію придаетъ значеніе формующаго, не творческаго начала. Такимъ образомъ, Э. противоположенъ раціонализму. Въ опытѣ же Э. видитъ и критерій достовѣрности познанія. Э. становится сенсуализмомъ, когда источникъ опыта видятъ исключительно въ данныхъ ощущенія (напр. Кондильякъ). Въ психологіи Э. противоположенъ нативизму, ибо психологическій Э. старается объяснить всякое переживаніе изъ его элементовъ и ихъ сочетаній, отрицая понятіе прирожденности.

Въ новой философіи Э. получилъ большую силу благодаря тому, что онъ приложилъ критику къ твердынѣ раціонализма, къ математическому знанію, и постарался доказать, что въ необходимыхъ положеніяхъ математики мы имѣемъ дѣло съ обобщеніями изъ опыта, ставшими, благодаря неразрывнымъ ассоціаціямъ, аксіомами. Э. развивался, главнымъ образомъ, въ Англіи. Главные этапы его: Бэконъ, Локкъ, Юмъ, Джонъ Стюартъ Милль и Спенсеръ.

Эмпиріокритицизмъ—терминъ, обозначающій направленіе Авенаріуса и введенный имъ въ сочиненіи «Критика чистаго опыта». Э. желаетъ освободить опытъ отъ всякихъ метафизическихъ предпосылокъ и построить философію на понятіи опыта со стороны его формы и содержанія. Авенаріусъ относится отрицательно ко всякому апріоризму, и единственнымъ объективно даннымъ признаетъ ощущеніе. Принципіальнаго различія между психическимъ и физическимъ порядкомъ Э. не признаетъ, точно такъ же, какъ не признаетъ ничего абсолютнаго. Ср. Э. Ѳ. Эрдманнъ, «Пролегомены къ общей теоріи понятій на эмпиріокритическомъ основаніи» (Варшава, 1903); Карстаньенъ, «Введеніе въ критику чистаго опыта», пер. В. Лесевича (СПб., 1898).

Эмпирія (отъ греч. ἐμπειρία)—обозначаетъ опытъ, т.-е. всякое воспріятіе состоянія сознанія, свидѣтельствующее о внѣшнемъ предметѣ или внутреннемъ переживаніи; въ болѣе широкомъ значеніи Э. имѣетъ въ виду и истолкованіе данныхъ переживаній, т.-е. устраненіе изъ нихъ субъективныхъ элементовъ и пріобрѣтеніе общегодныхъ положеній.

Энергетическое міросозерцаніе или *энергетика* есть представленіе о мірѣ явленій, какъ о результатѣ взаимодѣйствія различныхъ энергій. Свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ мы получаемъ благодаря спеціально выработаннымъ для воспріятія опредѣленныхъ энергій органамъ ощущеній; поэтому чѣмъ богаче организмъ органами ощущеній, тѣмъ обширнѣе его представленіе о внѣшнемъ мірѣ. Слѣд., наша картина міра замкнута въ рамку, границы которой могли бы быть раздвинуты только черезъ развитіе новаго органа ощущеній. Но существуетъ еще иной косвенный путь къ образованію представленія о мірѣ явленій, заключающійся въ превращеніи однѣхъ энергій (органы къ воспріятію которыхъ у насъ отсутствуютъ

или которые слишкомъ слабы) въ другія энергіи, нами воспринимаемыя. Это путь науки. Картина міра, даваемая этимъ путемъ, безгранична. См. Оствальдъ, «Философія природы» (СПб., 1903).

Энергія (отъ греч. ἐνέργεια). — Идея Э. вытекаетъ изъ способности одного явленія превращаться въ другое; такъ напримъ., когда движущееся тѣло встрѣчаетъ препятствіе, то движеніе прекращается, но оно не исчезаетъ безслѣдно; взамѣнъ его появляется другое явленіе: это тѣло и то, о которое оно ударилось, нагрѣются (теплота), при сильномъ ударѣ накаляется (свѣтъ), загорятся (химическая реакція): слѣд.. явленіе движенія перешло въ явленіе теплоты, свѣта, химической реакціи. Не исчезающая сущность этихъ явленій, способная проявляться въ различныхъ видахъ, связанныхъ между собою такъ, что одинъ видъ можетъ увеличиться только на счетъ уменьшенія другого и называется Э. Терминъ Э. сравнительно недавно начинаетъ распространяться на всѣ физич. явленія. Изученіе Э., какъ единой сущности, независимо отъ ея видовъ, привело къ слѣдующимъ законамъ Э.: 1) законъ сохраненія Э. («Э. міра постоянна», Клаузіусъ) или невозможность perpetuum mobile; 2) всякій видъ Э. можетъ быть представленъ какъ произведеніе двухъ множителей, характеризующихъ одинъ — ея количество, другой — ея напряженность (напр., теплота = истинной теплоемкости × абсолютную температуру); 3) процессы, предоставленные сами себѣ протекаютъ такъ, что множитель напряженности уменьшается (напр. теплота переходитъ отъ тѣлъ съ высокой температ. къ тѣламъ съ низкой температ.). Понятіе Э. пытаются распространить и на психическія явленія, но эти попытки не привели пока къ успѣшнымъ результатамъ (Гротъ, Оствальдъ). См. Helmholtz, «Ueber die Erhaltung der Kraft: Populäre wissenschaftliche Vorträge» (тетр. 2, 1876); Haeckel, «Der Monismus und die Welträthsel» (1899); Оствальдъ, «Философія природы» (1904).

Энтелехіей (отъ греч. ἐντελέχεια) Аристотель называетъ актуальность, осуществленіе, въ противоположность возможности. Э. есть цѣль и разумъ потенціально существующаго. Душу Аристотель называетъ первою Э. организма. Терминъ Э. встрѣчается и у схоластиковъ, и въ новой философіи. Лейбницъ, напримъ., называетъ монады Э.

Энтимема (отъ греч. ἐνθύμημα) — обозначаетъ сокращенный силлогизмъ, въ которомъ опущена большая или меньшая посылка, напр. въ силу общепризнанности ихъ; неожиданныя заключенія часто основаны на Э.

Энтузіазмъ (отъ греч. ἐνθουσιασμός) — обозначаетъ религіозное воодушевленіе; у новоплатониковъ Э. берется въ мистическомъ значеніи и становится орудіемъ познанія.

Эонами (отъ греч. αἰών — вѣчное) назывались у гностиковъ посредствующія существа между Божествомъ и человѣкомъ.

Эпиктетъ (конецъ I и нач. II вв.) — философъ стоикъ; родился въ Фригіи, былъ рабомъ вольноотпущенника Эпафродита въ Римѣ; обучался стоической философіи у Музонія Руфа; изгнанъ въ 90 г. изъ Рима вмѣстѣ съ другими философами, удалился въ Никополисъ въ Эпирѣ, гдѣ открылъ школу. Э. мало писалъ; его ученіе было записано его ученикомъ Арріаномъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Бесѣды» (8 книгъ, изъ которыхъ сохранились 4) и «Руководство». Самымъ цѣннымъ въ философіи Э. считаетъ сознаніе Божества и проведеніе этого сознанія въ жизнь; задача философіи заключается въ освобожденіи человѣка отъ власти внѣшняго міра и въ развитіи и совершенствованіи своего духа, чѣмъ и достигается счастье. Ср. Констанъ Марта, «Философы и поэты-моралисты во времена римской имперіи» (М., 1879).

Эпикуръ (342—271 до Р. Хр.) — родился на о-вѣ Самосѣ, путешествовалъ по Іоніи, открылъ школу въ Митиленахъ; въ 306 г. вернулся въ Аѳины, гдѣ открылъ свою знаменитую школу. Э. писалъ много, но до насъ дошли только отрывки, сохраненные Діогеномъ Лаертійскимъ. Ученіе Э. содержитъ въ себѣ элементы киренайской этики и Демокритовой физики. Гедонизму Аристиппа Э. придалъ болѣе благородный характеръ тѣмъ, что цѣль жизни видѣлъ не въ чувственныхъ наслажденіяхъ, а въ ровномъ спокойномъ настрое-

ніи и въ интеллектуальномъ удовольствіи. Ученіе Э. изложено въ знаменитомъ произведеніи Лукреція Кара: «De rerum natura».

Эригена (Іоаннъ Скотъ)—умеръ въ концѣ IX вѣка въ Англіи, жилъ при дворѣ Карла Лысаго; пытался сочетать умозрѣніе западныхъ и восточныхъ христіанскихъ философовъ. Перевелъ съ греческаго на латинскій сочиненія Діонисія Ареопагиты. Главныя сочин.: «De divina praedestinatione», направленное противъ Готтшалка и «De divisione naturae». Главными источниками философіи Э. были бл. Августинъ и новоплатоники. Э. старается сочетать пантеистическій монизмъ съ христіанскимъ теистическимъ ученіемъ. Онъ различаетъ 4 формы природы: natura non creata, sed creans—Богъ; creata et creans—идеи, посредники между Богомъ и міромъ; non creata, nec creans—міръ, проявленіе Божества, и non creata, nec creans—Божество, какъ послѣдняя цѣль всего сущаго. Богъ выше опредѣленій, онъ познается лишь въ теофаніяхъ, т.-е. въ проявленіяхъ. Идеи суть первоначальныя причины, отъ вѣчности существующія въ Логосѣ. Все происходитъ отъ Бога, существуетъ въ Богѣ и есть Богъ. Человѣкъ отпалъ отъ Божества; образъ чувственной природы сталъ для человѣка внѣшнимъ бытіемъ. Смыслъ жизни и сущность мірового процесса есть возвращеніе человѣка къ Богу, а чрезъ человѣка и всего сотвореннаго. Идеи Іоанна Скота Э. имѣли вліяніе на нѣмецкую идеалистическую философію.

Объ Э. см. Брилліантовъ, «Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ І. С. Эригены» (СПб., 1898).

Эристика (отъ ἐρίς—раздоръ) есть искусство вести споръ. Э. расчитана не на выясненіе истины, а на убѣжденіе слушателя, посему въ Э. допустимы такіе пріемы мысли и доводы ad hominem, которые не допустимы въ научномъ спорѣ или изслѣдованіи. Въ древности софисты и мегарики занимались искусствомъ вести споры; въ новое время Шопенгауеръ написалъ сочиненіе объ Э., которое переведено на русскій языкъ кн. Д. Н. Цертелевымъ.

Эстетика (отъ греч. αἰσθάνομαι чувствовать)—терминъ, введенный Баумгартеномъ (1735 г.) въ значеніи ученія о прекрасномъ; еще Кантъ въ «Критикѣ чистаго разума» называетъ трансцендентальною Э. ученіе о формахъ чувства пространство и время).

I. Э. возникла у грековъ. Сократъ старался отличить чувственно-пріятное отъ прекраснаго. Платонъ на красоту смотрѣлъ какъ на идею. Истинный родоначальникъ Э.—Аристотель («Поэтика»). Онъ старается опредѣлить цѣль искусства (подражаніе), дѣйствія эстетическаго впечатлѣнія на душу (катарсисъ) и условія, коимъ подчинено художественное творчество (анализъ трагедіи). Плотинъ (въ 6-й книгѣ «Эннеадъ») высказываетъ взглядъ на красоту какъ на ступень между духомъ и матеріей и различаетъ духовную красоту отъ тѣлесной. Сущность красоты заключается не въ формальныхъ условіяхъ, а въ проявленіи въ чувственной оболочкѣ идеальнаго содержанія, и чѣмъ послѣднее выше, тѣмъ прекраснѣе и объектъ. Низшая ступень красоты—свѣтъ, высшая—душевная красота. Ученіемъ Платона, Аристотеля и Плотина и исчерпывается Э. древнихъ. У Филострата, правда, есть замѣчанія о живописи и у Лонгина о возвышенномъ (стилѣ), но оба не прибавляютъ существенно новаго къ ранѣе даннымъ разъясненіямъ. Изъ христіанскихъ мыслителей только Августинъ занимался анализомъ красоты, опредѣливъ ее какъ «единство во множествѣ»; затѣмъ вопросами Э. стали интересоваться лишь въ концѣ XVIII и въ XIX в. Правда, въ XVII и въ началѣ XVIII появлялись у французовъ трактаты Буало и Баттэ, имѣвшіе громадное вліяніе, а у англичанъ Бэрка, Шефсбэри и друг., и въ этихъ трактатахъ встрѣчается анализъ нѣкоторыхъ эстетическихъ понятій и указанія на связь чувства красоты съ нравственнымъ чувствомъ, но принципіальнаго анализа Э. нѣтъ. Раціоналистическая философія занята была рѣшеніемъ гносеологическихъ и метафизическихъ вопросовъ и мало удѣляла вниманія Э. Кантъ написалъ, правда, сочиненіе объ «Эстетикѣ Декарта», но врядъ ли онъ убѣдилъ кого-либо въ томъ, что у Декарта было систематическое изложеніе принциповъ Э. Первое крупное произведеніе въ области Э. новаго времени—это «Критика силы сужденія» Канта, которая устанавливаетъ

связь между разсудкомъ или царствомъ необходимости и разумомъ или царствомъ свободы. Въ дѣйствительности Кантъ устанавливаетъ лишь субъективную связь между разсудкомъ и разумомъ, а не объективную — между царствомъ необходимости (явленіями) и свободы (предметами самими по себѣ). Сила сужденія является связующимъ звеномъ, благодаря понятію цѣлесообразности, принадлежащему субъекту, но вносимому въ объективный міръ. Испытываемая субъектомъ радость при нахожденіи цѣлесообразности ведетъ отъ телеологіи къ эстетическому воззрѣнію. Такимъ образомъ, творцомъ красоты является субъектъ и его дѣятельность. Вкусъ есть способность эстет. сужденія, состоящаго въ оцѣнкѣ объекта независимо отъ «интереса», т.-е. независимо отъ того, насколько объектъ вызываетъ чувство удовольствія или страсть. Ученіе Канта вызвало анализъ эстетическихъ понятій Шиллера и Шеллинга, которые отчасти подготовили почву для Э. Гегеля и его ученика Теодора Фишера. Гегель стоитъ на почвѣ Платона и Плотина. Въ отличіе отъ Канта Э. Гегеля имѣетъ объективный характеръ. Красота есть «чувственный обликъ идеи», «непосредственно созерцаемая истина». Эстетическое воззрѣніе имѣетъ лишь предварительное значеніе, будучи ступенью къ истинному познанію; красота имѣетъ значеніе, какъ способъ познанія истины; дѣйствительное значеніе имѣетъ содержаніе истины. Истинную красоту Гегель приписываетъ лишь классическому искусству; такимъ образомъ, искусству принадлежитъ прошлое. Гегель подчинилъ искусство философіи и, такимъ образомъ, высказалъ крайніе выводы идеалистической Э., лишающей искусство самостоятельнаго значенія. Реакція противъ Гегелевской Э. выразилась въ философіи Шопенгауера и Гербарта; оба возвращаются къ субъективизму Канта. Шопенгауеръ разсматриваетъ идеи или ступени объективаціи воли какъ объектъ искусства и эстетическаго наслажденія. Геній въ моментъ художественнаго творчества непосредственно, т.-е. внѣ формъ индивидуаціи, созерцаетъ міровую волю. Эти мысли Шопенгауеръ развилъ во второмъ томѣ «Міра, какъ воля и представленіе», давъ весьма цѣнныя замѣчанія по разнымъ областямъ Э. Гербартъ, исходя изъ субъективизма Канта, развилъ эстетическій формализмъ. За нимъ въ этомъ направленіи пошелъ Цейзингъ и Р. Циммерманъ. Съ середины XIX в., когда подъ вліяніемъ позитивизма стали отрицательно относиться къ метафизикѣ, въ Э. возникли новыя не метафизическія изслѣдованія; съ одной стороны, Тэнъ («Philosophie de l'art») старался въ исторіи найти твердое основаніе для эстетическихъ сужденій и критики; съ другой стороны Фехнеръ и друг. постарались о болѣе подробномъ психологическомъ анализѣ красоты. Фехнеръ въ особенности указалъ на значеніе ассоціацій для эстетическихъ сужденій. Наконецъ, было указано, отчасти подъ вліяніемъ дарвинизма, на связь эстетическихъ эмоцій съ половымъ чувствомъ и вообще съ наслажденіями, въ силу чего Грентъ Олленъ и др. позаботились о физіологическомъ обоснованіи Э. Въ послѣднее время въ Э. (Гроосъ и др.) замѣчается поворотъ къ Шиллеру.

Объ исторіи Э. см. R. Zimmermann, «Geschichte der Aesthetik» (Вѣна, 1859); H. Lotze, «Aesthetik in Deutschland» (1868); Knight, «The philosophy of the beautiful» и Bosanquet, «A History of Aesthetic» (1892).

II. Изъ исторіи Э. видно, что въ Э. можно различить слѣдующія направленія: объективное и субъективное, формальное и идеальное, историческое и психо-физіологическое. Самая коренная противоположность Э. заключается въ формальномъ и идеальномъ направленіяхъ, ибо споры объ объективности и субъективности Э. переходятъ за предѣлы чисто эстетическихъ вопросовъ и вторгаются въ области гносеологіи и метафизики. Историческое же (Тэнъ) и психо-физіологическое направленія родственны между собой, ибо оба ищутъ рѣшенія эстет. проблемы въ анализѣ процесса возникновенія эстетическаго впечатлѣнія, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что историческое направленіе процессъ беретъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ исторіи всего человѣчества, а психо-физіологическое направленіе—лишь въ индивидѣ. При рѣшеніи спора слѣдуетъ имѣть въ виду, что формальное направленіе видитъ красоту въ соблюденіи нѣкоторыхъ формальныхъ условій, какъ-то: единства, симметріи,

пропорціональности, и равнодушно къ содержанію; идеалистическое, напротивъ, стоитъ на болѣе общей точкѣ зрѣнія и нисколько не отрицаетъ значенія за формою.

Въ составъ Э. входитъ, во-первыхъ, разграниченіе эстетич. области отъ религіозной, нравственной и научной и опредѣленіе эстетическаго воспріятія, во-вторыхъ, ученіе объ эстест. субъектѣ и, въ третьихъ, объ эстетическомъ объектѣ. Въ первомъ вопросѣ (см. Красота) слѣдуетъ настаивать на несводимости эстетическаго воспріятія ни къ понятію удовольствія, ни къ понятію пользы, ни къ понятію блага; эстетическое воспріятіе представляетъ совершенно своеобразную оцѣнку объекта, и оно должно быть объяснено отчасти изъ условій психо-физіологическихъ (ср. Грентъ Олленъ, «Physiological Aesthetics»; Г. Гиртъ, «Aufgaben der Kunstphysiologie», 1897 и Смирновъ, «Лекціи по эстетикѣ», Казань. 1894), отчасти же изъ содержанія воспріятія. Если, однако, физіологическая Э. полагаетъ, что Э. только потому не можетъ быть построена на началахъ физіологіи, что пока «физіологическія объясненія простираются еще не такъ далеко, какъ бы слѣдовало», то въ этомъ слышится увлеченіе, не оправдываемое фактами.

Въ анализѣ эстетич. субъекта наиболѣе затруднительнымъ представляется процессъ творчества. Въ этомъ отношеніи теорія Э. должна прислушиваться къ указаніямъ крупныхъ художниковъ; несомнѣнно, что эта наименѣе доступная и посему наименѣе разработанная часть Э.

Въ ученіи объ объектѣ Э. разсматриваетъ природу и искусство, опредѣляетъ различные виды эстетической видимости (красота, возвышенное, комическое), старается опредѣлить количественныя и качественныя условія эстетич. объекта и т. д.

На русскомъ языкѣ объ Э. писано немного. Галичъ въ 1825 г. написалъ «Опытъ науки изящнаго». Большой извѣстностью пользуется сочиненіе Чернышевскаго: «Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности» (1855). Кромѣ того, писали Вилямовичъ, Гольцевъ, Е. Бобровъ. Переведены труды Прудона и Шербюлье. Наиболѣе полное изложеніе Э. принадлежитъ Теодору Фишеру (5 томовъ). Весьма полезный трудъ Гартмана, «Aesthetik» (2 изд.).

Этика (отъ греч. ἦθος — нравъ)—ученіе о нравственности и человѣческой дѣятельности, поскольку она оцѣнивается съ точки зрѣнія добра и зла. Э. можетъ имѣть двоякій предметъ—изображеніе дѣйствительныхъ движущихъ началъ нравственности или же оправданіе извѣстныхъ этическихъ нормъ и систематическое ихъ изложеніе. Эти задачи вполнѣ различны, какъ дѣйствительная жизнь отлична отъ теоріи. Въ первомъ отношеніи въ исторіи проявились двѣ системы Э.: языческая и христіанская, и хотя граница между ними не можетъ быть проведена въ чистотѣ, однако, несомнѣнно, что опредѣляющимъ началомъ жизни до настоящаго времени является альтруистическій христіанскій принципъ. Философская этика спрашиваетъ не о томъ, чѣмъ въ дѣйствительности опредѣляется жизнь, а о томъ, какія этическія нормы могутъ быть оправданы и кому принадлежитъ рѣшающая инстанція въ опредѣленіи этихъ нормъ, разуму или же иному началу. Главныя задачи Э. сводятся къ тремъ: 1) выясненіе свободы воли и природы совѣсти какъ условій возможности нравственности; 2) выясненіе понятія высшаго блага, какъ цѣли нравственной дѣятельности и 3) выясненіе понятія добродѣтели какъ средства для осуществленія цѣли нравственности.

Въ исторіи философской Э. были различныя попытки оправданія этическихъ нормъ: самая простая—это религіозная Э. Нравственные законы потому должны быть соблюдаемы, что они суть велѣнія Бога, но велѣнія только потому могутъ быть нравственными, что заключаютъ сами въ себѣ очевидную обязательность, независимую отъ внѣшняго авторитета кого бы то ни было; посему, если и допустить, что нравственныя нормы религіозной Э. не вызываютъ по своему содержанію сомнѣнія, то форма, коей они санкціонируются, не выдерживаетъ критики.

Элементарнѣйшая форма построенія Э. внѣ религіозныхъ началъ есть эгоизмъ и эвдаймонизмъ. Человѣческое «я» и его стремленія представляютъ фактъ; счастье заключается въ осуществленіи стремленій, заложенныхъ въ природѣ человѣка, т.-е. въ наслажденіи; такимъ образомъ, индивидуальное наслажденіе есть цѣль жизни,

и оно оправдано самой природой человѣка. Эта натуралистическая этика, выраженная Аристиппомъ, а съ нѣкоторыми измѣненіями и Эпикуромъ, совершенно неправильно смотритъ на природу нравственности. Нравственнымъ оказывается требованіе осуществленія природныхъ стремленій, между тѣмъ сознаніе каждаго указываетъ на противоположность природы и нравственности, свободы и необходимости, неизмѣннаго закона и долженствованія. Наиболѣе полное осуществленіе стремленій можетъ вести къ построенію искусства наслаждаться жизнью; но никто это искусство не назоветъ добродѣтелью или нравственностью, за исключеніемъ эгоиста Аристипповскаго толка. Къ тому же нельзя ставить цѣлью жизни то, что не зависитъ отъ индивида, а является случайнымъ сопутствующимъ обстоятельствомъ. Посему вполнѣ естественно, что эвдаймонистическая мораль эгоизма оканчивается пессимизмомъ или отрицаніемъ смысла жизни, какъ это было въ древности, гдѣ школа Аристиппа закончилась пессимизмомъ Гегезія.

Несомнѣнно, болѣе высокую ступень нравственнаго сознанія представляетъ утилитаризмъ (Д. Милль). Хотя утилитаризмъ принципіально стоитъ на той же почвѣ, что и гедонизмъ или эвдаймонизмъ, т.-е. признаетъ наслажденіе цѣлью жизни и не ѣнитъ свободы человѣка, иначе говоря, стоитъ на почвѣ того же натурализма, однако, громадное его преимущество предъ гедонизмомъ состоитъ въ томъ, что онъ исходитъ не изъ факта индивидуальнаго бытія, а изъ признанія множества разумныхъ существъ, имѣющихъ потенціально равное право на счастье или наслажденіе. Этимъ признаніемъ получена возможность построенія этики, невозможной на почвѣ солипсизма. Эгоистической Э. противопоставляется коллективистическая Э. Цѣлью жизни оказывается наивозможно большее счастье наивозможно большаго количества людей. Альтруистическій моментъ этой формы Э. можетъ быть весьма силенъ, но принципіальная связь съ гедонизмомъ оказывается пагубной и для утилитаризма. Нравственнымъ или добродѣтельнымъ оказывается то дѣйствіе, которое служитъ на общую пользу или увеличиваетъ возможное счастье большинства людей, но въ это опредѣленіе введены относительныя понятія пользы и большинства и упущенъ изъ виду моментъ цѣнности и качественнаго различія людей; польза большинства должна неминуемо вести къ низведенію типа и вызвать стремленіе къ переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей съ точки зрѣнія сверхчеловѣка. Такимъ образомъ первичныя формы нравственнаго сознанія оказываются неудобопріемлимыми: противъ религіозной этики выступаетъ позитивная автономная мораль, и ея отрицаніе имѣетъ основаніе, ибо форма авторитетной морали нуждается въ оправданіи; натуралистическая Э. оказывается не выдерживающей критики, ибо смѣшиваетъ нравственный порядокъ съ природнымъ; въ этомъ случаѣ не можетъ помочь и эволюціонная мораль (Спенсера), которая безъ сомнѣнія сдѣлала весьма многое для объясненія исторіи нравственныхъ явленій: она постаралась понять совѣсть какъ чувство страха предъ внѣшней властью и подражаніе этой внѣшней власти; она показала вліяніе внѣшней среды на чувство наслажденія и страданія человѣка и постаралась показать, что нравственный долгъ есть не что иное, какъ природная необходимость, ведущая человѣка путемъ развитія отъ исканія личнаго счастья къ исканію счастья всѣхъ. Эволюціонная мораль потому не можетъ помочь эвдаймонизму и утилитаризму, что она вмѣсто рѣшенія вопроса по существу даетъ лишь картину развитія нравственнаго чувства; но никто не споритъ противъ того, что пониманіе нравственности развивается, можетъ быть самая картина нарисована совершенно правильно,—остается, однако, фактъ различія природнаго и нравственнаго и безусловный характеръ нравственныхъ велѣній. Подобно тому какъ эмпиризмъ, объявившій математическія аксіомы за результатъ ассоціацій, не поколебалъ необходимости и обязательности аксіомъ для сознанія, такъ и эволюціонизмъ, показавшій возникновеніе совѣсти и ростъ нравственныхъ понятій, не поколебалъ безусловнаго характера нравственнаго требованія.

Построеніе истинной теоріи нравственности возможно только по устраненіи нату-

ралистической морали. За Кантомъ слѣдуетъ признать ту заслугу, что онъ ясно указалъ на безусловный характеръ нравственнаго закона (категорическій императивъ), различилъ гетерономную мораль отъ автономной и перечислилъ условія, при которыхъ возможно построеніе нравственности. Въ проведеніи своихъ воззрѣній Кантъ, однако, поставилъ себя въ весьма трудное положеніе, лишивъ нравственный законъ всякаго содержанія и оставивъ одну апріорную форму. Нельзя утверждать, что новѣйшимъ попыткамъ построенія Э. на почвѣ, созданной Кантомъ, удалось разрѣшить задачу. Ни въ одной области философіи въ настоящее время мы не видимъ такого разнообразія направленій и противоположныхъ тенденцій, какъ именно въ Э. Ежели въ общемъ своеобразный характеръ этическихъ явленій и пользуется признаніемъ, то нельзя сказать, чтобы психологическое объясненіе совѣсти и вообще чувствъ, лежащихъ въ основѣ нравственности, было въ достаточной мѣрѣ выяснено и установлены основныя этическія аксіомы.

Съ исторіей этики можно познакомиться по слѣдующимъ сочиненіямъ: Ziegler, «Geschichte der alten Ethik»; Denis, «Histoire des idées morales dans l'antiquité»; Gass, «Geschichte d. Christlichen Ethik» (3 тома); Іодль, «Исторія этики въ новой философіи» (2 тома, Москва, 1896); А. Фуллье, «Критика новѣйшихъ системъ морали» (СПб., 1898). Изъ сравненія древнихъ системъ съ новѣйшими явствуетъ, что основнымъ понятіемъ Э. у грековъ была добродѣтель, а въ новой—ученіе о благѣ.

Съ различными формами нравственнаго сознанія въ ихъ постепенномъ развитіи знакомитъ Гартманъ, «Phänomenologie des sittlichen Bewusstseins» (Берл., 1879).

Изъ русскихъ сочиненій по Э. назовемъ два: Н. Дебольскаго: «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (СПб., 1886) и Вл. Соловьева: «Оправданіе добра» (Москва, 1899).

Этіологія (отъ αἰτία—причина и λόγος—наука)—ученіе о причинахъ, т.-е. та часть науки, которая занята выясненіемъ причинъ какого-либо явленія. Терминъ въ особенности часто употребляется въ медицинѣ. Э. болѣзни—выясненіе причинъ заболѣванія.

Этологія — наука о характерѣ; необходимость ея защищалъ Д. С. Милль («Логика», книга 6-ая, гл. 5), считая ее дедуктивной и конкретной наукой, въ противоположность индуктивной и абстрактной психологіи.

Эттингеръ (Фридрихъ-Кристофъ, 1702—1783)—теософъ, сочетавшій въ своихъ сочиненіяхъ идеи Мальбранша и Лейбница съ мистикой Сведенборга и Якова Беме.

Эшенмайеръ (Карлъ-Адольфъ, 1786—1852) — профессоръ философіи въ Тюбингенѣ. Былъ привлеченъ къ занятіямъ философіею Кантомъ и въ особенности Шеллингомъ; во второй періодъ своей дѣятельности впалъ въ мистицизмъ и сталъ отрицать значеніе философіи.

Ю.

Юморъ (отъ лат. humor — жидкость) есть свойство души, нѣкоторое настроеніе, въ которомъ выражается совершенно опредѣленное отношеніе ко всему существующему; поэтому не вполнѣ невѣрно называютъ Ю. міросозерцаніемъ, въ которомъ отчетливо слышится скептицизмъ и его слѣдствіе—резигнація. Ю., какъ источникъ опредѣленнаго творчества есть состояніе сложное, поэтому невѣрно считать Ю. видомъ чувства комическаго; хотя въ Ю. и звучитъ комическая нотка, но съ значительной примѣсью трагической; поэтому юмористическое настроеніе не есть настроеніе чистое и простое, въ родѣ свѣтлой радости или отчаянія, а состояніе смѣшанное, стоящее выше ихъ и прошедшее черезъ горнило отчаянія и ве-

селости. Шопенгауеръ очень правильно противопоставляетъ Ю. иронiи, называя иронiей шутку, скрытую за серьезной оболочкой, а Ю., напротивъ, глубокую серьезность, скрытую за шутливой оболочкой. Чувство Ю. заключаетъ въ себѣ элементы возвышеннаго, такъ какъ человѣкъ въ немъ переше лъ за границы ясно очерченныхъ состоянiй и призналъ невозможность достиженiя цѣли въ области познанiя (истины) и дѣятельности (благо) и, съ сожалѣнiемъ о безплодныхъ усилiяхъ, созерцаетъ тщету бытiя. Но эта тщета не вызываетъ въ юмористѣ ни презрѣнiя, ни пессимистическаго настроенiя, а, напротивъ, глубокое сострадание и альтруизмъ. Ж. П. Рихтеръ недурно назвалъ Ю.—романтикомъ комизма, но напрасно онъ считаетъ Ю. вершиною комическаго. Сольеръ, а за нимъ Трандорфъ и Лацарусъ («Leben d. Seele», I т.) совершенно правильно указывали въ Ю. синтезъ комическаго съ трагическимъ. Т. Фишеръ слишкомъ сближаетъ Ю. съ остроумiемъ и напрасно старается вывести Ю. изъ остроумiя и острословiя. Остроумiе есть лишь свойство ума, въ то время какъ Ю. есть настроенiе сердца. Можно себѣ представить весьма остроумнаго человѣка и произведенiе, въ которыхъ совершенно отсутствуетъ Ю., и наоборотъ. Цейзингъ указываетъ на различные виды Ю., которые весьма легко построить, если допустить, что Ю. есть смѣшанное состоянiе, въ составъ котораго входятъ элементы комическiе и трагическiе; равновѣсiе того и другого элемента, или преобладанiе одного изъ нихъ создаетъ три возможныхъ вида Ю.: наивнаго, мрачнаго и веселаго. Къ перечисленнымъ сочиненiямъ можно прибавить еще указанiя Каррьера въ его эстетикѣ.

Ю. не въ одинаковой мѣрѣ свойственъ разнымъ народностямъ; онъ встрѣчается у англосаксонскаго и славянскаго племени въ большей степени, чѣмъ напр. у французовъ, у которыхъ слово humeur обозначаетъ не столько настроенiе.

Юмъ (Давидъ, 1711—1776)—знаменитый историкъ и философъ, жилъ долгое время во Францiи, въ 1752 г. получилъ мѣсто библiотекаря въ Эдинбургѣ, потомъ служилъ при англiйскомъ посольствѣ во Францiи, послѣднiе годы провелъ въ Эдинбургѣ. Главный философскiй трудъ Ю.: «An inquiry concerning human understanding» (1748) представляетъ переработку вышедшаго въ 1739 г. «Treatise on the human nature»; значенiе имѣютъ также «An inquiry concerning the principles of morals» и «The natural history of religion». Ю. стоитъ подъ вліянiемъ психологическаго направленiя шотландской школы, съ нѣкоторыми представителями которой (Гетчисономъ и А. Смитомъ) его связывала тѣсная дружба, но въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ онъ отклоняется отъ шотландцевъ и гораздо послѣдовательнѣе проводитъ принципы эмпиризма. Ю. увѣренъ, что все содержанiе познанiя—представленiя, что мы познаемъ не вещи, а идеи, и что законами жизни представленiй можно объяснить содержанiе познанiя. Достовѣрнымъ знанiемъ Ю. признаетъ то, отрицанiе коего ведетъ къ противорѣчiю; объ опытномъ знанiи этого сказать нельзя, но это примѣнимо къ ариѳметикѣ и алгебрѣ, геометрiя же—опытнаго происхожденiя, какъ и естествознанiе; все естествознанiе покоится на признанiи причинной связи явленiй. Ю. за причинной связью не признаетъ необходимости, т.-е. она не можетъ быть установлена изъ содержанiя понятiй, а лишь изъ опыта и представляетъ собой результатъ привычки или ассоцiацiй. Нравственныя понятiя тоже слѣдуетъ признать опытными, ибо разумъ не можетъ установить незыблемыхъ законовъ нравственности, но они могутъ быть обоснованы чувствомъ симпатiи. Религiю Ю. выводитъ изъ чувства страха и надежды. Теизмъ наиболѣе удовлетворяетъ требованiямъ чувства и опыту.

Философiя Ю. имѣла большое вліянiе на Канта и, благодаря этому, на раціонализмъ, но еще большее на эмпиризмъ Дж. С. Милля и Спенсера. Лучшее изданiе философскихъ сочиненiй Ю. принадлежитъ Грину. На русскiй языкъ переведено: «Изслѣдованiе человѣческаго разумѣнiя» (СПб., 1902). О Ю. см. Jodl, «Hume» (1872) и Huxley, «Hume» (1879).

Юркевичъ (Памфилъ Данiловичъ, 1827—74)—философъ и педагогъ; профессоръ кiевской духовной академiи и московскаго университета. Наиболѣе значительныя произведенiя: «Идея» («Ж. Мин.

Нар. Просв.», 1859); «Изъ науки о человѣческомъ духѣ» — критика сочиненія Чернышевскаго: «Антропологическій принципъ въ философіи». Лучшее сочиненіе Ю.: «Разумъ по ученію Платона и опытъ по ученію Канта» (М., 1866). По педагогикѣ: «Чтенія о воспитаніи» (1865) и «Курсъ общей педагогики» (М., 1869). О Ю. см. В. Соловьевъ, «Собраніе Сочиненій» (т. I и VIII), а также А. Аксаковъ, «Русскій Вѣстникъ» (1875) и журн. «Гимназія» (1888).

Юрьевичъ (Иванъ)—авторъ «Метафизики» (въ двухъ частяхъ, СПб., 1825).

Юстинъ—см. Іустинъ Философъ.

Я.

Я — обозначаетъ средоточіе состояній сознанія, та, кажущаяся неизмѣнной, точка, къ которой субъектъ относитъ все разнообразіе своихъ состояній. Дикарп и дѣти отожествляютъ «Я» съ своимъ тѣломъ, размышленіе заставляетъ «Я» искать въ духовныхъ состояніяхъ и видѣть «Я» не въ самихъ состояніяхъ, а въ томъ объединяющемъ началѣ, которое всѣмъ состояніямъ придаетъ характерную индивидуальную окраску и связываетъ ихъ въ одно цѣлое. Понятіе «Я» имѣетъ психологическое и метафизическое значеніе. Въ первомъ отношеніи «Я» равняется самосознанію и представляетъ неуловимый для логическаго опредѣленія субъектъ. Психологія можетъ указать условія возникновенія понятія «Я», постепенный ростъ самосознанія, и (въ болѣзненныхъ состояніяхъ «Я») показать, какъ дѣятельность самосознанія на время прекращается или перемѣщается или, наконецъ, какъ она разлагается, благодаря тому, что въ сознаніи происходитъ раздвоеніе и т. д., но лишь внутреннее чувство знакомитъ каждаго съ дѣятельностью и характеромъ «Я». Въ метафизику понятіе «Я» введено сравнительно поздно; въ греческой философіи это понятіе не играетъ роли философскаго принципа. Декартъ въ своей знаменитой формулѣ Cogito, ergo sum, ввелъ понятіе «Я», но не отдѣлилъ его отъ различныхъ его проявленій. Лишь Кантъ указалъ на синтетическую дѣятельность «Я» и отличилъ чистое «Я» отъ эмпирическаго, проявляющагося въ состояніяхъ сознанія. Фихте сдѣлалъ «Я» принципомъ своей философіи: «Я» есть творческая дѣятельность, создающая «не-Я» или объективный міръ. Главный грѣхъ эмпиризма состоитъ въ томъ, что активности «Я» это направленіе удѣляетъ малое вниманіе: сознаніе оказывается полемъ, на которомъ представленія дѣйствуютъ какъ самостоятельныя силы. Ср. Asmus, «Das Ich und d. Ding an sich. Geschichte ihrer begrifflichen Entwicklung» (Галле, 1873); Ribot, «Les maladies de la personnalité».

Явеллій (Хризостомъ, род. 1488)—доминиканецъ, профессоръ философіи въ болоньскомъ университетѣ, послѣдователь Ѳомы Аквината. Сочиненія изданы въ Ліонѣ въ 1580 г.

Явленіе—см. Феноменъ.

Языкъ въ широкомъ значеніи есть выраженіе внутреннихъ состояній мимическими движеніями; въ узкомъ значеніи подъ Я. разумѣется выраженіе состояній сознанія путемъ словъ, т.-е. значущихъ и членораздѣльныхъ звуковъ. Въ этомъ смыслѣ Я. есть принадлежность человѣческаго рода, вопреки мнѣнію Р. Л. Гарнера («Языкъ обезьянъ», СПб., 1899). Описаніемъ, классификаціей и опредѣленіемъ психофизіологическихъ законовъ развитія Я. занимается языковѣдѣніе; философію интересуетъ вопросъ о возникновеніи Я. и объ отношеніи Я. къ мышленію, т.-е. о той роли, какую языкъ сыгралъ въ умственномъ развитіи человѣчества (см. Мышленіе). Этими вопросами интересовался еще Платонъ, но особенное значеніе имъ придалъ конецъ XVIII и XIX вѣковъ; труды Гердера, Вильгельма Гумбольда, Штейнталя, Лацаруса, Витнея и др. въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны. Ежели ранѣе высказывалась мысль о томъ, что Я. есть даръ

Божій, или же, наоборотъ, искусственное созданіе самого человѣка, то въ настоящее время установлена точка зрѣнія на Я., какъ на продуктъ духовнаго развитія человѣка, при чемъ психологи установили и главныя ступени развитія и психологическія явленія, игравшія при этомъ роль (ср. напр. Lazarus, «Geist u. Sprache» и труды Вундта о языкѣ), напр., апперцепцію. Философовъ интересовалъ вопросъ о возможности искусственнаго созданія такого языка, который, подобно математическимъ формуламъ, могъ бы стать общимъ средствомъ взаимнаго пониманія. Объ этомъ думалъ, напр., Лейбницъ. Вопросъ этотъ имѣетъ несомнѣнное значеніе, такъ какъ такой всеобщій языкъ облегчилъ бы возможность сношенія людей и, слѣдовательно, могъ бы оказать услугу и развитію научнаго знанія. Рѣшеніе этого вопроса, однако, можетъ послѣдовать и инымъ путемъ: подобно тому какъ въ средніе вѣка мертвый (латинскій) Я. былъ общенаучнымъ Я., такъ, можетъ быть, въ будущемъ живой Я., вслѣдствіе естественнаго его распространенія, займетъ то же мѣсто; наиболѣе распространенный языкъ въ культурномъ мірѣ—англійскій; вслѣдствіе простоты его грамматическаго строя онъ имѣетъ нѣкоторые шансы стать всемірнымъ Я.—Для психолога разсмотрѣніе Я. и процессовъ сложенія его представляетъ выдающійся интересъ, но не меньшій связанъ и съ разложеніемъ Я., т.-е. съ различными видами афазіи.

Якоби (Фридрихъ-Генрихъ, 1743—1819)—обучался въ Женевѣ у Лесажа, былъ членомъ мюнхенской академіи наукъ. Къ философіи его привлекло ученіе Спинозы, противъ пантеизма коего Я. боролся. Впослѣдствіи онъ боролся съ ученіемъ Канта, Фихте и Шеллинга. Признавая невозможность логическаго доказательства сверхчувственныхъ идей, Я. видѣлъ въ непосредственномъ убѣжденіи достаточное оправданіе ихъ: непосредственное убѣжденіе или вѣра опирается на внутреннее чувство. Наши чувства доставляютъ намъ познаніе дѣйствительныхъ вещей, а не идей ихъ; нашъ разумъ, который Я. въ извѣстномъ отношеніи отожествляетъ съ вѣрою, даетъ намъ непосредственное убѣжденіе въ бытіи Бога, что недоступно разсудку. Фихте и Шеллинга Я. упрекаетъ въ томъ, что они смѣшали физическій и нравственный міръ, свободу и необходимость. Я.—типичный представитель «философіи чувства». Его сочиненія изданы въ Лейпцигѣ въ 6 томахъ, въ 1812—25 г. О Я. см. F. Harms, «Ueber d. Lehre von F. H. Jacobi» (Берл., 1876).

Ямвлихъ (умеръ въ 333 г.)—ученикъ и преемникъ Порфирія. До насъ дошли лишь 2 сочиненія Я.: «О жизни Пиѳагора» и «Рѣчи о философіи». Приписываемое Я. сочиненіе «Объ египетскихъ мистеріяхъ» принадлежитъ одному изъ его учениковъ. Я. держался ученія Плотина, въ которомъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія, изъ коихъ главное—значеніе, придаваемое Я. теургіи, какъ средству единенія съ Богомъ, въ то время какъ Плотинъ видѣлъ средство къ этому въ экстазѣ и нравственно чистой жизни. Я. имѣлъ вліяніе на императора Юліана Отступника, съ воззрѣніями коего можно познакомиться по его рѣчи къ «Царю—солнцу». О Я. см. соч. Вашро и Симона объ александрійской философіи.

Янсенисты.—Янсенъ или Янсеніусъ (Корнелій, 1585—1638) воспитывался въ Утрехтѣ и былъ профессоромъ университета въ Левенѣ. Главное его сочиненіе «Августинъ» появилось послѣ его смерти и въ 1641 году было помѣщено въ index librorum prohibitorum. Папа Иннокентій X въ 1653 г. призналъ еретическими слѣдующія положенія этой книги: 1) существуютъ божественныя предписанія, которыя человѣкъ не можетъ исполнить безъ содѣйствія Бога. 2) Ни одинъ человѣкъ не можетъ противодѣйствовать благодати. 3) Человѣкъ не менѣе отвѣтственъ за свою дѣятельность и въ томъ случаѣ, если онъ не свободенъ. 4) Ученіе о свободѣ воли—грубая ошибка. 5) Христосъ умеръ не за всѣхъ людей, а лишь за избранныхъ. Осужденіе книги вызвало въ католичествѣ множество споровъ и послужило къ распространенію ученія Я., въ особенности въ Поръ-роялькомъ монастырѣ; во главѣ этого движенія стоялъ Арно, къ нему примыкалъ Паскаль и др. Изъ этого кружка, направившаго свою дѣятельность противъ іезуитовъ, вышла знаменитая логика «L'art de penser».

Θ.

Θалесъ *Милетскій*—одинъ изъ семи греческихъ мудрецовъ, родоначальникъ греческой философіи (624—548). Благодаря путешествіямъ въ Египетъ, познакомился съ мудростью жрецовъ. Славился своими познаніями по математикѣ и астрономіи. Предсказалъ солнечное затменіе 585 г. Объяснилъ фазы луны, раздѣлилъ годъ на 365 дней. Въ философіи извѣстенъ тѣмъ, что первый сталъ размышлять о сущности вещей и о происхожденіи ихъ. Все происходитъ изъ воды и все вновь возвращается въ воду. Кромѣ воды, Θ. признавалъ Бога или міровой разумъ или необходимость, которую, впрочемъ, отожествлялъ со своимъ первоначаломъ. На мысль о водѣ навело Θ. наблюденіе о томъ, что жизнь зарождается въ водѣ и питается водою.

Θеодоритъ *блаженный* — епископъ Киррскій (393—457), принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ ересями V-го вѣка, а именно: боролся съ св. Кирилломъ Александрійскимъ по поводу ученія Несторія о человѣческой природѣ Христа. По существу Θ. согласенъ съ св. Кирилломъ, однако, настаиваетъ на двухъ природахъ, соединенныхъ въ лицѣ Спасителя, въ то время какъ св. Кириллъ настаивалъ на единствѣ двухъ началъ. Въ борьбѣ съ монофизитствомъ Евтихія Θ. выработалъ ученіе о Христѣ, принятое православной церковью. Низложенный разбойничьимъ соборомъ, Θ. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ Халкидонскимъ соборомъ 451 г. О немъ см. Н. Глубоковскій, «Блаженный Θеодоритъ, епископъ Киррскій» (Москва, 1890, 2 тома).

Θома *Аквинатъ* (1225—1274)—сынъ графа Ландольфа Аквинскаго, доминиканецъ, ученикъ Альберта Великаго, проф. философіи въ Парижѣ и въ Болоньѣ; главные труды: «Summa philosophiae» и «Summa theologiae». Полное собраніе его сочиненій, 17 томовъ in fol., издано въ Римѣ въ 1570 г., послѣднее изданіе въ 1825 — 1874 г., 30 томовъ in quarto; въ 1323 г. Θ. Аквинатъ канонизированъ.

Θ. — величайшій средневѣковый философъ; ему удалось слить въ стройную систему католическую догматику съ Аристотелевской философіей. Хотя онъ и смотритъ на философію, какъ на слугу теологіи, однако, признаетъ за философіей нѣкоторую относительную самостоятельность; нѣкоторые догматы вѣры (напр., бытіе Бога) могутъ быть доказаны и съ точки зрѣнія разума. Въ важнѣйшемъ вопросѣ схоластики, о значеніи общаго, Θ. держится умѣреннаго реализма въ Аристотелевскомъ духѣ, т.-е. онъ признаетъ существованіе общаго, однако, лишь въ конечныхъ предметахъ, какъ формы ихъ и какъ мысли Божества. Міръ Θ. представлялъ себѣ какъ стройную систему ступеней, ведущихъ отъ мертвой матеріи (чистой возможности) къ царству благодати и къ самому Божеству, постигаемому лишь въ моменты экстаза. Величіе Θ. Аквината обнаруживается въ детальной обработкѣ вопросовъ, но умъ его не столько творческій, сколько систематизирующій. Система Θ. Аквината имѣла на католическій міръ громадное вліяніе; изъ числа его послѣдователей нужно упомянуть о геніальномъ Данте и о Франциск Суарецѣ, который въ XVI в. былъ представителемъ ученія Θ. Въ XIX в., благодаря папѣ Льву XIII, вновь началось изученіе Θ. Аквината и пропаганда его міровоззрѣнія. Не смотря

на грандіозность его системы, въ которой выразился средневѣковый строй и міровоззрѣніе, слѣдуетъ думать, что въ настоящее время система Ѳ. Аквината большого вліянія имѣть не можетъ, ибо идеалы и тенденціи XX вѣка слишкомъ отличны отъ идеаловъ XIII в., когда свободѣ индивидуальнаго развитія не придавали никакого значенія, и человѣкъ имѣлъ значеніе лишь какъ часть теократическаго строя. Природа разсматривалась какъ подготовительная ступень къ царству Божьему, а разумъ какъ подготовка къ вѣрѣ, такимъ образомъ трансцендентные идеалы господствовали и подрывали иниціативу индивида. О Ѳ. Акв. см. Ch. Jourdain, «La philosophie de Saint Thomas d'Aquin» (II., 1858); А. Бронзовъ, «Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности» (СПб., 1884).

Ѳома *Кемпійскій* (Hemerken или Malleolus, молоточекъ, 1379—1471)—монахъ, членъ союза «братьевъ общей жизни», авторъ многочисленныхъ сочиненій духовнаго содержанія, изъ коихъ самое знаменитое «Подражаніе Христу». Въ этой книгѣ авторъ изображаетъ христіанскія добродѣтели, рекомендуетъ дѣятельную жизнь, а не умозрѣніе. Книга, благодаря простотѣ и теплотѣ изложенія и чистотѣ нравственнаго міросозерцанія, имѣла чрезвычайный успѣхъ; переведена на всѣ европейскіе языки (на русскій К. П. Побѣдоносцевымъ; 7 изданій). Книга издана безъ имени автора; съ начала XVII вѣка ведется споръ о томъ, кто ее написалъ; помимо чисто научныхъ соображеній, при опредѣленіи автора играетъ роль соревнованіе различныхъ духовныхъ орденовъ и національное тщеславіе. Три главныхъ претендента на права авторства суть: Ѳ. Кемпійскій, Іоаннъ Герсонъ и Джованни Герсенъ. Доводы внѣшніе (рукописи, свойства языка) и внутренніе (родство идей съ другими сочиненіями Ѳ. Кемп.) говорятъ въ пользу Ѳ. Кемп., хотя до настоящаго времени находятся защитники и другихъ претендентовъ. Такъ напр., за Герсена стоитъ Wolfsgruber въ сочиненіи «Giovanni Gersen, sein Leben und sein Werk» (Аугсбургъ, 1880).